МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

ТОМ 1

Издательство
политической
литературы

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Том I
1941—1943

63.3(2)722
С56

С56 **Советско-американские** отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941—1943 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.— 510 с.

С $\frac{0801000000—074}{079(02)—84}$ 239—83

63.3(2)722+63.3(7США)
9(С)27+9(М)72

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник документов «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в двух томах подготовлен Министерством иностранных дел СССР.

Значительная часть документов, входящих в настоящее издание, публикуется впервые. Среди них записи бесед главы правительства СССР И. В. Сталина с президентом США Ф. Рузвельтом, личным представителем президента Г. Гопкинсом и специальным представителем президента У. Уилки. Впервые публикуются также многие записи бесед народного комиссара иностранных дел СССР и советских представителей в США с американскими политическими деятелями и дипломатами; телеграммы Народного комиссариата иностранных дел и советского посольства в Вашингтоне; дипломатическая переписка между СССР и США.

В сборник включены также опубликованные ранее документы, имеющие важное значение для освещения советско-американских отношений в 1941—1945 гг., из следующих изданий: «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1976, т. 1—2; «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1978—1980, тт. 1—6; «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». М., 1946—1947 гг., тт. 1—3; «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1959; «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». М., 1973—1974, тт. 7—8.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Номера и заголовки документов принадлежат редакции сборника. Документы, включенные в сборник, воспроизводятся, как правило, полностью. Отдельные сокращения в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках. Сокращения, как правило, касаются вопросов, не относящихся к теме настоящей публикации. Различного рода служебные пометки на документах не воспроизводятся.

Исправления неточностей текста (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющие смыслового значения, не оговариваются.

Тексты документов воспроизводятся преимущественно по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа указывается: «Печат. по арх.». Если документ был ранее опубликован, указывается соответствующая публикация.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим и именным указателями (в конце второго тома), а также документальными фотоматериалами.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Отношения Советского Союза с Соединенными Штатами Америки в период Великой Отечественной войны занимают особое место, поскольку это было время интенсивного взаимодействия двух держав, обусловленного необходимостью разгрома общего врага — агрессивного фашистско-милитаристского блока Германии, Италии, Японии и их сателлитов.

Усилия советской дипломатии на протяжении войны были направлены в первую очередь на создание и укрепление антигитлеровской коалиции, являвшейся военно-политическим союзом государств и народов, боровшихся во второй мировой войне против агрессоров. Ведущее место в антигитлеровской коалиции занимал СССР, сыгравший решающую роль в достижении победы над врагом. «...Хотя, как известно, в коалиции не обходилось без трений и разногласий, особенно в связи с затягиванием открытия второго фронта,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— она осталась в истории и в памяти народов как пример сотрудничества государств, принадлежащих к различным общественным системам» [1]. Несмотря на имевшиеся в ней разногласия, коалиция решила свою главную задачу — добилась полного разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии. Свой вклад в победу над агрессорами внесли и Соединенные Штаты, народ которых «включился в войну против фашизма до победного конца» [2].

Документы настоящего сборника, значительная часть которых публикуется впервые, показывают основные направления и формы советско-американского сотрудничества в 1941—1945 гг. В документах отражены вопросы отношений СССР и США, связанные с созданием и укреплением антигитлеровской коалиции, военно-политическим взаимодействием, открытием второго фронта на севере Франции, поставками вооружений и материалов (осуществлением американской программы ленд-лиза и встречной советской программы поставок дефицитного сырья и материалов для американской промышленности), участием Советского Союза

---

[1] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 206.

[2] *Фостер У.* Очерк политической истории Америки. М., 1955, с. 613.

в разгроме Японии, проблемами послевоенного мирного урегулирования и обеспечения международной безопасности.

Настоящая документальная публикация убедительно опровергает фальсификации буржуазных американских историков, пытающихся принизить решающую роль Советского Союза в достижении победы над фашистско-милитаристским блоком и пропагандирующих теории «арсенала демократии», «решающих битв» и другие, призванные максимально преувеличить роль военной промышленности и экономического потенциала США в разгроме фашистских агрессоров.

С началом второй мировой войны в политике США произошли изменения. От курса на подталкивание фашистской Германии к агрессии против Советского Союза, который США вместе с Англией и Францией проводили накануне войны, администрация Ф. Рузвельта в конце концов перешла на путь сотрудничества с СССР в рамках антигитлеровской коалиции.

США, Великобритания и Франция игнорировали предложения по созданию системы коллективной безопасности, выдвигавшиеся Советским Союзом в предвоенный период. Они намеревались направить захватнические устремления фашистской Германии в сторону советских границ и с этой целью попустительствовали агрессивным действиям германского рейха в Европе, что привело к позорной сделке в Мюнхене в 1938 г. Признанием исторической ответственности империалистических держав за разразившуюся в 1939 г. мировую трагедию прозвучали сказанные в ходе войны слова государственного секретаря Э. Стеттиниуса о том, что если бы эти страны «захотели остановить Японию в 1931 г., Италию в 1935 г. и Германию в 1936 г., если необходимо, то и силой оружия, мы смогли бы избежать необходимости вести самую большую войну в истории» [1].

Несмотря на стремление западных держав нацелить агрессию гитлеровской Германии на СССР, вторая мировая война, порожденная общим кризисом капитализма, разразилась между империалистическими государствами. По мере развития событий в Европе и на Дальнем Востоке позиция президента Ф. Рузвельта стала все более отражать усиливавшиеся в США опасения в отношении захватнических устремлений фашистско-милитаристского блока, угрожавших безопасности и самих Соединенных Штатов. Разгром Франции летом 1940 г. и военные неудачи Великобритании создали угрозу оккупации Британских островов, поставили под вопрос сохранение англо-американского контроля над Атлантикой. Реальностью могло стать установление морской блокады побережья США, возникновение прямой опасности для

---

[1] *Stettinius E.* Lend-Lease. Weapon for Victory. N. Y., 1944, p. 3.

стран Латинской Америки и позиций Соединенных Штатов. Ф. Рузвельт в обращении к американскому народу 27 мая 1941 г. заявил, что нацисты после завоевания Латинской Америки «планируют далее задушить Соединенные Штаты и доминион Канаду» [1]. Поиск союзников для противодействия возможной агрессии со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии сделался одной из первоочередных внешнеполитических задач США. Это требовало отказа от изоляционистского курса, предписанного законом «О нейтралитете» 1936 г. США традиционно исходили из расчета на взаимное ослабление и истощение других государств, участвующих в войне, делали ставку на роль сильной Америки как международного арбитра. Перед лицом фашистской угрозы президент добился принятия конгрессом 11 марта 1941 г. закона о ленд-лизе, предоставившего президенту США полномочия «передавать, обменивать, давать в аренду, взаймы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов» (Сборник, т. 1, примечание I).

Изменившаяся стратегическая обстановка требовала от Соединенных Штатов пересмотра политики и в отношении СССР. Однако в американских правящих кругах продолжали сохраняться сильные антисоветские настроения (изоляционисты и др.). Эти настроения отражала и позиция госдепартамента США, который открыто выступал в то время против сближения с СССР. Меморандум госдепартамента от 14 июня 1941 г. гласил, что США «не предпримут никаких шагов к сближению с Советским Союзом», и призывал к «сдержанности» в случае соответствующих советских инициатив [2].

В отличие от линии противников сотрудничества с СССР подход президента к отношениям с Советским Союзом был более реалистичен. В августе 1940 г. было продлено на год действие торгового соглашения 1937 г. Советский Союз по настоянию Ф. Рузвельта был включен в число потенциальных получателей американской военной помощи по закону о ленд-лизе [3].

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз.

С началом Великой Отечественной войны коренным образом изменились характер второй мировой войны и расстановка участвовавших в ней сил. Советский Союз стал главным фактором

---

[1] *Burns J.* Roosevelt: the Soldier of Freedom. New York, 1970, p. 100.

[2] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941, vol. I. Wash., 1958, p. 758 (далее: FRUS).

[3] Подробнее см.: *Севостьянов П. П.* Перед великим испытанием. Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г. М., 1981, с. 168—183.

борьбы народов мира против фашистско-милитаристского блока, а советско-германский фронт — основным направлением такой борьбы. «Наша война за свободу нашего отечества,— подчеркивал в выступлении по радио 3 июля Председатель Совета Народных Комиссаров И. В. Сталин,— сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера» (Сборник, т. 1, док. 8).

В связи с агрессией гитлеровской Германии против Советского Союза, посол СССР в США К. А. Уманский 22 июня 1941 г. сообщал в НКИД СССР, что «буквально вся Америка живет только вопросами германского нападения на нас», что «поступило множество дружественных обращений к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию» (Сборник, т. 1, док. 2). Опрос общественного мнения в США показал, что 72 процента опрошенных высказались за победу СССР, 4 процента — за победу Германии, остальные не высказали своего мнения. Компартия США обратилась 29 июня к стране с заявлением: «Давайте защитим Америку оказанием всесторонней помощи Советскому Союзу, Великобритании и всем народам, сражающимся против Гитлера» [1].

И. о. государственного секретаря С. Уэллес в выступлении 23 июня 1941 г. расценил нападение Германии на СССР «как вероломное» и заявил, что обороне и безопасности США способствует «любая борьба против гитлеризма». Президент Ф. Рузвельт лично вставил в это заявление фразу, что «в настоящее время гитлеровские армии являются главной опасностью для американского континента» [2]. Ф. Рузвельт в своем выступлении 24 июня выразил готовность оказать Советскому Союзу «всю возможную помощь» [3].

Важное значение имело подтверждение по дипломатическим каналам позиции администрации США в связи с нападением Германии на СССР. 26 июня Уэллес в беседе с советским послом квалифицировал это нападение как «грабительское, трусливое и предательское». Он заявил, что американское правительство «считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии» и воспроизвел обещание президента оказывать нашей стране «в этой борьбе всю посильную помощь в пределах, определяемых производственными возможностями США и их наиболее неотложными нуждами» (Сборник, т. 1, док. 4).

---

[1] The Daily Worker, 29.VI. 1941.

[2] FRUS, 1941, vol. I, p. 767—768.

[3] Цит. по: *Dawson R.* The Decision to Aid Russia. 1941, Chapel Hill, 1959, p. 121.

В США были разморожены советские активы в американских банках. 24 июня американское правительство объявило о выдаче СССР генеральной лицензии на расходование советских денежных фондов, блокированных в банках США в январе 1940 г. Была смягчена дискриминационная практика в торговле с СССР и прекращено распространение на СССР закона «о нейтралитете», что позволило поставлять в Советский Союз американское вооружение.

Однако в США продолжали проявлять активность реакционные силы, занявшие иную позицию в отношении СССР. В приведенном выше сообщении посла СССР в Вашингтоне от 22 июня 1941 г. в НКИД СССР говорилось, что «реакционные изоляционисты и вся фашиствующая группировка сразу же показали свое лицо». Сенатор Уиллер, например, заявил, что «советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего» (Сборник, т. 1, док. 2). Об этом же свидетельствует и изречение тогдашнего сенатора, а позднее президента Трумэна: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше» [1].

Официальная позиция администрации США с самого начала Великой Отечественной войны отличалась осторожностью, продиктованной ее классовыми целями в этом мировом конфликте. Известную роль играли и сомнения американского руководства в способности СССР к сопротивлению.

В вопросах военно-политического сотрудничества с США советская внешняя политика руководствовалась принципиальным ленинским положением о возможности «военных соглашений с одной из империалистических коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистической державы...» [2].

Выяснив отношение американского правительства к войне, Советское правительство по согласованию с американской стороной 30 июня представило заявку на самые необходимые ему виды вооружений и промышленное оборудование, а также поставило перед администрацией США вопрос о предоставлении пятилетнего кредита (Сборник, т. 1, док. 7).

Героическое сопротивление Красной Армии превосходящим силам агрессора сорвало расчеты фашистского рейха на «молниеносную» войну против СССР. В беседе с послом СССР, состоявшейся 10 июля 1941 г., президент Ф. Рузвельт высказался в пользу

---

[1] The New York Times, 24.VI.1941.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 323.

тесного сотрудничества антигитлеровских сил, предложив создать «комитет трех» из представителей США, СССР и Великобритании для распределения американских поставок. Советское правительство приняло это предложение, назначив своим представителем в комитете посла СССР в США.

Укреплению военно-технического сотрудничества обеих держав мешал открытый саботаж со стороны антисоветски настроенных элементов. Результатом этого явился срыв англо-американской частью комитета его работы. Американское правительство затягивало ответ на советскую заявку на вооружение, в силу чего тормозилась деятельность советской военной миссии во главе с генералом Ф. И. Голиковым, которая была направлена в июле 1941 г. в США для приема на месте американских военных поставок. Касаясь советской заявки на вооружение, советский посол и Голиков сообщали в Москву: «Вопросы решаются невероятно медленно, без учета темпов и размаха войны» (Сборник, т. 1, док. 24). В конце июля советский посол был принят военным министром США Г. Стимсоном. Сообщая об этом приеме, посол писал о враждебном отношении к СССР военного министра и его аппарата (Сборник, т. 1, док. 22). Руководители американских военных ведомств пытались вмешиваться во внутренние дела СССР, обусловливая оказание помощи своим участием в определении советских потребностей в ней и в контроле за ее использованием. Предоставление кредитов связывалось американской стороной с встречными поставками советского стратегического сырья, в частности иридия, руд цветных металлов, платины, опиума и др. США стремились вынудить СССР расходовать свои долларовые и золотые запасы.

Самоотверженное и упорное сопротивление советского народа и его вооруженных сил фашистскому нашествию заставляло американское правительство менять отношение к программе поставок в СССР. В середине июля 1941 г. ответственность за осуществление этой программы была возложена на специально созданную русскую секцию Управления ленд-лиза во главе с бывшим военным атташе США в Москве Ф. Фэймонвиллом.

Важным политическим шагом в плане развития советско-американских отношений стал визит в Москву (29 июля — 1 августа 1941 г.) личного представителя президента Г. Гопкинса, который возглавил руководство американской программой ленд-лиза. Основной целью миссии Гопкинса было выяснение военного положения Советского Союза и обсуждение вопросов, связанных с предоставлением ему американского оружия и других товаров для ведения войны с Германией. Как явствует из беседы И. В. Сталина с Г. Гопкинсом 30 июля 1941 г., последний подтвердил обещание президента «немедленно предоставить СССР всяческую

помощь без каких-либо оговорок». Гопкинс сообщил, что Ф. Рузвельт просил его передать Советскому правительству, что «он восхищен борьбой Советского Союза и успехами его армий...». Глава Советского правительства при обсуждении вопросов двустороннего сотрудничества уделил большое внимание необходимости мирного сосуществования государств с различными социальными системами (Сборник, т. 1, док. 23). Становившийся очевидным провал блицкрига привел к укреплению у Гопкинса «уверенности в русском фронте». Об этом он сообщил в Вашингтон [1].

СССР в целях налаживания международного сотрудничества для эффективного отпора агрессии стремился придать антигитлеровской коалиции характер договорного военно-политического союза. Однако американская сторона предпочитала в этот период координировать действия с СССР в основном в области военных поставок нашей стране, ожидая развития событий на советско-германском фронте.

12 июля 1941 г. между СССР и Великобританией было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии, предусматривавшее оказание взаимной помощи. 4 августа путем обмена нотами в Вашингтоне между СССР и США была достигнута договоренность о продлении до 6 августа 1942 г. торгового соглашения и об оказании экономического содействия Советскому Союзу. В американской ноте подчеркивалось, что сопротивление СССР гитлеровской агрессии «соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов», и выражалась готовность «самым дружественным образом» рассматривать советские заказы на товары и материалы, срочно необходимые для нужд обороны СССР. Правительство США обязывалось выдавать «неограниченные лицензии» на экспорт в нашу страну, а также благожелательно рассматривать предложения об использовании американских транспортных средств для доставки указанных товаров [2]. Англо-советское соглашение от 12 июля, миссия Г. Гопкинса в Москву и августовские договоренности между СССР и США знаменовали начало сотрудничества главных участников антигитлеровской коалиции.

Решительный отпор советского народа фашистской агрессии, приведший к срыву гитлеровских планов блицкрига, потребовал от США и Великобритании пересмотра планов ведения войны и согласования их внешнеполитических действий. С этой целью в августе 1941 г. состоялась встреча Ф. Рузвельта и У. Черчилля в бухте Ардженшия (остров Ньюфаундленд), на которой была

[1] FRUS, 1941, vol. I, p. 814.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 141—142 (далее: Внешняя политика Советского Союза...).

принята совместная декларация, известная под названием Атлантической хартии.

Показательно, что Советский Союз не был извещен о намерении США и Великобритании опубликовать документ, имевший прямое отношение к политической платформе создававшейся антигитлеровской коалиции. Включение в Атлантическую хартию некоторых пунктов, в которых нашли отражение прогрессивные демократические принципы послевоенного устройства мира, было обусловлено возникновением широкого освободительного движения народов и мощным подъемом демократических сил во всем мире. В декларации, провозглашавшей «некоторые общие принципы национальной политики» двух стран, говорилось, что США и Великобритания уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить, и заявлялось, что обе державы не стремятся к территориальным или другим приобретениям. Однако в декларации обходился вопрос о природе развязанной нацистской Германией мировой войны, в ней не указывались и конкретные пути ликвидации фашистских порядков и восстановления независимости и суверенитета народов [1].

24 сентября 1941 г. в Лондоне состоялась межсоюзническая конференция, на которой посол СССР в Великобритании огласил декларацию Советского правительства.

В этой декларации давалась принципиальная оценка войны, развязанной фашистско-милитаристским блоком, четко формулировались цели и задачи участников борьбы с гитлеризмом. Говорилось о необходимости «добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача,— подчеркивалось в декларации,— объединяет в данный момент наши страны и наши правительства». В документе заявлялось, что СССР отстаивает суверенные права народов на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своих стран, на установление такого общественного строя и форм правления, какие они считают целесообразными. В заключение Советское правительство выразило свое согласие с основными принципами Атлантической хартии. Оно указало при этом, что их практическое применение «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны...» (Сборник, т. 1, док. 40).

Декларация Советского правительства и Атлантическая хартия явились важными этапами дальнейшего формирования антигитлеровской коалиции.

---

[1] См.: Внешняя политика Советского Союза..., с. 167.

Продвижение немецких армий в глубь советской территории, хотя и замедлившееся, создало к концу сентября 1941 г. непосредственную угрозу Москве. В эти тяжелые месяцы Советский Союз вел борьбу с силами агрессора один на один. Помощь со стороны западных держав была крайне незначительной. За июль — сентябрь из США в СССР были поставлены лишь 59 истребителей устаревших типов и 500 грузовиков. В августе и сентябре Советскому Союзу были также предоставлены два небольших американских займа по 10 и 50 млн. долл. под обеспечение советскими поставками стратегического сырья.

Вопрос о военных поставках Советскому Союзу со стороны США и Великобритании стал предметом переговоров на первой конференции с участием СССР, США и Великобритании, проходившей с 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве. В ее работе принял участие И. В. Сталин. Американская делегация во главе с представителем президента А. Гарриманом имела широкие директивы ввиду «первостепенной важности» русского фронта «для безопасности Америки» [1]. Конференция закончилась подписанием 1 октября первого трехстороннего союзнического документа — секретного протокола о поставках. Подписание протокола, предусматривавшего поставки вооружения и военных материалов Советскому Союзу, а также встречные поставки советского сырья, означало укрепление антигитлеровской коалиции [2]. Успех конференции был обусловлен окончательным срывом Советским Союзом планов фашистского блицкрига, провалом расчетов агрессоров уничтожать своих противников поодиночке, одного за другим. «Политическое значение конференции,— заявил глава делегации СССР В. М. Молотов,— заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки» (Сборник, т. 1, док. 45).

Позиция США на Московской конференции по существу определялась значением, которое советско-германский фронт имел для обеспечения безопасности самих США. 30 октября 1941 г. американское правительство предоставило СССР беспроцентный заем в 1 млрд. долл. на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов по линии ленд-лиза [3]. Начало выплаты займа предусматривалось через пять лет после окончания войны в течение 10 лет. В послании президенту США от 4 ноября 1941 г. глава Советского

[1] FRUS, 1941, vol. I, p. 826.

[2] США и Великобритания взяли обязательство о ежемесячных поставках в СССР с 1.X.1941 г. до конца июня 1942 г. 400 самолетов, 500 танков и других видов вооружений и материалов (Сборник, т. 1, док. 44).

[3] *Roosevelt and Churchill.* Their Secret Wartime Correspondence. N. Y., 1975, p. 158.

правительства расценил это решение «как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом» [1].

Разгром в декабре 1941 г. гитлеровцев под Москвой стал первым крупным поражением Германии во второй мировой войне. Он положил начало коренному повороту в войне и способствовал усилению антифашистского освободительного движения в мире.

На исход битвы за Москву присланное американское оружие практически не повлияло. В 1941 г. США выполнили обязательства по Первому протоколу всего лишь на одну четверть [2].

7 декабря 1941 г. Япония совершила нападение на военную базу США Пёрл-Харбор, а 8 декабря она объявила войну Великобритании и Соединенным Штатам. 11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам.

В этих условиях американские правящие круги в полной мере осознали важность сотрудничества с Советским Союзом, которое превратилось для США в фактор первостепенного военно-политического значения.

1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 государств, включая СССР, США и Великобританию, подписали Декларацию Объединенных Наций [3]. Это был важный документ, способствовавший укреплению антигитлеровской коалиции, в том числе советско-американских отношений. Подписавшие Декларацию государства обязались «употребить все свои ресурсы», включая и военные, против участников тройственного пакта и «не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами» (Сборник, т. 1, док. 65).

Американское правительство продолжало считать ленд-лиз своей основной формой участия в войне, но военные поставки США в СССР продолжали поступать крайне медленно. Их объем был значительно ниже запланированных уровней, о чем неоднократно сообщал в НКИД посол СССР в США М. М. Литвинов. С 1 октября

---

[1] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 2, с. 9—10 (далее: Переписка Председателя Совета Министров СССР...).

[2] *Leighton R., Coakley R.* Global Logistics and Strategy 1940—1943. Wash., 1955, p. 115.

[3] Впоследствии название «Объединенные Нации» получила созданная в 1945 г. новая международная организация. Советский Союз первым из великих держав выступил в ходе войны с инициативой создания коллективного органа по поддержанию всеобщей безопасности, что нашло отражение в советско-польской декларации о дружбе и взаимопомощи от 4 декабря 1941 г. В декларации, в частности, говорилось, что обеспечение прочного и справедливого мира «может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз» (см.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 191—192).

1941 г. по 30 июня 1942 г. Советский Союз получил из США 267 бомбардировщиков, 278 истребителей, 363 средних танка, 420 легких танков, 16 502 грузовика, что составило соответственно 29,7, 30,9, 32,3, 37,3 и 19,4 процента от американских обязательств[1]. В беседе с У. Стэндли, назначенным в феврале 1942 г. послом США в СССР, И. В. Сталин в качестве одной из причин этих задержек назвал нежелание американских промышленников принимать советские заказы (Сборник, т. 1, док. 89).

Президент Ф. Рузвельт в феврале 1942 г. принял решение о предоставлении СССР второго кредита в размере 1 млрд. долл. для оплаты поставок по ленд-лизу на прежних условиях (Сборник, т. 1, док. 74). Была создана советская правительственная закупочная комиссия в США. Для повышения оперативности контактов в мае 1942 г. была достигнута договоренность об установлении прямой радиотелефонной связи между Москвой и Вашингтоном (Сборник, т. 1, док. 95). Военные поставки Советскому Союзу в стратегии США и Великобритании имели целью создать противовес военному потенциалу Германии. По заявлению Гопкинса, советский фронт «ослаблял Германию в гораздо большей степени, чем все остальные фронты, взятые вместе»[2].

В апреле 1942 г. Рузвельт пригласил народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова в Вашингтон для проведения переговоров с американским правительством. 29 мая по завершении переговоров с английским правительством В. М. Молотов прибыл в США. Это был первый официальный визит на таком уровне в истории межгосударственных отношений СССР и США. На переговорах в Вашингтоне обсуждался вопрос об организации второго фронта в Северной Франции и другие вопросы военно-политического сотрудничества между обеими странами (ускорение доставки в СССР американских вооружений, увеличение их объема и др.).

Важным результатом переговоров явилось заключение 11 июня 1942 г. советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессора». Наряду с союзным договором между СССР и Великобританией[3] оно завершало юридическое оформление антигитлеровской коалиции. Соглашение отражало достигнутый к этому времени более высокий уровень отношений между СССР и США и явилось серьезным шагом вперед в их развитии. Окончательное урегулирование по платежам откладывалось на будущее время, причем особо подчерки-

---

[1] История внешней политики СССР 1917—1980 гг. М., 1980, т. I, 1917—1945, с. 430.

[2] The White House Papers of Harry L. Hopkins. Lnd., 1949, vol. II, p. 501.

[3] 26 мая 1942 г. был подписан договор между Советским Союзом и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

валось, что условия соглашения должны «содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений» (Сборник, т. 1, док. 106) [1].

Тяжелая летне-осенняя кампания 1942 г. на советско-германском фронте проходила при задержках и резком сокращении западными союзниками поставок для СССР. Советская сторона неоднократно заявляла, что задержки «выгодны тем из правящих кругов США, кто хочет сорвать или, по крайней мере, сильно урезать эти поставки» (Сборник, т. 1, док. 135). 23 сентября 1942 г. И. В. Сталин в беседе с кандидатом в президенты США У. Уилки констатировал, что «программа обещаний или обязательств по поставке предметов вооружения, которую приняла на себя Америка, не выполняется. По югу, через Персидский залив, эта программа выполняется за последние два месяца на 40—50%, по северу — на 15—20%, а нам сейчас помощь очень необходима» (Сборник, т. 1, док. 136). Только 6 октября 1942 г. был подписан Второй протокол о поставках в СССР по ленд-лизу.

Одной из центральных военно-политических задач, решавшихся советской дипломатией в годы Великой Отечественной войны, была проблема второго фронта на севере Франции. США и Великобритания, делая ставку на истощение в войне как Германии, так и СССР, не спешили с открытием второго фронта. Стратегия этих западных держав предусматривала операции в Северной Африке и на Среднем Востоке, что отвечало интересам их правящих кругов. Это вело к распылению сил на второстепенных театрах войны. Еще на англо-американской конференции в Вашингтоне («Аркадия») в январе 1942 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт одобрили план вторжения западных союзников во Французскую Северную Африку («Джимнаст»). Эта операция предпринималась в рамках «непрямых действий», рассчитанных на ведение затяжной войны с Германией. В вопросе о сроках открытия второго фронта с наибольшей остротой проявились существовавшие внутри антигитлеровской коалиции противоречия, которые были обусловлены различной классовой природой входивших в нее государств.

Правительство США декларативно поддерживало идею открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Это во многом объяснялось внутриполитическими соображениями, связанными с учетом Ф. Рузвельтом движения в США в пользу открытия второго фронта в Европе, со стремлением президента сохранить свой авторитет среди населения страны и широких масс избирателей. В послании к У. Черчиллю от 3 апреля 1942 г. Ф. Рузвельт подчеркивал значение высадки союзников в Европе в условиях, когда «русские убивают сегодня больше немцев и уничтожают больше снаряжения,

[1] В июле 1942 г. срок действия торгового соглашения между СССР и США был продлен на год — до 6 августа 1943 г.

чем вы и я, вместе взятые»[1]. В 1942 г. на советско-германском фронте было сосредоточено 76,3 процента сухопутных сил рейха, что явилось абсолютно высоким показателем за все годы войны[2].

Во время пребывания наркома иностранных дел СССР в Вашингтоне в мае — июне 1942 г. значительное место на переговорах занял вопрос о втором фронте. Советская сторона добивалась признания необходимости оттянуть с советско-германского фронта хотя бы 40 немецких дивизий. В противном случае это вело к затягиванию войны (Сборник, т. 1, док. 98, 99)[3]. Американский историк Г. Фейс, оценивая реалистическую позицию СССР в вопросе о втором фронте в Европе, подчеркивал, что «Молотов пришел не выпрашивать помощь, а заставить Запад признать, что ему представляется его наилучший шанс». Президент, однако, выражал готовность высадить во Франции летом 1942 г. лишь 6 — 10 дивизий, да и эту крайне ограниченную акцию он ставил в зависимость от наличия транспорта (Сборник, т. 1, док. 98). Начальник штаба американской армии генерал Маршалл ограничился на переговорах заявлением о том, что США «делают все возможное, чтобы открыть второй фронт в 1942 году» (Сборник, т. 1, док. 99). В результате переговоров в согласованном итоговом коммюнике было записано, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году» (Сборник, т. 1, док. 109). На обратном пути из США В. М. Молотов сделал остановку в Лондоне и информировал У. Черчилля о переговорах с Ф. Рузвельтом. В принятом англо-советском коммюнике была также зафиксирована полная договоренность об открытии второго фронта в Европе в 1942 г.

Для понимания позиции США в вопросе открытия второго фронта в Европе представляет интерес сообщение посольства СССР в США от 14 августа 1942 г., направленное А. А. Громыко в НКИД СССР. «Вопрос о втором фронте в Европе, безусловно, волнует миллионы людей в США,— писал А. А. Громыко.— Обсуждение этого вопроса не сходит со страниц американской печати. Рабочие крупных городов США собираются на митинги, на которых выражают свое отношение к данному вопросу, выносят резолюции, призывающие правительство Рузвельта ускорить открытие второго фронта... И все же, несмотря на требования миллионов об открытии второго фронта в Европе в нынешнем, 1942 году, нет признаков того, что правительство США серьезно готовится к этому» (Сборник, т. 1, док. 131).

---

[1] *Roosevelt and Churchill.* Their Secret Wartime Correspondence, p. 202.
[2] Военно-исторический журнал, 1960, № 1, с. 17.
[3] *Feis H.* Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought. Lnd., 1957, p. 65.

На повторной встрече Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Вашингтоне, состоявшейся в июне 1942 г., была окончательно одобрена операция «Джимнаст»[1]. У. Черчилль писал в своих мемуарах: «Я был уверен, что его (президента.— *Ред.*) сильно привлекает североафриканский план»[2]. Детали этой операции были согласованы во время англо-американских переговоров по вопросам стратегии, проходивших 20—25 июля 1942 г. в Лондоне.

Это решение США и Великобритании, отражавшее их линию на взаимное ослабление Германии и Советского Союза в войне, было прямым нарушением достигнутой в мае договоренности трех сторон об открытии второго фронта в Европе. У. Черчилль в этих условиях счел необходимым прибыть в первой половине августа в Москву и встретиться с советским руководством. По указанию президента Ф. Рузвельта его сопровождал Гарриман[3]. В меморандуме И. В. Сталина, переданном У. Черчиллю 13 августа 1942 г., подчеркивалось, что «отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам советского командования». В меморандуме указывалось, что представитель президента США Гарриман «целиком поддерживал господина премьер-министра». И. В. Сталин отмечал, что затруднения для армии СССР «несомненно должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников»[4].

Разгром фашистских войск под Сталинградом привел к коренному перелому во второй мировой войне. Победа Советской Армии в Сталинградской битве определила общее изменение международной обстановки в пользу антигитлеровской коалиции, подняла на новую ступень национально-освободительную борьбу народов и движение Сопротивления, усилила кампанию в США и Великобритании за открытие второго фронта.

Правящие круги США и Великобритании, продолжая курс, продиктованный их классовыми интересами, всячески откладывали открытие второго фронта. Советское правительство неоднократно ставило перед западными союзниками вопрос об уточнении сроков создания второго фронта на севере Франции в 1943 г. Однако уклончивость и неопределенность ответов Ф. Рузвельта и У. Черчилля подтверждали отсутствие у них реальных планов на этот счет.

---

[1] FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Wash., 1968, p. 479.

[2] *Churchill W.* The Second World War, vol. IV. Lnd., 1951, p. 433.

[3] Специальный представитель президента США в Великобритании по осуществлению закона о ленд-лизе.

[4] Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 74.

С 12 по 15 мая 1943 г. в Вашингтоне состоялась конференция руководителей США и Великобритании («Трайдент»), на которой было принято решение перенести высадку во Францию на весну 1944 г.

Советское правительство квалифицировало это решение как игнорирование его коренных интересов. В послании И. В. Сталина от 24 июня 1943 г. руководителям США и Великобритании ставился даже вопрос о возможности сохранения доверия Советского правительства к союзникам, «подвергаемого тяжелым испытаниям» (Сборник, т. 1, док. 204). Непоследовательность администрации Ф. Рузвельта в вопросе о втором фронте признают и буржуазные американские авторы [1].

Консервативные круги в США развернули клеветническую антисоветскую кампанию. Они стремились к созданию новых трудностей в осуществлении поставок по ленд-лизу. 19 февраля 1943 г. заместитель государственного секретаря Д. Ачесон публично выступил против заключения нового протокола о ленд-лизе [2]. Империалистические круги США использовали ленд-лиз в своих узких, корыстных и эгоистических интересах, стремясь одержать победу над Германией и Японией, своими основными конкурентами на мировых рынках, и строя расчеты на максимальное ослабление в войне Советского Союза. Поставки по ленд-лизу служили средством обогащения американских монополий, развития военного потенциала США, являлись каналом внешней экспансии американского монополистического капитала [3].

В марте 1943 г. США и Великобритания под предлогом необходимости обеспечения безопасности конвоев с торговыми судами решили прекратить доставку военных грузов в СССР по самому важному северному маршруту (Сборник, т. 1, док. 188). Их поставки за январь — апрель 1943 г. были значительно ниже запланированных. В послании И. В. Сталина Ф. Рузвельту от 16 февраля 1943 г. подчеркивалась опасность такой линии и указывалось на необходимость усиления поддержки советского наступления для скорейшего разгрома общего врага (Сборник, т. 1, док. 171).

В этих условиях Ф. Рузвельт стал предлагать встречу с И. В. Сталиным. Уже после ознакомления советского руководства с решениями конференции «Трайдент» эмиссар Ф. Рузвельта, бывший посол в СССР Дж. Дэвис, привез в мае 1943 г. в Москву предложение об организации двусторонней встречи в июле — августе 1943 г.

---

[1] См.: *Gaddis J.* The United States and the Origins of the Cold War 1941—1947. N. Y., 1972, p. 80; *Beitzell R.* The Uneasy Alliance: America, Britain and Russia, 1941—1943. N. Y., 1972, p. 369.

[2] FRUS, 1943, vol. III, Wash., 1963, p. 747.

[3] См.: *Громыко А. А.* Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 195—203.

на одном из берегов Берингова пролива (Сборник, т. 1, док. 190). Глава Советского правительства дал принципиальное согласие на встречу с Ф. Рузвельтом. Вместе с тем советская сторона предпочитала в интересах коалиции превратить предложенную встречу в трехстороннее совещание с участием Великобритании [1].

Отсутствие второго фронта в Европе позволило вермахту сосредоточить в районе Курской дуги огромные массы боевой силы и техники. Советская Армия одержала в этой битве блистательную победу и осуществила успешное стратегическое летне-осеннее наступление. После побед Советского Союза в 1943 г. американские правящие круги поняли, что теперь уже не столько их советский союзник нуждался в открытии второго фронта, сколько им самим надлежало торопиться с высадкой во Франции. Американский историк М. Мэтлофф подчеркивал силу влияния событий 1943 г. на восточном фронте на общее военное планирование США [2].

В августе 1943 г. на конференции руководителей США и Великобритании в Квебеке («Квадрант») высадка во Франции (операция «Оверлорд») была признана «главным американо-английским наступлением... против европейских держав оси» [3]. Американские военные и политические руководители проявляли растущее беспокойство по поводу предстоявшего вступления советских армий в пределы Восточной и Центральной Европы до прихода туда войск США и Англии. Ф. Рузвельт считал, что «если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится» [4].

Стремясь к осуществлению своих целей на европейском театре военных действий, американское руководство предпринимало также попытки втянуть СССР в орбиту своей тихоокеанской стратегии. США добивались того, чтобы СССР в 1942 — 1943 гг. вступил в войну с Японией, не считаясь с тем, что наша страна несла на себе основную тяжесть войны с фашистской Германией. В послании И. В. Сталину от 30 декабря 1942 г. Ф. Рузвельт указывал на возможность японского нападения на СССР, предлагая помощь авиацией для организации совместных действий (Сборник, т. 1, док. 158). В рабочем документе американской делегации на Квебекской конференции 1943 г., озаглавленном «Позиция России», говорилось, что «наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане» [5].

---

[1] См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 78—79.

[2] См.: *Мэтлофф М.* От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964, с. 358.

[3] FRUS. The Conferences at Washington and Quebec. 1943. Wash., 1970, p. 474.

[4] *Рузвельт Э.* Его глазами. М., 1947, с. 161.

[5] FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 625.

Вместе с тем в американо-советских отношениях по мере приближения конца войны все более видное место стали занимать важнейшие проблемы послевоенного устройства. В 1943 г. эти проблемы приобрели практический характер в связи с коренным переломом в войне, вызванным историческими победами Советской Армии в Сталинградской и Курской битвах.

Широкие общественные круги США продолжали активные выступления за эффективное сотрудничество с Советским Союзом, что не могли не учитывать американские руководящие деятели.

К осени 1943 г. характер советско-американских отношений уже значительно отличался от их состояния на начальных этапах войны. Они стали более разносторонними и насыщенными. На первый план выдвигались политические вопросы. В одной из бесед с Гопкинсом временный поверенный в делах СССР в США А. А. Громыко подчеркивал, что советско-американское сотрудничество «не должно сводиться только к торговле, а должно иметь более широкий базис, включающий и политическое сотрудничество в интересах поддержания мира» (Сборник, т. 1, док. 214).

Однако США и Великобритания в августе 1943 г. предпочли обсуждать условия капитуляции Италии без Советского Союза. В июле 1943 г. в Италии был совершен государственный переворот и встал вопрос об условиях ее выхода из войны. Политическое урегулирование с Италией было частью общей проблемы организации управления освобожденными территориями, а также районами, пока еще оккупированными врагом. От ее решения во многом зависел процесс демократизации и политические судьбы послевоенной Европы. Правительства США и Великобритании, приступив к переговорам об условиях капитуляции Италии, встали на путь сговора, лишь информируя о своих переговорах Советский Союз (Сборник, т. 1, док. 220). В послании президенту США и премьер-министру Великобритании от 22 августа 1943 г. И. В. Сталин указывал, что «терпеть дальше такое положение невозможно». Глава Советского правительства предложил создать трехстороннюю военно-политическую комиссию для рассмотрения вопроса о переговорах с правительствами государств, которые отпадают от Германии (Сборник, т. 1, док. 220). Получив 26 августа от США и Великобритании условия капитуляции Италии, правительство СССР одобрило их и дало от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий.

Советское правительство в ноте от 14 сентября, направленной послу США в СССР, приняло предложение США от 6 сентября 1943 г. о возложении главной ответственности за управление неприятельскими территориями до начала деятельности местных гражданских властей на командование вооруженных сил, занявших эти территории. При этом СССР считал обязательным широ-

кое привлечение к управлению «местных деятелей, сочувственно относящихся к делу победы союзников и могущих оказать свое содействие восстановлению местных органов власти, организующихся на демократических началах». Советское правительство указывало на недопустимость сепаратных переговоров с эмигрантскими правительствами (Сборник, т. 1, док. 228). 24 сентября 1943 г. правительство США согласилось с советским предложением о привлечении к управлению демократических гражданских органов, оговорив, что конкретные условия их участия будут определяться союзным командованием (Сборник, т. 1, док. 230).

Советская сторона демонстрировала стремление к проведению согласованной союзнической политики, свое твердое намерение участвовать на равной основе в решении всех вопросов послевоенного устройства мира. Советское правительство предпочитало взвешенный подход и терпеливый диалог, полагая их наилучшими методами решения непростых проблем европейского урегулирования. Реализм советской политики содействовал процессу политического взаимодействия внутри коалиции.

В августе 1943 г. состоялся обмен посланиями между И. В. Сталиным, с одной стороны, и Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, с другой, о проведении встречи министров иностранных дел трех держав. Советское правительство предложило придать этой встрече «не узко исследовательский характер, а практически-подготовительный характер» для принятия в последующем главами правительств решений по неотложным вопросам [1].

4 октября 1943 г. А. А. Громыко, назначенный послом СССР в США, вручил верительные грамоты президенту Рузвельту. «В ответ на высказанное мною как новым послом желание работать на дело дальнейшего сближения между двумя странами,— сообщал А. А. Громыко,— Рузвельт заявил, что со своей стороны считает поддержание и развитие дружественных отношений между США и СССР абсолютно необходимым и соответствующим интересам обеих стран» (Сборник, т. 1, док. 233).

Важное место в согласовании между союзниками вопросов дальнейшего ведения войны и решения ряда международных проблем заняла Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившая с 19 по 30 октября 1943 г. Вопрос о сокращении сроков войны и об организации в этих целях второго фронта в Северной Франции, внесенный советской делегацией, был главным в повестке дня конференции. Советский Союз добивался от своих партнеров подтверждения их обещания об открытии второго фронта. Советское правительство приняло к сведению зафиксированные в особо секретном протоколе заявления

---

[1] Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 84, 86.

западных союзников, носившие общий характер, по вопросу о создании ими второго фронта весной 1944 г.

Три державы провозгласили «первейшей целью ускорение конца войны», подчеркнув, что «в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество...».

Советская делегация в принципе согласилась с внесенными делегацией США предложениями об использовании американской авиацией баз на советской территории для сквозных бомбардировок Германии, об обмене метеорологической информацией, об улучшении воздушного сообщения между обеими странами [1].

Делегация Великобритании поставила вопрос о создании в послевоенной Европе конфедеративных объединений малых европейских стран. Этот вопрос на протяжении войны неоднократно обсуждался и в США [2]. Подобные намерения глава советской делегации на конференции в Москве охарактеризовал как «политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза...» [3].

Учреждением на Московской конференции Европейской консультативной комиссии (ЕКК) из представителей трех держав была подчеркнута важность вопросов, связанных с будущим мирным урегулированием в Европе и требовавших согласованных решений.

На конференции был согласован вопрос о политике союзников в отношении Италии. В основу принятой по инициативе СССР Декларации об Италии была положена программа уничтожения фашизма и осуществления широких демократических реформ. Был образован Консультативный совет по вопросам Италии (Сборник, т. 1, док. 245).

Конференция выработала Декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности [4], проект которой госсекретарь США К. Хэлл привез в Москву. Участники встречи обязывались действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению врагов, во имя установления мира и безопасности и признавали необходимость создания всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности (Сборник, т. 1, док. 247).

---

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 1, Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 366, 367 (далее — Московская конференция...).

[2] В частности, в переговорах премьера польского эмигрантского правительства В. Сикорского и и. о. госсекретаря США С. Уэллеса весной 1942 г. (FRUS, 1942, vol. III, p. 130).

[3] Московская конференция..., с. 356.

[4] Декларацию подписал также представитель Китая.

Успех конференции был закреплен достижением договоренности о встрече руководителей трех держав в Тегеране.

Сотрудничество между СССР, США и Великобританией в борьбе с агрессором рождало новые формы их межгосударственного общения. Итоги Московской конференции имели большое международное значение, показав возможность выработки на взаимоприемлемой основе решений, способствовавших расширению взаимосвязей между государствами — участниками антигитлеровской коалиции. «Важной стороной всей Московской конференции,— писала газета «Правда»,— является то, что она впервые дала возможность прийти к общим существенным решениям трем ведущим союзным государствам» [1]. При обмене телеграммами по случаю 10-летия установления дипломатических отношений между СССР и США К. Хэлл отмечал, что «Московская конференция будет рассматриваться как исторический шаг вперед в советско-американских отношениях». В ответной телеграмме В. М. Молотов подчеркивал, что они «имеют все основания успешно развиваться и дальше, как необходимое условие для сокращения срока войны и установления прочного и длительного мира в интересах всех свободолюбивых народов» (Сборник, т. 1, док. 255, 256).

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране проходила первая встреча руководителей трех союзных держав — И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. К моменту созыва этого совещания на высшем уровне исход войны был уже фактически предрешен благодаря выдающимся победам советских вооруженных сил и героическим усилиям советского народа. СССР продолжал нести основную тяжесть борьбы с фашистско-милитаристским блоком.

Руководители США и Великобритании были обеспокоены быстрым продвижением советских войск на запад. Ф. Рузвельт отмечал, что советские армии находятся вблизи польской границы и что они могут в ближайшие две недели оказаться на пороге Румынии [2]. Это обстоятельство определило позицию США в вопросе о втором фронте на конференции в Тегеране. Глава Советского правительства, поддержанный Ф. Рузвельтом, настоял на принятии конкретного решения об открытии второго фронта в Европе. 1 декабря был принят основополагающий документ «Военные решения Тегеранской конференции», в котором западные союзники СССР подтвердили обязательство предпринять операцию «Оверлорд» «в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции» [3].

---

[1] Правда, 1943, 2 ноября.

[2] FRUS. Conferences at Cairo and Tehran. Wash., 1961, p. 259.

[3] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 2, Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 173 (далее — Тегеранская конференция...).

При обсуждении в Тегеране военных вопросов американская сторона затронула проблему вступления СССР в войну на Тихом океане. Несмотря на наличие японо-советского пакта о нейтралитете, японские милитаристские круги продолжали вести политику, резко враждебную Советскому Союзу. Они устраивали многочисленные военные провокации и создавали реальную угрозу безопасности советскому Дальнему Востоку. С учетом этого, а также необходимости скорейшего завершения войны глава Советского правительства, идя навстречу неоднократным обращениям западных союзников к СССР, сделал в Тегеране заявление «о создании общего фронта» против Японии после капитуляции фашистской Германии[1].

Конференция рассмотрела ряд политических вопросов, связанных с послевоенным устройством Европы, среди которых главным являлась германская проблема. Президент Ф. Рузвельт предложил обсудить на конференции план расчленения Германии на пять государств в целях ее ослабления[2]. Премьер-министр У. Черчилль выдвинул свой план расчленения Германии, включая создание пресловутой конфедерации в Юго-Восточной Европе. Предложения делегаций США и Великобритании по расчленению Германии обусловливались их стремлением устранить опасного конкурента на мировых рынках. Эти предложения преследовали также цель создания на границах СССР враждебных ему искусственных государственных образований[3].

Советский Союз считал, что самое суровое возмездие силам фашизма и милитаризма не должно было привести к уничтожению германского государства как такового[4]. Советская позиция исходила в первую очередь из необходимости радикальной демократизации и демилитаризации Германии. В итоге было решено передать германский вопрос для изучения в Европейскую консультативную комиссию, созданную по решению Московской конференции министров иностранных дел.

На Тегеранской конференции руководители трех держав обменялись мнениями по вопросу о Польше, включая проблему польских границ. Придерживаясь своей позиции о советско-польской границе, СССР настаивал на возвращении Польше ее исконных земель на западе.

В Тегеране была затронута проблема обеспечения международной безопасности в послевоенный период. Ее обсуждение носило

---

[1] Тегеранская конференция..., с. 95.

[2] Там же, с. 165.

[3] Идея раздела Германии нашла последующее развитие в плане министра финансов США Г. Моргентау, одобренном Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем на конференции в Квебеке в сентябре 1944 г. (FRUS. The Conference at Quebec, 1944. Wash., 1972, p. 101—102).

[4] См.: Внешняя политика Советского Союза..., т. I, с. 81.

предварительный характер. Достигнутое в принципе решение в пользу образования широкой международной организации по поддержанию мира отражало реальный учет администрацией в Вашингтоне возросшего влияния СССР в мире, сделавшего невозможной англо-американскую монополию в сфере международной безопасности.

Результаты конференции свидетельствовали о дальнейшем упрочении антигитлеровской коалиции, участники которой достигли важных договоренностей в деле ускорения разгрома общего врага.

Касаясь Тегеранской конференции, Ф. Рузвельт писал 4 декабря 1943 г. И. В. Сталину: «Я считаю, что конференция была весьма успешной, и я уверен, что она является историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшем согласии» (Сборник, т. 1, док. 266).

Военное сотрудничество союзников по коалиции после Тегеранской конференции расширялось. Документы сборника свидетельствуют о неизменном стремлении Советского Союза к эффективной координации военных усилий со своими союзниками. В феврале 1944 г. между СССР и США была достигнута договоренность об организации сквозных бомбардировок Германии и контролируемых ею территорий. В ходе обсуждения этого вопроса с послом Гарриманом И. В. Сталин подчеркивал, что подобная договоренность поможет «скорее разбить немцев» (Сборник, т. 2, док. 9). В европейской части СССР (район Полтавы) весной 1944 г. военно-воздушным силам США была предоставлена возможность пользоваться советскими аэродромами. Однако быстрое продвижение советских войск на запад вскоре лишило смысла базирование американской авиации на советской территории (Сборник, т. 2, док. 219).

Вместе с тем, несмотря на обещание СССР о вступлении в войну с Японией только после разгрома Германии, США продолжали неоправданно форсировать решение этого вопроса. Посол Гарриман и генерал Дж. Дин рекомендовали даже оказать прямое давление на Советский Союз путем приостановки поставок по ленд-лизу [1].

Главной операцией 1944 г. для англо-американских сил стала их высадка 6 июня в Северной Франции. Она была осуществлена в обстановке полной потери фашистским рейхом стратегической инициативы после поражений на советско-германском фронте. Гарриман отмечал имевшуюся у руководителей США и Великобритании уверенность в надежности обязательств СССР [2]. Облегчая западным союзникам продвижение во Франции, советские армии одновременно начали наступательные операции. В то же время

---

[1] *Feis H.* Op. cit., p. 405; FRUS, 1944 (vol. IV). Wash., 1966, p. 989.
[2] *Feis H.* Op. cit., p. 311.

западные союзники не выполнили обязательства о параллельной высадке своих войск в Южной Франции.

Высадка англо-американских войск в Нормандии поставила Германию в условия борьбы на два фронта. Однако новый фронт в Европе был открыт с большим опозданием, и его роль до конца войны оставалась вспомогательной. Тем не менее западные державы пытались выдать операцию «Оверлорд» за решавшую исход войны.

В новой политической и стратегической обстановке на передний план выдвигались вопросы послевоенного мирного урегулирования. В этой связи ведущие участники антигитлеровской коалиции особое значение придавали проблеме создания международной организации безопасности. Весь комплекс связанных с этим вопросов был обсужден на конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.). Советскую делегацию возглавлял посол СССР в США А. А. Громыко. На конференции удалось в основном согласовать будущую структуру, полномочия и процедурные вопросы, связанные с деятельностью такой организации. В целом итоги конференции были положительными. Оценивая результаты конференции, Ф. Рузвельт выразил удовлетворение тем, что «по такому трудному вопросу и в такое короткое время оказалось возможным достигнуть столь многого» [1]. Результаты конференции стали весомым аргументом для тех кругов в США, которые считали необходимым продолжать сотрудничество с СССР и после войны.

Экономические соображения играли при этом далеко не последнюю роль. В апреле 1944 г. междепартаментский комитет по Советскому Союзу подготовил доклад о перспективах советско-американской торговли, встреченный с одобрением в деловых кругах [2]. В ходе войны они убедились в перспективности советского внутреннего рынка. Исполнительный директор компании «Сирс, Робек и К°» Д. Нельсон после визита в СССР в 1943 г. подчеркивал взаимовыгодный характер советско-американской торговли [3]. Министерство финансов США разработало план закупок советского сырья при одновременном предоставлении кредита в 5 млрд. долл. сроком на 30 лет [4]. Тенденцию к расширению делового сотрудничества отразил визит в СССР председателя Торговой палаты США Э. Джонстона. В его беседе с И. В. Сталиным 26 июня 1944 г. обсуждались проблемы послевоенной советско-американской торгов-

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 3, Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.), с. 255.

[2] FRUS, 1944, vol. IV, p. 158—160.

[3] *Heymann H.* We Can Do Business with Russia. Chicago, 1945, p. 92.

[4] СССР и США: экономические отношения. Проблемы и возможности. М., 1976, с. 93.

ли; глава Советского правительства выразил готовность разместить в Америке «миллиардные заказы» (Сборник, т. 2, док. 76).

По мере приближения разгрома фашистско-милитаристского блока в США усилились призывы к миру на американских условиях. «Мы должны настаивать на американском мире. Мы не должны соглашаться на меньшее»,— заявлял, например, главный редактор влиятельной газеты «Нью-Йорк таймс» Н. Макнейл [1]. Идеология «имперского мышления» и «века Америки» все шире разделялась американскими правительственными кругами.

13 октября 1944 г. Гопкинс заявил послу СССР А. А. Громыко: «Рузвельт считает, что Соединенные Штаты не должны оставаться в стороне от более или менее важных событий, в каком бы уголке земного шара эти события ни развивались» (Сборник, т. 2, док. 135). На протяжении всей войны неизменно проявлялся имперский характер политики и стратегии правящих кругов США, стремившихся к тому, чтобы извлечь для себя максимальную выгоду, добиться всемерного ослабления Советского Союза, истощить и избавиться от своих конкурентов — Германии и Японии, а заодно ослабить и позиции Англии [2].

В гегемонистских планах США особое место отводилось Европе. Американский монополистический капитал стремился поставить под свой контроль развитие послевоенной экономики европейских стран, ослабить позиции западноевропейских держав на мировых рынках и колониях, не допустить укрепления прогрессивных, демократических сил. Эти широкомасштабные цели определяли подход США к проблеме взаимоотношений участников антигитлеровской коалиции с Италией и Францией.

Англо-американский блок фактически сорвал проведение согласованной на Московской конференции министров иностранных дел 1943 г. союзнической политики в отношении Италии, вступив на путь сепаратных действий. Американская сторона затягивала ответ относительно вхождения советских представителей в Контрольную комиссию в Италии (Сборник, т. 2, док. 2). Англо-американская военная администрация (АМГОТ) в своей деятельности игнорировала демократические силы Италии и даже местные органы власти. Советское правительство, идя навстречу пожеланиям итальянского правительства, 11 марта 1944 г. приняло решение об установлении непосредственных отношений между СССР и Италией (Сборник, т. 2, док. 35). Это отвечало интересам послевоенного мирного устройства в Европе на демократической основе. Межимпериалистические противоречия определили сдержанный подход США к признанию образованного в июне 1943 г. Французского ко-

---

[1] *McNeil N.* An American Peace. N. Y., 1944, p. 264.

[2] См.: *Громыко А. А.* Внешняя экспансия капитала. История и современность, с. 185.

митета национального освобождения (ФКНО) в качестве центральной власти борющейся Франции. Позиция США не соответствовала интересам сплочения французских патриотов для отпора фашистской агрессии. Формула признания Советским правительством ФКНО 26 августа 1943 г. квалифицировала правительство ФКНО «как представителя государственных интересов Французской республики», что отличало ее от английской и американской формул признания, ограничивавших сферу суверенитета ФКНО (Сборник, т. 1, док. 222). В этой связи генерал де Голль заявил, что советская формула признания ФКНО «способствует укреплению единства французов и дает Комитету возможность решительно противостоять вмешательству американцев в дела Комитета»[1].

На политике США сказывались их противоречия с Великобританией. Правящие круги обеих империалистических держав стремились не допустить чрезмерного усиления позиций друг друга в послевоенном мире. После того как У. Черчилль осенью 1944 г. выступил с инициативой посетить Москву и провести двусторонние переговоры с И. В. Сталиным, глава Белого дома проявил беспокойство по поводу возможных собственных инициатив британского премьера (Сборник, т. 2, док. 128).

При решении проблемы обеспечения безопасности на европейском континенте Советский Союз стоял на позиции принципиального противника создания каких-либо сфер влияния в Европе. В связи с выходом советских войск к границам восточноевропейских государств СССР неоднократно подтверждал свой отказ от приобретения чужих территорий и насильственного изменения социального строя в этих странах[2]. Встреча У. Черчилля с И. В. Сталиным в Москве, на которой главное место заняло обсуждение военных вопросов, состоялась в октябре 1944 г. На ней в качестве наблюдателя присутствовал посол США в СССР Гарриман. О результатах октябрьских переговоров с У. Черчиллем советское руководство информировало президента США. Глава Советского правительства подчеркивал при этом в своем послании, что «мы без больших трудностей можем согласовать нашу политику по всем вставшим перед нами важным вопросам» (Сборник, т. 2, док. 138).

Готовность Советского Союза к достижению договоренности со своими западными союзниками на взаимоприемлемой основе, отраженная в документах сборника, позволила достичь в 1944 г. соглашений по ряду важных и неотложных проблем. Это в полной мере относилось к стоявшей перед антигитлеровской коалицией задаче скорейшего вывода из войны стран — сателлитов фашистской Германии и к вопросу о союзническом контроле в странах и на

[1] См.: Советско-французские отношения. Сборник документов. М., 1984, т. 1, док. № 133.

[2] Внешняя политика Советского Союза... М., 1946, т. 2, с. 105, 117—118, 157—159.

территориях, освобожденных от фашистской оккупации. В результате твердой позиции СССР соглашения о перемирии с Румынией, Финляндией, Болгарией и Венгрией носили справедливый демократический характер и предусматривали демократизацию их политической и общественной жизни, запрещение деятельности фашистских организаций (Сборник, т. 2, см. Приложения).

По мере приближения конца войны, усиления военной мощи и международного влияния СССР в результате исторических побед Советской Армии в правящих кругах США возрастали антисоветские настроения. Дальнейшее укрепление военно-политических позиций СССР стало представляться американскому руководству «угрозой» далеко идущим планам США в отношении послевоенного урегулирования. В нарушение своих союзнических обязательств США и Великобритания в 1943 — 1945 гг. прямо или через посредников вступали за спиной СССР в контакты с представителями фашистской Германии и ее сателлитов с целью заключения сепаратного мира [1].

Американские буржуазные идеологи в своих классовых целях фальсифицировали историю взаимоотношений Советского Союза со странами Восточной Европы, приписывая ему «захватнические намерения» [2]. Стремлением США, по признанию американских историков Джойс и Габриэл Колко, являлось «предотвращение близившихся побед левых сил и оказание экономической и военной помощи и поддержки правым и капиталистическим элементам» [3].

В меморандуме посольства США в СССР от 10 сентября 1944 г. Гопкинсу говорилось, что «пришло время, когда мы должны ясно сказать, чего мы ожидаем от них (СССР.— *ред.*) в качестве цены за наше доброе отношение» [4]. 20 сентября 1944 г. посол США сообщал, что США «кардинально расходятся с Советским правительством в определении термина «дружественные правительства»... «Мы должны ясно сказать,— писал он,— что их (Советского Союза.— *ред.*) отказ от принятия наших концепций отрицательно скажется на нашей готовности сотрудничать с ними, например, в оказании материальной помощи для восстановления хозяйства» [5].

Вынужденный считаться с неуклонным ростом влияния и авторитета СССР в ходе войны, Ф. Рузвельт пришел к выводу о неизбежности компромиссов между различными социальными

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977, т. 8, с. 444—446, 457.

[2] Такова была главная мысль пространного меморандума советника посольства США в Москве Дж. Кеннана, подготовленного им в сентябре 1944 г. «Россия — семь лет спустя» (FRUS, 1944 (vol. IV), p. 906).

[3] *Kolko J. and G.* The Limits of Power. The World and the United States Foreign Policy, 1945—1954. N. Y., 1972, p. 31.

[4] FRUS, 1944 (vol. IV), p. 989.

[5] Ibid., p. 994, 997.

системами. Будучи реалистом, президент считал тактику прямого давления на СССР не только бесперспективной, но и наименее продуктивной в политическом отношении. Роль Советского Союза как ведущей военной силы в коалиции оказывала влияние на реализм Ф. Рузвельта в вопросе советско-американских отношений. В декабре 1944 г. англо-американские войска оказались в тяжелом положении в результате прорыва гитлеровских войск в Арденнах. Американская армия в этот период осталась фактически без резервов. Из имевшихся у США 89 сухопутных дивизий находились на фронтах 87 дивизий. Начатое по просьбе союзников в январе 1945 г. раньше запланированного срока мощное советское наступление на фронте от Карпат до Балтики избавило западных союзников от военного поражения.

Расстановку политических сил в международных отношениях того периода отразили итоги Конференции руководителей трех держав в Крыму, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г. Ее участники определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага, наметили будущую политику в отношении Германии на основе принудительного осуществления условий ее безоговорочной капитуляции и последующей демократизации и демилитаризации, признали справедливым обязать Германию возместить союзным странам причиненный ею ущерб[1].

Важное значение имело достижение в Ялте договоренности в вопросе создания Организации Объединенных Наций. Позиция СССР в отношении американских предложений о процедуре голосования в Совете Безопасности ООН и членстве СССР в этой организации говорила о его готовности к продолжению сотрудничества на взаимоприемлемой основе.

Участники конференции подписали Декларацию об освобожденной Европе, в которой предусматривалось согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами.

На конференции обсуждались польский и югославский вопросы, по которым были приняты важные решения. США пришлось отступить от своего первоначального требования признать реакционные эмигрантские группировки в качестве основы будущих правительств в Польше и Югославии. Соглашение о Временном польском правительстве основывалось на согласии американской стороны считать созданное польскими патриотами в ходе войны и признан-

---

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1979, т. 4, Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 265—266 (далее: Крымская конференция...).

ное Советским Союзом Временное правительство Польши основой будущего временного правительства национального единства, реорганизуемого «на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы» [1]. На конференции был принципиально решен вопрос о будущих границах польского государства. Соединенные Штаты пошли на признание «линии Керзона» в качестве его восточной границы и необходимости существенных территориальных приращений в пользу Польши на севере и на западе, за что выступал Советский Союз (Сборник, т. 2, док. 179).

На Крымской конференции были согласованы условия вступления СССР в войну с Японией (Сборник, т. 2, док. 180). «Военные соображения высшего порядка», по выражению нового госсекретаря Э. Стеттиниуса [2], предопределили согласие Ф. Рузвельта на эти условия, на признание стратегической необходимости для СССР иметь доступ к незамерзающим портам на Дальнем Востоке для обеспечения своей безопасности [3].

Крымская конференция внесла значительный вклад в дело сотрудничества держав антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны.

12 апреля 1945 г. скончался президент Ф. Рузвельт. Но еще ранее на состоянии советско-американских отношений отражалась смена внешнеполитических приоритетов официального Вашингтона. Ведущими становились глобальный экспансионизм и антикоммунизм. Приближение победы над фашистской Германией и расширение масштабов революционно-демократических процессов в мире обостряло борьбу двух линий в американской внешней политике по отношению к СССР. Реакционные силы считали «несостоятельной» позицию правительства в области советско-американских отношений, которая объявлялась не соответствующей послевоенным задачам США. Они добивались ее ужесточения, перехода к политике силы и диктата. Наиболее реакционно настроенные элементы в правящих кругах США требовали отвергнуть прежнюю линию в советско-американских отношениях [4].

На заключительном этапе войны в правящих кругах США стал происходить переход к «более жесткому» курсу в отношении СССР.

США стремились не допустить победы народно-демократического строя в странах Восточной Европы в результате перерастания антифашистской, демократической борьбы ее народов в соци-

[1] Крымская конференция..., с. 269.

[2] *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. N. Y., 1949, p. 96.

[3] См.: *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958, т. 2, с. 494.

[4] The Private Papers of Senator Vandenberg. Boston, 1952, p. 161; *Leahy W.* I Was There. N. Y., 1950, p. 497—498.

альные революции. Американская дипломатия добивалась неоправданного расширения политических функций союзных контрольных комиссий в восточноевропейских странах, пытаясь превратить их в орудие вмешательства во внутренние дела этих стран, толкуя по-своему принятую в Ялте «Декларацию об освобожденной Европе».

Стремление администрации Г. Трумэна подвергнуть ревизии достигнутые межсоюзнические соглашения проявилось, в частности, в ходе реализации решений Ялтинской конференции по польскому вопросу. Американский посол в созданной по решению Крымской конференции трехсторонней комиссии, которая работала в Москве, стремился к кардинальному изменению состава Временного правительства Польши в нарушение достигнутой в Ялте договоренности. США противились участию Польши, а также Югославии в работе репарационной комиссии, несмотря на большой ущерб, нанесенный этим странам.

Сторонники «твердой» линии прибегали к экономическому давлению на СССР в качестве средства достижения своих политических целей [1]. Этим в первую очередь объяснялось затягивание до 17 апреля 1945 г. подписания Четвертого протокола о поставках СССР по ленд-лизу.

Существование антигитлеровской коалиции служило большим препятствием на пути противников советско-американского сотрудничества. Историческим событием и демонстрацией успеха коалиции стала встреча солдат армий обеих стран на Эльбе в Торгау 26 апреля 1945 г. За продолжение сотрудничества с Советским Союзом продолжала выступать значительная часть американских политических, военных и деловых кругов. Историк «холодной» войны Дж. Гэддис признавал, что Трумэна сдерживало «сознание того, что американский народ считал русских союзниками» [2].

В такой обстановке проходило обсуждение состояния и перспектив советско-американских отношений между Г. Трумэном и В. М. Молотовым, прибывшим в апреле 1945 г. в Вашингтон по пути на конференцию в Сан-Франциско. Визит министра иностранных дел СССР был жестом доброй воли Советского правительства в отношении нового президента и проявлением готовности советской стороны к поиску взаимоприемлемых решений для сохранения и развития сотрудничества с США. В ходе публикуемой впервые беседы с В. М. Молотовым, состоявшейся 23 апреля 1945 г., президент Г. Трумэн заявил о намерении выполнять достигнутые в

---

[1] В частности, на совещании руководящего комитета госдепартамента в апреле 1945 г. была одобрена серия мероприятий по свертыванию советско-американского экономического сотрудничества (FRUS, 1945 (vol. V), p. 844—845).

[2] *Gaddis J.* Op. cit., p. 188.

Крыму и в Думбартон-Оксе договоренности, «как если бы эти решения были подписаны им самим». Они были «предпосылкой для развития советско-американских отношений в хорошем направлении» (Сборник, т. 2, док. 226). Тем не менее президент США на закрытом совещании правительства и командования вооруженных сил сказал, что он «не может продолжать соблюдать эти договоренности» [1].

Изменения в американской позиции проявились в ходе подготовки и проведения учредительной конференции в Сан-Франциско по созданию международной организации для поддержания мира и безопасности, которая открылась 25 апреля 1945 г. Как свидетельствуют документы сборника, острая борьба на конференции в Сан-Франциско развернулась по вопросу о функциях и полномочиях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Советская делегация добилась признания конференцией того, чтобы Совет Безопасности нес главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Дипломатия США, следуя тактике «механического большинства», которая была призвана содействовать превращению ООН в инструмент американской политики, стремилась к одобрению такой интерпретации процедуры голосования в Совете Безопасности, которая максимально ограничивала бы применение принципа единогласия его постоянных членов. Реалистическая и твердая позиция советской делегации обеспечила в конечном итоге закрепление этого ключевого положения в Уставе ООН [2].

Подписание Устава ООН явилось значительным событием, в том числе и в советско-американских отношениях, свидетельствуя о принципиальной возможности достижения компромиссов даже по очень сложным международным вопросам. «Само возникновение ООН как международной организации на гребне великой победы над силами фашизма и агрессии,— отмечал А. А. Громыко,— явилось выражением воли народов не допустить новой войны» [3].

8 мая 1945 г. президент США лично распорядился приостановить поставки по ленд-лизу для СССР [4]. Признавая за США право на пересмотр программы ленд-лиза, Советское правительство возражало против самой манеры принятия Г. Трумэном решения, рассматривая это как попытку давления на СССР. В ноте советского посольства подчеркивалась «полная неожиданность» акции

[1] The Forrestal Diaries. N. Y., 1951, p. 50; *Truman H.* Memoirs. Vol. I. Years of Decision. N. Y., 1955, p. 72.

[2] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 5, Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.).

[3] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики, с. 179.

[4] Public Papers of the Presidents of the United States. Harry S. Truman 1945, Wash., 1961, p. 68.

США и говорилось о его готовности «принять к сведению» указанное решение, если американское правительство «не видит другого выхода» (Сборник, т. 2, док. 251). В Вашингтоне явно не ожидали такой спокойной реакции СССР [1].

В конце мая 1945 г. президент направил Гопкинса в Москву для переговоров с советским руководством. Советское правительство, как явствует из документов сборника, придавало важное значение обмену мнениями с представителем нового президента США. В ходе бесед Гопкинса с И. В. Сталиным был рассмотрен широкий спектр проблем в отношениях СССР и США. Основное внимание обе стороны уделили согласованию союзнической политики в отношении побежденной Германии и будущей координации действий в войне против Японии. Глава Советского правительства поднял вопрос о необходимости ускорения созыва международной конференции для Европы, которую он предложил Трумэну провести в районе Берлина (Сборник, т. 2, док. 258).

Оценивая итоги визита в Москву, Гопкинс полагал вполне возможным дальнейшее развитие советско-американских отношений в духе диалога, а не конфронтации [2].

Тем не менее пересмотр новым американским руководством основ советско-американского сотрудничества продолжался. Он сопровождался персональными изменениями в составе администрации. Были вынуждены уйти в отставку видные сторонники рузвельтовской линии Моргентау и Стеттиниус. Реакционные политики, стремясь использовать факт создания в США атомного оружия, откровенно рассчитывали «добиться политических уступок от русских в Восточной Европе и остальных частях мира» [3]. Надеясь шантажировать СССР, США затягивали созыв конференции руководителей трех союзных держав в Берлине до испытания атомной бомбы, которое произошло 16 июля 1945 г. (См. Сборник, т. I, прим. 2).

---

[1] Американская буржуазная пропаганда, фальсифицируя истинную роль ленд-лиза, утверждает, будто поставки по ленд-лизу Советскому Союзу вооружения и материалов обеспечили ему победу над гитлеровской Германией. В действительности до 30 сентября 1945 г. США поставили в СССР 14795 самолетов и 7056 танков. В то же время советская оборонная промышленность выпускала в период 1943—1945 гг. до 40 тыс. самолетов и более 30 тыс. танков и самоходных орудий ежегодно. Основной поток поставок по ленд-лизу из США в СССР пришелся на 1943—1944 гг., т. е. на время, когда силами Советского Союза уже был достигнут коренной перелом в войне. В битвах под Москвой и Сталинградом ленд-лиз фактически не имел значения. К тому же СССР получил лишь около четверти от объема американских ленд-лизовских поставок Великобритании (*Громыко А. А.* Внешняя экспансия капитала. История и современность, с. 198; Twenty — First Report to Congress on Lend-Lease. For the Period Ended September, 1945. Wash., 1945, p. 25; *Фостер У.* История трех интернационалов. М., 1959, с. 45).

[2] The White House Papers of Harry L. Horpins, vol. II. Lnd., 1949, p. 902.

[3] *Gaddis J.* Op. cit., p. 264.

В работе Берлинской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) центральное место занял германский вопрос. Руководителями трех держав были согласованы и приняты политические и экономические принципы, которыми необходимо было руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период. Основу этих принципов составили пункты, направленные на осуществление демилитаризации, демократизации и денацификации Германии. Три державы подтвердили, что «германский милитаризм и нацизм будут искоренены», для того чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». В то же время союзники заявили о своей готовности дать немецкому народу возможность «осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе».

Конференция учредила Совет министров иностранных дел в составе СССР, США, Англии, Франции и Китая для подготовки мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, а также мирного урегулирования для Германии.

В результате длительных дискуссий и компромиссов было достигнуто соглашение о репарациях. На Берлинской конференции были, в частности, подтверждены и уточнены решения Крымской конференции о Польше. Убедившись в невозможности навязать польскому народу реакционных лидеров, США и Великобритания признали 5 июля Временное правительство национального единства Польши. Американская делегация безуспешно пыталась пересмотреть ялтинскую договоренность в вопросе о западной границе Польши. В конце конференции ей пришлось согласиться с советским предложением и аргументами польской делегации в пользу этого предложения. Западная граница Польши была окончательно установлена по Одеру — Западной Нейсе.

На конференции были рассмотрены и единогласно решены также другие вопросы, касавшиеся подведения итогов войны с фашистской Германией и мирного урегулирования в Европе, в том числе об Австрии, о наказании военных преступников, о заключении мирных договоров, о перемещении немецкого населения, о подопечных территориях и др. [1]

На Берлинской конференции в ходе совещания военных делегаций СССР, США и Англии был обсужден вопрос о военных операциях на Дальнем Востоке. 8 августа 1945 г. Советский Союз, выполняя свой союзнический долг, объявил войну Японии. Вступление СССР в войну против Японии кардинально изменило военную обстановку на Дальнем Востоке. Квантунская группировка

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.).

японских войск была разгромлена в три недели, что окончательно решило исход войны на Тихом океане в пользу антигитлеровской коалиции.

Буржуазные американские авторы пытаются утверждать, что в капитуляции Японии будто бы решающую роль сыграли атомные бомбардировки авиацией США Хиросимы и Нагасаки. На деле же этот варварский преступный акт в отношении гражданского населения носил ярко выраженный политический характер. Решение администрации Трумэна применить в самом конце войны атомное оружие было проявлением так называемой «атомной дипломатии» в целях шантажа и давления в отношении СССР, осуществления гегемонистских планов США.

Развитие событий в мире после окончания второй мировой войны пошло не по тому пути, на который рассчитывали империалистические державы. Углубление мирового революционного процесса и возникновение системы социализма привели к качественному изменению соотношения сил на мировой арене, что было расценено монополистическими кругами Соединенных Штатов как существенное ограничение сферы американской глобальной экспансии. Переход США к конфронтации с СССР стал следствием этих классовых оценок.

Вместе с тем факты послевоенного периода показали, что позитивное развитие советско-американских отношений возможно при условии признания и соблюдения американской стороной принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

XXVI съезд КПСС подтвердил, что «СССР хочет нормальных отношений с США» [1]. Эта конструктивная миролюбивая позиция Советского Союза свидетельствует о его ответственном подходе к решению наиболее важной задачи, стоящей ныне перед человечеством,— задачи сохранения и укрепления мира.

Сотрудничество обеих держав в период второй мировой войны является примером реализма в советско-американских отношениях.

В годы войны, особенно на ее последнем этапе, в ходе Крымской и Потсдамской конференций, была продемонстрирована возможность сотрудничества государств с различным общественным строем не только в ведении войны против агрессоров, но и в организации послевоенного мира. Этот исторический опыт имеет непреходящее значение и в современных условиях.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982, с. 23.

1. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР, народного комиссара иностранных дел СССР *

22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что

* В. М. Молотов.

Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной

большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. [1]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 127—129. (Далее: Внешняя политика Советского Союза...)

2. Из телеграммы посла СССР в США * в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 июня 1941 г.

Буквально вся Америка живет только вопросами германского нападения на нас. Однако картина первой реакции значительно более пестрая, чем в Англии:

1. В широкой среде трудящихся и мелкобуржуазной публики, настроенной в основном изоляционистски, но искренне антифашистски, явный подъем нашей популярности, которому за истекшие с момента нападения 18 часов имеем десятки примеров в виде дружественных обращений к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию. В этих широких массах в связи с изменением характера войны после нападения на нас следует ожидать быстрого падения изоляционистских настроений, что отчасти диктуется и иллюзией, что фашистская опасность для Англии уменьшилась, следовательно, и перспектива прямого включения США в войну отдалилась. Это падение изоляционизма укрепляет внутриполитические позиции Рузвельта [...].

2. Реакционные изоляционисты Гувер, Линдберг и вся антирузвельтовская фашиствующая группировка сразу показала свое лицо, например заявление Уилера, что советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего. Эта группа республиканцев и отдельных демократов плюс группа наших профессиональных врагов типа Буллита — Бэрли, плюс католическая иерархия уже начали, судя по ряду признаков, осуществлять давление на Рузвельта и взбешены выступлением Черчилля [3]. Агентура этих людей крепко сидит в аппарате госдепартамента, влиятельного морского министерства, имеет влияние в прессе, например скриппс-говардовской. Но хотя это и оппозиционное меньшинство внутри господствующих сил, у него имеются фашиствующие массовые организации, широкие связи, мощный аппарат пропаганды. Именно от этой группы и исходит основное тормозящее давление на Рузвельта по вопросу о сотрудничестве с нами в духе речи Черчилля. Рузвельт с этими кругами борется, но с ними считается, и

* К. А. Уманский.

в его непосредственном окружении имеются агенты этой клики, которые в недавнем прошлом сумели закрепить его на антисоветских позициях. В частности, Рузвельт боится влиятельных католиков.

3. Относительно прогрессивное крыло американского правительства (Икес, Моргентау, Гопкинс) взяло благоприятную для нас линию — распространение на нас закона о снабжении вооружением взаймы и в аренду, фактически союзные отношения в духе заявления Черчилля. Выражением этой линии являются известные Вам по сообщению ТАСС заявления сенатора Пеппера (с ним у нас хорошие отношения). Но и эта группа, хотя и очень близка к Рузвельту и давит на него, является меньшинственной. Ставлю своей задачей немедленно использовать все имеющиеся добрые отношения с деятелями этого типа, конечно, не в порядке каких-нибудь «просьб о помощи», а для того, чтобы нейтрализовать влияние враждебной группы госдепартамента и морского министерства и добиться получения тех конкретных военных предметов, в частности в области авиации, по которым Вы мне дадите задание.

4. Рузвельт, правительственный лагерь в целом и рузвельтовское большинство в конгрессе заняли сегодня по вопросам германского нападения на нас молчаливую, выжидательную позицию, которая, наверное, завтра прояснится, но пока что, на фоне как нельзя более полезного, адресованного прямо США выступления Черчилля, еще более бросилось в глаза как доказательство колебаний, вытекающих из указанных групповых противоречий. Уэллес, возглавляющий сейчас госдепартамент в связи с болезнью Хэлла, дал прессе, без права ссылки на него, известное Вам пустое заявление, что нападение немцев на нас доказывает их стремление к мировой гегемонии; он дал понять, что ждет выступления Черчилля, а после этого выступления снова замолчал, сказав прессе, что сделает заявление лишь после встречи со мной завтра (о которой он пока со мной не договорился). [...]

Сегодняшнее молчание американского правительства отражает стоящий перед Рузвельтом нелегкий выбор: слишком явного разрыва между линией своей и Черчилля он никак допустить не может, а стать целиком на черчиллевскую позицию боится по внутриполитическим соображениям.

Перспектива победы немцев для него неприемлема, ибо угрожает Англии и в конечном счете планам США, перспектива же нашей «слишком» сокрушительной победы и влияние на всю Европу его пугает с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США очень велики. Отсюда возможность типично рузвельтовского компромисса: продолжать помощь англичанам в полном объеме, а если англичане готовы-де уступать нам, как своим союзникам, из своей брони ту или иную

часть самолетов или иного вооружения, то передавать нам таковую после английской контрассигновки, прячась за спину англичан. Другими словами, формально на нас не распространять действие закона о снабжении оружием взаймы и в аренду, а по существу, договориться с англичанами и нами об определенной доле. Тот же факт, что по этому закону оружие поставляется в счет бюджетных ассигнований США, играет второстепенную роль. Даже при готовности той или иной страны платить наличными решает не бюджетная схема, а производственная программа, а затем наличие тоннажа для перевозок. По-видимому, Рузвельт прежде всего издаст формальную прокламацию о применении к советско-германской войне закона о нейтралитете. Это пустой жест, которому можно не придавать никакого значения. Он не объявит наши дальневосточные зоны боевой зоной, значит, американские пароходы смогут туда заходить, а Мурманск уже объявлен подобной зоной, в которую Рузвельт сейчас подавно американские суда не пустит. По ряду мелких вопросов, как-то аннулирование применения к нам декрета о замораживании фондов, возврат нам задержанного необоронного (бурильного и иного) оборудования, ликвидация арестных дел и т. д., американское правительство наверняка пойдет на немедленные уступки. Обсуждение с госдепартаментом сегодня ряда текущих дел, связанных, например, с поездками сотрудников посольства и т. д., эту тенденцию уже подтвердило. Но это мелочь, и совершенно ясно, что после предстоящей завтра встречи с Уэллесом и в зависимости от ее содержания мне нужно пойти к Рузвельту с прямым поручением от имени Сталина и Вашего для серьезного развернутого разговора на все темы, включая широкую постановку дальневосточного вопроса, о позиции Японии, о политике США по отношению к ней, о судьбе Китая. На это необходима директива от Вас, и не исключено, что если Уэллес попытается затянуть встречу или сведет ее ко всяким мелочам, то надо будет идти к Рузвельту сразу, независимо от вызова Уэллеса. Очень важно для встречи с Рузвельтом иметь нашу архиконкретную оптимальную заявку на то, что нам нужно от американцев в области снабжения всех видов, от авиации, разной аппаратуры до сырья включительно, с тем чтобы деловым образом приступить к обсуждению того, что и в какие сроки американцы дадут. Чтобы проталкивать эти вопросы, использую все имеющиеся связи в правительственных и сенаторских кругах в обход враждебных групп.

Докладываю, что весь советский коллектив в США работает с замечательным подъемом, как настоящие советские патриоты.

К. Уманский

Печат. по арх.

3. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

26 июня 1941 г.

Вам следует немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу, а при его отсутствии — к Уэллесу и, сообщив о вероломном нападении Германии на СССР, запросить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас не следует ставить. О результатах беседы телеграфируйте. К кому именно обратиться, к Рузвельту или Хэллу, решите по обстановке.

В. Молотов

Печат. по арх.

4. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 июня 1941 г.

Сегодня, 26 июня, вечером был у Уэллеса. Он уже в течение месяца исполняет обязанности госсекретаря ввиду болезни Хэлла. Рузвельт сегодня уехал до понедельника из Вашингтона. Ясно, что следующая встреча будет с Рузвельтом, возможно в присутствии Уэллеса.

Еще до того, как я успел сделать свое сообщение, Уэллес заявил, что американское правительство выражает Советскому Союзу свое чувство сожаления по поводу «грабительского, трусливого и предательского нападения нацистской Германии на СССР». После этого я официально нотифицировал Уэллеса о вероломном нападении немцев и процитировал ряд мест из Вашего заявления от 22 июня, в частности об уверенности Советского правительства в том, что наши вооруженные силы нанесут сокрушительный удар агрессору, о том, что весь наш народ встал «за честь, за свободу». После этого я попросил Уэллеса официально сформулировать отношение американского правительства к этому нападению, к СССР, к будущему советско-американских отношений. Уэллес ответил мне следующее: «Американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии. Американское правительство далее считает, что тот отпор этой агрессии, который дается сейчас народом и армией СССР, не только продиктован, выражаясь словами г-на Молотова, борьбой за честь и свободу СССР, но соответствует историческим интересам Соединенных Штатов Америки. Поэтому, в соответствии с заявлениями, уже сделанными президентом, американское правительство заверяет Советское правительство, что оно готово оказать этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и его наиболее

неотложными нуждами. Свою решимость проводить эту линию американское правительство уже доказало двумя актами: отменой блокирования советских финансовых операций и, что более важно, решением не применять к СССР ограничений, предписанных актом о нейтралитете. Американское правительство, естественно, будет консультироваться о своей помощи СССР с британским правительством в связи с теми обязательствами, которые США взяли на себя перед Великобританией. В свою очередь, британское правительство уже держит американское правительство в курсе тех вопросов тесного сотрудничества, которые обсуждаются между СССР и Великобританией. Американское правительство сейчас ничего не может сказать точно о видах и объеме помощи, пока Советское правительство не заявило конкретно о своих пожеланиях. Чем скорее и точнее Советское правительство заявит об этом, тем лучше, ибо предстоит большая работа по координации этих нужд с англо-американской программой. Однако уже сейчас американское правительство может заверить Советское правительство, что все заявки будут рассмотрены американским правительством немедленно и дружественно». [...]

К. Уманский

Печат. по арх.

5. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

29 июня 1941 г.

Вам следует теперь пойти к Рузвельту или Хэллу (Уэллесу) и поставить перед ним вопрос о возможности оказания Советскому Союзу помощи следующими поставками: 1) самолеты-истребители одномоторные — 3 тысячи, 2) самолеты-бомбардировщики — 3 тысячи, 3) станки, прессы и молоты для авиазаводов — на 30 млн. долларов, 4) зенитные пушки от 25 до 47 миллиметров — 20 тысяч штук с боекомплектами, 5) крекинг и другие установки для выработки высокооктанового авиагорючего и установки для выработки авиамассы, 6) толуола — 50 тысяч, 7) оборудование для заводов по выработке толуола, 8) оборудование для шинного завода, 9) оборудование для завода по производству проката легких сплавов. Желательно, чтобы был предоставлен кредит на пять лет по этим товарам. Результаты телеграфируйте.

В. Молотов

Печат. по арх.

6. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

29 июня 1941 г.

Пригласив Штейнгардта, Молотов выразил благодарность за заявление, сделанное Уэллесом о позиции американского правительства в отношении Советского Союза в свете советско-германской войны.

Далее Молотов заявил, что Уманский в своей первой беседе не ставил перед госдепартаментом вопроса о помощи Америки различными товарами, необходимыми Советскому Союзу, так как Советский Союз не знал позиции американского правительства. Теперь же ясно видно, какова позиция американского правительства по отношению к СССР в свете войны, возникшей между Германией и Советским Союзом.

Штейнгардт спросил Молотова, читал ли он полный текст заявления Рузвельта.

Молотов ответил, что, насколько он знаком с заявлением Рузвельта, оно ему кажется не вполне ясным и что, согласно этому заявлению, Америка может помочь Советскому Союзу лишь ботинками и носками.

Штейнгардт заявил, что декларация Рузвельта и отношение американского правительства сводятся к выражению желания и готовности дать всякую возможную помощь Советскому Союзу, которая окажется в силах США, чтобы Советский Союз победил Гитлера при условии, если и когда Советский Союз попросит такой помощи.

Молотов заявил, что, после того как выяснилось отношение американского правительства к СССР, который вынужден вести войну с Германией, несмотря на свое нежелание, Уманскому были даны указания обратиться к американскому правительству и выяснить размеры и характер помощи, начиная от оборудования и кончая самолетами и зенитными орудиями и прочими предметами вооружения.

Штейнгардт просил сообщить, что именно желало бы получить Советское правительство из Америки.

Молотов в общих чертах перечислил предметы вооружения и оборудования, необходимые Советскому Союзу.

Штейнгардт начал пространно объяснять затруднения, которые могут возникнуть при выполнении поставок требуемого Советским Союзом оборудования, сырья и других промышленных изделий. Штейнгардт предложил, чтобы Советский Союз закупал в Америке готовую продукцию и сырье, а не оборудование, что, по его мнению, явится более быстрой и эффективной помощью.

Молотов разъяснил Штейнгардту, что Советский Союз сам производит необходимые ему продукты, но вопрос в настоящий момент сводится к тому, чтобы обеспечить промышленность резервным оборудованием на случай уничтожения или разрушения существующих заводов.

Штейнгардт заявил, что он не может дать конкретного ответа о возможности получения требуемых Советским Союзом материалов, так как не получал соответствующей информации. Он хочет лишь выяснить, есть ли на севере Советского Союза порты и аэродромы, в которые можно было бы доставлять материалы и пользуясь которыми американские истребители могли бы переправляться в Советский Союз воздушным путем.

Молотов ответил, что если рассматривать пути перевоза оборудования и материалов в Советский Союз, то следует учесть, что существует путь через Персидский залив и Иран, который работает круглый год. Что же касается аэродромов на севере, то при необходимости их можно будет построить.

Штейнгардт просил Молотова информировать его о положении на фронтах и высказать свое мнение.

Молотов коротко изложил обстановку на фронтах в объеме сообщений Информбюро и заявил, что, конечно, Советское правительство недовольно ходом действий, поскольку военные действия развертываются на территории Советского Союза.

После небольшой дискуссии о возможных военных действиях Штейнгардт просил Молотова дать заблаговременно указания владивостокским властям, чтобы последние приняли необходимые меры к приемке товаров из США и оказали всяческое содействие американскому консульству во Владивостоке.

Несмотря на заверения Молотова в том, что он не видит никакой опасности, которая угрожала бы Москве, Штейнгардт несколько раз повторил одну и ту же просьбу — сообщить ему заранее, куда будет эвакуироваться в случае необходимости Советское правительство.

В заключение Молотов пообещал, что просьбы посла будут рассмотрены в благоприятном смысле, и просил Штейнгардта содействовать быстрейшему и практическому выполнению материальной помощи, обещанной американским правительством.

Штейнгардт обещал сообщить просьбу Молотова американскому правительству.

Печат. по арх.

7. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 июня 1941 г.

Сегодня утром был у Уэллеса, выполнив Ваше поручение. Рузвельт задержал свое возвращение в Вашингтон, возможно, на целую неделю, Хэлл болен и, видимо, надолго вышел из строя. Уэллес обещал передать Рузвельту содержание врученного мною списка, к деловому обсуждению которого американское правительство приступит, по словам Уэллеса, безотлагательно. Уэллес пока высказал мне следующее свое личное мнение: предметы, названные в пунктах 1, 2 и 4, могут быть даны нам в количестве, которое он не берется предрешать, в зависимости от того, сколько из этих же предметов готовы уступить нам англичане, ибо для внутренних нужд по этим статьям понадобится лишь самый необходимый минимум, а основная масса производимого идет в Англию. Эту группу вопросов, заявил Уэллес, надо предоставить на усмотрение президента, который свяжется с англичанами. Мне лично кажется, что уже на данной стадии мы должны связаться по этому вопросу с англичанами, ознакомиться с графиком и количеством поступления к ним этих видов снабжения из США и заручиться их согласием на забронирование за нами соответствующего количества; если договоримся с англичанами в этом направлении, это колоссально облегчит преодоление наверняка предстоящего скрытого сопротивления враждебных элементов внутри американского госаппарата, умеющих саботировать такие дела, даже когда получают директивы сверху. Уэллес далее заявил, что по третьему пункту производственное положение напряженное, но возможности имеются. Он указал на необходимость скорейшего представления ему конкретного списка по третьему пункту с названием оборудования, количества, сроков, возможных американских поставщиков, назначение и т. д. Чем скорее представим эти данные, тем скорее начнется размещение. По шестому пункту Уэллес не информирован, в Вашей телеграмме было сказано «50 тысяч», я добавил «тонн» и, наверное, не ошибся. По пятому, седьмому, восьмому, девятому пунктам Уэллес препятствия не предвидит, но тоже рекомендует немедленно дать американскому правительству те же точные данные, как по третьему. На мое заявление о желательности пятилетнего кредита Уэллес реагировал благоприятно, ибо когда я начал договариваться с ним, что мы ответим на возможные расспросы прессы о содержании сегодняшней беседы, он с явным сочувствием предложил следующую формулировку, с которой я согласился: «Советский посол поставил перед временно исполняющим обязанности госсекретаря вопрос о размещении в США некоторых новых советских заказов; во-

проса о применении к СССР закона о займе-аренде не возникало». На вопрос Уэллеса, ставим ли мы вопрос о пятилетнем кредите также в отношении изготовленного оборудования, которое я обсуждал с Ачесоном, я ответил отрицательно, напомнив, что это оборудование целиком уже оплачено. Уэллес обещал поставить вопрос о пятилетнем кредите перед Рузвельтом, который примет меня сразу по возвращении в Вашингтон. Финансовая сторона закона о займе-аренде такова, что президенту предоставляется право самому определять условия расчета, колеблющиеся от должных кредитов и займов до фактического «подарка» в форме аренды вооружения; ясно, что подведение под поставку нам кредитной, коммерческой базы для Рузвельта внутриполитически удобнее, чем применение к нам в полном объеме закона о займе-аренде; в случае принятия нашего предложения, по-видимому, финансирование снабжения будет передано экспортно-импортному банку США, которому, однако, потребуется ассигнование конгресса на увеличение его фондов. По этому вопросу можно в самые ближайшие дни ожидать конкретного предложения американского правительства. Во всяком случае, поставив вопрос именно о пятилетнем кредите, Вы облегчили дело. Ответ президента по врученному списку Уэллес обещал дать мне на днях.

Остальные вопросы сегодняшней беседы с Уэллесом:

1. Уэллес попросил меня дать оценку военному положению. Я сделал это по материалам вечерней сводки от 29 июня с ответом на измышления германского командования, сделав упор на заключительной части сводки, то есть о провале расчетов немцев на успех молниеносного удара, о подрыве взаимодействия германских фронтов, и другие выводы нашей сводки. Уэллес ответил, что эта оценка соответствует мнению наиболее авторитетных военных специалистов США. Доподлинно зная, что это далеко не так, ибо доходящие до смешного мрачные оценки и предсказания в прессе инспирируются работниками разведывательного управления армии[4], я сказал Уэллесу, что если отдельные газеты и ссылаются на противоположные мнения военных экспертов, то, по-видимому, не имеют на то права, ибо к некоторым фантастическим рассуждениям в прессе, которые с серьезным видом рассуждают о немецкой опасности с Камчатки, мы относимся с должной дозой юмора, зная, что факты сильнее всего. Уэллес сослался на безответственность «некоторых газет».

2. Уэллес заявил, что американское правительство срочно нуждается в более углубленной существенной информации о ходе военных действий и что военный министр весьма разочарован, что американский военный атташе в Москве Итон изолирован от действительности. Я попросил Уэллеса уточнить, в чем же заключается просьба военного ведомства в отношении Итона. Уэллес в

моем присутствии позвонил начальнику генерального штаба генералу Маршаллу, который, по словам Уэллеса, ответил ему следующее: генеральный штаб надеется, что в режиме Итона произойдут существенные изменения, и предоставляет на усмотрение военных органов СССР, какую конкретную форму этому придать; генеральный штаб был бы особо благодарен за допуск Итона на фронт, если же это невозможно, то за установление для него такого контакта в Москве, который дал бы Итону возможность более глубокого ознакомления с ходом военных действий и с армией. Обещал Уэллесу передать просьбу Маршалла в Москву.

3. Уэллес поднял вопрос о тоннаже. Он заявил, что для правильного использования тоннажа как советского, так и тоннажа США и других стран он рекомендует нам установить жесткую очередность грузов, извещать американские органы о количестве накопленных в портах грузов, сделать своевременные заявки на те или иные интересующие нас виды сырья, учесть, что положение с тоннажем настолько напряженное, что сплошь и рядом американские органы выдают приоритет на получение грузов с заводов той стране, которая дает гарантию, что грузы не залежатся и что для них имеется тоннаж. Если СССР заинтересован в горючем, то и на это надо дать заявку с уточнением, сколько горючего заберут наши нефтеналивные суда, сколько нам нужно американских. Желательно также точнее знать, какие сырьевые грузы мы собираемся забрать в Южной Америке. Все увязать в едином плане, учитывая, что ряд таких видов сырья Южной Америки, как медь, олово, контролируется североамериканскими компаниями. Ответил Уэллесу, что не сомневаюсь в предстоящем получении Амторгом[5] соответствующих наших заявок, пока же желал бы сосредоточиться на быстром продвижении врученного ему сегодня по поручению Советского правительства списка.

По заявлению Уэллеса о тоннаже указал ему, что рассчитываем на принятие американским правительством немедленных и решительных мер к предоставлению в наше распоряжение прибалтийских пароходов (курсирующих сейчас между портами США и Южной Америкой) и надеемся, что американское правительство прекрасно понимает, что люди, распоряжающиеся этими пароходами, включая бывших прибалтийских посланников, являются также нацистскими подголосками, как и финны, в какие бы проамериканские и продемократические одежды они ни рядились. Рекомендовал Уэллесу поинтересоваться с этой точки зрения подозрительной деятельностью в США самозваных прибалтийских представителей. Уэллес заявил, что обсуждение позиции американского правительства по прибалтийскому вопросу он откладывает на некоторое недолгое время, что же касается прибалтийских паро-

ходов, он готов пересмотреть этот вопрос под практическим углом зрения использования тоннажа в общих интересах СССР и США. [...]

К. Уманский

Печат. по арх.

8. Из выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны *

3 июля 1941 г.

[...] Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза — являются вполне понятными и показательными. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 34—35.

9. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 июля 1941 г.

3 июля днем был у Уэллеса по его срочному вызову. Уэллес сделал мне следующее заявление: по имеющейся у американского правительства достоверной информации, правительство Японии

---

* И. В. Сталин.

намерено аннулировать свой пакт о нейтралитете с СССР и совершить нападение на СССР. Американское правительство уверено в достоверности этой информации так же, как оно было уверено в подлинности информаций, сообщенных советскому послу в январе 1941 г. об агрессивных намерениях Германии в отношении к СССР.

Поблагодарив Уэллеса за информацию и обещав передать ее Вам немедленно, я задал ему ряд вопросов:

1. Как сочетать эту информацию с самоочевидной боязнью японцев, что в случае нарушения ими мира они подвергнут свои жизненные центры риску разгрома со стороны нашей авиации, и собираются ли, по информации американского правительства, японцы вступить на путь развернутой наземной агрессии против нас или, как многие в Вашингтоне полагают, на путь морской блокады. Уэллес ответил, что на основании полученной американским правительством информации у него создается впечатление, что аннулирование пакта о нейтралитете является делом самого ближайшего будущего, что боязнь удара нашей авиации остается серьезнейшим фактором в расчетах японцев и что вполне возможно, что первым этапом их выступления против нас будет блокада, за которой, однако, в случае дальнейшего продвижения немцев, последуют и наземное и воздушное нападения. Американское правительство не сомневается в подлинности своей информации.

2. Я спросил Уэллеса, какова будет позиция американского правительства в случае, если события действительно пойдут по линии информации американского правительства. Уэллес ответил: «В случае враждебного выступления Японии против СССР, будь то блокада или прямое нападение, американское правительство наряду с политикой помощи СССР поставками немедленно прекратит всякие экономические отношения с Японией, как по линии поставок необходимого ей сырья, оборудования и нефтепродуктов, так и по линии намечавшихся финансовых операций, и нанесет в этой области японцам ощутимый ущерб». На мой вопрос, не накопили ли уже японцы своими широкими и поныне продолжающимися закупками нефтепродуктов в США значительные ресурсы, Уэллес ответил: «К сожалению, это так». Уэллес добавил, что американское правительство надеется, что военные события на западной границе СССР не отразятся на количестве сосредоточенных на Дальнем Востоке Вооруженных Сил СССР.

Остальные вопросы сегодняшней встречи с Уэллесом:

1. Изложил Уэллесу основные положения речи Сталина, вручил ему ее полный текст (который утренние газеты не успели напечатать, а вечерние уже воспроизводят полностью), дал ему резюме военного положения по материалам последних сводок в спокойных, уверенных тонах. Уэллес поблагодарил, заявил, что амери-

канское правительство оценит историческое значение выступления Сталина, считает, что это и есть тот стиль, которым великие государственные люди говорят со своим народом в ответственные исторические моменты, причем он, Уэллес, придает особое значение провозглашенной тактике уничтожения всего, что может достаться врагу, и развертывания диверсий в его тылу. Однако американский генштаб, по словам Уэллеса, по-прежнему оторван от событий и ждет ответ по вопросу о получении информации Итоном или допуске его на фронт, со многими целями, как-то: информация для генштаба о ходе военных действий, о применяемых немцами новинках, о проверке тех или иных видов нашего вооружения в действии, ибо все это, по словам Уэллеса, неразрывно связано с большой практической помощью со стороны США и Итон может дать немало материалов, которые подтолкнут военное ведомство, от которого будет зависеть немало деловых вопросов в процессе боев. Я заявил Уэллесу, что просьба начальника генерального штаба передана мною в Москву.

2. Я спросил Уэллеса, изучило ли уже американское правительство врученный 30 июня список, ибо прошло три дня, а в военное время это немалый срок. Уэллес заявил, что, возможно, еще на этой неделе со мной встретится Гарри Гопкинс, который, работая под непосредственным руководством президента, будучи на положении министра без портфеля, как известно, является его доверенным лицом по координации помощи англичанам и другим дружественным народам, включая нас. Уэллес заявил, что все заинтересованные государственные органы, включая управление промышленного производства, немедленно приступили к обсуждению нашего списка и никакого промедления нет. На мой вопрос, какой отклик он получил пока от президента и заинтересованных органов, Уэллес в частном порядке сообщил, что:

а) все, касающееся оборудования, мы можем считать в принципе уже решенным положительно и придется говорить лишь о сроках, расчете, транспорте;

б) из дальнейшего разговора о веществе, упомянутом в пункте 6 нашей заявки, вопрос также решен положительно, но сейчас выясняются возможности поставки такого большого количества этого вещества;

в) что касается первого пункта, то с ним дело обстоит наиболее напряженно, по второму — имеются частичные возможности, как он уже мне заявлял 30 июня. В свою очередь Уэллес спросил меня, имеются ли у нас конкретные разбивки по пунктам, касающиеся оборудования. Сообщил, что жду со дня на день.

3. Уэллес спросил, как развивается наше сотрудничество со смешанной комиссией по советским закупкам. Я сердечно поблагодарил его за быстрое освобождение почти всего десятимил-

лионного оборудования, заявил, что имеется ряд организационных неполадок, которые мы обсуждаем с комиссией и которыми не буду его занимать, и тут же поставил вопрос о трех прессах. Уэллес ответил, что постарается поставить вопрос на пересмотр, но давление военного ведомства, которому эти машины нужны неотложно для целей, в которых мы сами заинтересованы, в таком случае «почти непреодолимо». Я заявил Уэллесу следующее: «Мне кажется, что и по этому частному, и по более важным делам, особенно по пунктам первому, второму и четвертому нашей заявки, должен быть и у американского, и у британского правительств, и у нас следующий широкий подход — быстро и деловым образом решать, что именно в каждом данном моменте самое важное для общей цели нанесения поражения гитлеризму, и, исходя из этого и отвлекаясь от жестких схем и узконациональных рамок, принимать быстрые, смелые решения». Разъяснив, что выступаю от своего имени, я сказал Уэллесу, что вполне готов допустить кое-что в той или иной обстановке. Например, наши английские друзья будут нуждаться в некоторых видах американского снабжения еще острее, чем мы, и что в тот или иной момент СССР, США и Великобритания придут к выводу, что нужно, например, сосредоточиться на вопросах Средиземного моря или Ближнего и Среднего Востока. Я не сомневаюсь, что мое правительство подойдет к подобным вопросам с широкой, исторической, а не узконациональной точки зрения. Именно поэтому я надеюсь, что на данном этапе и английские, и американские наши друзья поймут, что судьбы войны решаются сейчас на советско-германском фронте, и сумеют найти в себе достаточно сил предвидения, чтобы отступить от тех или иных уже согласованных планов и сосредоточиться на поставках соответствующих видов снабжения прежде всего Советскому Союзу, за счет собственных нужд. Уэллес заявил, что целиком подписывается под сказанным мной и что не сомневается, что президент подойдет к этому делу именно в этом духе, остальное-де будет зависеть от англичан. Он просит лишь помнить, что, хотя президент и является по конституции США главнокомандующим вооруженными силами США, он вынужден считаться с мнением и экспертизой генерального штаба армии, оперативного управления флота и ряда других органов и что в США координация этих дел сложнее, чем в любой другой стране мира. Однако у Советского правительства не должно быть сомнения в курсе и доброй воле президента и правительства США.

4. Уэллес спросил меня, обратился ли ко мне Ингерсолл за визой и понятно ли нам, что этот видный публицист особо близок президенту, что представляет линию последнего в своей газете. Я ответил утвердительно, заявив, что жду ответа. Сердечно поздравил американское правительство в лице Уэллеса с националь-

ным праздником, напомнил ему слова Ленина об американской борьбе за независимость, как самой справедливой войне. Уэллес заявил, что, несмотря на трехдневный праздник, он к моим услугам круглосуточно.

К. Уманский

Печат. по арх.

10. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР президенту США

4 июля 1941 г.

В день Вашего национального праздника по случаю объявления независимости Соединенных Штатов Америки прошу Вас, господин Президент, принять искренние поздравления Советского Союза и всего многонационального советского народа, борющегося с оружием в руках за свою свободу, против клики фашистских правителей Германии — врагов всего прогрессивного человечества.

Желаю Вам лично, господин Президент, счастья и процветания великому народу Соединенных Штатов Америки.

М. Калинин

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 459.

11. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

8 июля 1941 г.

Из Ваших бесед с Уэллесом и другими деятелями мы не получили полной картины отношения Америки к нам после нападения Гитлера и мы также недостаточно осведомлены о пределах возможной помощи со стороны Америки. Нам особенно интересно было бы знать, какие меры американское правительство может и хочет принять для предотвращения или затруднения выступления против нас Японии и какова будет его позиция в случае такого выступления. Мы не хотели бы, однако, придавать слишком официальный характер нашим запросам по этому поводу, но нам представляется вполне естественным, чтобы Вы попросили свидания с Рузвельтом в связи с новым положением, созданным нападением на нас Гитлера. Вы могли бы начать разговор с выражения Рузвельту благодарности от имени Советского правительства за высказанную им готовность оказания нам помощи, после чего Вы постарайтесь проинформироваться у него по вышеуказанным вопросам. В частности, Вы могли бы указать, что недавнее заявление Уэллеса о желательности избежания новых конфликтов в

Тихом океане не обязательно будет понято Японией как предупреждение против конфликта в прилегающих к нам водах и на материке. Спросите Рузвельта, не считает ли он, что более ясным и решительным заявлением, высказанным публично или в дипломатическом порядке непосредственно японскому правительству, Рузвельт мог бы значительно уменьшить шансы выступления Японии. В зависимости от поведения Рузвельта во время беседы Вы могли бы расширить круг вопросов, на которые нам желательно было бы иметь ответ.

В случае вопросов Рузвельта о положении на восточном фронте Вы помимо известных Вам сведений из материалов советского информационного бюро можете сказать, что на русско-германском фронте положение за последние дни изменилось. Произошла известная стабилизация, и упорное сопротивление Красной Армии местами уже дает свои положительные результаты.

Результаты беседы с Рузвельтом телеграфируйте.

В. Молотов

Печат. по арх.

12. Телеграмма президента США Председателю Президиума Верховного Совета СССР

10 июля 1941 г.

Получил Вашу любезную телеграмму с поздравлениями и наилучшими пожеланиями по случаю годовщины независимости Соединенных Штатов. Глубоко признателен за Ваше внимание, выразившееся в отправке этого послания в то время, когда русский народ так героически сражается против безжалостного захватчика.

Американский народ питает отвращение к вооруженной агрессии. Он связан с русским народом крепкими узами исторической дружбы, поэтому вполне естественно, что он следит с сочувствием и восхищением за мужественной борьбой, которую ведет в настоящее время русский народ в целях самообороны.

От имени правительства и народа Соединенных Штатов, а также и от моего имени я благодарю Вас за Ваши дружеские приветствия. Я шлю наилучшие пожелания лично Вам и наилучшие пожелания благополучия и успеха русскому народу.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 459—460.

13. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 июля 1941 г.

Сегодня имел разговор с Рузвельтом в течение 50 минут в присутствии Уэллеса. Беседа была дружественная и деликатная, несколько лучше, чем я ожидал.

1. Военная обстановка на русско-германском фронте.

Рузвельт, взяв на себя инициативу оценки обстановки, заявил, что немцы, безусловно, не ожидали такого сопротивления, их «расписание» опрокинуто, Красная Армия борется с исключительным мужеством, отвагой и умением и «кое-кому в наших собственных военных кругах придется пересматривать свое мнение о ваших Вооруженных Силах». Главное для СССР — сохранить нынешнюю силу сопротивления на ближайшие два с половиной месяца, примерно до первого октября. Если это удастся, война для нас выиграна, гитлеризм будет сокрушен. Всякая машина, включая мощную германскую военную машину, имеет свои пределы выносливости и износа и не сможет выдержать надолго нынешней интенсивности русского отпора. Рузвельт считает, далее, что, возможно, личный состав германской армии может выдержать это напряжение дольше, чем ее материальная часть. Процент допустимых для немцев потерь в этой области также имеет свои пределы, ибо, по имеющимся у американского правительства разведывательным данным, германская промышленность не сможет пополнять армию вооружением, в частности танковым, теми же темпами, какими она теряет его в борьбе с русскими. «Желаю Вам от души убить на поле битвы столько миллионов немцев, сколько удастся Вашим отважным солдатам, но еще важнее разрушить столько военных машин на земле и в воздухе, чтобы немцы лишены были возможности замещать их теми же темпами». Резюмируя, Рузвельт снова подчеркнул, что фактор времени для СССР — самое важное и что даже если придется отступать, но сохранится живая сила и нынешняя сопротивляемость войск, авиации, мотомехчастей на ближайшие два-три месяца, то победа нам обеспечена.

Я согласился с Рузвельтом, что фактор времени имеет громадное значение, передал ему, наряду с обзором военных событий по последним сводкам, ту оценку положения, которую Вы мне поручили, указал, что истекшие с момента германской агрессии две с половиной недели наверняка у нас прекрасно использованы для того, чтобы ликвидировать временное преимущество, вытекавшее из более раннего развертывания сил противником, подчеркнул, что в конечной нашей победе и обреченности гитлеризма не может быть никаких сомнений, но что для ускорения этой победы и сокращения лишений и жертв, вызываемых войной, нужно крепкое,

согласованное сотрудничество между всеми антигитлеровскими силами и, в частности, скорейшее выполнение той заявки на американские поставки, которая вручена мною американскому правительству десять дней назад.

Я заявил, что не сомневаюсь, что ему лично и американскому правительству известно, что немцы обрушили на нас буквально всю мощь своей военной машины, перебросив силы из Франции, авиацию, действовавшую против Англии, и, наверное, из ряда других районов, где антигитлеровские силы благодаря нашему мощному отпору получили известную передышку. Поэтому следует ожидать, что эти антигитлеровские силы, с полным пониманием всей важности нашего фронта для нашего дела и для их национальной безопасности, согласятся с необходимостью немедленных и широких американских поставок нам по нашей заявке, невзирая на возможное нарушение существовавших планов и расписаний.

2. По вопросу об американской помощи нам Рузвельт ответил, что он целиком со мною согласен. Он знает, что немцы сосредоточили всю свою мощь против нас. Но одновременно Рузвельт соглашается со мною, что необходимы теснейшее сотрудничество антигитлеровских сил и уступки ряда видов американского снабжения той стране, борьба которой в данный момент имеет наибольшее значение для всех с точки зрения успехов общего дела. Он считает, что в Вашингтоне или ином месте, предпочтительно здесь, должен быть создан авторитетный «комитет трех» в составе представителей трех названных стран для согласованного решения ряда вопросов о разверстке американского снабжения. Он готов обещать, что представитель американского правительства в этом органе будет подходить ко всем вопросам широко, в указанном духе форсирования снабжения той страны, фронт которой имеет решающее значение. Он не сомневается, что и англичане и мы будем подходить столь же широко. Рузвельт стал мне жаловаться, что его положение вообще нелегкое: за одну руку его тянут свои генералы, указывающие, что для малочисленной, полуторамиллионной, но срочно нуждающейся в обучении армии США не хватает танков, орудий, самолетов для целей боевой подготовки, за другую его тянут английские друзья, указывающие на неотложный характер своих нужд и на то, что США еще не воюют. Он надеется, что при разумном подходе всех трех стран их наиболее срочные нужды будут удовлетворены в меру сил разворачивающейся американской военной промышленности. Со станками положение напряженное, но все же он, Рузвельт, дал приказ, чтобы выдавать нам все по старым изготовленным заказам и чтобы восстановить, где только возможно, наши аннулированные заказы. Он ценит, что мы не подняли вопроса о реквизированных станках, ибо они все уже работают на военные нужды и мы сами в этом заинтересованы. Он

хочет, чтобы оборудование было отправлено в СССР как можно скорее, так, чтобы поток начался уже дней через десять. Не нужны ли нам простые токарные станки, того типа, которые имеются на каждом заводе, почти в каждой мастерской? Он готов дать приказ изъять их отовсюду, где они в гражданских отраслях промышленности не нужны, и грузить их в СССР. В этот момент беседы я сделал Рузвельту от имени Советского правительства порученное Вами заявление благодарности за занятую им позицию, разъяснив ему тут же, что только это заявление я и оглашу в печати.

Рузвельт поблагодарил и заявил, что будет придерживаться той же линии на завтрашнем приеме печати. После этого я заявил следующее:

а) могу только приветствовать его слова о необходимости скорейшей отгрузки товаров;

б) благодарю за быстрое освобождение подавляющего большинства задержанных готовых грузов на сумму свыше 10 млн. долларов;

в) ценю его готовность снабжать нас простыми токарными станками, но, насколько помню по нашим спецификациям, в них главным образом фигурируют шлифовальные, фрезерные и зуборезные станки, прессы и молоты для авиационной промышленности и дело сейчас в том, чтобы их немедленно разместить, обеспечить им высшую степень приоритета и изготовление в заявленные нами сроки 4—5 месяцев. Одновременно выясню у своего правительства, нет ли потребности в большем количестве токарных станков. Подчеркнул, что освобожденные грузы хотя и представляют интерес для нашей обороны, но они сугубо второстепенны по сравнению со станками и машинами, включенными в нашу спецификацию на 54 млн. долларов. (После беседы я сообщил Уэллесу по телефону, что токарных станков в нашей заявке всего 12 штук, то есть менее одного процента намеченного к размещению числа станков.) Рузвельт заявил, что по вооруженческой части нашей заявки ответ получим не позже чем через два дня, то есть на этой неделе, и что завтра Гопкинс, являющийся его главным личным уполномоченным по этим вопросам, будет иметь со мной первую встречу. По вопросу о станках он сделает все, что в его силах. Я сообщил Рузвельту, что только что узнал от Амторга что сегодня к последнему обратился заведующий отделом снабжения британской закупочной комиссии, предложивший ряд станков, уже отгруженных в порты и которыми англичане готовы поступиться в нашу пользу. Я привожу ему этот факт как пример того, как, надеюсь, будут решаться подобные вопросы по дефицитным видам снабжения, конечно, если предлагаемые англичанами станки соответствуют нашим спецификациям.

3. Финансовая сторона наших закупок в США. Рузвельт сообщил мне, что обсуждение этой стороны вопроса продвигается весьма удовлетворительно. «Я очень благодарен Советскому правительству за то, что вы не поставили вопрос о распространении на вас действия закона о займе-аренде. В конечном итоге мне удалось бы сделать и это, но я попал бы под огонь части конгресса, было бы много ненужной полемики, вокруг этого вопроса начала бы кристаллизоваться оппозиция противников моей политики сотрудничества с вами, и мы только потеряли бы ценное время. Кредит же — пятилетний или иной — легче, ибо ваша страна и ваши хозяйственные органы пользуются у нас самой безупречной репутацией. Нынешний кредит СССР на очень высоком уровне, мне неизвестен ни один случай невыполнения вами своих обязательств». Я выразил Рузвельту свое удовлетворение его заявлением, добавив, что при встречах с нью-йоркскими банкирами и иными деловыми людьми они всегда давали мне самую высокую оценку выполнения нами своих денежных и иных обязательств. Рузвельт обещал вскоре сообщить официальное решение американского правительства по вопросу о пятилетнем кредите.

4. Вопрос о позиции Японии и дальневосточной политике США.

Рузвельт своевременно поднял этот вопрос, заговорив в уже известном Вам духе о разных маршрутах доставки нам американских грузов. Он подчеркнул, что от позиции Японии, еще окончательно невыясненной, зависит, конечно, многое, но «отнюдь не все».

5. Вопросы о свободе путей советско-американской торговли. Я воспользовался этим для того, чтобы выполнить Ваше поручение, и, не стесняясь присутствия Уэллеса, заявил, что, быть может, «мой друг господин Уэллес» переоценил понятливость японцев, до сознания которых едва ли дошло действительное значение заявления Уэллеса от 3 июля с выражением надежды на такой курс японского правительства, который не нарушил бы мира на Тихом океане. Я заявил Рузвельту, что, возможно, позиция Японии еще окончательно не определилась и не ясна самому японскому правительству, внутри которого, по-видимому, происходит борьба, но что именно поэтому было бы крайне важно, чтобы американское правительство «помогло» японскому правительству ориентировать свою политику в мирном направлении, дав публично или дипломатическим путем понять японцам, что всякие авантюры против СССР на море и на материке вызовут со стороны США такие-то и такие-то конкретные мероприятия. Мне кажется, что подобное четкое, недвусмысленное заявление подействовало бы отрезвляюще, достигнув цели, в которой заинтересованы оба

наши правительства: воспрепятствовать или по меньшей мере затруднить агрессию Японии против нас, нарушение ею свободы морей в Тихоокеанском бассейне. Уэллес, впервые вмешавшись в ход разговора, повторил в присутствии Рузвельта сказанное им мне в позапрошлой беседе то, что в случае японской агрессии против нас американское правительство вступит на путь экономического и финансового разрыва с Японией. Рузвельт подтвердил от своего имени сказанное Уэллесом. Однако Рузвельт избежал ответа по вопросу об американском предупреждении Японии. Я заявил Рузвельту, что мы отнеслись с должным вниманием к дружественному сигналу Уэллеса о враждебных по отношению к нам намерениях Японии, но, как видно из моей недавней беседы с Уэллесом и из сообщений прессы, внутри японского правительства еще есть колеблющиеся и отнюдь не поздно авторитетно нажать на него способами, которые американское правительство сочтет правильным избрать. Уэллес намеком, но достаточно явно продемонстрировал свое недовольство этой постановкой вопроса. Рузвельт заявил, что у него «есть курочка, которая не далее как завтра снесет яичко специально для японцев» (Какая-то новая полумера в области лицензирования нефтепродуктов в Японию?) Одновременно Рузвельт начал защищать американскую политику по отношению к Японии. Он заявил, что и он, и Хэлл, и Уэллес подвергаются нападкам за якобы слишком благосклонное отношение к Японии, причем эти люди мало разбираются в сложнейшем дальневосточном положении, упрекают его в поставках нефтепродуктов японцам, не понимая, что слишком внезапные крупные меры в этой области лишь развяжут японскую агрессию против Голландской Индии в ущерб жизненным американским интересам. После этого заявления, которое произвело на меня неважное впечатление и во время которого и сам Рузвельт чувствовал себя неловко, он зачитал мне цитаты из трех явно приготовленных для беседы со мной шифросводок как подтверждение противоречивой информации о политике Японии:

а) Шифровка из Чунцина сообщает из китайских источников, что японцы взяли твердый курс на нападение на нас, избрав закрытие Сунгарского пролива и пролива Лаперуза в качестве первого этапа;

б) Шифровка из не названного мне Рузвельтом источника о том, что японцы сконцентрируются на проникновении в Южный Индо-Китай, создании там морских и воздушных баз и затем на проникновении в Сиам для последующей атаки в тыл Сингапуру и в Голландскую Индию и что немцы рекомендуют японцам идти именно в этом направлении, не рисковать на данном этапе столкновением с нами, а связывать американские и английские силы в Тихом океане, выжидая германской «победы» над нами, после ко-

торой японцы должны будут ударить по СССР. В качестве «цены» немцы обещают японцам наше Приморье;

в) Шифровка из китайского источника в Берлине сообщает о том, что японцы, как только договорятся через немцев в Виши о расширении их зоны влияния в Индо-Китае и без военных действий закрепятся там, перейдут к блокаде берегов СССР и затем к нападению на него.

Рузвельт заявил, что эта противоречивая информация о намерениях Японии, затрагивающих и американские и советские интересы, действительно отражает глубокий раскол внутри правящих кругов Японии, часть которых боится упустить выгодный момент для агрессии, а другая часть более реалистически осознает экономическую слабость Японии, истощенность народа, опасается экономических репрессий со стороны американского правительства, боится воздушного удара со стороны СССР. Рузвельт в заключение этой части беседы заявил следующее: «Если все же случится так, что возьмут верх авантюристические элементы, то я надеюсь, что ваша авиация выберет хороший, ветреный день и засыплет картонные города Японии доброй порцией зажигательных бомб. Японский народ не виноват, но, видно, не будет другого средства дать понять правителям Японии безумие их политики за последние годы. Тогда они поймут. Не сомневаюсь в вашем воздушном превосходстве над японцами. По нашим сведениям, у вас на Дальнем Востоке не менее двух тысяч самолетов, уже проявивших себя в стычках с японцами».

Поблагодарив Рузвельта за информацию, я снова заявил ему, что она подтверждает возможность и необходимость воздействия извне на формирование линии японской внешней политики в этот ответственный момент. Рузвельт просил меня в заключение передать Вам свое преклонение перед героизмом наших бойцов и снова подчеркнул решающий, по его мнению, характер ближайших двух с половиной месяцев и важнейшее значение темпа германских потерь в области материальной части. Заявил, что он готов видеть меня почаще. Уэллесу я сказал, что если в обстановке неупорядоченных отношений мы с ним благодаря его такту умели находить общий язык, то я не сомневаюсь в возможности хорошего сотрудничества в нынешней обстановке, вытекающей из гитлеровского нападения на нас и наличия общего знаменателя в политике наших правительств и чаяниях наших народов. Расстались на очень дружественной нотке.

Некоторые впечатления и выводы о данной беседе доложу Вам после завтрашней встречи с Гопкинсом, которая будет практической проверкой рузвельтовских обещаний.

К. Уманский

Печат. по арх.

14. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 июля 1941 г.

11 июля меня принял по поручению Рузвельта и имел со мной двухчасовой разговор Гарри Гопкинс, наиболее близкий лично к Рузвельту политический деятель США, являющийся главным уполномоченным Рузвельта по вопросам снабжения Англии, Китая (по принципу займа-аренды), а теперь и нас. Гопкинс наряду с Икесом принадлежит к прогрессивному крылу рузвельтовского окружения, очень влиятелен, может воздействовать на производственную программу, на кредиты, на решения ряда практических вопросов. Гопкинс принял меня в Белом доме, на квартире Рузвельта, где он живет.

Гопкинс заявил, что Рузвельт очень доволен беседой со мной и что нам следует рассматривать эту беседу как «открытие семафора» для начала практической помощи. Однако Гопкинс не дал мне пока того, на чем я больше всего настаиваю за последние дни перед Уэллесом, Ачесоном, Рузвельтом и настаивал и перед Гопкинсом: конкретного ответа по нашей заявке, особенно ее вооруженческой части, причем я ссылался перед ним на заявление Рузвельта, что ему хотелось бы начать грузить нужные нам товары не позже чем через 10 дней. Гопкинс заявил, что наши заявки и спецификация переданы ему госдепартаментом лишь после моего разговора с Рузвельтом, ибо по соглашению с последним он решил изъять все это дело из-под ведения госдепартамента «и его бюрократов». Гопкинс заявил, что у нас не должно быть «и тени сомнения» в серьезности решения президента оказывать нам «всю реально возможную помощь» и что он надеется, что и англичане будут «достаточно разумны» и поступятся в нашу пользу частью обещанных им американским правительством станков, самолетов и зениток, и частью производственных возможностей США. Он желал сам проследить за тем, чтобы американские военные подошли широко к вопросу о соответствующих передвижках во внутриамериканской вооруженческой программе. Главное, заявил Гопкинс, наладить для этого дела специальный аппарат «над бюрократами и вне их». Гопкинс откровенно признал, что в аппарате американского правительства (с намеками на госдепартамент) имеется немало людей, у которых «политические предрассудки по отношению к СССР сильнее их лояльности при выполнении приказов главы государства и главнокомандующего вооруженными силами их родины». Однако он может меня заверить, что с этими людьми церемониться не будет, что у Рузвельта сейчас тяжелая рука, что, например, некоторые генералы и полковники, на днях обедавшие с Линдбергом, будут смещены, что всякий раз, когда

я буду сообщать ему конкретные факты саботажа поставок нам, виновные будут сняты и наказаны. Гопкинс с большой откровенностью стал перечислять мне людей, на содействие которых можно рассчитывать при реализации поставок: Моргентау, Икес, Нокс, Стимсон, заместитель морского министра Форрестол, заместитель военного министра Паттерсон, начальник морского генштаба адмирал Старк, специальный уполномоченный по поставкам антигитлеровским странам генерал Бэрнс, ряд конкретно названных им людей в аппарате Моргентау и генерала Бэрнса. В отношении Нокса и Стимсона Гопкинс добавил, что они целиком преданы идее нанести крупнейшее поражение Гитлеру, но по своей реакционности имеют «предрассудки» против нас, однако из лояльности к программе президента «быстро проглотят прорусскую пилюлю». Я про себя обратил внимание, что Гопкинс в числе лояльных людей не назвал никого из влиятельных миллионеров, руководящих всей военно-промышленной программой правительства и от которых сейчас фирмы целиком зависят (автомобильный король Кнудсен как глава управления промышленного производства и стальной король Стеттиниус — председатель комитета по приоритету). Вслух же я спросил Гопкинса, не может ли он пополнить этот список хотя бы одним именем из госдепартамента, с которым мне, как послу, нельзя не иметь дел. Гопкинс заявил, что «относительно приличен» заместитель министра иностранных дел Ачесон, что же касается Уэллеса, то он «должен лояльно проводить линию президента», которая после беседы последнего со мной дана всем членам правительства как директива. «Нацистов в своем аппарате не потерпим, будем их убирать». Когда я упомянул Гопкинсу военное министерство, дал примеры недружественной нам инспирации прессы разведывательным управлением, особенно в первые дни войны, а также факты недружественного отношения того же управления к нашим военным атташе, Гопкинс ответил, что эти люди не имеют-де значения и влияния, «с ними разговор будет короткий». Гопкинс особо выделил как человека, приносящего нам пользу и оказывавшего хорошее влияние на президента в «худшие» времена, бывшего посла в Москве Дэвиса, которого Гопкинс хочет привлечь к участию в деле размещения и проталкивания наших заказов. О заместителе министра иностранных дел Бэрли Гопкинс сказал, что он настроен по отношению к нам неизменно враждебно. Я воспользовался этим случаем и, не называя имени Бэрли, указал Гопкинсу, что «некоторыми кругами, всегда отличавшимися особой враждебностью к моей родине и обозленными ростом нашей популярности в США и дружественной линией президента, распускаются сейчас в качестве последнего и отравленного оружия этой группы грязные, хотя и смехотворные, слухи о том, что Гитлер-де отнюдь не собирается углубляться в СССР,

а, дойдя до некоторой предельной линии, предложит истощенному СССР сепаратный мир, на который мы пойдем, после чего Гитлер, получив с нас сырье, обернется против Англии, и прочие пакости». Я сказал Гопкинсу, что распускающие подобные сплетни люди занимают ответственное положение в американском правительстве и государстве, надеюсь, что их маневры провалятся и они будут одернуты. Гопкинс ответил, что ему об этой игре известно, что президент над людьми этого типа смеется, если они не утихомирятся, то Гопкинс заявил мне, что ставит своей задачей обезвредить всякую попытку саботажа наших заказов, освободить меня от необходимости тратить в данной обстановке силы на преодоление бюрократических и политических рогаток, а ему известно, что нам приходится отдавать этому много энергии. Он говорил об этом с президентом, явно имея в виду наличие враждебных нам элементов в архиреакционном аппарате Кнудсена (отражающего худшие антирабочие традиции монополистического капитала США и для которого война только нажива и повод для похода на рабочих). Далее Гопкинс заявил, что ни он, ни президент не разрешали госдепартаменту создавать при департаменте смешанной комиссии по советским закупкам под председательством Кэртиса. Пока что можно продолжать иметь дело с этой комиссией, но он проследит за тем, чтобы она была устранена от решения серьезных дел и чтобы все наши заказы решались быстро и авторитетно засекреченным аппаратом генерала Бэрнса, который подчиняется непосредственно президенту, как главнокомандующему, причем Бэрнс является «верным солдатом» и эффективным работником. Гопкинс заявил, что он по указанию Рузвельта непосредственно руководит работой аппарата генерала Бэрнса, который и является основным органом снабжения Англии и который решает, по согласию с Рузвельтом, и такие вопросы, как отправка за границу той или иной части имеющегося в армии и флоте США вооружения, и вопросы военно-производственной программы для дружественных стран [...].

Разговор с Гопкинсом подтвердил то, что до нас доходило в течение ряда лет о дружественном к нам отношении этого замкнутого, тяжелобольного, редко покидающего Белый дом человека, придерживающегося своих хотя и путаных, но субъективно честных, реформистских, буржуазно-либеральных убеждений, безусловно, честного антифашиста. Очень хорошо, что дела о наших заказах будут в его руках и что он поможет преодолевать саботаж, скрытый и явный, которого будет немало.

К. Уманский

Печат. по арх.

15. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 июля 1941 г.

12 июля по поручению Рузвельта меня принял министр торговли Джесси Джонс, являющийся одновременно главой Федерального займового агентства, ведающего всеми кредитно-займовыми операциями. Джонс заявил, что президент поручил ему выяснить со мною вопросы о запрошенном нами пятилетнем кредите. Джонс подтвердил сказанное президентом, что наша деловая репутация в США безупречна. Спросил: «Какого размера кредит нужен?» Я ответил ему, что если исходить из нашей заявки, то ее ценностное выражение на глаз — свыше полумиллиарда долларов, но я не уполномочен назвать окончательную сумму кредита. Джонс заявил, что он мыслил себе примерно такую же сумму, но ясно, что мы не получим сразу всего запрошенного, поэтому он думает, что надо будет давать заем (повторяю «заем», Джонс ни разу не упомянул слова «кредит») отдельными порциями — по 100—200 млн. долларов.

Он заявил, что, пока наша заявка еще не спущена в производство, не надо спешить называть окончательную сумму, но он не предвидит трудностей и уполномочен заявить мне, что заем сможет быть предоставлен на срок 5 лет через входящую в состав Федерального займового агентства государственную реконструктивную финансовую корпорацию, финансировавшую уже в прошлом закупки хлопка Амторгом и созданную именно для целей финансирования промышленности и экспорта еще в 1932 г. (Джонс одновременно является и главой этой государственной корпорации). РФК выступит перед фирмами и банками в качестве гаранта, тем самым снимет с промышленников и с нас заботы о наших платежах. (Это важно, ибо Лукашев сообщает, что со времени германского нападения отдельные, даже крупные, фирмы начали предъявлять к Амторгу совершенно невозможные требования немедленных уплат, заявляя, что время военное, за будущее, дескать, никто не поручится и т. д.) Заем будет дан из средств госбюджета. Джонс заявил в частном порядке, что если бы мы попросили кредит не на 5 лет, а на больший срок, то и это не было бы исключено. На мой вопрос о проценте Джонс ответил, что окончательного процента сейчас назвать не может, но он будет колебаться «между тремя и четырьмя процентами годовых». Одновременно Джонс поднял следующий новый вопрос, формально не связывая его с вопросом о займе, но явно мысля его как условие и своего рода нашу гарантию займа: согласно ли Советское правительство заключить одновременно с получением займа отдельное соглашение с американским правительством о поставке последнему по рыноч-

ным ценам в счет погашения займа определенных контингентов марганца, льна, хромовой руды и других стратегических товаров, даже не уточняя сроки, ибо американское правительство понимает-де, что время военное и экспорт сейчас нельзя точно планировать. Нужно лишь принципиальное заявление о готовности поставить определенные контингенты, подлежащие уточнению. Он просит меня выяснить позицию моего правительства по этому вопросу, разъяснив, что американское правительство не будет форсировать сроки поставок. Обещал запросить Вас. Джонс спросил далее, готовы ли мы по имеющимся заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными, учитывая, что, по данным американского правительства, у нас имеется в США депозитов на 35—40 млн. долларов. Заявил, что и по этому вопросу должен запросить инструкции правительства. Видимо, у Джонса имелась директива президента решить вопрос о займе быстро; и если предложения Джонса о наших поставках не западня и он согласится в соглашении предоставить сроки целиком на наше усмотрение и даст нам гарантии розничных цен, то, думаю, трудностей с финансовой стороны предстоящих закупок в США не будет. Сумму займа я назвал ему сугубо ориентировочно (если исходить из удовлетворения всей нашей заявки, речь будет идти о сумме до 800 млн. долларов, учитывая дороговизну второго пункта заявки). Не исключаю, что если мы согласимся на предлагаемые Джонсом поставки, но взамен потребуем вместо пятилетнего займа десятилетний, то можно будет об этом договориться.

К. Уманский

Печат. по арх.

16. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 июля 1941 г.

Посетил 14 июля Нокса, который принял меня хорошо. По мнению Нокса, немцы явно не ожидали ни такого отпора, который они встретили с нашей стороны, ни потерь танков и авиации в подобном масштабе. Рано говорить о капитуляции морально-политического состояния германской армии, но, по данным морской разведки, наносимый ей урон вызывает у немцев «беспокойство и некоторый упадок настроения» в армии, включая офицерский состав. Нокс заявил далее, что и он, и его эксперты считают «почти неизбежным» дальнейшее продвижение немцев в глубь нашей территории, но не сомневается ни в нашей конечной победе, ни в том, что мы сумеем сохранить наши живые силы и дезорганизовать тыл противника. Нокс согласился со мной, что пророчества неко-

торых военных экспертов США уже провалились: и материальная сила, и боеспособность, и отвага наших войск недооценивались. На мой вопрос об оценке им дальневосточных перспектив Нокс ответил, что считает, что мир вступил в полосу длительной, многолетней войны, участие в которой и Японии, и США предрешено. Это будет война двух коалиций: Германии, Италии, Японии против СССР, Великобритании, США. Решат производственные возможности СССР и США, сырьевые ресурсы Германии, темпы пробуждения европейских народов. Японцы в США явно готовятся к войне. Помимо фактов, уже сообщенных мне Моргентау о переводе денег и так далее, Нокс сообщил также, что, по его данным, японское посольство и консульства в США за последние дни начали жечь архивы, настроились на свертывание по первому сигналу. На мой вопрос, каково будет, по его мнению, ближайшее направление японской агрессии, Нокс дал мне примерно такой же ответ, как и Моргентау, заявив, что хотя имеется очень много информации по линии морской разведки, свидетельствующей о враждебных намерениях Японии против СССР, в частности о намерении порвать пакт о нейтралитете и блокировать Владивосток закрытием японских проливов, однако нет уверенности в том, не будут ли японцы некоторое время выжидать дальнейшего развития положения на русско-германском фронте, а тем временем предпримут экспансию в Индо-Китай и Таиланд, с тем чтобы в определенный момент использовать эти районы для молниеносного удара по Сингапуру и Голландской Индии. На мой вопрос, не считает ли он, что японцы могут безнаказанно идти в этом направлении потому, что им не только неизвестны пределы американской сопротивляемости, но они даже продолжают получать от США экономическую помощь, в первую очередь нефтепродуктами, Нокс ответил, что, наряду с некоторыми членами правительства он высказывался уже в течение нескольких месяцев за более решительную линию по отношению к японцам, в частности по линии сокращения нефтепоставок, однако подобная тактика была сочтена «опасной и провокационной» по отношению к японцам. Он надеется, что в ближайшие дни кое-что будет сделано в этой области, уже сейчас может заверить меня, что горючее выше 87 октан в Японию не идет, хотя, конечно, оно там обогащается и действительно японцами накоплен двухгодичный запас. Нокс согласился со мной, что тактика «оставлять японцев в неведении о действительных намерениях США» (любимая формула Уэллеса) полезным целям не служит. Однако на мой вопрос, не считает ли он, что публичное или дипломатическое заявление американского правительства японцам, которое затруднило бы развертывание их агрессии или блокадные меры против СССР, было бы крайне своевременно, Нокс ответил: «Вы недооцениваете понятливость японцев. У них

не может быть и сомнений в том, что на их мероприятия против Вас мы ответим контрблокадой Японии. Конечно, нам трудно вести борьбу в двух океанах с флотом, рассчитанным на один океан, и для двухокеанской наступательной войны нам нужно еще дополнительное строительство лет на 5—6. Сейчас мы не готовы для решительного удара по Японии ни по числу кораблей, в частности авианосцев, ни по военным базам, ни по числу самолетов. Мы вывели немало сил в Атлантику, и я был за то, чтобы вывести еще больше, ибо знаю, что для того типа операций, которые нам предстоят в Атлантике, данные единицы можно было бы вывести без ущерба для задачи создания и сохранения блокадного кольца вокруг Японии в случае необходимости. С этой задачей наш тихоокеанский флот в нужный момент справится успешно, флот в прекрасном состоянии, наши корабли лучшие в мире. В нашей блокаде будут участвовать и англичане, да и Вы не будете дремать. Японцы это не могут не понимать».

Нокс, подобно Рузвельту, начал после этого намекать на какие-то «сюрпризы», которые американское правительство готовит японцам. Нокс выразил глубокое удовлетворение нашим договором с Англией[6], который «примиряет меня с вами и заставляет забыть все, что произошло за последние два года, ибо не скрою, что ваш договор с немцами[7] меня восстановил против вас». Напомнил Ноксу, что его газеты в течение долгих лет защищали идею коллективной безопасности, были против замирительной политики, против Мюнхена, поэтому его недовольство должно было обращаться не против нас, а против тех ушедших в прошлое английских и французских деятелей, которые засаботировали усилия Советского правительства по организации коллективного отпора Гитлеру. Ясно, что это дело прошлого, сейчас имеется твердая база для дружбы и сотрудничества наших стран.

Нокс в заключение повторил мне уже навязшую в зубах формулу всех членов американского правительства: помогать будем предельно, но помощь осуществима только за счет срочнейших нужд США и главным образом за счет английской программы, поэтому надо поскорее договориться с англичанами, особенно по первой части нашей заявки; американская промышленность развертывается быстро, перспективы хороши, помощь будет расширяться, но сейчас все нарасхват и т. д. Я заявил Ноксу, что мы быстро уточнили наши потребности, но процедура их рассмотрения слишком медленная, прошло две недели с момента представления спецификаций, было много дружественных бесед, есть кое-какие, но явно недостаточные, результаты, и в частности, нет ясности по первым двум пунктам заявки. Нокс ответил, что, как ему известно, все дела о поставках нам переходят в ведение генерала Бэрнса, возглавляющего поставки англичанам, а это означает-де,

что со всяким бюрократизмом в этой области будет покончено и что мы быстро получим то, что физически возможно. Нокс поблагодарил за готовность допустить американского военно-морского атташе, заявил, что подбирает кандидата и его сотрудников, просил ускорить решение Советского правительства по вопросу о негласном военно-морском наблюдателе во Владивостоке (поставив вопрос о его статусе, так же как Штейнгардт перед Лозовским).

К. Уманский

Печат. по арх.

17. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

17 июля 1941 г.

Срочно поставьте перед американским правительством следующий вопрос: Советское правительство хочет иметь в США военную миссию, которая должна заниматься приемом в США обещанного американским правительством вооружения. Эта миссия будет состоять из 6—7 человек, среди которых будут и люди, работающие теперь в советских организациях в США, и будет временно возглавляться генералом Голиковым. Просим американское правительство не возражать против этого и дать немедленный ответ.

В. Молотов

Печат. по арх.

18. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 июля 1941 г.

Посетил Уэллеса и поставил перед ним вопрос о военной миссии в указанной Вами форме. Сначала от своего имени, а часом позже от имени президента и начальника генштаба Уэллес заявил мне, что американское правительство будет радо приветствовать генерала Голикова и его миссию, считает ее весьма своевременной и окажет необходимое содействие. Штейнгардту даются указания о выдаче виз.

Я не знаю, повели ли мы уже переговоры с англичанами об уступке ими соответствующей части американских поставок и производственных возможностей в нашу пользу, но мне представляется крайне целесообразным, чтобы Голиков, если это осуществимо, полетел бы через Лондон, где по пути в США мог бы включиться в переговоры Гопкинса с британским правительством, а

оттуда полетел бы засекреченной английской воздушной линией в Канаду (Монреаль). Уэллес подтвердил мне официально, что вопрос наших заказов в США является одной из основных целей полета Гопкинса, прибывшего сегодня в Лондон на несколько дней.

К. Уманский

Печат. по арх.

19. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 июля 1941 г.

Положение с прохождением нашей заявки неважное, особенно ее вооруженческой части. Правда, ряд организаций и бюрократических рогаток преодолели. Гопкинс до отъезда в Лондон выполнил свое обещание, одернул госдепартамент, отнял у него большинство дел о поставках нам, оставив комиссии Кэртиса только мелочь и передав важнейшие вопросы (вооружение, станки, заводы, толуол) в ведение генерала Бэрнса, подчиненного Гопкинсу и президенту. Это тем более важно, что на некоторых недавних совещаниях у Ачесона с участием ряда наших работников госдепартамент пытался брать под сомнение обоснованность нашей заявки, залезать в вопросы нашего внутреннего транспорта, настаивать на информации о наименовании заводов и т. д. Я дал сигнал Гопкинсу, и с этим было покончено. После этого с участием Лукашева, полковника Сараева и других товарищей состоялось совещание у генерала Бэрнса, где подход был совсем иной. Бэрнс предложил, и я согласился, чтобы в его аппарате непосредственное руководство делами о наших поставках было поручено полковнику Фэймонвиллу (бывшему военному атташе в Москве, сохранившему за все годы свое безусловно дружественное к нам отношение и акции которого сейчас пошли вверх, ибо он единственный из американских военных высоко ставит нашу боеспособность, за что не получил полагавшегося ему генеральского чина). Назначение Фэймонвилла было в тот же день утверждено Рузвельтом, он прилетел из Сан-Франциско и приступил к работе. Однако и генерал Бэрнс на указанном совещании, и Фэймонвилл в двух беседах со мной 15-го и вчера дают пока безотрадную картину прохождения нашей заявки, повторяя, по существу, сказанное мне Ноксом. Они вчера, заседая совместно с английской закупочной миссией, задавали ей следующие вопросы:

1. Согласны ли англичане, чтобы часть нескольких сот самолетов, поставленных им американцами и находящихся в Каире, включая и бомбардировщики, и истребители, полетели немедлен-

но в СССР по маршруту Каир — Иерусалим — Моссул — Ереван (проскочив на больших высотах через небольшие иранские или турецкие участки)?

2. Какую долю своих заказов на самолеты в США англичане готовы уступить нам?

3. Какую долю своей брони на американский толуол они нам уступят?

4. То же в отношении приоритета на часть станков и машин. За исключением бывших французских станков, о которых Вам телеграфировал, англичане от своего имени дали отрицательные ответы по всем пунктам, сославшись на необходимость решения Лондона. Фэймонвилл, которому можно верить, сообщил, что как среди англичан, так и в руководстве военного министерства США слышна следующая аргументация: бомбардировщики англичанам нужнее, чем СССР (скрыто враждебный нам и появляющийся иногда в сенатских кулуарах и отчасти в прессе лозунг: «Помогать русским путем помощи англичанам»). Англичане уже привыкли к американским самолетам, лучше сумеют их использовать, положение англичан в Египте рискованное, нельзя их ослаблять, поставка СССР истребителей несколько реальнее, хотя и их мало и неизвестно, как их доставлять, заявка на зенитки фантастична, их выпуск исчисляется не десятками тысяч, а просто десятками. Фэймонвилл внес вчера генштабу предложение немедленно послать нам хотя бы дюжину 37-*мм* зениток, с тем чтобы наши военные органы с ними ознакомились и приготовились бы к приемке остальных и, если понадобится, к производству снарядов этого калибра. Были возражения под предлогом, что СССР обидится, будет считать такое объяснение количества издевательским, но, по-видимому, практически предложение Фэймонвилла будет принято. Фэймонвилл резюмирует положение следующим образом: положение с бомбардировщиками безотрадное, почти все выпускаемое идет англичанам, только они могут их уступить, снятие бомбардировщиков из военной авиации США встретило бы бешеное сопротивление генштаба, с которым Рузвельт должен считаться; с истребителями положение лучше; в частности, он имеет в виду как наиболее налаженное производство истребителя Кэртиса П-40 (скорость до 640 *км*, наши военные его хвалят), но существующую программу поставок можно изменить лишь с согласия англичан. Зениток пока сможем получать в лучшем случае десятками, их всего на вооружении в армии США около 600 (всех калибров), но избранный нами калибр выпускается в большем количестве, чем другие, и дальнейшие перспективы улучшатся.

Фэймонвилл сообщил, что Гопкинс вылетел в Лондон главным образом по вопросам согласования помощи СССР, выяснить у англичан количество находящихся в строю самолетов (англичане

не дают американцам полной картины, преувеличивают потери) и для постановки вопроса о пересмотре в нашу пользу английских заказов в США. В подлинности информации Фэймонвилла я не сомневаюсь. Попросил его сообщить мне быстро и точно, какие требования мы должны предъявить англичанам, от какой доли своих заказов они должны отказаться в интересах нашей заявки, на каких заводах и так далее. Я вооружил Фэймонвилла полезной аргументацией, сославшись на доводы самого Рузвельта, и одновременно внушал Фэймонвиллу мысль, что независимо от английских заказов имеется возможность пересмотра в нашу пользу внутренних вооруженческих программ США, прежде всего авиационной. Фэймонвилл будет держать меня в курсе.

Уэллес официально сообщил мне, что американское правительство начало переговоры с англичанами о пересмотре ими в нашу пользу своих вооруженческих заказов в США.

Мне кажется, что Майскому надо обязательно встретиться с Гопкинсом сразу по его прибытии в Лондон и по возможности устроить встречу втроем с Черчиллем для практических разговоров о самолетах из Каира, об уступке нам в конкретный срок определенной части выпускаемых здесь для Англии самолетов, зениток и станков.

К. Уманский

Печат. по арх.

20. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

22 июля 1941 г.

В переговорах с американским правительством относительно кредита руководствуйтесь следующим:

1. Размер кредита — 500 млн. долларов. Первая часть — 200 млн. долларов, которая реализуется в ближайшее время.

2. Погашение кредита начинается через 5 лет со дня выдачи кредита и производится равными суммами по полугодиям в течение последующих 5 лет. Если американцы будут возражать, можете согласиться на кредит в среднем 5 лет с началом погашения через 3 года в течение последующих 5 лет новыми суммами по полугодиям.

3. Стоимость кредита — 3% годовых, уплачиваемых по истечении каждого года.

4. Кредит должен носить финансовую форму и выдаваться под советские векселя.

5. Не связывая с кредитом, согласны на заключение соглашения о поставках в США марганца, льна, хромовой руды и других товаров, которые обычно СССР экспортирует.

Выясните более конкретно содержание предложения Джонса по этому вопросу.

6. Согласны по ранее размещенным заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными.

В. Молотов

Печат. по арх.

21. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

24 июля 1941 г.

Молотов пригласил Штейнгардта в связи с интервью, данным послом корреспонденту Колдуэллу и предназначавшимся для опубликования в журнале «Лайф». Штейнгардт явился в сопровождении советника американского посольства Торстона.

Молотов зачитал Штейнгардту часть интервью, где дается следующая оценка военному положению и способности Красной Армии к сопротивлению:

«Чрезмерно полагать, что Советская Армия в состоянии удерживать в течение неопределенного времени линию Москва — Ленинград — Киев против всей тяжести немецких сил... Но я полагаю, что линию значительно западнее Уральских гор можно будет удерживать. Время года будет иметь чрезвычайное значение, как решающий фактор в будущих операциях. После октября для немцев будет крайне затруднительно справиться с положением, при котором существовали бы чрезмерно длинные линии связи, главным образом вследствие транспортной проблемы и проблемы питания, с которыми они столкнулись бы».

Молотов заявил, что он, во-первых, не может согласиться с оценкой, данной Штейнгардтом положению Советской Армии, так как эта оценка совершенно не соответствует действительности. Во-вторых, он должен сказать, что поскольку дело идет о возможности опубликования такого заявления в печати, то это вызывает большое удивление у Советского правительства, оценивающего такое заявление официального представителя США как нелояльный шаг по отношению к Советскому Союзу.

Штейнгардт начал пространно и красочно объяснять причины, побудившие его дать интервью — первое за все время его пребывания в Советском Союзе. Штейнгардт ставит перед собой цель: дать американской публике изображение действительного положения, с тем чтобы американская публика не ожидала от Советской Армии слишком многого. Штейнгардт считает, что американская публика должна быть уверена в способности Красной Армии сопротивляться, независимо от того, где она будет бороться,

и независимо от того, какие будут территориальные потери в связи с ходом военных действий. Хорошо зная психологию американцев, заявил Штейнгардт, он должен отметить, что в настоящий момент в представлении американцев имеется воображение оборонительной линии, которая проходит через Ленинград — Москву — Киев. Американцы считают эту линию последним рубежом обороны Советского Союза. Если эта линия будет прорвана, то американцы будут считать, что Советский Союз разбит и что оказание обещанной Соединенными Штатами помощи уже будет бесполезно. Имея это в виду, Штейнгардт хотел убедить американцев, что даже переход немцами линии Ленинград — Москва — Киев не означает конца сопротивления Советской Армии и что Советский Союз будет иметь другую линию обороны, на которую он отойдет и на которой он будет продолжать драться с врагом. Штейнгардт заявил, что он желает оказать помощь Советскому Союзу и что, именно опасаясь того, что американская публика подумает, что Советский Союз будет разбит, после того как Красная Армия отойдет за линию Ленинград — Москва — Киев, он и дал упомянутое интервью.

Заявив, что он понимает, что посол имеет вполне добрые намерения, Молотов согласился, что, конечно, в войне надо считаться с возможностью создания очень трудного положения. Однако говорить в настоящий момент относительно быстрого овладения линией Ленинград — Москва — Киев, о чем не мечтают даже сами гитлеровцы, попавшие сейчас в критическое положение, не будет являться актом содействия и поддержки СССР в борьбе против фашизма, а, наоборот, может создать у читателей панические настроения. Молотов еще раз повторил, что появление в печати указанного заявления Штейнгардта Советское правительство рассматривало бы как нелояльный шаг в отношении СССР. В ответ на заявление Штейнгардта, что советская цензура может при несогласии с ним вычеркнуть нежелательное, Молотов предложил Штейнгардту самому сделать соответствующий вывод из их беседы.

Штейнгардт опять начал пространно повторять высказанные им мотивы, служившие поводом для представления интервью Колдуэллу. Заявив, что он целиком и полностью уверен в победе Красной Армии, Штейнгардт отметил, что он, однако, реалист и считает, что для получения максимальной помощи от США американский народ должен понять, что настоящая война будет длительной и что США должны будут оказывать СССР помощь в больших количествах в течение долгого периода. В обиженном тоне Штейнгардт заявил, что вообще он не обязан никому давать интервью, что он интервью вообще может не давать и что он готов вычеркнуть указанное Молотовым место и все другие нежелательные места своего интервью.

Молотов заявил, что давать или не давать интервью — это дело самого посла и что он не может советовать, как поступить с интервью. Молотов считает Штейнгардта вполне компетентным, чтобы сделать соответствующие выводы из беседы. Молотов заявил, что он имеет в виду именно то место в интервью, где говорится о дальнейшем сопротивлении Красной Армии и о военном положении в Советском Союзе. Оглашение этого интервью в настоящий момент не принесет ни Советскому Союзу, ни Красной Армии не только ничего хорошего, но, наоборот, может принести вред. Тем большее значение имеет подобное заявление, когда оно делается таким официальным лицом, как посол США. В то время, заявил Молотов, как официальные представители американского правительства Рузвельт и Уэллес высказались за всемерную помощь СССР в борьбе против фашизма, такое официальное лицо, как посол США, санкционирует опубликование интервью, которое не только не может оказать СССР и Красной Армии обещанной американским правительством помощи, но, наоборот, может причинить вред.

Штейнгардт заявил, что он ставит перед собой целью оказание всякой помощи Советскому Союзу, что он и старался всегда сделать, однако, он примет заявление Молотова к сведению. Штейнгардт просил Молотова вернуть ему интервью, которое он, возможно, вообще порвет и не будет опубликовывать.

Уже прощаясь с Молотовым, Штейнгардт еще раз повторил, что он вообще не должен и не обязан давать никаких интервью и что интервью, о котором шла речь, не появилось бы в печати раньше чем через 8—10 недель.

Печат. по арх.

22. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 июля 1941 г.

29 июля впервые я был у военного министра Стимсона. Это был первый контакт с советским человеком Стимсона, проводившего в бытность госсекретарем при Гувере политику «непризнания» СССР. Встреча была по моей инициативе в порядке расширения контактов с членами кабинета, особенно с теми, которые были названы мне Гопкинсом как важнейшие при проталкивании наших заказов. Однако надо прямо сказать, что встреча выявила то враждебное отношение к нам военного министра и его аппарата, которое мы чувствуем буквально с первого дня войны. Встреча была обусловлена еще до того, как я узнал о времени приезда Голикова, после прибытия которого я дал понять Стимсону, что

хотел бы включить в беседу Голикова. Однако от имени Стимсона, со всякими нелепыми формалистическими ссылками на процедуру приема иностранных генералов военным министром, было сообщено, что он примет меня одного. После общего разговора о ходе военных действий и общих комплиментов Стимсона по адресу наших Вооруженных Сил Стимсон сделал следующее заявление: «Вы хотите, чтобы США вам помогали. Мы сделаем все, что можем. Однако эта помощь осуществима в значительной степени лишь за счет вооружения, необходимого нам самим для нашей отставшей армии. Мы не можем пойти на подобные меры, работая вслепую. Эти меры мы должны будем показать перед конгрессом, где с меня спросят за каждый отданный самолет и орудие. Мы должны знать точно и видеть своими глазами, как используется наше вооружение. Вы же нам завязываете глаза — наш военный атташе не допущен на театр военных действий — это беспрецедентно в военной истории. Страна, оказывающая помощь, всегда допускается к действительному изучению обстановки. Пока вы не снимете повязки с моих глаз и не позволите нам посмотреть события на месте американскими глазами, колеблюсь принять решение по некоторым частям находящейся у меня на рассмотрении советской заявки. С англичанами подобных недоразумений у нас никогда не было, мы имеем на всех их фронтах десятки наблюдателей, включая участвующих в воздушных операциях. В результате этого дружественного контакта и докладов наших людей из районов военных действий мы иногда даже повышали по своей инициативе намеченные заявки англичан. Мне известно по моему участию в мировой войне, как прекрасно была принята американская военная миссия в ставке генерала Брусилова летом 1917 г., и не мыслю себе помощи без этого рода отношений между штабами и армиями обеих стран. Тот, у кого просят поступиться собственными ресурсами для помощи другой стране, имеет по меньшей мере право участвовать в определении нужд этой страны и знать, как она использует эту помощь». На эту тираду Стимсона, высокомерную, враждебную по существу и очень характерную для все время бьющей нам в нос тенденции некоторых американских кругов использовать еще не предоставленную нам помощь для проникновения в наши дела, не доверять тому, как мы определяем наши нужды, и сомневаться, сможем ли использовать американское вооружение, я ответил, что на основании сказанного мне президентом Соединенных Штатов я не сомневаюсь, что помощь, предложенная нам Соединенными Штатами, не обставлена никакими условиями, а вытекает из понимания правительством США исторического значения нашей борьбы для судеб всех стран, европейских и внеевропейских, которым угрожает гитлеровская агрессия, и из понимания того, что гитлеризм сосредоточил против нас

95 процентов всех своих сил и ресурсов. Мне остается надеяться, что все американские деятели будут соблюдать должную пропорцию между историческим размахом развернувшихся событий и второстепенными, техническими вопросами и не будут обусловливать решение первостепенных дел относительно мелкими вопросами. После этого я разъяснил Стимсону, что Итону уже оказывается возможное содействие, а что касается допуска на фронт, то это не практикуется и в отношении английской военной миссии, представляющей страну, с которой поддерживаем фактически союзные отношения. Стимсон снова повторил свою точку зрения, я ответил ему тем же. В итоге беседы Стимсон явно начал ощущать неловкость от собственной бестактности, заявил по своей инициативе, что рад будет принять Голикова и Репина. (Сегодня же адъютант Стимсона назначил им встречу на 31 июля.) При беседе со Стимсоном присутствовал заместитель военного министра Макклой и представитель ОВС майор Хиггинс, продолжавшие разговор со мной после беседы со Стимсоном. Они развивали все тот же тезис, явно исходящий из наиболее враждебных нам реакционных кругов командования и разведки, от которых Гопкинс в своей беседе со мной слишком легко отмахнулся, как якобы «не имеющих влияния». Макклой и Хиггинс заявили, что вопрос о режиме для Итона, о «невозможности определить советские нужды» является-де чуть ли не основным препятствием для ускорения помощи и что об этом мне должно быть известно из бесед с Уэллесом за последний месяц и из бесед военного министерства с полковником Сараевым за тот же период. Подтвердил им, что наши военные органы всемерно идут навстречу Итону, что же касается определения наших нужд, это надо предоставить целиком нашему правительству и командованию. Армия, умеющая драться с мощным врагом так, как дерется русская армия, сумеет сама определить свои нужды и эффективно применить оружие свое и чужое. После этого Макклой и Хиггинс начали разговор о том, что неизвестно, как доставлять самолеты в СССР, что они смогут быть использованы скорее и эффективнее в руках англичан, что доставка своим лётом через Сибирь маловероятна и так далее. Я ответил, что напрасно посольство и наша военная миссия не привлекаются к деловому обсуждению этого вполне разрешимого вопроса. Напомнил своим собеседникам английскую поговорку: «Где есть воля, найдутся и пути».

К. Уманский

Печат. по арх.

23. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США *

30 июля 1941 г.

Гопкинса, прибывшего в сопровождении Штейнгардта и 3-го секретаря американского посольства Рейнгардта, Сталин принял в присутствии Молотова.

После взаимного обмена приветствиями Гопкинс заявил, что Рузвельт просил его приехать из Лондона в СССР, чтобы информировать Сталина и Молотова о позиции президента в связи с создавшейся в Европе обстановкой. Гопкинс пояснил, что он не является дипломатическим представителем или представителем какого-либо правительственного учреждения, а является личным другом Рузвельта, с которым он работает и проживает. Таким образом, визит Гопкинса в СССР не является каким-то специальным визитом правительственного характера, а является визитом по просьбе частного лица. Рузвельт просил Гопкинса передать Сталину и Молотову, что он восхищен борьбой Советского Союза и успехами его армии. Рузвельт уверен в победе Советского Союза и готов сделать все, чтобы оказать СССР всяческую помощь. Гопкинс пояснил, что он является лицом, которое уполномочено президентом регулировать и решать все вопросы, связанные со сдачей Соединенными Штатами взаймы или в аренду вооружения.

Далее Гопкинс заявил, что он хотел бы проинформировать Сталина и Молотова, с тем чтобы они знали точку зрения Рузвельта на современные события.

Во-первых, Рузвельт считает Гитлера врагом всего мира; во-вторых, Рузвельт в вопросе о предоставлении СССР всяческой помощи сдержит свое слово и готов немедленно предоставить СССР всяческую помощь без каких-либо оговорок. Все, что США могут предоставить в помощь СССР, не является вопросом дипломатической дискуссии. Когда США продают вооружение, то они не определяют этот деловой вопрос какими-либо соглашениями. Однако эта немедленная помощь СССР, по мнению Гопкинса, разделяется на две части: на помощь, которую США смогут оказать уже в течение ближайших двух недель, и на помощь вооружением, которую США будут оказывать СССР в течение всей войны, до полной победы над Гитлером. Гопкинс заверил Сталина, что Рузвельт выполнит свое обещание.

Поскольку, заявил Гопкинс, он в ближайшее время собирается ехать обратно в Вашингтон, а также поскольку он в Лондоне встретится с Черчиллем, то он хотел бы как можно подробнее и

---

* Г. Гопкинс.

быстрее обсудить и рассмотреть вопросы помощи, требующие немедленного решения, а также вопросы помощи, требующие более продолжительного периода времени. Если Сталин пожелает, то Гопкинс может вести детальные переговоры с другими представителями Советского правительства. Гопкинс еще раз заявил, что он искренне желает победы Советского Союза над Гитлером и что СССР будет оказана всяческая помощь в той борьбе, которую он ведет.

Сталин заявил, что у Советского правительства точка зрения на группу Гитлера та же, что и у Рузвельта. Точки зрения президента и Советского правительства, очевидно, совпадают. Советское правительство считает группу Гитлера антисоциальным явлением. Существование этой группы в такой большой стране, как Германия, делает невозможным тесное сосуществование соседних государств. Гитлер и окружающие его лица готовы сегодня подписать один договор, завтра его нарушить, потом подписать другой договор и опять его нарушить. Если бы такая группировка оказалась у власти в ряде государств, то стало бы невозможным сотрудничество и кооперирование государств в соответствии с установленными законами. Группировка Гитлера, как антисоциальный элемент, должна быть уничтожена. Это, заявил Сталин, является точкой зрения Советского правительства.

Далее Сталин добавил, что, как бы ни были отличны один от другого режимы соседних государств, эти государства все же должны жить одно возле другого и сотрудничать в хозяйственной и других областях. Для того чтобы при разности режимов можно было осуществить сотрудничество между соседними странами, необходим минимум морали, необходимо соблюдать святость подписанных между государствами договоров, регулирующих их отношения, на чем основаны их сотрудничество и их сосуществование. Без этих условий сосуществование государств немыслимо. Характерной же чертой Гитлера является отсутствие этого минимума морали, отсутствие минимума джентльменства. Ввиду всего этого группировка Гитлера должна быть лишена власти и уничтожена.

Перейдя к вопросу о помощи, Сталин заявил, что он понимает, что, говоря о помощи СССР, Рузвельт намерен оказывать эту помощь не в силу какого-либо соглашения, а на основе закона сдачи взаймы или в аренду вооружения всем государствам, ведущим войну с Гитлером. Далее Сталин указал на основные типы вооружения, необходимые Советскому Союзу в первую очередь. К ним Сталин отнес зенитки калибра от 20 до 37 *мм*, дающие от 120 до 180 выстрелов в минуту, крупнокалиберные пулеметы 12,7 *мм* калибра, винтовки калибра 7,62 *мм* и алюминий.

При обсуждении деталей вопроса о поставках указанного Сталиным вооружения Гопкинс заявил, что в настоящий момент миноносцы США эскортируют корабли до Исландии и что в сотрудничестве с Советским Военно-Морским Флотом корабли могли бы эскортироваться и охраняться на их пути вплоть до самого Архангельска. Гопкинс заявил, что обе стороны совместно могут разработать схему конвоя для обеспечения безопасности перевозок вооружения по пути из США в Архангельск.

Сталин заявил, что Советский Союз весьма приветствовал бы такое разрешение проблемы транспортировки вооружения из США в Советский Союз. Перевозка товаров через Владивосток отнимает очень много времени, а Трансиранская дорога обладает малой пропускной способностью и не может удовлетворить потребности Советского Союза. Кроме того, неизвестно, как еще иранцы отнесутся к транспортировке через их территорию вооружения.

Гопкинс согласился с замечаниями Сталина и заявил, что он немедленно доложит Рузвельту об их беседе.

При обсуждении вопроса о поставках в Советский Союз самолетов Сталин пояснил Гопкинсу, что Советское правительство желало бы получить из Америки истребители, а также бомбардировщики среднего радиуса действия порядка 600—1100 *км*. Сталин вкратце сообщил данные о самолетах, производимых в Советском Союзе, и о самолетах, используемых немцами в войне против СССР.

Гопкинс заявил, что вместе с ним приехал авиационный эксперт по американским самолетам Макнарни, который мог бы рассмотреть детально вопрос о поставках в СССР истребителей и бомбардировщиков.

В заключение беседы Гопкинс заявил, что если Сталин пожелает, то он может встретиться с кем-либо еще из представителей Советского правительства для детального обсуждения поставок различного рода товаров и вооружения.

Приняв к сведению предложение Гопкинса, Сталин заявил, что он будет находиться в распоряжении Гопкинса ежедневно с 6 до 7 часов вечера.

В заключение Сталин выразил благодарность за то отношение, которое Рузвельт проявляет к Советскому Союзу, и за ту помощь, которую президент обещал оказать СССР в его борьбе против Германии.

Сталин обещал в тот же день вечером познакомить Гопкинса с представителем военных кругов, с которым он мог бы обсудить детали поставок необходимого Советскому Союзу вооружения.

Печат. по арх.

24. Телеграмма посла СССР в США и главы советской военной миссии в США * Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

31 июля 1941 г.

В качестве материала для переговоров с Гопкинсом подытоживаем те трудности, которые обнаружились в переговорах с американцами с самого начала войны и продолжаются поныне:

1. Вопросы решаются невероятно медленно, без учета темпов и размаха войны. С разных сторон нам говорят, что англичане прошли через те же первоначальные трудности, но мы разъясняем американцам, что подобной войны ни у англичан, ни у кого не было и что американцы должны понять значение фактора времени. Поныне, ровно через месяц после вручения нашей вооруженческой заявки, мы не имеем ответа на нее, если не считать прямого отказа в зенитках намеченных нами калибров. О самолетах много отвлеченных разговоров, но нет делового обсуждения ни числа, ни способов доставки, ни их вооружения и боеприпасов к ним. На промышленную часть нашей заявки мы получили неудовлетворительный и недостаточно конкретный ответ, притом лишь через три недели после вручения нами всех спецификаций.

В течение месяца не можем добиться никакого ответа по вопросам возобновления договора о техпомощи с РСА и Райтом, а сами фирмы не прочь не только возобновить договоры и пустить наших людей в цеха, но и снабдить военными новинками в области связи и моторостроения. Военное министерство затягивает решение по этому вопросу, и десятки наших специалистов из-за этого бездельничают. Вопрос о предоставлении нам нефтеналивных судов решен положительно в принципе, а суда все еще не названы. Продажа нам толуола в принципе разрешена, но поныне не сказано, где его взять, а располагает им только правительство. Каждый практический вопрос решается с невыносимыми проволочками, при сопротивлении аппарата, особенно военного министерства и госдепартамента, после бесконечных непроизводительных совещаний. Обещание Гопкинса о том, что возглавляемый им лично аппарат генерала Бэрнса будет решать вопросы сам, минуя обычные инстанции, не выполнено. Таким образом, первая трудность — бесконечные проволочки, бюрократизм, сопротивление аппарата, непонимание темпов нашей войны.

2. Мы поныне не получили ни от американцев, ни от англичан точных данных об американских поставках англичанам по интересующим нас статьям, об английских заказах в США на бли-

---

* Ф. И. Голиков.

жайшее время по тем же статьям, об американских производственных наметках по ним на ближайшее время. Без предоставления нам этих секретных данных практическая работа еще не оформленного «комитета трех» немыслима.

3. Пока нет никаких признаков готовности ни американцев, ни англичан произвести радикальную переразверстку своего производства, особенно самолетного, в нашу пользу. Старые наметки и планы, составленные до фашистского нападения на нас, остаются в силе, наши заявки хотят втиснуть в старые планы и дать крохи вместо совершенно нового перераспределения американских производственных возможностей. Отсюда разговоры о предоставлении нам П-40 без вооружения, «Локхид — Гудзонов» (неизвестно сколько) вместо бомбардировщиков значительно более современных, но законтрактованных англичанами. Нам поныне неизвестно, сколько из намеченных к производству, например в августе, американских самолетов будут даны нам и не будет ли сохранен в полном объеме прежний план снабжения ими армий Англии и США. Таким образом, вторая трудность — неизвестность фактических производственных и снабженческих планов американского правительства и непонимание им необходимости или нежелание ломать старые планы в интересах нашего фронта, как имеющего решающее значение.

4. Тенденция ряда органов американского правительства, особенно военного министерства, решать за нас вопросы о том, что нам нужно, и, исходя из дореволюционных и антисоветских представлений, ставить под вопрос нашу способность доставить и должным образом использовать запрошенные нами предметы вооружения. Эта тенденция определилась с первого момента переговоров с американским правительством и продолжается поныне. К этому надо добавить тенденцию ставить вопрос о ненужных нам специалистах, например транспортных, и использовать вопросы освоения у нас новых типов моторов и самолетов как предлог для саботирования их поставок.

5. За нашей спиной американские органы между собою и с англичанами обсуждают вопросы о порядке доставки нам грузов, о том, какие типы самолетов нам «подходят», и не проводится пока в жизнь выдвинутый Рузвельтом принцип тройственного обсуждения. На имевшем место сегодня совещании с участием наших представителей и представителей английского посольства и английской заказочной комиссии — в управлении промышленного производства — обнаружилось, что американцы и англичане сообщили друг другу наши заявки, врученные американскому правительству и английскому правительству, нам же неизвестно содержание переговоров между ними о дальнейшем ходе американских поставок англичанам по интересующим нас объектам.

6. Из запрошенных нами объектов пока осмотрен Репиным только истребитель П-40; наши военные атташе по-прежнему изолированы; наших людей по-прежнему не пускают в оборонные цеха заводов.

7. Особо опасна проволочка по вопросам фрахтовки тоннажа; нам доподлинно известно, что аппарат комиссии торгфлота настроен к нам враждебно ввиду той роли, которую играют в нем изоляционисты-католики, а госдепартамент в своем ответе на промышленную часть нашей заявки обусловил поставку ряда товаров наличием фрахта к моменту их изготовления. По вопросу о фрахте нужен жесткий приказ Рузвельта.

8. Рузвельт, как главнокомандующий, должен был бы приказать военному министерству и особенно его разведывательному управлению прекратить играющую на руку фашистам явную и скрытую пропаганду идей «непобедимости» гитлеровцев, попытку дискредитировать командование наших Вооруженных Сил (особенно в беседах с журналистами) и прекратить саботаж наших заказов. Нам сегодня стало известно, что управление промышленного производства, наиболее авторитетное по вопросам наличных производственных возможностей и запасов, утвердило, например, наши заявки на латунную ленту для снарядов, а военный министр наложил запрет по мотивам явно не производственным, а политической неприязни к нам. Только решительное действие президента прекратит саботирование его линии военным аппаратом, занимающимся этим уже не впервые. Таковы основные трудности, выявившиеся на данном этапе наших переговоров с американцами. Рузвельт должен решительно одернуть враждебные нам прослойки своего аппарата, наделить Гопкинса еще более широкими полномочиями, пересмотреть в нашу пользу производственные планы. Опасаемся, что без этого будем продвигаться черепашьими темпами в наших закупках.

К. Уманский, Ф. Голиков

Печат. по арх.

25. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с личным представителем президента США

31 июля 1941 г.

Гопкинс прибыл на беседу в сопровождении Штейнгардта.

Поделившись с Молотовым впечатлениями о своей поездке по Москве, Гопкинс заявил, что по сравнению с Лондоном Москва почти совсем не пострадала.

Молотов со своей стороны заявил Гопкинсу, что налеты немцев на Москву не принесли городу большого ущерба и что

военные объекты и большие заводы не пострадали. Разрушены лишь небольшие заводы, не имеющие военного значения, и жилые дома.

Далее Гопкинс заявил, что в сегодняшней беседе он хотел бы затронуть два вопроса. Рузвельт весьма заинтересован позицией Японии и теми действиями, которые она может предпринять. Имеются ли у Молотова, спросил Гопкинс, какие-либо предложения о позиции США в отношении Японии?

Другим вопросом, который хотел бы затронуть Гопкинс, является вопрос о Китае. У американцев имеются сведения из Китая, которые говорят о том, что Советский Союз всегда выполнял обязательства перед Китаем. Гопкинс заявил, что Чан Кайши очень сильно зависит от СССР, хотя между обеими странами имеются некоторые недоразумения в отношении китайских революционных армий. В связи с тем, что в настоящий момент Советский Союз воюет с Германией, можно ли сделать вывод, что события вступили в новую фазу, в результате чего Советский Союз должен будет сократить свои военные поставки Китаю? По мнению Гопкинса, СССР и США должны найти путь для снабжения Китая вооружением.

Молотов заявил Гопкинсу, что, касаясь отношения Японии к СССР, он должен сказать, что позицию Японии в отношении Советского Союза нельзя считать ясной. Те заявления, которые были сделаны бывшим министром иностранных дел Мацуокой в отношении пакта о нейтралитете между СССР и Японией, совершенно неопределенны, и они не удовлетворяют Советское правительство. Настоящий министр иностранных дел Тойода и премьер-министр Коноэ своими заявлениями не внесли ничего нового и не разъяснили позицию японского правительства. Ввиду всего этого положение остается таким же неопределенным, каким оно было до последней перемены в японском правительстве.

Молотов добавил, что посол СССР в США Уманский в беседе с Рузвельтом говорил, что позиция США на Дальнем Востоке, и в частности в вопросе советско-японских отношений, вряд ли точно известна. Если бы японцы знали определенно, что США относятся небезразлично к возможности действий Японии против СССР на Дальнем Востоке, то это оказало бы серьезное сдерживающее влияние на Японию. Это замечание Молотов считает правильным и в настоящий момент.

Что же касается Китая, заявил Молотов, то наши взаимоотношения не претерпели никаких перемен. Отношения между Советским Союзом и Китаем остаются дружественными. Само собой разумеется, добавил Молотов, тот факт, что мы в настоящий момент вынуждены вести войну против Германии, создает затруднения в оказании помощи Китаю.

Молотов рассчитывает на то, что США это учтут и окажут Китаю соответствующую необходимую поддержку.

Гопкинс заявил, что Рузвельт всегда считал, что Япония сейчас не хочет войны на Дальнем Востоке, так как она не уверена в своей позиции, однако она самостоятельно проводит свою политику на Дальнем Востоке, намереваясь включить в сферу своего влияния и часть Сибири. США весьма заинтересованы положением на Дальнем Востоке, так как неизвестно, куда будет направлен следующий шаг Японии. Правильным ли будет его предположение, заявил Гопкинс, что если США займут твердую позицию в отношении Японии в случае, если она двинется в сторону Советского Союза или Голландской Индии, то Япония не предпримет каких-либо агрессивных шагов? Американцы, заявил Гопкинс, недовольны позицией и действиями Японии, и нет более сильной причины, вызывающей беспокойство американцев, чем какой-либо новый шаг Японии. Однако, добавил Гопкинс, США не любят посылать ноты, дающие понять, что США не нравится то или иное мероприятие, проводимое Японией. Согласно информации, которой располагает Гопкинс, он делает вывод, что японцы находятся в очень тесной связи с Германией и они не нападут на Сибирь, ожидая исхода войны между Советским Союзом и Германией. США, добавил Гопкинс, не хотят, чтобы Япония проникла в Сибирь.

Молотов заявил, что после начала германо-советской войны Советское правительство следит за позицией японского правительства на случай, если оно предпримет какие-либо неожиданные шаги. Что же касается мечты о Сибири и Дальнем Востоке, то она была и остается беспочвенной. В Японии, добавил Молотов, есть люди, которые это понимают. Молотов отметил, что Советское правительство и он сам понимают настороженность, существующую в Америке в отношении позиции Японии. Если американское правительство и президент Рузвельт сочтут возможным в той или иной форме предпринять какие-либо шаги, предупреждающие Японию о плохих последствиях выступления против СССР на Дальнем Востоке, то это будет иметь весьма положительное значение. Решение этого вопроса зависит от президента Рузвельта. В то время как американцы с большим вниманием относятся к шагам Японии как на юге, так и на севере Восточной Азии, Советский Союз также следит за теми шагами, которые может предпринять Япония. Молотов добавил, что Советский Союз всегда приветствовал позицию США, не желающих, чтобы Япония предпринимала какие-либо действия в Сибири и на Дальнем Востоке.

Гопкинс сообщил, что американцы считают, что настоящая политика Японии не находит поддержки широких народных масс страны. Американцы надеются, что это чувство весьма велико среди японского народа, так как настоящая политика Японии прино-

сит нищету, голод, безработицу. Гопкинс заявил, что Молотову, наверное, покажется весьма курьезным тот факт, что американцы начали уделять внимание советско-американской границе в районе Аляски лишь после начала германо-советской войны. Только теперь американцы взяли в руки карту и увидели, что в течение долгого времени Советский Союз и США являлись соседями, у которых никогда не было никаких недоразумений и конфликтов. Но если бы, сделал предположение Гопкинс, на месте Советского Союза — при теперешнем состоянии авиации — находилась Япония, то это представило бы большие неприятности для США.

Молотов согласился с замечанием Гопкинса и заявил, что США и СССР и впредь будут оставаться такими же дружественными соседями, какими они были в течение последнего периода времени. Если Япония будет знать, что имеет перед собой две страны, являющиеся хорошими соседями, желающими сохранения мира, то ей придется считаться с таким положением, как с фактом большого значения. Это будет оказывать на Японию сдерживающее влияние.

Выразив согласие с замечанием Молотова, Гопкинс заявил, что 1 августа он улетает в Архангельск. Со своей стороны он должен заявить, что вполне понимает Молотова, выразившего чувства, которые испытывает весь народ Советского Союза в борьбе за свою страну. Несмотря на то, что его визит был очень коротким, Гопкинс увидел, с каким воодушевлением, решимостью и с каким чувством все граждане СССР, начиная с рабочего в посольстве и кончая самим Сталиным, готовы защищать и победить врага. Перед нами, заявил Гопкинс, в настоящий момент стоит лишь одна задача — победить Гитлера. После установления мира все люди должны будут жить спокойно, свободно, не только в экономическом, но и в духовном отношении.

Гопкинс поблагодарил за предоставление ему возможности приехать в Советский Союз и видеться лично со Сталиным и Молотовым. Гопкинс обещал еще раз по приезде в Вашингтон сообщить президенту о положении и настроении в Советском Союзе в том духе, как это он изложил Молотову.

Молотов со своей стороны выразил удовлетворение своим знакомством с таким замечательным человеком, как Гопкинс, о котором он много узнал из печати. Из бесед с Гопкинсом, заявил Молотов, он сделал вывод, что в лице своего собеседника видит искреннего друга Советского Союза. Молотов добавил, что вера в то, что советский народ борется за правое дело, уверенность в том, что Советский Союз непобедим, наполняют народы Советского Союза решимостью бороться за независимость и самостоятельность страны, отразить и разбить врага. Это — единое чувство народов Советского Союза.

Молотов просил Гопкинса по приезде в Вашингтон сообщить об этом президенту Рузвельту.

Молотов еще раз выразил удовлетворение знакомством с Гопкинсом и выразил благодарность Рузвельту за предоставление возможности познакомиться с таким замечательным человеком, как Гопкинс.

В заключение беседы Гопкинс просил уточнить время свидания со Сталиным[8], а также спросил, не будет ли Сталин иметь возражений против того, чтобы сфотографироваться вместе с Гопкинсом американским фотографом.

Молотов обещал выполнить просьбу Гопкинса.

Печат. по арх.

26. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

1 августа 1941 г.

В беседе 31 июля с Гопкинсом Сталин предложил, чтобы согласие американского правительства в лице Джонса о предоставлении нам кредита или займа в размере 500 млн. долларов было зафиксировано в виде официального соглашения между СССР и США и чтобы такое соглашение было подписано возможно скорее. Гопкинс ответил, что, по его мнению, у американского правительства никаких препятствий к подписанию такого соглашения не будет. Он даже считал, что подписание такого соглашения могло бы состояться в ближайшие дни, причем сказал, «что США не ограничатся этой суммой» и могут дать более крупный кредит, если война будет продолжаться. Гопкинс сказал, что он сегодня же пошлет соответствующую телеграмму Рузвельту. Наша установка состоит в том, чтобы добиться подписания такого соглашения о кредите или займе, так как после такого соглашения всем стало бы ясно, что единый фронт СССР, США, Англия стал реальным фактом. Приложите усилия, чтобы добиться такого соглашения.

В. Молотов

Печат. по арх.

27. Телеграмма посла СССР в США и главы советской военной миссии в США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

1 августа 1941 г.

Военный министр Стимсон сегодня по своей инициативе принял Уманского, Голикова, Репина, Сараева в присутствии начальника разведки генерала Майлса, других работников разведки, за-

местителя военного министра Макклоя и Фэймонвилла. Разговор шел по установившемуся уже в наших беседах за последние дни шаблону: расспросы о ходе военных операций и тактических уроках нынешней войны, ответы Голикова на вопросы о помощи в разрезе имеющихся у него директив, ответ (данный и Стимсоном), что США помогут в пределах возможного, но надо-де учесть отсталость США, которые по исторически сложившимся причинам выросли как морская держава, а построить армию опоздали и только сейчас набирают темпы. Излюбленной темы — о режиме для Итона — Стимсон прямо не коснулся, но дважды говорил, что пока судил о событиях преимущественно по газетной информации. В качестве примера того, что медлительность помощи объясняется не только производственными, но и иными факторами, Уманский напомнил Стимсону пример неполучения нами в течение месяца ответа на вопрос о нашей работе с РСА и Райтом, ибо фирмы могут и хотят дать военные новинки, а соответствующие ведомства тормозят. Стимсон тут же дал поручение выяснить.

Стимсон принял внешне дружественно, объявил «недоразумением» тот факт, что не принял Голикова и Репина ранее, явно понял бестактность своего поведения при недавней беседе с Уманским, но каких-либо непосредственных практических результатов эта беседа, длившаяся больше часа, не дала. Ее смысл был прежде всего в том, чтобы разрядить атмосферу неважных отношений с военным аппаратом США и дать ему понять, что вопрос о помощи мы ставим остро и проволочек выполнения обещаний американским правительством не потерпим.

Сегодня же Рузвельт принял Уманского, Голикова и Репина. Уэллес, говоривший нам на днях, что будет присутствовать, к счастью, отсутствовал. При беседе присутствовал как глаз разведки «офицер связи» капитан Кристел, занимающийся в разведке нашими делами. Во второй половине беседы, для которой было выделено 15 минут, но которая продлилась 40 минут, участвовал адъютант Рузвельта генерал Уотсон. Незадолго до беседы Уманскому позвонил Уэллес, предупредивший, что Рузвельт поставит перед нами вопрос о все той же мифической «транспортной пробке» во Владивостоке и о желательности для нас получения американских транспортных экспертов из числа уже работавших в этой области в СССР. Уманский заявил Уэллесу, что наш ответ по этому вопросу уже известен. На вопрос Уэллеса о ходе работы военной миссии Уманский ответил, что дела идут скверно, медленно, работа непроизводительна, и на встревоженный вопрос Уэллеса, заявим ли мы это президенту, Уманский ответил утвердительно. Именно с этого и начался после обмена любезностями разговор с Рузвельтом. Уманский указал ему, что оба члена нашей военной миссии «в скверном настроении», что они про-

стаивают, что бесконечные совещания и сваливание дела разными органами американского правительства друг на друга не приводят нас ближе к цели, поставленной Советским правительством перед миссией. Голиков, сделав Рузвельту порученное Сталиным заявление, подчеркнул, что время не терпит, выразил надежду, что Рузвельт, главнокомандующий вооруженными силами США, даст прямой приказ соответствующим органам обеспечить быструю поставку нужных нам военных материалов, с полным учетом решающего значения нашего фронта.

Рузвельт шутливо заявил, что сам немало страдает от бесплодных совещаний, но как практический результат сообщил, что нам предоставляется 200 истребителей П-40, из которых 150 находятся в Англии, а 50 — в США. На наш вопрос, вооружены ли эти истребители (ибо это те же данные, которые приводились нам Фэймонвиллом, сообщившим, что на эти истребители англичане ставят вооружение сами), Рузвельт ответил уклончиво, что это подлежит выяснению, но что, насколько ему известно, самолеты «частично» вооружены, но не снабжены боеприпасами. Рузвельт заявил далее, что если доставка истребителей дальневосточным маршрутом в СССР осуществима, то он готов уговорить англичан в интересах скорейшей доставки отказаться в нашу пользу от заготовленных для англичан в США 150 истребителей П-40 (вместо доставки нам находящихся в Англии) и вместе с упомянутыми 50 истребителями направить нам все 200 немедленно. Возник вопрос о боеприпасах к ним. Рузвельт заявил, что он постарается снабдить истребители боеприпасами, хотя они очень дефицитны, и слышал, что намечается снабдить их в количестве, исчисленном из расчета средней потребности истребителя. Обращаясь к капитану Кристелу, Рузвельт спросил, не полагается ли в таких случаях десять боекомплектов. Кристел заявил, что, как ему кажется, полагается больше.

Рузвельт обещал выяснить и протолкнуть вопрос о доставке самолетов. Он подчеркивал, что на основании опыта американских и английских летчиков П-40 не любит плохих аэродромов, имеет тенденцию капотировать, поэтому важно знать, имеются ли посадочные возможности по восточносибирскому маршруту, предупредив, что истребитель должен совершать перегоны не больше чем 600—700 километров.

Голиков и Репин указали на наличие посадочных возможностей, кроме того, на возможность в военное время необычными темпами строить новые и улучшать старые аэродромы. Рузвельт заявил, что, по мнению американских авиационных экспертов, при доставке истребителей воздушным восточносибирским маршрутом будет большой процент потерь и пройдет немало времени до их освоения и боевого использования на фронте. Поэтому он спраши-

вал, нельзя ли доставлять самолеты морем во Владивосток или Николаевск, с тем чтобы высвобождать и посылать на западный фронт соответствующее количество истребителей, имеющееся у нашей Дальневосточной армии.

Разъяснив Рузвельту, что, как мы уже заметили в процессе наших переговоров в Вашингтоне, качество и количество высококвалифицированных советских летных кадров, быстро осваивающих новые модели, здесь многими недоучитываются и истребители П-40 быстро нашли бы эффективное применение на фронте, но на его вопрос о возможности посылки морем с последующей переброской наших истребителей на запад мы даем, повторяю, даем утвердительный ответ. Репин добавил, что надо использовать время, остающееся до вступления Японии в войну, и перевозить морем все, что возможно, и подчеркнул также, что помимо непосредственного материального значения поставки нам американских самолетов, на немцев произведет соответствующее моральное впечатление тот факт, что советские летчики обстреливают и бомбят их с американских самолетов и американскими бомбами.

На наш вопрос о бомбардировщиках Рузвельт ответил уклончиво, что вопрос подлежит уточнению. Мы указали, что упоминавшийся «Локхид — Гудзон» не является наиболее современным, что нужны лучшие бомбардировщики того американского типа, на котором Голиков и Репин перелетели через океан. Рузвельт согласился, что «Гудзон» не наилучший тип, но снова уклонился от обещания. Однако вопрос о «Гудзоне» мы ставили так, чтобы не получилось впечатления, что мы отказываемся от бомбардировщиков этого типа. Голиков, оговорившись, что он не дипломат, заявил, что будет говорить с военной прямотой. Рузвельт шутливо заметил, что и он не дипломат и не время для дипломатии. Голиков заявил, что мы нуждаемся в решающем указании президента своему аппарату по всем статьям нашей вооруженческой заявки и что встречи, имевшие место до сих пор, практических результатов не дают, и что работа миссии идет неудовлетворительно. Мы не сомневаемся в доброй воле американского правительства и его, Рузвельта, лично, но темпы и размеры войны требуют быстрой и эффективной помощи. Вопросы транспорта имеют большое значение, мы готовы деловым образом обсуждать морские и воздушные пути, рассчитываем на личное содействие президента в предоставлении нам американского тоннажа.

Рузвельт согласился с необходимостью быстрых темпов, выразил свое восхищение борьбой русской армии, напомнил, что при недавней встрече с Уманским он заявил, что считает наиболее важным период до 1 октября и все, что только возможно, до этого срока он сделает. Он дал свои указания органам американского

правительства, исходя из этой же установки, он считает, что к зиме производство военной промышленности США круто пойдет вверх, зимой будет прислано немало материалов, которые будут использованы в военной кампании, сейчас же самое важное отгрузить все практически возможное до 1 октября. После этого Рузвельт сделал обычные ссылки на военную отсталость США и на имеющиеся обязательства по отношению к Англии, Китаю, Голландской Индии.

Уманский развил перед ним наш тезис о необходимости коренного пересмотра всех старых производственных и снабженческих планов США, составленных до русско-германской войны, с полным учетом решающего значения нашего фронта для всех вместо втискивания частичек нашей заявки в старые планы. В этой связи Уманский указал, что предложенный президентом «комитет трех» еще не начал функционировать, что ряд вопросов решается без согласования с нами, что надо поторопить англичан с назначением их представителя. Рузвельт, подтвердив назначение Гопкинса членом комитета, а в его отсутствие генерала Бэрнса, заявил, что ему кажется, что англичане уже оформили назначение Пэрвиса. Рузвельт поднял вопрос о мифической «транспортной пробке» во Владивостоке, заявив, что если Советское правительство пожелает использовать таких крупных американских специалистов, как Бодд (за правильность фамилии не ручаемся), уже работавших в качестве консультантов на советском транспорте, то он готов их командировать. Уманский ответил Рузвельту, что сведения о какой-то «транспортной пробке» не соответствуют действительности, что американские оборонные грузы пойдут из Владивостока на фронт поистине пассажирской скоростью, что наш транспорт блестяще справился с мобилизацией, что посольство и военная миссия просят американское правительство максимально сосредоточиться на тех конкретных видах помощи, о которых нами официально заявлено американскому правительству ровно месяц тому назад. Рузвельт заявил, что принимает это разъяснение как официальный ответ, его удовлетворяющий, и больше к этому вопросу не вернется.

После этого Голиков перешел к артиллерийской части нашей заявки. Рузвельт не знал или сделал вид, что не знает содержания врученной нами Уэллесу 29 июля расширенной вооруженческой заявки. Рузвельт повторил сказанное им Уманскому при прошлой встрече, что с производством пулеметов и полуавтоматических винтовок дело обстоит хорошо, а с боеприпасами — отвратительно. Запасы боеприпасов отданы англичанам, новое производство отстает. При постатейном обсуждении этой части заявки Рузвельт, условно обозначив предметы, которые могут быть предоставлены до 1 октября, буквой «а», а предметы для позднейшей поставки

буквой «б», составил и передал для дальнейшей разработки генералу Уотсону следующий список:

Пулеметы калибров 12,8 *мм* и 7,62 *мм* и винтовки Гранта — буквой «а», притом могут быть поставлены в значительном количестве; боеприпасы к ним — «б»; зенитки и боеприпасы к ним — «б», противотанковые орудия — «а», но он не совсем уверен, поручил Уотсону уточнить, так же как и вопрос об авиабомбах.

Мы подняли вопрос о том, чтобы к названным пулеметам и орудиям нам была предоставлена определенная доля производимых уже сейчас в США боеприпасов. Рузвельт поручил выяснить и этот вопрос. Голиков в заключение выразил надежду на то, что данная беседа создаст перелом в переговорах, в которых доныне было слишком много неопределенностей. Расстались на дружественной ноте.

К. Уманский, Ф. Голиков

Печат. по арх.

28. Нота посла СССР в США исполняющему обязанности государственного секретаря США *

2 августа 1941 г.

Ваше Превосходительство,

В соответствии с имевшими место переговорами, я имею честь подтвердить от имени моего Правительства соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение о торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, зафиксированное в обмене нотами от 4 августа 1937 года между Народным Комиссаром Иностранных Дел Союза ССР и послом Соединенных Штатов Америки в Москве, вступившее в силу 6 августа 1937 года в день утверждения его Советом Народных Комиссаров Союза ССР и прокламации его Президентом Соединенных Штатов Америки, возобновленное 5 августа 1938 года, 2 августа 1939 года и 6 августа 1940 года, останется в силе до 6 августа 1942 года.

Настоящее Соглашение будет утверждено Советом Народных Комиссаров Союза ССР и прокламировано Президентом Соединенных Штатов Америки.

Примите, Ваше Превосходительство, новые заверения в моем глубочайшем к Вам уважении.

Константин Уманский

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 140.

* С. Уэллес.

29. Нота исполняющего обязанности государственного секретаря США послу СССР в США

2 августа 1941 г.

Ваше Превосходительство,

В соответствии с имевшими место переговорами, я имею честь подтвердить от имени моего Правительства Соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение о торговых отношениях между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, зафиксированное в обмене нотами от 4 августа 1937 года между послом Соединенных Штатов Америки в Москве и Народным Комиссаром Иностранных Дел Союза ССР, вступившее в силу 6 августа 1937 года в день прокламации его Президентом Соединенных Штатов Америки и утверждения его Советом Народных Комиссаров Союза ССР, возобновленное 5 августа 1938 года, 2 августа 1939 года и 6 августа 1940 года, останется в силе до 6 августа 1942 года.

Настоящее Соглашение будет прокламировано Президентом Соединенных Штатов Америки и утверждено Советом Народных Комиссаров Союза ССР [9].

Примите, Ваше Превосходительство, новые заверения в моем глубочайшем к Вам уважении.

Самнер Уэллес

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 140—141.

30. Нота исполняющего обязанности государственного секретаря США послу СССР в США

2 августа 1941 г.

Мой дорогой господин посол,

Я с удовлетворением довожу до Вашего сведения, что Правительство Соединенных Штатов решило оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии. Это решение продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

В соответствии с этим решением Правительства Соединенных Штатов и с целью проведения на деле объявленной выше политики Правительство Соединенных Штатов рассматривает самым дружественным образом предложения, исходящие от Правительства, учреждений и агентств Советского Союза о размещении в Соеди-

ненных Штатах заказов на товары и материалы, срочно необходимые для нужд государственной обороны Советского Союза, а также с целью содействия быстрому изготовлению и отгрузке этих товаров и материалов предоставляет этим заказам приоритет на основании принципов, которые применяет к заказам стран, борющихся против агрессии.

С целью облегчить оказание экономического содействия Советскому Союзу Государственный Департамент выдает также неограниченные лицензии, позволяющие экспорт в Советский Союз широкой номенклатуры товаров и материалов, необходимых для укрепления обороны Советского Союза в соответствии с принципами, применяемыми к снабжению подобными товарами и материалами, необходимыми для тех же целей, других стран, сопротивляющихся агрессии.

Соответствующие власти Правительства Соединенных Штатов, проводя изложенное мною выше решение, также благожелательно рассматривают предложения об использовании наличных возможностей американского морского транспорта для целей ускорения доставки в Советский Союз товаров и материалов, необходимых для государственной обороны Советского Союза.

Остаюсь, мой дорогой господин Уманский, весьма искренне Ваш

Самнер Уэллес

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 141—142.

31. Нота посла СССР в США исполняющему обязанности государственного секретаря США

2 августа 1941 г.

Мой дорогой господин государственный секретарь,

Я с удовлетворением принял к сведению содержание полученной мною сегодня от Вас ноты, в которой Вы извещаете меня, что Правительство Соединенных Штатов решило оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии. Вы добавляете, что это решение продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов в том, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

От имени моего Правительства я желаю подчеркнуть правоту точки зрения, что агрессор, который вероломно напал на мою страну, угрожает безопасности и независимости всех свободолюбивых

народов и что эта угроза, естественно, создает общность интересов государственной обороны этих народов.

Мое Правительство поручило мне выразить Правительству Соединенных Штатов благодарность за дружественное решение Правительства Соединенных Штатов и уверенность, что экономическое содействие, о котором Вы сообщаете в Вашей ноте, явится содействием такого объема и будет проводиться с такой быстротой, что оно будет соответствовать размаху военных действий, проводимых Советским Союзом в его вооруженном сопротивлении агрессору — сопротивлении, которое, как Вы столь справедливо заметили, соответствует также интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

Я принимаю также с удовлетворением к сведению содержащееся в Вашей ноте заявление о том, что в соответствии с этим решением Правительства Соединенных Штатов и с целью проведения на деле объявленной выше политики Правительство Соединенных Штатов рассматривает самым дружественным образом предложения, исходящие от Правительства, учреждений и агентств Советского Союза о размещении в Соединенных Штатах заказов на товары и материалы, срочно необходимые для нужд государственной обороны Советского Союза, а также с целью содействия быстрому изготовлению и отгрузке этих товаров и материалов, предоставляет этим заказам приоритет на основании принципов, которые применяет к заказам стран, борющихся против агрессии.

Я принимаю также с удовлетворением к сведению содержащееся в Вашей ноте заявление о том, что с целью облегчить оказание экономического содействия Советскому Союзу Государственный Департамент выдает также неограниченные лицензии, позволяющие экспорт в Советский Союз широкой номенклатуры товаров и материалов, необходимых для укрепления обороны Советского Союза, в соответствии с принципами, применяемыми к снабжению подобными товарами и материалами, необходимыми для тех же целей, других стран, сопротивляющихся агрессии, а также, что соответствующие власти Правительства Соединенных Штатов, проводя изложенное мною выше решение, также благожелательно рассматривают предложения об использовании наличных возможностей американского морского транспорта для целей ускорения доставки в Советский Союз товаров и материалов, необходимых для государственной обороны Советского Союза.

Остаюсь, мой дорогой господин Уэллес, весьма искренне Ваш

К. Уманский

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 142—144.

32. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*4 августа 1941 г.**

СССР придает большое значение вопросу о нейтрализации Финляндии и отходу ее от Германии. Разрыв отношений между Англией и Финляндией и объявленная Англией блокада Финляндии уже возымели свое действие и породили конфликты в правящих кругах Финляндии. Раздаются голоса за нейтралитет Финляндии и примирение с СССР.

Если бы Правительство США сочло бы необходимым пригрозить Финляндии разрывом отношений, то правительство Финляндии стало бы более решительным в вопросе об отходе от Германии. В этом случае Советское правительство могло бы пойти на некоторые территориальные уступки Финляндии, с тем чтобы замирить последнюю и заключить с нею новый мирный договор.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 2, с. 5. (Далее: Переписка Председателя Совета Министров СССР...)

33. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 августа 1941 г.

Был сегодня у Моргентау по его просьбе. Он сообщил, что в результате своего разговора с Голиковым и мною 31 июля[10] он резко поставил 1 августа перед Рузвельтом вопрос о саботаже аппаратом военного министерства и другими ведомствами эффективной помощи нам и о необходимости принятия Рузвельтом энергичных мер.

Рузвельт на состоявшемся в тот же день еженедельном заседании правительства резко выступил на эту тему, предупредив, что саботажа не потерпит, задавал Стимсону и Уэллесу ряд практических вопросов о прохождении нашей заявки, на которые ни тот, ни другой не смогли дать удовлетворительных для Рузвельта деловых ответов. Обсуждение длилось 45 минут, причем Рузвельт волновался, стучал кулаком по столу, предупредил, что на время своего отъезда он поручил одному из работников своего секретариата, Уэйну Койю, докладывать ему каждодневно о советских закупках на соответствующих совещаниях. (С Койем уже контактирую, и он уже начал помогать, он присутствовал на сегодняшнем заседании в генштабе с нашим участием по вопросу о 200 истребителях, и это явно мешает генштабистам саботировать дело.) Мор-

* Дата отправления.

гентау рекомендовал мне продолжать нажим неотступно, давать ему сигналы о конкретном саботаже, а он будет сообщать Рузвельту. Моргентау заявил мне, что формально он не имеет права вмешиваться в дела о советских закупках, наживает себе еще больше врагов, но от этого дела не отстанет и будет нам помогать.

Имеем из другого источника информацию о заседании кабинета 1 августа, совпадающую со сказанным мне Моргентау. Указал Моргентау на ряд конкретных фактов позорно медленного и смехотворно малого удовлетворения наших заявок, на необходимость коренного пересмотра поставок англичанам в нашу пользу, в частности по бомбардировочной авиации, и просил его передать Рузвельту, что то, что нами обсуждается сейчас с американскими органами, просто несоизмеримо с масштабами нашей войны и что договоренная пока посылка 200 истребителей, 5 бомбардировщиков и так далее может рассматриваться нами не как реальная помощь, а только как первые пробные поставки, но нам нужна помощь, а не пробы. Моргентау обещал продолжать свой нажим неослабно. Он просил передать Вам свою благодарность за предоставление ледокола «Красин».

Я указал ему также на недопустимо медленное обсуждение Джонсом вопроса о кредитном соглашении, о котором еще 10 июля Рузвельт говорил мне как о принципиально урегулированном и о котором в том же духе Гопкинс говорил в Москве. Я дал Моргентау сигнал о неприемлемой для нас тенденции откладывать вопрос о кредитном соглашении до получения от Советского правительства ответа на врученный нам меморандум с запросом о готовности поставлять Америке разные виды нашего сырья как в военной обстановке, так и после войны, хотя формально и не связывая это с кредитным соглашением (точный текст этого меморандума, врученного нам Ачесоном 28 июля, передан Лукашевым Микояну). Моргентау обещал нажать на Джонса.

Гопкинс ожидается здесь через пару дней, сразу поставлю перед ним вопрос о скорейшем оформлении кредитного соглашения. Тем более что нам приходится, например, для оплаты 60 истребителей платить наличными. Потребую от Гопкинса и Джонса, чтобы Амторгу были возвращены все суммы, уплаченные им по заказам, размещенным после нападения на нас Германии. Жду Ваших указаний по существу американского меморандума. Едва ли американцы удовлетворятся нашим общим заявлением о готовности поставить им перечисленные в их меморандуме сырьевые товары, причем мы, конечно, должны будем оговорить, что пока поставлять их будем в количествах, диктуемых военной обстановкой и транспортными затруднениями, и что поставлять мы будем по коммерческим ценам, которые будут существовать на мировом рынке на каждый данный момент поставки.

Из сказанного мне при последней встрече Джонсом и повторенного вчера экономическим советником госдепартамента Фейсом ясно, что американцы ждут, что мы назовем конкретные контингенты товаров по списку их меморандума, которые мы можем вывозить и в военной обстановке (например, платина, лен, некоторые лекарственные травы, ненужные для военной медицины, некоторые виды пушнины и т. д.), и наверняка будут настаивать, чтобы мы назвали ориентировочные количества послевоенной поставки им таких товаров, как марганец, хромовая руда и другие перечисленные в их меморандуме виды сырья, которые не вывозим сейчас из-за военной обстановки. Фейс напомнил мне, что в свое время мы, например, предлагали американскому правительству (в 1939 году) вывезти в США 800 тыс. тонн марганца за четыре года, и заявил, что американское правительство желает заключить сырьевое соглашение подобного рода. Фейс ни единым словом не связывал это с кредитным соглашением. Он заявил, что сырьевые поставки облегчат фрахтовку американского тоннажа.

Конечно, буду добиваться кредитного соглашения безотносительно к сырьевому, какие бы задние мысли ни были у Джонса о косвенном обеспечении кредита нашими поставками сырья. Недавно полученный англичанами через займовый орган Джонса американский заем в 425 млн. долларов обеспечен английскими ценными бумагами и другими вложениями в США, но, с другой стороны, американское правительство снабжает англичан на миллиард долларов без всякого обеспечения по принципу «займа-аренды» оружия.

К. Уманский

Печат. по арх.

34. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 августа 1941 г.

Представил сегодня Голикова Хэллу, вернувшемуся на днях после двухмесячного отсутствия. Хэлл принял хорошо, утверждал, что с первого же дня войны высказал Рузвельту мнение о необходимости коренного пересмотра американской политики по отношению к СССР и переходе к политике помощи. Голиков и я выразили Хэллу неудовлетворенность ходом наших дел в США, отсутствием ясности по вопросу о том, какая часть нашей заявки будет удовлетворена в августе — сентябре, медленностью решения вопроса, «странствованием от Понтия к Пилату». Хэлл в решительных выражениях обязался конкретно помогать, заявил, что Рузвельт уже дал встряску тем, кто недостаточно быстро занимается нашими вопросами. Хэлл заявил далее, что должен под-

твердить обоснованность предупреждения, данного мне Уэллесом три недели тому назад по его, Хэлла, поручению, о враждебных намерениях Японии по отношению к нам. Последние данные, которыми располагает американское правительство, снова подтверждают «реальность угрозы движения японцев в северном направлении». Хэлл заявил, что не собирается, конечно, давать советы Советскому правительству, которому виднее, но от своего имени рекомендует уделить этой угрозе самое серьезное внимание. Ответил Хэллу благодарностью за информацию и, оговорившись, что и мы не собираемся давать советы американскому правительству, указал ему от своего имени, что поныне политика американского правительства покоится на том, чтобы оставлять японцев в неведении об окончательном курсе американского правительства в случае японской агрессии против нас в расчете, что это неведение будет тревожить и сдерживать японцев. Мне кажется, заявил я Хэллу, что японцы поймут только ясный, решительный язык и что публичным или дипломатическим путем или прямой демонстрацией готовности США к любому положению им надо дать понять, какова будет политика США в случае японской агрессии против СССР. Хэлл заявил, что он лично согласен именно с этой тактикой, что он защищает ее внутри правительства, ибо по опыту знает, что японцы понимают только крепкий, недвусмысленный язык. Хэлл не дал никаких ссылок на военную отсталость США, на обязательства по отношению к Англии и не приводил других предлогов недостаточной помощи нам, которых мы здесь наслушались за последнее время. Он не отрицал неудовлетворительного хода дела, указывал, что дело ускорится с возвращением Рузвельта, обещал лично каждодневно помогать по всем практическим вопросам. Официальной нотой послал ему нашу заявку на бронеплиты с указанием на срочность этого вопроса.

К. Уманский

Печат. по арх.

35. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*15 августа 1941 г.**

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы, для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы

* Дата получения.

снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления [11].

Франклин Д. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 5—6.

36. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР

15 августа 1941 г.

Встретился сегодня с Моргентау и договорился о предоставлении нам краткосрочного кредита в 10 млн. долларов под обеспече-

нне золотом, отправляемым Госбанком в Америку. Вместо полутора месяцев по предложению Моргентау кредит предоставляется на три месяца на случай задержек с пароходами и во избежание необходимости для нас ставить вопрос об отсрочке платежа. Кредит предоставляется без процентов, является авансовым платежом за золото в пути, оформляется внесением завтра же, 16 августа, суммы в 10 млн. долларов из госбюджетных средств казначейства на счет Госбанка в федеральном резервном банке в Нью-Йорке, который откроет счет на эту сумму Амторгу, как только получит указания Госбанка. Этому решению, достигнутому в полчаса, предшествовало следующее:

1. На основании данной мною информации о неудовлетворительном ходе кредитных переговоров, осложненных Джонсом в нарушение установок президента и заявлений Гопкинса, Моргентау при мне позвонил Джонсу и указал ему, что считает себя вынужденным нарушить существующие законы и выдать нам этот кредит исключительно из-за медлительности Джонса в переговорах и что он, Моргентау, считает морально невозможным отказать в этой услуге представителю страны, героически борющейся с фашизмом.

2. Моргентау тут же согласовал вопрос с Хэллом.

3. Разъяснив, что по закону не имеет права тратить госбюджетные средства не по назначению без разрешения конгресса и что займовых резервов казначейство не имеет, Моргентау вызвал своих юрисконсультов, которым указал тут же найти конкретную юридическую форму как предоставления этого кредита, так и согласия с их заключением о том, что кредит должен быть оформлен как авансовый платеж под предстоящие поставки, идущие из СССР. На вопрос юрисконсультов о сроках прибытия партий золота и о названиях пароходов я ответил, что не знаю и запрашивать не буду ввиду нежелательности огласки этих фактов. Моргентау согласился. Партия в 3 тонны золота (3 млн. долларов), уже прибывшая в США, по договоренности с Моргентау в названную сумму 10 млн. не включается, ибо уже начислена на счет Амторга в «Чейз Нэшнл банк». В связи с вышеизложенным данную партию золота на общую сумму в десять миллионов долларов следует адресовать не «Чейз Нэшнл банк», а казначейству. Сегодня же я подписал с Гастоном, первым заместителем Моргентау (последний сегодня уехал в двухнедельный отпуск), соответствующее соглашение [...].

К. Уманский

Печат. по арх.

37. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 августа 1941 г.

19 августа я беседовал в течение часа с Уэллесом, с которым встретился по своей инициативе, чтобы проинформироваться о содержании совещания Рузвельта с Черчиллем [12], на котором Уэллес присутствовал.

1. Из сообщенной мне Уэллесом скудной информации наибольшего внимания заслуживает его сообщение, к которому он просил отнестись как к строго конфиденциальному, что в результате совещания с Черчиллем Рузвельт в день возвращения в Вашингтон, 17 августа, вызвал к себе японского посла адмирала Номуру и просил его передать японскому правительству, что в случае, если Япония предпримет новые агрессивные действия в районе Тихого океана (Уэллес при этом дважды повторил это выражение и подчеркнул, что Рузвельт не делал различия между южным и северным направлением), то США не смогут пройти мимо этого безучастно, немедленно примут ответные меры, не считаясь с возможными последствиями таковых и возлагая на японцев всю ответственность за эти последствия. На мой вопрос, имеется ли японский ответ, Уэллес ответил отрицательно, а на вопрос, сделано ли такое же представление в Лондоне,— утвердительно. Поблагодарил Уэллеса за информацию, которая, как я ему заявил, вызывает тем большее удовлетворение, что соответствует духу предложений, внесенных мной Рузвельту 10 июля от имени Советского правительства. Поскольку Уэллес снова начал просить о том, чтобы в Москве отнеслись к этой информации как к конфиденциальной, я указал Уэллесу, что за год с лишним переговоров с ним не знаю ни одного случая утечки информации с нашей стороны, но, к сожалению, был ряд недавних и очень опасных случаев утечки информации из американских источников, как, например, опубликование в американских газетах сообщения об отправке истребителей морским путем на Архангельск, что является прямым доносом фашистам со стороны какого-то лояльно настроенного лица в американском правительственном аппарате, на что Голиков и я уже указывали военному министру и другим ответственным лицам. Уэллес ответил, что по этому поводу американское правительство уже назначило строжайшее расследование, результаты которого нам будут сообщены. Уэллес не удержался от того, чтобы не кинуть камешка в огород Икеса, которого он, в частности за его дружественное отношение к нам и за прогрессивные настроения, от души ненавидит. Уэллес заявил, что органы, ведающие снабжением нас нефтепродуктами, также легкомысленно разрекламировали факт отправки американских танкеров на Владивосток. (Действи-

тельно недели две назад Икес об этом сболтнул, хотя и в очень дружественных тонах, как пример другим, как надо быстро помогать СССР.) Уэллес заявил, что ни США, ни СССР не заинтересованы в том, чтобы вокруг этих танкеров японцы затеяли инцидент, и поэтому надо всем поменьше об этом разглашать, ибо самое важное — сдерживать Японию, держать открытыми морские магистрали между СССР и США в Тихом океане. С этим тезисом я согласился.

2. Уэллес заявил, что вопросы, вытекающие из русско-германской войны, и вопросы помощи СССР играли первостепенную роль на совещании Рузвельта с Черчиллем, причем «между обеими сторонами не было и тени расхождения по вопросу об этой помощи» (формулировка двусмысленная). Гопкинс сделал обеим сторонам доклад о поездке в Москву в самых дружественных тонах, подчеркивая волю и способность русского народа к сопротивлению агрессору, откровенность и дружественность Сталина, давшего Гопкинсу картину военного положения. Однако, продолжал Уэллес, как в работе Гопкинса, так и на совещании в Атлантическом океане сказался якобы недостаток военной информации, ибо не было-де фактов, основанных на непосредственных наблюдениях представителей армии и флота США, и этот вопрос стоит по-прежнему остро. Параллельно с совещанием Черчилля с Рузвельтом происходило совещание представителей генеральных штабов обеих стран по стратегическим вопросам, но Уэллес не в курсе этих вопросов, о которых Голиков может проинформироваться у генерала Маршалла. (Встречу с ним и беседу на тему, касающуюся, видимо, Дальнего Востока, Скандинавии, Исландии и так далее, устроим через Гопкинса.)

На мой вопрос о составе американской делегации на Московском совещании Уэллес заявил, что сведения прессы о том, будто он ее возглавит, являются необоснованными, что и со стороны Англии, и со стороны США будут не «чисто политические» деятели, а авторитетные правительственные деятели, ведающие прежде всего вопросами снабжения, а именно со стороны англичан — Бивербрук, со стороны США — Гопкинс или его представитель в Лондоне Гарриман (координатор помощи Англии по закону о займе-аренде). Я указал Уэллесу, что не сомневаюсь в том, что американской делегации, и в частности Гопкинсу как «старому» знакомому, в Москве обеспечен дружественный прием. Вообще я говорил с Уэллесом о Московском совещании, не проявляя никакого скептицизма, указал на дружественные комментарии в нашей печати, но выразил надежду, что тем временем наличие в Вашингтоне всех активнейших руководителей США и Англии по вопросу снабжения и присутствие нашей военной миссии будет должным

образом использовано для немедленного практического решения ряда неотложных вопросов снабжения СССР.

Я дал Уэллесу неудовлетворительную картину наших переговоров за последнее время: относительно приличное удовлетворение лишь нашей заявки на нефтепродукты, некоторый небольшой сдвиг по вопросам станков, явная недостаточность первой партии истребителей, чисто опытный характер первой посылки бомбардировщиков, неизвестность о переразверстке в нашу пользу текущего производства самолетов, неясность по вопросу о бронеплитах (вопрос о которых я снова выделил перед Уэллесом как не терпящий отлагательств), отсутствие ответа по артиллерийским объектам, несмотря на данные Рузвельтом указания, ряд примеров прямой волокиты, отписок и сваливание вопросов одним органом американского правительства на другой. Уэллес дал мне очередной букет пышных обещаний. (Завтра Голиков и я встречаемся с Гопкинсом сначала втроем, затем с участием Бивербрука, рассчитываем на внесение ясности в ряд вопросов.)

3. Уэллес дал мне от имени президента следующий ответ на мое секретное письмо президенту от имени Сталина — во время нахождения Рузвельта в океане — по вопросу о Финляндии:

По поручению президента Уэллес вызвал на днях финского посланника Прокопе́ и заявил ему, что, по сведениям американского правительства, СССР исполнен воли довести свою борьбу с агрессией, включая и агрессию на северном участке, до конца и что на эту тему у финского правительства не должно быть никаких сомнений. Американское правительство, далее, считает, что в этой борьбе с агрессией СССР, несомненно, одержит победу. (Уэллес разъяснил, что он по поручению Рузвельта сделал финскому посланнику подобное введение, чтобы финны не истолковали ложно американское представление как представление якобы слабости СССР.) После этого Уэллес заявил Прокопе́, что дальнейшее ведение Финляндией войны против СССР на стороне Германии не соответствует интересам Финляндии и ее независимости и скажется роковым образом на будущем американо-финских отношений, нанесет непоправимый удар популярности финнов в США. Если же финское правительство вернется на путь мира, то, по сведениям американского правительства, Советское правительство готово заключить новый мирный договор с территориальными коррективами. На мой вопрос, указал ли он финну на угрозу разрыва Америкой дипломатических отношений с Финляндией, Уэллес ответил, что по договоренности с президентом он «припас» эту угрозу до получения ответа финского правительства на это свое представление и что угроза разрыва будет следующим — в принципе уже решенным — шагом американского правительства.

К. Уманский

Печат. по арх.

38. Телеграмма посла СССР в США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 сентября 1941 г.

Гарриман, продолжавший еще вчера гнуть линию на оттяжку Московского совещания, держа курс на начало его не ранее первых чисел октября, при сегодняшней встрече со мной заявил, что получил указания ускорить отъезд, созвать намеченные совещания с англичанами в Лондоне и вылетает поэтому 13 сентября не один, а сразу со всей делегацией (отъезд которой намечался на 20 сентября) в трех четырехместных самолетах «Консолидэйтед». Причина ускорения, по словам Гарримана,— большое впечатление, произведенное на Рузвельта содержанием личного послания Сталина Черчиллю[13] (содержание известно мне со слов Гарримана в самых общих чертах, в правильной передаче не уверен). Однако, несмотря на ускорение отъезда, нет никакого движения ни по одному из вооруженческих вопросов, по которым каждодневно нажимаем на американцев, в частности по вопросу танков. Решения по всем этим и даже по предлагавшимся самими американцами второстепенным объектам — разведывательным машинам, гарандам, старым гаубицам и т. д.— откладываются под разными предлогами и прежде всего из-за необходимости обсуждения «больших вопросов» на Московском совещании. Договорился с Гарриманом о безусловной необходимости для нас урегулировать до отъезда в Москву кредитный вопрос на базе финансового кредита независимо от намечаемого Джонсом малого под наш экспорт. Гарриман согласился, что без этого в Москву ехать нельзя. Предупредил его, что поставлю перед Рузвельтом вопрос о необходимости распространения на нас системы «займа-аренды», если просимый нами нормальный кредит не будет немедленно предоставлен.

Вчера Гарриман в другой беседе развивал мне свою концепцию задач Московского совещания, которую доложу отдельной телеграммой.

В связи с похоронами матери Рузвельта моя встреча с ним отложена. Рассчитываю вылететь в Лондон 12 или 13 сентября.

К. Уманский

Печат. по арх.

39. Телеграмма посла СССР в США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

13 сентября 1941 г.

11 и 12 сентября беседовал с Рузвельтом в общей сложности три с половиной часа. Беседы, которые доложу по приезде в Москву, подтвердили, что с момента послания Сталина Черчиллю (о

содержании которого Рузвельт мне сообщил) в позиции американского правительства произошел известный поворот к лучшему. Наш нажим по вопросу о займе также дал результат. Вчера мы получили 50 млн. долларов под обеспечение будущих поставок, но без тех неблагоприятных условий, которые выдвигались Джонсом и без уточнения сроков поставок (можем, если захотим, поставить и после войны) [14]. Рузвельт на днях вносит в конгресс законопроект об ассигновании 5 млрд. на расходы по «займу-аренде». В сенате, по словам Рузвельта, предстоят три поправки изоляционистов о запрещении президенту расходовать эту сумму на помощь нам. Будет драка, но Рузвельт уверен, что поправки будут отвергнуты солидным большинством. Он заявляет, что на случай, если он даст нам полумиллиардный заем сейчас, до этой драки, то провалит в конгрессе и ассигнование в 5 млрд., и права использовать его для нас. Он просил меня передать Сталину, что целиком принимает на себя вину за невыполнение в срок обещаний, данных им мне и Гопкинсом Сталину по вопросу о займе, что он не продумал до конца законодательной стороны вопроса и просит-де не считать заминку недостатком доброй воли к помощи нам с его стороны. После прохождения ассигнования он к концу года даст нам обещанный заем и подтверждает, что если он будет исчерпан, то последуют дальнейшие займы. Если мы предпочитаем, то он, черпая из этих ассигнований по «займу-аренде», будет давать нам займы не бессрочно-беспроцентные, по типу предоставляемых Англии, а для придания делу коммерческого характера под нормальные проценты на пятилетние сроки. Рузвельт сетовал на антисоветские интриги церкви, особенно католиков и их людей в конгрессе, просил в информации из СССР подчеркивать патриотическую позицию церкви в СССР, заявил, что послал своего личного представителя при Ватикане Тэйлора снова к папе с основной целью нейтрализовать «фактически профашистское» влияние католиков в США и уломать папу по вопросам СССР. Рузвельт сообщил мне секретные данные о резком увеличении программы военной промышленности США, явившемся результатом поездки Гопкинса в Москву и свидания с Черчиллем, что даст возможность американскому правительству с весны 1942 г. давать Англии и СССР не 50 процентов военной продукции, даваемых ныне Англии, а 75 процентов, причем достаточно останется и на армию и флот США. Рузвельт заявил о своем желании немедленно предоставить нам пикирующие бомбардировщики «Грумман», находящиеся на вооружении во флоте, но являющиеся сухопутными. После встречи с Рузвельтом я повидался с военным министром Стимсоном, который принял меня неузнаваемо дружественно и, в частности, сообщил, что президент решил (и провел через правительство) передать нам и англичанам, с разверсткой между нами по взаимному соглашению, в

течение ноября 1941 г.— июня 1942 г. 94 бомбардировщика «Консолидэйтед Б-24» (по мнению громовцев, лучший существующий четырехмоторный бомбардировщик, с наддувом кабины, дистанционным управлением огня, очень хорошим потолком, четырьмя моторами Пратт-Уитней по 1800 сил каждый; до сих пор делались единицы, и только для Англии). Присутствовавший при моей беседе с Рузвельтом Гопкинс сообщил следующие секретные данные решенного американским правительством увеличения производства: к январю 1942 г. будет производиться одна тысяча танков в месяц (примерно поровну легкие и средние), к апрелю — 1600 танков. К январю 1942 г.— 2500 самолетов (в сентябре 1941 г. будет 1950), к апрелю 1942 г.— свыше 3000. Гопкинс на основании беседы с президентом заявил мне, что намечается давать нам с декабря — января до 400 самолетов и 550 танков в месяц, утверждая при этом, что эти перспективы значительно реальнее того, что обещают нам англичане по этим двум видам вооружения. По зенитным и противотанковым орудиям Гопкинс цифр не дал. Излишне говорить, что к обещаниям его и Рузвельта приходится в свете опыта последних двух с половиной месяцев относиться осторожно.

К. Уманский

Печат. по арх.

40. Декларация правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне

24 сентября 1941 г.

Настоящая конференция [15] собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный Флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооружённых до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и

села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется Советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в

качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 163—166.

41. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций США * и Великобритании ** на Московской конференции представителей трех держав[16]

29 сентября 1941 г.

Бивербрук. Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение предложение выступить в четверг на конференции, чтобы сообщить о достигнутых результатах и отметить роль Соединенных Штатов Америки. Такое выступление создало бы атмосферу триумфа, укрепило бы общий фронт и произвело бы сильное впечатление на Англию, США и даже Францию. Я добиваюсь наилучших результатов совещания в интересах всех трех стран.

Сталин. Я не вижу в этом необходимости. К тому же я очень занят. Я не имею времени даже спать. Я думаю, что будет вполне достаточно выступления Молотова.

На предложение Бивербрука привести делегатов конференции в Кремль Сталин вновь указывает на свою занятость. Бивербрук заявляет, что он еще вернется к этому вопросу.

Бивербрук. С помощью Америки мы сможем доставлять 500 танков, из них не больше 50% легких танков, а остальные тяжелые.

Сталин. Каковы вес легких танков и калибр пушек?

Бивербрук. 7—8 и 13 тонн, а калибр — от 37 до 40 *мм*.

Сталин. Согласны, если малые танки будут не меньше 7 тонн и пушки не меньше 37 *мм*. Но нельзя ли увеличить количество?

Бивербрук. Сейчас речь идет о снабжении в течение ближайших 8 месяцев. После этого мы сможем давать и больше. Мы в своем предложении дошли до предела возможностей. Конечно, необходимо будет держать Архангельский порт открытым.

Гарриман. Куда вы хотели бы, чтобы американские танки были посланы — в Архангельск, Владивосток или через Иран? Этот вопрос, конечно, может быть решен в комиссии, если мы не можем принять решение сейчас же.

Сталин. В Архангельск, поближе к фронту.

Бивербрук. Там, по моим сведениям, очень мало кранов.

Сталин. Число кранов может быть увеличено.

Бивербрук. Перейдем теперь к авиации. Мы будем посылать из Великобритании по 200 истребителей в месяц в течение 8 месяцев и большее количество после этого. Если мы не согласимся внести какие-либо изменения в типы истребителей, мы намерены посылать «Харрикейны», «Спитфайеры» или другие типы. Придется посылать их морским путем в Архангельск (воздухом посылать их невозможно), конечно, в разобранном виде.

---

* А. Гарриман.

** У. Бивербрук.

Сталин. Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейнов» и «Спитфайеров».

Бивербрук. Сейчас сказать не могу.

Сталин. Какие моторы?

Бивербрук. Моторы «Мерлен» — «Роллс-Ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

Сталин. Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть в 1050 лошадиных сил.

Бивербрук. Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее.

Сталин. Будут ли они снабжены вооружением?

Бивербрук. Да, пушками и боекомплектами.

Сталин. Желательно иметь боекомплекты для каждого самолета на 20 вылетов. «Томагавки» имели боекомплект лишь на 4—5 вылетов, что наши летчики считают весьма недостаточным.

Бивербрук. Мы послали для «Томагавков» из Англии боекомплекты на 1100 тысяч выстрелов, из Америки отправлено 3150 тысяч. 10 октября прибудет 500 тысяч, из них 200 тысяч бронебойных и 100 тысяч трассирующих. Я думаю, что этого будет пока достаточно, а если нет, мы дошлем. Мы не заинтересованы в том, чтобы самолеты оставались в бездействии.

Сталин. Наши самолеты берут с собой по 600 патронов для мелкокалиберных пулеметов, по 300 для крупнокалиберных и по 150 для 20-*мм* пушек. Эти количества надо помножить на 20. Самолет живет у нас месяц и пять дней, что равносильно 20 вылетам. Если не иметь указанного количества боекомплектов, то самолет может некоторое время оставаться в бездействии.

Бивербрук. Этот расчет правилен, если при каждом вылете самолет каждый раз израсходует все взятые запасы. Мы, во всяком случае, заинтересованы в том, чтобы от самолета было максимум пользы, и мы позаботимся о достаточном снабжении истребителей боекомплектами.

Гарриман. Меня удивляют приведенные цифры.

Сталин. Наш пулемет делает 2400 выстрелов в минуту, крупнокалиберный — 1100—1200, 20-*мм* пушка — 800, а 23-*мм* — 580. Каждый самолет берет 500—600. Это на 15 секунд.

Бивербрук. Это правильно. Я ознакомлю Вас с результатами британского опыта в этом отношении.

Сталин. Мы не берем трассирующих пуль. Опыт показал их бесполезность. Нам нужны зажигательные пули.

Бивербрук. Зажигательные также можем посылать. А бронебойные нужны?

Сталин. Да, нужны. Нельзя ли получать самолеты одного типа: либо «Харрикейны», либо «Спитфайеры», дабы нашим летчикам легче было освоить.

Бивербрук. Я вчера понял вас в том смысле, что вы хотите иметь также «Спитфайеры», и я сегодня телеграфировал заказ, который я могу, конечно, отменить.

Сталин. Я говорил вчера о том, что мы предпочли бы иметь один «Спитфайеры». Если же нельзя, то мы готовы взять одни «Харрикейны».

Говорят, что есть пулеметные танкетки трехтонные. Могли бы Вы нас снабжать ими?

Бивербрук. Мы к этому вопросу перейдем еще.

Я убедил Гарримана, чтобы из США были посланы 1800 самолетов в течение 9 месяцев, из них около 100 будут посланы в октябре, 150 — в ноябре, 200 — в декабре, 200 — в январе, а остаток — в течение дальнейших 5 месяцев по соглашению между Великобританией и США. Половину каждой месячной отправки будут составлять бомбардировщики. Истребители будут в небольшом количестве типа «Томагавк», а остальные «Китигаук». Это улучшенный тип «Томагавк», и летчикам, знакомым с этим типом, не придется вновь осваивать «Китигаук». Согласно Вашим желаниям, радиус будет от 600 до 700 километров, а бомбы в одну тонну в среднем, некоторые будут больше, другие меньше.

Сталин. Двухмоторные?

Бивербрук. Все двухмоторные. Некоторые самолеты из этого количества будут посланы из Англии.

Сталин. Мы вчера выразили желание получить больше бомбардировщиков, чем истребителей, а именно в пропорции 75—25%.

Бивербрук (разводя руками). Это абсолютно невозможно.

Сталин. У нас есть специальный тип бомбардировщика «штурмовик». Он имеет броню в 5—7, а местами и в 13 *мм*. Он бьет по танковым колоннам и живой силе. Вооружен пушками и бомбами. Мотор не высотный, он летает на высоте 50—150 метров. Туманная погода для него не имеет значения, если туманы не очень низки. Он дает большой эффект в бою. На нем пушки 23 *мм*, но скоро поставим в 37 *мм*. Скорость у земли 380—400 километров. Мотор русский, М-38. Одномоторный. Команда состоит из одного человека. Мощность 1250 лошадиных сил. Немцы очень не любят его. Ваши военные видели его.

Бивербрук. Интересно было бы посмотреть его.

Мы можем давать и другие вещи: полевые пушки, тяжелые самолеты типа «Брен». Я хотел бы обсудить каждый предмет один за другим и прийти здесь к определенным решениям. Мы намерены вновь приехать через 8—9 месяцев с предложением снабжения в большем масштабе. После того как мы придем здесь к определенным решениям, остальные предметы могут быть пере-

даны комитетам по снабжению в Лондоне и Вашингтоне. Если этот план одобряется, то я приступлю к перечислению дальнейших видов снабжения.

Нужны ли Вам 25-фунтовые пушки?

Сталин. Мы можем обходиться без них. Нельзя ли получить зенитные орудия?

Бивербрук. Их нет у нас.

Гарриман. К сожалению, мы очень отстаем в производстве зениток. У нас есть 90-*мм* зенитки, которые мы только начинаем производить. Мы очень дорожим ими, но я уполномочен предложить из них 152 пушки в течение 9 месяцев, а 37-*мм* — 756 в течение 6 месяцев. Это единственные два типа, которые мы производим около 150 в месяц.

Бивербрук. Зенитные орудия самолетов не сбивают. Мы предпочитаем поэтому истребители.

Сталин. При массовых налетах зенитки пугают, не дают бить по цели и заставляют разбрасывать бомбы в беспорядке.

Бивербрук. Из противотанковых орудий мы могли бы дать немного двухфунтовых с бронебойными снарядами. Мы теперь делаем только бронебойные пушки. В течение ближайших 9 месяцев мы сможем доставить 2750. Они пробивают броню в 50 *мм*. Они все на прицепах.

Мы можем дать пулеметы калибром свыше 6,72 *мм*, употребляемых в «Томагавках». Магазин содержит 97 и 37 патронов.

Можем предложить трехдюймовые мортиры, употребляемые в пехоте. Они стреляют на расстояние 1500 ярдов.

Сталин. Нет, не понадобятся. Мы заменяем их минометами.

Бивербрук. У нас есть противотанковые мины, которые мы можем Вам дать по 60 тысяч в месяц.

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Ручные гранаты?

Сталин. У нас есть.

Бивербрук. Мы можем Вам дать некоторое количество противотанковых ружей, а позднее сможем давать их больше. Калибр смогу сообщить Вам завтра.

Сталин. Да, хорошо.

Бивербрук. Нужны ли Вам танкетки на команду в 2—3 человека?

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Есть автоматические ружья «Стен» типа «Томсон», 8—9 патронов в магазине.

Сталин. Нет, не нужны. У нас есть с магазином в 10 патронов.

Бивербрук. Вы их заказывали, и нами уже посланы 20 тысяч.

Сталин. Нет, нам не нужны.

Гарриман. У нас есть небольшие четырехколесные автомобили, построенные специально для армии, в особенности для связи, типа «Джип». Их у нас 5 тысяч.

Сталин. Хорошо, возьмем.

Гарриман. Я запрошу, сможем ли мы дать их в большем количестве.

Сталин. А как насчет колючей проволоки?

Гарриман. Можно.

Сталин. Сколько?

Гарриман. Я должен буду запросить.

На этом беседа закончилась, и продолжение намечено на 6 часов вечера следующего дня.

Печат. по арх.

42. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*30 сентября 1941 г.**

Уважаемый г-н Сталин,

Это письмо будет вручено Вам моим другом Авереллом Гарриманом, которого я просил быть главой нашей делегации, посылаемой в Москву.

Г-ну Гарриману хорошо известно стратегическое значение Вашего фронта, и он сделает, я уверен, все, что сможет, для успешного завершения переговоров в Москве.

Гарри Гопкинс сообщил мне подробно о своих обнадеживающих и удовлетворительных встречах с Вами. Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестной оборонительной борьбой советских армий.

Я уверен, что будут найдены пути для того, чтобы выделить материалы и снабжение, необходимое для борьбы с Гитлером на всех фронтах, включая Ваш собственный.

Я хочу воспользоваться этим случаем в особенности для того, чтобы выразить твердую уверенность в том, что Ваши армии в конце концов одержат победу над Гитлером, и для того, чтобы заверить Вас в нашей твердой решимости оказывать всю возможную материальную помощь.

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 7.

---

* Дата получения.

43. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав

30 сентября 1941 г.

Гарриман вручает записку на английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок, предварительно зачитав эту записку.

Сталин. Мы могли бы взять 8—10 тысяч 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть 1,5- и 2-тонными.

Гарриман. О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилия, чтобы максимально удовлетворить вас.

Сталин. 4 тысячи тонн колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10—15 тысяч тонн. Нельзя ли получить теперь двухмесячную поставку в 8 тысяч тонн в один месяц?

Гарриман. Сейчас обещать не могу.

Бивербрук. В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тысяч тонн ТНТ *, но я не знаю, в каком месяце. Это — взрывчатое вещество, содержащее толуол.

Гарриман вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

Бивербрук. Я предложил бы закончить конференцию, с тем чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

Сталин. А сколько вы можете дать танкеток?

Бивербрук. 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

Сталин. Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

Бивербрук. Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 литров, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т. п.

Сталин. Надо все это изучить.

Бивербрук. Можете мне телеграфировать об этом.

Гарриман. Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который за-

---

* Тринитротолуол.

нимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

Сталин. Было бы очень хорошо. [...]

Гарриман. Я хочу вернуться к поднятому мною вчера вопросу касательно сибирских аэродромов. К кому мог бы обратиться наш генерал Чанэй?

Сталин. К генералу Голикову.

Как поживает Гесс?

Бивербрук. Я был у него 8 сентября.

Сталин. Разве он так гостеприимен?

Бивербрук. Он находится в доме, обнесенном проволокой, с решетками на окнах. Он мне вручил меморандум в 40—50 страниц, собственноручно им написанных, где развивается тезис против России. Он жаловался, что его, приехавшего спасти Англию, держат за решеткой и не разрешают даже переписываться с родными. Он особенно настаивает, чтобы ему разрешили снестись с Гитлером. По моему личному мнению, которого не разделяет Черчилль, Гесс приехал с чьего-то ведома в Англию, рассчитывал приземлиться, вызвать через своих сторонников движение против английского правительства и затем улететь обратно. Но его, очевидно, не встречали в условленном месте или не подавали нужных сигналов, горючее вышло, и Гессу пришлось спуститься на парашюте. Черчилль же думает, что Гесс ненормален.

Мы хотели бы что-нибудь сделать для турок. Они относятся к нам с сочувствием.

Сталин. Это было бы хорошо, дабы Турция не ушла к Германии. Но она все-таки не ведет себя как союзница Англии.

Бивербрук. Они ничего не сделали, чтобы причинить нам вред, никаких неприятностей. Они были задеты нашими действиями в Ираке и Иране. Помощь им сводится к доставке орудий, которые вам не нужны. Я вчера говорил о тысяче 87-*мм* полевых пушек, которые для турок означали бы очень многое.

Сталин. Чтобы помогать, надо иметь гарантии, что помощь не пропадет. Уверен ли в этом лорд Бивербрук? Союза между Турцией и Англией не существует, а есть нейтралитет.

Бивербрук. Мы хотели бы воскресить союз.

Сталин. Это должно было бы быть условием помощи.

Бивербрук. Мы не можем жаловаться на них. Мы сами не выполняли некоторых обязательств.

Сталин. Турция боится Болгарии и ее союза с Германией.

Распространяется ли блокада на Финляндию?

Бивербрук. Я думаю, что мы готовы распространить ее, но я прошу не полагаться на этот ответ. Я мог бы дать более точный ответ на это из Англии.

Сталин. Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзницы Англии — СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя как вассал Германии.

Бивербрук. Значит, вы хотите блокады Финляндии?

Сталин. Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы.

Я как-то запрашивал президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

Гарриман. Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

Сталин. Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период. Наше правительство целиком стоит за это.

Бивербрук. Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят. У нас имеется военный кабинет и комитет обороны, к компетенции которого поднятый вопрос и относится. Членами комитета обороны являются Черчилль, Эттли, Иден и Бивербрук. Они принимают определенные решения, не запрашивая остальных членов правительства.

Сталин. Нельзя ли закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав?

Бивербрук. Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

Гарриман. Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

Сталин. Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

Гарриман. Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

Сталин. Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией.

Бивербрук. Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружественна в отношении Великобритании, но армия и флот не готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы Вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

Гарриман. Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией, и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским

судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

Бивербрук. С 1 июля 1942 г. мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц — с 1 января 1943 г.

Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 300 в месяц с 1 июля и до 400 — с 1 января 1943 г. Если Америка даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц. Повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

Сталин. Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики.

Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

Бивербрук и Гарриман. Да.

Гарриман. Мы посылаем военную миссию в Китай. Имеете ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

Сталин. Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

Гарриман. Продолжаете ли вы снабжать Китай?

Сталин. Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

Бивербрук. Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

Гарриман. Можете ли Вы что-нибудь сказать относительно Японии?

Сталин. При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

Гарриман. Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами оси. Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, дает уже хорошие результаты.

Сталин. У меня такое впечатление, что Япония — не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии.

Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и о подготовке тем временем коммюнике для прессы.

Печат. по арх.

44. Секретный протокол Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании

1 октября 1941 г.

Конференция представителей трех держав — США, СССР и Великобритании, собравшаяся в Москве 29 сентября 1941 г. и заседавшая по 1 октября, на основании заявлений, сделанных означенными представителями, и изучении представленных материалов пришла к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США в период начиная с октября 1941 г. до конца июня 1942 г. Великобритания и США окажут помощь в транспортировке материалов в СССР и помогут в их доставке. Список предметов снабжения нижеследующий:

	Заявка СССР	Удовлетворение
Самолеты	— По 400 штук в месяц, из них 300 штук бомбардировщиков ближнего действия и 100 штук истребителей.	По 400 самолетов в месяц, из них 100 бомбардировщиков и 300 истребителей. В этом числе из Великобритании — по 200 истребителей в месяц и из США — по 100 истребителей и по 100 бомбардировщиков в месяц.
Танки (пушечные)	— По 1100 штук в месяц, малых или средних, или тех и других в любой пропорции.	По 500 танков в месяц, из них не более 50% малых. Сверх того будут поставляться из Великобритании танкетки (с пулеметами) по 200 штук в месяц, а в дальнейшем и больше.
Зенитные пушки 37 *мм* или выше (45 *мм*, 75 *мм*, 90 *мм*) с боеприпасом	— По 300 штук в месяц.	152 зенитные пушки 90 *мм* в течение 9 месяцев с боеприпасом из США.
Противотанковые орудия 37 *мм* или выше — до 60 *мм* с боеприпасом	— По 300 штук в месяц.	756 орудий 37 *мм* до истечения 9 месяцев из США и 500 2-фунтовых (около 40 *мм*) орудий с 1000 снарядов на пушку в течение 9 месяцев из Великобритании, а всего 1256 орудий.

Противотанковые ружья от 12 *мм* до 19 *мм* с боеприпасом	— По 2000 штук в месяц	14 *мм* по 200 штук в месяц с 200 патронами на ружье. После конца настоящего года количество будет увеличено до 250 ружей в месяц, а с марта месяца 1942 г. до 300 ружей в месяц, с еще большим увеличением в дальнейшем количества ружей и патронов из Великобритании.
Разведовательные автомобили	— По 2000 штук в месяц и грузовики (3 тонны, 2 и 1,5 тонны) по 10 000 штук в месяц	5000 штук в течение ближайших 9 месяцев из США. Г-н Гарриман предполагает выяснить возможность увеличения этого количества разведывательных автомобилей, а также определить цифру поставок грузовиков.
Полевые телефонные аппараты	С фоноиндукторным вызовом — по 6000 штук в месяц; без источника питания — по 6000 штук в месяц	Вопрос о поставке этих предметов будет выяснен в Вашингтоне, причем, однако, уже теперь имеются шансы на некоторые поставки их.
Полевой телефонный провод (семижильный)	— По 100 000 *км* в месяц	
Подводный телеграфный кабель (гуттаперчевый)	— По 50 *км* в месяц	
Морской кабель	— По 100 *км* в месяц	
Алюминий	— По 4000 *т* в месяц (не считая 5000 *т*, отгруженных в сентябре) и дюралюминиевый прокат по 500 *т* в месяц	Сверх находящихся уже в пути 5000 *т* будет поставляться по 2000 *т* в месяц из Канады в течение 9 месяцев. Кроме того, г-н Гарриман выяснит возможность поставки из США по 2000 *т* алюминия и по 500 *т* дюралюминиевого проката в месяц.
Олово	— По 1500 *т* в месяц	По 1500 *т* в месяц из Великобритании.
Свинец	— По 7000 *т* в месяц	По 7000 *т* в месяц из Великобритании.

Никель	— По 800 *т* в месяц	Вопрос снабжения этим металлом будет немедленно изучен в Великобритании и США.
Молибден	— По 300 *т* в месяц	По 300 *т* в месяц из США.
Кобальт	— По 10 *т* в месяц	По 10 *т* в месяц из Великобритании.
Медь электролитная	— По 3000 *т* в месяц	По 3000 *т* в месяц из Великобритании.
Латунный прокат	— По 5000 *т* в месяц	Часть будет доставлена из США, а остальное будет принято во внимание с целью осуществления по возможности этого снабжения.
Магниевые сплавы	— По 300 *т* в месяц	В Лондоне и Вашингтоне будет выяснено количество возможных поставок.
Цинк электролитный	— По 1500 *т* в месяц	Великобритания гарантирует поставку по 1500 *т* в месяц, выражая надежду, что половина этого количества будет поставляться из США, не связывая, однако, американское правительство.
Биметалл	— По 3000 *т* в месяц	Великобритания и США изучат возможности поставки этого металла.
Трубы и другие изделия из меди	— По 300 *т* в месяц	Г-н Гарриман будет рекомендовать поставку этих материалов.
Ферросилиций	— По 7000 *т* в месяц	Размеры поставки будут изучены в Великобритании и в США.
Феррохром	— По 2000 *т* в месяц	
Броневые листы для танков	— По 10 000 *т* в месяц	1000 *т* в месяц из США. Возможность увеличения поставок будет выяснена в Вашингтоне.
Твердые сплавы и режущий инструмент	— На сумму по 500 000 долларов в месяц	Размеры поставок будут изучены в Великобритании и в США.
Серебрянка	— По 50 *т* в месяц	Предложение будет изучено, возможно, что поставки будут осуществлены.

Быстрорежущая сталь	— По 300 *т* в месяц	Поставка этих предметов будет принята во внимание по получении спецификаций.
Сталь инструментальная (углеродистая и легированная)	— По 1500 *т* в месяц	
Сталь калиброванная (углеродистая и легированная)	— По 13 000 *т* в месяц	
Сталь горячекатаная (углеродистая и легированная)	— По 7000 *т* в месяц	Вопрос будет подвергнут изучению в Великобритании и в США.
Стальные заготовки хромокремнемарганцевые	— По 8000 *т* в месяц	
Стальная лента холоднокатаная	— По 8000 *т* в месяц	Вопрос об этих предметах был изучен американской делегацией, которая полагает возможным удовлетворение советских заявок. Ответ может быть дан только после изучения вопроса в США.
Стальной лист холоднокатаный	— По 8000 *т* в месяц	
Белая жесть	— По 4000 *т* в месяц	
Стальная проволока по спецификации	— По 7000 *т* в месяц	
Стальной трос	— По 1200 *т* в месяц	
Стальные трубы легированные	— По 300 *т* в месяц	
Проволока из нержавеющей стали	— По 60 *т* в месяц	
Проволока нихромовая	— По 70 *т* в месяц	80 *т* уже поставляется из США. Нынешняя заявка на 70 *т* в месяц будет удовлетворена по возможности из США.
Проволока колючая	— По 4000 *т* в месяц	Предполагается, что это количество может быть доставлено из США.
Толуол	— По 4000 *т* в месяц	1250 *т* в месяц будут поставляться из США, начиная с ноября с. г. Будет изучена возможность увеличения этих поставок. Кроме того, возможно скорее будут отправлены 10 000 *т* ТНТ, причем месячное количество будет сообщено в скором времени из Вашингтона.

Порох нитроглицериновый	— По 3000 *т* в месяц	Вопрос должен быть изучен соответствующими инстанциями в Лондоне и в Вашингтоне.
Фенол	— По 1500 *т* в месяц	
Нефтепродукты (авиабензины, компоненты авиабензинов, масла и смазки, автобензины и газойль) по спецификации	— По 20 000 *т* в месяц	США всегда будут готовы получать предложения о поддержании необходимых запасов в СССР.
Этиленгликоль	— По 120 *т* в месяц	Вопрос об удовлетворении этой заявки будет изучен в Вашингтоне.
Бромистый натр	— По 100 *т* в месяц	Ввиду отсутствия информации вопрос должен быть изучен в США.
Фосфор	— По 100 *т* в месяц	Будет доставлено из США.
Дибутилфталат	— По 300 *т* в месяц	Вопрос будет изучен в Лондоне и Вашингтоне.
Диметиланилин	— По 300 *т* в месяц	
Дифиниламин	— По 300 *т* в месяц	
Коллоксилин нитролаковый	— По 300 *т* в месяц	
Металлорежущие станки по спецификации	— По 1200 штук в месяц	Признается желательным удовлетворить советские заявки, но не могут быть гарантированы те или иные типы или классификации. Все станки, какие могут быть доставлены, будут поставляться СССР из Великобритании и США.
Электропечи	— По 50 штук в месяц	
Кузнечно - прессовое оборудование по спецификации	— На сумму по 4 000 000 долларов в месяц	
Разное промышленное оборудование	— На сумму по 3 000 000 долларов в месяц	
Алмазы	— На сумму по 150 000 долларов в месяц	Будут поставляться из Великобритании.
Абразивы	— На сумму по 300 000 долларов в месяц	Нет сомнений в возможности снабжения этими предметами, но необходимо выяснение вопроса в США.
Графитированные электроды	— По 400 *т* в месяц	Будут поставлены из США.
Графит тигельный (цейлонский)	— По 100 *т* в месяц	Некоторое количество может быть доставлено из Великобритании и после выясне-

		ния точное количество будет сообщено Москве.
Каучук	— По 6000 *т* в месяц	Заявка будет удовлетворена из Великобритании.
Джут	— По 4000 *т* в месяц	
Шеллак	— По 300 *т* в месяц	
Кожа подошвенная	— По 1500 *т* в месяц	США разрешили уже к вывозу 3000 *т*. Может быть разрешено и больше после рассмотрения в Вашингтоне.
Шерсть	— 2000 *т* в месяц	Будет разрешена к вывозу из Великобритании.
Армейские ботинки	— По 400 000 пар в месяц	Размеры ежемесячных поставок будут уточнены в Лондоне и Вашингтоне.
Армейское сукно	— По 1 200 000 *м* в месяц	
Пшеница	— По 200 000 *т* в месяц	Можно достать в Канаде, где имеются большие запасы.
Сахар	— По 70 000 *т* в месяц	Большие количества имеются на Филиппинах и в Голландской Индии.
Какао-бобы	— По 1500 *т* в месяц	Поставки будут из Великобритании.

Заявка по военно-морскому флоту будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне.

Заявка по медицинскому снабжению будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне. Американский Красный Крест уже дал согласие на поставку некоторых материалов.

Заявка Великобритании на товары из СССР будет рассмотрена в Москве.

В случае изменений в военном положении и перенесения тяжести обороны на другие театры военных действий заинтересованные три государства посовещаются между собой и решат относительно внесения необходимых поправок в настоящее Соглашение.

Москва, 1 октября 1941 г.

Председатель делегации США	Председатель делегации Великобритании	Председатель делегации СССР
Гарриман	*Бивербрук*	*В. Молотов*

Печат. по арх.

45. Речь главы делегации СССР * на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании

1 октября 1941 г.

Лорд Бивербрук, г-н Гарриман, господа члены и сотрудники делегаций!

Наша конференция в несколько дней с успехом провела свою работу и пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед нею вопросам.

Разрешите в связи с этим от имени советской делегации принести искреннюю благодарность английской и американской делегациям, всем экспертам и прежде всего лорду Бивербруку и г-ну Гарриману, которые проявили такую исключительную энергию, желание и умение в достижении этого первостепенного успеха нашей конференции. Близкое же участие тов. И. В. Сталина во всей работе конференции сделало то, что было необходимо и для успеха заканчивающейся конференции, и для наилучших результатов после конференции. За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие жизненные интересы и общие стремления наших великих свободолюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий.

Настоящая конференция собралась по инициативе выдающихся государственных деятелей нашего времени — президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта и премьера Великобритании г-на Черчилля, за что мы выражаем им глубокую признательность. Как известно, инициаторы конференции ставили своею целью помочь Советскому Союзу своими материальными ресурсами против фашистского нападения и общими усилиями обеспечить поражение гитлеризма. При этом приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна — Соединенные Штаты Америки в одинаковой мере признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами. Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предрешает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами, сколько бы они ни раздували свои временные удачи на том или ином участке фронта войны.

Московская конференция своими решениями показала, что начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материа-

---

* В. М. Молотов.

лов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причем эти поставки самолетов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать все большее значение. И здесь расчеты разбойничьей гитлеровской банды провалились. Вопреки своим намерениям, Гитлер ускорил объединение усилий главнейших демократических стран против нацистской тирании, ставшей смертельной угрозой не только для тех, на кого нападение уже совершено, но и для тех, на кого это нападение подготовляется в близком будущем. В том, что настоящая конференция представителей Советского Союза, Англии и США с таким единодушием и быстротой решила все поставленные перед ней задачи оказания практической поддержки СССР в войне с гитлеровской Германией, мы видим признание дружественными странами того факта, что сейчас Советский Союз несет на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии. Мы видим в этом также залог того, что эта помощь будет осуществляться быстро и во все больших размерах в соответствии с размахом навязанной нам войны. Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покоренные ими страны, сколько бы усилий они ни напрягали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантюр против СССР,— все это пойдет прахом. Все это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии.

Наша конференция войдет в славную историю борьбы за разгром Гитлера — этого убийцы народов. Всех этих гитлеров, герингов, риббентропов мало ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов. Для достижения этого особенно было необходимо сорвать их расчеты, незамысловатая суть которых заключается в том, чтобы уничтожать своих противников поодиночке, одного за другим. Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер еще не имел дела, отпора такой мощи он еще не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть

и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что наконец-то против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу.

На долю Советского Союза выпала тяжелая задача испытать на себе наиболее тяжелые и кровавые удары гитлеровских захватчиков. Мы видим, что великое значение нашей трудной борьбы с гитлеризмом находит все большее признание среди народов всего мира. Придет время, и народы скажут свое веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя товарища И. В. Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которую уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога.

Народам Советского Союза пришлось испытать не один наскок кровожадных гитлеровских орд, и уже немало жертв отдано нами в этой борьбе. Но в этой борьбе наша воля не сломлена, а могуче окрепла. Наши армии, несмотря на все трудности, выковываются в боях с фашизмом в грозную силу, которая постоит за себя, которая отстоит свое дело, свободу своего народа, свою Советскую страну. Наша борьба с гитлеровской Германией уже получает высокую оценку со стороны других народов, которые, естественно, видят в ней борьбу за общее дело свободы и независимости всех народов, и потому так растет сочувствие и активная поддержка нашей борьбе со стороны свободолюбивых народов.

От имени делегации Советского правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 171—174.

46. Речь главы делегации США на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании

1 октября 1941 г.

Московская конференция представителей правительств СССР, США и Великобритании закончилась.

Делегаты конференции были направлены сюда для того, чтобы рассмотреть вопрос о потребностях Советского Союза, сражаю-

щегося с державами оси, в снабжении, которое должно быть поставлено Соединенными Штатами и Великобританией.

Конференция, состоявшаяся под председательством г-на Молотова, народного комиссара иностранных дел, проводила свою работу непрерывно, начиная с понедельника. Конференция рассмотрела вопрос об имеющихся в распоряжении Советского правительства ресурсах в сочетании с производственными возможностями Соединенных Штатов и Великобритании.

На Конференции решено предоставить в распоряжение Советского правительства практически все то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами. Советское правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду.

В полной мере рассмотрен вопрос о транспортных возможностях и разработаны планы увеличения объема грузопотоков по всем направлениям.

Г-н Сталин поручил мне и лорду Бивербруку передать выражение своей благодарности Соединенным Штатам и Великобритании за щедрые поставки сырьевых материалов, станков и вооружения. Эта поддержка великодушна, и советские силы будут в состоянии немедленно укрепить свою оборону и развить энергичные атаки против вторгнувшихся армий.

Лорд Бивербрук и я от имени наших правительств подтверждаем получение от Советского правительства крупных поставок русских сырьевых материалов, которые значительно помогут производству вооружения в наших странах.

Мы отмечаем сердечность, которой была проникнута Конференция, что сделало возможным заключение Соглашения в рекордно короткое время. Мы особенно отмечаем полное симпатий сотрудничество и понимание со стороны г-на Сталина. Мы выражаем благодарность г-ну Молотову за его прекрасное руководство Конференцией в качестве Председателя и всем советским представителям за их помощь.

Заканчивая свою работу, Конференция заявляет, что она верна решимости трех правительств установить после окончательного уничтожения нацистской тирании мир, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, не зная ни страха, ни нужды.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 174—175.

47. Коммюнике о Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании

*2 октября 1941 г.**

Конференция представителей трех великих держав — СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, открывшаяся в Москве 29 сентября, закончила свои работы 1 октября.

Конференция состоялась на основании совместного послания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Сталина и в соответствии с выраженным им согласием и имела своей целью, как говорится в означенном послании, решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Делегации трех держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами. Они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения.

Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 176.

48. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

3 октября 1941 г.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Ваше письмо мне передано г-ном Гарриманом.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность Советского правительства за то, что Вы поручили руковод-

---

* Дата опубликования.

ство американской делегацией столь авторитетному лицу, как г-н Гарриман, участие которого в работах Московской конференции трех держав было так эффективно.

Я не сомневаюсь, что Вами будет сделано все необходимое для того, чтобы обеспечить реализацию решений Московской конференции возможно скоро и полно, особенно ввиду того, что предзимние месяцы гитлеровцы наверняка постараются использовать для всяческого нажима на фронте против СССР.

Как и Вы, я не сомневаюсь в конечной победе над Гитлером стран, которые теперь объединяют свои усилия для того, чтобы ускорить ликвидацию кровавого гитлеризма, для чего Советский Союз приносит теперь столь большие и тяжелые жертвы.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 7—8.

49. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР в США *

9 октября 1941 г.

Передайте Моргентау, что мы согласны вывезти в США в ближайшее время 30 *т* советского золота для оплаты отправляемого вооружения и нужных нам товаров.

Мы хотим точно знать, какое именно вооружение и какие нужные товары американское правительство готово в ближайшие дни отправить.

Имейте в виду и заявите Моргентау, что нам крайне необходимо немедленно получить до 10 тыс. обычных грузовиков от 1,5 до 3 *т*.

Срок выдачи аванса под золото 2—3 месяца нас устраивает.

Информируйте Лукашева.

А. Вышинский

Печат. по арх.

50. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 октября 1941 г.

Сегодня в палате представителей закончилось обсуждение вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю». Ассигнование было утверждено подавляющим большинством — 328

---

* А. А. Громыко.

против 67. Как и следовало ожидать, поправка о невключении Советского Союза в число стран, подлежащих финансированию согласно этому закону, внесенная изоляционистским меньшинством, была отвергнута 162 голосами против 21. Рузвельт и его окружение тщательно подготовили провал этой поправки. Гопкинс, с которым я, Лукашев и Репин сегодня имели встречу, выразил удовлетворение результатами голосования. Несомненно, что рузвельтовское большинство и в сенате возьмет верх. Следует отметить, что изоляционисты-республиканцы, вносившие вышеуказанную антисоветскую поправку, пытались аргументировать необходимость ее принятия антисоветской клеветой об отсутствии свободы религии в СССР. Однако эти выпады получили очень слабый резонанс в палате представителей. Определенно можно сказать, что план реакционных элементов в США — постараться при помощи церковников, особенно католиков-церковников, повлиять на политику Рузвельта помощи СССР и прежде всего разжечь антисоветскую клевету во время обсуждения вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю» — в значительной мере сорвался. Заявление Лозовского по религиозному вопросу [17] повлекло здесь разрядку атмосферы. Шум, поднятый в прессе сразу после известного заявления Рузвельта, спал. Хотя Белый дом не скрыл, что ожидал большего, острота вопроса, однако, уменьшилась определенно.

А. Громыко

Печат. по арх.

51. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

28 октября 1941 г.

Митинг, созванный вчера в Нью-Йорке комитетом медицинской помощи Красной Армии «Рашен уор рилиф», прошел с очень большим подъемом. Самый большой в Нью-Йорке зал, вмещающий до 25 тыс. человек, был переполнен. Много желающих не смогли попасть на митинг ввиду отсутствия мест. Список ораторов и содержание речей переданы ТАСС. С замечательной речью выступил Джозеф Дэвис (бывший американский посол в Москве). Довольно серым и не привлекавшим внимание было выступление Уолтера Дюранти.

К концу митинга выступил лорд Галифакс. Ему досталось немало. Со всех углов неслись крики: «Почему не открываете второй фронт?» и «Почему не открываете новый фронт?». По содержанию его краткое выступление было вообще неплохим. Не считая вы-

ручки от продажи билетов, которые все были платными, пожертвовано было 175 тыс. долл. Митинг в целом был хорошо организован и хорошо проведен.

А. Громыко

Печат. по арх.

52. Памятная записка посла США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР *

2 ноября 1941 г.

В личном послании г-ну Сталину Президент Рузвельт заявляет:

1) Что он ознакомился с Протоколом Конференции Трех Держав в Москве и обсудил с членами американской миссии изложенные в нем данные;

2) Что он одобрил все списки военного снаряжения и вооружения и отдал распоряжение, чтобы сырьевые материалы были предоставлены по мере возможности и как можно скорее;

3) Что он дал распоряжение начать поставки немедленно и продолжать производить их в возможно наибольшем объеме;

4) Чтобы избежать финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могут производиться согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду на сумму до 1 000 000 000 долл.;

5) Он предлагает, если Советское Правительство это одобрит, чтобы Соединенные Штаты не взыскивали процентов с задолженности, которая может возникнуть у Советского Правительства и которая вытекает из этих поставок, и чтобы платежи по этой задолженности начались только спустя пять лет после окончания войны и производились в течение десяти лет после истечения этого пятилетнего периода;

6) Президент надеется, что Советское Правительство приложит особые усилия, чтобы продать Соединенным Штатам те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты, причем выручка от поставок Соединенным Штатам будет зачисляться на счет Правительства Советского Союза;

7) Президент пользуется случаем, чтобы выразить Советскому Правительству благодарность за быстроту, с которой г-н Сталин и его коллеги провели Конференцию Трех Держав в Москве, и заверяет его, что постановления этой Конференции будут выполнены в максимальной степени;

---

* А. Я. Вышинский.

8) Президент выражает надежду, что г-н Сталин не замедлит войти в контакт непосредственно с ним, если этого потребуют обстоятельства.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 8—9.

53. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

4 ноября 1941 г.

Господин Президент,

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, Посол Соединенных Штатов Америки г-н Штейнгардт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с. г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя.

В связи с этим позвольте мне прежде всего выразить полное согласие с Вашей оценкой работ Конференции Трех Держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ Конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления Конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоя-

тельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов со своей стороны сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 9—10.

54. Из выступления Председателя Государственного Комитета Обороны в связи с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

6 ноября 1941 г.

[...] Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта на Западе и на Востоке. Ну, а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгров. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную Армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегли к помощи финнов, румын, итальянцев, венгров против Красной Армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы — а он, безусловно, должен появиться в ближайшее время — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой.

[...] В отличие от гитлеровской Германии, Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение порабощенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов! [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 41—42, 49.

55. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

6 ноября 1941 г.

Я счастлив сообщить Вам, что медицинские материалы по списку, разработанному комиссией медицинского снабжения на Конференции Трех Держав, будут предоставлены, как только эти материалы смогут быть закуплены и отправлены, за исключением той части из них, которая может быть предоставлена англичанами. Условия американского снабжения и производства делают невозможной немедленную закупку больших количеств некоторых требуемых предметов, но 25% всего количества по списку может быть предоставлено в течение 30—60 дней, а остальная часть поставок — в течение ближайших 8 месяцев.

Американский Красный Крест готов предоставить приблизительно одну треть материалов, указанных в общем списке, на сумму приблизительно в 5 млн. долл. в качестве подарка американского народа. В соответствии с моими указаниями Американский Красный Крест приобретет эти материалы за счет фондов, предоставленных в мое распоряжение Конгрессом, а также за счет фондов пожертвований американского народа, созданных для оказания помощи Советскому Союзу. Поскольку Американский Красный Крест должен отчитываться перед Конгрессом и теми, кто внес пожертвования, об использовании этих фондов и материалов, Уордуэлл — председатель делегации Американского Красного Креста — в письме представителю Советского Красного Креста г-ну Колесникову изложил в общих чертах ту организационную форму сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших

стран, которая являлась бы желательной. Красный Крест также передает сегодня г-ну Колесникову послание, в котором указывается на важность соответствующего наблюдения со стороны представителя Американского Красного Креста за распределением материалов последнего с учетом, разумеется, соответствующих военных соображений. Я был бы весьма благодарен, если бы Ваше правительство могло заверить меня в том, что желаемые организационные формы приемлемы. Смею указать на то, что процедура, предложенная Американским Красным Крестом, является той же, которой придерживаются при оказании им помощи Великобритании и другим странам.

На изложенной выше основе Американский Красный Крест готов рассмотреть вопрос об оказании дальнейшей существенной помощи Советскому Союзу по мере возникновения потребностей и представления заявок [18].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 10—11.

56. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 ноября 1941 г.

В соответствии с Вашей директивой был 7 ноября у Рузвельта, которому вручил точный текст ответа Сталина на русском языке. Рузвельт принял очень тепло. Был исключительно радушен. Вообще содержание ответа ему было уже известно. Гопкинс, как я уже сообщал, 6 ноября вечером мне позвонил и сообщил, что лучшего ответа из Москвы не могло и быть, настолько данный ответ хорош. Рузвельт, как только я зашел к нему, начал говорить о том, что, по его мнению, опубликование полного текста опасно. Документы связаны с риском расшифровки немцами наших кодов. Лучшим способом, сохраняющим секретность кодов, является перефразировка этих документов с таким расчетом, чтобы была обеспечена только передача их содержания.

Кстати, письма Сталина и Рузвельта были опубликованы в перефразированном виде. Рузвельт вначале как бы задал вопрос, нет ли риска в опубликовании точного текста важных документов, но сразу же стал сам и отвечать на свой вопрос. О том, что я ему буду вручать текст ответа Сталина, Рузвельт был поставлен в известность Уэллесом, с которым я встретился по этому вопросу 7 ноября утром. Рузвельт, поблагодарив за вручение текста ответа Сталина, задал мне вопрос о том, какая погода осенью и в зимнее время в районах южнее Ростова (речь шла о Кавказе в целом). Получив от меня, так сказать, общую справку о погоде на Кавказе,

Рузвельт был удовлетворен, так как ему очень «понравилась грязь». Я заметил, что вообще Кавказ, по-моему, довольно трудный район для операций механизированных сил. Рузвельт заявил, что он так именно и думал. Разговор зашел затем о реках на Кавказе. Я перечислил Рузвельту основные реки. Рузвельт и после этого «географического урока» остался доволен, так как ему понравилось кроме наличия грязи на Кавказе и направление течения рек, создающее дополнительные препятствия для движения механизированных войск с севера на юг. В заключение я заявил, что я лично уверен, что вместе с Советским правительством весь советский народ благодарен американскому правительству за решение о предоставлении Советскому Союзу миллиардного займа. Рузвельт в ответ на это заявил: «А мы это сделали потому, что помощь Советскому Союзу считаем своей важнейшей задачей». Произнес Рузвельт эти слова с заметным, я бы сказал, волнением. Я лично с Рузвельтом встречался первый раз. Впечатление, которое эта беседа произвела на меня, не оставляет сомнения, что он ненавидит немцев и твердо, по крайней мере в данное время, занял линию на оказание нам помощи. Чувствовалось, что он очень удовлетворен ответом Сталина. Врученный мною текст ответа Сталина на русском языке он тут же отдал на перевод через секретарей. Беседа продолжалась минут пятнадцать. Принял Рузвельт меня сразу же после окончания заседания кабинета в 5 часов вечера. Рузвельт задержался на заседании, и мне пришлось некоторое время его ожидать. Расстались очень тепло.

А. Громыко

Печат. по арх.

57. Телеграмма президента США Председателю Президиума Верховного Совета СССР

*9 ноября 1941 г.**

В день национального праздника СССР я хочу передать свои поздравления и искренние пожелания благополучия народу Вашей страны и сообщить Вам, как ободряюще действует на американский народ и на все силы, ненавидящие агрессию, мужественное и решительное сопротивление, оказываемое армией и народом Советского Союза нападению захватчика. Я уверен в том, что жертвы и страдания людей, которые имеют мужество бороться против агрессии, не окажутся напрасными. Я хочу заверить Вас, что Правительство и народ США желают сделать все возможное для того, чтобы помочь вашей стране в этот критический час.

Печат. по: Правда, 1941, 9 ноября.

---

* Дата опубликования.

58. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР президенту США

*9 ноября 1941 г.**

От имени Советского Союза приношу Вам сердечную благодарность за Ваши поздравления и дружеские пожелания народу нашей страны, который видит растущую поддержку со стороны правительства США и американского народа его самоотверженной борьбы с ненавистными гитлеровскими захватчиками. Мы непоколебимо уверены в том, что придет время — наш общий враг будет разбит и наше правое дело одержит полную победу.

М. Калинин

Печат. по: Правда, 1941, 9 ноября.

59. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР

9 ноября 1941 г.

Белый дом опубликовал текст письма Рузвельта Стеттиниусу, в котором Рузвельт возлагает на Стеттиниуса руководство снабжением нас на основе предоставленного займа. Стеттиниус, получив от меня подписанное мною стандартное письмо, текст которого я Вам сообщил, сразу же пошел к Рузвельту. Во время моего посещения Рузвельта 7 ноября в 5 часов вечера я встретил там и Стеттиниуса, поздравившего меня, во-первых, с праздником и, во-вторых, с получением займа. Стеттиниус приходил к Рузвельту для оформления наших дел. Полагаю, текст письма Рузвельта Стеттиниусу Вам известен по передаче ТАСС. Сердцевиной письма является положение (на основе которого и включается та или иная страна в число стран, снабжающихся по «Ленд-лиз биллю») о том, что «оборона Советского Союза имеет жизненное значение для обороны Соединенных Штатов». Стеттиниусу предписывается действовать быстро и в соответствии с духом письма Рузвельта на имя Сталина. Будет ли Стеттиниус практически возглавлять все дела нашего снабжения или будет лишь руководить делом оформления наших закупок с финансовой стороны, покажет ближайшее будущее. Здесь бывает так, что люди, практически решающие важные вопросы, связанные с нашими поставками, не занимают высоких постов и наоборот. Возможно, Стеттиниус будет осуществлять руководство делом финансового оформления наших закупок (цены, оформление договоров и т. д.), но он и Гопкинс вместе будут осуществлять общее руководство всеми делами, относя-

* Дата опубликования.

щимися к нашим закупкам. Гопкинс, являясь советником Рузвельта, остается фактическим руководителем дела снабжения нас. Что касается личности Стеттиниуса, то я о нем неплохого мнения. Это мнение у меня сложилось в результате нескольких встреч с ним, которые я имел за последнее время. Стеттиниус — прирожденный бизнесмен, человек дела, практики. Относится к нам прилично. Является одним из помощников Рузвельта. Завтра, 10 ноября, собираюсь быть у него вместе с Лукашевым для развернутого разговора по нашим делам. Вообще с ним контакт будет постоянный. Нечего говорить, что письмо Рузвельта Стеттиниусу является очень важным политическим документом. В нем Рузвельт не только выполнил формальности, признав, что оборона Советского Союза имеет жизненно важное значение для обороны США, но и еще раз во всеуслышание заявил о том, что намерен действовать быстро, а также изложил содержание своего письма на имя Калинина, несомненно для усиления политической стороны содержания письма на имя Стеттиниуса. В целом получился очень сильный и важный политический документ. Этот документ, рассматриваемый в связи с письмами Сталина и Рузвельта, знаменует важную историческую веху в советско-американских отношениях.

А. Громыко

Печат. по арх.

60. Из телеграммы временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 ноября 1941 г.

Встретился сегодня с Штейнгардтом, только что прибывшим в США. Штейнгардт сразу же заговорил о сильном впечатлении, которое на него произвело сопротивление, оказываемое Красной Армией гитлеровским бандам. Штейнгардт заявил, что он дал президенту, с которым виделся сегодня утром, самый лучший отзыв о боеспособности Красной Армии и о боевом духе всего советского народа. Выраженное им мнение можно было сформулировать следующим образом. Красная Армия показала, что она представляет собой могучую силу. Это показано особенно в боях за Москву. Тот факт, что у Москвы немцам удается продвигаться вперед, еще не значит, что Красная Армия не сумеет защитить Москву. В расчет советского Генерального штаба, несомненно, входит сохранение сил с целью дать решительный бой ближе к Москве, когда линия обороны будет короче и войска будут расположены более компактно. У Москвы сконцентрировано огромное количество артиллерии. Очень опасным направлением является южный участок

фронта. Немцы могут не только приложить громадные усилия для наступления на Кавказ из Ростова, но попытаются высадить десант у Батуми в Закавказье. Я заметил, что сделать это не так легко, ибо Советский военный флот доминирует в Черном море. Штейнгардт с этим согласился, заявив: «Вот эта главная трудность для немцев здесь». Разговор зашел затем о ходе выполнения американских поставок нам вооружения и прочих товаров. Я охарактеризовал Штейнгардту в общих чертах положения, с которыми он по оставшимся у меня впечатлениям не был достаточно знаком. Штейнгардт, например, заявил, что до его отъезда из Москвы в Архангельск якобы прибыли танки из США. Я заметил, что в действительности и сейчас еще ни одного американского танка нет на советской земле. Я указал ему, что из США прибыли лишь самолеты в числе, равном полумесячной норме, предусмотренной протоколом Московской конференции. Охарактеризовал Штейнгардту положение с тоннажем. Привел ему характерные цифры об отгруженных товарах, о вооружении и товарах, находящихся в портах США, но для которых отсутствует тоннаж, о количестве требуемых судов и судов, предоставленных нам. Штейнгардт, узнав о положении с тоннажем, почувствовал некоторое неудобство. Я добавил, что лишь полчаса назад был у Стеттиниуса, который мне сообщил, что нам до 1 января 1942 г. намечено предоставить 41 пароход, включая несколько английских. Это число пароходов нам явно недостаточно для перевозки грузов согласно месячной программе, а между тем к 1 января необходимо вывезти грузы почти трехмесячной программы. Штейнгардт тут же заметил, что он понял, почему ему президент дал указание побеседовать с адмиралом Лэндом — председателем морской комиссии, ведающей делом предоставления нам тоннажа. Он, Штейнгардт, обязательно со своей стороны поставит этот вопрос перед Лэндом. Он будет также ставить этот вопрос и перед Рузвельтом. Присутствовавший в конце разговора Гендерсон показал мне текст меморандума, разосланного госдепартаментом в разные органы и многим лицам, имеющим отношение к вопросу предоставления нам тоннажа. Мы не передавали данные, приведенные во врученном неделю тому назад заместителю Хэлла Ачесону нашем меморандуме по вопросу пароходов. Меморандум госдепартамента — фактический пересказ текста нашего меморандума и составлен был в целом в хорошем тоне. Я его прочел с начала и до конца. В числе лиц, которым он был послан, были: Гопкинс, Бэрнс, Стеттиниус и ряд других лиц. Я заметил, что меморандум неплохой, но заметного сдвига по вопросу предоставления нам необходимого тоннажа пока нет. Штейнгардт заговорил о том, что такое положение не может продолжаться и что он предпримет усилия помочь нам по данному вопросу [...].

Договорились о следующей встрече с ним в посольстве 3 или 4 декабря для продолжения разговора. До среды он будет в Нью-Йорке. В среду же он будет в Вашингтоне, где намерен быть второй раз у Рузвельта. В заключение Штейнгардт заявил, что «если Вы будете сообщать о нашей беседе в Москву, то я прошу Вас сообщить о том, что у меня есть полная уверенность в победе Красной Армии».

Штейнгардт в беседе несколько раз подчеркивал, что он достаточно отдает себе отчет в том, какое значение имеет фактор быстрого транспорта. Он заявил, что «один танк сейчас имеет большую ценность, чем 10 танков через 2—3 месяца».

А. Громыко

Печат. по арх.

61. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 декабря 1941 г.

Президент меня принял без обычных формальностей при вручении грамоты. После разных любезностей по моему адресу он сразу начал разговор с японского нападения [19], спрашивая, ожидаем ли мы объявления нам войны Японией. Я выразил сомнение с точки зрения интересов самой Японии, которой вряд ли выгодно теперь ввязаться в войну с нами. На вопрос президента, много ли дивизий мы сняли с восточного фронта, я ответа не дал. Не ставя никаких вопросов о нашей позиции, Рузвельт спросил меня, кто наш военный атташе в Вашингтоне, и, как бы рассуждая про себя, сказал, что военным нужно будет с ним обсудить вопрос, не могут ли американские бомбардировщики из Манилы сбросить бомбы над Японией, повернуть в сторону Владивостока, очевидно, чтобы там брать с собой новый запас бомб. Хотя, сказал он, американские бомбардировщики могут брать достаточное количество бомб из Манилы и вернуться туда, но в случае захода во Владивосток можно было бы брать больший груз. На мой вопрос, будет ли война с Японией длительной, он ответил утвердительно и на дальнейшие вопросы сказал, что в Японии имеется, вероятно, запас бензина и каучука на 9—12 месяцев. Вид у Рузвельта был утомленный и озабоченный, тем более что он только что вернулся с конгресса. По его виду можно было понять, что Америка понесла большие потери, чем она это официально признает. Рузвельт высказал сомнения в возможности удержать Филиппины. Я поставил лишь один вопрос: отразится ли новое развитие событий на обещанном нам снабжении? На что Рузвельт ответил отрицательно. Более уверенно он говорил относительно танков, которые Америке не понадобятся для войны с Японией, но менее уверенно говорил

относительно самолетов. Он говорил, конечно, о единении всего народа и о единодушном голосовании в сенате и конгрессе, где только один депутат — Ренкин высказалась против. Она же в свое время голосовала против участия Америки в мировой войне. Президент сказал, что он в моем распоряжении для дальнейших бесед.

М. Литвинов

Печат. по арх.

62. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

11 декабря 1941 г.

По вопросу о нашей установке в связи с японо-американской войной Вам сообщается, что мы не считаем возможным объявить в данный момент состояние войны с Японией и вынуждены держаться нейтралитета, поскольку Япония будет соблюдать советско-японский пакт о нейтралитете. Мотивы:

Первое. Советско-японский пакт обязывает нас к нейтралитету, и мы не имеем пока основания не выполнять свое обязательство по этому пакту. Мы не считаем возможным взять на себя инициативу нарушения пакта, ибо мы сами всегда осуждали правительства, нарушающие договоры.

Второе. В настоящий момент, когда мы ведем тяжелую войну с Германией и почти все наши силы сосредоточены против Германии, включая сюда половину войск с Дальнего Востока, мы считали бы неразумным и опасным для СССР объявить теперь состояние войны с Японией и вести войну на два фронта. Советский народ и советское общественное мнение не поняли бы и не одобрили бы политики объявления войны Японии в настоящий момент, когда враг еще не изгнан с территории СССР, а народное хозяйство СССР переживает максимальное напряжение, имея в виду при этом, что Япония держится нейтралитета и не дает пока что повода для объявления ей войны.

Наша общественность вполне сознает, что объявление состояния войны с Японией со стороны СССР ослабило бы силу сопротивления СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии. Мы думаем, что главным нашим общим врагом является все же гитлеровская Германия, ввиду чего ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав оси в ущерб СССР и всем нашим союзникам.

В. Молотов

Печат. по арх,

63. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 декабря 1941 г.

Когда я сегодня был у Гопкинса, который живет в Белом доме, я просил его устроить мне свидание также с Рузвельтом, чтобы сообщить ему Ваше решение. Рузвельт сейчас же меня принял. Я изложил ему мотивы нашего решения, на что он сказал, что он об этом решении сожалеет, но на нашем месте поступил бы так же, как мы. Единственная просьба, которую он просил меня передать Вам, это чтобы мы не объявляли публично о нашем решении соблюдать нейтралитет, а считали бы вопрос как бы не решенным, для того чтобы привязать к нашему фронту возможно больше японских сил, которые иначе освободились бы для действий против Англии и Америки. Он несколько раз повторил эту просьбу и даже предлагал, чтобы я с Хэллом дал совместное коммюнике в том смысле, что мы в любое время можем принять любое решение в отношении Японии, от чего я, конечно, отказался, заметив, что это могло бы лишь побудить Японию напасть на нас первой. Рузвельт также просил дать ему имеющуюся у нас информацию об экономическом положении Японии, иначе говоря, о ее запасах нефти, каучука, чугуна и т. д. На прощание он сказал, что наше решение продлит, вероятно, войну с Японией, но что ничего, мол, не поделаешь. После Рузвельта я сделал то же сообщение Хэллу, который просил подумать о каком-либо совместном сообщении для успокоения американской прессы и общественного мнения.

М. Литвинов

Печат. по арх.

64. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 декабря 1941 г.

Из сегодняшней беседы за завтраком с президентом, Черчиллем[20] и Гопкинсом следует отметить лишь следующее:

Первое. Рузвельт говорил, а Черчилль поддакивал, что они обсуждали здесь вопросы снабжения и решили максимально увеличить поставки нам к апрелю, то есть ко времени возможного возобновления германского наступления, и что отдано распоряжение о возобновлении нормального предоставления нам пароходов и погрузки с 1—15 января. Рузвельт вновь объяснил заминки внезапностью вступления США в войну и потребностями западного побережья.

Второе. Предлагается всем воюющим со странами оси государствам подписать общую декларацию, незаконченный проект которой был мне зачитан президентом. Там имеется, между прочим, обязательство не заключать сепаратного мира и упоминание свободы религии. Президент пояснил, что он не имеет права подписывать соглашения без сената, а поэтому избрана форма подписания декларации. Далее он пояснил, что после своей встречи с Черчиллем в Атлантике он подвергся сильной атаке за неупоминание в хартии свободы религии, а поэтому он счел нужным упомянуть об этом в декларации, тем более что это имеется и в Советской Конституции. Предполагаются подписи США, СССР, Великобритании, ее доминионов, Китая, всех оккупированных Германией стран и латиноамериканских государств, объявивших войну державам оси. Рузвельт и Черчилль говорили о важности этого документа в качестве демонстрации солидарности и решимости воевать до победы. Рузвельт обратил мое внимание на внесенную Гопкинсом поправку, облегчающую нам подписание декларации без обязательств воевать с Японией. Окончательный проект обещан мне через несколько часов, когда я и передам его Вам. Я, понятно, воздержался от всяких замечаний и поправок, пообещав лишь передать Вам предложение сегодня же. Черчилль просил передать, что он сдержал данное им Сталину обещание войти со мной в контакт, но что у меня никакого поручения не оказалось.

М. Литвинов

Печат. по арх.

65. Декларация Объединенных Наций

1 января 1942 г.

Общая Декларация Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Индии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югославии.

Правительства, подписавшие настоящую Декларацию,

ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации президента США и премьера Великобритании от 14 августа 1941 г., известной под названием Атлантической хартии,

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они те-

перь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое Правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это Правительство находится в войне.

2) Каждое Правительство обязуется сотрудничать с Правительствами, подписавшими настоящую Декларацию, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной Декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом[21].

Учинено в Вашингтоне 1 января 1942 г.

Сборник действующих договоров..., вып. XI. М., 1955, с. 44—45.

66. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12 января 1942 г.

Тотчас же по своем возвращении в Вашингтон президент, несмотря на воскресный день, принял меня. Были затронуты следующие темы:

1) Как только я заговорил о присоединениях к Декларации двадцати шести, Рузвельт рассмеялся по поводу названного мной количества обращений. Он сказал, что предполагает все эти обращения (включая литовское, латвийское и другие) поставить на лед, то есть заморозить. Гопкинс предложил было сразу отклонить явно неприемлемые обращения, но я возразил, что в таком случае все остальные обращения будут считаться принятыми, и предложил не реагировать на обращения, пока они не будут обсуждены с нами. Президент сразу согласился, сказав, что невозможно будет согласовывать со всеми 26 странами и что обсуждение должно происходить между четырьмя главными участниками, то есть СССР, США, Великобританией и Китаем.

2) Поскольку Рузвельт сам заговорил о своей программной речи и подтвердил необходимость снабжения нас всем необходимым к апрелю месяцу, я обратил его внимание на весьма неудовлетворительное состояние этого снабжения в настоящее время, когда крайне ограниченное количество боеприпасов для самолетов делает последние почти бесполезными, когда на январь нам пока обещают, и то лишь устно, всего пятнадцать пароходов и стесняют нас в портах отправления. Это послужило поводом для немедленного вызова Гопкинса, которому я подробно изложил наши жало-

бы. Тот обещал сразу же заняться этим и дать мне ответ через день.

3) Президент высказал мнение, что для Ирака и Ирана были бы более приемлемы американские войска, чем британские или наши, и что было бы поэтому хорошо отозвать находящиеся там британские войска для действий в Малайе и Ливии, а наши — для других наших фронтов. Он говорил даже о замене наших войск на Кавказе американскими войсками, дабы наши могли действовать на других фронтах. Американцы могли бы оттуда послать на Украину свои летные силы. То же самое, мол, можно было бы сделать в Мурманске, который американцы защищали бы против немцев и финнов, и освободить тем наши войска. Он оговорился, что он не делает никакого предложения, он будто бы об этом не говорил с англичанами, но что он все-таки хотел бы знать наше мнение по этому поводу. В связи с этим он говорил о необходимости дать нам незамерзающий порт на севере, где-нибудь в Норвегии, вроде Нарвика, что можно было бы дать нам туда коридор, что это было бы весьма справедливо.

4) Когда я ему передал наши сведения о положении на болгаро-турецкой границе, Рузвельт, а также Гопкинс спросили меня, не следует ли оказать Турции помощь оружием. Я ответил, что, по моему мнению, это можно делать только с получением необходимых гарантий. Рузвельт сказал, что туда едет Штейнгардт, который сможет выяснить положение, прибавив, что и у нас в Союзе Штейнгардт более или менее справился со своей задачей. Он при этом смотрел на меня, как бы ожидая подтверждения, но я промолчал.

5) На мой вопрос, удержат ли англичане Сингапур, Рузвельт ответил, что сомневается в этом.

6) Рузвельт спросил, верны ли газетные сведения о переговорах с Финляндией. Я ответил, что у меня сведений нет, но я сомневаюсь в этом.

7) Рузвельт сообщил, что он пошлет войска в Северную Ирландию для замены английских.

М. Литвинов

Печат. по арх.

67. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

18 января 1942 г.

Передайте президенту следующее по поводу высказанного им 12 января мнения:

Советское правительство поняло Ваше (Литвинова) сообщение так, что президент США предлагает нам занять Нарвик советски-

ми войсками. В связи с этим Советское правительство считает нужным заявить президенту, что у Советского Союза нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии и поэтому оно не может принять предложение о занятии Нарвика советскими войсками.

Второе предложение Рузвельта о том, чтобы советские войска были уведены с Кавказа и из Мурманска и заменены американскими войсками, не имеет сейчас практического значения, так как и Мурманск и Кавказ находятся сейчас вне опасности. Но мы с удовлетворением приняли бы помощь Рузвельта американскими войсками, которые имели бы целью сражаться бок о бок с нашими войсками против войск Гитлера и его союзников.

Что касается замены советских и английских войск в Иране американскими войсками, то этот вопрос следовало бы обсудить совместно с Англией.

В. Молотов

Печат. по арх.

68. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 января 1942 г.

Судя по ходу военных действий, нам хотя и удается оттеснять немцев по всему фронту, они все-таки оказывают упорное сопротивление. По имеющимся сведениям, они собирают свои последние резервы в оккупированных странах, чтобы бросить их на наш фронт. Кроме того, рассчитывают двинуть туда остатки венгерской армии (может быть, и болгарской) для подготовки нового наступления к весне. Не исключено японское нападение к тому времени. Обещания Рузвельта относительно снабжения нас к апрелю военными материалами делаются все более и более иллюзорными. На Америку и Англию сильно нажимают Австралия и Китай, требуя подкрепления для тихоокеанских фронтов. В результате панамериканской конференции в Бразилии [22] США придется, вероятно, снабжать оружием и латиноамериканские страны. Ввиду этого не следует ли нам поставить прямо вопрос об оказании прямой военной помощи созданием второго фронта на европейском континенте. В Англии имеется бездействующая сейчас двухмиллионная армия, в США — полуторамиллионная армия. Почему бы им не высадить хоть полмиллиона в Голландии, Бельгии, Франции или хотя бы в Норвегии?

Они ссылаются на отсутствие транспортных средств, но до апреля, за два с половиной месяца, при желании можно было бы эти средства подготовить. Если, во всяком случае, имеются средства

для переброски американских войск на Ближний Восток, на Север Ирландии и в Мурманск, как Рузвельт предлагал, то почему бы не использовать эти средства для более серьезной цели? Если Америка еще не готова принять участие в военных операциях, то американские войска могли бы быть отправлены для защиты Великобритании, с тем чтобы английские войска переправились через Канал на континент. Может быть, об этом уже был разговор с Иденом, но мне это неизвестно [23]. Во всяком случае, я ставлю вопрос о том, не пора ли мне поговорить на эту тему серьезно с Рузвельтом, причем исходной точкой было бы невыполнение Рузвельтом обещания по части снабжения и предстоящие нам весной трудности. Если не могут помогать военными материалами, пусть помогают людьми, тем более что американская армия неплохо оснащена, а англичане тоже, вероятно, успели оснастить свою армию. С Рузвельтом говорить об этом недостаточно, надо мне подготовить общественное мнение, и для этого требуется время. Желателен поэтому Ваш скорейший ответ.

М. Литвинов

Печат. по арх.

69. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

31 января 1942 г.

Президент уехал на несколько дней, обещав принять меня тотчас же по своему возвращению. Если желаете что-нибудь передать ему дополнительно, прошу сообщить мне до вторника. До вероятного весеннего нового наступления Гитлера, для которого он накапливает большие силы, готовый бросить на наш фронт свои последние резервы, остается меньше двух месяцев, и если желаем получить помощь к тому времени от Англии и США, то должны заявить об этом теперь же. Мы должны либо требовать высадки на континенте, либо же заявить, что нам нужно столько самолетов и танков, на сколько превосходит нас в тех и других противник.

М. Литвинов

Печат. по арх.

70. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

4 февраля 1942 г.

Мы приветствовали бы создание второго фронта в Европе нашими союзниками. Но Вы знаете, что мы уже трижды получили отказ на наше предложение о создании второго фронта, и мы не

хотим нарываться на четвертый отказ. Поэтому Вы не должны ставить вопросы о втором фронте перед Рузвельтом. Подождем момента, когда, может быть, сами союзники поставят этот вопрос перед нами.

В. Молотов

Печат. по арх.

71. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 февраля 1942 г.

Несмотря на телеграмму Рузвельта, пароходы подаются таким образом, что февральская программа вряд ли будет выполнена. Обещано на февраль 45 пароходов, а по вчерашнее число включительно подано лишь 7 вместо 15. Самолеты и танки также поступают в порты слабо. Вице-президент Уоллес говорил мне сегодня за завтраком, что англичанам нечего противопоставить в Ливии «Мессершмиттам», ибо «Спитфайеры» оказались совершенно не приспособленными к тамошним условиям. Уоллес очень хвалил американские П-40.

М. Литвинов

Печат. по арх.

72. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*11 февраля 1942 г.**

В январе и феврале нами было или будет отгружено 449 легких танков, 408 средних танков, 244 истребителя, 24 Б-25 и 233 А-20.

Я сознаю всю важность доставки Вам нашего вооружения в возможно более короткий срок, и все усилия прилагаются к тому, чтобы отправить эти грузы.

Имеющиеся здесь сообщения указывают на то, что Вы успешно отгоняете нацистов.

Несмотря на трудности, испытываемые нами в настоящее время на Дальнем Востоке, я надеюсь, что мы в ближайшем будущем настолько укрепимся в этом районе, что сумеем остановить японцев. Но мы подготовлены к некоторым дальнейшим неудачам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 13—14.

---

* Дата получения.

73. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 февраля 1942 г.

[...] Так как президент не принимал меня, то я лишь вчера смог передать ему Ваш ответ. Выслушав меня, президент ограничился лишь замечанием, что он не предлагал военных действий против Норвегии и что мы могли бы обеспечить свои права в Тромсе или другом северном порту без нарушения суверенитета Норвегии созданием там порто-франко для наших товаров.

В остальном беседа носила характер общего обмена мнениями. Завтракали мы в кабинете президента с глазу на глаз. Я в самом начале оговорился и потом несколько раз подчеркивал, что я не имею никаких инструкций от своего правительства, что я никаких предложений не делаю, но могу высказывать лишь свое личное суждение. Я говорил, что сам ход событий скоро не оставит никакого выбора и будет подсказывать единственно возможное решение. После потери Сингапура и Голландской Индии, если даже удастся сохранить Австралию, то никаких баз на Тихом океане для нападения на Японию не будет, и этот фронт останется долгое время пассивным, а потому для активных действий останется один европейский континентальный фронт. Америка и Англия смогут добраться до Японии, лишь уничтожив предварительно Гитлера. Президент с этим согласился, но в качестве второго фронта называл североафриканский. Уничтожив там германо-итальянские силы, можно будет-де получить полный контроль над Средиземным морем и спланировать высадку в Югославии и других местах. Высадка на западе Европы — дело-де слишком трудное. Высадиться нетрудно, но нелегко потом доставлять подкрепления, между тем как Германия с большей быстротой сможет подбрасывать подкрепления из Аахена, находящегося на небольшом расстоянии от побережья. Рузвельт при этом не особенно лестно отзывался о боевых качествах англичан, высказывая опасение, что в случае потери Австралии Англия лишится своих лучших бойцов-австралийцев. Я указывал, что никаких серьезных сил у Аахена и далее до советского фронта у Германии нет, что переброска сил оттуда на запад потребует не меньше времени, чем переброска их в Югославию, которую Гитлер к тому же сможет оборонять болгарскими, венгерскими и другими силами. Вид у президента был очень утомленный.

М. Литвинов

Печат. по арх.

74. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*13 февраля 1942 г.**

Я очень доволен тем, что Ваше Правительство дало свое согласие принять моего старого и верного друга адмирала Стэндли в качестве посла Соединенных Штатов. В течение многих лет мы были близкими коллегами, и он пользуется моим полным доверием. Я рекомендую его Вам не только как честного и энергичного человека, но также и как человека, который высоко ценит достижения Советского Союза и восхищается ими. Он, как Вы помните, посетил Советский Союз в прошлом году вместе с г-ном Гарриманом. Со времени возвращения из Москвы адмирал Стэндли уже многое сделал для того, чтобы в Соединенных Штатах лучше понимали положение в Советском Союзе. Я уверен, что с его богатым опытом и знанием тех проблем, которые стоят перед нашими странами, и при Вашем сотрудничестве его усилия еще больше сблизить наши страны увенчаются успехом.

Мое внимание только что было обращено на тот факт, что Советское Правительство разместило у нас заказы на товары и вооружение на сумму, превышающую миллиард долларов, который был предоставлен в распоряжение Советского Правительства прошлой осенью согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду и на основании обмена письмами между нами. В связи с этим я предлагаю, чтобы по этому же закону второй миллиард долларов был предоставлен в распоряжение Вашего Правительства на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард. Если у Вас будут какие-либо другие предложения в отношении условий, на которых второй миллиард долларов должен быть Вам предоставлен, Вы можете быть уверены в том, что эти предложения будут тщательно и благожелательно рассмотрены. Может быть, позднее окажется взаимно желательным пересмотреть финансовые соглашения, которые мы заключаем сейчас, с тем чтобы учесть изменившиеся условия.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 14.

75. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*18 февраля 1942 г.***

Получил Ваше послание с сообщением об очередных поставках вооружения из США за январь и февраль месяцы. Должен подтвердить, что именно в настоящий момент, когда народы Совет-

* Дата получения.
** Дата отправления.

ского Союза и его армия напрягают все усилия, чтобы своим упорным наступлением отбросить дальше гитлеровские войска, выполнение американских поставок, в том числе по танкам и самолетам, имеет важное значение для нашего общего дела, для наших дальнейших успехов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 15.

76. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*18 февраля 1942 г.**

Подтверждая получение Вашего послания от 13 февраля с. г., я прежде всего хотел бы отметить, что разделяю Вашу уверенность, что усилия вновь назначенного посла США в СССР адмирала Стэндли, которого Вы столь лестно и высоко оцениваете, сблизить наши страны еще больше, увенчаются успехом.

Ваше решение, господин Президент, предоставить в распоряжение Правительства СССР второй миллиард долларов, согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду, на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью. В связи с поставленным Вами вопросом я должен сообщить, что в данный момент, чтобы не откладывать решения, Советское Правительство не возбуждает вопроса об изменении условий предоставления Советскому Союзу указанного второго миллиарда долларов и о соответствующем учете крайнего напряжения ресурсов СССР в войне с нашим общим врагом. Вместе с тем я полностью с Вами согласен и выражаю надежду, что позднее нами совместно будет определен подходящий момент, когда окажется обоюдно желательным пересмотреть заключаемые сейчас финансовые соглашения, с тем чтобы особо принять во внимание отмеченные выше обстоятельства.

Пользуясь случаем, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в данное время соответствующие органы СССР при реализации предоставленного СССР займа встречаются с большими трудностями в транспортировке в порты СССР закупленных в США вооружения и материалов. Мы считали бы в данных условиях наиболее целесообразным порядок транспортировки вооружения из Америки тот, который с положительными результатами применяется для транспортировки предметов вооружения из Англии в Архангельск, но которого до сих пор не удалось осуществить в отношении поставок из США. Этот порядок заключается в

* Дата отправления.

том, что британские военные власти, поставляющие вооружение и материалы, сами отбирают пароходы, а также организуют погрузку в порту и конвоирование пароходов до порта назначения. Советское Правительство было бы весьма признательно, если бы этот же порядок доставки вооружения и конвоирования пароходов в порты СССР был принят и Правительством США [24].

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 15—16.

77. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12 марта 1942 г.

Сегодня президент пригласил меня к себе и беседовал со мной о следующем:

1. Сказав в виде предисловия, что с англичанами и Форин оффисом трудно иметь дело и что ему гораздо легче сговариваться со Сталиным и со мной, так как мы с ним говорим на одном языке, он заявил, что вопрос о Прибалтике, Бессарабии и Буковине причиняет ему некоторое беспокойство. По существу, у него нет никаких расхождений с нами, никаких затруднений он не предвидит в связи с желательными нам границами после войны. Но заключение секретного соглашения вызывает у него некоторые опасения. Общественное мнение в Америке не подготовлено. Вопрос может вызвать нежелательную дискуссию, президенту могут напомнить об Атлантической хартии, где говорится о самоопределении.

Кроме того, такое соглашение может встревожить Турцию и даже Финляндию, которая, как ему кажется, сейчас заняла на фронте выжидательную позицию, а также Норвегию. Он сам считал всегда ошибкой отделение провинций от России после первой войны и думает, что Вильсон также был противником этого. А поэтому он заверит Сталина частным образом, что он с ним абсолютно согласен. Я сослался на наши прибалтийские конституции и на имевшее уже там место самоопределения Эстонии, также напомнил отношение Америки, Англии и Лиги наций к вопросу о самостоятельности Прибалтики в первые годы после войны.

Рузвельт ответил, что все это знает, но что американское общественное мнение вряд ли даже знает, что в Прибалтике состоялся акт волеизъявления.

Оговорившись, что я не в курсе переговоров с Англией, я спросил Рузвельта, против чего он, собственно, возражает и идет ли

речь о каком-либо нашем секретном соглашении с Англией. Рузвельт ответил, что не возражал бы против такого соглашения, если бы оно оставалось секретным и от него самого. Рузвельт явно клонил к тому, что соглашение должно быть лишь устное, не формальное. Я заметил, что такие соглашения обычно связывают лишь договаривающихся лиц и не обязательны для их преемников и что Черчилль и Иден не вечны. Рузвельт понял намек и, смеясь, сказал, что он надеется досидеть на своем месте до конца войны. Он просил меня передать Сталину его соображения и предлагает считать вопрос в стадии изучения [25].

2. Президент сказал, что ему приятно каждый день заниматься вопросом о нашем снабжении и что он всех подталкивает и подгоняет. Вчера, например, в кабинете министров ему указывали на затруднения, создаваемые нашими спецификациями и чрезмерными требованиями. Он упомянул при этом в качестве примеров колючую проволоку, которую мы требуем с пятью шипами, в то время как они считают достаточным четыре, и хромовую сталь, которую мы требуем особого качества. Я сказал, что мне об этих двух случаях ничего не известно, я знаю много других случаев, когда, убедившись в невозможности получения точно по нашим спецификациям, мы снимали свои требования и принимали американские стандарты. Рузвельт сказал в ответ: возможно, что его военные пользуются каждым поводом для придирок, но мы не должны предоставлять им поводов. Я обратил внимание президента на чрезвычайную важность своевременного удовлетворения нашей последней заявки на 3000 резиновых лодок, нужных нам, очевидно, в связи с нашим наступлением и вскрытием рек. Президент заинтересовался этим вопросом и записал себе.

3. Американское правительство получило сведения, что Гитлер сильно нажимает на Японию, чтобы та приурочила свое нападение на нас к его весеннему наступлению, но что Япония отвечает, что ей необходимо перевезти свои войска с Малайи и Бирмы.

4. Президент сообщил, что он нажимает на англичан с целью создания второго фронта или по крайней мере, если это невозможно, усиленной бомбардировки на континенте для отвлечения германских самолетов с нашего фронта. «Нужно было бы,— сказал он,— послать еще американские войска в Англию, но затруднением является тоннаж. При нынешнем состоянии тоннажа они не могут послать больше 300 тыс. в год, а англичане на Ближний и Средний Восток не могут послать больше 30—40 тыс. в месяц, что явно недостаточно».

Рузвельт вновь повторил то, что он мне говорил почти при каждой встрече: как он хотел бы встретиться со Сталиным, с которым ему легко было бы договориться, так как они оба реалисты. Он

еще надеется на встречу, может быть после войны где-нибудь на Алеутских островах. Я ему шутя сказал, что в Берлине лучше климат. Президент, по-видимому, ждет какого-то ответа от нас по поводу Прибалтики.

М. Литвинов

Печат. по арх.

78. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР *

18 марта 1942 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь сообщить Вам, что правительство Соединенных Штатов считает необходимым для ведения войны немедленное установление прямой радиотелефонной связи между Москвой и Соединенными Штатами. Я получил указание проинформировать об этом Правительство Вашего Превосходительства в надежде, что оно согласится на установление такой радиотелефонной связи между нашими странами по возможности в наиболее короткий срок.

В случае, если Правительство Вашего Превосходительства согласится с мнением моего Правительства в отношении срочной необходимости установления подобной прямой радиотелефонной связи между нашими странами, то было бы желательно, чтобы соответствующие советские органы были настолько любезны и предоставили бы Посольству по возможности скорее любую информацию, которая может быть полезной для установления такой связи, как, например, свои предложения о месторасположении необходимой станции, характере ее оборудования, ее мощности, а также о том, когда она будет готова к пробной связи со станцией в США. Информация касательно соответствующей станции в США будет дана немедленно по получении ответа Вашего Превосходительства на эту ноту.

В заключение я имею честь сказать, что было бы весьма оценено, если бы Ваше Превосходительство как можно скорее известило меня о мнении Советского правительства по поводу этого предложения.

Я пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству свои заверения в высочайшем уважении.

Уолтер Торстон

Печат. по арх.

---

* А. Я. Вышинский.

79. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

23 марта 1942 г.

Сделанное Вам Рузвельтом сообщение о его ответе на запрос Англии о границах СССР мы рассматриваем как ответ Рузвельта английскому правительству. Сообщение Рузвельта неправильно было бы рассматривать как ответ на запрос Советского правительства, которое не ставило такого вопроса перед Рузвельтом. Мы расцениваем это сообщение Рузвельта как информационное, которое не требует ответа. Поэтому Вы можете сообщить Рузвельту, что Вы довели до сведения Советского правительства это сообщение и оно приняло его к сведению [26].

В. Молотов

Печат. по арх.

80. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 апреля 1942 г.

В мое отсутствие (я только что вернулся из Филадельфии) сегодня утром Рузвельт вызвал Громыко, которому вручил текст личного послания Сталину. Он заявил, что считает более целесообразным передать послание нашим кодом, который, по его мнению, более надежен. Текст послания передаю отдельно.

Рузвельт зачитал текст послания и заявил, что он, как и Сталин, является реалистом и хочет предпринять конкретные шаги для того, чтобы оттянуть часть сил Гитлера с советского фронта. Он считает, что это можно сделать летом этого года, не откладывая. Рузвельт, по мнению Громыко, явно имел в виду открытие второго фронта. С этой целью, заявил далее Рузвельт, он и послал в Англию Гопкинса, перед которым поставлена задача узнать, насколько англичане готовы к действиям. Рузвельт заявил также, что поставки нам на период после июня будут запланированы в большем объеме, нежели на период, предусмотренный Московским протоколом, и что положение с октября 1941 г. изменилось. Более того, он считает, что и до 1 июля поставки нам могут быть увеличены. Этот вопрос будет проработан их людьми с прибывающими в Вашингтон Беляевым и Акулиным. К концу апреля недоимка в выполнении программы поставок будет ликвидирована.

Рузвельт заявил, что имеется ряд и других сложных вопросов, которые должны быть решены. Один из этих вопросов — индийский вопрос. Конечно, этот вопрос должен решаться не им, но он также не находится в стороне. Рузвельт выразил надежду на ско-

рос урегулирование индийского вопроса. В конце беседы Рузвельт заметил, что настоящее его послание госдепартаменту неизвестно и является его строго личным посланием.

М. Литвинов

Печат. по арх.

81. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

11 апреля 1942 г.

Чем больше поражений японцы наносят англичанам и американцам, тем громче становятся требования общественности относительно второго антигитлеровского фронта. Уступая этим требованиям, президент отправил в Лондон Маршалла и Гопкинса. Если допустить, что президент уже получил от них благоприятный ответ, то все же непонятно, почему вопрос о координации действий на восточном фронте должен обсуждаться в Вашингтоне, а не в Лондоне. Ведь высаживаться на континенте будут английские войска и руководить операциями будут англичане, а не Рузвельт. Я полагаю поэтому, что, приглашая Вас, президент имеет в виду предложения, связанные с советско-японскими отношениями. Кроме того, он хочет, вероятно, обсудить также такие вопросы, как, например, о Прибалтике, Польше, Финляндии, о помощи Китаю, о воздушной линии на Аляску и другие, по которым он не смог получить через меня никаких разъяснений, а иногда даже ответов. Возможно, что Рузвельт желает вызвать подозрения японцев, но это может быть лишь побочным мотивом. Если Вы почему-либо не пожелаете лететь сюда, то не предложите ли президенту встретиться в Лондоне, где вопросы могут быть обсуждены и с англичанами? В этом случае я буду просить разрешения прилететь в Лондон для встречи с Вами.

М. Литвинов

Печат. по арх.

82. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 апреля 1942 г.**

К несчастью, географическое расстояние делает нашу встречу практически невозможной в настоящее время. Такая встреча, дающая возможность личной беседы, была бы чрезвычайно полезна для ведения войны против гитлеризма. Возможно, что, если

* Дата получения.

дела пойдут так хорошо, как мы надеемся, мы с Вами сможем провести несколько дней вместе будущим летом близ нашей общей границы возле Аляски. Но пока что я считаю крайне важным с военной и других точек зрения иметь что-то максимально приближающееся к обмену мнениями.

Я имею в виду весьма важное военное предложение, связанное с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить критическое положение на Вашем западном фронте. Этой цели я придаю огромное значение.

Поэтому я хотел бы, чтобы Вы обдумали вопрос о возможности направить в самое ближайшее время в Вашингтон г-на Молотова и доверенного генерала. Время имеет большое значение, если мы должны оказать существенную помощь. Мы предоставим в их распоряжение хороший транспортный самолет, и они смогут совершить перелет туда и обратно в две недели.

Предлагая эту поездку, я не хочу действовать, каким бы то ни было образом минуя моего друга г-на Литвинова, как он это сам поймет, но предлагаемый мною визит поможет нам выиграть время.

Я предлагаю такую процедуру не только из соображений секретности, которая является столь необходимой, но и потому, что мне нужен Ваш совет, прежде чем мы примем окончательное решение о стратегическом направлении нашей совместной военной акции.

Я послал Гопкинса в Лондон в связи с этим предложением.

Американский народ в восторге от замечательной борьбы Ваших вооруженных сил, и мы хотим Вам оказывать помощь в уничтожении гитлеровских армий и материальных сил лучше, чем мы это делали до сих пор.

Шлю искренний привет.

Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 17—18.

83. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

13 апреля 1942 г.

Мы считаем правильным, что, прежде чем решать вопрос о поездке Молотова в Вашингтон, желательно узнать, какие конкретные вопросы Рузвельт намерен поставить на обсуждение при встрече. Поэтому предлагаем Вам обратиться к Рузвельту с соответствующим запросом.

В. Молотов

Печат. по арх.

84. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

13 апреля 1942 г.

После взаимных приветствий Стэндли выразил большое удовлетворение тем, что снова вернулся в СССР.

Стэндли заявил, что он надеется увидеть вскоре Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина и вручить ему свои верительные грамоты и затем встретиться со Сталиным, которому он хочет передать некоторые послания от Рузвельта.

Молотов заявил, что он рад видеть Стэндли снова в Москве, где у него установились с ним такие хорошие отношения во время его первого визита. Выразив надежду на успех миссии и пожелав Стэндли успеха в работе, Молотов обещал послу всяческое содействие в его работе. Что касается посещения Председателя Президиума Верховного Совета М. И. Калинина, то это предстоит. Относительно встречи Стэндли со Сталиным Молотов говорит, что он сообщит желание Стэндли Сталину и по получении ответа поставит посла в известность.

Поблагодарив за добрые пожелания, Стэндли заверил, что он сделает все от него зависящее в деле оказания помощи СССР, и выразил уверенность, что обе страны будут и впредь поддерживать дружеские отношения, установившиеся в октябре месяце. Стэндли добавил, что после вручения грамоты он хотел бы переговорить с Молотовым по ряду вопросов, которые необходимо обсудить. Далее Стэндли сказал, что время, прошедшее с момента его отъезда из Москвы в октябре, он прожил очень интересно. Он выехал из Архангельска, проехал через Тихий океан в Гонолулу, вернулся в Вашингтон и затем через Атлантический океан, Африку, Средний Восток прибыл снова в Москву.

Молотов замечает, что это было интересное путешествие. Мы тоже пережили довольно интересное время. Пережитый период — это один из примеров того, как за короткое время могут произойти большие события. Посол уехал перед решающим наступлением Гитлера на СССР. Это было трудное время. С тех пор положение изменилось. Мы окрепли и готовы к новым боям. Правда, за это время бои не прекращались и были напряженными.

Отвечая, Стэндли заявил, что не только американцы, но и весь мир восхищен доблестью и выдержкой Красной Армии, которые она проявила в оказании отпора гитлеровскому нападению и проявляет теперь в своем наступлении против гитлеровских войск. Возвратившись в СССР, заявил Стэндли, он заметил, что настроение в народе изменилось. Исполненный суровой решимости в

октябре, советский народ теперь исполнен надежды и уверенности. Он убежден, что с таким духом победа обеспечена. Моя же цель, заявил Стэндли, сделать все, чтобы помочь России достичь этой победы.

Согласившись с замечанием посла о том, что в настроении населения есть перелом, Молотов обратил внимание Стэндли на то, что помимо решимости, которая была у населения с самого начала борьбы с врагом, теперь добавилась надежда, что средства для одоления врага найдены, и уверенность в победе в связи с этим возросла, но мы не преуменьшаем трудности войны, навязанной Германией. «За помощь же, которую нам оказывают и намерены оказывать США,— заявил Молотов,— мы всегда выражаем благодарность президенту и всем деятелям США, которые выражают волю американского народа».

В заключение Молотов выразил надежду, что посол с честью выполнит поставленную перед ним задачу, тем более что в деле борьбы с Гитлером кровно заинтересованы как СССР, так и союзные нам США.

На беседе присутствовал советник американского посольства Торстон.

Печат. по арх.

85. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

14 апреля 1942 г.

Представлял сегодня президенту Беляева и Акулина. После краткого обмена приветствиями они удалились, и я передал Рузвельту Ваше пожелание выяснить конкретные вопросы, которые он намерен обсуждать с Вами. Рузвельт вначале хотел отделаться ссылкой на свое послание, где цели приглашения определены, а именно создание второго фронта. Когда я указал, однако, что это слишком общо, что желательно знать конкретнее, президент сообщил следующее. Он со своими советниками пришел к заключению о необходимости оказания нам помощи созданием нового фронта против Гитлера. Обсуждались 4 варианта.

1. Через Персидский залив на Кавказ, но это слишком далеко по морю.

2. Наступление из Египта на Триполи и затем нападение на Италию. Но это тоже далеко и не означало бы нападения на Гитлера.

3. Наступление на Триполи через Марокко, Алжир и Тунис. Но этим французы были бы брошены в объятия немцев.

Путем исключения они пришли к варианту о высадке во Франции. Норвегия отвергается вследствие раннего наступления там холодов и снегопадов. С целью подтолкнуть Англию туда посланы Гопкинс и Маршалл с поручением указать англичанам, что второй фронт является абсолютно необходимым. Президент еще не получил подробного доклада от Гопкинса, кроме указания на благоприятное отношение Англии. Предполагается с июля усилить наступление авиации, а к сентябрю подготовить наземные вооруженные силы. План еще не окончательно одобрен Англией. Рузвельт хотел бы, чтобы мы ему помогли и укрепили его. Ваша поездка и конференция с Рузвельтом должны произвести должное впечатление на англичан. На мой вопрос, не думает ли он поднимать какие-либо другие вопросы, Рузвельт ответил отрицательно. Говоря о высадке во Франции, Рузвельт, очевидно, имел в виду посылку американских войск. Когда же я спросил его, почему не может высадиться английская армия и почему надо откладывать до сентября, Рузвельт сказал, что очевидно может, но не распространялся на эту тему. Он сказал, что ему необходимо еще укрепить некоторые пункты на Тихом океане и, в частности, Австралию, куда он намерен перебросить сто тысяч войск. Говорил он опять о бомбардировке Японии с китайских баз, но как о проблеме будущего. Поругивал он англичан за неудачные переговоры с Индией.

У меня создалось впечатление, что Ваш приезд нужен Рузвельту, чтобы укрепить его внутри страны, показав, что им предпринимается что-то новое. Создание здесь Тихоокеанского совета вызвало в некоторых кругах нарекание в связи с игнорированием Советского Союза, ибо общественному мнению неизвестно, что мы сами отказались от участия в этом совете. Ваш приезд должен быть ответом на эту критику. Не исключено, как я уже указывал, что Рузвельт хочет произвести впечатление на Японию, а также поставить другие вопросы, о которых он предпочитает сейчас умолчать. Он, конечно, поставит опять все те вопросы, на которые он через меня не получил ответа, как, например, о посылке нам бомбардировщиков через Камчатку, установление воздушной линии через Аляску — Камчатку, снабжение Китая через Союз, получение от нас информации о Японии, о Прибалтике, Польше и других. Мне кажется, что Вам трудно будет отклонить приглашение, если не выдвинуть контрпредложение о встрече в Лондоне, которое подсказывается самим заявлением Рузвельта.

М. Литвинов

Печат. по арх.

86. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*20 апреля 1942 г.**

Разрешите поблагодарить Вас за послание, которое я на днях получил в Москве.

Советское Правительство согласно, что необходимо устроить встречу В. М. Молотова с Вами для обмена мнениями по вопросу об организации второго фронта в Европе в ближайшее время. В. М. Молотов может приехать в Вашингтон не позже 10—15 мая с соответствующим военным представителем.

Само собой понятно, что Молотов побудет также в Лондоне для обмена мнений с английским правительством.

Я не сомневаюсь, что удастся осуществить личную встречу с Вами, которой я придаю большое значение, особенно ввиду стоящих перед нашими странами больших вопросов по организации победы над гитлеризмом.

Примите мой искренний привет и пожелание успеха в борьбе с врагами Соединенных Штатов Америки.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 18—19.

87. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

21 апреля 1942 г.

Сегодня вручил президенту перевод Вашего ответного послания. Он сообщил мне о возвращении Маршалла и Гопкинса, дав при этом понять, что их миссия была неудачной. Британский военный кабинет, включая Черчилля, высказывался за второй фронт, но генеральный штаб — против, он указывал на переобремененность Англии растянутостью линии, доходящей до Среднего Востока и Индии. Защита Бирмы безнадежна, и с ней сдать придется, вероятно, и Цейлон, благодаря чему японцы будут хозяевами в Бенгальском заливе и будут угрожать путям в Аравийском море. Я спросил, какая связь между всем этим и вторым фронтом, для которого имеется достаточно сил на Британском острове. Рузвельт согласился, что связи нет, сказав, что Англия от бездействия разлагается, а канадские части рвутся в бой. Рузвельт далее сказал, что англичане в принципе за второй фронт, и при этом сам расхохотался. Они хотят отложить на 1943 год, но американцы настаивают, чтобы создать второй фронт теперь же.

---

* Дата отправления.

Ввиду этого Рузвельт считает желательным, чтобы Вы остановились в Лондоне на обратном пути, ибо Вы сможете тогда говорить и от его имени и оказать двойное давление на англичан. Рузвельт говорил о постоянных несчастьях англичан и о недавней потере у Цейлона двух крейсеров и одной авиаматки, что англичане называют неудачей, а он, Рузвельт, назвал бы это иначе. Он, очевидно, хотел сказать «головотяпство». В настоящее время японцы оттянули свои морские силы к Сингапуру, и это дает некоторую передышку. По мнению Рузвельта, Индию удастся отстоять, хотя японцы угрожают Калькутте и прилегающему промышленному району. Президент говорил также о трудностях конвоирования судов. Благодаря присутствию в северных водах «Тирпица», «Шарнгорста» и «Гнейзенау» приходится в конвой давать также броненосцы, что создает трудности для англичан. В настоящее время в Исландии скопилось 50 судов, ждущих конвоя. Таким образом, к трудностям с тоннажем прибавляются трудности с конвоем, вследствие чего в Америке накопились запасы материалов, больше, чем можно отправить. Рузвельт обещал дать список этих материалов, чтобы мы указали, какие из них мы желаем получить в первую очередь в меру имеющегося тоннажа.

М. Литвинов

Печат. по арх.

88. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

23 апреля 1942 г.

Ко мне приходил Гопкинс по поручению президента и сообщил технические условия Вашего перелета. Они могут предоставить Вам «Клиппер» на 8 человек, а направление может быть избрано Вами любое. Гопкинс рекомендовал южное направление через Африку, так как на северном климатические условия неподходящие. Он подтвердил желание президента, чтобы Вы прямо приехали сюда.

Главным мотивом его прихода было, вероятно, следующее сообщение. Гопкинс получил очень тревожную телеграмму от Гарримана из Лондона по поводу конвоирования. В Исландии скопление судов скоро дойдет до 100. Необходимость включать в конвой линкоры для возможной встречи с «Тирпицом» и другими германскими линкорами очень беспокоит англичан. В следующий конвой предполагается включить 35 грузовых судов. Следовательно, пробка в Исландии не скоро рассосется, ввиду чего может оказаться необходимым временно прекратить погрузку судов в США, если не направлять суда на Персидский залив. Гопкинс

якобы получил сведения о продолжающемся налаживании пути через Иран. Мы стоим, таким образом, перед альтернативой: либо мириться с прекращением погрузки, либо усилить отправку на Персидский залив. Прошу Ваших указаний.

В отличие от президента, Гопкинс признал свою миссию в Лондон удавшейся и высказал уверенность в сравнительно скорой высадке англичан на континенте.

Он обещал при следующей встрече рассказать мне подробно об этом, а также о раздорах в английском кабинете, в частности между Бивербруком и Криппсом.

М. Литвинов

Печат. по арх.

89. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

23 апреля 1942 г.

Стэндли заявляет, что он хотел видеть Сталина, чтобы выразить ему свою благодарность за то, что он получил возможность возвратиться в Москву, где еще во время пребывания его в октябре у него установились дружеские отношения с деятелями Советского правительства. Стэндли говорит, что он должен передать Сталину специальное послание от Рузвельта. Президент просил его выразить Сталину свое восхищение, которое разделяется не только американским народом, но и всеми свободолюбивыми народами мира, великолепной доблестью, выдержкой и храбростью, которые были продемонстрированы Красной Армией, поддержанной русским народом, в деле отпора германскому нападению и при последующем отбрасывании назад гитлеровских армий.

Президент просил его сказать, что имеются все основания для традиционной дружбы между нашими народами, которая существовала между ними даже до того, как американцы стали представлять собой нацию. Этим основанием служит характер наших народов. Оба народа являются реалистами, и они хорошо осознают, что недоразумения, которые иногда возникают, объясняются большими расстояниями, разделяющими их, и недостаточно быстрыми способами связи. Президент уверен, что если Сталин и он могли бы встретиться для совместных переговоров, то всякое недопонимание было бы устранено. С этой целью президент поручил ему, Стэндли, очень просить Сталина встретиться с ним, Рузвельтом, где-нибудь на Аляске или в сибирских водах в соответствующий момент предстоящим летом, чтобы обсудить некоторые проблемы мировой политики. Президент просил Стэндли сказать Сталину, что он сожалеет о задержках в поставках СССР, которые были вызваны другими крайними нуждами, но он надеется и

верит, что США выполнят Протокол по поставкам в конце апреля месяца. Президент полностью понимает жизненную необходимость соединения усилий объединенных держав. Он полон решимости и дал распоряжение, чтобы первое предпочтение при поставках американских материалов в другие страны было отдано СССР и чтобы устранить все препятствия на пути этих поставок. В качестве посла в СССР его, Стэндли, задача состоит не только в том, чтобы развивать и поддерживать традиционные дружественные отношения, существующие между нашими странами, но также содействовать всеми возможными средствами проведению политики Рузвельта, о которой он говорил выше, найти и устранить препятствия на пути поставок СССР. Во исполнение этой задачи Стэндли хотел бы просить разрешения переговорить со Сталиным о некоторых препятствиях в области снабжения СССР, которые могут быть устранены.

Первый вопрос — это организация воздушного сообщения между нашими двумя странами. От США существует авиалиния, идущая через Африку до Басры (Иран) и далее в Индию. Если бы существовала более короткая линия или ответвление от Басры до Куйбышева или Москвы, то значительное количество препятствий можно было бы устранить и сэкономить много времени при доставке небольших по размеру запасных частей в СССР. Эти запасные части могли бы быть доставлены в Москву или в Куйбышев в течение 10 дней. Например, в настоящее время какие-нибудь 35—40 самолетов задержались в Басре из-за отсутствия соединительных трубопроводов, которые могли бы быть легко доставлены по воздуху. Другой пример — это необходимые спецификации и инструкции, наличие которых облегчило бы сборку вооружения. Эти материалы можно было бы доставить к месту назначения в течение 10 дней. Президент полагает, что если такого рода предметы посылать пароходами, то неизбежно возникновение задержек в их доставке и, кроме того, имеется риск потопления судов немцами.

Другой маршрут для авиалинии между США и СССР мог бы проходить через Аляску и Сибирь. Нет оснований почему бы не организовать функционирование обеих линий.

Сталин спрашивает, думали ли американцы об организации авиалинии по маршруту Канада — Исландия, Англия — Мурманск?

Стэндли отвечает, что он не может сказать, планировали ли американцы авиалинию по этому маршруту.

Сталин говорит, что было бы хорошо подумать об этом маршруте. Путь через Сибирь очень долгий. Путь через Басру короче. Погода на пути через Сибирь, начиная от Хабаровска и до Москвы, подвержена сильным переменам, вследствие чего в

доставке грузов самолетами возникают задержки до двух недель. Сталин говорит, что путь через Сибирь только кажется близким. От Камчатки на протяжении 13 тыс. *км* погода меняется. Нам надо помочь в европейской части СССР.

Стэндли отвечает, что он уверен, что маршрут через Канаду — Гренландию и Исландию рассматривался в США, но его сочли, вероятно, малоосуществимым из-за плохой погоды в Атлантике. Американские эксперты тщательно рассмотрели возможности организации авиалинии по маршруту Аляска — Сибирь в связи с поставками военных самолетов СССР. В США подготовлены воздушные линии до Нома в Аляске, и если бы подобный аэродром был бы предоставлен в Сибири, то бомбардировщики можно было бы поставлять прямо на германский фронт по этой линии, а истребители можно было бы использовать в Сибири, высвободив советские истребители для действий на восточном фронте. В условиях настоящего времени советские летчики могли бы пилотировать американские самолеты из Нома или Фербенкса в СССР.

Стэндли говорит, что эти предложения американское правительство делает для того, чтобы ускорить поставку самолетов в СССР.

Сталин отвечает, что это не ускорит поставки. Погода от Камчатки до Москвы гораздо хуже. Тем не менее мы обсудим этот вопрос.

Стэндли говорит, что другой вопрос поставок в СССР — это вопрос спецификаций и описаний американского вооружения. Недоразумения в этом отношении вызываются задержками в доставке этих материалов. Недостаточно налаженная связь между двумя странами затрудняет исправление ошибок, допущенных при сборке американского вооружения.

Далее Стэндли говорит, что советские инженеры, командированные в США, являются очень способными людьми. Американские инженеры считают их в отношении способностей равными тем инженерам, с которыми им приходится иметь дело. Было бы очень полезным, если бы советским инженерам, находящимся в США, были бы предоставлены более широкие полномочия в смысле принятия решений на месте, в США.

Стэндли говорит, что при заключении сделок между советскими торговыми представителями в США и органами американской промышленности имели место значительные трудности. Советская торговая миссия, которая только что прибыла в Америку, и распоряжение Рузвельта, согласно которому русским должно быть отдано предпочтение при размещении заказов, должны устранить эти трудности.

Затем Стэндли говорит, что он хотел бы затронуть также один частный вопрос. Советское правительство просило о постав-

ках очень большого количества сильновзрывчатого вещества (пороха малой вязкости). Чтобы выработать указанное количество пороха, нужно было бы построить очень большой завод. В США нет проектов и чертежей подобного завода. Насколько американскому правительству известно, в СССР имеются подобные заводы. Если бы СССР предоставил США чертежи такого завода, то это бы очень ускорило его строительство в США, а следовательно, и производство указанного выше сорта пороха.

Сталин говорит, что это дело было давно. В настоящее время мы просим о предоставлении самого обычного пороха. Сталин говорит, что он не знает, существуют ли в СССР заводы, производящие порох, о котором говорит Стэндли. Если таковые заводы существуют, то чертежи могут быть предоставлены.

Стэндли говорит, что он хотел бы также переговорить со Сталиным по вопросу снабжения США сырьем. США нуждаются в ряде видов сырья, которые могут быть поставлены из СССР, в особенности хром, магнезит, платина и асбест. До настоящего времени СССР поставил США небольшие количества этих материалов. Крайне желательно, чтобы эти количества были максимально увеличены. Стэндли говорит, что он великолепно понимает, что Сталин не может принять немедленное решение по этим вопросам и что эти вопросы будут предметом обсуждения с его комиссарами. Но он уверен, что интерес Сталина к этим предметам и знание их облегчат это обсуждение.

Стэндли говорит, что он заканчивает. Он благодарит Сталина за беседу и заявляет, что, если он обнаружит другие препятствия в области американских поставок СССР, которые он мог бы устранить, он просил бы разрешить ему представлять их вниманию Сталина.

Отвечая на вопросы, поставленные Стэндли, Сталин заявляет, что насчет встречи с президентом он уже сообщал в своем послании Рузвельту. Он не теряет надежды встретиться с Рузвельтом.

Переходя к вопросу об американских поставках СССР, Сталин указывает, что главное препятствие, которое тормозит эти поставки и мешает улучшению советско-американских отношений, состоит в том, что американские промышленники неохотно принимают советские заказы. Кроме того, поставки страдают также от отсутствия необходимого тоннажа и эскортирования судов, направляющихся в СССР. Сталин замечает, что в этом отношении в Англии дело поставлено лучше. Англия хорошо выполняет Протокол, подписанный в октябре месяце в Москве.

Касаясь вопроса о потерях судов вследствие нападения подводных лодок, Сталин говорит, что, по его мнению, можно было бы поставить вопрос о создании грузовых подводных лодок

для перевозки особо ценных грузов. Он уже дал подобное задание работникам Советского Военно-Морского Флота. Если бы удалось создать грузовую подводную лодку, то мы оставили бы немцев с носом.

Стэндли отвечает, что это предложение можно было бы рассмотреть. В США много экспериментировали в области борьбы с потерями тоннажа от нападения подводных лодок. Он уверен, что проблема создания грузовой подводной лодки также рассматривалась в США.

Сталин говорит, что относительно расширения полномочий советских инженеров, командированных в США, он хотел бы сказать следующее: наши инженеры, работающие в США, очень щепетильны. Если бы им предоставить широкие полномочия, то они стали бы с большой педантичностью браковать те предметы, которые мы могли бы принять. Например, они не хотели брать в свое время пулеметы Томпсона, так как им было известно, что эти пулеметы имеют дефекты. Только по указанию из Москвы пулеметы Томпсона были приняты, и в СССР в этих пулеметах действительно были обнаружены дефекты. Сталин замечает, что вообще имеют место случаи, когда американские промышленники стараются сбыть нам продукцию, от которой они хотят избавиться.

Стэндли говорит, что американские промышленники поступают точно так же в отношении заказов американской армии и флота.

В отношении поставок сырья из СССР в США Сталин говорит, что материалы, указанные Стэндли, могут быть поставлены в США. Трудности поставок заключаются в недостатке тоннажа. Кроме того, недавно, например, один наш пароход с сырьем для США был потоплен немцами.

Отвечая на вопрос Стэндли о спецификациях и описаниях американского вооружения, поступающего в СССР, Сталин говорит, что он выяснит, какие недоразумения имели место в этой области. Если они действительно были, они будут устранены. Ответ по этому вопросу Сталин обещает сообщить Стэндли через Молотова.

Стэндли спрашивает Сталина, не может ли Сталин сообщить ему о положении на фронтах, для того чтобы информировать об этом Рузвельта.

Сталин говорит, что немцы не имеют в настоящее время никаких успехов. Мы временно прекратили наши наступательные операции. Положение на фронтах в настоящий момент можно характеризовать тем, что обе стороны собирают силы и готовятся к наступательным боям.

Стэндли спрашивает Сталина, готовы ли мы к наступательным операциям. Сталин отвечает, что мы готовимся. Стэндли го-

ворит, что Сталин отвечает подобно военным, которые всегда считают, что они недостаточно подготовились.

Стэндли спрашивает, какие новости имеются с фронта на Дальнем Востоке. Сталин отвечает, что со стороны японцев не было попыток провоцировать инциденты на границе. Наша разведка сообщает, что японцы перебрасывают дополнительные силы на север. Мы не верим заверениям японцев, что они против нас ничего не имеют, и принимаем соответствующие меры в области укрепления нашей обороны на Востоке.

Стэндли говорит, что следует помнить пример Порт-Артура и Пёрл-Харбора. Сталин говорит, что Стэндли, вероятно, имеет в виду внезапность нападения. Мы хорошо об этом помним. Стэндли отвечает, что они также хорошо знали об этом, но тем не менее были застигнуты врасплох.

Далее Сталин информирует Стэндли о вынужденной посадке американского самолета на советской территории. Он говорит, что один из американских самолетов, которые бомбили Японию, совершил вынужденную посадку вблизи Владивостока. Летчики этого самолета сообщили нам, что они израсходовали все горючее и поэтому вынуждены были совершить посадку на советской территории. По их словам, они должны были с авианосца подняться для бомбардировки японских островов в 500 милях от японского берега, но в 760 милях авианосец встретился с японским эсминцем, ввиду того, что японский эсминец мог предупредить японское правительство о встрече с американским авианосцем, летчики должны были вылететь на бомбардировку Японии с авианосца в 750 милях от Японии. Американские летчики указали, что они не имели распоряжения совершить посадку на советской территории. Мы были вынуждены интернировать экипаж американского самолета. В настоящее время американские летчики находятся в хороших условиях, на свободе.

Стэндли говорит, что сегодня утром он получил из Владивостока по этому поводу телеграмму от американского консула. Стэндли говорит, что, насколько ему известно, американские летчики имели указание совершить посадку в Китае. Стэндли благодарит за большую заботу об американских летчиках.

Стэндли говорит, что американское посольство получило из Америки кинокартину «Диктатор». Если Сталин пожелал бы видеть этот фильм, Стэндли готов прислать ему экземпляр этого фильма. Сталин благодарит за предложение Стэндли и отвечает, что если он будет иметь время, то он попросит об этом американское посольство.

Прощаясь, Стэндли благодарит Сталина за беседу и выражает надежду, что он сможет в будущем обращаться к Сталину

по вопросам, связанным с выполнением его задач как посла в СССР.

Сталин также благодарит Стэндли за беседу и говорит, что он готов к его услугам, и обещает, со своей стороны, оказать всяческую помощь Стэндли в его деятельности в СССР.

Уходя, Стэндли спрашивает, улучшилось ли продовольственное положение в Ленинграде. Сталин отвечает, что Ленинград в настоящее время обеспечен продовольствием на два месяца.

На этом беседа заканчивается.

На беседе присутствовал Молотов.

Печат. по арх.

90. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

25 апреля 1942 г.

По вопросу о скоплении судов в Исландии и конвоях послана телеграмма Майскому, чтобы он специально обратился к Идену за содействием. Опасения англичан и американцев о возможных нападениях немцев преувеличены. Если действительно из 18 судов 13-го каравана было потоплено 5 судов, то из 24 судов 14-го каравана было потоплено 1 судно, вернулось обратно в Исландию по условиям погоды 16 судов. 14-й конвой пришел с запозданием. 15-й также запаздывает. В результате в Мурманск на сегодня прибыло за апрель месяц всего 7 пароходов вместо 29 пароходов, прибывших в марте месяце.

Мы предложили англичанам организовать специальный конвой для доставки возвратившихся в Исландию пароходов, а также принять меры, чтобы в мае месяце было организовано 3 конвоя, или так усилены были бы 2 конвоя, чтобы могли прибыть в порты СССР до конца мая все пароходы, вышедшие до 15 апреля из портов Америки. Таковых в пути мы насчитываем 81 пароход.

Мы надеемся, что английское правительство примет меры к исполнению этой нашей просьбы. О результатах мы Вас поставим в известность. Вы же, со своей стороны, примите меры, чтобы не допустить сокращения или прекращения погрузки пароходов для нас в Америке. Мы согласны на увеличение отправок пароходов в порты Персидского залива с доведением этого количества пароходов до 15—20 в месяц.

В. Молотов

Печат. по арх.

91. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 апреля 1942 г.

Сегодня ленд-лиз, как Вам сообщил, вероятно, уже Беляев, официально известил о прекращении дальнейшей подачи пароходов впредь до ликвидации пробки, образовавшейся в Исландии и Англии. Это совершенно противоречит тому, что вчера мне говорил Гопкинс, а именно, что погрузка будет продолжаться по-прежнему, что президент штурмует небо и землю в Лондоне, чтобы организовать конвой для вывода 109 судов, включая все погруженные здесь. Он говорил, однако, что в дальнейшем придется ограничить месячную погрузку 35 судами, но так как грузов имеется на 100, то Гопкинс подтвердил предложение президента о предоставлении наличного списка всего готового материала для выбора по нашему усмотрению наиболее необходимого. Независимо от этого будут отправляться грузы на Персидский залив. Он говорил также об отправке грузов из Басры в Союз на транспортных самолетах. На мой вопрос, имеются ли эти самолеты, Гопкинс ответил молчанием. Необходимо всегда делать значительную скидку на сверхоптимизм Гопкинса. Попытаюсь завтра выяснить, какие изменения в его планах произошли за ночь. Тем временем я полагаю, что необходимо увеличить отправку в Персидский залив в пределах провозоспособности этого маршрута. Гопкинс, между прочим, жаловался, что мы слишком много грузим продовольствия за счет военных материалов. Я ему указал, что мы продовольствием только догружаем пароходы, заполняя площадь, остающуюся свободной от военных материалов. Необходимо знать, что говорят в Лондоне Майскому.

М. Литвинов

Печат. по арх.

92. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 мая 1942 г.

Только что Гопкинс сообщил мне, что, несмотря на усилия президента добиться третьего конвоя, англичане в этом окончательно отказали. Кроме конвоя, находящегося в пути, они согласны дать в мае еще лишь два конвоя на 25—35 судов каждый. (Недавно повреждены в северных водах 2 английских крейсера, а также один из новейших линкоров.) Таким образом, останутся невывезенными из Исландии несколько десятков судов плюс около 17 судов, покинувших английские порты. Во избежание иммобилизации этих судов и так как в Исландии разгрузка невоз-

можна, предлагается суда направить в Англию, там их разгрузить в ожидании конвоя. В первую очередь будут отправлены в Мурманск самолеты, танки, боеприпасы, запасные части. В американских портах будут погружены в мае 16 судов на Басру и 5 на Мурманск. Таков план Гопкинса в общих чертах, причем цифры он называл по памяти, не ручаясь за аккуратность. Он просил меня направить в понедельник Беляева к генералу Бэрнсу, чтобы окончательно условиться и установить очередность материалов. Если англичане не изменят своей позиции в отношении конвоя, то, по мнению Гопкинса, придется пересмотреть всю программу наших поставок.

М. Литвинов

Печат. по арх.

93. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

4 мая 1942 г.

Мы испытываем серьезные трудности с северным маршрутом конвоев и об осложнениях информировали Литвинова. Однако Вы можете быть уверены, что будут приложены все усилия, чтобы отправлять как можно больше судов.

Я слышал о сердечном приеме, оказанном Вами адмиралу Стэндли, и хочу выразить свою признательность.

Я ожидаю встречи с Молотовым, и, как только мне станет известен маршрут, мы примем меры к немедленному предоставлению транспорта. Я надеюсь, что Молотов во время пребывания в Вашингтоне сможет остановиться у меня в Белом доме, но мы можем, если это желательно, предоставить находящийся поблизости частный дом.

Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 19.

94. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*15 мая 1942 г.**

Благодарю Вас за послание, переданное через М. М. Литвинова. В связи с имеющимися затруднениями в доставке и конвоировании судов в СССР я уже обратился к Премьеру Черчиллю с просьбой о содействии по скорейшему преодолению этих затруднений. Так как доставка грузов в мае из США и Англии имеет безотлагательный характер, то обращаюсь также к Вам, г-н Президент, с этой просьбой.

* Дата отправления.

Поездка В. М. Молотова в США и в Англию состоится с отсрочкой на несколько дней ввиду изменчивой погоды. Выяснилось, что эта поездка может быть осуществлена на советском самолете как в Англию, так и в США. Необходимо при этом добавить, что Советское Правительство считает нужным осуществить поездку Молотова без какой-либо предварительной огласки в печати до возвращения Молотова в Москву по аналогии с тем, как это было сделано в связи с поездкой г-на Идена в Москву в декабре прошлого года.

Что касается места остановки Молотова в Вашингтоне, то я, как и Молотов, выражаю Вам признательность за сделанные Вами предложения.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 19—20.

95. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР * послу США в СССР

16 мая 1942 г.

Господин посол,

В ответ на письмо поверенного в делах Торстона от 18 марта 1942 г. по поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь сообщить Вам, что Советское Правительство не возражает против установления прямой радиотелефонной связи между Москвой и Соединенными Штатами Америки.

Для выяснения всех технических вопросов, связанных с установлением прямой радиотелефонной связи, представителям посольства необходимо установить контакт с Народным комиссариатом связи СССР, которому даны соответствующие указания.

Примите, господин посол, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Печат. по арх.

96. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США

*29 мая 1942 г.***

Молотов спрашивает Рузвельта, знает ли он о договоре, который мы подписали в Лондоне с англичанами[27]. Молотов говорит, что ему известно, что Рузвельт не сочувствовал той статье прежних проектов советско-английского договора, в которой со-

* А. Я. Вышинский.

** На документе имеется помета «перед обедом».

держалось упоминание о границах СССР. На это ссылались как Черчилль, так и Иден. Мы считали возможным пойти в этом вопросе английскому и американскому правительствам навстречу и не включили в новый договор упоминания о границе. Тем не менее в вопросе о границах мы остаемся на наших прежних позициях.

Рузвельт отвечает, что он действительно не хотел упоминания в договоре вопроса о границах, принимая во внимание американское общественное мнение. Он считает, что для постановки этого вопроса нужно избрать соответствующий момент, который еще не наступил.

Далее Рузвельт сообщает, что он хотел бы поставить перед Молотовым один важный вопрос. Он думает, что для того, чтобы воспрепятствовать возникновению войны в течение ближайших 25—30 лет, необходимо создать международную полицейскую силу из 3—4 держав. Он хотел бы знать отношение Советского правительства к подобному предложению.

Молотов отвечает, что этот вопрос выдвигается жизнью и самой войной. Надо, конечно, принять меры, которые максимально или в полной мере обеспечили бы народы от новой войны. Для этого необходимо объединить силы нескольких решающих держав.

Рузвельт говорит, что полицейская сила должна быть образована в составе США, Англии, СССР и Китая. После нынешней войны победители — США, Англия, СССР должны сохранить свое вооружение. Страны-агрессоры и соучастники агрессоров — Германия, Япония, Франция, Италия, Румыния и даже, больше того, Польша и Чехословакия должны быть, во-первых, разоружены, а во-вторых, в дальнейшем необходимо, чтобы нейтральные инспекторы наблюдали за разоруженными странами и не давали бы им возможности секретно вооружаться, как это делала Германия, в течение 10 лет. Если, однако, какая-нибудь из стран начала бы секретно вооружаться, то 4 полицейских объявят стране блокаду. Рузвельт говорит, что Молотов, вероятно, помнит его речь в Чикаго в 1937 г., в которой он говорил о карантине. Если этого окажется недостаточным, тогда четыре полицейских будут бомбить эти страны. Другими словами, четыре полицейских, представляя половину населения земного шара, должны будут силой поддерживать мир. Он, Рузвельт, просил бы Молотова сообщить об этом плане Сталину. Конечно, мы не можем объявить об этом открыто до окончания войны, но мы должны договориться по этому вопросу заранее.

Молотов отвечает, что в такой форме этот вопрос не выдвигался и он требует изучения. Молотов обещает доложить о предложении Рузвельта Сталину.

Рузвельт говорит, что во время встречи с Черчиллем в Ньюфаундленде он и Черчилль составили 8 пунктов будущей Атлантической декларации. Между ним и Черчиллем было полное единодушие относительно конечных целей. Но когда он, Рузвельт, спросил Черчилля, как гарантировать выполнение поставленных целей, Черчилль не имел ответа. У него не было на этот счет никаких планов, и он начал говорить об организации общества наций, иными словами, о Лиге наций. Но Лига наций оказалась неработоспособной организацией. Когда Литвинов в 1933 г. был в Женеве, он, Рузвельт, сделал предложение о разоружении. СССР принял это предложение. Возражала Франция. Когда он снова в 1934 г. обратился с предложением о разоружении, то оно было принято СССР и отклонено Англией. Лига наций не может быть работоспособным органом. Мы должны создать международную полицейскую силу. Поэтому он, Рузвельт, предложил Черчиллю включить в Декларацию пункт о разоружении агрессоров теми странами, которые одержат победу в нынешней войне. Этот пункт был принят и включен в Декларацию. Мы не должны сейчас разрабатывать детали разоружения. Одного разоружения недостаточно. Мы должны сделать разоружение постоянно действующим фактором путем создания полицейской силы в составе Англии, США, СССР и Китая. Он, Рузвельт, думает, что Черчилль будет вынужден принять это предложение, если США и СССР будут настаивать на этом.

Молотов спрашивает, высказывает ли Рузвельт свое предложение в окончательной форме, или, может быть, этот вопрос находится в начальной стадии обсуждения. Кроме того, Молотов спрашивает, было ли информировано китайское правительство о проекте Рузвельта, и будет ли исключена Франция из числа участников предполагаемого соглашения.

Рузвельт отвечает, что китайское правительство не информировано о его проекте. Участие Китая в предполагаемом соглашении находится под вопросом. Это зависит от того, способен ли будет Китай создать централизованное правительство, сможет ли он быть полицейской силой по отношению к Японии. Это еще не ясно, и решение вопроса об участии Китая зависит от дальнейших событий. Что касается Франции, то она исключается из числа участников соглашения. Однако Рузвельт предполагает, что впоследствии по решению США, Англии и СССР к общему соглашению могут присоединиться и другие страны, в том числе и Франция. Большое же количество участников в предполагаемом объединении на первой стадии его существования таит в себе опасность, что большое количество полицейских может затеять драку в своей среде.

Молотов говорит, что проект Рузвельта — большой и важный

вопрос. Современные войны тяжелы для народов. Мы испытали на себе современную войну. Население нашей страны крайне остро переживает испытания войны, которые еще не кончились. Поэтому в нашей стране проект Рузвельта будет встречен с большим вниманием.

Рузвельт говорит, что в течение 10—20 лет поддержание мира должно быть обеспечено силой. Тогда постепенно весь мир поймет необходимость мира, и все страны присоединятся к требованию четырех держав о поддержании мира. Цель предполагаемого объединения состоит в том, чтобы помешать немцам и японцам атаковать кого-нибудь.

Мы надеемся, что через 25 лет немцы и японцы также поймут, что они не должны нападать на своих соседей.

Печат. по арх.

97. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США

*29 мая 1942 г.**

Рузвельт заявляет, что он считает, вопреки мнению многих американцев, необходимым в первую очередь покончить с Гитлером, а затем с Японией. Поэтому он готов сделать все в 1942 г., чтобы облегчить бремя борьбы СССР против Гитлера. Рузвельт советовался со своими военными. Они, как узкие специалисты своего дела, всегда видят трудности. Но мы должны толкать их вперед. Рузвельт просил, чтобы для помощи СССР сделать больше того, что возможно. США к концу года будут иметь в своем распоряжении армию в 4 млн. человек и флот с численным составом в 600 тыс. человек. Американские военные считают, что вторжение в Европу может быть произведено через Англию. Поэтому в Ирландию были отправлены первые американские войска, отправка дальнейших контингентов будет продолжаться. Высадка десантов в Европе должна произойти через проливы. При рассмотрении вопроса о вторжении в Европу перед нами встает транспортная проблема переброски войск как из США в Англию, а также впоследствии из Англии через Канал в Европу. На побережье Франции имеются 3—4 порта, сильно укрепленные немцами. Эти порты необходимо использовать для выгрузки танков и другого вооружения. В других местах французского побережья этого сделать нельзя, так как у берегов Франции очень мелко. Напротив, людской состав войск даже для 30 дивизий можно было бы высадить в ряде других пунктов побережья помимо пор-

* На документе имеется помета «во время обеда и после обеда».

тов. Следовательно, трудности состоят в том, чтобы найти достаточные количества тоннажа как для перевозки танков, так и войск. В настоящее время ни США, ни Англия не располагают необходимым тоннажем для высадки десанта, значительного количества вооружения и личного состава. Американское правительство приняло соответствующие меры, чтобы изыскать и построить соответствующее количество десантных средств трех различных видов. Эти десантные средства будут немедленно перебрасываться в Великобританию. Однако все эти приготовления могут быть закончены в 1943 г., и, следовательно, операция вторжения в Европу с гарантией успеха могла бы быть осуществлена в 1943 г. Однако Рузвельт убеждает американских военных пойти на риск и произвести высадку 6—10 дивизий во Франции. Пусть не будет гарантии, что эта операция будет успешной. Надо идти на жертвы, чтобы помочь СССР в 1942 г. Возможно, что придется пережить Дюнкерк и потерять 100—120 тыс. человек. Однако эта операция будет иметь очень большое значение в смысле своего влияния на моральное состояние немцев. Она облегчит положение и поднимет еще выше дух Красной Армии.

Рузвельт спрашивает Молотова, что он думает по поводу его предложения о высадке в Европе 6—10 дивизий?

Молотов отвечает, что на советско-германском фронте сосредоточены громадные массы вооружения и войск с обеих сторон. Если объективно рассмотреть соотношение сил, то, пожалуй, получится некоторое превосходство на стороне Гитлера, которому удалось собрать большое количество войск и вооружения почти со всей Европы. На советско-германском фронте летом 1942 г. предстоят серьезные бои. Моральное состояние Красной Армии и советского народа в настоящее время выше, чем в начале войны. Тем не менее при численном превосходстве Гитлера надо считаться с возможностью отступления Красной Армии, занятия Ростова, а также с продвижением немцев к Баку. В этих условиях понятно, что помощь союзников в 1942 г. имела бы решающее значение. Если США и Великобритания смогли бы оттянуть с советско-германского фронта 40 германских дивизий, к тому же не первоклассных, то мы уверены в том, что разгром Гитлера был бы завершен в 1942 г. или по крайней мере судьба его была бы предрешена.

Что касается предложения Рузвельта о высадке 6—10 дивизий, то это, по мнению Молотова, недостаточно. Молотов подчеркивает, что вопрос о втором фронте — это вопрос больше всего политический и он должен быть решен не военными, а государственными деятелями.

В дальнейшей беседе Рузвельт, касаясь послевоенных вопросов, заявляет, что после войны, по его мнению, нужно добиться

того, чтобы каждая страна смогла сама обеспечить свое экономическое состояние. Например, Аргентина до войны производила мясо, маис и пшеницу. Она не имела текстильных фабрик и обувной промышленности. По его плану в данном случае Аргентине должна быть предоставлена возможность развить свою промышленность и организовать производство продуктов, необходимых для ее существования.

Молотов выражает сомнение в возможности создания большого числа подобных стран, имеющих автократический характер.

Рузвельт спрашивает Молотова, каково продовольственное положение в Ленинграде и в Москве, а также только ли транспортными затруднениями объясняется недостаток продовольствия в СССР.

Молотов отвечает, что продовольственное положение в Москве и Ленинграде нельзя считать вполне удовлетворительным, так как приходится много и в первую очередь давать армии. В Ленинграде оно было особенно тяжелым зимой. Однако зимой по льду Ладожского озера удалось на грузовиках организовать снабжение города. Кроме того, значительное количество населения было эвакуировано из Ленинграда. Несмотря на все меры, положение Ленинграда остается серьезным. Относительно недостатка продовольствия Молотов говорит, что это объясняется не только транспортными затруднениями. В настоящее время уже дает себя чувствовать недостаток продовольствия, в частности, вследствие значительной мобилизации тракторов из сельского хозяйства в армию. Недостаток продовольствия ощущает гражданское население, так как снабжение армии стоит у нас на первом месте. [...]

Печат. по арх.

98. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР со специальным помощником президента США *

29 мая 1942 г.

Гопкинс пришел к Молотову в комнату (в Белом доме) после 11 часов ночи и заявил, что хотел бы сказать несколько слов Молотову перед совещанием о втором фронте, которое должно состояться 30 мая. Гопкинс сказал, что Рузвельт очень горячий сторонник второго фронта в 1942 г. Но американские генералы считают положение Советского Союза на фронте в 1942 г. прочным и не видят острой необходимости во втором фронте. Поэтому он рекомендовал бы Молотову нарисовать завтра мрачную картину положения в СССР, чтобы американские генералы почувствовали

* Г. Гопкинс.

серьезность положения. Предварительно, за полчаса до начала совещания, он рекомендовал бы переговорить с Рузвельтом и указать ему на серьезность положения на советско-германском фронте. Если Молотов последует его совету, то это будет весьма полезно для быстрого решения вопроса о создании в 1942 г. второго фронта.

Молотов ответил, что положение на нашем фронте действительно серьезно. Молотов поблагодарил Гопкинса за совет и сказал, что он охотно побеседует с Рузвельтом за полчаса до начала совещания.

Затем Гопкинс заявил, что американские генералы недоверчиво относятся к нам потому, что мы, принимая американские самолеты, не хотим принимать американский персонал. Поэтому хорошо было бы, если бы Молотов пригласил эскадрилью американских самолетов на советско-германский фронт. Это помогло бы рассеять недоверие американских генералов по отношению к СССР.

Молотов отметил, что утверждение о том, что мы якобы не хотим принимать американский персонал, неправильно. Что касается приглашения американского персонала, то англичане, например, выразив желание принять участие в действиях авиации в районе Мурманска, получили эту возможность. Советское правительство не возражало бы против участия в боях на советско-германском фронте американской эскадрильи.

Печат. по арх.

99. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США

30 мая 1942 г.

Рузвельт заявляет, что он хочет прежде всего кратко изложить Маршаллу и Кингу сущность вопроса о втором фронте, обсуждение которого составляет предмет настоящего совещания. Рузвельт предупреждает, что это совещание является строго секретным.

Рузвельт сообщает присутствующим, что Молотов был в Лондоне. Он прибыл в Вашингтон по приглашению Рузвельта для обсуждения вопроса о втором фронте в Западной Европе. Насколько ему, Рузвельту, известно, Молотов был очень любезно принят английским правительством, но он не получил никакого определенного ответа на вопрос об открытии второго фронта в этом году. Задача Молотова состоит в том, чтобы добиться определенных результатов. Мы полагаем, что имеются основания для открытия второго фронта в 1942 г. Причина необходимости открытия второго фронта в 1942 г. вызывается неблагоприятным положением

на советско-германском фронте. Немцы имеют в своем распоряжении большие количества танков, самолетов и другого вооружения. Моральное состояние советских армий достаточно высокое. Однако имеется опасность, что в результате превосходства немцев в вооружении советские армии будут вынуждены отступить, оставив Москву и нефтяные источники Баку. Это возможное вынужденное отступление советских армий приведет к значительному ухудшению общего положения союзников. Это относится к 1942 г., а не к 1943 г. Цель состоит в том, чтобы предпринять операции с задачей оттянуть с советско-германского фронта 40 дивизий и попытаться сделать это в 1942 г.

Рузвельт говорит, что Маршаллу и Кингу известны физические трудности подобного предприятия, но положение очень серьезное, надо предпринять действия как со стороны британской, так и американской армий даже в том случае, если перспективы намеченной операции будут сомнительны. Мы должны предпринять эти действия, несмотря на возможные жертвы, даже без видов на то, что десантной армии удастся удержаться на континенте.

Рузвельт спрашивает Молотова, правильно ли он изложил содержание вопроса о втором фронте.

Молотов отвечает, что он хотел бы дополнительно сказать несколько слов по этому поводу. Молотов говорит, что он считает вопрос о втором фронте в Западной Европе, во-первых, военным и, во-вторых, политическим, и больше всего политическим вопросом. Он говорит, что с этой точки зрения в создании второго фронта в Европе между 1942 и 1943 гг. имеется разница. Он, Молотов, представляет себе эту разницу следующим образом. В 1942 г. почти все силы Гитлера сосредоточены на нашем фронте. При этом Гитлер, если не говорить о СССР, опирается почти на всю Европу, за исключением Швеции, не говоря о Швейцарии, которая не играет почти никакой роли. Гитлер опирается на всю Европу в войне не только против СССР, но и против Англии и США. Если дела на нашем фронте в 1942 г. пойдут успешно, если мы задержим Гитлера на нынешней линии, то это, конечно, хорошо. Но надо считаться не только с этой положительной перспективой. Не исключено, что Гитлер будет настолько силен, используя людские и материальные ресурсы всей Европы, что германская армия сможет добиться серьезных успехов и мы (СССР) не выдержим удара. С этим надо считаться, чтобы представить себе обстановку в 1943 г. В этом случае в 1943 г. советский фронт не будет решающим фронтом. Наши силы будут подорваны. Силы Гитлера во многом возрастут. Трудности союзников увеличатся не только потому, что не будет такого сильного противника для германской армии, как Красная Армия в 1942 г., но и потому,

что Гитлер будет опираться более уверенно на часть территории СССР, включая нефтяные районы. Такая перспектива может создаться в 1943 г. Обстановка будет более тяжелая, и тогда борьба против Гитлера будет более трудной, затяжной и потребует больших жертв.

Таким образом, вопрос о втором фронте — это вопрос, который надо решать не только с точки зрения соотношения сил в настоящее время. Это соотношение может измениться в пользу Гитлера. В 1943 г. мы можем не иметь и половины преимуществ, которыми мы обладаем в настоящее время. Поэтому отсрочка второго фронта до 1943 г. чревата риском для СССР и большой опасностью для США и Англии. В 1943 г. Гитлер может опереться на важные нефтяные источники СССР, и вся тяжесть борьбы упадет на плечи Англии и США. Поэтому надо взвесить трудности борьбы с Гитлером в 1942 и в 1943 гг., считаясь с тем, что в 1943 г. эти трудности значительно возрастут.

Как конкретно обстоит дело с соотношением сил на советско-германском фронте? На обеих сторонах сосредоточены большие силы. Если объективно подойти к оценке соотношения сил, то количество войск и вооружения, набранного Гитлером почти со всей Европы, определяет это соотношение сил, видимо, в пользу Гитлера. Тем не менее мы можем вести войну против Гитлера. Никто не знает, какие еще силы развернутся в нашей стране в борьбе против Гитлера. Таковы перспективы. Однако худшая перспектива состоит в том, что благодаря некоторому перевесу сил на стороне Гитлера нажим Гитлера будет непосилен для СССР и Красной Армии. Если бы союзные Соединенные Штаты Америки и Великобритания смогли бы при описанном выше положении оттянуть с нашего фронта и сковать хотя бы 40 германских дивизий, то соотношение сил резко изменилось бы в нашу пользу. Мы были бы уверены, что в этом случае Гитлер будет разбит в 1942 г. или по крайней мере будет предрешен его крах в 1943 г. Мы ставим откровенно вопрос перед Рузвельтом, Маршаллом и Кингом: смогут ли США и Великобритания оттянуть и сковать эти 40 дивизий, из которых большинство уже не являются полноценными дивизиями? Если они смогут это сделать, то вопрос по крайней мере в основном будет решен в 1942 г. Если США и Англия не в состоянии этого сделать, то мы будем продолжать нашу борьбу против Гитлера, по существу, один на один. Мы сделаем все, что можно, для сокрушения Гитлера, а невозможного от нас никто не может требовать. В Лондоне я не получил удовлетворительного ответа на мой вопрос относительно второго фронта. Черчилль просил меня заехать на обратном пути в Лондон и обещал сообщить кое-что более конкретное по этому поводу. Молотов понимает, что главная тяжесть второго

фронта выпадет на долю Англии, но это вопрос большой стратегии войны. Советское правительство знает, какую роль США играют в этих вопросах, и поэтому не сомневается, что мнение Рузвельта, а также американской армии и флота имеет громадное значение для судьбы Гитлера. Молотов говорит, что он не скрывает того положения, которое может создаться для нашей армии летом этого года. Советское правительство хотело бы знать, могут ли США сделать что-либо для облегчения борьбы СССР против Гитлера, или США еще не готовы к этому? Молотов указывает, что в том и в другом случае внесение ясности будет иметь большое значение.

Гопкинс просит переводчика Кросса еще раз дать резюме того, что было сказано Молотовым, и, если при переводе были допущены неточности в смысле заострения некоторых отрицательных фактов, уточнить эти места.

Молотов говорит, что он может резюме сделать сам. Он указывает, что кратко положение дела заключается в следующем. Имеются трудности в 1942 г. В войне от трудностей вообще не уйдешь. Трудности возрастут в 1943 г., так как не будет крепкого фронта с нашей стороны против Германии; следовательно, вопрос об открытии второго фронта надо решать положительно в этом году. Если отложить решение этого вопроса до 1943 г., то вся тяжесть борьбы против Гитлера выпадет на Великобританию и США. В этом заключается опасность не только для СССР, но и для Америки. Сейчас же исход войны против Гитлера может быть решен оттяжкой 40 германских дивизий с советско-германского фронта. Решить этот вопрос более выгодно сейчас, чем в 1943 г. Если Гитлер в 1942 г. овладеет Европой в соответствии с его захватническими планами, к чему он сейчас стремится, то трудностей для второго фронта в 1943 г. будет гораздо больше, чем в этом году.

Рузвельт, обращаясь к Маршаллу и Кингу, говорит, что он хотел бы, чтобы они поняли следующее. «Мы будем в 1943 г. гораздо сильнее. Но может случиться, что Гитлер в 1943 г. будет еще более силен, чем мы, и поэтому откладывание вопроса о втором фронте до 1943 г. может не дать ожидаемых преимуществ; это очень ясно выразил Молотов. Мы хотим открыть второй фронт в 1942 г. Это наша надежда. Это наше желание. Встает вопрос, возможно ли сделать это? При рассмотрении этого вопроса возникает проблема транспорта наших войск через Атлантический океан и затем через пролив из Англии в Европу. Мы будем продолжать совместно с армией и флотом изучать вопрос о том, что мы можем сделать, чтобы перебросить наши войска».

Генерал Маршалл заявляет, что вопрос об открытии второго фронта обсуждался. Имеются определенные выводы. По этому

же вопросу он совещался с англичанами в Лондоне. В настоящее время в Лондоне работают над проблемой второго фронта несколько американских офицеров, проводятся совещания, приготовления по выявлению и строительству необходимых десантных средств. Если все эти подготовительные работы будут успешно закончены в этом году, то станет возможным создание второго фронта в 1942 г.

Рузвельт спрашивает Маршалла, может ли Молотов передать Сталину, что американское правительство готовится к созданию второго фронта в 1942 г. и что мы надеемся на создание второго фронта в 1942 г.?

Маршалл отвечает, что они делают все возможное, чтобы открыть второй фронт в 1942 г. Но он в качестве подчиненного военного чина хотел бы сказать следующее. Они оценивают серьезность положения на советско-германском фронте, выражая в то же самое время свое восхищение доблестным сопротивлением советских армий в течение 11 месяцев. Они, США, согласны с тем, что нужно принять решительные меры на европейском континенте для облегчения положения советских армий. Американские военные считают, что второй фронт в Европе может быть создан путем высадки десантов с британских островов. Американские военные делают все возможное для того, чтобы найти, построить и организовать достаточное количество тоннажа для десантов и перебросить возможно скорее этот тоннаж к британским островам. Он, Маршалл, был в Лондоне и лично занимался этим вопросом. Для этой же самой цели в Лондоне находятся в настоящее время начальник штаба американских военно-воздушных сил и начальник снабжения американской армии. Они стараются облегчить и ускорить выполнение задачи. Он, Маршалл, хотел бы быть откровенным. Он говорит, что проблема состоит в том, что они, американцы, имеют войска, которые получат вооружение и которые хорошо обучены. Имеются прекрасные танковые дивизии. Но имеются трудности в переброске этих войск в Англию и через пролив в Европу. Это прежде всего вопрос необходимого количества десантных средств. Они предпринимают все усилия для того, чтобы найти необходимое количество тоннажа и десантных средств и перебросить их в Англию. Говоря откровенно, разрешение проблемы усложняется еще и тем, что тоннаж требуется для снабжения СССР. Кроме того, имеются трудности в области авиации. США могут посылать самолеты в Англию воздушным путем. Но дело осложняется тем, что из США значительное количество самолетов отправляется в СССР. Наша цель состоит в том, чтобы принудить немцев вступить в воздушный бой. Это будет невозможно сделать до тех пор, пока союзные армии не вступят на континент Европы.

Маршалл говорит, что Молотов указывал на необходимость оттянуть с советско-германского фронта 40 германских дивизий. Они, американцы, не совсем так подходят к этому вопросу. Для них прежде всего имеет значение число дивизий, которые они смогут перевезти через пролив, чтобы вовлечь немцев в воздушные бои для уничтожения их авиации. В этом, по его мнению, заключается разница между взглядами, высказанными Молотовым, и взглядами, которых придерживаются американцы.

Рузвельт указывает, что то, о чем говорил Маршалл, не является различием взглядов. Он, Маршалл, изложил просто две стадии вторжения на континент. Высадка начального контингента войск вынудит немцев вступить в воздушный бой. После того как германская авиация будет уничтожена, станет возможным произвести высадку дальнейших десантов. Когда на континенте будет сосредоточено достаточное количество войск, станет возможным отвлечение 40 германских дивизий с советско-германского фронта.

Далее Рузвельт говорит, что он хотел бы, чтобы адмирал Кинг объяснил Молотову положение с посылкой конвоев в Мурманск. Дело в том, что при конвоировании караванов происходят военные действия в трех измерениях. Во-первых, приходится оборонять караваны от нападения крупных германских военно-морских кораблей, например от «Тирпица», во-вторых, от подводных лодок и, в-третьих, от нападений с воздуха.

Кинг заявляет, что проведение конвоев в Мурманск, а в настоящее время в Архангельск приняло характер военных операций, так как эти конвои подвергаются нападению со стороны тяжелых германских кораблей, базирующихся в Тронхейме и Нарвике, со стороны подводных лодок, базирующихся в Нарвике и Киркенесе, со стороны германских самолетов с аэродромов, расположенных в Норвегии. Германские воздушные силы следят за следованием конвоев при их выходе из Исландии на всем пути до Мурманска и дальше. Когда немцы получают сообщение об отправке конвоя из Исландии, они приказывают своим подводным лодкам перехватить конвой. Следовательно, конвой должен быть защищен не только от местных атак со стороны подводных лодок, но и от возможных атак с воздуха. Необходимо, чтобы британские военно-морские силы посылали специальные корабли для наблюдения за передвижением германского военно-морского флота с баз, которые расположены ближе к маршрутам конвоев, чем базы британского флота в Скапа-Флоу. В этих условиях США пришлось усилить британский флот, чтобы англичане сумели выделить достаточное количество сил для прикрытия конвоев. Были приняты меры, чтобы прикрывать одновременно как возвращающиеся, так и направляющиеся в СССР конвои. Он, Кинг, хотел

бы, чтобы советские военно-морские силы оказали помощь в деле конвоирования караванов при подходе к Мурманску, а также в деле защиты этих конвоев от германского военно-морского флота в районе Нарвика и Киркенеса. Положение с проводкой конвоев усложнилось в этом году, так как лед продвинулся в более южные районы моря, это обстоятельство затрудняет маневрирование конвоев. Конвои имеют меньшие возможности уйти от возможных нападений со стороны немцев.

Рузвельт говорит, что получены сообщения о том, что последний конвой, который прибыл в Мурманск вчера или должен прибыть туда сегодня, подвергся нападению германских самолетов. В результате из 35 судов был потоплен 1 эсминец, а 5 эсминцев и несколько судов повреждены. Немцы говорят о потоплении 17 пароходов. Рузвельт говорит, что мы должны считаться с потерями. Однако положение должно улучшиться летом, когда лед уйдет на север и конвои будут иметь большую свободу маневрирования.

Далее Рузвельт говорит о том, что он хотел еще упомянуть о двух вопросах. Во-первых, об использовании американских бомбардировщиков для бомбардировки Румынии из Сирии и, во-вторых, о доставке американских самолетов через Аляску в Сибирь. По этому пути могли бы быть доставлены в СССР как самолеты, так и отдельные виды материалов, и, следовательно, можно было бы высвободить некоторое количество тоннажа.

Молотов отвечает, что в отношении бомбардировки Румынии он полагает, что американские самолеты могли бы производить это не только с территории Сирии, но и с территории СССР. Что касается доставки самолетов через Аляску на Дальний Восток, то этот путь хорош для восточных районов СССР, а для западных районов он слишком далек.

Молотов заявляет, что он доложит Сталину и Советскому правительству относительно того, что он слышал от Рузвельта, Кинга и Маршалла в части оценки перспектив создания второго фронта в Европе.

Печат. по арх.

100. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США

1 июня 1942 г.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы коснуться нескольких вопросов. Первый из них относится к Финляндии. Американское правительство получило информацию, согласно которой в Финляндии имеется несколько групп, стремящихся к заключению мира с СССР. Эти группы не могут мобилизовать силы, чтобы де-

монстрировать возможность мира с СССР, пока Советское и американское правительства не предпримут чего-нибудь в этом направлении. Представители упомянутых групп говорили с американской миссией в Финляндии о попытке найти базу для своих стремлений. Американское правительство готово сделать все то, что, по мнению Советского правительства, гарантировало бы успех дела мира с Финляндией. Рузвельт подчеркивает, что американское правительство ничего не рекомендует Советскому правительству и просит Молотова сообщить об этой информации и о мнении американского правительства Сталину.

Молотов обещает это сделать немедленно.

Далее Рузвельт сказал, что следующий вопрос касается воздушной линии от Вашингтона до Москвы или Куйбышева. В настоящее время существует линия от Вашингтона до Басры. Они готовы были бы продлить эту линию до Тегерана с частотой рейсов один раз в неделю. Если бы Советское правительство установило свою авиалинию от Москвы или Куйбышева до Тегерана, то мы получили бы регулярную авиасвязь с США для перевозки почты и официальных лиц.

Молотов ответил, что Советское правительство согласно с предложением американского правительства об организации авиасвязи США — СССР и готово со своей стороны поддерживать регулярную авиасвязь на линии Москва — Тегеран с частотой рейсов в начале, может быть, только один раз в две недели.

Рузвельт, переходя к следующим двум вопросам, сказал, что они находятся в стадии исследования. Речь идет о гражданской авиалинии из США через Ном на Аляске и из Нома к транссибирской железной дороге. По этому проекту авиалинию от Нома до Петропавловска-на-Камчатке могут обслуживать или американские самолеты, или советские самолеты. Эта авиалиния должна служить, как и первая через Басру, для перевозки почты, пассажиров и небольших посылок. Затем имеется идея о переброске по тому же маршруту военных самолетов. По этому вопросу Стэндли говорил со Сталиным, который обещал изучить этот вопрос.

Молотов ответил, что этот вопрос изучается в настоящее время и он не знает, имеются ли конечные результаты.

Далее Рузвельт говорит, что он передал Литвинову проект соглашения между США и СССР о займе и аренде *. Сейчас он, Рузвельт, не будет говорить об этом соглашении, но он хочет просить Молотова переговорить со Сталиным по следующему вопросу, относящемуся к послевоенному времени. «Мы знаем,— говорит Рузвельт,— что после войны придется решить два фи-

* Проект был вручен советскому послу государственным секретарем США 27 мая 1942 г.

нансовых вопроса. Один из этих вопросов должен быть урегулирован между союзниками, а другой касается восстановления стран, пострадавших от войны, в целях обеспечения прочного мира». Он, Рузвельт, основываясь на опыте, полагает, что не следует взимать процентов. Он думает, что вместо взимания процентов все Объединенные Нации должны разработать планы погашения (оплаты) капиталов в течение длительного срока, но без процентов. Он, Рузвельт, хотел бы, чтобы Сталин и Молотов подумали об этой мысли не в порядке принятия каких-либо обязательств, а в порядке ее изучения. Он полагал бы, что такое решение вопроса облегчило бы положение США, СССР и Великобритании после войны, а также работу по реконструкции стран, пострадавших от войны.

Молотов ответил, что он, конечно, информирует Сталина о мысли Рузвельта. Он, Молотов, понимает, какую большую роль в этом вопросе играют США.

Рузвельт благодарит и говорит, что он имеет еще один вопрос. «Мы говорили,— заявляет Рузвельт,— о разоружении Германии и Японии и об организации контроля за ними в целях предупреждения секретного вооружения, а также о применении полицейской силы и карантина в отношении этих стран в случае их плохого поведения». При этом он, Рузвельт, не касался другой стороны этого вопроса. Дело в том, что, по его мнению, было бы необходимо в интересах безопасности наших стран отделить от слабых наций после войны множество небольших островов, которыми они владеют по всему миру в настоящее время. Он, Рузвельт, хотел бы, чтобы Сталин подумал об организации опеки над подобными островами.

Молотов говорит, что в связи с высказанной ранее президентом мыслью об организации международной полицейской силы он хотел бы сообщить следующее: он, Молотов, информировал Советское правительство и получил соображения Советского правительства и лично от Сталина по этому поводу; ему поручено сообщить Рузвельту, что Советское правительство целиком разделяет мысль Рузвельта об организации объединенной полицейской силы, по крайней мере в составе США, СССР и Англии и, если возможно, Китая. Во всяком случае, мысль президента об организации полицейской силы для охраны мира Советское правительство считает правильной и поддерживает ее. Ему, Молотову, кажется, что мысль президента, высказанная им сейчас, также будет встречена Советским правительством с полным сочувствием и вниманием.

Рузвельт говорит, что мысль об опеке над островами означает отмену мандатов, которые были выданы отдельным странам на эти острова после прошлой мировой войны. Например, японцы

получили мандат на бывшие германские владения в Тихом океане. Они укрепили эти острова, превратив их в крепости. После войны мы должны выбросить оттуда японцев, и ни одна из стран, включая Англию и Францию, не должна получить мандатов на эти острова. В Тихом океане много таких островов, на которые мандаты получила Франция. По его, Рузвельта, мысли, этими островами никто не должен обладать после войны. Для экономического развития и административного управления островами на длительное время должна быть установлена опека трех-четырех великих держав-победителей. Необходимость подобной опеки он хотел бы показать на примере более крупных территорий. Индокитай, а также страны Малаккского полуострова не способны иметь свое собственное самоуправление. Но придет время, когда 30 млн. населения Голландской Индии будут готовы к самоуправлению, и голландцы знают об этом. Никто из представителей белой расы не может надеяться на то, что он в течение неопределенного времени сможет обладать этими островами в качестве своих колоний. Это невозможно ввиду того, что народы подобных стран стремятся к независимости, это известно представителям белой расы. Чан Кайши полагал бы возможным разрешить эту проблему путем создания на определенный срок опеки над ними. Срок опеки будет различным для отдельных стран. Например Ява, вероятно, будет готова к самоуправлению через 20 лет. Опека США над Филиппинами продолжалась в течение 43 лет, пока они не получили независимости. Борнео будет готово к самоуправлению не раньше чем через 150 лет.

Молотов, отмечая сложность этой проблемы, говорит, что после войны она встанет перед союзными нациями. Он, Молотов, считает, что Советское правительство отнесется к этой проблеме, о которой он информирует Сталина и правительство, самым серьезным и внимательным образом. Молотов говорит, что для него очевидно, что этот вопрос будет лучше решен на основе принципа, что охрана мира должна находиться в руках США, СССР и Англии и, может быть, Китая, как четвертой большой державы, с обеспечением соответствующего контроля, чтобы не допустить вновь вооружения агрессивных стран — Германии и Японии. Исходя из этого принципа, он, Молотов, считает, что поставленный вопрос может быть урегулирован в желательном для наших стран духе.

Рузвельт выражает согласие с Молотовым и говорит, что он не ожидает трудностей при разрешении этого вопроса, после того как мы выиграем войну.

Далее он сообщает Молотову, что после совещания о втором фронте он говорил с начальниками штабов о проблеме тоннажа. Американское правительство посылает в Англию в настоящее

время войска и самолеты с целью создания там сил, предназначенных для вторжения в Европу. Они, американцы, начали отправлять в Англию также и десантные средства. Мы надеемся, заявляет Рузвельт, что второй фронт будет создан в 1942 г., но вопрос времени зависит от тоннажа. Мы можем, говорит он, ускорить создание второго фронта только путем получения большого количества тоннажа. В целях ускорения открытия второго фронта начальники штабов предлагают, чтобы Советское правительство еще раз просмотрело список снабжения на предстоящий год с 1 июля. Этот список, предусматривающий поставки на 8 млн. тонн, может быть выполнен только частично, так как ввиду недостатка тоннажа США в состоянии отправить через Мурманск, Архангельск и Басру только 4400 тыс. тонн. Из этого количества только 1800 тыс. тонн грузов может быть использовано СССР на фронте в этом году летом. Остальные 2,6 млн. тонн представляют собой сырье и другую продукцию, которые нужны СССР для нужд производства и которые СССР не может в виде готовой продукции использовать на фронте этим летом. Но если сократить поставки для СССР до 2 млн., т. е. доставить СССР в течение года, начиная с 1 июля, только то вооружение, которое может быть использовано летом 1942 г., то это высвободит большое количество судов, которые будут использованы для переброски американских войск, танков и самолетов в Англию для вторжения. Причем это сокращение поставок в СССР не коснется танков, боеприпасов, самолетов и орудий [28].

Молотов заявляет, что он передаст это предложение Советскому правительству, но он должен сказать, что хотя в список поставок из США в СССР включены предметы, которые не будут использованы летом этого года, но они нам необходимы для укрепления тыла: строительства металлургических заводов, электростанций и железнодорожного оборудования. Эти поставки имеют большое значение для укрепления фронта. Если Советское правительство будет вынуждено пойти на сокращение поставок сырья и оборудования, оно пойдет на это, но сокращение этого вида поставок нежелательно с точки зрения укрепления фронта и тыла. Молотов просит с этим считаться, так как сейчас мы ограничиваем тыл во всем для укрепления фронта, но должны дать тылу перспективы дальнейшего развития, обновления оборудования, прокатных станов, электростанций. Мы примем все меры, чтобы заявки не были преувеличены, но приходится считаться с важностью поставок, которые необходимы не только фронту, но и тылу. Поэтому мы просили бы вопрос о втором фронте решать с учетом интересов поставок как для армии, так и для тыла, охраняющего мощь армии. Второй фронт будет выгоден, если будет крепок первый, т. е. советско-германский фронт.

Далее Молотов говорит, что он был командирован Советским правительством в США и Англию по приглашению английского и американского правительств. Из Англии он, Молотов, привезет договор. Это один вопрос. В США он был командирован по главному вопросу — по вопросу второго фронта. Молотов спрашивает, что он может ответить в Лондоне и Москве на вопрос, что он привез с собой из Вашингтона? Каково мнение Рузвельта о втором фронте? Молотов просит Рузвельта изложить это мнение в виде резюме.

Рузвельт говорит, что в Москве он заявил бы, что американское правительство стремится и надеется на создание второго фронта в 1942 г. В этом направлении как в Англии, так и в США ведется большая подготовительная работа. Одним из способов ускорения организации второго фронта было бы сокращение поставок из США в СССР в целях высвобождения дополнительного тоннажа для переброски американских войск и вооружения в Англию. В Лондоне он, Рузвельт, сказал бы, что американское правительство ожидает приезда Маунтбэттена и Портала, с тем чтобы получить их согласие на второй фронт в этом году. Рузвельт говорит, что он один не может решить вопрос о втором фронте. Необходимо проконсультироваться с Англией, которая должна будет в случае открытия второго фронта понести наибольшие жертвы. На днях из Англии возвращается начальник штаба американских воздушных сил генерал Арнольд. Он будет докладывать о результатах своей поездки Маршаллу, и он, Рузвельт, рекомендовал бы Молотову еще раз переговорить с Маршаллом перед своим отъездом.

Молотов ответил согласием.

В заключение беседы Молотов передал Рузвельту записку с просьбой Советского правительства об увеличении поставок самолетов и грузовиков и о регулярной отправке в СССР одного каравана судов из США с эскортированием кораблями американского военно-морского флота. Рузвельт обещал изучить этот вопрос.

Печат. по арх.

101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР со специальным помощником президента США

1 июня 1942 г.

Беседа состоялась в посольстве после завтрака, устроенного в честь Г. Гопкинса.

Молотов спрашивает Гопкинса, каковы его впечатления от переговоров его, Молотова, с Рузвельтом.

Гопкинс отвечает, что он ничего не может добавить к тому, что сказал Рузвельт. Он, Гопкинс, считает, что самым важным вопросом в переговорах был вопрос о втором фронте. Все остальное не имеет значения. Эту точку зрения, вероятно, разделяет также и Молотов. Он, Гопкинс, может заверить Молотова в том, что президент хочет второго фронта в 1942 г. и его предложение о сокращении в целях ускорения создания второго фронта в 1942 г. поставок СССР надо рассматривать самым серьезным образом. Но Рузвельт не мог дать Молотову определенного ответа в том смысле, что второй фронт будет в 1942 г., не посоветовавшись с англичанами. Это было бы несправедливым по отношению к англичанам, которые располагают более значительным контингентом войск и должны будут нести основную тяжесть борьбы. Генерал Маршалл уверен, что второй фронт будет создан в 1942 г. Имеется уверенность, что летом этого года английская и американская авиация полностью завоюет господство в воздухе над побережьем Франции, чтобы подготовить высадку десанта в 1942 г. Генерал Маршалл уверен, что в этом направлении будет сделано все необходимое. По его, Гопкинса, мнению, Маршалл в своих высказываниях в переговорах пошел дальше того, что ожидал от него он, Гопкинс. Маршалл и Рузвельт по-деловому ставят вопрос о сокращении претензий СССР на тоннаж. Он, Гопкинс, уверен, что второй фронт будет создан в 1942 г. Он уверен, что и Маршалл так же думает, не говоря о президенте, на которого произвело большое впечатление все то, что сказал Молотов о положении на советско-германском фронте. Очень важно иметь в виду, что Рузвельт питает огромное доверие к Маршаллу, если бы Маршалл был против второго фронта, то на это президент посмотрел бы весьма серьезно. Он, Гопкинс, знает мысли Рузвельта. До приезда Молотова в Вашингтон между английским и американским правительствами происходили переговоры о втором фронте. По этому же вопросу сейчас в Лондоне находятся генерал Сомервелл и генерал Арнольд. Он, Гопкинс, в субботу говорил по телефону с Арнольдом. Арнольд уверен, что это произойдет в 1942 г. Но Арнольд из авиации, а это отчаянные люди. Они всегда думают, что все могут сделать. Арнольд хочет высадки десанта в 1942 г., но дело в Маршалле, которому, как начальнику штаба американской армии, подчинена также и американская авиация. Маршалл является наиболее сильным, волевым и компетентным в военном отношении генералом из числа американских и английских генералов. Когда Маршалл был в Лондоне, он доминировал над всеми остальными благодаря своей компетентности. Но окончательное решение за Рузвельтом. Гопкинс хотел бы, чтобы Молотов полностью понял причины, почему Рузвельт не мог прямо сказать, что американцы пойдут во Францию

в 1942 г. Он, Гопкинс, уверен и Маршалл также уверен, что президент хочет этого в 1942 г. Позиция Рузвельта в настоящее время определяется тем, что он осознает серьезность положения на советско-германском фронте. Гопкинс обнадежен результатами визита Молотова в Вашингтон и считает, что шансы на успешное разрешение задачи второго фронта в 1942 г. поднялись далеко за 50%. На месте Молотова он, Гопкинс, был бы доволен результатами переговоров.

Молотов спрашивает, ясно ли Рузвельт и Маршалл представляют себе положение на советско-германском фронте?

Гопкинс отвечает, что президент осознает серьезность положения на советско-германском фронте. Рузвельт знает, что предстоят серьезные, ожесточенные бои. Он думает, что Молотов был склонен скорее к недооценке, чем к переоценке положения. Но Рузвельт говорит, что он поступил бы на месте Молотова точно так же. Рузвельт не располагает какой-либо секретной информацией о положении на советско-германском фронте, но он считает, что положение серьезное. Президент убежден в том, что надо ударить по немцам в этом году и высадить десант в Европе. Президент имеет свою собственную сложившуюся концепцию о стратегии нынешней войны, и никто не в состоянии изменить эту концепцию. Президент считает, что надо начинать с разгрома немцев. Ему, Рузвельту, легче было бы, принимая во внимание настроения американцев, сложившиеся под влиянием японского нападения на Пёрл-Харбор, сделать главным врагом Японию. Но Рузвельт очень твердый человек. Он стремится в Германию. Рузвельт ненавидит Гитлера и считает его своим личным врагом. После беседы с Молотовым президент, а также он, Гопкинс, Маршалл и Кинг совещались между собой. Рузвельт принял твердое решение начать с разгрома Германии, несмотря на Херста и др. Вчера он заявил об этом совершенно определенно. Но он не мог произнести этих слов Молотову. Президент чувствовал себя поэтому очень несчастным. Дело в том, что при вторжении англичане должны будут принять на себя более значительные жертвы, чем американцы, и президент не мог поэтому дать определенного ответа без англичан. В свою очередь он, Гопкинс, хотел бы слышать от Молотова, каковы его впечатления от переговоров.

Молотов отвечает, что убедился в желании помочь СССР и создать второй фронт. Это произвело на него, Молотова, очень хорошее впечатление. Он знает, что вопрос о втором фронте нельзя сразу решить. Но он, Молотов, не скроет, что он хотел бы большей ясности в этом вопросе. Что же касается предложения о сокращении поставок США, то если вопрос о втором фронте этого потребует, то Советское правительство отнесется к этому самым серьезным образом.

Печат. по арх.

102. Из телеграммы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР народному комиссару иностранных дел СССР

2 июня 1942 г.

[...] Мы считаем целесообразным иметь два проекта коммюнике: один — о переговорах в Англии, а другой — о беседах в США. Мы считаем далее абсолютно необходимым, чтобы в обоих коммюнике, помимо всего прочего, был также упомянут вопрос о создании второго фронта в Европе и о том, что по этому вопросу имеется полная договоренность. Считаем также необходимым, чтобы в обоих коммюнике было сказано о поставках Советскому Союзу военных материалов из Англии и США. Во всем остальном согласны с содержанием проекта коммюнике, переданного нам тобой.

Перед твоим приездом в Вашингтон Литвинов сообщил нам о проекте договора между СССР и США, предложенном нам Хэллом по вопросу о займе и аренде предметов вооружения. В твоих сообщениях об этом проекте ничего не сказано. Почему? Проект взят Хэллом обратно или случилось какое-то недоразумение? [29]

Печат. по арх.

103. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с государственным секретарем США

3 июня 1942 г.

Хэлл, выразив удовлетворение визитом Молотова в Вашингтон и его переговорами с Рузвельтом, заявил, что он всегда говорил своим сотрудникам о необходимости признания СССР по многим причинам. Одна из этих причин состоит в том, что между Россией и США всегда существовали традиционные дружественные отношения. Другая причина состоит в том, что наши страны относятся к государствам, которые всегда были наиболее заинтересованы в сохранении мира. После нынешней войны наши страны также в одинаковой степени будут заинтересованы в обеспечении прочного, длительного мира, безопасности для себя и для других стран и в недопущении нарушения мира, будь то со стороны Германии или Японии.

Молотов отвечает, что в Советском Союзе высоко ценят заслуги Хэлла в установлении нормальных дипломатических отношений между СССР и США. События настоящего времени подтвердили, насколько необходимы хорошие отношения между нашими странами как во время, так и после войны.

Хэлл говорит, что он хотел упомянуть сейчас об одном вопросе, которым весьма интересуются американские военные. Речь

идет об организации авиалиний (коммерческой и для переброски самолетов из США в СССР через Аляску без захода во Владивосток). Он, Хэлл, направил Литвинову карту этого маршрута и просил бы рассмотреть это предложение американского правительства.

Молотов отвечает, что это предложение заслуживает серьезного внимания, но ему сейчас трудно войти в детали этого вопроса, так как в настоящее время этот вопрос изучается.

Хэлл говорит, что в последние 24 часа он получил беспокойное сообщение о том, что Чан Кайши пал духом. Он устал и хотел бы помощи. Американское правительство все делает, чтобы ободрить его, командируя в Китай одно важное лицо за другим. Мы, говорит Хэлл, исчерпали уже все средства. Он ничего не предлагает Советскому правительству. Он сообщает это для сведения Советского правительства, и если оно сочтет нужным, то, может быть, со своей стороны, оно предпримет что-нибудь, чтобы подбодрить Чан Кайши.

Молотов отвечает, что мы, конечно, хотим помочь Китаю и, когда будет возможность, сделаем это, но в такой трудный период для СССР, как летние месяцы борьбы с Германией, мы, естественно, поглощены нашим фронтом борьбы с Германией.

Хэлл заявляет, что он понимает положение Советского правительства и поэтому он ни о чем не просит. Но он, Хэлл, полагает, что информация представляет интерес для Советского правительства.

Молотов благодарит Хэлла за информацию.

Далее Хэлл говорит, что вчера он принял чиновника, возвратившегося только что из Германии, который в январе прошлого года сообщал, что Гитлер нападет на СССР в мае или июне. Он, Хэлл, хотел бы спросить Молотова за столом мирной конференции после окончания нынешней войны, знало ли Советское правительство о том, что Гитлер готовился к нападению на СССР.

Молотов говорит, что Советское правительство в апреле и мае знало о подготовке нападения на СССР. Поэтому начиная с мая Советское правительство провело негласную мобилизацию и подтянуло войска к границе. Несмотря на это, настроение населения в СССР было настолько мирным, так как народ не хотел войны, что нападение Гитлера было для большинства неожиданностью. Нас также предупреждали со стороны США и Англии, что война близка.

Хэлл благодарит Молотова за ответ на его вопрос и говорит, что он хотел бы спросить Молотова о его мнении по поводу американского проекта коммюнике.

Молотов отвечает, что он получил проект коммюнике через Литвинова. В основном он согласен с проектом, но желал бы сделать некоторые дополнения, которые он, Молотов, сможет передать Хэллу после завтрака. Молотов говорит, что он считал бы необходимым сказать в коммюнике, что переговоры касались также создания второго фронта в Европе и что по этому вопросу имеется полная договоренность. В связи с этим он, Молотов, предложил бы упомянуть о том, что в переговорах принимали участие генерал Маршалл и адмирал Кинг. Затем следовало бы сказать в коммюнике, что поставки материалов из США в СССР будут усилены, а также что были обсуждены вопросы обеспечения мира и безопасности СССР, США и других свободолюбивых народов после войны и что по этим вопросам имеется единство взглядов. Надо также упомянуть об участии Хэлла в переговорах.

Хэлл говорит, что предложенное Молотовым упоминание о втором фронте надо передать на рассмотрение президента. Остальные дополнения ему, Хэллу, представляются приемлемыми, за исключением упоминания о его участии. Он не хотел бы видеть своей фамилии в коммюнике, так как он фактически не принимал участия в переговорах, а также исходя из соображений вежливости по отношению к военному министру Стимсону и Ноксу, которые не участвовали в переговорах.

Молотов говорит, что имя Хэлла будет упомянуто в коммюнике, как министра иностранных дел, который принимал участие в переговорах наряду с ним, Молотовым, народным комиссаром иностранных дел.

Хэлл благодарит Молотова и отвечает, что, пожалуй, можно будет упомянуть о его участии, но не специально, а сказав, что среди участников переговоров был и он, Хэлл.

Печат. по арх.

104. Из телеграммы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 июня 1942 г.

[...] Придется принять предложение Рузвельта о сокращении нашей заявки на тоннаж и о том, чтобы ограничиться вывозом из Америки главным образом предметов вооружения и оборудования для заводов. Нужно только настаивать, чтобы 4400 тыс. коротких тонн по вывозу из США и Англии в северные порты СССР и порты Персидского залива были выполнены беспрекословно. Видимо, это необходимо для США и Англии для того, чтобы освободить свой тоннаж для подвоза войск в Западную Европу на предмет создания второго фронта [30].

Придется также согласиться на то, чтобы часть бомбардировщиков доставлять в СССР через Камчатку и Дальний Восток путем перелета. Это все-таки дает нам облегчение по части авиации, а Японии это дело не касается, так как ведем войну не с ней, а с Германией. [...]

Настаиваем на том, чтобы в обоих коммюнике было упомянуто о втором фронте и о поставках вооружения для СССР в той или иной форме. Это нужно, так как внесет неуверенность в ряды гитлеровцев и нейтральных стран во всей Европе.

Печат. по арх.

105. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 июня 1942 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь сообщить Вам, Ваше Превосходительство, что я только что получил телеграмму госдепартамента от 6 июня с указанием сообщить правительству Союза Советских Социалистических Республик, что правительство Соединенных Штатов единогласной резолюцией конгресса, подписанной в тот же день президентом, объявило, что между Соединенными Штатами и Болгарией, Венгрией и Румынией существует состояние войны. Тексты трех резолюций идентичны mutatis mutandis с объявлением войны Германии, которое было сообщено Комиссариату в ноте посольства от 22 декабря 1941 года [31].

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем самом высоком уважении и почтении.

Уильям Стэндли

Печат. по арх.

106. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии

11 июня 1942 г.

Принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки заявляют, что они заняты общим делом, совместно со всеми другими одинаково мыслящими государствами и народами, направленным к созданию основ справедливого и прочного общего мира,

обеспечивающего законный порядок им самим и всем другим народам;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, как участники Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года подписались под общей программой целей и принципов, воплощенных в совместной Декларации, сделанной 14 августа 1941 года Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и известной под именем Атлантической хартии, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

И принимая во внимание, что Президент Соединенных Штатов Америки решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941 г., что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки;

И принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки оказывали и продолжают оказывать Союзу Советских Социалистических Республик помощь в деле сопротивления агрессии;

И принимая во внимание целесообразность того, чтобы окончательное определение условий, на которых Правительство Союза Советских Социалистических Республик получает указанную помощь, и выгод, которые взамен должны получить Соединенные Штаты Америки, было отложено до тех пор, пока не станет известен объем оборонной помощи и пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки имеют общее желание заключить теперь предварительное Соглашение о предоставлении оборонной помощи и о некоторых соображениях, которые будут приняты во внимание при установлении вышеупомянутых условий, и поскольку заключение такого Соглашения было во всех отношениях должным образом разрешено, и все акты, условия и формальности, которые следовало произвести, выполнить или учинить до заключения такого Соглашения в соответствии с законами как Союза Советских Социалистических Республик, так и Соединенных Штатов Америки были надлежащим образом произведены, выполнены и учинены;

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели соответствующими Правительствами, согласились о нижеследующем:

Статья I

Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые Президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять.

Статья II

Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей.

Статья III

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет, без согласия Президента Соединенных Штатов Америки, передавать, формально или фактически, какие бы то ни было оборонные материалы или оборонную информацию, полученные им в соответствии с Актом Конгресса Соединенных Штатов Америки от 11 марта 1941 г., или разрешать пользование ими кому бы то ни было, кроме должностных лиц, служащих или агентов Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Статья IV

Если в результате передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик какого-нибудь оборонного материала или оборонной информации возникнет необходимость для этого Правительства принять меры или совершить платеж с целью полного обеспечения всех прав какого-либо гражданина Соединенных Штатов Америки, имеющего патентные права в связи с вышеупомянутыми оборонными материалами или информацией, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик примет эти меры и произведет такие платежи по предложению Президента Соединенных Штатов Америки.

Статья V

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, по окончании существующего чрезвычайного положения, вернет Соединенным Штатам Америки, по определению Президента Соединенных Штатов Америки, те из полученных по настоящему Соглашению оборонных материалов, которые окажутся неуничтоженными, утраченными или потребленными и которые, по определению Президента, смогут пригодиться для обороны Соединенных

Штатов Америки или Западного полушария или смогут быть каким-либо иным образом использованы Соединенными Штатами Америки.

Статья VI

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик, будут полностью приняты во внимание все имущество, обслуживание, информация, льготы и другие выгоды, предоставленные Правительством Союза Советских Социалистических Республик после 11 марта 1941 г., полученные и принятые Президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

Статья VII

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 г., их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной Декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 г., к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В возможно скором времени будут начаты переговоры между двумя Правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, наилучшего способа достижения вышеуказанных целей их собственными согласованными действиями, а также обеспечения согласованных действий со стороны одинаково с ними мыслящих правительств.

Статья VIII

Настоящее Соглашение вступит в силу с сего числа. Оно будет оставаться в силе до срока, который должен быть согласован между обоими Правительствами.

Подписано с приложением печатей в Вашингтоне в двух экземплярах 11 июня 1942 г.

Максим Литвинов
Посол
Союза Советских
Социалистических Республик
в Вашингтоне

Кордэлл Хэлл
Государственный
секретарь
Соединенных Штатов
Америки

Печат. по арх. Опубл.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955, вып. XI, с. 24—27.

107. Нота посла СССР в США государственному секретарю США

11 июня 1942 г.

Ваше Превосходительство,

В связи с подписанием сего числа Соглашения между нашими двумя Правительствами о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, имею честь подтвердить договоренность между нами, что это Соглашение заменяет и делает недействительными два предыдущих Соглашения о том же предмете между нашими двумя Правительствами, из которых более позднее выразилось в обмене сообщений между Президентом и г. Сталиным, датированных соответственно 13 февраля, 20 февраля и 23 февраля 1942 года.

Примите и проч.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл.: Сборник действующих договоров..., вып. XI, с. 27—28.

108. Нота государственного секретаря США послу СССР в США

11 июня 1942 г.

Ваше Превосходительство,

В связи с подписанием сего числа Соглашения между нашими двумя Правительствами о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, имею честь подтвердить договоренность между нами, что это Соглашение заменяет и делает недействительными два предыдущих Соглашения о том же

предмете между нашими двумя Правительствами, из которых более позднее выразилось в обмене сообщений между Президентом и г. Сталиным, датированных соответственно 13 февраля, 20 февраля и 23 февраля 1942 года.

Примите и проч.

Кордэлл Хэлл

Печат. по арх. Опубл.: Сборник действующих договоров..., вып. XI, с. 28.

109. Советско-американское коммюнике о посещении Вашингтона народным комиссаром иностранных дел СССР

*12 июня 1942 г.**

Народный комиссар иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик В. Молотов прибыл по приглашению президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Рузвельта в Вашингтон 29 мая и был гостем президента в течение нескольких дней. Пребывание его в Вашингтоне дало возможность дружественного обмена мнениями между президентом и его советниками, с одной стороны, и В. Молотовым и его помощниками, с другой. В числе участников переговоров были: советский посол в США Максим Литвинов, г-н Гарри Гопкинс, начальник штаба армии США генерал Джордж К. Маршалл и главнокомандующий военно-морским флотом США адмирал Эрнст Д. Кинг. Г-н Кордэлл Хэлл, государственный секретарь, участвовал в последующих переговорах по невоенным вопросам. При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Кроме того, были подвергнуты обсуждению мероприятия по увеличению и ускорению поставок Советскому Союзу самолетов, танков и других видов вооружения из США. Далее обсуждались основные проблемы сотрудничества Советского Союза и Соединенных Штатов в деле обеспечения мира и безопасности для свободолюбивых народов после войны. Обе стороны с удовлетворением констатировали единство взглядов во всех этих вопросах.

По окончании визита президент попросил В. Молотова передать от его имени И. В. Сталину его мнение, что эти беседы принесли большую пользу в смысле установления базы для более близких и плодотворных отношений между правительствами для достижения общих целей Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. I, с. 284—285.

---

* Дата опубликования

110. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 июня 1942 г.

Положение, которое складывается в северной части Тихого океана и в районе Аляски, ясно показывает, что Японское Правительство, возможно, готовится к операциям против Советского Приморья. Если подобное нападение осуществится, то Соединенные Штаты готовы оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири. Конечно, чтобы быстрее осуществить подобную операцию, необходимо было бы тщательно координировать усилия Советского Союза и Соединенных Штатов.

Посол Литвинов информировал меня, что Вы одобрили переброску американских самолетов через Аляску и Северную Сибирь на западный фронт, и я был рад узнать об этом. Я полагаю, что в наших общих интересах необходимо приступить к немедленному обмену подробной информацией между представителями наших армий, флотов и военно-воздушных сил для того, чтобы встретить эту новую опасность на Тихом океане. Я считаю, что вопрос настолько срочный, что имеются все основания дать представителям Советского Союза и Соединенных Штатов полномочия приступить к делу и составить определенные планы. Поэтому я предлагаю, чтобы Вы и я назначили таких представителей и чтобы мы направили их немедленно для совещания в Москве и Вашингтоне.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 21.

111. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

19 июня 1942 г.

Стэндли поздравляет Молотова с благополучным возвращением в Москву.

Молотов благодарит Стэндли и говорит, что его поездка прошла не только благополучно, но и интересно. Он имел возможность познакомиться и не раз поговорить с Рузвельтом и Черчиллем. Он и Рузвельт легко нашли общий язык и достигли взаимного понимания по наиболее существенным вопросам. Он, Молотов, немного ознакомился с Америкой. Это знакомство было поверхностным, ибо он, Молотов, видел немногое из того, что было бы для него полезным и интересным увидеть. Но самым главным было то, что он познакомился и беседовал по важным вопросам с Рузвельтом, Хэллом, Гопкинсом и другими деятелями США.

Стэндли спрашивает Молотова, считает ли он Рузвельта реалистом и похож ли Рузвельт в этом отношении на русских?

Молотов отвечает, что, безусловно, Рузвельт является большим реалистом и во многом имеет сходство с лучшим, что имеется у русских. Вместе с тем Рузвельт является дальнозорким человеком. Рузвельт является горячим сторонником и сильно сочувствует идее создания второго фронта в Европе в 1942 г.[32]

Стэндли еще раз поздравляет Молотова с благополучным возвращением из США. Он, Стэндли, весьма сожалеет, что Молотов не имел достаточно времени, чтобы совершить поездку по США и ознакомиться с промышленной деятельностью, которая развивается в стране в настоящее время. Но он знает, что Молотов, естественно, располагал небольшим количеством времени для этой цели.

Молотов отвечает, что у него действительно было мало времени.

Стэндли говорит, что он хотел бы, чтобы после войны представители обеих стран посещали наши страны с целью изучения того, что они могли бы использовать из опыта, накопленного каждой из них.

Молотов замечает, что эти поездки желательны как в послевоенное, так и в военное время.

Стэндли говорит, что он, Стэндли, находится уже 3 месяца в СССР и с восхищением следит за усилиями русского народа в нынешней войне. Он хотел бы, чтобы американский народ еще более узнал об этих усилиях. Стэндли говорит, что он хотел бы выразить свое удовлетворение тем действием, которое оказывает англо-советский договор на события нынешнего времени, а также действием его в будущем, после войны. Стэндли говорит, что он утром прибыл из Куйбышева. Действительная цель его сегодняшнего визита состоит в том, чтобы засвидетельствовать свое почтение и просить содействовать Молотова его встрече со Сталиным. Он должен передать Сталину одно важное послание от Рузвельта. Это послание касается военного вопроса, и поэтому он, Стэндли, хотел бы спросить Молотова, не будет ли нарушением установленного порядка и не причинит ли это неудобства, если он пригласит с собой военного атташе посольства.

Молотов отвечает, что он увидит Сталина сегодня и сообщит ему о просьбе Стэндли.

Далее Стэндли говорит, что он имеет послание от Хэлла для Молотова. В этом послании Хэлл выражает поздравления по поводу героической борьбы, которую ведет советский народ. Хэлл просил Стэндли передать это послание Молотову накануне годовщины советско-германской войны — 21 июня.

Молотов отвечает, что он готов принять Стэндли 21 июня.

Печат. по арх.

112. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 июня 1942 г.

В связи с моим посланием к Вам от 17 июня я хочу подчеркнуть, что, если было бы возможно осуществлять поставку самолетов из Соединенных Штатов в Советский Союз через Аляску и Сибирь вместо того, чтобы поставлять их через Африку, как это практикуется теперь, было бы сэкономлено большое количество времени. Далее, устройство авиалинии для переброски самолетов через Сибирь позволило бы осуществить доставку в Советский Союз по воздуху самолетов с коротким радиусом действия вместо доставки их по морю, как это делается в настоящее время.

Если на территории Сибири можно построить посадочные площадки и установить метеорологическое и навигационное оборудование, связав его с соответствующими американскими авиалиниями, я готов отдать распоряжение американским экипажам, занятым перегонкой самолетов, доставлять Вам самолеты до озера Байкал. Эту авиалинию можно было бы легко связать с посадочными площадками, расположенными на пути к району Владивостока. В случае японского нападения на Советское Приморье подобная сибирская авиалиния позволила бы Соединенным Штатам быстро перебросить соединения американской авиации в указанный район для оказания помощи Советскому Союзу.

Изучение проблем, связанных с организацией авиалинии через Сибирь — озеро Байкал, произведенное мною, ясно показывает, что пришлось бы использовать некоторые реки, впадающие в Северный Ледовитый океан, для доставки в Восточную Сибирь таких громоздких грузов, как горючее, а также машин, необходимых для сооружения посадочных площадок. Я пишу Вам до получения ответа на мое послание от 17 июня потому, что это диктуется необходимостью немедленных действий, так как эти грузы необходимо перебросить, пока реки, о которых идет речь, свободны ото льда, то есть в течение ближайших недель.

Если Вы согласны с тем, что вопрос об организации этой авиалинии является срочным и важным, я прошу, чтобы Вы в целях ускорения ее организации разрешили бы американскому самолету произвести рекогносцировочный и опытный полет из Аляски по предложенному маршруту для определения того, какое оборудование и материалы потребовались бы для постройки необходимых посадочных площадок и организации необходимой навигационной службы. Экипаж, который выполнял бы этот полет, был бы в гражданской одежде, и, в сущности, он производил бы полет в качестве экипажа какого-нибудь коммерческого агентства. Далее, были бы приняты все необходимые меры для того, чтобы из-

бежать всякого отождествления указанного экипажа с военными органами Соединенных Штатов. Конечно, можно было бы принять на американский самолет в Номе (Аляска) одного или двух советских офицеров или чиновников.

Этот полет не отменяет переговоров в смешанных комиссиях, состоящих из представителей армии, флота и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Советского Союза, как это рекомендуется в моем послании от 17 июня. Этот полет был бы произведен с единственной целью дать этим представителям возможность приступить к переговорам, имея в своем распоряжении более точную и подробную информацию по упомянутым вопросам, чем это было бы в ином случае.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 21—23.

113. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

25 июня 1942 г.

Сегодня я был приглашен в Белый дом и застал у президента Черчилля[33], Галифакса и Хэлла. Президент сказал, что только что заседал Тихоокеанский военный совет, в котором мы, к сожалению, не участвуем, хотя он думает, что мы скоро там будем. Я ответил, что будем надеяться, что это будет не скоро. Президент сказал, что понимает это с точки зрения наших интересов, на что я возразил, что это и в интересах нашего общего дела. Президент тогда спросил, в каком положении находится вопрос об установлении дальневосточного маршрута. Я повторил то, что накануне говорил Гарриману. Затем начался общий разговор о положении на фронтах, причем и президент и Черчилль высказали всяческие добрые пожелания и намерения помогать нам. Я спросил, могу ли я что-нибудь сообщить своему правительству о результатах переговоров между Черчиллем и президентом и в какой мере они затрагивают те решения, к которым Черчилль пришел при переговорах с Вами в отношении второго фронта. Рузвельт сказал, что они не забывают наших интересов при составлении планов операций на Среднем Востоке, не желая допустить, чтобы немцы нам ударили в тыл на Кавказе. Черчилль добавил, что он Вам вручил меморандум, в котором обещается создание второго фронта в этом году, хотя он сам предпочел бы оттянуть это дело до весны. Он долго распространялся на тему о нецелесообразности предпринимать что-либо, таящее в себе неудачи. Разрабатываются поэтому планы, готовятся истребители более дальнего действия для создания зонтика при высадке. Рассказывал также Черчилль о своем предложении занять Петсамо и об ответе Сталина. Он говорил,

что готов высадить там две дивизии. На мой вопрос, делаются ли какие-либо практические приготовления для этой операции, он ответил уклончиво и невнятно, отделавшись общими фразами о необходимости воспрепятствовать германской авиации нападать на наши грузы. Совершенно ясно, что вызвали меня не для делового разговора, а исключительно ради приличия. Любопытно, что мне предложили въехать в Белый дом через ворота, скрытые от взоров присутствующих там обыкновенно журналистов, и что в публичной программе президента указан прием Галифакса и Хэлла, а мое имя не упоминается. Возможно, что это делается во избежание спекуляций вокруг темы переговоров и второго фронта.

Могу сделать из разговора лишь следующие два вывода:

1) Черчилль добился посылки американских подкреплений в Египет.

2) Вопрос о втором фронте нисколько не продвинулся, а скорее Черчилль убедил президента в необходимости дальнейшей отсрочки.

Любопытно знать, рассказывал ли Вам Черчилль, что при попытке высадки англичан в Сен-Назэр местное население сражалось против немцев вместе с англичанами. После этого к населению применили строгие репрессии. Мне это передавали со слов Черчилля.

М. Литвинов

Печат. по арх.

114. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в США

1 июля 1942 г.

1. Передайте следующий ответ на совместные предложения правительств Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по Второму протоколу поставок в СССР:

Советское правительство принимает с удовлетворением предложенный правительствами США и Соединенного Королевства Второй протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами и Великобританией на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.

Советское правительство при этом выражает надежду, что:

а) ежемесячная поставка самолетов из Великобритании по истечении последних 6 месяцев 1942 г., т. е. в первом полугодии 1943 г., если не увеличится, то, во всяком случае, не уменьшится, а из США после октября месяца 1942 г. будет увеличена в возможных пределах;

б) правительство Великобритании изыщет возможности сохранить ежемесячную поставку алюминия, установленную на июль —

сентябрь 1942 г., до конца второго периода, а также обеспечит ежемесячную поставку кобальта не менее чем по 10 тонн, как это было предусмотрено Московским протоколом;

в) учитывая возросшие потребности США и Великобритании в никеле и острую нужду СССР в нем, никель будет поставляться в течение всего второго периода ежемесячно по 400 тонн сверх тех количеств, которые потребуются для изготовления изделий, предусмотренных к поставке Вторым протоколом.

Советское правительство считает, что предложенное правительствами США и Великобритании ограничение советской заявки поставок до 4400 тыс. коротких тонн, которые соответственно обеспечиваются тоннажем для доставки в северные порты СССР и в порты Персидского залива, должно произойти за счет пшеницы, муки, сахара и нефтепродуктов.

Советское правительство надеется, что правительство Великобритании обеспечит поставку различного оборудования по заказам, размещенным советским торгпредством в Великобритании до 1 июля 1942 г., и найдет возможным принять некоторые новые заказы на поставку оборудования во втором периоде.

Советское правительство принимает к сведению заявление правительства США о невозможности в настоящее время удовлетворить заявку СССР по оборудованию для черной металлургии, нефтяной промышленности и железных дорог и вместе с тем выражает надежду, что в дальнейшем в США найдутся возможности для удовлетворения и этих потребностей СССР.

Советское правительство выражает свое удовлетворение заявлением правительств США и Великобритании о том, что они рады время от времени пересматривать эту программу, с тем чтобы выяснить возможность увеличения количества предметов военного снабжения, которое может быть предоставлено и отправлено.

Советское правительство поручает советской закупочной комиссии в Вашингтоне уточнить те пункты Протокола, содержание которых требует дальнейшего выяснения и согласования.

2. Мы предлагаем, чтобы Второй протокол был подписан тремя сторонами, как это было сделано с Московским протоколом. Во Второй протокол должны быть включены наши пожелания, изложенные в пункте первом настоящей телеграммы. В тех случаях, когда США и Великобритания согласны с нашими пожеланиями полностью или частично, то это должно быть зафиксировано в Протоколе.

Вам поручается подписать Второй протокол по уполномочию правительства СССР.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

115. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*1 июля 1942 г.**

В связи с Вашими последними посланиями я считаю необходимым сообщить, что полностью разделяю Ваше мнение о целесообразности маршрута для переброски самолетов из США через Аляску и Сибирь на западный фронт. Учитывая это, Советское Правительство уже дало необходимые указания об окончании в кратчайший срок проводящихся в Сибири работ по подготовке к приему самолетов, т. е. работ по приспособлению имеющихся аэродромов и соответствующему дооборудованию их. Что касается того, силами чьих летчиков доставлять самолеты из Аляски, то мне кажется, что это дело можно будет поручить, как это и предлагал в свое время Государственный Департамент, советским летчикам, которые прибудут в Ном или другое подходящее место к условленному времени. Соответствующей группе этих летчиков можно будет поручить произвести и предложенный Вами рекогносцировочный полет. В целях полного обеспечения приемки этих самолетов нам желательно было бы уже теперь знать количество самолетов, предоставляемых США для переброски на западный фронт этим путем.

Что касается Вашего предложения о встрече представителей армии и флота США и Советского Союза для обмена информацией, поскольку она будет необходима, то Советское Правительство согласно на устройство такой встречи и предпочитает, чтобы она состоялась в Москве.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 23.

116. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

2 июля 1942 г.

Стэндли сообщает, что он получил сегодня телеграмму из Вашингтона о том, что советская авиалиния от Куйбышева до Тегерана вступила в действие 22 июня. В свое время он, Стэндли, говорил по этому вопросу со Сталиным, и он поздравляет Сталина с открытием этой линии.

---

* Дата отправления.

1. О ПОСЛАНИЯХ РУЗВЕЛЬТА СТАЛИНУ ОБ АВИАЛИНИИ АЛЯСКА — СИБИРЬ

Стэндли подтверждает получение ответа Сталина на два послания Рузвельта. Стэндли говорит, что в первом послании президент сообщал о событиях в северной части Тихого океана, о том, что японцы, возможно, готовят нападение на Советское Приморье. В связи с этим он, Стэндли, хотел бы сообщить некоторые факты, которые подтверждают предположения президента. Он получил сообщение из Владивостока о том, что население во Владивостоке уже более не употребляет выражение «Если будет война с Японией», а говорит: «Когда будет война с Японией». Далее, из Токио, из одного источника, который считается надежным, сообщают о том, что в Токио циркулируют слухи, вызванные англо-советским договором, о предстоящем выступлении маньчжурской армии против СССР, о том, что в Токио прибыла германская военная миссия, оказывающая давление на японцев. В настоящее время, согласно этому источнику, в Токио происходят переговоры между этой германской военной миссией и высшими японскими чинами и предстоит принятие важных решений. Некоторые высшие японские чины отправляют своих жен и детей из Токио в сельские местности. Турецкий посол в Токио сообщил, что военные действия против СССР начнутся, но не ранее того, как СССР потерпит серьезные неудачи на западном фронте.

Затем Стэндли говорит, что он хотел бы перейти к вопросам, связанным с ответом Сталина на послания президента. Сегодня ответ Сталина, говорит Стэндли, зашифровывается и будет передан в Вашингтон. Но имеются один-два вопроса, которые он хотел бы выяснить сейчас со Сталиным. Он, Стэндли, обратил внимание на несоответствие ответа Сталина предложению президента. Президент предлагал, чтобы американские самолеты пилотировались американскими летчиками до озера Байкал, а Сталин в своем ответе высказал предложение, чтобы русские летчики принимали американские самолеты в Номе и оттуда пилотировали их в СССР.

На это Сталин замечает, что, должно быть, президент полагает, что мы не в состоянии выделить своих летчиков для этой цели. Сталин говорит, что раньше госдепартамент говорил об использовании советских пилотов для пилотирования американских самолетов в СССР. Советским летчикам это легче сделать, замечает Сталин, так как они хорошо знают трассу и условия полета по этой трассе.

Стэндли заявляет, что президент писал в своем послании о доставке горючего и необходимых материалов для постройки и обслуживания аэродромов по северным рекам. В своем же ответе

Сталин не упоминает об этом предложении президента. Из этого он, Стэндли, заключает, что Советское правительство не нуждается в указанных материалах.

Сталин отвечает, что северные реки невозможно использовать для доставки материалов. Кроме того, через месяц они уже замерзнут. Далее Стэндли говорит, что президент делал в своем послании предложение о рекогносцировочном полете до Байкала на американском самолете. Рузвельт говорил о том, что советские пилоты могли бы сопровождать американских летчиков в этом полете. Теперь в связи с ответом Сталина о том, что этот полет может быть произведен советскими пилотами, он, Стэндли, хотел бы знать, не могут ли американские летчики сопровождать советских летчиков в этом полете.

Сталин отвечает, что, конечно, они могут это сделать.

Стэндли говорит, что теперь он хотел бы коснуться одного из наиболее важных пунктов, в котором имеется расхождение между предложением Рузвельта и содержанием ответа Сталина. Дело в том, что Рузвельт предлагал, чтобы Сталин и он, Рузвельт, назначили своих представителей для обсуждения вопросов, связанных с организацией предлагаемой авиалинии для переброски самолетов в СССР. При этом президент полагал, что эти представители будут одновременно совещаться в Вашингтоне, с одной стороны, и в Москве, с другой стороны. Сталин согласился на назначение этих представителей, но предложил, чтобы совещания происходили только в Москве. Стэндли говорит, что американское посольство не имеет здесь своего военно-воздушного представителя и этого представителя придется командировать из Вашингтона. Ему, Стэндли, кажется, что советские представители пожелают ознакомиться с мнениями, существующими в Вашингтоне, и посоветоваться с американскими представителями. Поэтому он, Стэндли, предложил бы назначить советского военно-воздушного представителя для консультации с американскими представителями в Вашингтоне, а впоследствии направить обоих представителей в Москву для продолжения переговоров.

Сталин отвечает, что в настоящее время нам дорог каждый работник авиации. Мы имеем большой фронт и ведем кровопролитную войну, и мы неохотно соглашаемся на отвлечение людей с занимаемых постов. Нам дорог каждый человек на своем посту. Это должны понимать американцы. Но если это так необходимо, то можно было бы командировать нашего работника в Вашингтон, но это очень трудно сделать.

Стэндли говорит, что он не делает предложения о командировании советского представителя из Москвы в Вашингтон, а он имеет в виду, что этот представитель мог бы быть назначен из состава военных работников, находящихся в Вашингтоне, для пере-

говоров с американскими представителями с последующим выездом обоих в Москву.

Сталин замечает, что он не может понять, о каких переговорах идет речь, если американцы хотят нам помочь самолетами. Слишком много переговоров и слишком мало дела.

Стэндли говорит, что он не имеет в виду переговоры. Но требуется выяснить некоторые вопросы. Стэндли говорит, что, например, Сталин спрашивает, какое количество самолетов американское правительство намерено поставлять по предлагаемому пути. Этот и аналогичные вопросы могли бы быть обсуждены советскими и американскими представителями в Вашингтоне.

Сталин отвечает, что для этого нет необходимости устраивать обсуждение. Например, самолеты через Персию поступают без обсуждения. Они могут также поступать без обсуждения по предлагаемому американским правительством пути. Он, Сталин, ничего не требует, но он хотел бы знать, если американцы хотят нам оказать помощь самолетами, какое количество самолетов в месяц они готовы поставлять нам этим путем. Мы должны знать это количество, чтобы соответствующим образом подготовиться. Что касается трассы, то она известна, аэродромы имеются, расстояния между аэродромами также известны.

2. О СНАБЖЕНИИ КИТАЯ

Стэндли говорит, что он не может ответить на вопрос Сталина о количестве самолетов. Он заявляет, что имеются еще два вопроса, по которым он хотел бы переговорить со Сталиным. Получив согласие Сталина, Стэндли говорит, что американское правительство просило его передать Советскому правительству о своей заинтересованности в том, чтобы Китай продолжал бы участвовать в войне. Для этого необходимо организовать снабжение Китая извне. В настоящее время американское правительство доставляет в Китай снабжение на больших транспортных самолетах. Для того, чтобы организовать дополнительное снабжение Китая, пришлось бы использовать железные дороги, проходящие через территорию СССР. Мы знаем, говорит Стэндли, что Китай обсуждал этот вопрос с советскими органами, и Рузвельт надеется, что будет найден путь для того, чтобы помочь снабжению Китая.

3. О ТРУДНОСТЯХ, КОТОРЫЕ ПОСОЛЬСТВО ВСТРЕЧАЕТ В ОБЛАСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СВОИХ ПОЖЕЛАНИЙ

Затем Стэндли говорит, что он имеет одну жалобу к Сталину. Стэндли замечает, что моряки всегда жалуются и ворчат. В своей прошлой беседе со Сталиным он, Стэндли, заверил Стали-

на, что он видит свою задачу в том, чтобы устранять все препятствия, имеющиеся на пути снабжения СССР. Сталин обещал помочь ему в выполнении этой задачи. В связи с этим Стэндли хотел бы напомнить о том, что перед его отъездом из Вашингтона президент издал два письменных распоряжения. В первом из этих распоряжений, адресованном адмиралу Лэнду, президент указывает: «Я хочу снова обратить Ваше внимание на то, что при распределении тоннажа интересы выполнения русского Протокола должны стоять на первом месте». Затем президент обратился с письмом к Нельсону, начальнику управления по делам военного производства, в котором он заявил следующее: «Я хочу, чтобы все материалы, обещанные согласно Протоколу, были бы отправлены в возможно ближайшее время, безотносительно того, как эти отправки скажутся на выполнении какой-либо другой части нашей военной программы». Стэндли говорит, что в статье 2 последнего соглашения между США и СССР, подписанного Литвиновым, сказано: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей». В связи с этим Стэндли хотел бы обратить внимание Сталина на следующее. Он уже пробыл в СССР три месяца, и в течение этих трех месяцев он испытывал задержки, препятствия и трудности со стороны некоторых подчиненных советских органов в удовлетворении пожеланий посольства, основанных на цитированной им статье 2 названного соглашения. Он, Стэндли, полагал бы, что эти препятствия можно было бы ликвидировать провозглашением такой же политики, какую провозгласил Рузвельт в отношении удовлетворения советских интересов в двух своих письмах. Стэндли говорит, что если Сталин желает, то он может вручить ему копии этих писем Рузвельта.

Сталин говорит, что он был бы благодарен Стэндли за это.

Сталин просит назвать Стэндли конкретные случаи задержки в удовлетворении пожеланий посольства.

Стэндли говорит о том, что, например, военно-морской атташе американского посольства лишь через неделю добился разрешения своего выезда из Куйбышева в Мурманск для оказания помощи американским морякам, пострадавшим от бомбардировок и обмораживания. Затем тот же американский военный атташе лишь через месяц смог получить разрешение на свой выезд из Куйбышева в Москву.

Молотов говорит, что он не слышал об этом случае, и спрашивает, к кому Стэндли обращался по этому вопросу в Куйбышеве.

Стэндли отвечает, что военно-морской атташе Руллард, о котором идет речь, обращался за пропуском для проезда в Москву к соответствующим военно-морским властям в Куйбышеве. Эти военно-морские власти, казалось, были расположены удовлетворить просьбу Рулларда, но, видимо, кто-то другой чинил препятствия.

Сталин говорит, что это — недоразумение. Во избежание подобных недоразумений в будущем он, Сталин, предложил бы, чтобы американским представителям было дано разрешение на выезд в нужный пункт СССР без запроса пропуска в каждом отдельном случае. При этом американские представители должны, конечно, нас предупредить, куда они желают выехать.

Стэндли благодарит за это предложение Сталина и заявляет, что он не будет больше отнимать у него времени, так как переговорит по остальным вопросам с Молотовым.

4. ОТВЕТ СТАЛИНА НА ВОПРОС СТЭНДЛИ О ПУТЯХ СНАБЖЕНИЯ КИТАЯ

Сталин говорит, что он хотел бы ответить на вопрос Стэндли относительно снабжения Китая. Дело в том, что ни в одном месте наши железные дороги не примыкают к китайским, поэтому трудно организовать снабжение Китая по нашим железным дорогам. До войны, говорит Сталин, мы вели переговоры с Чан Кайши относительно постройки железной дороги от западной границы Синьцзяна через Урумчи до Сиана. Что касается снабжения Китая по воздушным путям, то этот метод имеет мало практического значения, ибо китайцам нужны танки и артиллерия. Сталин приглашает Стэндли к карте, на которой Стэндли показывает возможный путь снабжения Китая от г. Карачи в Индии через Иран, сначала по железной дороге, затем по шоссе до советской границы, оттуда через Советский Туркестан по железным дорогам до границы с Китаем и затем снова либо по шоссейным дорогам, либо воздушным путем.

Сталин показывает Стэндли другой путь снабжения Китая — от Бендер-Шахпур до Бендер-Шах по Трансиранской железной дороге. Сталин говорит, что от Бендер-Шах американцы могли бы построить железнодорожную линию, связывающую Трансиранскую линию с советской железной дорогой. Сталин спрашивает Стэндли, знают ли китайцы, в чем они нуждаются, ибо ему кажется, что они этого не знают.

Стэндли отвечает, что он не может ответить на этот вопрос. Американское правительство просило лишь его передать, что оно надеется, что Советское правительство отнесется с сочувствием к китайскому предложению об использовании для снабжения Китая

советских железных дорог. Стэндли добавляет, что ему кажется, что в интересах всех Объединенных Наций, чтобы Китай продолжал участие в войне.

Сталин отвечает, что мы, конечно, с сочувствием отнесемся к предложению китайцев, и предлагает обсудить этот вопрос.

5. О ПОЛОЖЕНИИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

В заключение беседы Стэндли спрашивает Сталина о положении на фронте.

Сталин отвечает, что положение на фронте неважное. Немцы собрали много сил. Мы не в состоянии создать превосходство над германскими силами на каждом участке фронта.

Стэндли спрашивает Сталина о положении в Севастополе.

Сталин отвечает, что мы, вероятно, сдадим Севастополь в ближайшие дни.

Стэндли говорит, что он надеется, что скоро будет открыт второй фронт.

Сталин говорит, что он не разделяет этих надежд.

Печат. по арх.

117. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*6 июля 1942 г.**

Египетский кризис, угрожающий путям снабжения Союза Советских Социалистических Республик, побудил Премьер-Министра Черчилля обратиться ко мне со срочным запросом о возможности передачи на египетский фронт 40 бомбардировщиков А-20, находящихся в настоящее время в Ираке по пути в Союз Советских Социалистических Республик. Ввиду того что информация, которой мы располагаем здесь, недостаточна, я не имею возможности вынести суждение по этому делу. По этой причине я полагал, что лучше обратиться к Вам с просьбой принять решение, учитывая интересы военных усилий Объединенных Наций в целом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 24.

---

* Дата получения.

118. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*7 июля 1942 г.**

Ввиду создавшегося для союзных войск положения в Египте не возражаю против передачи 40 бомбардировщиков А-20 из числа находящихся в Ираке для СССР на египетский фронт.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 24.

119. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

7 июля 1942 г.

В качестве американских представителей на предложенные мною в моей телеграмме Вам от 17 июня совещания, которые должны состояться в Москве, я назначаю генерал-майора Фоллета Брэдли, нашего военно-морского атташе капитана Данкена и нашего военного атташе полковника Микелу. Генерал Брэдли — единственный представитель, который будет командирован в Москву из Соединенных Штатов. Он прибудет полностью подготовленным и будет иметь полномочия для обсуждения всех планов, относящихся к этим совещаниям.

Мы готовы в течение ближайших дней предоставить в Номе американский четырехмоторный самолет для рекогносцировочного полета в сопровождении трех или четырех советских офицеров. С другой стороны, мы были бы рады, если американские офицеры смогли бы сопровождать советский самолет.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 24—25.

120. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 июля 1942 г.

Я глубоко признателен за Вашу телеграмму, содержащую разрешение на передачу сорока бомбардировщиков в Египет. Я отдал распоряжение о немедленной отправке Вам ста пятнадцати средних танков с боеприпасами и запасными частями помимо всех танков, отгружаемых в соответствии с условиями июльского протокола.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 25.

---

* Дата отправления.

121. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*18 июля 1942 г.**

Ваше сообщение о назначении американскими представителями на совещание в Москве генерал-майора Ф. Брэдли, капитана Данкена и полковника Микелы мною получено. Американским представителям будет оказано все необходимое содействие в выполнении возложенных на них задач.

Со стороны СССР в совещании примут участие генерал-майор Стерлигов, полковник Кабанов и полковник Левандович.

Что касается рекогносцировочного полета, то в ближайшие дни из Красноярска в Ном можно было бы отправить один самолет (имеется в виду американский двухмоторный самолет), который на обратном пути из Нома мог бы взять с собой и американских офицеров.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам признательность за сообщение о дополнительной отправке в СССР ста пятнадцати танков.

Считаю долгом предупредить, что, как утверждают наши специалисты на фронте, американские танки очень легко горят от патронов противотанковых ружей, попадающих сзади или сбоку. Происходит это оттого, что высокосортный бензин, употребляемый американскими танками, образует в танке большой слой бензиновых паров, создающих благоприятные условия для загорания. Немецкие танки работают тоже на бензине, но бензин у них низкосортный, не дающий большого количества паров, ввиду чего они гораздо меньше подвержены загоранию. Наиболее подходящим мотором для танков наши специалисты считают дизель[34].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 25—26.

122. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

20 июля 1942 г.

По сообщению Беляева, генерал Бэрнс 16 июля заявил, что правительства США и Англии приняли решение прекратить направление судов с грузами для СССР в северные порты, причем известно, что северным путем к нам должно было направляться 75% грузов. Это решение мотивируется военной обстановкой в Северной Атлантике. Он же заявил в предположительной форме («не исключена возможность») об отправке до замерзания Бело-

* Дата отправления.

го моря еще одного небольшого конвоя из пароходов, уже находящихся в Англии или Исландии. Количество судов, направляемых в Персидский залив, остается по-прежнему 12 пароходов в месяц.

В связи с этим заявлением срочно посетите Рузвельта и спросите его, действительно ли имеется такое решение правительств США и Англии. Укажите при этом, что Советское правительство не может допустить мысли, что подобное решение вообще могло бы быть принято без предварительной консультации с Советским правительством.

В. Молотов

Печат. по арх.

123. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 июля 1942 г.

Еще вчера ночью по радио передавали о моем посещении президента и о представлении относительно второго фронта с разными подробностями. Это, конечно, все выдумки, ибо я был принят президентом только сегодня. Президент мне заявил в ответ на мой вопрос, что решение было принято оперативными органами на основании того, что 70 процентов грузов в Арктике погибает. Исходя из этого, президент считает, что до нас дойдет гораздо больше грузов через Персидский залив, хотя и медленнее. Он не знает, что ему делать, и будет рад получить наш совет о том, как избежать потерь в 70 процентов. Если Сталин ему скажет, что надо идти на этот риск, то он готов. На мой вопрос, не следовало ли бы дать в конвой авиаматку, Рузвельт ответил, что пробовали и это делать, а именно англичане послали небольшой авианосец на 16 самолетов, но это не помогло. Президент понимает, в какое тяжелое положение это нас ставит, но он не знает ответа на вопрос о потерях в 70 процентов. Через Персидский залив мы будем получать танки и самолеты, но, конечно, не продовольствие или оборудование. Под конец Рузвельт сам заговорил о втором фронте. Он-де всегда стоял за высадку во Франции, но Черчилль против этого. Рузвельт предлагал также ограниченную операцию в форме высадки в Северной Африке для нападения на Роммеля с тыла, что также могло бы отвлечь с нашего фронта германские силы. Черчилль с этим согласился, но как английские, так и американские военные против. Черчилль считает, что операция имеет шансов 5 против 1, он же, Рузвельт, думает, что 3 к 1, и готов был бы идти на этот риск, но, к сожалению, только он и Черчилль, оба

штатские люди, за это, а военные против. Он хотел бы знать мнение Сталина по этому поводу. Его люди в Лондоне все время толкают англичан к созданию второго фронта.

М. Литвинов

Печат. по арх.

124. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 июля 1942 г.

Когда Рузвельт говорил о проекте высадки в Северной Африке, он заметил, что желал бы знать мнение Сталина. Не воспользоваться ли этим и не дать ли ему отрицательный отзыв? Высадка в Северной Африке встретит военное сопротивление Виши, и даже если оно будет преодолено и удастся проникнуть в Триполитанию через Тунис, то, как бы там ни пришлось плохо итальянцам, Гитлер не станет перебрасывать туда войска из СССР. Он скорее пожертвует всей Триполитанией и Ливией, чем откажется от выполнения своих стратегических планов на Востоке с использованием лета и осени. По моему мнению, отвлечь германские силы с Востока можно только прямой угрозой германской границе, то есть высадкой во Франции, Бельгии и Голландии.

М. Литвинов

Печат. по арх.

125. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 июля 1942 г.

Сегодня изложил президенту наши взгляды в отношении высадки в Северной Африке. Он выслушал молча, не возражая и даже поддакивая. После этого сам стал говорить о высадке во Франции, начертив на бумаге разные возможности и указывая на всякого рода затруднения, ссылаясь при этом неизменно на мнение морских и военных специалистов. Он жаловался на отсутствие точных данных о количестве немцев на Западе, упомянув, что, по некоторым сведениям, в одной Норвегии имеется 400 тыс. немцев, что я, конечно, высмеял. Он говорил, что вести с нашего фронта его не смущают, что мы уничтожаем немцев и все будто бы обстоит хорошо. Он сам-де жил среди немцев, хорошо их знает и убежден, что они долго войну не выдержат. Я оспаривал все его доводы, говоря в духе ответа Сталина Черчиллю, и, между прочим, напомнил ему, что в первую мировую войну немцы держались

4 года, несмотря на то что антигерманская блокада тогда была действительной. К тому же в стране тогда было некоторое подобие общественного мнения, разные политические партии, и больших успехов Германия не одерживала. Иное дело теперь, когда Германия сама блокирует союзников, имеет в своем распоряжении ресурсы почти всей Европы, идет от победы к победе, в стране отсутствует всякое общественное мнение. При таких условиях она как будто может выдержать войну по крайней мере в 2 раза дольше. Президент упрекнул меня в пессимизме. Я ему передал сообщенное Вами о 17-м конвое. Президент признал, что англичане действительно сплоховали, и рассказал о том, что при каком-то конвое от 4 до 6 судов погибло в расставленном накануне самими англичанами минном поле. «Хорошо бы,— сказал он,— если бы американцы могли взять в свои руки конвои». Я спросил, за чем же дело стало. Я его, между прочим, сославшись на вчерашнее письмо Бэрнса Беляеву, спросил, почему отправка конвоя должна быть отложена на октябрь и почему нельзя до октября отправить еще один конвой. Он записал себе это и сказал, что, по его мнению, можно послать конвой в начале сентября, а в случае удачи послать еще один конвой.

Раз во время разговора он сказал, что второй фронт будет открыт еще в этом году. Но под конец он просил передать Сталину, что второй фронт будет, но уклонился от ответа на мой вопрос, в каком году. Между тем не подлежит сомнению, что в вопросе о втором фронте крупную роль играют следующие два момента.

1) Англичане хотят, чтобы американцы воевали на континенте, беря на себя половину снаряжения, то есть чтобы на каждого англичанина был один американец. Но для этого вряд ли имеется необходимый тоннаж, если даже считать, что американцы на это согласны.

2) Не могут договориться о командовании, американском или английском. Все это укрепляет меня в убеждении, что вопрос о втором фронте не может быть сдвинут с места.

Президент высказал опасение за судьбу Египта и Среднего Востока.

М. Литвинов

Печат. по арх.

126. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 августа 1942 г.

Беседа [35] свелась исключительно к значению юго-восточных боев. Интересовались значением полной потери нами Украины и Донбасса, возможного захвата немцами Сталинграда и Кубани,

разобщением Южной и Центральной армий, прекращением подвоза кавказской нефти. Разъяснения давал без прикрас на основании сообщений наших газет, так как других сведений не имею. Разъяснял также разочарование нашего общественного мнения, о котором ежедневно пишут американские корреспонденты, указав, что из Объединенных Наций против Германии и всех ее сателлитов воюем одни мы, если не считать каких-нибудь 5 британских дивизий в Египте. Напомнил о публичном совместном заявлении Рузвельта и Черчилля о предстоящем отвлечении германских сил с Востока, вместо чего наш народ слышит о переброске дивизий с Запада на Восток. Присутствовали 13 из числа 15 сенаторов-демократов и двое из семерых республиканцев. Полагаю, что Майский перед членами парламента говорил в том же духе.

М. Литвинов

Печат. по арх.

127. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 августа 1942 г.

Я просил г-на Гарримана прибыть в Москву в Ваше распоряжение и в распоряжение Вашего гостя[36] для оказания какой-либо возможной помощи.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 27.

128. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 августа 1942 г.

До меня дошли сведения, которые я считаю определенно достоверными, что Правительство Японии решило не предпринимать в настоящее время военных операций против Союза Советских Социалистических Республик. Это, как я полагаю, означает отсрочку какого-либо нападения на Сибирь до весны будущего года. Будьте любезны передать эту информацию Вашему гостю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 27.

129. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*7 августа 1942 г.**

Мною получены Ваши послания, датированные 5 августа. Я выражаю свою признательность за сообщение о предстоящем прибытии г. Гарримана в Москву. Что касается Вашей информации об Японии, то я с интересом с ней ознакомился и, конечно, не премину также передать ее гостю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 27.

130. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 августа 1942 г.

Был бы весьма признателен за Ваше искреннее мнение по поводу следующего плана, который, как мне кажется, может быть полезным.

Главным образом с целью объяснения Правительствам Ирана, Ирака, Турции, Сирии, Саудовской Аравии и Египта опасности, которой они подвергнутся в случае победы Германии, а также того, что их величайшие надежды па будущее заключаются в сокрушении нацистского господства над районами Ближнего и Среднего Востока, я командирую г-на Уэнделла Уилки для посещения правительств этих стран.

С совершенно другой целью г-н Уилки очень хотел бы посетить Советский Союз. Помимо того, что он сам увидит бессмертное единодушие в отражении захватчика и великие жертвы, которые Вы все приносите, он хочет побольше узнать об удивительном прогрессе, достигнутом русским народом.

Как Вам известно, г-н Уилки был моим соперником на выборах 1940 года, и в настоящее время он возглавляет партию меньшинства. Он полностью согласен с линией внешней политики моего Правительства, заключающейся в сопротивлении нацизму и в действительной дружбе с Вашим Правительством, и оказывает мне большую помощь в работе, связанной с войной. В интересах настоящего и будущего я лично полагаю, что визит г-на Уилки в Советский Союз был бы хорошим делом. Г-н Уилки отправился бы в Советский Союз самолетом в первой половине сентября.

Я был бы благодарен, если бы Вы конфиденциально и искренне сообщили мне, будете ли Вы приветствовать его очень краткий визит [37].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 27—28.

---

* Дата отправления.

131. Письмо советника посольства СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 августа 1942 г.

ВОПРОС О ВТОРОМ ФРОНТЕ И ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА США

Вопрос о втором фронте в Европе, безусловно, волнует миллионы людей США. Обсуждение этого вопроса не сходит со страниц американской печати. Рабочие крупных городов США собираются на митинги, на которых выражают свое отношение к данному вопросу, выносят резолюции, призывающие правительство Рузвельта ускорить открытие второго фронта. Широкие массы населения видят и не могут не видеть, что открытие второго наземного фронта в Западной Европе означало бы ускорение разгрома гитлеровских армий и ускорение победы союзных государств.

Можно с уверенностью сказать, что большинство населения в той или иной форме выражает открыто свое отношение к вопросу о втором фронте. Рабочий класс США выражает свое мнение через свои профсоюзные организации и своих профсоюзных руководителей. Руководство обеих основных профсоюзных организаций: Американской федерации труда и Конгресса индустриальных организаций — стоит за скорейшее открытие второго фронта. Миллионы людей, в том числе и не состоящих в профсоюзах, выражают свое отношение к данному вопросу на многочисленных митингах, созываемых в США с целью сбора пожертвований на медицинскую помощь бойцам Красной Армии.

И все же, несмотря на требования миллионов об открытии второго фронта в Европе в нынешнем, 1942 году, нет признаков того, что правительство США серьезно готовится к этому. США с экономической и с военной стороны неузнаваемы, если сравнить нынешнее положение с положением, которое существовало два и даже год назад. В этой подготовке нет, однако, стремления направить основную массу своих ресурсов против Гитлера, как основного и наиболее опасного врага. Правительство США основную массу этих ресурсов направляет против Японии. Основная масса самолетов и военных материалов направляется на Гавайи и в Австралию. И вообще практическая работа в военной области направлена главным образом на усиление военной подготовки против Японии. Практическая военная подготовка не только в настоящее время, но есть серьезные опасения, что и в ближайшем будущем будет направлена против Японии и что основное внимание правительства Рузвельта и военных кругов США будет отвлечено в сторону Тихого океана.

На вопросе об отношении к открытию второго фронта в Западной Европе со стороны военных кругов США, и в частности генералитета армии, следует особо остановиться. Известно, что среди командного состава армии США антисоветские настроения были особенно сильны. И несмотря на последние события, которые фактически сделали Советский Союз и США союзными государствами, если рассматривать нынешние отношения между этими двумя странами с точки зрения их коренных государственных задач в борьбе с гитлеровской Германией, антисоветские настроения среди американских военных все еще сильны. Они сильны и вообще в генералитете, и особенно в аппарате военного департамента. Стимсон, военный министр, как известно, всегда был настроен антисоветски. Его заместители (разве за исключением Макклоя) также занимают в отношении СССР неблагоприятную позицию. Генерал Маршалл хотя никогда не делал антисоветских заявлений, зато никогда не делал и дружественных по своему духу высказываний в отношении СССР. Это — человек военный, политикой особенно не занимается. Выполняет приказания президента и как солдат будет их выполнять и впредь.

Подавляющее большинство из генералитета армии США питали надежду и сейчас ее еще не оставили на истощение и гитлеровской Германии, и Советского Союза. Эти надежды совпадают с надеждами руководящих промышленных кругов, высказывавшихся об этом в начале войны открыто. Они не хотят победы Гитлера. Но еще больше они не хотят победы Советского Союза. И вот эти люди сейчас стоят во главе американской армии и ее подготовки. Эти люди представляют собой военное окружение американского правительства и его главы Рузвельта, на которое они не могут не оказывать влияния в качестве экспертов и советников и просто руководителей и организаторов армии.

Сейчас трудно, безусловно, найти людей, которые бы открыто выражали описанную выше точку зрения в отношении к советско-германской войне, ибо открыто это делать трудно в нынешних условиях. Но скрыто она доминирует в военных верхах. Эти люди в качестве основного аргумента для оправдания, почему США не открывают вместе с Англией второго фронта, приводят неподготовленность США.

Вторая группа генералитета США, вероятно немногочисленная, но очень влиятельная, все еще лелеет надежду на сговор с Гитлером. Часть представителей этой группы занимает такую линию ввиду враждебности к Советскому Союзу из классовых и идеологических соображений. Часть же просто еще одержима изоляционистскими иллюзиями, полагая, что даже в случае победы Гитлера последний непосредственной угрозы для США все же не представит. Эти люди также обычно при разговорах на тему о

втором фронте выпячивают в качестве основного аргумента якобы неподготовленность США к участию в его открытии.

Приведу характерный пример, показывающий направление мышления представителей этой последней группы высшего командного состава США, группы, одержимой еще иллюзиями изоляционизма, хотя не в прежних формах. Несколько дней тому назад в беседе со мной генерал Ведемейер, являющийся начальником отдела стратегических планов объединенного штаба армии и флота США, высказался следующим образом о советско-германской войне и втором фронте: «Главным врагом Гитлер считает не Англию и США, а Советский Союз. Разгром Франции, Польши и других европейских стран представлял собой действия по обеспечению безопасности тыла. Германские солдаты, особенно из крестьян, будут драться с Красной Армией до конца. Что касается второго фронта в Европе, то США в настоящее время к нему не подготовлены. Конечно, США могли бы и теперь, может быть, принять участие, но не хватает общего главнокомандующего, который мог бы соответствующим образом распределить силы и т. д.». Тон его высказывания сводился к тому, что для США, собственно говоря, Гитлер большой угрозы и не представляет. Основная его задача — это достичь победы над Советским Союзом.

Такое мнение характерно для значительной части высшего командного состава армии США. Отделаться от изоляционизма, который на протяжении столетий являлся как бы второй природой американцев, не легко. Груз его чувствуется в разных формах еще и сейчас. Нет, несмотря на возрастающую угрозу миру со стороны гитлеризма, должной остроты восприятия этой угрозы. Это метод страуса уйти от опасности, припрятав голову под крыло. Чемберлен, Даладье и К° этот метод облекли в форму «политики умиротворения», приведшей к нынешним грозным событиям. Здесь, в США, он находит свое выражение в политике, которую можно было бы выразить словами: «Над нами пока не каплет».

Еще хуже настроения среди командного состава флота США. В своей массе высший командный состав флота архиреакционен. В нем очень живуч дух кастовости. У руководства флота стоят реакционные люди. Нокс — морской министр, всегда являлся крайним реакционером. Включение его Рузвельтом в состав правительства не могло его переделать. Адмирал Кинг, являющийся командующим объединенным флотом, также с политической точки зрения фигура реакционная. Имеет награду от Муссолини, от которой не отказался.

Высший командный состав флота в своей массе настроен с политической и идеологической точки зрения враждебно в отношении Советского Союза. Не удивительно, что среди этих людей со-

вершенно отсутствуют голоса за открытие второго фронта в Европе. Более того, среди наиболее реакционных кругов флота имеют место замирительные в отношении Гитлера тенденции. Многие предпочитают победу Гитлера победе Советского Союза. Разумеется, для открытого высказывания подобных взглядов время не подходящее. Открытые высказывания и этих людей облекаются в форму опять-таки аргумента о неподготовленности США к открытию второго фронта.

Вкратце о степени военной подготовки США. За шесть месяцев текущего 1942 года промышленность США произвела военного снаряжения, включая самолеты и танки, в полтора раза больше, чем за весь 1941 год. В июне 1942 года было произведено 4 тыс. самолетов. Все данные говорят о том, что если программа производства 60 тыс. самолетов в 1942 году и не будет полностью выполнена, то около 50 тыс. самолетов будет произведено наверняка. Сейчас, в августе месяце, в армии США имеется не менее 20 тыс. боевых самолетов (включая находящиеся на Гавайях и в Австралии).

За 6 месяцев в 1942 году было произведено зенитных пушек в 3,5 раза больше по сравнению со всем 1941 годом. Полевых орудий и противотанковых пушек производится более 2 тыс. в месяц. Пулеметов производится больше чем 50 тыс. в месяц и ручных пулеметов — около 60 тыс. Тринитротолуола производится в 5 раз больше, бездымного пороха — в 2 раза больше по сравнению с ноябрем 1941 года.

В течение 6 месяцев текущего года США произвели в несколько раз больше танков, чем было произведено в течение всего 1941 года. Рузвельт заявил, что только в мае 1942 года было произведено более 1500 танков. Следует отметить, что в производстве танков все больше увеличивается доля новейшего типа М4 с 75-*мм* пушкой.

За первое полугодие 1942 года США построили 228 торговых судов, в то время как за весь 1941 год было построено 103 судна. Общий тоннаж спущенных за полугодие судов составляет 2544 тыс. тонн. Правда, в судостроительной промышленности ощущается недостаток стали. Однако хотя и с трудностями, но она набирает довольно приличные темпы. Особенно большие успехи достигнуты в сокращении сроков строительства судов. Применение методов массового производства позволило на отдельных фирмах сократить срок производства судна до 45 дней вместо предполагаемых ранее 105 дней. Отдельные фирмы планируют сократить в ближайшем будущем срок постройки судна среднего тоннажа до 30 дней.

К концу 1942 года при нынешнем уровне потопления судов подлодками оси судостроительная промышленность США может

компенсировать текущие потери. За первое полугодие потери тоннажа еще превышают спуск нового минимум на 30 процентов. И все же если положение с тоннажем на настоящий момент нельзя назвать легким, то оно ни в коем случае не является критическим с точки зрения обеспечения переброски войск в Европу для второго фронта. Опыт же американцев в период первой мировой войны это подтверждает.

На основе имеющихся успехов в развитии военной промышленности и производства вооружения США уже в настоящее время имеют армию в 4 млн. человек. Около 70 дивизий сформированы и оснащены. Сформировано 10 танковых дивизий. К концу года число последних будет доведено минимум до 15. Американская армия имеет хорошее современное оснащение в широком смысле этого слова. Правда, значительная часть мобилизованных солдат еще проходит обучение. Однако в данное время и в ближайшем будущем каждый месяц США способны формировать несколько новых дивизий, и, несомненно, к концу 1942 года число дивизий будет доведено минимум до 100. Эта цифра как будто и представляет собой плановую наметку.

Такова вкратце степень военной подготовленности США. Данные о ней довольно внушительные. И все же Рузвельт пока практических шагов в направлении открытия второго фронта в ближайшем будущем не предпринимает.

Вообще, говоря об отношении Рузвельта к данному вопросу, следует отметить, что на него оказывает отрицательное влияние военное руководство. Сам он, может быть, пошел бы и дальше. Но такое окружение, как Стимсон, Нокс, Кинг, Леги и другие, безусловно, на него влияют соответствующим образом. Если к этому добавить поведение англичан, то станет понятной нынешняя политика американского правительства по вопросу второго фронта.

Сам же Рузвельт, который до последнего времени довольно решительно проводил как внутриполитические мероприятия в соответствии с так называемым «новым курсом», так и внешнеполитическую линию, направленную против стран оси, в последнее время, когда перед США и Англией поставлен вопрос самим ходом событий о втором фронте, не проявляет решительности, если исходить из того, что его заявления о том, что он стоит за открытие второго фронта в 1942 г., являются искренними.

Следует отметить, что в последнее время предпринимаются меры к ослаблению пропаганды за открытие второго фронта. Давление на общественное мнение, в частности на печать, имеет место как со стороны недавно созданного Управления военной информации, так и со стороны соответствующих агентурных организаций. Известны случаи, когда лица, выступающие за открытие вто-

рого фронта в Европе в 1942 г., предупреждались, что если они будут продолжать себя вести подобным образом, то они будут просто арестованы. В инструкциях, которые даются периодической прессе, рекомендуется подчеркивать не вопрос о втором фронте, а вопрос о налетах на германские города и вообще дается указание изображать эти налеты как важнейшее событие нынешнего периода войны. В последнее время в газетах публикуются статьи о втором фронте лишь таких авторитетных журналистов, как майора Эллиота, Дороти Томпсон и им подобных, то есть лиц, которые не боятся выразить свою точку зрения с относительной независимостью.

Жена президента Элеонора Рузвельт начала в своих публичных выступлениях подчеркивать неподготовленность США к открытию второго фронта. Нет сомнения, что ее высказывания выражают по данному вопросу официально принятую в данное время точку зрения. Во всяком случае, они не являются случайными.

Немало разговоров среди американских военных ведется о необходимости объединенного англо-американского командования и общем главнокомандующем. Немало шума об этом и в печати. И судя по тому, что и в Лондоне об этом деле шумят, по-видимому, этим вопросом американское и английское правительства занимаются. Столь же очевидно, что решение еще не достигнуто и что обе стороны хотят иметь своего человека. Упомянутый мною выше генерал Ведемейер заявил в разговоре со мной о том, что будто бы вопрос об открытии второго фронта и о сроках его открытия упирается в отсутствие общего главнокомандующего, причем он, говоря о таковом, имел в виду командующего всеми военными силами союзных стран, а не только англо-американскими. Наблюдая эти разговоры и шум здесь, в США, создается впечатление, что Рузвельт, вероятно, старается протащить своего главнокомандующего англо-американскими силами.

Таково вкратце положение со вторым фронтом, как оно вырисовывается здесь, в США. Ближайшие перспективы в этом отношении, безусловно, неблагоприятны. При энергичной военной подготовке, имеющей место в стране, практических мер к созданию второго фронта со стороны США не проводится. Правда, время от времени делаются заявления о прибытии в Северную Ирландию американских войск. Однако, по имеющимся сведениям, их число на настоящее время не превышает 2—3 дивизий. Имеется как будто 200 тыс. американских солдат в Исландии (по американским источникам). Цифра эта, вероятнее всего, преувеличена. У американцев вообще есть тенденция к бахвальству и преувеличению значения некоторых мероприятий, ими проводимых, и некоторых фактов, вроде участия нескольких американских самолетов в налетах на Германию.

Заставить американцев начать вести практическую и немедленную подготовку к открытию второго фронта можно было бы, пожалуй, только в том случае, если бы англичане заняли решительную линию на открытие второго фронта в ближайшее же время. И то их участие, вероятнее всего, на первых порах выразилось бы в переброске на континент немногочисленных частей. Ибо следует сказать, что в военных кругах здесь почему-то распространено мнение, что немцы в Западной Европе все еще были бы сильнее в случае высадки там англо-американских войск. И лишь в случае благоприятной для союзников обстановки после высадки американцы подбросили бы значительные силы, чтобы поделить лавры победы. Также совершенно ясно, что правительство Рузвельта взяло установку на создание и содержание многомиллионной армии здесь, на американском континенте.

А. Громыко

Печат. по арх.

132. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*19 августа 1942 г.**

Я весьма сожалею, что я не смог принять участие с Вами и г-ном Черчиллем в совещаниях, которые недавно происходили в Москве [38]. Неотложные нужды военного положения, в особенности поскольку речь идет о советско-германском фронте, хорошо мне известны.

Я считаю, что японцам будет трудно вытеснить нас с удобного пункта, который мы захватили в юго-западном районе Тихого океана. Хотя потери наших военно-морских сил в этом районе были значительными, успех, которого мы добились, оправдает их, и я могу заверить Вас, что мы будем развивать его энергичным образом. С другой стороны, я хорошо понимаю, что настоящим врагом обеих наших стран является Германия и что, возможно, в самом скором времени нашим обеим странам будет необходимо применить против Гитлера нашу мощь и силу. Вы можете быть уверены, что, как только в человеческих силах окажется возможным собрать транспортные средства, это будет сделано.

Тем временем в течение августа из Соединенных Штатов в Советский Союз будет отправлено свыше тысячи танков, и в то же самое время отправляются другие стратегические материалы, включая самолеты.

---

* Дата получения.

Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великолепным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна. Мы придем к Вам на помощь по возможности скорее и по возможности большими силами, как только сможем это сделать, и я надеюсь, что Вы верите мне, когда я сообщаю Вам об этом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 29.

133. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*22 августа 1942 г.**

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем.

В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрейшей доставки грузов в Советский Союз, особенно Северным морским путем.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 29—30.

134. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 сентября 1942 г.

Сегодня Гарриман мне говорил, что опыт с высадкой в Дьеппе укрепил мнение англичан о невозможности создания в настоящее время второго фронта. Наоборот, Хэлл вчера не был так категоричен и признал, что при этом опыте было доказано англо-американское превосходство в воздухе и возможность высадки на сушу войск [39].

М. Литвинов

Печат. по арх.

---

* Дата отправления.

135. Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в США

22 сентября 1942 г.

Советский Союз, конечно, заинтересован в скорейшем подписании Второго протокола. Между тем американцы проделывают в этом вопросе весьма подозрительные манипуляции, под всякими предлогами оттягивая подписание Протокола [40]. Вам известна также их недавняя возмутительная попытка сократить советские поставки в четыре раза против представленного ими же проекта Протокола. Нетрудно понять, что именно теперь, когда всем видна напряженность боев на нашем фронте и пока правящим кругам Америки приходится изворачиваться под нажимом общественных требований второго фронта, американцам труднее отступить в вопросе о Втором протоколе от их же собственных обещаний. Затяжки с оформлением Протокола о советских поставках из США и Англии выгодны тем из правящих кругов США, кто хочет сорвать или, по крайней мере, сильно урезать эти поставки. Следовательно, Вы обязаны были принять все меры к тому, чтобы не допускать оттяжки подписания Второго протокола, добиться скорейшего принятия наших основных поправок и все сделать для того, чтобы отбить охоту так или иначе сорвать или урезать обещания Рузвельта [...].

В. Молотов,
А. Микоян

Печат. по арх.

136. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США *

23 сентября 1942 г.

Сталин спрашивает Уилки, как прошло путешествие.

Уилки отвечает, что путешествие прошло великолепно.

Сталин спрашивает, не устал ли он от перелета.

Уилки отвечает, что он не чувствовал усталости. Перелет был очень интересным, и он получил много впечатлений. Он побывал на фронте в Египте и увидел, что военное положение там было намного лучше, чем он ожидал, и что Великобритания нанесла Роммелю ошеломляющий удар. В целом по всему Среднему Востоку военная и политическая ситуация для союзников стала более прочной.

---

* У. Уилки.

Президент и он, Уилки, приняли решение о целесообразности его поездки по ряду стран и главным образом в Россию, чтобы услышать от руководителей Советского правительства искреннее и откровенное мнение о том, в чем США еще недостаточно помогают СССР и что они должны еще сделать в этом направлении. Уилки считает чрезвычайно важным, чтобы сотрудничество между США и СССР существовало не только во время войны, но продолжалось бы и после войны. Он приложит все свои усилия для выполнения этой задачи. Ему известно, что подавляющий процент американского населения и правительство, которое находится у власти, а также лично он, который долгое время возглавлял оппозицию, совершенно убеждены в том, что союзники победят Гитлера. Он хотел бы услышать от Сталина, что еще должны сделать США в этом направлении, как помочь СССР.

Сталин отвечает, что по вопросу о том, как помочь России, он должен сказать следующее. Программа обещаний или обязательств по поставке предметов вооружения, которую приняла на себя Америка, не выполняется. По югу через Персидский залив эта программа выполняется за последние два месяца на 40—50%, по северу — на 15—20%, а нам сейчас помощь очень необходима.

Уилки спрашивает Сталина, включены ли в эти 15—20% потери от потопления судов на море.

Сталин отвечает, что в эту цифру входят все поставки, которые были отправлены из США в СССР, то есть в эту цифру включены потери от потопления судов. Из последнего конвоя были потоплены 12 пароходов в зоне, охраняемой Англией, и 1 пароход — в зоне, охраняемой СССР. Затем он, Сталин, должен сказать, что Англия перехватывает некоторые поставки США, предназначенные для СССР. Так, в последнее время англичане взяли у нас уже погруженные в Исландии 154 истребителя «Аэрокобра», сославшись при этом на распоряжение президента США. Он мало верит, что может существовать подобное распоряжение президента. Должно быть, это было сделано по настоянию англичан.

Что касается вопроса о путях разгрома Гитлера, то он, Сталин, должен сказать, что у союзников имеются для этого возможности, но бывают случаи, когда государство, имея возможности, не использует их. Как победить Гитлера? Путь для этого намечен, и он состоит в том, что если Россия продержится до того момента, когда союзники будут готовы, то союзники победят. В противном случае союзники потерпят поражение. Сталин видит в этом роль России, которая своей устойчивостью дает Америке и Великобритании возможность подготовиться.

Наши неудачи за последнее время на юге объясняются недостатком у нас истребительной авиации, которая имеет решающее значение. Вторая причина того, что мы потерпели поражение —

это недостаток у нас грузовиков. Все наши заводы, которые производили раньше грузовики, перешли на производство танков. В современной же войне нельзя иметь армию без грузовиков. Если союзники испытывают недостаток тоннажа, то мы могли бы им пойти навстречу, чтобы облегчить их положение путем сокращения списка поставок до минимума. Он, Сталин, был бы готов ограничить поставки США истребителями, грузовыми автомашинами, алюминием и взрывчатыми веществами, которые в Америке имеются в достаточном количестве. Все остальное можно было бы выкинуть.

Уилки заявляет, что вопрос о взаимоотношениях с англичанами, о котором он еще до своего отъезда говорил в общих чертах с президентом, очень трудный и деликатный.

Сталин говорит, что, пока Бивербрук был в составе английского правительства, Англия хорошо выполняла свои обязательства по поставкам. После того как он ушел, выполнение программы поставок ухудшилось. Должно быть, это дело тормозят английские военные.

Уилки спрашивает, довольны ли мы качеством американского вооружения.

Сталин отвечает, что истребители, которые мы получаем из США в настоящее время, в особенности «Аэрокобра», хорошего качества. Что касается бомбардировщиков, то хороши Б-24 и Б-25. Бомбардировщики «Бостон» имеют слабое вооружение и не могут защищаться, и мы их перевооружаем. Но имеется другой вопрос — это получение запасных частей для моторов и самолетов. Необходимо было бы иметь, скажем, на 10 истребителей один запасной мотор и соответствующие запасные части. Что касается американских танков, то они невысокого качества, так как при пробивании противотанковой пушкой или даже противотанковым ружьем они загораются. Это происходит в результате того, что для американских танков требуется высококачественное горючее, газы которого вспыхивают внутри танка при пробивании его брони. Американские танки имеют еще один недостаток. Мотор американских танков обладает недостаточной мощностью по количеству лошадиных сил, приходящихся на тонну веса танка. Практика показывает, что на 1 тонну веса танка надо иметь 15—16 лошадиных сил, а если больше, то это лучше. В этом отношении дело с американскими и английскими танками обстоит плохо, так как они имеют от 8 до 10 лошадиных сил на 1 тонну веса. Это очень незначительная величина, так как танк в этом случае не обладает достаточной маневренностью. Например, последний английский танк «Черчилль» имеет 9 лошадиных сил на 1 тонну веса танка. Это все равно что поставить на ноги человека, дав ему легкие воробья.

Уилки рассмеялся и сказал, что этого нельзя сказать о самом Черчилле.

Сталин ответил, что он уважает Черчилля и считает его большим человеком.

Уилки сказал, что он шутит.

Сталин говорит, что если Уилки интересуется его мнением относительно качества английского вооружения, то он должен сказать, что «Аэрокобра» по своим качествам стоит выше истребителей «Харрикейн», которые мы получаем из Англии. Мы не получаем из Англии «Спитфайеров». Сталин говорит, что если бы мы могли получать из Америки в месяц 500 истребителей, 10 000 грузовых машин, 5000 тонн алюминия, то это было бы большой помощью нашей стране. Затем через 3 месяца хорошо было бы получить зерно, пшеницу и кукурузу. При этом зерно могло бы быть перевезено нашими пароходами через Великий океан.

Уилки спрашивает, какое количество пшеницы мы желали бы получать из США. США имеют большие излишки пшеницы, они имеют запасы пшеницы на 3 года. Уилки интересуется также, не нужны ли нам концентрированные виды продовольствия.

Сталин отвечает, что нам требуется 2 млн. тонн пшеницы. Мы испытываем также нужду в получении сала, консервированного мяса и тому подобных концентратов как для армии, так и для гражданского населения.

Уилки записал все эти пожелания, высказанные Сталиным, и обещал доложить о них лично Рузвельту, выразив надежду на их удовлетворение.

Затем Уилки спрашивает Сталина о его мнении относительно возможности внутреннего взрыва в Германии. Дело в том, что разведка США получает целый ряд сообщений об ухудшении морального состояния германского населения. Уилки желал бы знать, насколько это правильно, по мнению Сталина.

Сталин отвечает, что он интересуется внутренним положением Германии, но он мало верит в то, что Германия могла бы потерпеть поражение в результате внутреннего взрыва. По его мнению, в Германии может произойти внутренний взрыв лишь в результате серьезного поражения ее на фронте, то есть удара извне. Немцы должны понять, что союзники сильнее их и что нет перспективы на победу Германии. Сталин говорит, что германское население переносит большие лишения. Германская армия также плохо питается и плохо одета. Но немцы это терпят. Это терпение — результат Версальского договора. Гитлер тоже порожден версальской системой. Сталин разговаривал с немецкими пленными и спрашивал их, почему они воюют, что им от нас нужно. Они отвечают, что воюют потому, что боятся второго Версаля.

Уилки спрашивает Сталина, имеют ли какое-либо действие на немцев заявления о том, что второй мирный договор после войны не будет иметь ничего общего с Версалем.

Сталин отвечает, что эти заявления имеют некоторое действие, но основное — это серьезное поражение Германии, бомбардировки Германии.

Уилки спрашивает, какое действие, по мнению Сталина, оказывают бомбардировки на моральное состояние германского населения.

Сталин отвечает, что бомбардировки Германии имеют очень большое значение для подрыва морального состояния германского населения. Эти бомбардировки подрывают авторитет Гитлера и веру в него. Это бомбардировки по авторитету Гитлера. Бомбардировки Германии отражаются также и на настроении германских солдат на фронте. После первых наших бомбардировок Кенигсберга и Данцига в последнее время нам стало известно, что солдаты германской армии требовали от своих офицеров посылки делегатов в Германию, ибо беспокоились за судьбу своих родственников. О действии этих бомбардировок на население Германии можно судить по письмам, которые получали германские солдаты от своих жен. В этих письмах жены пишут своим мужьям, что они больше не увидятся друг с другом. [...]

Затем Уилки говорит, что он имеет несколько небольших личных вопросов к Сталину. Он намерен вылететь из СССР в Чунцин и затем обратно в США через Сибирь и Аляску. Он просил бы разрешить использовать этот маршрут, так как это дает ему возможность скорее возвратиться в США и доложить президенту о своих переговорах со Сталиным.

Сталин отвечает, что он, конечно, может воспользоваться этим маршрутом, и обещает дать необходимые указания советским военным.

Затем Уилки говорит, что с ним путешествуют два известных американца: Барнес и Коулс — и он был бы весьма благодарен Сталину, если бы эти два его спутника смогли бы перед его уходом после этой беседы пожать Сталину руку.

Сталин выражает с этим свое согласие. Уилки благодарит и просит переводчика вызвать этих американцев в Кремль. [...]

Далее Уилки заявляет, что он будет откровенен. Он лично и президент считают, что США являются страной полной демократии. Общественное мнение в США контролирует все. Никакая общественная фигура, будь то президент или кто-либо другой, не может много сделать, если не имеет поддержки со стороны общественного мнения. Он ставит себе задачу мобилизовать общественное мнение в США для оказания наибольшей помощи России. Уилки не думает, что в США нашелся бы один человек из тысячи

или даже один из 10 000, который не оценил бы жертв, приносимых Россией. Американцы с восхищением читают в своих газетах о борьбе за Сталинград. Но американцы не знают, что происходит внутри СССР, какие мероприятия проводятся, какая громадная организационная работа проделана среди женщин. По приезде в США он, Уилки, для того, чтобы мобилизовать общественное мнение, расскажет американской общественности о жертвах, которые приносит русский народ, и тогда американскому правительству будет легче оказать вам даже большую помощь, чем та, о которой Вы просите. Положение в США таково, что все страны из числа Объединенных Наций желают получить возможно большую помощь от США. Поэтому если общественное мнение США обращает свои симпатии в сторону, например, Австралии, Китая или Англии, то правительство испытывает большое давление общественного мнения, и для него легче в этом случае оказывать помощь именно той стране, которой симпатизирует общественное мнение США. Он хотел бы после посещения фронта, в субботу, подготовить заявление о жертвах, приносимых русскими. Но он не хотел бы, чтобы это заявление было передано в прессу без одобрения его Советским правительством. Поэтому он готов представить свое заявление на просмотр представителю, который будет назначен для этой цели.

Сталин отвечает, что, конечно, Уилки может сделать такое заявление, но если Уилки не возражает, то он, Сталин, хотел бы дать ему совет. Сталин советовал бы Уилки не подчеркивать, что русские несут много жертв, так как они знают, что защищают свою Родину.

Уилки говорит, что это заявление будет напечатано в американской прессе для американцев, а не для русских.

Сталин отвечает, что это заявление будут читать и русские.

Уилки обещает последовать совету Сталина.

Сталин спрашивает Уилки о положении в Аргентине.

Уилки отвечает, что в последнее время положение в Аргентине развивается в благоприятном направлении. Американское правительство имеет большое количество своих агентов в Аргентине, которые работают для того, чтобы повлиять на ее позицию. Американское правительство сознает, что именно в Аргентине немцы развивают большую активность, и эта активность приводит к большим потерям судоходства союзников. Американское правительство нажимает на Аргентину. Но, как знает Сталин, иногда слишком сильный нажим сопровождается противодействием.

Уилки интересуется, насколько велико население районов СССР, оккупированных немцами, и получаем ли мы какие-либо сведения о подрывной работе этого населения против немцев.

Сталин отвечает, что население этих районов до войны составляло 70 000 000, но после занятия этих районов немцами численность населения сократилась. Мужское население перед отступлением Красной Армии было мобилизовано в армию, другая часть мужского населения была эвакуирована в тыл СССР. Остальное мужское население вступило в партизанские отряды. В результате этого в оккупированных районах остались преимущественно женщины, дети и старики. Процент работоспособного населения в этих районах не превышает 5—8 %, в особенности после того, как значительное количество работоспособного населения было вывезено на работы в Германию. В оккупированных районах СССР действуют партизанские отряды, которые взрывают мосты, железные дороги и занимают даже целые районы, которые являются островами на территории, оккупированной немцами. Мы поддерживаем связь с партизанскими отрядами при помощи самолетов, снабжаем партизан оружием. Что касается положения оккупированного населения, то оно страдает, настолько чудовищны безобразия, творимые немцами.

Уилки заявляет, что все это очень интересно, и спрашивает, насколько значительно соотношение между количеством работоспособного населения, вывезенного на работы в Германию из СССР и из Франции.

Сталин отвечает, что Гитлер использует на работах в Германии большое количество военнопленных. Что касается соотношения между работоспособным населением, вывезенным из оккупированных районов СССР и из других стран, то Сталин полагает, что из СССР вывезена более значительная часть населения, то есть русских и украинцев вывезено больше.

Уилки говорит, что, посетив два предприятия в СССР, он убедился в том, что по крайней мере половина цехов советских предприятий столь же хороши, как цеха предприятий в любом месте Америки. Уилки будет откровенен. Конечно, в некоторых цехах нужно еще поработать. Но он был очень удивлен, когда увидел, что русские могут делать такую хорошую работу. Дело в том, что в Америке убеждены, что лучшая продукция в мире — это американская продукция. Если спросить 500 американских бизнесменов, какая продукция является лучшей в мире, то они единодушно ответят, что американская. Но теперь он видит, что Сталин становится конкурентом американцев.

Сталин замечает, что действительно правильно, что американская продукция лучшая в мире, и говорит, что мы учились и учимся у американцев.

Затем Уилки говорит, что он хотел бы следующим образом обрисовать положение с законом о передаче взаймы или в аренду вооружения. Дело в том, что в Америке производятся все материа-

лы, которые отправляются в другие страны на основе закона о займе и аренде. В США поступают требования от всех Объединенных Наций — дайте больше снаряжения. В Америке существует поговорка, что больше смазывают то колесо, которое больше скрипит. Уилки хотел бы по возвращении в США добавить скрипу советскому колесу, чтобы обеспечить для СССР наибольшую помощь со стороны США.

Сталин отвечает, что мы не даем скрипеть своему колесу, но наше положение серьезное, немцы могут взять Сталинград. Нам особенно необходима истребительная авиация, в которой мы ощущаем недостаток. Дело в том, что без прикрытия истребительной авиацией пехоте в современной войне трудно драться. Даже самые храбрые солдаты ищут укрытия при появлении авиации. Поэтому получение нами истребителей имеет решающее значение.

В заключение беседы Уилки передает Сталину добрые пожелания от Рузвельта. Сталин благодарит. Уилки заявляет, что он немедленно по прибытии в США доложит президенту о программе из 5 пунктов, которую изложил ему Сталин, а также о содержании сегодняшней беседы.

Сталин приглашает Уилки на обед в субботу в 8 часов вечера в Кремле. Уилки заявляет, что это было бы для него большой честью, и благодарит Сталина за приглашение.

В конце беседы в кабинет входят и здороваются со Сталиным спутники Уилки Барнес и Коулс. Затем состоялась фотосъемка.

Печат. по арх.

137. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров СССР московскому корреспонденту американского агентства Ассошиэйтед Пресс

3 октября 1942 г.

Господин Кэссиди!

Ввиду занятости и в связи с этим невозможности дать Вам интервью ограничиваюсь дачей краткого письменного ответа на Ваши вопросы.

1. «Какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта»?

Ответ. Очень важное, можно сказать, первостепенное место.

2. «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь»?

Ответ. В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-

фашистских войск, помощь союзников Советскому Союзу пока еще малоэффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств.

3. «Какова еще советская способность к сопротивлению»?

Ответ. Я думаю, что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по своей силе ничуть не ниже — если не выше — способностей фашистской Германии или какой-либо другой агрессивной державы обеспечить себе мировое господство.

С уважением
И. Сталин

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 69.

138. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

5 октября 1942 г.

В начале беседы Стэндли говорит, что прежде всего он хотел бы узнать, прибыли ли в СССР американские самолеты из Аляски.

Молотов говорит, что он этого не знает, обещает сейчас же навести справки и через некоторое время сообщает Стэндли, что, по полученным сведениям, 12 «Бостонов» прибыли в Ном. Но о вылете этих самолетов из Нома в СССР сведений не имеется.

Стэндли благодарит Молотова за это сообщение. Далее Стэндли сообщает, что в пятницу он беседовал с Вышинским в Куйбышеве и информировал его о своем отъезде в Вашингтон. Стэндли просил Вышинского сообщить о своем отъезде Молотову, а также о том, что он желает выехать в США возможно скорее и поэтому просит оказать ему содействие. Стэндли говорит далее, что Рузвельт весьма озабочен размерами помощи, которая оказывается России, а также заявлением Сталина относительно помощи, оказываемой союзниками России. Поэтому президент воспользовался пребыванием Гендерсона в Москве и вызывает Стэндли в США, оставляя Гендерсона временно поверенным в делах. Еще во время своей первой беседы с Молотовым Стэндли сказал, что во время войны дипломатия уступает свое место военным и что он видит свою задачу в том, чтобы устранить препятствия, стоящие на пути снабжения России вооружением. Стэндли настойчиво следовал этому политическому курсу, но кажется, что «в машину что-то попало», и он возвращается в США, чтобы определить, что именно произошло. Ввиду его близкого знакомства с военными делами представляется желательным, чтобы Стэндли лично доложил президенту о своих взглядах на положение в СССР. Во время своего пребывания в США он сделает все, что в его силах, чтобы

содействовать тесному сотрудничеству наших союзных стран в области военных усилий. Имея в виду ту же самую цель, он берет с собой на родину военно-морского атташе капитана Данкена и военного атташе полковника Микела, с тем чтобы они, которые придерживаются тех же самых взглядов, что и он, смогли ознакомиться с нынешним положением в США. До своего отъезда в США Стэндли хотел бы видеть Сталина.

В связи с отъездом вместе с ним Микелы и Данкена Стэндли хотел бы знать, не считает ли Молотов желательным, чтобы вместе с ними в США выехали советские офицеры в связи с тем, чтобы они могли получить представление о том, что происходит в Америке. Если Молотов благоприятно относится к этому его личному предложению, то Стэндли был бы рад взять советских офицеров вместе с собой. В связи с визитом Сталину он был бы рад принять от Сталина личные послания для Рузвельта, если таковые имеются. Стэндли надеется выехать в самое ближайшее время через Тегеран на самолете генерала Брэдли, если против этого не имеется возражений со стороны Советского правительства и если ему будет оказано необходимое содействие.

Молотов отвечает, что если это удобно послу, то это не встречает никаких возражений с нашей стороны и что все необходимое содействие будет оказано.

Стэндли благодарит Молотова за любезность. Далее он сообщает, что завтра будет говорить с представителями прессы и что он не хотел бы, чтобы о его отъезде были опубликованы какие-либо сообщения.

Молотов отвечает, что мы поступим в этом отношении в соответствии с пожеланиями посла.

Стэндли говорит, что если Молотов имеет какие-либо поручения, которые Стэндли смог бы выполнить в Соединенных Штатах, то он с удовольствием это сделает.

Молотов благодарит Стэндли. Далее он говорит, что относительно желания посла видеть Сталина он передаст ему и сообщит послу о результатах. Что касается посылки в США советских военных для ознакомления с положением дел в Америке, то он, Молотов, спросит мнение наших военных. Но Молотов хотел бы сказать, что мы имеем в США военного атташе и, кажется, также военно-морского атташе. Молотову, конечно, трудно судить о причинах выезда посла в Америку, но если он, Молотов, должен что-нибудь разъяснить или дать ответы на какие-либо вопросы, то он готов это сделать.

Стэндли говорит, что поездку военных в США можно было бы сравнить с поездкой Молотова в Америку. Молотов выезжал в Америку для того, чтобы ознакомиться с положением в Америке, несмотря на то что Советское правительство имеет в Вашингтоне

своего собственного посла. Поэтому Стэндли думает, что, несмотря на наличие советского военного и военно-морского атташе в США, советским военным было бы полезно побывать в Америке, чтобы лично ознакомиться с положением дел в этой стране.

Молотов говорит, что он очень признателен за приглашение, хотя с ним никто из советских моряков или военных в США не ездил.

Стэндли спрашивает Молотова, имеются ли какие-либо сообщения о положении на фронте, в частности в Сталинграде.

Молотов говорит, что в Сталинграде положение пока ухудшается и там идут напряженные бои.

Стэндли спрашивает, не желает ли Молотов, чтобы Стэндли доложил в Вашингтоне о продовольственном положении СССР.

Молотов отвечает, что этот вопрос был затронут в беседе между Уилки и Сталиным и он может повторить ответ, который дал Сталин на вопрос Уилки о помощи СССР в области продовольствия. Сталин сказал, что эта помощь была бы нужна. Поскольку немцы захватили всю Украину, весь Северный Кавказ и значительную часть центрально-черноземной полосы, у нас дело с продовольствием серьезно осложнилось. Сталин сказал, что хорошо было бы получить из Америки около 2 млн. тонн пшеницы и соответствующее количество концентратов, например сала, масла, жиров, консервов. Уилки сказал в беседе со Сталиным, что в Америке некуда девать продовольствие, в частности хлеб, что в Америке имеются большие запасы хлеба и что урожай хлебов был хороший. Уилки отмечал трудности с тоннажем, но, по его же данным, которые он сообщил Молотову в беседе, выходило, что в ближайшие месяцы дело с тоннажем улучшится, и, по его, Молотова, мнению, в деле доставки продовольствия в СССР не будет серьезных затруднений. Если бы США и Великобритания могли бы уступить нам несколько судов, то мы могли бы на этих судах под нашим флагом доставлять хлеб в советские порты на Дальнем Востоке и это облегчило бы наше положение.

Стэндли спрашивает Молотова, известны ли эти сведения американским органам, которые ведают снабжением и распределением тоннажа и ставился ли нами этот вопрос.

Молотов говорит, что, кроме беседы с Уилки, этот вопрос нигде специально не ставился, если не считать того, что предусмотрено Протоколом на 1942—1943 гг., подписание которого почему-то задерживается.

Стэндли спрашивает Молотова, по вине какой стороны задерживается подписание Протокола.

Молотов отвечает, что задержка со стороны Вашингтона, с нашей стороны никаких задержек в подписании Протокола не имеется.

С т э н д л и говорит о важности того, чтобы эти сведения были известны американским органам, ведающим снабжением и распределением тоннажа.

М о л о т о в отвечает, что об этом Сталин сообщил Уилки — личному представителю президента. Кроме того, имеется Протокол, переданный Рузвельтом в его кабинете ему, Молотову, 29 мая, который еще не подписан. Конечно, желательно более конкретно обсудить этот вопрос. Как известно послу, в сентябре — октябре прошлого года, во время пребывания Гарримана и посла в Москве, все вопросы снабжения СССР были рассмотрены в короткое время и Протокол был быстро подписан. Но этот Протокол был действителен до 30 июня 1942 г., и новый Протокол должен действовать с 30 июня 1942 г., но прошли уже июль, август и сентябрь, а он еще не подписан. Он, Молотов, надеется, что Протокол будет подписан [41].

М о л о т о в спрашивает, не может ли Стэндли сообщить ему о том, как оценивают в Вашингтоне результаты поездки Уилки в СССР.

С т э н д л и отвечает, что в Вашингтоне и лично Уилки остались очень довольны приемом, который был оказан Уилки. Стэндли уверен, что отчет, который сделает Уилки президенту о своей поездке, будет весьма полезным для президента. Стэндли заявляет, что он желал бы выехать в четверг, и, хотя он знает занятость Сталина, он просил бы принять его до намеченного дня отъезда. Стэндли еще раз выражает готовность принять от Молотова поручения, которые он мог бы выполнить в Вашингтоне.

В заключение С т э н д л и заверяет Молотова в том, что он предпринимает свою поездку в США исключительно в интересах более тесного и дружественного сотрудничества наших союзных стран в военное время. В СССР он постарается вернуться как можно скорее и думает для этой цели использовать новую авиалинию между Англией и СССР. Стэндли спрашивает, советует ли Молотов воспользоваться этой линией.

М о л о т о в отвечает, что он пользовался этой линией до ее открытия. По его мнению, это хорошая линия.

Г е н д е р с о н заявляет Молотову, что, принимая на себя ответственность за руководство делами посольства во время отсутствия Стэндли, он всегда будет находиться в распоряжении Молотова и будет делать все, чтобы еще улучшить дружественные и тесные отношения, существующие между нашими странами.

Печат. по арх.

139. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с представителем США на военных переговорах в Москве и послом США в СССР

6 октября 1942 г.

Стэндли говорит, что генерал Брэдли имеет письмо от президента для Сталина, которое он хотел бы сейчас передать. Брэдли передает письмо Сталину. Сталин благодарит.

Брэдли спрашивает Сталина, не получал ли он каких-либо сообщений из США относительно работы авиалинии через Аляску — Сибирь.

Молотов отвечает, что мы получили сообщение о прибытии 12 самолетов с нашими летчиками в Ном, но мы еще не знаем, вылетели ли эти самолеты из Нома.

Брэдли говорит, что он получил тревожное сообщение из Вашингтона. Американское правительство решило закрыть авиалинию через Аляску — Сибирь после того, как будет произведена поставка 44 самолетов. Это сообщение из Вашингтона, которое Брэдли получил в воскресенье, разошлось в пути с его сообщением, которое он послал после переговоров с генералом Стерлиговым, о том, что Советское правительство решило продолжать работу по развитию этого маршрута. Сегодня он немедленно послал еще одно сообщение, в котором просит американское правительство продолжать работу по маршруту Аляска — Сибирь, как он об этом договорился с генералом Стерлиговым. Закрытие американским правительством авиалинии объясняется тем, что Советское правительство приостановило на две недели все работы по этому вопросу. Тем не менее теперь Брэдли надеется, что это решение американским правительством будет отменено и что работа возобновится. До воскресенья он в течение двух недель не мог сообщить американскому правительству о причинах того, почему Советское правительство приостановило работы. Брэдли хотел бы спросить Сталина, не разрешит ли он советским военным представителям более часто и более откровенно обсуждать с ним, Брэдли, те вопросы, которые возникнут в будущем, с тем чтобы мы могли бы избежать подобных недоразумений.

Сталин спрашивает, что могут дать эти советские представители. Брэдли отвечает, что он не может ответить точно на этот вопрос, но если возникнут какие-либо затруднения, то он просил бы сообщить ему об этом, с тем чтобы он имел возможность, используя свой опыт, содействовать устранению этих затруднений. В настоящее время Брэдли не связан непосредственно с генералом Стерлиговым и о своих свиданиях с ним должен договариваться через военного атташе и через ряд подчиненных лиц.

Он хотел бы иметь возможность связываться с генералом Стерлиговым непосредственно.

Сталин отвечает, что против этого не имеется возражений. Брэдли может связываться со Стерлиговым непосредственно, но здесь вопрос не в Стерлигове и не в Советском правительстве. Дело в том, что не было самолетов, и летчики, которые нам так нужны на фронте, сидели без дела. Потом оказалось, что имеются самолеты, и летчики были немедленно отправлены. Нам казалось, что американцы не могут предоставить нам самолеты потому, что им требуются самолеты против Японии.

Брэдли отвечает, что, по его мнению, в этом вопросе имело место недоразумение, так как, согласно его информации, самолеты были. Если бы Брэдли был поставлен в известность об этом недоразумении, он мог бы его рассеять. Дело в том, что 50 самолетов уже находились в Фербенксе и 51 самолет был в пути в Фербенкс.

Сталин отвечает, что если американцы хотят дать нам самолеты, то мы эти самолеты возьмем. Он не видит, о чем можно было бы здесь договариваться с Стерлиговым. Теперь американцы, никого не спросив, решили после поставки 40 самолетов закрыть авиалинию. Непонятно, какие могут быть помехи с нашей стороны. Если нам дадут самолеты, то мы их возьмем, а если не дадут, то ничего не поделаешь.

Брэдли благодарит Сталина за ответ и говорит, что он думает, что авиалиния будет снова открыта. У него имеются еще два вопроса, в разрешении которых ему мог бы помочь генерал Стерлигов. На днях Брэдли сделал генералу Стерлигову предложение о том, чтобы начать составление планов по усовершенствованию предстоящей весной авиационных баз в Сибири путем доставки необходимого оборудования из США через Северный Ледовитый океан и по северным речным путям. Генерал Стерлигов ответил, что он изучит этот вопрос. Брэдли полагает, что это было бы помощью со стороны США России. Второй вопрос состоит в следующем. Во время пребывания Черчилля в Москве Брэдли имел возможность присутствовать при военных переговорах между маршалом Шапошниковым и маршалом Ворошиловым с британскими представителями в связи с предложением об оказании помощи британскими и американскими военно-воздушными силами на Южном Кавказском фронте. Брэдли хотел бы знать, интересуется ли Сталин этим предложением.

Сталин отвечает, что он очень интересуется этим предложением. Но дело в том, что об этом предложении говорят несколько месяцев и дело не двигается вперед. Есть разговоры, но дела нет.

Брэдли замечает, что он понимает, что действительно много разговоров. Он говорит, что не имеет особых указаний от своего

правительства относительно предложения об оказании Советскому правительству помощи американскими и британскими вооруженными силами на Кавказе, если не считать того, что ему поручено наблюдать за составлением планов оказания этого рода помощи, если таковые вообще будут составляться. Кроме того, если военно-воздушные части США будут командированы в СССР, то Брэдли будет назначен командующим этими силами в СССР. Поэтому, если это приемлемо Сталину, Брэдли мог бы запросить военное министерство о том, какие планы по оказанию помощи СССР американскими военно-воздушными силами разрабатываются в настоящее время.

Сталин отвечает, что нам не дают самолетов. Аэродромы есть, но самолетов нет, а также в СССР нет ни британских, ни американских авиачастей. Нам должны сказать, будут ли самолеты, и сообщить о том, какие аэродромы, какие сооружения потребуются, и мы тогда все это обеспечим. Нам говорят, что хотят нам помочь, но самолетов нет, авиачастей нет, когда они будут — неизвестно, и будут ли вообще, также неизвестно. Пока мы получаем самолеты через Персию, но никаких частей — ни американских, ни британских — в СССР нет.

Брэдли замечает, что они испытывают некоторые затруднения.

Сталин говорит, что он понимает, что существуют затруднения. Он не упрекает, а сообщает лишь факты.

Брэдли отвечает, что относительно посылки американских авиачастей на южный фронт он не может дать обещаний, но он хотел бы отправить своему правительству доклад о том, какие аэродромы и средства для обслуживания самолетов имеются на южном фронте, с тем чтобы американское правительство могло решить вопрос о том, какие авиачасти послать в СССР. С этой целью Брэдли желал бы посетить аэродромы и базы на южном фронте.

Сталин отвечает, что Брэдли может это сделать. На южном фронте действуют наши самолеты, аэродромы, и средства для обслуживания самолетов там имеются. В августе месяце Черчилль спрашивал, согласен ли Сталин принять американские и английские авиачасти с летчиками, и Сталин ответил, что согласен. Еще раньше нам сообщали из Америки о том, что предполагается производить налеты на Бухарест, и в связи с этим нас просили указать пригодные аэродромы на Кавказе. Но после этого никаких самолетов не прибыло.

Молотов замечает, что об этом ему еще говорили в мае в Вашингтоне.

Брэдли говорит, что перед отъездом из США Рузвельт сообщил ему, что он весьма интересуется отношениями, которые в

то время существовали между Японией и СССР, и он поручил Брэдли спросить, заинтересован ли Сталин в возможной американской авиационной помощи в этой части мира. В настоящее время отношения между Японией и Россией, кажется, уже не столь остры, и Брэдли хотел бы знать, каких взглядов придерживается Сталин в отношении американской помощи против Японии, а также не считает ли Сталин целесообразным, чтобы Брэдли и его группа изучили авиационные устройства СССР вблизи Маньчжурии.

Сталин отвечает, что наши отношения с Японией формально регулируются пактом о нейтралитете. Японцы несколько раз заверяли нас, что они не намерены нарушать этого пакта. Но в нашей стране невозможно найти хотя бы одного человека, который поверил бы этим заверениям. Японцы могут нарушить этот пакт и напасть на СССР в любой момент. Между Японией и СССР существуют в настоящее время отношения, которые можно было бы назвать вооруженным миром.

Брэдли спрашивает, не считает ли Сталин целесообразным изучить возможности оказания со стороны США помощи СССР в случае нападения Японии на СССР.

Сталин отвечает, что, конечно, он принимает это с удовольствием, но сейчас мы нуждаемся в помощи против Германии, с которой мы воюем. Что касается посещения Брэдли советских аэродромов на Дальнем Востоке, то, если это нужно, он не возражает против этого посещения.

Брэдли благодарит Сталина и говорит, что это все вопросы, о которых он хотел бы переговорить сегодня со Сталиным. В заключение он хотел бы заявить Сталину о том, что он верит русскому народу, любит русский народ, изучает русский язык и надеется быть полезным России. Американское правительство хочет, чтобы Брэдли оставался в СССР на такое время, в течение которого он может оказать необходимую помощь Сталину.

Сталин выражает с этим свое согласие.

Стэндли заявляет, что он не хочет задерживать Сталина, и предполагает, что Сталин уже знает о его отъезде в США для совещания с Рузвельтом и государственным секретарем. Рузвельт глубоко озабочен недовольством, выраженным Сталиным по поводу размеров помощи, оказываемой Соединенными Штатами СССР. Стэндли говорит, что Сталин, вероятно, вспомнит, что во время своей первой беседы с ним Стэндли сказал, что посвятит свои усилия делу устранения препятствий на пути оказания помощи Советскому Союзу. В течение шести месяцев Стэндли честно следовал этой политике.

Сталин отвечает, что он помнит об этом.

Продолжая, Стэндли говорит, что, очевидно, с тех пор возникли трудности и препятствия в этом отношении. Ввиду того что Стэндли длительное время имел близкое отношение к военным делам, сочли желательным, чтобы он выехал в Вашингтон и лично доложил президенту о своих взглядах по поводу положения вообще. Президент выразил желание, чтобы Стэндли ясно заявил Сталину, что его поездка на родину предпринимается в целях содействия военным усилиям Объединенных Наций как в интересах Советского Союза, так и в интересах США. Стэндли хочет совершенно искренне и серьезно заверить Сталина в том, что его поездка в Америку не преследует никаких иных целей, помимо намерений найти пути для того, чтобы сделать помощь США СССР более эффективной. Он будет рад передать от Сталина Рузвельту любые послания или любые пожелания о том, как улучшить это дело. Стэндли предполагает вылететь из Москвы в Куйбышев в четверг и из Куйбышева в субботу в Тегеран.

Сталин отвечает, что он рассказал Уилки, что нам нужно. Он сказал Уилки, что так как Америка не может выполнить плана поставок СССР и, очевидно, не сможет его выполнить, то можно было бы ввиду нехватки тоннажа сократить количество объектов вооружения, поставляемых СССР. Он, Сталин, сказал Уилки, что мы откажемся от своих заявок на танки, артиллерию, снаряды, пистолеты и что мы могли бы ограничиться поставкой нам истребителей. Мы главным образом испытываем недостаток истребителей. Если бы Америка могла нам поставлять ежемесячно 500 истребителей, но хороших истребителей, которые могли бы выдерживать бои с немецкими истребителями, вроде «Аэрокобры», то мы были бы готовы отказаться от остальных видов вооружения. При производстве в США 5000 самолетов в месяц было бы хорошо получить из США 500 истребителей. Затем Сталин сказал Уилки, что нам очень нужны грузовые автомашины и, если возможно, мы хотели бы получать из США 10 тыс. грузовых автомашин в месяц. Мы были бы готовы получать даже только шасси. Третья статья — это поставки нам алюминия в количестве 5000 тонн в месяц. Четвертая статья — это поставки нам 4—5 тыс. тонн взрывчатых веществ. Пятая статья — это поставка нам около 2 млн. тонн пшеницы. Об этом Сталин готов написать президенту.

Стэндли спрашивает, известны ли все эти пожелания комиссии в Вашингтоне, которая занимается разработкой Протокола поставок.

Сталин спрашивает, сообщил ли Уилки об этих его пожеланиях Стэндли.

Стэндли отвечает, что Уилки ничего не сообщил ему о своем разговоре со Сталиным.

Сталин говорит, что он никаким комиссиям не сообщал об этих пожеланиях, так как комиссии действуют на основе планов, принятых обеими сторонами. Комиссия не может изменять планов. Эти же пожелания представляют собой проект изменения планов. Программа поставок может быть изменена президентом и Советским правительством. Сталин сообщает, что он завтра пришлет Стэндли свое письмо президенту. Стэндли заявляет, что он будет рад передать это письмо Рузвельту.

Прощаясь, Стэндли говорит, что он надеется из США вернуться уже в Москву.

Сталин отвечает, что он также надеется на это.

Печат. по арх.

140. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

7 октября 1942 г.

Пользуясь возможностью послать Вам личное послание благодаря любезному содействию г-на Стэндли, уезжающего в Вашингтон, я хотел бы высказать некоторые соображения о военных поставках из США в СССР.

Как сообщают, затруднения в поставках создаются прежде всего из-за недостатка в тоннаже. Чтобы облегчить дело с тоннажем, Советское правительство было бы готово пойти на некоторое уменьшение поставок американских предметов вооружения Советскому Союзу. Мы готовы временно полностью отказаться от поставки танков, артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т. п. Но вместе с тем мы крайне нуждаемся в увеличении поставок самолетов-истребителей современного типа (например, «Аэрокобра») и в обеспечении при всех условиях некоторых других поставок. Следует иметь в виду, что самолеты «Китигаук» не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями.

Было бы очень хорошо, если бы США во всяком случае обеспечили нам следующие поставки (ежемесячно): истребители — 500 штук, грузовики — 8 или 10 тыс. штук, алюминий — 5 тыс. тонн, взрывчатые вещества — 4—5 тыс. тонн. Кроме того, важно обеспечить поставку в течение 12 месяцев 2 млн. тонн зерна (пшеницы), а также возможное количество жиров, концентратов, мясных консервов. Мы смогли бы значительную часть продовольствия завезти через Владивосток советским флотом, если бы США согласились уступить СССР для пополнения нашего флота хотя бы 2—3 десятка судов. Обо всем этом я уже говорил с г-ном Уилки, уверенный в том, что он сообщит Вам об этом.

Что касается положения на фронте, то Вы, конечно, знаете, что за последние месяцы наше положение на юге, особенно в

районе Сталинграда, ухудшилось из-за недостатка у нас самолетов, главным образом истребителей. У немцев оказался большой резерв самолетов. Немцы имеют на юге минимум двойное превосходство в воздухе, что лишает нас возможности прикрыть свои войска. Практика войны показала, что самые храбрые войска становятся беспомощными, если они не защищены от ударов с воздуха.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 31—32.

141. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*9 октября 1942 г.**

Я получил копию послания Премьер-Министра на Ваше имя. Мы собираемся действовать так скоро, как это возможно, чтобы предоставить Вам военно-воздушные силы, которые будут действовать под Вашим стратегическим командованием на Кавказе. Я пытаюсь в настоящее время немедленно изыскать дополнительное количество самолетов для Вас и скоро поставлю Вас в известность о результатах. Я также пытаюсь принять меры к передаче под Ваш флаг некоторого количества наших торговых судов для того, чтобы увеличить поток материалов, направляемых Вам через Тихий океан. Я только что отдал распоряжение о предоставлении Вам завода автомобильных покрышек. Мы отправляем весьма существенные подкрепления в Персидский залив в целях увеличения потока снабжения по этому маршруту и уверены, что это можно сделать. Мы отправляем большое количество паровозов и другого оборудования, а также персонал. Я уверен, что наша предполагаемая операция будет успешной.

Доблестная оборона Сталинграда глубоко взволновала в Америке всех, и мы уверены в ее успехе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 32.

142. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

12 октября 1942 г.

Я изучаю все возможности увеличения количества истребителей, поставляемых Советскому Союзу. Дело в том, что все производство «Аэрокобр» идет сейчас немедленно на фронт. Несмотря

* Дата получения.

на то что эти неотложные военные нужды исключают в настоящий момент возможность увеличения количества «Аэрокобр» для Вас, тем не менее, чтобы дать Вам больше самолетов, я надеюсь увеличить наше производство этого типа за счет других типов. Точно так же если наши предстоящие операции, о которых Вы знаете, окажутся такими же успешными, какими они обещают быть, то тогда мы будем в состоянии выделить истребители.

Нашей группе тяжелых бомбардировщиков отдано распоряжение о немедленной подготовке к операциям на Вашем южном фланге. Осуществление этого мероприятия не будет зависеть от какой-либо иной операции или задачи, и эти самолеты, а также достаточное количество транспортов будут отправлены на Кавказ в ближайшее время.

Я сообщу Вам через один-два дня относительно взрывчатых веществ, алюминия и грузовиков.

Вам предоставляются для использования на Тихом океане 20 торговых судов.

В октябре мы отправим Вам 276 боевых самолетов, и делается все возможное, чтобы ускорить эти поставки.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 33.

143. Письмо посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 октября 1942 г.

Ввиду отсутствия регулярной и скорой курьерской службы я стараюсь исчерпывающе передавать в шифровках всю поступающую ко мне информацию. Могу весьма мало добавить к ним.

Позиция президента в отношении второго фронта стала за последнее время более твердой. Если он раньше в разговорах на эту тему неизменно давал понять, что он лично признает необходимость высадки на европейском континенте, но что противятся этому англичане и его собственные военные советники, то при последних моих беседах с ним он старался придавать себе вид человека, абсолютно убежденного в неосуществимости в настоящее время высадки. Объясняется это тем, что он вовлечен уже в осуществление планов операций в Африке, которые в данное время абсолютно исключают какие-либо операции на западноевропейском побережье. Не подлежит сомнению, что он и в этом вопросе (как и в большинстве других) взят на буксир Черчиллем и его собственным военно-морским окружением. Если генерал Маршалл, судя по его прежним выступлениям, является сторонником активных наступательных действий на европейском западе, то

генерал Арнольд, начальник воздушных сил, увлекается теорией победы над Гитлером при помощи интенсивных бомбардировок Германии, а ближайший помощник президента адмирал Леги, по только что поступившим ко мне сведениям, ярый противник второго фронта. При таких обстоятельствах понятно, что президент, как и Черчилль, не может скрывать своего раздражения по поводу кампании общественности и печати за второй фронт. Свое согласие на поездку Уилки президент дал потому лишь, что не мог в этом отказать, но, чтобы связать его и ограничить свободу его выступлений, президент назначил его своим представителем. Это, однако, как оказалось, ни в какой мере не удержало Уилки от высказываний того, что он считал необходимым, и вышло так, что президента стали считать ответственным за его выступления. Президент, изменив на этот раз обычному своему хладнокровию и добродушию, не смог скрыть своего раздражения выступлениями Уилки и грубо-оскорбительно публично сказал, что он даже не читает этих выступлений. Что касается самого Уилки, то он свою поездку предпринял в политических целях для повышения своей популярности, решив сыграть на популярности требования решительных военных действий.

Движение за второй фронт в печати и на собраниях приняло такие размеры, что скрытые антисоветские и изоляционистские элементы не выдержали и повылезли из всех щелей и разоткровенничались. Появился ряд статей и писем в редакцию, в которых вновь стали перечислять мнимые грехи Советского правительства в прошлом, изображая дело так, будто речь идет не об общем деле Объединенных Наций, а об оказании помощи попавшей в беду Советской стране, которая этой помощи не заслуживает-де ввиду заключения советско-германского пакта и т. п.

Подготовляющаяся англо-американская военная операция откладывает создание второго фронта в Европе на долгое время. Неудача этих операций будет использована противниками второго фронта в качестве нового доказательства невозможности высадочных операций. Успешность же плана поглотит на некоторое время значительную часть англо-американских военных, морских и воздушных сил и успокоит общественное мнение. Я полагаю, что мы не должны, однако, давать затихать движению за европейский второй фронт, а, наоборот, к этому вопросу время от времени нужно вновь возвращаться. Хотел бы знать Ваши соображения по этому поводу.

В отношении снабжения у меня создалось впечатление, что президент хотел бы максимально удовлетворить наши требования и тем компенсировать нас за отсутствие второго фронта. Но и здесь он всецело в руках своих генералов и адмиралов, которые все больше и больше предъявляют требований для удовлетворе-

ния якобы собственных американских нужд. Выдвижение идеи создания десятимиллионной армии в обеспечение независимого американского продолжения войны при всяких обстоятельствах должно все больше и больше суживать возможность снабжения СССР, Англии и Китая. Мне стало известно, что за последнее время англичане сильно ворчат по поводу невыполнения их заявок, в особенности по части стали.

На действиях президента и всей администрации уже отражается и в течение ближайших месяцев все больше и больше будет отражаться близость выборов. Предварительные избирательные процессы показали, что антирузвельтовские и изоляционистские элементы отнюдь не ослабели, а, наоборот, могут рассчитывать на значительный успех при окончательных выборах. Президент сильно повредил себе, сделав ложный шаг и показав свою слабость в выборной кампании в штате Нью-Йорк. Бывший главный организатор демократической партии, содействовавший первому и вторичному избранию Рузвельта президентом, бывший член его кабинета Фарли, как Вам, вероятно, известно, выступал против кандидатуры Рузвельта при последних президентских выборах, желая сам попасть в президенты. Вследствие этого произошел разрыв между президентом и Фарли, и последний перенес свою политическую активность в партийную организацию штата Нью-Йорк. Вследствие подачи в отставку нынешнего нью-йоркского губернатора Лемана Фарли выдвинул кандидатуру нынешнего нью-йоркского прокурора Беннета, демократа, не принадлежащего к числу сторонников Рузвельта, полуизоляциониста. Когда Фарли об этом сообщил президенту, тот почему-то не возражал, и Фарли соответственным образом сагитировал местные партийные круги. Лишь спустя некоторое время Рузвельт вдруг выдвинул другую кандидатуру в губернаторы, сенатора Мида, и на нью-йоркской партийной конференции произошла борьба между двумя кандидатурами, окончившаяся победой Фарли — Беннета. Ориентируясь на Рузвельта, американская рабочая партия также выступала против кандидатуры Беннета. Так же поступала и компартия. Рузвельт попал в трудное положение. Ему предстояло либо призывать своих сторонников к голосованию против демократического кандидата Беннета и тем самым обеспечить победу республиканца Дьюи, явного реакционера и изоляциониста, дезавуированного даже Уилки, либо же пойти в Каноссу и поддержать Беннета. Президент выбрал последнее, создав крайне трудное положение для американской рабочей партии и компартии, выдвинувших тем временем своих собственных кандидатов. Произошла страшная путаница, виновником которой справедливо считают Рузвельта, не сумевшего вовремя одернуть Фарли. Есть пессимисты, которые опасаются, что в результате ноябрьских

выборов Рузвельт может лишиться большинства в сенате. Такая пессимистическая оценка, по-моему, однако, преувеличена, но рузвельтовское большинство, несомненно, немножко растает. После выборов Рузвельт, вероятно, вновь придет в себя и будет навязывать стране свою военную политику, более или менее игнорируя конгресс и сенат.

Возвращаясь к вопросу снабжения, я должен еще раз сказать, что в основном он будет определяться конвойными возможностями, поскольку основным маршрутом остается северный. Мы будем все свои старания направлять на то, чтобы максимально использовать южный и дальневосточный маршруты, но они явно не обеспечивают выполнения Второго протокола, если вследствие неподачи конвоя не будет вновь активизирован северный маршрут.

М. Литвинов

Печат. по арх.

144. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны в связи с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

6 ноября 1942 г.

[...] 3. ВОПРОС О ВТОРОМ ФРОНТЕ В ЕВРОПЕ

Чем объяснить тот факт, что немцам все же удалось в этом году взять в свои руки инициативу военных действий и одержать серьезные тактические успехи на нашем фронте? Объясняется это тем, что немцам и их союзникам удалось собрать все свои свободные резервы, бросить их на восточный фронт и создать на одном из направлений большой перевес сил. Не может быть сомнения, что немцы без этих мероприятий не смогли бы добиться успеха на нашем фронте.

Но почему им удалось собрать все свои резервы и бросить их на восточный фронт? Потому что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность произвести эту операцию без какого-либо риска для себя.

Стало быть, главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес своих сил на юго-западном направлении.

Допустим, что в Европе существовал бы второй фронт, так же как он существовал в первую мировую войну, и второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Не трудно догадаться, что их положение было

бы плачевным. Более того, это было бы начало конца немецко-фашистских войск, ибо Красная Армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие второго фронта в Европе.

Рассмотрим вопрос о втором фронте в Европе в историческом разрезе.

В первую мировую войну Германии пришлось воевать на два фронта: на Западе, главным образом, против Англии и Франции и на Востоке — против русских войск. Стало быть, в первую мировую войну существовал второй фронт против Германии. Из 220 дивизий, имевшихся тогда у Германии, на русском фронте стояло не более 85 немецких дивизий. Если к этому прибавить войска союзников Германии, стоявшие против русского фронта, а именно 37 австро-венгерских дивизий, 2 болгарские и 3 турецкие дивизии, то всего составится 127 дивизий, стоявших против русских войск. Остальные дивизии Германии и ее союзников держали фронт, главным образом, против англо-французских войск, а часть из них несла гарнизонную службу в оккупированных территориях Европы.

Так обстояло дело в первую мировую войну.

Как обстоит дело теперь, во вторую мировую войну, скажем, в сентябре месяце этого года?

По проверенным данным, не вызывающим каких-либо сомнений, из 256 дивизий, имеющихся теперь у Германии, на нашем фронте стоит не менее 179 немецких дивизий. Если к этому прибавить 22 румынские дивизии, 14 финских дивизий, 10 итальянских дивизий, 13 венгерских дивизий, 1 словацкую дивизию и 1 испанскую дивизию, то всего составится 240 дивизий, дерущихся сейчас на нашем фронте. Остальные дивизии немцев и их союзников несут гарнизонную службу в оккупированных странах (Франция, Бельгия, Норвегия, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия и т. д.), часть же из них ведет войну в Ливии за Египет, против Англии, причем ливийский фронт отвлекает всего 4 немецких дивизии и 11 итальянских дивизий.

Стало быть, вместо 127 дивизий в первую мировую войну мы имеем теперь против нашего фронта не менее 240 дивизий, а вместо 85 немецких дивизий мы имеем теперь 179 немецких дивизий, дерущихся против Красной Армии.

Вот где главная причина и основа тактических успехов немецко-фашистских войск на нашем фронте летом этого года.

Нашествие немцев на нашу страну часто сравнивают с нашествием Наполеона на Россию. Но это сравнение не выдерживает

критики. Из 600 тысяч войск, отправившихся в поход на Россию, Наполеон довел до Бородино едва 130—140 тысяч войск. Это все, чем он мог располагать под Москвой. Ну а мы имеем теперь более трех миллионов войск, стоящих перед фронтом Красной Армии и вооруженных всеми средствами современной войны. Какое же может быть тут сравнение?

Нашествие немцев на нашу страну сравнивают иногда также с нашествием Германии на Россию в период первой мировой войны. Но это сравнение также не выдерживает критики. Во-первых, в первую мировую войну существовал второй фронт в Европе, сильно затруднявший положение немцев, тогда как в этой войне нет второго фронта в Европе. Во-вторых, в эту войну против нашего фронта стоит вдвое больше войск, чем в первую мировую войну. Ясно, что сравнение не подходит.

Теперь вы можете представить, насколько серьезны и необычайны те трудности, которые стоят перед Красной Армией, и до чего велик тот героизм, который проявляет Красная Армия в ее освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его.

Часто спрашивают: а будет ли все же второй фронт в Европе. Да, будет, рано или поздно, но будет. И он будет не только потому, что он нужен нам, но и прежде всего потому, что он не менее нужен нашим союзникам, чем нам. Наши союзники не могут не понимать, что после того, как Франция вышла из строя, отсутствие второго фронта против фашистской Германии может кончиться плохо для всех свободолюбивых стран, в том числе для самих союзников.

4. БОЕВОЙ СОЮЗ СССР, АНГЛИИ И США ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ В ЕВРОПЕ

Теперь уже можно считать неоспоримым, что в ходе войны, навязанной народам гитлеровской Германией, произошла коренная размежевка сил, произошло образование двух противоположных лагерей: лагеря итало-германской коалиции и лагеря англо-советско-американской коалиции.

Неоспоримо также и то, что эти две противоположные коалиции руководствуются двумя разными противоположными программами действия.

Программу действия итало-германской коалиции можно охарактеризовать следующими пунктами: расовая ненависть; господство «избранных» наций; покорение других наций и захват их территорий; экономическое порабощение покоренных наций и расхищение их национального достояния; уничтожение демократических свобод; повсеместное установление гитлеровского режима.

Программа действия англо-советско-американской коалиции: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима.

Программа действия итало-германской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны Европы — Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Франция, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, оккупированные области СССР — пылают ненавистью к итало-германской тирании, вредят немцам и их союзникам, как только могут, и ждут удобного момента для того, чтобы отомстить своим поработителям за те унижения и насилия, которые они переносят.

В связи с этим одна из характерных черт современного момента состоит в том, что прогрессивно растет изоляция итало-германской коалиции и иссякание ее морально-политических резервов в Европе, растет ее ослабление и разложение.

Программа действия англо-советско-американской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны в Европе полны сочувствия к членам этой коалиции и готовы оказать им любую поддержку, на какую только они способны.

В связи с этим другая характерная черта современного момента состоит в том, что морально-политические резервы этой коалиции изо дня в день растут в Европе — и не только в Европе — и что эта коалиция прогрессивно обрастает миллионами сочувствующих людей, готовых биться вместе с ней против тирании Гитлера.

Если рассмотреть вопрос о соотношении сил двух коалиций с точки зрения человеческих и материальных ресурсов, то нельзя не прийти к выводу, что мы имеем здесь бесспорное преимущество на стороне англо-советско-американской коалиции.

Но вот вопрос: достаточно ли одного лишь этого преимущества, чтобы одержать победу? Бывают ведь такие случаи, когда ресурсов много, но расходуются они так бестолково, что преимущество оказывается равным нулю. Ясно, что кроме ресурсов необ-

ходима еще способность мобилизовать эти ресурсы и умение правильно расходовать их. Есть ли основание сомневаться в наличии такого умения и такой способности у людей англо-советско-американской коалиции? Есть люди, которые сомневаются в этом. Но на каком основании они сомневаются? В свое время люди этой коалиции проявили умение и способность мобилизовать ресурсы своих стран и правильно расходовать их для целей хозяйственного и культурно-политического строительства. Спрашивается: какое имеется основание сомневаться в том, что люди, проявившие способность и умение в деле мобилизации и распределения ресурсов для хозяйственных и культурно-политических целей, окажутся неспособными проделать ту же работу для осуществления военных целей? Я думаю, что таких оснований нет.

Говорят, что англо-советско-американская коалиция имеет все шансы на победу и она наверняка победила бы, если бы не было у нее одного органического недостатка, способного ослабить и разложить ее. Недостаток этот, по мнению этих людей, выражается в том, что эта коалиция состоит из разнородных элементов, имеющих неодинаковую идеологию, и что это обстоятельство не даст им возможности организовать совместные действия против общего врага.

Я думаю, что это утверждение неправильно.

Было бы смешно отрицать разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции. Но исключает ли это обстоятельство возможность и целесообразность совместных действий членов этой коалиции против общего врага, несущего им угрозу порабощения? Безусловно, не исключает. Более того, создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и к средневековым зверствам. Разве программа действия англо-советско-американской коалиции недостаточна для того, чтобы организовать на ее базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней? Я думаю, что вполне достаточна.

Предположение этих людей неправильно еще и потому, что оно полностью опровергается событиями истекшего года. В самом деле, если бы эти люди были правы, мы наблюдали бы факты прогрессивного отчуждения друг от друга членов англо-советско-американской коалиции. Однако мы не только не наблюдаем этого, а, наоборот, мы имеем факты и события, говорящие о прогрессивном сближении членов англо-советско-американской коалиции и объединении их в единый боевой союз. События истекшего года дают прямое к тому доказательство. В июле 1941 г., через несколько недель после нападения Германии на СССР, Англия

заключила с нами соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». С Соединенными Штатами Америки мы еще не имели тогда никаких соглашений на этот предмет. Через 10 месяцев после этого, 26 мая 1942 г., во время посещения Англии т. Молотовым, Англия заключила с нами «Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Договор этот заключен на 20 лет. Он знаменует собой исторический поворот в отношениях между нашей страной и Англией. В июне 1942 г., во время посещения США т. Молотовым, Соединенные Штаты Америки подписали с нами «Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», соглашение, делающее серьезный шаг вперед в отношениях между СССР и США. Наконец, следует отметить такой важный факт, как посещение Москвы премьер-министром Великобритании г-ном Черчиллем, установившее полное взаимопонимание руководителей обеих стран. Не может быть сомнения, что все эти факты говорят о прогрессивном сближении СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки и об объединении их в боевой союз против итало-германской коалиции.

Выходит, что логика вещей сильнее всякой иной логики.

Вывод один: англо-советско-американская коалиция имеет все шансы, чтобы победить итало-германскую коалицию, и она без сомнения победит. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 74—81.

145. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

14 ноября 1942 г.

Уважаемый господин Президент,

Очень благодарен Вам за Ваше письмо, переданное мне сегодня генералом Хэрли. С генералом Хэрли имел продолжительную беседу по вопросам стратегии. Мне кажется, что он понял меня и убедился в правильности проводимой ныне союзниками стратегии. Он просил о возможности посетить один из наших фронтов и, в частности, побывать на Кавказе. Эта возможность будет ему обеспечена.

На советско-немецком фронте за последнюю неделю не произошло каких-либо серьезных изменений. В ближайшее время думаем начать нашу зимнюю кампанию. Сейчас идет подготовка к ней. О ходе кампании буду извещать Вас.

Нас всех здесь радуют блестящие успехи американских и английских вооруженных сил в Северной Африке[42]. Разрешите

поздравить Вас с победой. От души желаю Вам дальнейших успехов.

С искренним уважением

Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 35.

146. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 ноября 1942 г.

Сегодня у меня завтракал Гарриман и говорил, что конвоирование судов на север может возобновиться в декабре, но это якобы имеет зависимость от операций в Средиземном море. Он вновь говорил о необходимости разгрузки некоторых судов в Англии, так как они под грузами уже с февраля месяца и дно трюмов гниет и нуждается в очистке. Я ему напомнил о протесте Майского и моем заявлении госдепартаменту на этот счет.

Он отнюдь не преувеличивает значения североафриканских успехов ввиду почти полного отсутствия сопротивления. Он дал понять, что высадка сделана после предварительного соглашения с некоторыми местными французскими официальными лицами. Он признал, что много тоннажа и материалов поглощается операциями в Гвадалканале. Он не знает, следовало ли начинать эти операции, но, раз они начаты, правительство по соображениям внутренней политики обязано посылать туда дальнейшие подкрепления и снабжение. Гарриман считает, что война будет длительной.

М. Литвинов

Печат. по арх.

147. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*20 ноября 1942 г.**

Начались наступательные операции в районе Сталинграда, в южном и северо-западном секторах. Первый этап наступательных операций имеет целью захват железнодорожной линии Сталинград — Лихая и расстройство коммуникаций сталинградской группы немецких войск. В северо-западном секторе фронт немецких войск прорван на протяжении 22 километров, в южном секторе — на протяжении 12 километров. Операция идет неплохо.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 36—37.

---

* Дата отправления.

148. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в США

21 ноября 1942 г.

Предлагаем Вам обратиться к Гопкинсу и заявить ему, что ввиду наступления с 15 декабря до февраля в районах Баренцева и Норвежского морей полярной ночи и в связи с этим абсолютной темноты в продолжение круглых суток создается благоприятная обстановка для движения судов с грузами в северные порты СССР. Наличие темноты ограждает суда от нападения с воздуха, и риск потерь от действий авиации сильно уменьшается, ибо в прошлом караваны имели потери от действий авиации больше, нежели от действий надводного и подводного флота противника. Однако и действия надводного и подводного флота противника в силу темноты также крайне ограничиваются, и потери могут быть только случайными. Подтверждением этому является тот факт, что в период с декабря 1941 г. по февраль 1942 г. направлявшиеся из Англии в северные порты СССР караваны судов потерь вовсе не имели.

В целях наилучшего использования этой благоприятной обстановки необходимо уже сейчас, в ноябре месяце, начать подачу судов для погрузки, чтобы отправить в северные порты СССР в декабре месяце 30—35 судов и такое же количество судов в январе месяце.

Потребуйте от Гопкинса распоряжения соответствующим американским органам о немедленной подаче судов, их погрузке и отправке на север СССР.

Для Вашего сведения сообщаем, что генерал Фэймонвилл передал Наркомвнешторгу просьбу Гопкинса разрешить разгрузку 11 американских судов из числа 24 американских судов, находящихся в настоящее время в Исландии и Англии в ожидании конвоя на север СССР.

Эту просьбу Гопкинс мотивировал тем, что указанные суда, погруженные еще весной, в результате длительного ожидания потеряли скорость и требуют постановки в сухой док для очистки днищ, без чего не могут быть включены в конвой, и, кроме того, часть грузов на этих судах подверглась порче.

На эту просьбу Гопкинса Наркомвнешторг ответил согласием.

Исполнение телеграфируйте.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

149. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 декабря 1942 г.

Вчера говорил с Гопкинсом о северном пути. Он знал уже о подготовляемом англичанами конвое и говорил, что вместе с английским грузом там наберется для первого конвоя около 40 судов и что разгруженные с нашего разрешения суда вновь грузятся. Он полностью согласился со мной относительно необходимости немедленной подачи судов для второго конвоя и обещал принять все зависящие от него меры для своевременной погрузки их. Он думает, что второй конвой будет. Я ему напомнил, что ноябрьские суда на Персидский залив еще не поданы.

Я обедал вчера с Рузвельтами и Гопкинсом, но присутствие наших жен мешало серьезному политическому разговору. Рузвельт, однако, просил меня передать в Москву, что он не намерен оставаться в Северной Африке и оттуда предпринимать что-либо без соглашения с нами, о чем он обещал написать сам Сталину.

М. Литвинов

Печат. по арх.

150. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

2 декабря 1942 г.

Чем больше я думаю о нашем общем военном положении и о том, что в ближайшее время необходимо принять стратегические решения, тем больше я убеждаюсь, что Вы, Черчилль и я должны встретиться в недалеком будущем.

Мне кажется, что одного лишь совещания наших военных руководителей будет недостаточно, во-первых, потому, что они не смогли бы прийти ни к каким окончательным решениям без нашего одобрения, и, во-вторых, как я думаю, потому, что мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть предприняты в случае краха Германии.

Моим самым настоятельным доводом является сильное желание побеседовать с Вами. Я советовал бы организовать нашу секретную встречу в Африке в каком-нибудь безопасном месте, удобном для всех нас троих. Время — примерно 15—20 января.

Мы могли бы взять с собой очень небольшую группу наших высших армейских, авиационных и военно-морских командиров.

Я надеюсь, что Вы благоприятно рассмотрите это предложение, потому что я не вижу никакого другого пути к достижению

важных стратегических решений, которые должны быть приняты всеми нами совместно в ближайшем будущем. Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем,— нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали.

Я готов и лететь, но я считаю, что об Исландии или Аляске не может быть и речи в это время года. Какое-нибудь место можно, по-моему, найти в Южном Алжире, или в Хартуме, или поблизости от Хартума, куда можно будет закрыть доступ любым посетителям и представителям прессы. Что касается даты встречи, в порядке лишь предварительной наметки ее, то не думаете ли Вы, что эта встреча могла бы состояться приблизительно 15 января.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 38—39.

151. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*6 декабря 1942 г.**

Ваше послание получил 5 декабря. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет наоборот.

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 39—40.

152. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

8 декабря 1942 г.

Я глубоко разочарован тем, что Вы не считаете возможным отлучиться в январе на совещание. Имеется много вопросов жизненно важного значения, которые должны быть обсуждены меж-

---

* Дата отправления.

ду нами. Эти вопросы относятся не только к жизненно важным стратегическим решениям, но также и к вещам, о которых мы должны переговорить в предварительном порядке касательно тех действий, которые мы должны заранее разработать на случай чрезвычайных обстоятельств и предпринять, если и когда позволят условия в Германии.

Эти вопросы также включали бы другие аспекты, относящиеся к будущей политике в отношении Северной Африки и Дальнего Востока, которые не могут быть обсуждены одними нашими военными.

Я вполне понимаю напряженность положения у Вас в настоящее время и в ближайшем будущем и необходимость Вашего присутствия поблизости от фронта боевых действий. Поэтому я хочу предложить, чтобы мы установили предварительную дату для встречи в Северной Африке приблизительно около 1 марта.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 40.

153. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*14 декабря 1942 г.**

Я должен выразить также и свое глубокое сожаление, что не имею возможности отлучиться из Советского Союза ни в ближайшее время, ни даже в начале марта. Дела фронта никак не допускают этого. Наоборот, они требуют моего постоянного пребывания поблизости от наших войск.

Мне пока не известно, какие именно вопросы предполагалось Вами, г-н Президент, и г-ном Черчиллем обсудить на нашем совместном совещании. Нельзя ли эти вопросы обсудить в порядке переписки между нами, пока нет возможности устроить нашу встречу? Я допускаю, что у нас расхождений не будет.

Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещание насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г-н Президент, и г-ном Черчиллем в отношении 1942 года и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 года, будут выполнены и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года.

Ввиду распространяющихся всякого рода слухов об отношении СССР к вопросу об использовании Дарлана и ему подобных деятелей считаю нелишним сообщить Вам, что, по моему мнению, как и по мнению моих коллег, политика Эйзенхауэра в отношении

---

* Дата отправления.

Дарлана, Буассона, Жиро и других совершенно правильна. Я считаю большим достижением, что Вам удалось перевести Дарлана и других в фарватер союзников против Гитлера. В свое время я сообщил о том же г-ну Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 40—41.

154. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с поверенным в делах США в СССР

15 декабря 1942 г.

Гендерсон заявляет, что он весьма рад успехам нашего наступления. Генерал Хэрли был на фронте и видел больше, чем он ожидал. Он доложил о своей поездке президенту. Генерал Хэрли остался весьма удовлетворенным результатами своей поездки на фронт.

Молотов говорит, что он благодарит Гендерсона за сообщение о мнении президента по поводу доклада генерала Хэрли.

Гендерсон говорит, что он получил от своего правительства телеграмму с просьбой посетить Молотова по поводу одной телеграммы, которая была отправлена американским правительством генералу Эйзенхауэру с указаниями для беседы с Дарланом. Когда Гендерсон был у Молотова 20 ноября, Молотов упомянул о положении в Северной Африке и сказал, что Советское правительство весьма заинтересовано в этом вопросе, и указал также на то, что Советское правительство желало бы, чтобы с ним проконсультировались до того, как будут приняты какие-либо мероприятия в Северной Африке. Гендерсон передал это заявление своему правительству и получил ответ, что американское правительство исполнено желания держать Советское правительство в курсе всех событий, которые могут иметь важное значение.

Молотов выражает Гендерсону свою благодарность.

Гендерсон говорит, что американское правительство просило его сообщить Молотову, что оно послало генералу Эйзенхауэру телеграмму с изложением своей нынешней политики в отношении Дарлана. Американское правительство просило американского посла в Лондоне сообщить содержание этой телеграммы Черчиллю.

Гендерсон имеет поручение зачитать Молотову изложение телеграммы Эйзенхауэру. Иначе говоря, ему поручено сделать Молотову устное сообщение по этому поводу. Однако для удобства он может передать копию того, что он зачитает.

Молотов отвечает согласием.

После прочтения телеграммы Молотов заявляет, что он хотел бы сказать, что политика генерала Эйзенхауэра и президента в отношении Дарлана понятна и представляется правильной Советскому правительству. Молотов хотел бы воспользоваться сейчас случаем передать Гендерсону текст последнего послания Сталина Рузвельту, в котором изложена точка зрения Советского правительства на политику в отношении Дарлана. Молотов хотел бы сказать, что еще раньше — недели полторы тому назад — о позиции Советского правительства в отношении политики Эйзенхауэра к Дарлану был информирован Черчилль.

Гендерсон заявил, что он с большим облегчением слышит о том, что Советское правительство понимает позицию американского правительства в этом вопросе и питает доверие к добрым намерениям правительства США в общем деле.

Гендерсон спрашивает Молотова, имеются ли у него какие-либо дальнейшие вопросы по поводу положения в Северной Африке.

Молотов отвечает, что хотелось бы знать, как будут развиваться события в Северной Африке в дальнейшем, будет ли какая-либо задержка в развитии операций.

Гендерсон говорит, что он не в состоянии ответить на этот вопрос, так как он носит военный характер. Однако он может заявить, что США собирают и напрягают свои силы, посылают подкрепления в Северную Африку и, во всяком случае, не теряют времени.

Далее Гендерсон заявляет, что несколько дней тому назад он беседовал с Вышинским об Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций. Он изложил Вышинскому позицию американского правительства в отношении вопросов, которые были поставлены Литвиновым в Вашингтоне. Эту позицию Гендерсон изложил в специальном письме к Вышинскому для сведения Молотова.

Молотов говорит, что он знаком с этим письмом.

Гендерсон говорит, что он получил телеграмму, в которой сообщается, что американское правительство намерено начать работу по созданию Администрации помощи и восстановления и оно надеется получить от Советского правительства, как только это ему будет удобно, ответ о его позиции в этом вопросе.

Молотов отвечает, что задержки в ответе Советского правительства не будет. Поскольку переговоры по этому вопросу ведутся в Вашингтоне, то теперь, после предварительного выяснения ряда вопросов, Литвинов получит необходимые указания.

Молотов говорит, что, как он слышал, уже состоялось назначение Лемана руководителем Администрации помощи и восстановления.

Гендерсон говорит, что назначение Лемана касается только Соединенных Штатов Америки и оно уже состоялось. Леман будет заниматься собиранием американских материалов, но этот вопрос еще не решен в международном порядке. Гендерсон знает, что переговоры по этому поводу ведутся в Вашингтоне, но американское правительство, вероятно, в силу того, что оно придает этому вопросу большое значение, поручило ему поставить его также и в Москве.

Молотов заявляет, что откладывать разрешение этих вопросов нежелательно и нецелесообразно.

Гендерсон отвечает, что американское правительство, понимая, что этот вопрос носит срочный и важный характер, с другой стороны, однако, считает, что не следует решать его в спешке, так как нужно заложить прочный фундамент этой организации. Было бы хуже, если бы эта организация была создана без предварительного одобрения ее проекта заинтересованными правительствами, ибо в этом случае пришлось бы в нее вносить соответствующие изменения впоследствии.

Молотов выражает свое согласие с мнением Гендерсона и заявляет, что по всем вопросам, конечно, можно договориться.

Молотов говорит, что он хотел бы воспользоваться случаем, чтобы ответить на письмо Гендерсона, касающееся генерала Хэрли. Сталин просил передать генералу Хэрли, что он в настоящее время занят, так как находится на фронте и не может поэтому принять генерала Хэрли.

Гендерсон говорит, что он передаст это сообщение генералу Хэрли, который, как он надеется, проявит полное понимание.

Далее Гендерсон сообщает о том, что новый советник американского посольства Думан находится уже в Тегеране и будет через несколько дней в СССР. Думан был в течение нескольких лет советником американского посольства в Токио, поэтому, вероятно, что он, Гендерсон, как поверенный в делах, видится с Молотовым в последний раз. Он после приезда Думана должен выехать по получении указаний госдепартамента обратно в США, так как его приезд в СССР был временным. В связи с этим он хотел бы выразить Молотову свою благодарность за содействие, которое оказывал ему Молотов, и заверить его в том, что он в своей будущей работе в госдепартаменте приложит все усилия, чтобы улучшить отношения между США и СССР как в военное время, так и после войны. Он, Гендерсон, был очень рад, что пробыл несколько месяцев в СССР. Были времена, когда отношения между нашими странами не были столь хорошими, и он испытывал огорчение. Но он уверен, что придет время еще при его жизни, когда в отношениях между нашими странами будут иметь место еще более значительные события, чем сейчас.

Молотов отвечает, что он надеется на это и уверен в этом. Если говорить о коренных интересах, то наши страны ничто не разделяет, ничто не мешает хорошим отношениям между нами. Наши отношения могут быть хуже или лучше — это зависит от обстоятельств международной обстановки,— но коренные интересы говорят о том, что обе наши страны должны быть в одном лагере. Гендерсон заявляет, что он согласен с мнением Молотова, и говорит, что между нашими странами, конечно, могут быть небольшие разногласия, которые может быть не всегда удастся полностью ликвидировать, но эти разногласия не имеют отношения к коренным взаимным интересам, которые покоятся на прочной основе.

Молотов замечает, что две наши великие державы должны иметь при всей разнице их государственного строя уважение друг к другу.

Гендерсон говорит, что они должны уважать друг друга и питать доверие друг к другу.

Молотов отвечает, что если они будут уважать друг друга, то это уважение будет означать одновременно и взаимное доверие.

Печат. по арх.

155. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 декабря 1942 г.

Мне не ясно, что именно произошло в отношении нашего предложения об американской авиационной помощи на Кавказе. Я вполне готов направить соединения с американскими пилотами и экипажами. Я думаю, что они должны действовать в составе соединений под командованием своих американских начальников, но каждая группа в отношении тактических целей находилась бы, конечно, под общим русским командованием.

Пожалуйста, сообщите мне по возможности скорее Ваши желания, так как я искренне хочу помочь всем, чем могу.

Программа по истребителям не была бы затронута. То, что я имею в виду,— это в основном самолеты типа бомбардировщика, которые можно перебросить на Кавказ своим ходом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 41—42.

156. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*18 декабря 1942 г.**

Я очень благодарен Вам за Вашу готовность помогать нам. Что касается англо-американских эскадрилий с летным составом, то в настоящий момент отпала необходимость в их присылке в Закавказье. Теперь главные бои разыгрываются и будут разыгрываться на Центральном фронте и в районе Воронежа. Я буду очень Вам благодарен, если Вы ускорите присылку самолетов, особенно истребителей, но без летного состава, который Вам теперь крайне необходим, для использования их в указанных районах.

Особенность положения советской авиации заключается в том, что у нее летчиков более чем достаточно, но не хватает самолетов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 42.

157. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 декабря 1942 г.

Я очень сожалею, что нельзя устроить конференцию, но я вполне могу понять Ваше положение. Настоящим подтверждаю получение Вашего письма относительно англо-американских эскадрилий. Мы максимально ускорим поставку самолетов. Я принял меры, чтобы отправить Вам 10 транспортных самолетов в январе.

Я напишу Вам относительно некоторых послевоенных мероприятий.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 42.

158. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 декабря 1942 г.

В случае, если Япония нападет на Россию на Дальнем Востоке, я готов помочь Вам, как только это будет осуществимо, на этом театре и американскими военно-воздушными силами в количестве приблизительно ста четырехмоторных бомбардировщиков при условии, что некоторые виды снабжения и снаряжения будут поставлены советскими органами и что заранее будут подготовлены соответствующие условия для операций.

Снабжение наших соединений должно будет производиться полностью воздушным транспортом. Поэтому Советское Прави-

---

* Дата отправления.

тельство должно будет предоставить бомбы, горючее, смазочные материалы, транспортные средства, жилища, топливо и другие разные более мелкие средства, перечень которых подлежит уточнению.

Хотя мы не имеем никакой определенной информации, подтверждающей, что Япония нападет на Россию, это нападение представляется в конце концов вероятным. Поэтому, чтобы нам быть подготовленными к этому событию, я предлагаю, чтобы осмотр устройств для военно-воздушных сил на Дальнем Востоке, разрешенный Вами генералу Брэдли 6 октября, был произведен теперь и чтобы переговоры, начатые 11 ноября с Вашего разрешения между генералом Брэдли и генералом Короленко, были продолжены.

Я намерен возложить на генерала Брэдли, который пользуется моим полным доверием, продолжение этих переговоров со стороны Соединенных Штатов, если Вы на это согласны. Ему будут даны полномочия изучить, как представителю Соединенных Штатов, каждую фазу совместных русско-американских операций на дальневосточном театре и на основании этого изучения рекомендовать состав и численность наших военно-воздушных сил, которые будут выделены для оказания Вам помощи, если бы в этом возникла необходимость.

Он также определит степень предварительных приготовлений, которые осуществимы и необходимы для обеспечения действенного участия наших соединений немедленно после начала военных действий. Его группа, не превышающая 20 человек, вылетит в Россию на двух американских самолетах типа «Дуглас ДС-3».

Если Вы это одобрите, то я предложил бы, чтобы они проследовали с Аляски по пути перегонки самолетов в Сибирь, оттуда в сопровождении русских — в штаб советских армий на Дальнем Востоке, а оттуда — в такие другие места России, посещение которых может быть необходимым, чтобы им спокойно произвести осмотр и обсудить оперативные планы.

Было бы весьма полезным, если бы для сопровождения генерала Брэдли в качестве адъютанта и офицера связи был бы выделен русский офицер, говорящий по-английски, например капитан Владимир Овнович (Вашингтон) или капитан Смоляров (Москва).

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить свое восхищение отвагой, стойкостью и воинской доблестью Ваших великих русских армий, о чем мне сообщал генерал Брэдли и что было продемонстрировано в Ваших великих победах прошлого месяца.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 44—45.

159. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*5 января 1943 г.**

Ваше послание, касающееся Дальнего Востока, получил. Выражаю Вам признательность за готовность послать Советскому Союзу на Дальний Восток 100 бомбардировщиков. Однако должен сказать, что в данное время нам нужна помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не ведет войны, а на фронте жесточайшей войны с немцами, то есть на советско-германском фронте. Прибытие этих самолетов, но без летчиков, так как своих летчиков у нас достаточно, на Юго-Западный или на Центральный фронт сыграло бы крупную роль на самых важных участках нашей борьбы с Гитлером.

Что касается хода войны на наших фронтах, то в общем наше наступление развивается пока удовлетворительно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 46.

160. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 января 1943 г.

Генерал Хэрли выступал в клубе журналистов не для печати. Он с большим восторгом отзывался лично о Сталине, о духе Красной Армии, о героизме, о мужестве и сознательности как красноармейцев, так и командиров и говорил, что он считал бы честью сражаться бок о бок с такими людьми. Он говорил, что общая сумма снабжения по ленд-лизу составляет ничтожные проценты того, что мы сами производим, и настаивал на усилении снабжения, включая продовольствие. Он говорил, что надо оценить огромные усилия, сделанные русскими, чтобы понять силу врага, что одна Россия не может выиграть войну для Америки, что необходимо Америке и Англии тоже воевать. Он признал наши танки не уступающими американским. Он также сказал, что имел специальную миссию от президента обсудить один вопрос со Сталиным и удовлетворен результатами этого обсуждения.

М. Литвинов

Печат. по арх.

* Дата отправления.

161. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

24 января 1943 г.

По Второму протоколу Великобритания обязалась поставлять нам в течение июля, августа и сентября 1942 г. по 2 тыс. тонн алюминия ежемесячно при условии пересмотра в конце сентября. 15 сентября Иден сообщил Майскому решение британского правительства сохранить до конца 1942 г. ежемесячную квоту поставки алюминия по 2 тыс. тонн.

Эти обязательства были выполнены досрочно. В декабре месяце мы через Майского обратились к британскому правительству с просьбой продолжить поставки алюминия до конца действия Второго протокола в тех же количествах, то есть по 2 тыс. тонн ежемесячно.

Майский сообщает, что все его попытки добиться положительного ответа британского правительства оказались безрезультатными.

На совещании трех министров — Идена, Литтлтона и Криппса с участием Майского, которое состоялось по этому вопросу 12 января, нам было заявлено, что англичане не могут в дальнейшем поставлять нам алюминий ввиду сокращения в стране запасов алюминия. Англичане указывают, что в этом виноваты американцы, не возвратившие им 18 тыс. тонн алюминия, взятые в прошлом году, которые якобы не будут возвращены и в 1943 г., так как американцам не хватает алюминия для выполнения программы по постройке самолетов.

Министры заявили, что нам может оказать помощь алюминием из своих фондов Совет по распределению сырья в Вашингтоне, и рекомендовали нам обратиться в Совет с просьбой о поставке Америкой и Англией вместе ежемесячно по 4 тыс. тонн алюминия, обещая со стороны британского правительства поддержать нас в Совете.

В связи с изложенным предлагаю Вам обратиться через Гопкинса к правительству США с просьбой продолжить поставку алюминия до конца действия Второго протокола в тех же количествах, которые были согласованы на первую половину второго протокольного периода, то есть 4 тыс. тонн в месяц.

Заявите Гопкинсу, что мы испытываем очень большую нужду в алюминии.

Телеграфируйте.

В. Молотов

Печат. по арх.

162. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР и временным поверенным в делах Великобритании в СССР *

26 января 1943 г.

Стэндли и Баггалей передают Сталину совместное послание от Рузвельта и Черчилля.

Прочитав послание, Сталин заявляет, что он не имеет вопросов, и спрашивает, нет ли вопросов у Стэндли и Баггалея.

Баггалей отвечает отрицательно. Стэндли говорит, что он хотел бы после своего приезда из Куйбышева, куда он отправляется в ближайшие дни, побеседовать со Сталиным по некоторым вопросам, которые связаны с вопросами, затронутыми в послании Рузвельта и Черчилля.

Сталин говорит, что он просит извинения у Стэндли за то, что он не смог его принять. Он был сильно занят в этот горячий месяц.

Стэндли отвечает, что он вполне понимает, насколько сильно был занят Сталин. Он хотел бы поздравить Сталина с крупными успехами Красной Армии в последнее время.

Сталин благодарит и говорит, что достигнуты большие успехи, но нам не удалось достичь еще больших успехов.

Стэндли говорит, что в такой мировой борьбе, как сейчас, трудно координировать все свои действия. США, например, не смогли вовремя подготовиться к войне. Они хотели бы достичь большего в Африке и Китае, и они также разочарованы всякого рода задержками в развитии операций.

Сталин спрашивает, как Стэндли нашел США — многое ли там изменилось.

Стэндли отвечает, что в США произошли не очень значительные перемены. Народ стал более объединенным и более воинственным; выпуск продукции растет; народ настроен окончить войну в 1943 году, как это сказано в послании Черчилля и Рузвельта.

Сталин спрашивает, как выглядит президент и как его здоровье.

Стэндли отвечает, что он виделся с президентом несколько раз. Президент выглядит очень хорошо.

Сталин спрашивает, как здоровье Гопкинса. Полгода тому назад его считали обреченным.

Стэндли отвечает, что он виделся с Гопкинсом, беседовал с ним. Гопкинс выглядит хорошо. Он недавно женился. Стэндли видел также Гарримана. Как Гопкинс, так и Гарриман шлют Сталину свой привет.

---

* Г. Баггалей.

Сталин благодарит.

Стэндли говорит, что американский народ начинает сейчас чувствовать действие войны, так как в США введено рационирование бензина, кофе и сахара.

Стэндли говорит, что он хотел бы передать Сталину в качестве подарка от американских друзей зажигалку, сделанную в одной из авиационных мастерских в Эритрее из алюминия, который идет на изготовление пропеллеров.

Сталин принимает зажигалку и благодарит Стэндли.

Затем Стэндли говорит, что от американских друзей Сталина в США он привез в подарок Сталину табак. Он пошлет этот табак Сталину через Молотова.

Сталин спрашивает Стэндли, действительно ли у него, Сталина, так много друзей в Америке.

Стэндли отвечает, что Сталин имеет в Америке много почитателей.

Прощаясь, Стэндли говорит, что перед своим отъездом в Куйбышев он хотел бы повидать Молотова.

Молотов отвечает, что он всегда готов встретиться со Стэндли.

Печат. по арх.

163. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*27 января 1943 г.**

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года [43]. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

---

* Дата получения.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы

предпринимаем, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение на Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула * в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме с тем, чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 48—50.

164. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

29 января 1943 г.

Стэндли спрашивает Молотова, имеется ли какая-нибудь реакция на сообщение, которое было передано Сталину в полночь 26 января.

Молотов отвечает, что реакцией будет служить ответ на это сообщение.

Молотов спрашивает, имеет ли Стэндли что-либо добавить к этому сообщению.

Стэндли отвечает отрицательно и говорит, что он предполагает, что Советское правительство время от времени будет получать сообщения об отдельных акциях и сроках.

Стэндли спрашивает Молотова, был ли он удивлен встречей Рузвельта с Черчиллем в Северной Африке.

Молотов отвечает, что мы были заранее информированы об этой встрече. Поскольку Сталин получил приглашение, мы также знали о месте и приблизительно о времени этой встречи.

Стэндли говорит, что первый вопрос, который он хотел бы сегодня обсудить с Молотовым, касается проекта планов работы Администрации помощи и восстановления. Стэндли хотел бы знать, одобряет ли в принципе Советское правительство этот проект.

Молотов говорит, что он знаком с этим вопросом, и спраши-

---

* Рабаул — город на острове Новая Британия.

вает Стэндли, известны ли ему замечания и вопросы, поставленные через Литвинова в Вашингтоне, по поводу проекта Администрации помощи и восстановления.

Стэндли отвечает утвердительно и говорит, что на эти вопросы Литвинову были даны соответствующие ответы. Стэндли думает, что Гендерсон информировал об этом Молотова 15 декабря. Стэндли говорит, что Советское правительство поставило два вопроса: об отчетности и о порядке организации помощи в отдельных странах.

Молотов отвечает, что были поставлены не только эти вопросы. Нас интересовало, как будет проводиться помощь: через правительство или независимо от правительства соответствующей страны. В тех случаях, когда соответствующее правительство согласно принять на себя ответственность за организацию этой помощи, мы хотели бы знать, будет ли эта помощь осуществляться под ответственность этого правительства. Были поставлены также вопросы о составе руководящего органа, об отчетности и о генеральном директоре.

Стэндли говорит, что цель и желание американского правительства состоят в том, чтобы, получив принципиальное согласие различных правительств по проекту, обсудить совместно с заинтересованными правительствами этот проект с замечаниями и вопросами и затем разработать детали. Китайское правительство уже приняло проект и внесло одно или два замечания. Великобритания известила США в информационном порядке, что она в принципе согласна с проектом. Теперь американское правительство хотело бы получить ответ от Советского правительства, и затем оно желало бы созвать представителей и разработать этот проект в деталях.

Молотов отвечает, что он не знал, что посол коснется этого вопроса. В данный момент у него, Молотова, нет под рукой документов, но он надеется в ближайшие дни дать ответ, и тогда можно будет перейти к обсуждению в целом проекта, о котором говорит Стэндли.

Стэндли говорит, что в США под руководством Лемана создан специальный орган, который занимается теми же вопросами в отношении США. Этот орган может быть расширен для работы в международном масштабе. «Мы,— говорит Стэндли,— уже начали эту работу».

Молотов отвечает, что он знает о существовании этого органа под руководством Лемана в США.

Стэндли говорит, что следующий вопрос касается отношений Соединенных Штатов Америки с Финляндией. Американское правительство просило сообщить Молотову о своей нынешней политике в отношении Финляндии. Американское правительство было

бы признательно, если бы Молотов пожелал высказать свои замечания в отношении этой политики.

Согласно информации, полученной от американского представителя в Хельсинки, и согласно информации, полученной от компетентных наблюдателей, находящихся в Финляндии, американское правительство приходит к следующим выводам:

1) германские вооруженные силы в Финляндии не хотят предпринимать новых наступательных действий на советской территории севернее Ленинграда, если финские вооруженные силы не окажут им помощи;

2) ни правительство, ни народ Финляндии не желают предпринимать новых наступательных операций против Советского Союза;

3) имеются основания полагать, что давление Германии на Финляндию с целью получения от Финляндии дальнейшей военной помощи в последние месяцы было весьма сильным.

Исходя из этих предпосылок, американское правительство считает, что непосредственная цель его политики в отношении Финляндии состоит в том, чтобы оказывать на правительство Финляндии давление в противовес давлению Германии.

По мнению американских наблюдателей, находящихся в Финляндии, финский народ и некоторые официальные представители финского правительства придают большое значение сохранению дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки. По мнению упомянутых наблюдателей, поддержание этих отношений действует в качестве сильного сдерживающего средства против какой-либо склонности Финляндии существенно увеличить размеры своей помощи Германии. Эти наблюдатели считают, что если бы, наоборот, Соединенные Штаты при существующих условиях порвали отношения с Финляндией, то последнее политическое оружие в руках Объединенных Наций, при помощи которого можно противодействовать давлению Германии на Финляндию, было бы уничтожено и это, вероятно, привело бы к увеличению военной помощи Германии со стороны Финляндии. Эти наблюдатели считают также, что вместо создания разногласий среди финского народа, непосредственным последствием разрыва отношений с Финляндией со стороны США было бы увеличение влияния и власти прогерманских элементов в Финляндии над финским народом. Этот ход событий наверняка привел бы к более широкому военному сотрудничеству Финляндии с Германией против Советского Союза. В соответствии с этим американское правительство считает, что при отсутствии какой-либо возможности открыть совместные операции Объединенных Наций в этом районе в настоящее время, как, например, это могло бы иметь место во Франции или в Средиземном море, для Советского Союза существовала и существует определенная военная выгода от поддержания фин-

ско-американских отношений при существующих обстоятельствах. При этом он, Стэндли, хотел бы обратить внимание на то, что эти обстоятельства никоим образом не исключают военных акций против финской территории со стороны какой-либо из Объединенных Наций.

Американское правительство просило изложить это Молотову, и оно было бы радо, если бы Молотов счел возможным высказать свои комментарии или одобрить вышеизложенную политику США в отношении Финляндии.

Молотов отвечает, что ему непонятна последняя часть сообщения, сделанного Стэндли. Мы воюем с Финляндией. Финляндия захватила часть нашей территории. Военные операции там не прекращались, и они продолжаются. К сожалению, Финляндия находится со своими войсками на нашей территории.

Стэндли говорит, что американское правительство полностью понимает это. Изложенная им политика американского правительства в отношении Финляндии не противоречит существованию войны между Финляндией и Советским Союзом.

Далее Стэндли говорит, что он хотел бы добавить к своему сообщению следующее. Стэндли изложил нынешнюю политику американского правительства по отношению к Финляндии. Но американское правительство считает, что было бы в интересах Объединенных Наций вообще и в интересах Советского Союза в частности, если бы удалось вывести Финляндию из числа военных союзников Германии. Американское правительство считает, что, помимо военных выгод для Советского Союза, психологическое действие выхода Финляндии было бы весьма значительным. Выход Финляндии из войны оказал бы свое действие на:

1) Швецию, где нынешняя нервозность по поводу судьбы Финляндии мешает Швеции оказать полное сопротивление германским притязаниям;

2) Румынию, где в случае демонстрации того факта, что Финляндия вышла из войны на справедливых условиях, вероятно, существенно окрепла бы оппозиция против продолжения военных операций против Советского Союза;

3) США, где значительная часть скандинавского населения скептически настроена в отношении искренности Атлантической хартии из-за страха, что Советский Союз намеревается оккупировать и аннексировать Финляндию;

4) державы оси, то есть Германию, Италию и Японию, где, как имеются основания предполагать, выход Финляндии оказал бы весьма неблагоприятное действие на моральное состояние этих стран.

Молотов спрашивает, каковы же выводы, к которым приходит посол.

Стэндли отвечает, что речь идет о двух моментах. Во-первых, американское правительство полагает, что политика США в отношении Финляндии соответствует взглядам Советского правительства в том смысле, что эта политика является разумной. Во-вторых, американское правительство считает, что если бы удалось вывести Финляндию из войны до краха Германии, то это принесло бы большую пользу делу нашей общей победы над Германией.

Молотов отвечает, что он доложит соображения посла Советскому правительству. Пока же он выскажет свои предварительные соображения.

Стэндли говорит, что он будет признателен за это Молотову.

Молотов заявляет, что мы не хотели войны с Финляндией, но она вместе с Германией напала на Советский Союз. Финляндия захватила часть нашей территории. Он, Молотов, не думает, чтобы Финляндия имела сейчас возможность для расширения своего участия в войне на стороне Германии, так как она и сейчас уже зашла слишком далеко. Тем самым она вынуждает нас вести войну против нее, как союзницы Германии. Если бы Финляндия вышла из войны и отказалась от своих захватов советской территории, то это было бы, конечно, в интересах Советского Союза и наших союзников. Но насколько серьезны основания считать, что Финляндия хочет выйти из войны?

Стэндли отвечает, что в разговоре с Рюти последний намекнул на то, что, если бы позволила обстановка, он принял бы позитивные меры, которые были бы направлены к тому, чтобы окончить конфликт с Россией и выйти из союза с Германией. Рюти не сказал когда, но он намекнул, что такова его позиция.

Молотов спрашивает, была ли это официальная или частная беседа с Рюти.

Стэндли отвечает, что об этом Рюти говорил в своей официальной беседе с американским посланником 14 декабря прошлого года. Стэндли говорит, что поэтому имеются основания полагать, что Финляндия хочет выйти из войны. Сейчас вопрос может лишь стоять о том, как она может этого достигнуть.

Молотов спрашивает, что же мешает Рюти принять меры, о которых он говорит.

Стэндли отвечает, что эти меры мешает принять Германия.

Молотов говорит, что, следовательно, тогда нужно бить Германию.

Стэндли отвечает, что это, конечно, правильно, но было бы легче разбить Германию, если бы удалось вывести Финляндию из войны.

Молотов говорит, что он хотел бы подвести итоги информации, которую получил от Стэндли. Он, Молотов, хотел бы прове-

рить, правильно ли он понял Стэндли. Из слов Стэндли он, Молотов, заключил, что американское правительство считает, что финляндское правительство в лице его руководящих деятелей хочет выйти из войны. Речь идет о том, как выйти из войны и каковы условия. Он, Молотов, поэтому хотел бы подвести итоги того, что можно было бы сказать о Финляндии на основании информации, переданной Стэндли. Он, Молотов, мог бы кратко суммировать эту информацию следующим образом:

1. На основании информации, которая была получена из разговора с Рюти, американское правительство считает, что Финляндия хочет выйти из войны.

2. Американское правительство считает, что выход Финляндии из войны будет иметь положительное значение как для наших союзников, так и для нейтральных стран и даже для союзников Германии, например, Румынии, и, наконец, окажет свое действие на державы оси, то есть Германию, Италию и Японию.

3. Американское правительство, в целях противодействия давлению Германии на Финляндию, считает целесообразным сохранить отношения с Финляндией.

Стэндли говорит, что краткое резюме информации, сделанное Молотовым, правильно.

Молотов говорит, что тогда возникает вопрос, информировано ли правительство США о том, на каких условиях Финляндия была бы готова выйти из войны.

Стэндли отвечает, что, насколько ему известно, американское правительство не имеет подобных сведений. Однако он может сделать соответствующий запрос.

Молотов повторяет, что он доложит информацию Стэндли Советскому правительству.

Далее Стэндли заявляет, что американское правительство просило его сообщить Молотову, что в Вашингтоне учреждена и работает французская военная миссия. В состав этой миссии входят гражданские представители генерала Жиро.

Молотов спрашивает, имеется ли в США представительство де Голля.

Стэндли отвечает, что в Вашингтоне имеется представитель де Голля — Тиксье, который поддерживает постоянный контакт с госдепартаментом.

Молотов спрашивает, кто же из этих представителей (де Голля и Жиро) будет старшим.

Стэндли отвечает, что он предполагает, что во время встречи Жиро и де Голля в Касабланке трудности взаимоотношений, существующие между ними, были урегулированы.

Молотов говорит, что во всяком случае это их собственное дело.

Стэндли соглашается с этим и, переходя к следующему вопросу, спрашивает Молотова, знает ли он о существовании в США Бюро военной информации.

Молотов отвечает, что он располагает недостаточными сведениями об этом Бюро.

Стэндли говорит, что это Бюро аналогично советскому Информбюро. Оно собирает различные информационные материалы и использует эти материалы для влияния на общественное мнение в США. Бюро военной информации просило его, Стэндли, получить от советских органов сведения о помощи материалами Советскому Союзу на основе закона займа и аренды. Бюро интересуется, насколько эффективным на поле боя оказалось военное снаряжение, поставленное Советскому Союзу на основе закона о займе и аренде, и какие выгоды получило гражданское население от этого закона.

Он просил генерала Фэймонвилла, который ведает всеми вопросами, связанными с поставками материалов на основе закона о займе и аренде, а также своих военного и военно-морского атташе получить эти сведения от лиц, с которыми они поддерживают контакт. Если бы Молотов смог помочь ему, Стэндли, в этом вопросе, он был бы за это признателен Молотову.

Молотов отвечает, что он готов оказать свое содействие Стэндли в этом вопросе, не говоря уже о благодарности Советского Союза за помощь американского правительства, которую оно оказывает на основе закона о займе и аренде.

Стэндли спрашивает, как обстоит дело с командой интернированного американского бомбардировщика.

Молотов отвечает, что он не получал самой последней информации по этому вопросу, но он знает, что американские летчики чувствуют себя неплохо.

Далее Стэндли говорит, что он получил от своего правительства телеграмму, которая содержит ответы на вопросы Молотова об условиях, на которых англичане передали Иранскую железную дорогу американцам. Ввиду позднего времени он не будет сейчас излагать содержание этой телеграммы и пришлет Молотову специальное письмо по этому поводу.

Молотов отвечает, что это тем более интересно для нас, что мы ничего определенного не знаем об условиях англо-американского соглашения о передаче Иранской железной дороги.

Далее Стэндли сообщает, что он в ближайшие дни вылетит в Куйбышев.

Стэндли поздравляет Молотова с продолжающимися успехами Красной Армии и замечает, что, кажется, немцы сейчас уже не могут остановить продвижения Красной Армии.

Молотов отвечает, что дела на фронте развиваются в том направлении, о котором Сталин говорил Стэндли.

Печат. по арх.

165. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

*30 января 1943 г.**

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 51.

166. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*5 февраля 1943 г.***

В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединенных Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 51—52.

---

* Дата отправления.

** Дата получения.

167. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 февраля 1943 г.

Не мог увидеться с Гопкинсом после его приезда, так как он болен, но все же сегодня он меня принял, находясь в постели. Выслушав меня, он сказал, что придется алюминий дать, но что он предвидит большие затруднения, так как им самим не хватает и все ведомства будут противиться, но президент может предписать. Он обещал завтра поговорить с президентом и с другими лицами и сообщить ответ по телефону. Попутно мною были затронуты вопросы об оставлении за нами труб и увеличении пароходов на север и на Персидский залив, а также о дополнительных пароходах на Тихий океан.

Гопкинс рассказывал, будто бы немцы в последнее время делали настойчивые представления Японии и сам Гитлер говорил с японским послом о прекращении американских поставок па Владивосток. Япония будто бы на это ответила вопросом, зачем Германия ввязалась в войну с Союзом и почему она не старается заключить мир с СССР и сделать его своим союзником.

Операцию в Тунисе Гопкинс предвидит не ранее чем через месяц. Черчилль якобы остался очень доволен своей встречей с турками, но Гопкинс от них пока ничего не ждет. Но об этом Вы, вероятно, уже осведомлены Черчиллем.

М. Литвинов

Печат. по арх.

168. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*6 февраля 1943 г.**

Благодарю Вас за поздравление в связи с победой советских войск под Сталинградом.

Выражаю уверенность, что совместные боевые действия вооруженных сил Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза в скором времени приведут к победе над нашим общим врагом.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 52.

* Дата отправления.

169. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 февраля 1943 г.

Ваше послание от 30 января. Я совещался теперь с Президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

b) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

с) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех- или четырехсот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

d) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

е) Обе операции будут происходить при поддержке весьма крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, причем в операции по форсированию Канала будут участвовать все военно-воздушные силы британской метрополии. Все эти операции потребуют крайнего напряжения судовых ресурсов Великобритании и Соединенных Штатов.

f) Президент и я дали указания нашему Объединенному Штабу о необходимости предельной быстроты и об усилении атак до крайних пределов человеческих и материальных возможностей.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 52—53.

170. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 февраля 1943 г.

Гопкинс всю неделю уклонялся от ответа, хотя я ему ежедневно звонил. Вчера он мне сообщил, что есть какая-то заминка, обещая сегодня заехать ко мне и рассказать. Сегодня же он не приходил, но написал мне, что президент решил предоставить нам для отправки в феврале и марте по 4000 тонн алюминия и что относительно апреля, мая, июня решение будет принято позднее. По-видимому, в комитете шла большая драка и Гопкинсу неловко было показаться мне на глаза с не совсем удовлетворительным ответом после данного им мне более широкого обещания.

М. Литвинов

Печат. по арх.

171. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил от г-на Черчилля послание с дополнительной информацией о решениях, принятых Вами и г-ном Черчиллем в Касабланке. Ввиду того, что, по сообщению г-на Черчилля, его послание является общим ответом, выражающим также и Ваше мнение, не могу не высказать Вам некоторых соображений, о которых я сообщил одновременно и г-ну Черчиллю.

Из указанного послания видно, что раньше намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август — сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправить-

ся, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше основания рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 54—55.

172. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

22 февраля 1943 г.

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вами г-ну Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так и войск, направлявшихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми.

Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и я принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав оси в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент.

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 55—56

173. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 февраля 1943 г.**

От имени народа Соединенных Штатов я хочу выразить Красной Армии по случаю ее 25-й годовщины наше глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами. В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря. Вынужденное отступление противника дорого обходится ему людьми, материалами, территорией и в особенности тяжело отражается на его моральном состоянии. Подобных достижений может добиться только армия, обладающая умелым руководством, прочной организацией, соответствующей подготовкой и прежде всего решимостью победить противника, невзирая на собственные жертвы. В то же самое время я хочу воздать должное русскому народу, в котором Красная Армия берет свои истоки и от которого она получает людей и снабжение. Русский народ также отдает все свои силы войне и приносит величайшие жертвы. Красная Армия и русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера

* Дата получения.

идти по пути к окончательному поражению и завоевали на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 56—57.

174. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*23 февраля 1943 г.**

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное послание по случаю 25-й годовщины Красной Армии и за высокую оценку ее боевых успехов.

Разделяю Вашу уверенность в том, что эти успехи открывают путь к конечному поражению нашего общего врага, который должен быть и будет сокрушен объединенной мощью наших стран и всех свободолюбивых народов.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 57.

175. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

6 марта 1943 г.

Американское вооружение и транспортные средства, поступающие из США, используются Красной Армией как в оборонительных, так и в наступательных операциях. Известно также, что подавляющее количество вооружения и снабжения Красной Армии является отечественным.

В боях на советско-германском фронте хорошо показали себя американские самолеты-истребители, особенно «Аэрокобра». В составе Военно-Воздушных Сил Красной Армии имеется один вооруженный «Аэрокобрами» истребительный полк, который произведен в гвардейский полк. Этот полк за последние три месяца боевых действий, вначале на Воронежском фронте, а в последнее время на Северо-Западном, в районе Демянска, сбил в воздушных боях 43 самолета противника, преимущественно истребителей, потеряв при этом только 3 собственных самолета.

Одна наша воздушная часть, вооруженная американскими бомбардировочными самолетами Б-25, произвела, несмотря на трудные метеорологические условия, в январе с. г. 380 боевых самолето-вылетов, не потеряв при этом ни одного самолета. Один из налетов был произведен на крупный железнодорожный узел,

* Дата отправления.

имевший важное значение для противника. Этот узел использовался противником для переброски войск на юг, где наши войска вели успешное наступление. В результате налета по точно проверенным данным, разбито 5 эшелонов с техникой, 2 эшелона с живой силой, 5 паровозов, 2 водокачки, депо и 2 железобетонных бомбоубежища. Железнодорожный узел был выведен из строя на двое суток совершенно и до сих пор не восстановлен окончательно. Кроме бомбардировщиков Б-25 хорошо показали себя и бомбардировщики «Бостоны».

Американские танки, которые имеют бензиновые моторы, оказались не совсем удобными в наших условиях, особенно зимой.

Большую помощь Красной Армии в повышении ее маневренности оказывают американские грузовики, которые были использованы не только для переброски войск, но и как средство тяги артиллерийских орудий. Хорошо проявили себя автомашины «Джипс» как средство тяги орудий мелкого калибра и средство связи командования ввиду своей хорошей проходимости.

Полученные медикаменты широко используются для лечения раненых бойцов Красной Армии и гражданского населения освобождаемых от гитлеровцев районов Советского Союза. Продовольственные товары, поступающие из США, также приобретают существенное значение в деле снабжения, особенно ввиду того, что плодородные украинские земли еще не освобождены, а освобожденные районы Северного Кавказа и центральной полосы сильно разорены оккупантами.

В. Молотов

Печат. по арх.

176. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

10 марта 1943 г.

Стэндли спрашивает Молотова, какие известия поступают с фронта.

Молотов отвечает, что имеются как благоприятные известия, так и плохие. Немцы оказывают сильный нажим в районе южнее Харькова. Однако нет ничего особенного, что могло бы вызвать серьезные перемены в общей обстановке на фронте. Во всяком случае, немцы собрали большое количество танков и пехоты южнее и северо-западнее Харькова и перешли в наступление, но мы тоже принимаем контрмеры.

Стэндли благодарит Молотова и, переходя к следующему вопросу, заявляет, что он хотел бы зачитать следующее сообщение, которое он получил от госдепартамента:

«Президент поручает Вам сообщить Советскому правительству, что американское правительство хочет послать приглашение правительствам всех Объединенных Наций, а также правительствам тех американских республик, которые порвали дипломатические отношения с державами оси и которые сотрудничают с Объединенными Нациями в военных усилиях. Прежде чем это сделать, американское правительство хотело бы знать о взглядах и предложениях Советского, британского и китайского правительств по этому вопросу. Американское правительство уверено, что предлагаемая инициатива встретит благоприятное отношение Советского правительства и что оно может рассчитывать на сердечное сотрудничество Советского правительства в усилиях, которые должны быть предприняты для того, чтобы достигнуть поставленных целей. Однако американское правительство было бы весьма признательно, если бы оно, по возможности в скором времени, ознакомилось со взглядами или предложениями, которые пожелало бы сделать Советское правительство. Выражается просьба, чтобы этот вопрос до рассылки приглашений рассматривался как строго секретный. Американское правительство полагает, что для Объединенных Наций и других наций, которые примкнули к ним в нынешней войне, наступил момент для того, чтобы начать совместное рассмотрение некоторых экономических вопросов фундаментального характера, с которыми им и всему миру придется встретиться после того, как будет одержана окончательная победа над державами оси. Для начала американское правительство приглашает Советское правительство командировать небольшое количество специалистов — представителей на конференцию, которую предполагается созвать в Соединенных Штатах Америки 27 апреля с. г. Цель этой конференции будет состоять в том, чтобы дать возможность обменяться информацией и взглядами по нижеуказанным вопросам и чтобы исследовать их, а также достигнуть в принципе соглашения относительно наиболее осуществимых средств и методов разрешения этих вопросов:

1. Послевоенные планы и перспективы различных стран в области ввоза необходимых количеств продовольствия, так же как и сбыта любой другой существенной избыточной продукции сельскохозяйственного характера, в свете возможностей постепенного улучшения в каждой стране уровня потребления в рамках расширения общего экономического развития соответствующей страны. Подразумевается, что рассмотрение подобных вопросов совершенно не имеет связи с вопросами оказания помощи.

2. Возможности достижения международного соглашения, создания институтов и проведения мероприятий с целью быстрого и эффективного развития производства продовольствия и других существенных сельскохозяйственных продуктов и с целью

обеспечения снабжения мира соответствующим количеством этих товаров; достижение цен, справедливых как с точки зрения производителя, так и потребителя.

3. Возможности международной координации и стимулирования политики отдельных стран в целях улучшения питания и расширения потребления вообще.

4. Необходимые торговые и финансовые мероприятия, которые позволили бы странам всего мира получать продовольствие и другие сельскохозяйственные продукты, в которых они будут испытывать потребность, и обеспечивать рынки для сбыта их собственной избыточной продукции».

Молотов спрашивает, будет ли это изложено в письменном виде.

Стэндли отвечает, что он изложил эти предложения американского правительства устно, так как они носят срочный характер. Однако завтра он сможет прислать памятную записку по этому вопросу [44]. [...]

Печат. по арх.

177. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

10 марта 1943 г.

Вы можете воспользоваться Вашим выступлением на завтраке у Стеттиниуса 11 марта, чтобы в спокойной форме дать достойный ответ на неуклюжую выходку Стэндли [45], не называя его, конечно, по имени.

Для Вашей ориентации сообщаем, что:

1) утверждения Стэндли об отсутствии в нашей печати информации об американской помощи неправильны. Помимо известных Вам авторитетных выступлений, в которых наше правительство подчеркнуло значение помощи союзников, помимо подробнейшего опубликования всех речей Рузвельта и Черчилля и регулярной публикации всего сказанного ими о материальной помощи Советскому Союзу, только за последние полтора месяца опубликованы, например, следующие сообщения: 24 января — полностью заявление Стеттиниуса о поставках по ленд-лизу в 1942 году, включая все цифры, касающиеся СССР, 24 февраля — заявления Литтлтона в Ньюкасле об англо-американских поставках в СССР за 1941 и 1942 гг., 5 марта — подробное изложение всех важнейших заявлений и цифровых данных Стеттиниуса из его доклада сенатской комиссии по иностранным делам, 10 марта (в «Известиях») — подробное изложение статьи Стеттиниуса в «Амэрикен мэгэзин» об американских поставках продовольствия в Англию и СССР;

2) никто до сих пор не осмеливался ставить под вопрос эффективность использования американских и других импортных военных материалов Красной Армии, американцы не раз говорили о быстром их освоении нашими людьми, и намеки Стэндли на то, что неизвестно, куда девается американское вооружение, являются смешными;

3) неуклюжая выходка Стэндли, как говорят, удивила большинство присутствовавших на пресс-конференции журналистов, считающих его заявления бестактными и вредными.

Сообщите Вашу оценку заявлений Стэндли и реакцию на них в США.

В. Молотов

Печат. по арх.

178. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

12 марта 1943 г.

1. Стэндли заявляет, что он хотел бы переговорить сегодня по специальному вопросу, который он обсуждал с Молотовым до своего отъезда в Куйбышев и который касается Финляндии. Сегодня он уполномочен передать Молотову следующее сообщение американского правительства (Стэндли передал это сообщение устно):

«Мое правительство сообщило мне, что в течение процесса образования нового финляндского правительства оно пока не имело возможности выяснить, насколько серьезны основания полагать, что финляндское правительство стремится выйти из войны. Однако мое правительство готово попытаться оценить политическое мышление нового кабинета в Финляндии, в частности в отношении вопроса выхода Финляндии из войны. Делая это, государственный секретарь считает, что было бы весьма полезным для подготовки его указаний американскому посланнику в Хельсинки, если бы он для своего личного руководства узнал, согласится ли Советское правительство в том случае, если финляндское правительство действительно хочет мира, на то, чтобы Соединенные Штаты Америки действовали бы в качестве посредника для переговоров между Советским правительством и финляндским правительством вплоть до того момента, когда оба правительства вступят в двусторонние переговоры между собой. Мне поручено сообщить, что если Советское правительство считает, что имеются какие-либо другие пути, которыми американское правительство могло бы оказать свои услуги в отношении этого вопроса, то оно было бы признательно за получение предложений в этой связи.

Я могу заверить, что главный интерес моего правительства в этом вопросе базируется на его убеждении в том, что выход Финляндии из войны имел бы своим последствием действительно существенную выгоду для СССР и для других наций, объединившихся с ним. Мое правительство желает подчеркнуть, что информация, о которой я прошу, предназначается в секретном порядке для правительства Соединенных Штатов Америки и не предназначена для передачи финляндскому правительству. Если Советское правительство утвердительно ответит на тот вопрос, который я поднял, я уполномочен заявить, что мое правительство приложит усилия к тому, чтобы убедить финляндское правительство согласиться на предложение в отношении посредничества США и на то, чтобы сообщить моему правительству общий характер условий, на которых финляндское правительство было бы готово начать предлагаемые двусторонние переговоры».

Молотов спрашивает, известно ли, чего желает финляндское правительство.

Стэндли отвечает, что американское правительство хочет выяснить этот вопрос, если Советское правительство даст на это свое согласие.

Молотов заявляет, что ответ Советского правительства будет зависеть от позиции финляндского правительства. Он хотел бы знать, какая информация имеется у американского правительства по поводу действительных намерений финляндского правительства.

Стэндли отвечает, что этого не знает, но американское правительство полагает, что финны хотят выйти из войны.

Молотов поясняет, что нас не может не интересовать вопрос, какова истинная позиция Финляндии. Считает ли американское правительство, если оно делает предложение о посредничестве, что теперь имеются основания полагать, что позиция финляндского правительства изменилась за последнее время.

Стэндли отвечает, что он не имел дальнейшей информации по этому вопросу после 29 января, когда он говорил по этому вопросу с Молотовым. Но он уверен, что американское правительство имеет основания полагать, что новый финский кабинет был бы склонен выйти из войны. В противном случае американское правительство не сделало бы подобного предложения Советскому правительству.

Молотов выражает уверенность, что посол понимает, что для начала нового дела нужно знать, есть ли основания на успех этого дела. Поэтому он и задает свой вопрос о позиции Финляндии.

Стэндли отвечает, что он уверен, что американское правительство рассчитывает на успех, ибо иначе оно не сделало бы этого предложения. Если Молотов пожелал бы, то он мог бы передать его вопросы в Вашингтон.

Молотов говорит, что он информирует Советское правительство о сегодняшнем заявлении посла и сообщит ему о результатах рассмотрения этого вопроса. Но для того чтобы судить о целесообразности вынесения положительного решения по поводу предложения американского правительства, Советскому правительству, конечно, желательно знать, каковы перспективы на успех этого дела.

Стэндли заявляет, что он хотел бы подчеркнуть, что просимая у Советского правительства информация предназначается для американского правительства, а не для финнов.

2. Стэндли заявляет, что 20 февраля американское посольство получило от НКИД ноту. Эта нота касается всех проблем военно-морского судостроения в Америке, и он, Стэндли, хотел бы добавить, что он, со своей стороны, сделает все возможное для удовлетворения пожелания советской стороны. Но предварительно он хотел бы знать, какие пути для получения информации о судостроении имелись в виду при посылке этой ноты. Предполагается ли послать из СССР в США специальную комиссию экспертов для изучения этих вопросов, или предполагается решить вопрос через военно-морских атташе в Вашингтоне и Москве?

Молотов отвечает, что цель этой ноты — получение от США информации, если это возможно.

Стэндли говорит, что, следовательно, в ноте не имеется в виду посылка специальной комиссии для получения информации.

Молотов отвечает, что об этом в ноте ничего не говорится.

3. Стэндли спрашивает, сделано ли что-нибудь в отношении команды интернированного американского бомбардировщика, находящегося в Оханске.

Молотов отвечает, что есть план предоставить экипажу более или менее подходящую работу, но он не знает еще, успели ли с американскими летчиками договориться по этому вопросу.

Стэндли спрашивает, находятся ли американские летчики по-прежнему в Оханске.

Молотов отвечает утвердительно.

Стэндли заявляет, что он хотел бы командировать к летчикам доктора посольства вместе с сотрудником посольства для подписания счетов.

Молотов отвечает согласием на эту просьбу.

4. Стэндли заявляет, что по совету военного и военно-морского атташе американского посольства в Москве президент разрешил наградить

10-ю крестами Военно-Морского флота и
10-ю медалями за отличную службу в Военно-Морском флоте,
20-ю крестами за отличную службу в армии,
20-ю медалями за отличную службу в армии

тех лиц из состава советского Военно-Морского Флота и Красной Армии, которые могут быть признаны отвечающими классификации наград, установленной военным и военно-морским ведомствами США.

Стэндли добавляет, что эти медали отправлены с военным курьером в Советский Союз на самолете. Он, Стэндли, был бы признателен, если бы Молотов сообщил ему, с кем он должен переговорить относительно отбора лиц для этих награждений.

Молотов отвечает, что посол знает о том, что у нас вообще не принято получать иностранных орденов, но были исключения из этого правила. Когда английские летчики отличились в боях против немцев в районе Мурманска, они были награждены нашими орденами, и в ответ англичане наградили группу наших летчиков своими орденами. Молотов доложит правительству о предложении Стэндли и информирует его о результатах.

5. Стэндли заявляет, что последний вопрос, который он хотел затронуть в сегодняшней беседе, касается виз для американского самолета в Тегеране.

Молотов отвечает, что если Стэндли об этом еще не слышал сегодня, то сейчас он может сообщить непосредственно ему, что вопрос о прилете самолета решен положительно и что против прилета самолета не имеется никаких возражений.

Стэндли спрашивает, что означают слова Молотова о том, что против прилета самолета нет возражений.

Молотов отвечает, что все формальности могут быть урегулированы и визы выданы.

Стэндли благодарит Молотова и говорит, что самолет совершит два рейса и доставит в СССР всех людей и большое количество груза, скопившегося в Тегеране.

Молотов отвечает, что против этого не имеется возражений, и добавляет, что в будущем можно будет для таких целей использовать советские самолеты.

Печат. по арх.

179. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

16 марта 1943 г.

Теперь, когда я получил ответ г-на Черчилля на мое послание от 16 февраля, я считаю своим долгом ответить на Ваше посла-

ние от 22 февраля, которое было ответом также на мое послание от 16 февраля.

Из послания г-на Черчилля я узнал, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются на конец апреля, причем даже и этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль — март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для советской армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

Г-н Черчилль сообщил также мне, что операция англо-американских войск против Сицилии намечается на июнь месяц. При всей важности этой операции, она, конечно, не заменит собой второго фронта во Франции. Но я, разумеется, всячески приветствую намеченное ускорение ее проведения.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что главным вопросом является ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, открытие второго фронта и Вами и г-ном Черчиллем допускалось еще в 1942 году и, во всяком случае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в своем послании от 16 февраля я подчеркивал необходимость осуществления удара с Запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новое крупное мероприятие по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я признаю наличие немалых трудностей, проистекающих из недостатка транспортных средств, о которых Вы сообщаете в своем послании. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность как Вашего ответа, так и ответа г-на Черчилля по вопросу об открытии второго фронта во Франции вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 57—58.

180. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

27 марта 1943 г.

Молотов заявляет, что он пригласил Стэндли для того, чтобы сделать ему по поручению Советского правительства следующее заявление относительно Финляндии:

«20 марта сего года я изложил Вам, г-н посол, точку зрения Советского правительства по поводу предложения правительства США об его посредничестве между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности заключения между ними сепаратного мира. Я тогда же сообщил, что Советское правительство, в силу советско-английского договора от 26 мая 1942 года, запросило по этому вопросу мнение британского правительства и ожидает его ответа.

В настоящее время ответ от британского правительства Советским правительством получен. Из ответа британского правительства видно, что с его стороны возражений против переговоров между СССР и Финляндией не имеется.

Советское правительство уже довело до сведения правительства США, что в принципе оно считает допустимыми указанные переговоры с Финляндией, хотя и не имеет оснований ожидать от этих переговоров положительных результатов, поскольку нынешние правители Финляндии нарушили мирный договор с СССР и в союзе с Германией напали на СССР. Советское правительство тогда же заявило, что оно не имеет данных предполагать, что Финляндия способна порвать с Германией, что она хочет этого и готова предложить приемлемые условия.

Советское правительство считает нужным предупредить правительство США, что оно не находит возможным брать на себя в какой-либо мере инициативу в этом вопросе и желает, исключительно в целях информирования самого правительства США, сообщить ему о своей точке зрения в отношении тех минимальных условий, на которых СССР мог бы пойти на заключение мира с Финляндией. Эти минимальные условия являются следующими:

1. Немедленный разрыв Финляндии с Германией и удаление германских войск из Финляндии.
2. Восстановление советско-финского мирного договора 1940 года со всеми вытекающими из этого последствиями.
3. Демобилизация финской армии и перевод ее на мирное положение.
4. Возмещение, хотя бы в половинном размере, ущерба, причиненного Финляндией Советскому Союзу в настоящей войне.

Советское правительство могло бы потребовать от Финляндии, как нарушившей мирный договор 1940 года и напавшей на СССР, возмещения причиненного ею Советскому Союзу ущерба в полном размере, а также потребовать полного разоружения Финляндии. Но Советское правительство не желает мстить Финляндии и поэтому этих условий не ставит».

Стэндли заявляет, что он немедленно передаст это заявление американскому правительству.

Печат. по арх.

181. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 марта 1943 г.

Суммируя результаты своих здешних бесед и впечатлений, Иден сообщил мне сегодня в ответ на мои расспросы следующее [46]: главной темой разговоров были трудности морского транспорта, увеличивающиеся с каждым днем вследствие действий подводных лодок. За последние две недели в Атлантическом океане были огромные потери, причем один транспорт понес ущерб в 20 судов. Решено принять меры для усиления конвоирования, а также для сокращения транспорта главным образом за счет Дальнего Востока. Серьезному обсуждению подвергся также вопрос об усилении дневной бомбардировки Германии, для чего Иден, очевидно, требовал и добивался подкрепления американскими «летающими крепостями». Имеется в виду организовать большую бомбардировку и таким путем еще больше подорвать германские воздушные силы, которые, по мнению Идена, и так уже пошли значительно на убыль и количественно и качественно. Ходом дела в Северной Африке Иден как будто бы доволен. Александер, обходя линию Марет, надеется добраться до Габес и затем соединиться с американскими войсками.

Полное совпадение взглядов есть относительно разоружения стран оси и расчленения Германии на южную часть, северо-западную, Пруссию и т. д. с отдачей Восточной Пруссии Польше и с интернационализацией Рурского промышленного района.

Предполагается восстановить Чехословакию в ее прежних границах и образовать особое австрийское государство. Есть стремление к федерированию Балкан и некоторых других государств, чему сочувствует Иден и против чего будто бы имеются возражения с нашей стороны. Имеется в виду некоторое переселение национальных меньшинств и отказ от договоров о меньшинствах. Я понял, что относительно Франции есть некоторые расхождения, причем Англия стоит за скорейшее восстановление ее значения,

но отнюдь не за введение ее на первых же порах в круг решающих великих держав. Англия хотела бы сейчас же после изгнания немцев дать Франции полную самостоятельность, американцы же хотели бы на некоторое время иметь там военную или международную администрацию.

Против международной администрации для североафриканских владений Италии Англия как будто не возражает, но она против применения этого принципа к ее собственным колониям. Тут, очевидно, нет полной договоренности с президентом.

Говорилось о предполагаемом стремлении Америки к созданию в Европе реакционных правительств и о связях Америки с правыми элементами европейской политической эмиграции. Президент, Хэлл решительно открещиваются от подобных стремлений и заявили о своей совершенной незаинтересованности в восстановлении Габсбургской или сохранении Савойской монархий.

Говорилось также о советско-американских отношениях. Иден констатировал искреннее стремление к улучшению этих отношений, хотя конкретно о методе улучшения не говорилось. Иден рекомендовал Хэллу держать меня больше в курсе дел, как он сам делает это в отношении Майского, и Хэлл будто бы с ним согласился и собирается в ближайшее время вызвать меня для обстоятельной беседы. Иден не думает, что вопрос о нашей западной границе встретит серьезные затруднения со стороны США, и полагает, что Польша успокоится, получив Восточную Пруссию. Иден находит, что общественное мнение в США настроено хуже в отношении СССР, чем в Англии.

Далее, имеется совпадение взглядов о создании послевоенной организации вроде прежнего Совета Лиги наций примерно из представителей десяти государств или группы государств, причем руководящая и исполнительная роль будет принадлежать четырем великим державам.

Время от времени будут собираться конференции вроде прежних ассамблей Лиги наций.

Президент был, по-видимому, несколько раздражен выступлениями Черчилля относительно Совета для Европы. Америка не может быть членом европейской организации, и поэтому будто президент придает большое значение решающему участию во всех делах Китая. По мнению Идена, президент этим путем надеется добиться большего участия и самой Америки в мировых делах.

На мой вопрос, говорилось ли о втором фронте в Западной Европе, Иден ответил, что и этот вопрос упирается в затруднения с морским транспортом. При настоящем положении он не предвидит возможности обратного перевода войск из Северной Африки в Англию для вторжения во Францию, других же достаточных сил для этого не имеется. На мое замечание, что, когда Черчилль

в прошлом году обещал второй фронт не позже весны, он очевидно учитывал эту возможность, Иден ответил, что имелась в виду переброска больших сил из Америки, что оказалось невозможным, а сейчас в Англии имеется всего одна американская дивизия. На мой вопрос, как же они надеются добраться до главных военных сил Гитлера и разбить их, без чего невозможна победа, и считают ли они возможным преодолеть Альпы, если Гитлер оставит на произвол союзников Италию, Иден ответил, что в этом случае они смогут с юга добраться до Франции.

Относительно второго фронта, очевидно, серьезных разговоров здесь почти не велось. Иден высказал свое полное удовлетворение результатами своего визита, позволившего ему познакомиться со здешними настроениями. Он беседовал также со многими республиканцами и полагает, что президенту будет дана возможность участвовать после войны в разрешении международных проблем.

М. Литвинов

Печат. по арх.

182. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

31 марта 1943 г.

Сегодня меня пригласил Хэлл, чтобы со своей стороны, очевидно, ознакомить меня с переговорами с Иденом. Он в самом начале оговорился, что ограничится лишь сообщением того, о чем он лично говорил с Иденом. По-видимому, он или не совсем в курсе разговоров президента и Уэллеса с Иденом, или не совсем согласен с их высказываниями. Это обычная манера Хэлла отмежевываться от разговоров, в которых он лично не принимает участия. В основном он перечислил сюжеты бесед, о которых сообщал мне Иден, как, например, расчленение Германии, разоружение и т. д., не входя в детали. Подробнее он говорил об организации международной опеки над бывшими мандатными территориями, а также итальянскими владениями в Африке. Что касается колоний, то предполагается, что Англия, Франция, Бельгия и Голландия обяжутся позаботиться о лучшем администрировании их в интересах местного населения, причем международная комиссия будет иметь над этим наблюдение. В чем будет выражаться это наблюдение и будет ли эта комиссия иметь своих представителей в колониях, Хэлл сказать не мог, причем не удалось также выяснить, дал ли Иден на это согласие своего правительства. Хэлл признал, что Рузвельт желал бы в этом отношении идти дальше, очевидно в направлении интернационализации колоний, о которой он когда-то говорил и Вам и мне. Не думаю, впрочем,

чтобы Рузвельт настаивал на своем прежнем мнении в разговорах с Иденом. Хэлл очень долго говорил о желательности самого тесного сотрудничества между тремя державами на началах полной откровенности. Он намекал на желательность взаимной помощи против внутренних затруднений каждого правительства. Очевидно, речь шла о том, чтобы не создавать поводов для нападок общественного мнения на правительство каждой из трех держав. Хэлл отличается тем, что любит говорить общо, избегая конкретного обсуждения вопросов, и этому оставался верен в сегодняшней беседе.

М. Литвинов

Печат. по арх.

183. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

2 апреля 1943 г.

1. Стэндли заявляет, что он пришел для того, чтобы по поручению американского правительства сделать следующее сообщение Молотову относительно финского вопроса:

«Мое правительство желает сообщить Советскому правительству, что 19 марта поверенный в делах США в Хельсинки, действуя по указанию правительства США, посетил министра иностранных дел Финляндии и запросил, расположено ли правительство Финляндии принять добрые услуги правительства США в деле установления прямого контакта между Советским правительством и правительством Финляндии с целью начать переговоры между обоими правительствами о прекращении военных действий и восстановлении мира.

24 марта министр иностранных дел Финляндии выразил американскому поверенному в делах признательность за это предложение и заявил, что для рассмотрения предложения, сделанного американским правительством, для него было бы крайне важно получить какую-либо информацию, имеющуюся в распоряжении американского правительства, относительно базиса, на котором велись бы переговоры.

В связи с заинтересованностью, высказанной Молотовым 12 марта относительно оценки американским правительством стремления со стороны Финляндии выйти из войны, американское правительство, базируясь на той информации, которую оно было в состоянии получить косвенным путем, склонно полагать, что правительство Финляндии заинтересовано в настоящее время в деле восстановления мира.

Имея в виду заявление, сделанное Молотовым 20 марта, и имея в виду характер ответа правительства Финляндии, пред-

ставляется, что ни то, ни другое правительство не настроено в принципе против упомянутых переговоров.

Ввиду этого мнения мое правительство просило меня вручить Молотову следующий меморандум».

Молотов говорит, что, как он понимает, американское правительство не сообщало финскому правительству о мирных условиях Советского правительства.

Стэндли отвечает, что американское правительство не сообщало об этом финскому правительству.

Молотов спрашивает, как американское правительство мыслит организацию контакта между советским и финским правительствами, если подобный контакт будет признан целесообразным.

Стэндли отвечает, что он не имеет указания от своего правительства в этом отношении, но он полагает, что, если оба правительства выразят готовность приступить к переговорам, американское правительство сумеет найти пути для организации контакта между Советским и финским правительствами.

Молотов спрашивает, следует ли понимать сообщение американского правительства в том смысле, что Финляндия хочет контакта и переговоров с Советским правительством.

Стэндли отвечает, что именно этот вопрос американское правительство и намерено выяснить. Оно хотело бы заявить финскому правительству, что если оно готово к установлению контакта с Советским правительством, то Советское правительство также готово к этому.

Молотов спрашивает, предлагало ли финское правительство такой контакт.

Стэндли отвечает, что, насколько ему известно, об этом не было разговора с финским правительством. Но американское правительство намерено выяснить этот вопрос. Американское правительство хотело бы в том случае, если финское правительство выразит готовность это сделать, ответить ему, что Советское правительство также готово к этому.

Молотов отвечает, что этот вопрос он доложит правительству и после получения директив даст ответ послу. Но он хотел бы просить Стэндли ответить еще на один вопрос, а именно: имеет ли американское правительство сведения о том, что Финляндия предлагает начать переговоры с Советским правительством?

Стэндли отвечает, что американское правительство располагает лишь информацией, полученной косвенными путями, о том, что финское правительство заинтересовано в заключении мира с Советским Союзом. Он, Стэндли, полагает, что американское правительство пришло к этому выводу на основе запроса, сделанного финнами в отношении базиса переговоров.

Молотов говорит, что он хотел бы спросить посла также о базисе переговоров. Американское правительство знает мирные условия Советского правительства. Он, Молотов, хотел бы знать, считает ли американское правительство, что финны могут предложить приемлемые для Советского правительства условия мира.

Стэндли заявляет, что американское правительство получило советские условия мира и он, Стэндли, уверен в том, что, если бы американское правительство считало эти условия невозможными и неприемлемыми для финнов, оно больше не занималось бы этим вопросом.

Молотов в заключение говорит, что он изучит меморандум, доложит его правительству и затем сообщит послу ответ Советского правительства.

Стэндли говорит, что он хотел бы подчеркнуть сильное желание американского правительства оторвать Финляндию от Германии.

Молотов отвечает, что, конечно, это желательно.

2. Стэндли говорит, что следующий вопрос касается переговоров Идена в Вашингтоне. По поручению своего правительства он, Стэндли, должен информировать Молотова об этих переговорах, но предварительно он хотел бы знать, получил ли Молотов какую-нибудь информацию по этому поводу.

Молотов отвечает, что о переговорах Идена Советское правительство получило некоторую информацию от Литвинова в связи с его беседами с Хэллом и Иденом. Он считает, что эту информацию можно рассматривать лишь как предварительную.

Стэндли заявляет, что переговоры с Иденом в Вашингтоне дали возможность обменяться мнениями в отношении таких вопросов, как:

1) Сотрудничество между британским и американским правительствами в политических вопросах, возникающих в связи с ведением войны, в частности, на территории противника и на территориях, оккупированных противником.

2) Методы обеспечения переговоров и координация политики в связи с подобными военными операциями, в особенности в тех случаях, когда британские и американские вооруженные силы несут общую ответственность в этих операциях. Необходимая координация политики в отношении политических событий, происходящих в настоящее время в Северной Африке, представляет собой частный пример подобного политического вопроса.

3) В переговорах было совершенно ясно установлено, что ничто не принесло бы большего вреда общим военным усилиям, чем поддержка Соединенными Штатами и Великобританией различных группировок или партий на территориях, на которых уже

проводятся или предусмотрены военные операции американских и британских вооруженных сил.

4) Переговоры дали также возможность обменяться мыслями в самой предварительной форме, без принятия каких-либо обязательств, в отношении общих основ, на которых должна быть построена безопасность мира.

5) В переговорах был затронут вопрос о предстоящей конференции по продовольствию. Была высказана мысль, что за этой конференцией должны последовать другие конференции по другим вопросам.

6) В переговорах обсуждались также некоторые проблемы, с которыми придется встретиться после войны, например проблемы гражданской авиации, судоходства, и вопрос о помощи, которую следует оказать некоторым странам, с тем чтобы компенсировать им тоннаж, потерянный ими во время войны.

7) Дальнейшим предметом обсуждения в самой общей форме был вопрос о подготовке колониальных территорий и зависимых народов к возможному самоуправлению.

8) Американское правительство добавляет, что, дав возможность полного и искреннего обмена мнениями, переговоры проводились в самых общих чертах. Ни то, ни другое правительство не приняло никаких обязательств, и не было предпринято никаких попыток формулировать какие-либо решения или соглашения.

Молотов отвечает, что он весьма благодарен американскому правительству за информацию о переговорах с Иденом и что он передаст эту информацию Советскому правительству.

3. Стэндли говорит, что последний вопрос, о котором он хотел переговорить с Молотовым, носит практический характер. Американский самолет, находящийся в Москве, ввиду болезни летчика не сможет вылететь в США раньше 10 апреля. Если советская делегация на конференцию по вопросам продовольствия будет готова к отъезду в США к этому сроку, то он готов предоставить ограниченное количество мест для нее на своем самолете. Стэндли хотел бы знать, заинтересован ли в этом Молотов.

Молотов отвечает, что он весьма благодарен послу за его предложение. Однако он надеется, что не придется загружать американский самолет нашими людьми, тем более что количество мест на самолете весьма ограниченно. Вероятно, нам придется отправить нашу делегацию на своем самолете через Дальний Восток — Канаду. Однако он сообщает об этом Стэндли в предварительном порядке, и, как только этот вопрос будет выяснен компетентными организациями, он даст ему окончательный ответ.

Стэндли заявляет, что он сделал это предложение в духе сотрудничества и что он может предоставить советской делегации на указанном самолете пять мест.

Молотов спрашивает Стэндли, может ли он предоставить не пять, а шесть мест на самолете, если это потребуется.

Стэндли отвечает, что он может предоставить и шесть мест, если это необходимо.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум правительства США правительству СССР

2 апреля 1943 г.

1. Правительство Соединенных Штатов считает, что в настоящее время оно может принести больше пользы, если оно ограничит свои добрые услуги усилиями установить прямой контакт между Правительствами СССР и Финляндии и если оно не возьмет на себя роль посредника в обмене информацией в отношении возможных условий мира.

2. Американское правительство не намерено поэтому давать какой-либо ответ на запрос финского министра иностранных дел в отношении базиса, на котором велись бы переговоры. Однако американское правительство хотело бы иметь возможность ответить финскому министру иностранных дел, что хотя оно не может пойти в своих добрых услугах дальше усилий, направленных к установлению прямого контакта между Советским и Финским правительствами, но что если правительство Финляндии готово участвовать в прямом и конфиденциальном обмене мнениями с Советским правительством, Советское правительство, со своей стороны, настроено подобным же образом.

3. Американское правительство было бы признательно за сообщение о том, будет ли приемлемым для Советского правительства подобный ответ финскому министру иностранных дел.

4. Американское правительство имеет самую искреннюю надежду, что контакт, который оно старается установить между Советским и Финским правительствами, может быть установлен и что он приведет к плодотворным результатам, поскольку американское правительство полагает, что из разрыва Финляндией ее связи с Германией и восстановления мира с Советским Союзом вытекали бы непосредственные и далеко идущие выгоды не только для Советского Союза, но и для всего ведения войны против общего врага.

5. Американское правительство признательно за доверие, которое Советское правительство проявило, сообщив исключительно для сведения американского правительства условия, которые оно готово было бы принять в переговорах, имеющих целью заключение сепаратного мира с Финляндией.

Печат. по арх.

184. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

5 апреля 1943 г.

1. Молотов заявляет, что он пригласил Стэндли для того, чтобы вручить ему ответ Советского правительства на меморандум американского правительства от 2 апреля с. г. относительно Финляндии. Молотов просит переводчика зачитать меморандум и затем вручает его Стэндли.

Стэндли говорит, что он сегодня утром виделся с британским послом Керром, который сообщил ему, что советские мирные условия были переданы Майским английскому правительству.

Молотов отвечает, что наш ответ на американское предложение задержался, как он об этом уже заявлял раньше Стэндли, потому, что Советский Союз связан договором с Англией от 26 мая 1942 г.

Согласно этому договору наши страны не должны начинать переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками иначе, как по взаимному согласию. В силу этого Советское правительство, естественно, информировало британское правительство о предложении американского правительства.

Стэндли спрашивает, не будет ли у Советского правительства возражений против того, чтобы американское правительство, если оно этого пожелает, передало советские мирные условия Финляндии, иначе говоря, он хотел бы знать, остается ли в силе заявление, сделанное Молотовым о том, что информация о советских мирных условиях предназначается исключительно для правительства США.

Молотов отвечает, что Советское правительство было против передачи финнам своих мирных условий, так как оно не считало возможным брать на себя инициативу, поскольку у него не было данных, что Финляндия хочет мира с Советским Союзом и примет его предварительные условия. Поэтому наша информация была сообщена только для сведения американского правительства. Но если бы мы получили данные, что Финляндия готова принять наши минимальные условия, тогда мы не были бы против передачи наших условий финнам.

Стэндли, который попросил Молотова повторить это заявление два раза, сказал, что теперь для него все ясно.

2. Стэндли говорит, что Молотов просил его в прошлый раз информировать о составе американской делегации на конференцию по продовольствию. В настоящее время из Вашингтона получена телеграмма по этому поводу, которая расшифровывается. Пока ему известно, что американская делегация состоит из пяти

делегатов и нескольких технических советников. При этом в составе делегации нет лиц, равных по рангу членам кабинета, но имеются лица, ранг которых равен рангу заместителей членов кабинета.

Молотов выражает Стэндли благодарность за эту информацию.

Стэндли говорит, что, как только будет расшифрована телеграмма, он пришлет Молотову письмо, в котором полностью информирует его о составе американской делегации.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка правительства СССР правительству США

5 апреля 1943 г.

Советское правительство признательно правительству Соединенных Штатов Америки за информацию, переданную 2 апреля Молотову Стэндли, о переговорах между поверенным в делах США в Хельсинки и министром иностранных дел Финляндии по поводу предложения правительства США о его посредничестве в установлении прямого контакта между Советским правительством и правительством Финляндии по вопросу о заключении сепаратного мира.

Советское правительство ознакомилось также с меморандумом американского правительства от 2 апреля с. г. и считает необходимым сообщить следующее.

В указанном меморандуме содержится заявление американского правительства о том, что оно хотело бы иметь возможность ответить правительству Финляндии, что, если финляндское правительство готово участвовать в прямом и конфиденциальном обмене мнениями с Советским правительством, Советское правительство со своей стороны настроено подобным же образом. В связи с этим Советское правительство считает необходимым сослаться на свое заявление, сделанное 20 марта Молотовым Стэндли, о том, что у Советского правительства нет данных предполагать, что Финляндия способна порвать с Германией и готова предложить Советскому Союзу приемлемые для него условия мира. Ввиду этого Советское правительство не имеет оснований считать, что прямой контакт между Советским и финляндским правительствами приведет в настоящих условиях к положительным результатам.

Советское правительство могло бы выразить свое согласие с указанным выше пожеланием американского правительства, если бы Советское правительство могло получить данные, позволяющие

считать, что минимальные условия заключения мира с Финляндией, сообщенные американскому правительству 27 марта с. г., приемлемы для Финляндии.

Печат. по арх.

185. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

12 апреля 1943 г.

1. Стэндли заявляет, что он получил телеграмму о том, что конференция по вопросам продовольствия откладывается и будет созвана 18 мая. По этому поводу он хотел бы вручить Молотову памятную записку, в которой также указан состав американской делегации на конференцию.

2. Стэндли заявляет, что он получил из Вашингтона телеграмму по финскому вопросу [47]. В этой телеграмме американское правительство подчеркивает, что оно не зондировало финское правительство ни в отношении приемлемости для него советских условий, ни в отношении условий, которые могло бы предложить финское правительство. Оно последовательно ограничило свои добрые услуги попыткой облегчить установление прямого контакта между финским и Советским правительствами. Поскольку при отсутствии какого-либо сообщения со стороны финского правительства не является очевидным, что оно было бы готово принять советские мирные условия в качестве базы для непосредственных переговоров, и поскольку Советское правительство не верит, что прямой контакт даст какие-либо положительные результаты, американское правительство не предпринимает никаких дальнейших шагов с целью облегчить установление прямого контакта между Советским и финским правительствами.

Молотов говорит, что в первоначальном заявлении американского правительства, сделанном устно Стэндли 12 марта, было сказано, что оно намерено посредничать между СССР и Финляндией до определенного момента, и что оно намеревалось выяснить условия, на которых финское правительство готово было бы заключить мир с Советским Союзом. Посол, вероятно, помнит об этом своем заявлении 12 марта?

Стэндли отвечает, что он не помнит точного содержания этого заявления. Он хорошо помнит лишь, что американское правительство обещало попытаться установить прямой контакт между Советским и финским правительствами.

Молотов говорит, что он имеет запись беседы со Стэндли 12 марта, в которой изложено следующее заявление Стэндли: «...американское правительство приложит усилия к тому, чтобы

убедить финское правительство согласиться на предложение в отношении посредничества США и на то, чтобы сообщить американскому правительству общий характер условий, на которых финское правительство было бы готово начать предлагаемые двусторонние переговоры».

Молотов спрашивает, изменилось ли что-либо с тех пор?

Стэндли отвечает, что ничего не изменилось. Первоначальное намерение американского правительства состояло в том, что оно хотело обратиться к финскому правительству с целью добиться от него согласия на переговоры и установить прямой контакт между Советским и финским правительствами. В своем меморандуме от 2 апреля американское правительство выразило готовность это сделать при условии, что Советское правительство согласно с этим.

Молотов говорит, что он видит разницу между заявлением Стэндли 12 марта и меморандумом 2 апреля. В заявлении 12 марта говорилось, что американское правительство намерено выяснить общий характер мирных условий Финляндии. В меморандуме 2 апреля американское правительство заявляет, что оно не возьмет на себя посредничества в обмене информацией в отношении возможных условий мира. Возможно, были причины для изменения позиции американского правительства, и он, Молотов, хотел бы знать, в чем дело. Со своей стороны Советское правительство считает, что его вступление в прямой контакт с Финляндией не даст положительных результатов, поскольку Советское правительство не имеет оснований считать, что Финляндия могла бы предложить приемлемые Советскому Союзу мирные условия. При таком положении Советское правительство считает нецелесообразным и невыгодным это делать не только с точки зрения Советского Союза, но и с точки зрения интересов его союзников.

Стэндли говорит, что, по его мнению, возможно, произошло недоразумение в отношении различных меморандумов, но он обещает передать заявление Молотова в Вашингтон.

Печат. по арх.

186. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

14 апреля 1943 г.

Стэндли говорит, что ему поручено сделать Молотову следующее сообщение по вопросу о Финляндии:

«Я хочу сослаться на свое заявление от 29 января, в котором я изложил политику американского правительства в отношении

Финляндии. Я тогда сказал, что мое правительство, поддерживая дипломатические отношения с Финляндией, руководствовалось двумя соображениями. Во-первых, оно полагало, что боязнь финского правительства разрыва американским правительством отношений с Финляндией служила средством, удерживающим Финляндию от тенденции увеличить помощь Германии, в частности военную на севере. Во-вторых, американское правительство надеялось, что, поддерживая дипломатический контакт с Финляндией, оно могло бы быть полезным в деле реализации выхода Финляндии из войны.

Мое правительство считает, что в настоящее время позиция финского правительства, находящегося под увеличившимся давлением Германии, изменила положение в такой степени, что мое правительство пришло к выводу, что какие-либо дальнейшие усилия с его стороны установить прямой контакт между Советским и финским правительствами были бы бесполезными, по крайней мере на данное время.

Мое правительство полагает также, что в условиях вообще изменившегося положения поддержание дипломатических отношений с Финляндией не будет в той же самой степени, как это было в прошлом, служить средством, удерживающим финское правительство от оказания дальнейшей помощи Германии.

Поэтому намерение моего правительства состоит в том, чтобы прервать дипломатические отношения с Финляндией путем отзыва своих дипломатических представителей из Хельсинки. Американские консульские представители были отозваны уже некоторое время тому назад.

Мое правительство, имея в виду непосредственно военные соображения, просило меня передать ему мнение Советского правительства в отношении этого вопроса».

Молотов говорит, что совсем недавно американское правительство ставило вопрос о начале мирных переговоров между финским и Советским правительствами. Теперь из сегодняшнего заявления посла он, Молотов, делает вывод, что в настоящее время американское правительство иначе оценивает положение, чем месяц тому назад. Видимо, для изменения оценки американского правительства был повод. Не сможет ли Советское правительство получить какую-либо информацию по этому вопросу.

Стэндли заявляет, что он не имеет никакой другой информации, кроме той, которую он уже довел до сведения Молотова. Но он послал уже в Вашингтон телеграмму о прошлой беседе с Молотовым, в ответ на которую он, возможно, получит дальнейшую информацию по этому вопросу. Стэндли хотел бы сейчас, однако, обратить внимание на то место в его сегодняшнем заявлении, где говорится о том, что увеличившееся германское давление

на Финляндию изменило в настоящее время всю ситуацию. Но он информирует американское правительство о желании Молотова получить разъяснения.

Молотов отвечает, что он доложит о сегодняшнем сообщении посла Советскому правительству и по получении инструкций сообщит ответ.

Печат. по арх.

187. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

14 апреля 1943 г.

Стэндли заявляет, что он получил срочное сообщение о том, что президент намеревается через 2—3 недели командировать в Москву бывшего посла в СССР Джозефа Дэвиса для вручения Сталину важного и секретного послания. Ему поручено выяснить, будет ли приемлемым Сталину, если он, Стэндли, через месяц представит Сталину Дэвиса.

Молотов отвечает, что он доложит об этом маршалу Сталину и о его ответе сообщит Стэндли.

Молотов говорит, что, пользуясь случаем, он хотел бы сообщить Стэндли ответ Советского правительства на вопрос, поставленный им сегодня относительно Финляндии. Мнение Советского правительства состоит в том, что с точки зрения наших общих интересов было бы хорошо провести в целях нажима то, что намечено американским правительством в отношении Финляндии.

Молотов спрашивает Стэндли, будет ли означать отзыв американским правительством своего представителя из Финляндии также и отзыв финским правительством представителя Финляндии из США.

Стэндли отвечает, что он предполагает, что это будет так, но, с другой стороны, этого может и не произойти. Во всяком случае, он запросит американское правительство.

Стэндли добавляет, что он завтра вылетает в Куйбышев и что поэтому Молотов, может быть, информирует его об ответе Сталина через Лозовского в Куйбышеве или Пейджа, который остается в Москве.

Молотов отвечает, что он вызовет Пейджа и передаст ему ответ Сталина.

Печат. по арх.

188. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с руководителем бюро мобилизации военных ресурсов США * и послом США в СССР

23 апреля 1943 г.

Молотов спрашивает Бэрнса, как он доехал.

Бэрнс отвечает, что он вылетел из Вашингтона 8 апреля и задержался лишь на три дня из-за погоды в Тегеране.

Стэндли заявляет, что генерал Бэрнс прибыл в Москву для того, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с американскими поставками СССР. Сегодня он пригласил с собой генерала Бэрнса к Молотову для того, чтобы Бэрнс мог засвидетельствовать Молотову свое почтение.

Молотов отвечает, что он хорошо знает, какую большую работу Бэрнс выполняет в области поставок Советскому Союзу, и в Советском Союзе высоко ценят участие Бэрнса в этой работе для Советского Союза.

Бэрнс отвечает, что он считает для себя честью помогать Советскому Союзу в его замечательной борьбе.

Молотов осведомляется у Бэрнса о здоровье Гопкинса.

Бэрнс отвечает, что, кажется, женитьба Гопкинса укрепила его здоровье. Недавно он, Бэрнс, прочитал в газетах, что скоро семья Гопкинса будет состоять из трех человек.

Молотов замечает, что это большой успех.

Стэндли заявляет, что Бэрнс пробудет в Москве 10—14 дней, и, может быть, Сталин пожелает видеть Бэрнса для того, чтобы выяснить у него некоторые вопросы, связанные с поставками Советскому Союзу. Если, однако, Сталин не сможет принять Бэрнса, то никаких претензий в этом отношении у Бэрнса не будет.

Молотов обещает сообщить об этом Сталину.

Обращаясь к Бэрнсу, Молотов говорит, что он думает, что генерал Бэрнс выяснит с Наркомвнешторгом вопросы, которые нас интересуют, в особенности в связи с сообщением, полученным Советским правительством от английского и американского правительств о прекращении отправки конвоев в северные порты Советского Союза. В связи с этим возникнет ряд вопросов.

Бэрнс отвечает, что он будет рад обсудить эти вопросы, но он должен сказать, что положение дел в отношении поставок через северные порты меняется очень быстро, и он опасается, что он может быть не в курсе дел.

Молотов отвечает, что ему, конечно, трудно судить об этом.

Стэндли спрашивает, прибыла ли в Соединенные Штаты советская делегация на конференцию по вопросам продовольствия и сельского хозяйства.

* Д. Бэрнс.

Молотов отвечает утвердительно.

Стэндли спрашивает, проделала ли советская делегация весь путь до Вашингтона на советском самолете.

Молотов отвечает, что ему кажется, что советская делегация проделала весь путь на советском самолете.

Стэндли говорит, что он интересуется этим вопросом в связи с желанием отправить одного сотрудника американского посольства маршрутом через Сибирь — Аляску в Вашингтон. Он добавляет, что в свое время он думает обратиться с просьбой по этому поводу в НКИД.

Молотов отвечает, что об этом можно будет договориться.

Стэндли говорит, что Молотов многое теряет из-за своего отсутствия в Куйбышеве.

Молотов отвечает, что он об этом сожалеет, но нельзя быть одновременно в двух местах.

Стэндли говорит, что в Куйбышеве циркулируют слухи о приезде в СССР Бенеша.

Молотов отвечает, что он об этом не слышал, но что если Бенеш пожелает приехать в Советский Союз, то у нас не будет возражений. Молотов спрашивает Стэндли, действительно ли Бенеш намерен поехать в Вашингтон.

Стэндли отвечает, что он слышал о том, что именно после поездки в Вашингтон Бенеш хочет поехать в Советский Союз.

Стэндли просит Молотова сообщить о последних вестях с фронта.

Молотов отвечает, что на нашем фронте сейчас затишье в связи с неблагоприятным временем для активных операций, но, насколько он знает, в Северной Африке события развиваются и там идет напряженная борьба.

Стэндли отвечает, что в Северной Африке союзные силы, видимо, предприняли наступление с целью окончательного изгнания держав оси из Африки.

Печат. по арх.

189. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 мая 1943 г.

Президент пригласил меня к себе, чтобы сообщить о миссии Дэвиса. Эта миссия как будто бы состоит исключительно в передаче Сталину запечатанного письма, в котором вновь говорится об устройстве встречи. Президент пояснил мне, что он готов ехать для этой встречи через Ном на Чукотку, причем он предполагает, что ему будет предоставлен нами какой-нибудь крейсер или истре-

битель для ночевки, если на берегу нет другого помещения. По расчетам, Сталину понадобится всего полтора дня, чтобы долететь туда и полтора обратно. Он особенно подчеркивал, что желает встречи без Черчилля, без представителя госдепартамента и без военных, имея с собой только Гопкинса. Намечаемое им время — конец июля. Никаких других вопросов Дэвис будто бы обсуждать не будет. Он просил меня поддержать его предложение.

Президент по своей инициативе коснулся советско-польских отношений [48], сказав, что, по его мнению, ни США, ни Англия не должны брать на себя защиту польских интересов в Союзе. Он предложил бы создать в Лондоне неофициальный комитет в составе Майского, Сикорского и Идена или Вайнанта, который от случая к случаю, не функционируя как постоянное учреждение, обсуждал бы возникающие между нами и Польшей вопросы.

М. Литвинов

Печат. по арх.

190. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Сталин,

Направляю Вам это личное письмо с моим старым другом Джозефом Э. Дэвисом. Оно касается лишь одного вопроса, о котором, по-моему, нам легче переговорить через нашего общего друга. Г-н Литвинов является другим единственным лицом, с которым я говорил на этот счет.

Я хочу избежать трудностей, которые связаны как с конференциями с большим количеством участников, так и с медлительностью дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, который я могу себе представить, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно не терять повседневной связи с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеются две стороны вопроса. Первая — это согласованность действий в плане времени. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги в дальнейшем. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что нам с Вами надлежит встретиться этим летом.

Второе — где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом, и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не нравится, так как это связано как для Вас, так и для меня с довольно трудными перелетами, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер-Министра Черчилля.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы встретились либо на Вашей, либо на моей стороне Берингова пролива. Пункт, выбранный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что в случае острой необходимости Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какой-либо персонал. Меня сопровождал бы Гарри Гопкинс, переводчик и стенографист, и Вы и я переговорили бы в весьма неофициальном порядке, и между нами состоялось бы то, что мы называем «встречей умов». Я не думаю, чтобы потребовались какие бы то ни было официальные соглашения или декларации.

Мы с Вами, конечно, обсудим военное положение как на суше, так и на море, и я думаю, что мы сможем сделать это и в отсутствие представителей штабов.

Г-н Дэвис не знаком ни с нашими военными делами, ни с послевоенными планами нашего Правительства, и я посылаю его к Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я очень надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления.

По нашей оценке, положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против Вас этим летом, и мои штабисты полагают, что оно будет направлено против центра Вашей линии.

Вы делаете великую работу.

Доброго успеха!

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 62—63.

191. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

6 мая 1943 г.

М о л о т о в говорит, что он обещал дать ответ на заявление посла о желании президента наградить орденами и медалями некоторых военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Фло-

та. В настоящее время ему поручено выразить президенту благодарность Советского правительства за это предложение и вместе с заместителем народного комиссара обороны генерал-полковником Голиковым и адмиралом Кузнецовым договориться с послом по конкретным вопросам, связанным с награждением американскими знаками отличия военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Флота. Молотов полагает, что желательно выяснить вопрос о том, представителей какого рода войск Армии и Военно-Морского Флота имеет в виду наградить американское правительство, в частности предполагается ли включить в число награждаемых военнослужащих Военно-Морского Флота также и летчиков авиации Военно-Морского Флота. Он понимает, что предложение о награждении относится ко всем родам войск.

Стэндли отвечает, что это правильно.

Молотов спрашивает, желает ли американское правительство наградить как рядовых, так и командиров или только одну из этих категорий военнослужащих. Если американское правительство желает наградить как рядовых, так и командиров, то в какой пропорции тех и других.

Стэндли отвечает, что предполагается наградить как рядовых, так и офицеров. При этом командиры могут быть награждены теми же самыми знаками отличия, что и рядовые. Вопрос о соотношении между количеством награждаемых командиров и рядовых американским правительством не рассматривался. Вопрос о выборе кандидатов американское правительство предоставляет решить Советскому правительству.

Молотов говорит, что по вопросу о награждении моряков посол может договориться с адмиралом Кузнецовым, а по вопросу награждения военнослужащих Красной Армии — с заместителем народного комиссара обороны генерал-полковником Голиковым.

Стэндли, выражая свое удовлетворение, говорит, что он поручит адмиралу Данкену переговорить с адмиралом Кузнецовым, а генералу Микела — с генерал-полковником Голиковым.

Стэндли спрашивает Молотова, может ли он воспользоваться случаем, чтобы переговорить с ним по некоторым вопросам.

Молотов отвечает согласием.

Стэндли заявляет, что сначала он хотел бы выразить свою уверенность в том, что приказ маршала Сталина [49] встретит сердечное одобрение всех союзных наций. Народы этих стран исполнены тех же чувств, которые были выражены маршалом Сталиным.

Молотов говорит, что маршал Сталин выразил чувства и задачи нашего народа по отношению к союзникам. Эти чувства и задачи у нас были, есть и остаются.

Стэндли говорит, что следующий вопрос касается советско-польских отношений. Он, как и, видимо, Молотов, чувствует, что американское правительство хотело бы видеть эти отношения урегулированными. Стэндли хотел бы знать, может ли он в каком-либо отношении быть полезен в деле разрешения этого вопроса.

Молотов отвечает, что он затрудняется судить лично в отношении посла, но что касается позиции Советского правительства, то опубликованное сегодня в прессе заявление Сталина * показывает, каковы пожелания Советского правительства и как оно определяет основы советско-польских отношений.

Стэндли говорит, что он в любое время готов оказать свое содействие в этом вопросе.

Молотов отвечает, что понимает желание посла, и говорит, что у Советского правительства в отношении Польши ничего нет, кроме хороших намерений, но, разумеется, реализация этих намерений должна идти не за счет интересов Советского правительства, а за счет обеспечения общих интересов совместными усилиями.

Стэндли заявляет, что, обратив внимание на заявление Сталина и на выраженную в нем желательность урегулирования советско-польских отношений, он решил спросить, может ли он быть полезен в каком-либо отношении.

Молотов отвечает, что посол знает нашу точку зрения [...].

Печат. по арх.

192. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 мая 1943 г.

Во время моего прощального визита Хэлл, как обычно, говорил на общие темы о необходимости американо-советского сотрудничества. Когда он упомянул о недостаточности взаимного понимания обеими странами, я напомнил ему о врученном мной Уэллесу меморандуме, где отмечены препятствия на пути распространения в США сведений о Союзе. Я безуспешно пытался получить у Хэлла сообщение о взглядах американцев по конкретным послевоенным проблемам, причем я указал на наличие в госдепартаменте специального органа по разработке этих проблем. Во время моей беседы с Хэллом рядом в комнате как раз происходило совещание этого комитета, причем я заметил присутствие там министра труда Перкинса и председателя американской федерации труда Грина. Хэлл высказал свое мнение лишь о необходимости сейчас же после прекращения военных действий приступить к наказанию

* См. прим. № 48.

виновников войны, а об остальном обещал поговорить со мной конфиденциально по моему возвращению.

Менее сдержанным, как я и ожидал, оказался Самнер Уэллес. В основном он подтвердил то, что Иден рассказал мне и Майскому. Великий совет он мыслит себе в составе 11 членов, причем кроме четверки, единогласное решение которой обязательно для всех постановлений Совета, должно быть по два представителя от Европы и от Западного полушария, за исключением Канады, и по одному от Дальнего Востока, от Африки и от Британской империи. Уэллес говорил, что он согласен с президентом во всем, что было сказано здесь Идену, за исключением вопроса о Франции, которой, по мнению Уэллеса, нужно вернуть место великой державы. Восточноевропейскую федерацию он мыслит себе и без Польши в составе Австрии, Чехословакии, Венгрии. Наибольшее значение Уэллес придает предварительному соглашению четырех держав на переходный период, причем между ними должно быть соглашение о максимуме и минимуме их вооружений. Федерирование стран он мыслит себе не на политической, а на экономической базе в смысле таможенной и монетной унии. Ранее всего, он говорил, необходимо полное согласие о сотрудничестве между США и СССР, без чего он не мыслит себе никакого другого соглашения. Он возлагает в этом отношении большие надежды на встречу Рузвельта со Сталиным. Он обещал в дальнейшем давать мне конфиденциально всякую информацию, какую я пожелаю, в отношении американских взглядов на послевоенные проблемы.

Я ему напомнил его сообщение при нашей последней встрече, что через два дня будет объявлен разрыв с Финляндией, и спросил, чем объясняется изменение в этом вопросе. Он сказал, что президент решил ввиду нашего разрыва с Польшей не будоражить общественное мнение еще разрывом с Финляндией, о чем я и так догадывался [50].

М. Литвинов

Печат. по арх.

193. Запись беседы члена Государственного Комитета Обороны * с личным представителем президента США **

22 мая 1943 г.

После взаимных приветствий Ворошилов осведомился о супруге Дэвиса и о его дочери. Дэвис передал Ворошилову привет от г-жи Дэвис и ответил на вопрос Ворошилова, поблагодарив его. Затем Дэвис стал говорить о своей деятельности в США. В тече-

---

* К. Е. Ворошилов.

** Дж. Дэвис.

ние 2-х лет президент предлагал ему занять высокий пост в кабинете, но он отказался. Он посвятил всю свою энергию, несмотря на свое болезненное состояние, делу понимания американским народом Советского Союза. Русский и американский народы должны доверять друг другу. Он хочет этого добиться, ибо считает, что без дружбы этих народов не может быть мира после войны. Если Советский Союз, Англия и Соединенные Штаты не сумеют предотвратить войны в ближайшие 2—3 поколения, то это будет низостью с их стороны.

Ворошилов выражает свое согласие с мнением Дэвиса и замечает, что если удастся помешать возникновению войны в течение 2—3-х поколений, то к тому времени люди, вероятно, станут более разумными и изыщут реальные меры к предотвращению войны на будущее время.

Дэвис соглашается. Он говорит, что уже многое сделано в последнее время для сближения американского и советского народов. Цифра благоприятных ответов на вопросы Института общественного мнения Гэллапа об отношении американцев к СССР за последние 18 месяцев возросла с 20 до 80%. Это результат великолепной борьбы Красной Армии.

Ворошилов говорит, что это правильно, но замечает, что этим Советский Союз обязан также и деятельности своих друзей в США, таких, как Дэвис.

Дэвис заявляет, что успехом своей деятельности он всецело обязан Красной Армии. В этой войне сказались годы труда советских руководителей, которые сотворили поистине невозможное. За 25 лет сделаны чудеса. Дэвис видел все это своими собственными глазами и уехал из СССР его поклонником. В этой связи он хорошо запомнил слова Ворошилова, что он, будучи на его, Ворошилова, месте, стал бы большевиком. Это очень правильно было сказано.

Ворошилов говорит, что в начале революции в России лучшие умы буржуазии были шокированы, но позже многие представители буржуазных классов — писатели, ученые — люди интеллектуального труда, словом, лучшие умы буржуазии перешли на сторону социалистической революции, на сторону большевиков.

Далее Дэвис говорит, что он хорошо понял силу Советского Союза, так как он видел советские заводы, главным образом, в европейской части СССР. Теперь он возвращается в США через Сибирь — Аляску. Он хотел бы слышать мнение Ворошилова по поводу этого маршрута. Хорошо было бы также, если бы летчики его самолета могли посоветоваться с советскими летчиками о полете по маршруту Сибирь — Аляска. На обратном пути он хотел бы посмотреть советские заводы, расположенные на Урале, в частности Магнитогорский металлургический комбинат.

Ворошилов отвечает, что избранный им маршрут испытан и благоустроен. Это хороший маршрут. Советские летчики, конечно, поделятся своим опытом с летчиками Дэвиса, и встречу их можно устроить. Что касается желания Дэвиса посмотреть наши заводы, то ему будет интересно посмотреть наши новые заводы, выстроенные уже за время войны. Такие заводы имеются в Куйбышеве, на Урале, в Сибири. Многие заводы-гиганты были построены в очень короткие сроки. Он сам видел, как в течение двух месяцев вырастали целые громадные заводские цехи. При этом одновременно с постройкой заводов налаживался и выпуск продукции.

Дэвис выражает восхищение этими достижениями и говорит, что и сейчас, во время войны, его поразила эффективность работы в Советском Союзе. Например, на аэродроме в Куйбышеве — чистота и порядок. Он был в Сталинграде. Более ужасной картины разрушения он не видел в своей жизни. Разрушенное здание университета в Мадриде не идет ни в какое сравнение. В своем самолете он несколько раз пролетал над разрушенным Сталинградом. Картина была настолько потрясающей, что пассажиры сидели в самолете молча. Когда самолет приземлился, Дэвис слышал, как один из его летчиков сказал: «Теперь я готов собственными голыми руками душить немцев — этих сукиных детей». На лицах других членов команды была написана такая же ненависть к немцам. Дэвис рассказал о своих впечатлениях от посещения Сталинграда американским корреспондентам, и он уверен, что их сообщения произведут большое впечатление в Америке. Здесь он хотел бы высказать одну мысль, которую он намеревался также высказать вчера Сталину. Мысль эта следующая. Великий русский художник Верещагин оставил гениальные картины, в которых изображен весь ужас войны. Он имеет в виду картину Верещагина «Апофеоз войны», где на голом поле возвышается огромная пирамида из человеческих черепов. Эта картина служит призывом против войны. Сталинград разрушен. Дэвис рекомендовал бы не восстанавливать Сталинграда на старом месте, а построить новый город в пяти милях ниже или выше старого Сталинграда. Пусть разрушенный Сталинград служит монументом, увековечивающим ужасы войны и деяния современных фашистско-немецких варваров. После войны в Советский Союз со всего мира будут приезжать люди, чтобы посмотреть на этот монумент.

Ворошилов отвечает, что это интересная мысль и рекомендует Дэвису высказать ее Сталину.

Дэвис говорит, что он это сделает, и затем, продолжая разговор, спрашивает Ворошилова, каковы его взгляды на военное положение.

Ворошилов отвечает, что он уверен в нашей окончательной победе. Однако, несмотря на то что враг уже основательно потрепан в Сталинграде, под Москвой в свое время и других местах на нашем фронте, а также в Тунисе, силы у него еще достаточно крупны, и нам предстоит борьба, которая потребует напряжения всей нашей энергии, и война может затянуться. Если же англичане и американцы нанесут серьезный удар по врагу с Запада этим летом, а мы с Востока, то противник будет быстро сокрушен.

Дэвис говорит, что он придерживается точно такого же мнения. Однако он не думает, что война затянется. Если Гитлер не смог сокрушить СССР в 1941, 1942 гг. и если он не сможет достичь Баку и сломить Красную Армию этим летом, то он лишится своей головы в этом году. Америка создает большую и хорошую армию. В Америке сейчас уже производится 7 тыс. самолетов в месяц. Американские солдаты, участвовавшие в операциях в Тунисе, теперь являются очень хорошими бойцами. Конечно, американская армия еще неопытна, зелена, но она будет хорошей армией.

Ворошилов говорит, что американские войска, участвовавшие в операциях в Тунисе, после полученного ими боевого опыта представляют собой прекрасные войска. Он не сомневается, что американская армия будет хорошей армией.

Дэвис говорит, что единственная проблема, которая беспокоит Америку, это проблема борьбы с подводными лодками.

Ворошилов говорит, что Америка обладает мощной промышленностью, славится успехами технической мысли и он уверен, что средства и методы борьбы с подводными лодками будут найдены. Если лидер американского народа президент Рузвельт возьмется за это дело как следует, созовет лучших людей техники и военно-морских специалистов и даст указания найти средства борьбы с подводными лодками, то они будут найдены. Никакая другая страна не сможет разрешить этой проблемы так быстро, как могут это сделать США.

Дэвис говорит, что Рузвельт работает с техническими специалистами над этим вопросом. В Америке склонны бороться с подводными лодками при помощи самолетов, и сейчас разрабатываются специальные типы самолетов. В частности, создается для этой цели геликоптер.

Ворошилов замечает, что это правильный путь. Можно было бы построить для борьбы с подводными лодками большой гидросамолет, который имел бы на вооружении глубинные бомбы и нес бы на себе один или два самолета-разведчика. Большие гидросамолеты с помощью своих разведчиков могли бы выслеживать подлодки врага и в местах нахождения подводной лодки атаковали бы их, в случае погружения на глубину, специальными глубинными бомбами.

Дэвис записал мысль, высказанную Ворошиловым, назвал ее большой идеей и сказал, что он доложит о ней президенту. Может быть, говорит Дэвис, эта мысль окажется столь же успешной, как и мысль о парашютных войсках, развитая Ворошиловым в 1934 г.

Дэвис благодарит Ворошилова.

Дэвис говорит, что он прочитал сегодня решение о роспуске Коминтерна. Это очень своевременное решение. Единственной трудностью в его, Дэвиса, работе в Соединенных Штатах был Коминтерн.

Ворошилов отвечает, что причины роспуска Коминтерна сформулированы в опубликованном сегодня решении Исполкома Коминтерна. Коминтерн сыграл свою роль в деле объединения рабочего движения.

Прощаясь, Дэвис говорит, что он надеется, что когда между Нью-Йорком или Вашингтоном и Москвой будет установлено воздушное сообщение через Северный полюс, то первым гостем, прибывшим в Америку по этой линии, будет маршал Ворошилов. Дэвис позаботится, чтобы Ворошилов хорошо провел свое время в Америке.

Ворошилов говорит, что он будет рад быть его гостем, если только он к тому времени не состарится настолько, что потеряет всякую привлекательность как гость.

Печат. по арх.

194. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

26 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Г-н Дэвис передал мне Ваше послание.

Я согласен с Вами, что этим летом — возможно, еще в июне месяце — следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте. Гитлер уже сосредоточил против нас около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий его союзников. Мы готовимся к встрече нового германского наступления и к контратакам, но у нас не хватает самолетов и авиабензина. Сейчас, конечно, невозможно предвидеть всех военных и других шагов, которые нам придется предпринимать. Это будет зависеть от развития дел на нашем фронте. Многое будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе.

Я упомянул об этих важных обстоятельствах, чтобы объяснить, почему мой сегодняшний ответ на Ваше предложение насчет нашей встречи не может быть сейчас вполне определенным.

Я согласен с Вами, что такая встреча необходима и что ее не следует откладывать. Но я прошу Вас должным образом оценить важность изложенных обстоятельств именно потому, что летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий. Не зная, как будут развертываться события на советско-германском фронте в июне месяце, я не смогу уехать из Москвы в течение этого месяца. Поэтому я предложил бы устроить нашу встречу в июле или в августе. Если Вы согласны с этим, я обязуюсь уведомить Вас за две недели до дня встречи, когда эта встреча могла бы состояться в июле или в августе. В случае, если бы Вы после моего уведомления согласились с предложенным мною сроком встречи, я прибыл бы к месту встречи в установленный срок.

Что касается места встречи, то об этом сообщит Вам лично г-н Дэвис.

Я согласен с Вами по вопросу об ограничении количества Ваших и моих советников.

Благодарю Вас за то, что Вы прислали в Москву г-на Дэвиса, который знает Советский Союз и может объективно судить о вещах.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 65—66.

195. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с личным представителем президента США

28 мая 1943 г.

Дэвис говорит, что он пришел для того, чтобы поблагодарить Молотова за любезность и внимание, которые были ему оказаны во время пребывания в Москве.

Далее он говорит, что только несколько минут назад он получил телеграмму от Рузвельта. Дэвис зачитывает следующее:

«В связи с Вашей телеграммой от 24 мая сообщаю Вам, что оборудование для нефтеперегонного завода будет находиться в портах готовым к отправке к 1 августа. К 30 августа должно находиться в портах все оборудование, за исключением 390 тонн из общего количества 100 000 тонн, для 4-х нефтезаводов. В течение октября и ноября будут предоставлены цистерны, а также клапаны и инструменты для четырех заводов.

В июне будет отправлено 37 тыс. тонн изооктана и, кроме того, значительные количества бензина.

Будут приложены все усилия удовлетворить потребности СССР в компонентах авиабензина в течение второй половины года.

Некоторые производственные трудности, испытываемые нами, затруднили удовлетворение нами других оперативных потребностей Советского Союза. Как только мы сможем определенно установить количество авиабензина, которое мы сможем предоставить во второй половине года, мы немедленно сообщим об этом советским властям.

Прилагаются все усилия, чтобы закончить к 10 июня заводские поставки всего количества самолетов-истребителей, предусмотренного на июнь. Всеми мерами будет ускорена доставка этих самолетов, а также самолетов, находящихся в пути. Предполагается использовать оба маршрута.

Мы изучаем возможности увеличения поставок самолетов-истребителей. Все обещанные самолеты будут отправлены так скоро, как это возможно.

Пожалуйста, заверьте маршала Сталина, что я лично буду следить за этими делами самым внимательным образом».

Зачитав телеграмму, Дэвис заявляет, что он направит Молотову точный ее перевод через посла Стэндли.

Молотов говорит, что это очень хорошая телеграмма и что он будет ждать получения ее перевода.

Дэвис заявляет, что он хочет выразить свою признательность лично Молотову, Сталину и Советскому правительству за оказанное ему внимание. Затем он хочет сказать, что никто из нас не знает, что ожидает его в будущем. Но, по его мнению, и это, как ему кажется, будет отмечено в истории, премьер Сталин и его соратники сделали один из величайших вкладов в историю человечества, создав советскую форму правления и сделав ее сильной. Головы этих людей обращены к звездам, а их ноги покоятся на земле. Если Дэвис будет здоров и если это ему будет поручено президентом, то он был бы счастлив прибыть в Советский Союз в официальном качестве. Но это невозможно из-за плохого состояния его здоровья. Однако он надеется не раз еще побывать вместе с г-жой Дэвис в Советском Союзе.

Молотов отвечает, что мы все на это надеемся. Маршал Сталин в своем письме поблагодарил президента за то, что он послал Дэвиса в Москву с новой миссией. Мы благодарны Дэвису за то, что он принял это поручение президента. Мы надеемся и впредь видеть Дэвиса и его супругу в Москве, как только это позволит его здоровье и его дела.

Дэвис выражает признательность Молотову за эти слова.

Молотов хотел бы спросить Дэвиса, с какими чувствами в отношении своей миссии он уезжает.

Дэвис отвечает, что он очень счастлив и он уверен в том, что его миссия приведет к важным историческим событиям.

Молотов говорит, что он уверен, что миссия Дэвиса будет полезной как для настоящего, так и для будущего времени.

Дэвис заявляет, что он считает, что будущее мира зависит от наших обоих народов. Американский и русский народы не имеют противоречивых интересов. Оба они стремятся улучшить жизнь рядового человека. Оба народа должны работать совместно и проявлять терпимость друг к другу. Во многих речах, которые он произносил в США, он говорил о том, что он больше озабочен тем, что советский народ думает об американском народе, чем тем, что американский народ думает о советском народе. Он считает, что это совершенно правильно. При существовании взаимопонимания между нашими народами мы можем создать приличный мир.

Молотов отвечает, что он уверен, что если мы пойдем по пути, который теперь найден и по которому хотят идти обе страны и руководители этих стран, то мы можем добиться величайших результатов. Обе наши страны молоды, обладают большими возможностями. Американцы богаче нас, но у нас много сил, и мы пускаем их в ход. Мы верим в свои силы. Мы знаем, что американцы любят свою страну и верят в свои силы. Мы знаем, что наши отношения складываются на основе взаимного уважения и понимания. Это является прекрасной основой для больших дел в интересах наших стран и стран, стремящихся к миру и свободе.

Дэвис говорит, что это заявление Молотова произвело на него очень глубокое впечатление. Он заявляет, что весьма рад тому, что вопрос о Коминтерне снят. Говорит дальше, что Молотов, может быть, извинит его за то, что он выскажет ему несколько советов. Дэвис полагает, что если бы Советское правительство предоставило бы несколько больше религиозной свободы американским гражданам в СССР, то это было бы весьма полезным делом. Он знает, что это не так просто сделать. Но если настанет подходящий момент, то это имело бы большое значение.

Молотов отвечает, что, поскольку служители церкви не используют религиозные дела для политических целей, у нас нет возражений для исповедования ими религиозных мнений и чувств. В этой позиции Советского правительства люди будут все больше и больше убеждаться, и они будут отказываться от предубеждений в отношении Советского Союза.

Дэвис отвечает возгласом одобрения.

Дэвис спрашивает, не имеет ли Молотов специального послания для передачи Хэллу или президенту, например, относительно военного положения в СССР.

Молотов отвечает, что у него нет специального послания ни к Хэллу, ни к президенту. Но он хотел бы передать Рузвельту и

Хэллу, что он до сих пор благодарен как президенту, так и Хэллу за гостеприимство, которое ему было оказано в Вашингтоне. Молотов просит засвидетельствовать свое величайшее уважение президенту и Хэллу, с которыми он познакомился в Вашингтоне. Что касается военных дел, то, наверное, у нас будут трудные минуты и месяцы. Однако мы непоколебимы в нашей уверенности в победе.

Печат. по арх.

196. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*4 июня 1943 г.**

Основная стратегия согласно недавно принятым решениям Объединенного Штаба[51] состоит из следующих разделов:

А. Основное внимание уделяется борьбе с угрозой, создавшейся в результате действий подводных лодок, наряду с обеспечением безопасности морских коммуникаций союзников и поддержки Советского Союза всеми возможными средствами.

В. Создание предварительных условий для участия Турции в войне либо в качестве активного, либо в качестве пассивного союзника.

С. Ослабление военной мощи Японии путем поддержания неослабного давления на нее.

D. Проведение тех признанных осуществимыми мер, при помощи которых можно удержать Китай в войне в качестве эффективной силы и в качестве базы, с которой можно проводить операции против Японии.

Е. Оказание такой помощи и поддержки французским вооруженным силам в Африке, чтобы они могли быть готовыми к активному участию в наступлениях, которые должны быть предприняты на территории Европы, удерживаемой противником.

Что касается раздела А, то мы весьма обнадежены недавно достигнутыми результатами в борьбе против подводных лодок противника путем применения самолетов дальнего действия, снабженных новыми приспособлениями и оборудованием, а также групп специальных кораблей-охотников. Начиная с 1 мая мы уничтожали в среднем более одной подводной лодки в день. Уничтожение с такой скоростью в течение некоторого периода времени окажет громадное воздействие на моральное состояние экипажей германского подводного флота. Это в конце концов снизит наши потери судов и тем самым увеличит наш общий тоннаж.

---

* Дата получения.

В отношении поддержки СССР были приняты следующие решения: воздушное наступление, развиваемое в настоящее время против занятой противником Европы, будет усилено с целью выполнения трех задач — уничтожение промышленности противника, сведение на нет силы германской истребительной авиации и подрыв морального состояния гражданского населения Германии. Тот факт, что это усиление уже происходит, подтверждается событиями последних трех недель, в течение которых подвергались сильным налетам Франция, Италия, Германия, Сицилия и Сардиния. Силы британской бомбардировочной авиации неуклонно растут. Силы тяжелой бомбардировочной авиации Соединенных Штатов, оперирующей из Англии, постоянно увеличивались и будут продолжать увеличиваться. В марте в Англии находилось около 350 тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов. В настоящее время там находится около 700. По планам предусмотрено 900 на конец июня, 1150 на конец сентября и 2500 к 1 апреля.

Было решено вывести Италию из войны в ближайший возможный момент времени. План наступления на Сицилию имеет обозначение «Эскимос». Генералу Эйзенхауэру дано распоряжение, чтобы он, когда будет успешно закончен «Эскимос», был готов немедленно начать наступление с целью добиться краха Италии. Силы, которыми генерал Эйзенхауэр будет располагать для этих операций, будут состоять из всех сил, находящихся в настоящее время на средиземноморском театре, за исключением четырех американских и трех британских дивизий, которые должны быть отправлены в Англию в качестве составной части сил, концентрируемых в этой стране, о чем будет упомянуто ниже.

Крах Италии значительно облегчит проведение воздушного наступления против Южной и Восточной Германии, продолжит истощение сил ее истребительной авиации и создаст угрозу позициям держав оси в районе Балкан.

Теперь, когда Африка прочно находится в наших руках, было решено, что в настоящее время существует возможность возобновить концентрацию наземных сил в Англии. Совместная англо-американская штабная группа постоянно занималась и занимается пополнением необходимых планов самыми последними данными, для того чтобы немедленно использовать всякую слабость противника во Франции или в Норвегии. Согласно теперешним планам на Британских островах весной 1944 года должно быть сконцентрировано достаточно большое количество людей и материалов, для того чтобы позволить предпринять всеобъемлющее вторжение на континент в это время. Широкое воздушное наступление достигнет тогда своей кульминационной точки. В силу необходимости некоторое количество крупных десантных судов было от-

правлено в юго-западную часть Тихого океана, на Алеутские острова и в Средиземное море. Необходимость это сделать, конечно, уменьшила в той же степени количество таких судов, отправленных в Англию. Это был наиболее важный лимитирующий фактор, поскольку речь шла об операциях из Англии.

Предполагается, что осуществление перечисленных и разъясненных выше решений приведет к тому, что противник будет вынужден в значительной степени рассредоточить свои наземные силы как для того, чтобы оказать сопротивление действительному наступлению, так и для того, чтобы гарантировать себя от возможного наступления. Кроме того, он будет подвергаться сильному и непрерывному воздействию с воздуха. Когда в каком-либо месте станут очевидными признаки слабости держав оси, действительное наступление и угроза такого наступления будут легко и быстро превращены в успешные операции. Мы полагаем, что эти решения, как они изложены здесь, потребуют всех ресурсов, которые мы сможем мобилизовать.

Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 66—69.

197. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 июня 1943 г.

Галифакс, с которым я виделся сегодня, был очень сдержан в своих суждениях о втором фронте. Говорил в очень общей форме и расплывчато о том, что как Англия, так и США сейчас стоят за проведение наступательных операций против Германии и Италии. По его мнению, текущим летом операции, которые будут проводиться англичанами и американцами в районе Средиземного моря, оттянут часть немецких сил с восточного фронта. Он, однако, не упоминал конкретных объектов этих операций. Он выразил мнение, что германская авиация сейчас находится в оборонительном положении, останется в таковом и в дальнейшем. Господство в воздухе принадлежит и будет принадлежать союзникам. Он всячески подчеркивал значение этого факта, а также значение бомбардировки германских городов и прочих военных объектов Германии английской авиацией. Галифакс выразил уверенность, что Сталин полностью информирован о том, что англичане и американцы могут сделать в этом году и чего они не смогут сделать. Галифакс сообщил, что Уэллес в беседе, состоявшейся с ним несколько дней тому назад, высказал мысль о том, что правительство США намерено проявить инициативу в созыве ряда конференций типа закончившейся продовольственной конференции, от-

дельно по металлу, по каучуку и некоторым другим видам стратегического сырья, а также по гражданской авиации. Официального приглашения, однако, заявил Галифакс, ни на одну из этих предполагаемых конференций Англией еще не было получено. Конференция по созданию Администрации помощи и восстановления будет, по имеющимся у него сведениям, созвана в июле. Это предположение высказал обедавший у меня 9 июня заместитель Хэлла Ачесон. Точная дата, однако, еще не установлена ввиду того, что еще неизвестно мнение правительств всех Объединенных Наций о проекте соглашения. Галифакс выразил удовлетворение результатами работы продовольственной конференции. Он сообщил, что английская делегация на продовольственной конференции осталась довольной сотрудничеством с советской делегацией. Это является положительным показателем, заявил Галифакс, особенно с точки зрения нашего дальнейшего сотрудничества. Не подлежит сомнению, добавил он, что будущее мира будет зависеть от сотрудничества трех стран: Англии, Советского Союза и США. Китай он не упоминал.

А. Громыко

Печат. по арх.

198. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*11 июня 1943 г.**

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г-ном Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г-ном Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г-ном Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г-н Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

---

* Дата отправления.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г-ном Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского Правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 69—70.

199. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 июня 1943 г.

Настоящим я хочу ответить на Вашу особую просьбу в связи с поставками алюминия.

В июле, августе и сентябре Союз Советских Социалистических Республик получит из Канады и Соединенных Штатов следующие поставки (в длинных тоннах): первичного алюминия — 5000 тонн в месяц; вторичного алюминия — 1000 тонн в месяц.

Вторичный алюминий обладает высоким качеством, и мы применяем его при строительстве самолетов.

Так как ежемесячные поставки первичного алюминия превышают на 1000 тонн предусмотренные в Протоколе 4000 тонн, то, возможно, после сентября будет необходимо сократить в порядке компенсации последующие поставки. Надеюсь, что в этом не будет необходимости. Сожалею, что вследствие недостатка первичного алюминия мы сочли невозможным увеличить количество, предусмотренное протокольным соглашением. Однако поставки вторичного алюминия предлагаются в качестве дополнительных.

В течение ближайших двух месяцев мы снова сообщим Вам о плане поставок на октябрь, ноябрь и декабрь. Мы также постараемся сообщить Вам одновременно о поставках на остающийся период протокольного года.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 70—71

200. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 июня 1943 г.

Я дал указания, чтобы Вам было отправлено в течение остающегося периода 1943 года дополнительно следующее количество самолетов, помимо нового протокольного соглашения:

78 бомбардировщиков Б-25,

600 истребителей П-40-Н.

У нас нет более маневренных истребителей, чем истребители типа П-40-Н, которые с прекрасными результатами использовались во время последних боев в Тунисе. Этот самолет показал себя нашим лучшим средством защиты от пикирующих бомбардировщиков. Он также показал себя весьма эффективным для прикрытия совершаемых самолетом П-39 штурмовых атак.

Мы сможем представить Вам в ноябре план поставок на вторую половину протокольного года, так как к этому времени мы снова пересмотрим положение с самолетами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 71.

201. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

20 июня 1943 г. *

Сообщение, переданное Вам по телеграфу Премьер-Министром, получило мое полное одобрение [52]. Прошу Вас быть уверенным в том, что в настоящее время делается все возможное. Я надеюсь, что Вы поймете и оцените то, что положение с тоннажем по-прежнему напряженное. Однако нас ободряет ход нашей кампании против подводных лодок в течение последних двух месяцев. В результате этой кампании мы получили чистый выигрыш в тоннаже.

Этот ответ запоздал на несколько дней, так как я отсутствовал, когда была получена Ваша телеграмма.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 72.

---

* Дата получения.

202. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

22 июня 1943 г. *

Завтра исполнится два года с того момента, когда вероломным актом и в соответствии со своей длительной практикой двуличия нацистские главари предприняли свое варварское нападение на Советский Союз. Таким образом, к растущему списку своих врагов они добавили мощные вооруженные силы Советского Союза. Эти нацистские главари недооценили масштабы, в каких Советское Правительство и народ развернули и укрепили свое военное могущество для защиты своей страны, и они совершенно не поняли решимости и храбрости советского народа.

В течение последних двух лет свободолюбивые народы всего мира следили со все возрастающим восхищением за историческими подвигами вооруженных сил Советского Союза и почти невероятными жертвами, которые столь героически несет русский народ.

Растущая мощь соединенных вооруженных сил всех Объединенных Наций, которая во все увеличивающихся размерах приводится в действие против нашего общего врага, свидетельствует о духе единства и самопожертвования, необходимом для нашей окончательной победы. Этот же дух, я уверен, воодушевит нас при подходе к ответственным задачам установления мира, которые победа поставит перед всем миром.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 72—73.

203. Сообщение о награждении американскими орденами и медалями бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота

23 июня 1943 г.

За доблесть и мужество, проявленные при выполнении заданий Командования на советско-германском фронте борьбы с общим врагом США и СССР — гитлеровской Германией, президент Соединенных Штатов Америки наградил орденами и медалями следующих бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота.

---

* Дата получения.

Орденом «Крест за боевые заслуги» награждены генерал-лейтенант И. Е. Петров, генерал-лейтенант В. И. Чуйков, генерал-лейтенант артиллерии И. П. Камера, гвардии генерал-лейтенант танковых войск В. М. Баданов, генерал-майор И. А. Ласкин, генерал-майор Н. П. Симоняк, генерал-майор Г. В. Бакланов, генерал-майор С. Г. Поплавский, генерал-майор Н. Т. Таварткиладзе, генерал-майор Н. А. Шварев, генерал-майор С. В. Соколов, генерал-майор авиации И. Д. Антошкин, полковник А. Н. Ляхов, полковник Д. М. Сызранов, подполковник Т. Ф. Уманский, подполковник Ф. Ф. Звонаренко, подполковник А. В. Михайлов, майор И. И. Кучеренко, младший лейтенант Я. И. Вилхелмс, старший сержант Н. Г. Чайка.

Медалью «За боевые заслуги» награждены полковник Н. П. Николаев, полковник И. З. Захаров, подполковник В. П. Карпов, подполковник С. Т. Потемкин, майор Н. С. Кошелевич, майор К. Г. Ульянцев, гвардии майор А. В. Чирков, гвардии капитан В. В. Козубский, капитан А. И. Покрышкин, капитан Д. В. Николаев, капитан М. М. Крылов, старший лейтенант В. П. Грошев, старший лейтенант Г. К. Мадоян, лейтенант В. И. Максимов, младший лейтенант Н. В. Архангельский, младший лейтенант А. Каристе, старший сержант Ф. К. Москаленко, старший сержант В. О. Поляков, старший сержант Х. Хужматов, гвардии старшина З. Хуснуддинов.

Орденом «Морской Крест» награждены вице-адмирал Н. Е. Басистый, контр-адмирал С. Г. Кучеров, капитан 2-го ранга И. И. Фисанович, капитан 2-го ранга А. И. Гурин, капитан 2-го ранга Е. В. Гуськов, гвардии подполковник М. В. Авдеев, капитан-лейтенант М. В. Грешилов, гвардии капитан Д. М. Татаренко, капитан-лейтенант И. В. Травкин, капитан С. Г. Курзенков.

Орденом «За выдающуюся службу» награждены гвардии капитан 1-го ранга А. И. Зубков, капитан-лейтенант С. Д. Демидов, капитан-лейтенант В. В. Чудов, старший лейтенант П. П. Сибенко, мичман С. Д. Кукушкин, старшина 1-й статьи В. Н. Ленков, старшина 1-й статьи В. Г. Сехиашвили, старшина 2-й статьи П. К. Кочетков, старшина 2-й статьи М. Згиров, старший краснофлотец О. С. Мясоедов.

22 июня посол Соединенных Штатов Америки в СССР г-н У. Стэндли, ввиду отсутствия награжденных в Москве, передал американские ордена и медали народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову для последующего вручения их награждённым.

На церемонии передачи орденов в Кремле присутствовали: с американской стороны — военный атташе бригадный генерал Д. Микела, военно-морской атташе контр-адмирал Д. Данкен, на-

чальник миссии спабжения бригадный генерал Ф. Фэймонвилл, 2-й секретарь посольства г-н В. Томпсон, 2-й секретарь посольства г-н Э. Пейдж, 2-й секретарь посольства г-н Ф. Стивенс, помощники военного атташе подполковник Д. Бозуэл и подполковник Р. Маккеб, помощники военно-морского атташе капитан 2-го ранга Р. Аллен, капитан 2-го ранга К. Толли и капитан 2-го ранга В. Блэксли, представители Красного Креста г-н А. Сульцбергер и г-н К. Хаббел, представитель военного министерства капитан Э. Риккенбеккер и др. С советской стороны присутствовали заместитель народного комиссара иностранных дел и посол СССР в США М. М. Литвинов, заместитель народного комиссара иностранных дел С. А. Лозовский, народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов, генерал-полковник Ф. И. Голиков, генерал-полковник авиации Ф. Я. Фалалеев, полковник В. Н. Евстигнеев, капитан 1-го ранга Герой Советского Союза Н. П. Египко, ответственные сотрудники Наркоминдела Г. Н. Зарубин, Ф. Ф. Молочков, Б. Ф. Подцероб, В. Н. Павлов, В. М. Бережков.

Посол США г-н У. Стэндли и народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов обменялись речами.

Печат. по: Известия, 1943, 23 июня.

204. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

24 июня 1943 г.

Посылаю Вам текст моего ответа на полученное от г-на Черчилля послание, о полном согласии с которым Вы мне сообщили в послании, переданном г-ном Стэндли 20 июня.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 19 июня получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым

напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

> «Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

> «Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

> «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из

Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 73—76.

205. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*26 июня 1943 г.**

Благодарю Вас за высокую оценку решимости и храбрости советского народа и его вооруженных сил в их борьбе против гитлеровских захватчиков.

В результате двухлетней борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии и ее вассалов и серьезных ударов, нанесенных союзниками итало-германским армиям в Северной Африке, созданы условия для окончательного разгрома нашего общего врага.

Победа наступит — я в этом не сомневаюсь — тем скорее, чем скорее мы обрушим на врага наши совместные объединенные удары с востока и запада.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 76—77.

206. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июля 1943 г.

Председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей США Блум, с которым я имел беседу (Блум некоторое время тому назад, приглашая меня на концерт, посвященный па-

---

* Дата отправления.

мяти Рахманинова, выразил желание встретиться и побеседовать), говорил о том, что конгресс в целом хорошо настроен по отношению к Советскому Союзу. Имеются лишь отдельные члены конгресса, которые либо еще не определили своего отношения к нам, либо относятся недоверчиво. В конгрессе сейчас недоумевают, заявил Блум, почему обещанный второй фронт не открывается. Сам он, Блум, также недоумевает. Он считает, что для открытия второго фронта уже существуют очень благоприятные условия. Говоря об отношении широких масс населения США к Советскому Союзу, Блум заметил, что наиболее сдержанным является отношение южных штатов и штатов Среднего запада, занимающих долину реки Миссисипи. Это штаты, где всегда были сильны изоляционистские настроения. Однако, по его мнению, население этих штатов относится сдержанно не только к Советскому Союзу, но и к англичанам, полякам и вообще к иностранцам, не говоря уже о немцах, итальянцах и японцах. Блум много говорил о том, что у США с Советским Союзом не может быть никаких расхождений по территориальному вопросу. Обе страны имеют все предпосылки для сотрудничества не только в период войны, но и после ее окончания. Он заявил, что возглавляемая им комиссия по иностранным делам совершенно не интересуется ни польскими, ни прибалтийскими территориальными вопросами. Не интересуется этими вопросами и комиссия сената. «Вообще,— заявил он,— это вопрос, который имеет отношение только к вам, русским. Решать его должны и имеете право только вы». Блум не придерживается того мнения, что основным врагом США является Япония. Он считает, что основным врагом является Германия и что одержать победу над Японией можно только после поражения в войне Германии. Блум пространно говорил об общности интересов Англии, СССР и США, о роли этих стран в послевоенном мире, о необходимости усиления сотрудничества США с Советским Союзом и прочее. Блум дал понять, что он не хотел бы, чтобы о содержании разговоров с ним знал госдепартамент. К последнему он питает явную неприязнь.

А. Громыко

Печат. по арх.

207. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

2 июля 1943 г.

Молотов принял Стэндли по его просьбе.

Стэндли говорит, что неприятный вопрос, о котором шла речь во время прошлой беседы, как будто бы урегулирован.

Молотов отвечает, что он рад этому, и добавляет, что недоразумения не должны иметь места, когда для этого нет никаких оснований.

Стэндли говорит, что первым вопросом, по которому он пришел сегодня, является вопрос о возможности признания Советским правительством Французского комитета национального освобождения, образованного в Северной Африке. Стэндли получил информацию относительно обмена мнениями по этому вопросу между Советским и английским правительствами. Он также говорил по этому поводу с английским послом. Ему поручено довести до сведения Советского правительства, что американское правительство полностью согласно с точкой зрения английского правительства, высказанной в послании премьер-министра Черчилля от 23 июня с. г.[53] Ему поручено также передать просьбу американского правительства о том, чтобы со стороны Советского правительства не предпринималось никаких шагов в отношении признания Французского комитета национального освобождения без предварительной консультации с американским правительством. По мнению американского правительства, говорит Стэндли, какие-либо мероприятия в отношении Французского комитета национального освобождения, помимо мероприятий военного характера, которые проводятся в Северной Африке, могли бы в настоящее время принести лишь вред общему делу борьбы союзников против держав оси. Стэндли добавляет, что, как он полагает, Молотову уже известно выступление Черчилля в парламенте, в котором он защищал точку зрения английского правительства по французскому вопросу.

Молотов отвечает, что он знаком с этим выступлением Черчилля, и спрашивает, знаком ли Стэндли с ответным посланием Сталина Черчиллю относительно Французского комитета национального освобождения.

Стэндли отвечает, что он не имеет этого послания, но что он в общих чертах о нем информирован.

Молотов говорит, что он имеет разрешение Сталина передать Стэндли копию этого послания. Молотов вручает копию послания Стэндли и просит его содержание довести до сведения президента Рузвельта.

Молотов говорит далее, что, как это видно из послания, мы мало информированы о том, что происходит в Северной Африке, и о причинах, которые заставляют американское и английское правительства воздерживаться пока от признания Французского комитета национального освобождения. Нам также неизвестно, какие сомнения имеются в отношении де Голля. Мы не имеем нашего представителя в Северной Африке, который мог бы нас информировать о создавшейся там обстановке и о действиях гене-

рала Жиро и генерала де Голля. Для того чтобы получить такую информацию, мы предприняли попытку направить во временную командировку в Северную Африку нашего посла в Лондоне при союзных правительствах Богомолова. Французские представители, находящиеся в Лондоне, отнеслись положительно к этой поездке. Со стороны английского правительства также не было против этой поездки возражений. Однако сегодня он получил сообщение о том, что американское правительство имеет какие-то возражения против поездки Богомолова в настоящее время и рекомендует отложить эту поездку. При этом делаются ссылки на то, что в данный момент генерал Эйзенхауэр, а также французские и английские представители заняты военными делами. Мы были намерены послать нашего представителя в Северную Африку, говорит Молотов, для того, чтобы он мог лично оценить положение на месте и, в частности, выяснить положение генерала Жиро и генерала де Голля. У нас вызывает недоумение позиция, занятая американским правительством, в отношении посылки советского представителя в Северную Африку, особенно потому, что отсутствие нашего представителя там и невозможность послать туда в настоящее время Богомолова серьезно затрудняют получение Советским правительством информации о положении дел с Французским комитетом национального освобождения.

Стэндли отвечает, что он не имеет никакой специальной информации по этому поводу, но что, как он полагает, тут может идти речь лишь о причинах военного характера. Он думает, что в ближайшие два-три дня произойдет кое-что, что сделает эти причины более понятными. В этой связи он полагает, что в настоящее время Эйзенхауэр, Жиро и де Голль особенно заняты военными вопросами.

Молотов говорит, что Богомолов не был бы помехой при осуществлении каких-либо военных мероприятий, и добавляет, что, хотя Богомолов очень занят, Советское правительство все же сочло нужным послать его в Северную Африку.

Стэндли повторяет, что он не видит никаких других причин помимо военных для объяснения позиции правительства США в этом вопросе. Он обещает довести до сведения американского правительства высказанные Молотовым соображения по этому поводу. [...]

Печат по арх.: Опубл. во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Советско-французские отношения. Документы и материалы. М., 1959, с. 176—178. (Далее: Советско-французские отношения...).

208. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР * временному поверенному в делах СССР в США и главе советской Закупочной комиссии в США **

5 июля 1943 г.

В переговорах с американцами по Третьему протоколу [54] руководствуйтесь следующим:

1. Главный вопрос заключается в обязательстве по подаче тоннажа. Обещание американцев о поставке 7080 тыс. коротких тонн грузов превращается в фикцию, ибо поставки, не обеспеченные тоннажем, нельзя считать реальностью. Мы считаем крайне заниженными обязательства американцев по подаче своего тоннажа в Персидский залив и в северные порты Союза и, наоборот, преувеличенными — возможности советского тоннажа. В связи с этим выдвиньте следующее наше предложение:

Сократить обязательства по поставкам из США до 6 млн. коротких тонн, обеспечив тоннажем полностью эти 6 млн. тонн следующим путем:

4 млн. тонн американского тоннажа, из них в Мурманск и Архангельск — 1400 тыс. тонн, в порты Персидского залива — 2600 тыс. тонн, и советского тоннажа в направлении на Владивосток — 2 млн. тонн.

Вам необходимо настаивать на том, чтобы было предусмотрено Протоколом и обеспечена подача тоннажа в Архангельск и Мурманск — 1400 тыс. тонн в течение осенне-зимних месяцев, наиболее благоприятных для судоходства в этом направлении.

Порты Персидского залива в связи с произведенным их расширением американцами и англичанами в состоянии принять тоннажа значительно больше, чем указано выше. Иранские транзитные пути в связи с расширением пропускной способности железных дорог и развитием автомобильного сообщения в состоянии обеспечить перевозку этого количества грузов, тем более что около 30 тыс. тонн ежемесячно из поступающих грузов в порты Персидского залива падают на грузовики, которые идут своим ходом и попутно везут с собой груз.

Советский тоннаж не может перевезти более 2 млн. тонн груза, потому что в связи с препятствиями, чинимыми японцами нашему судоходству, удлиняется время пребывания судов в пути и замедляется оборачиваемость их против нормального времени.

Когда американцы согласятся с нашим предложением о размере тоннажа и поставок в размере 6 млн. тонн, то мы сообщим Вам скорректированный список поставок в этом объеме.

---

* А. И. Микоян.

** А. И. Беляев.

2. Предлагаем настаивать на поставке военно-морских судов и буксиров, тем более что они пойдут своим ходом и не потребуют дополнительного тоннажа, а соображения о недостатке материалов отпадают, поскольку мы согласны уменьшить американские обязательства по поставкам на 1 млн. тонн.

3. Требуйте исключения из проекта Протокола оговорки по тоннажу, которая, по существу, аннулирует обязательный характер предоставления тоннажа, исключив из статьи 2 следующую фразу:

«Эти обязательства в отношении тоннажа могут быть сокращены, если потери судов, недостаток эскортов, недостатки в предполагаемой пропускной способности доступных путей, необходимость в других операциях или требования, диктуемые ситуацией, сделают их выполнение практически невозможным».

4. Требуйте исключения из Протокола оговорки, аннулирующей обязательный характер поставок, путем исключения из статьи 5 следующей фразы:

«Они будут также подлежать изменению в связи с непредвиденным развитием военной обстановки. Если потери судов, неуспехи в производстве или необходимость в других операциях сделают их выполнение невозможным, то, возможно, окажется необходимым их сократить».

По вопросам 3 и 4 пунктов настоящей директивы необходимо придерживаться соответствующих формулировок Второго протокола.

Вам в Вашингтоне не следует обсуждать вопросы поставок из Англии в СССР. Оставьте эту работу за Лондоном, и Лондон, со своей стороны, будет обсуждать только поставки из Англии в СССР, не рассматривая вопрос поставок из США в СССР.

Программа поставок из Канады должна быть уточнена в зависимости от результатов ведущихся переговоров между СССР и Канадой.

Ход и результаты переговоров телеграфируйте.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

209. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и издателем газеты «Нью-Йорк таймс» *

5 июля 1943 г.

Молотов принял Стэндли по его просьбе. Стэндли явился в сопровождении издателя газеты «Нью-Йорк таймс» Сульцбергера, хотя о приходе последнего не предупреждали, когда звонили из посольства о желании Стэндли видеть Молотова.

* А. Сульцбергер.

Стэндли говорит, что Сульцбергер намерен в скором времени вернуться в США и он очень хотел бы поделиться с Молотовым результатами своего пребывания в СССР.

Молотов говорит, что он готов выслушать Сульцбергера.

Сульцбергер заявляет, что он чрезвычайно доволен результатами своего пребывания в СССР. За последние 3—4 дня он при содействии Красного Креста смог увидеть очень многое. Он наблюдал, как доставляются раненые с фронта в тыловые госпитали и как оказывается помощь раненым на месте. Хотя он формально приехал в СССР в качестве представителя Красного Креста, основная его деятельность посвящена изданию газеты «Нью-Йорк таймс». Сульцбергер перед своим отъездом был у Хэлла, Уоллеса и Рузвельта и его поездка в Москву была предпринята с полного одобрения и благословения этих лиц. Они сочли весьма желательным, чтобы Сульцбергер как представитель газеты «Нью-Йорк таймс» лично ознакомился с положением в СССР, с тем чтобы его газета могла больше сделать для лучшего понимания друг друга народами США и СССР. «Нью-Йорк таймс», по заявлению Сульцбергера, является одной из газет, которые создают общественное мнение США. Поэтому Сульцбергер как издатель «Нью-Йорк таймс» хотел бы спросить Молотова, что, по его мнению, следовало бы сделать для достижения лучшего понимания народом США советского народа и наоборот. При этом Сульцбергер хотел бы отметить два момента: во-первых, что он не намерен ничего писать после возвращения из СССР и, во-вторых, что он здесь, в СССР, лишь формально является представителем Красного Креста. Рузвельт решил, чтобы он поехал в этом качестве исключительно из соображений внутреннего характера, так как в США имеется много издателей, которые хотели бы съездить в СССР, но этого не хотел бы Рузвельт. Таким образом, Сульцбергера следует рассматривать прежде всего как издателя «Нью-Йорк таймс».

Молотов говорит, что он не был предупрежден о том, что Сульцбергер у него сегодня будет. Если бы он знал это, он, возможно, подумал бы над теми вопросами, которые Сульцбергер сейчас перед ним ставит. Молотову известно, что Сульцбергер является представителем крупной газеты, которую читают не только в США, но и в других странах. Поэтому поездка Сульцбергера в СССР весьма полезна. Молотов говорит далее, что до войны наша страна относилась к числу самых миролюбивых стран. Мы уделяли главное внимание внутренним вопросам, а внешними делами занимались лишь постольку, поскольку это было нужно в интересах поддержания мира и спокойствия для нашей внутренней работы. Мы работали над развитием нашего хозяйства и экономи-

ки, над повышением жизненного уровня нашего народа. После нападения Германии положение Советского Союза круто изменилось. Эта война уже стоила больших жертв нашему народу, и все наши помыслы направлены на задачи войны и на то, чтобы поскорее разбить врага. Враг захватил значительную часть наших лучших территорий как в сельскохозяйственном, так и промышленном отношениях. Враг уже второй год стоит недалеко от Москвы — столицы. Враг стоит у Ленинграда. Что касается нашего внутреннего положения, то мы видим, что истекшие годы войны, в течение которых мы преодолели большие трудности, еще больше укрепили внутреннюю спайку в нашем народе; еще более укрепились связи между правительством и народными массами. В этом может убедиться каждый иностранец, который наблюдал СССР до войны и сейчас. Молотов говорит, что СССР понять нетрудно. Сейчас наша главная задача заключается в разгроме врага, в ускорении разгрома врага. Мы удовлетворены тем, что в борьбе с гитлеровской Германией и ее вассалами мы имеем таких союзников, как США и Великобритания. Мы высоко ценим ту помощь, которую оказывают Советскому Союзу США и Великобритания, поставляя вооружение и другие материалы. Но мы хотели бы, чтобы наша главная задача — разгром гитлеровской Германии — была разрешена общими силами союзников как можно скорее. Мы думаем, что сейчас имеются все возможности для того, чтобы решить эту задачу в самом скором времени. Врагу уже были нанесены сильные удары со стороны СССР, Великобритании и США. Если бы сейчас был нанесен совместный удар с востока и с запада, Германия оказалась бы перед катастрофой, что, безусловно, ускорило бы и окончание войны в целом. Такие совместные действия укрепили бы наши взаимоотношения и обеспечили бы послевоенное сотрудничество между США и СССР в интересах обоих государств.

Молотов спрашивает, нет ли у Сульцбергера каких-либо вопросов.

Сульцбергер говорит, что он также верит в то, что день победы близок. Но он не является военным человеком. Правда, он был лейтенантом полевой артиллерии в прошлую войну, но на этот раз он решил, что сможет принести больше пользы работой по издательству газеты. Поэтому ему трудно что-либо сказать о конкретных военных мероприятиях Соединенных Штатов, которые в настоящее время ведут войну. По мнению Сульцбергера, США делают в этом отношении все, что в их силах, и не нуждаются в подталкивании. Возможно, поэтому в настоящее время общественное мнение в США начинает особенно интересоваться послевоенными проблемами. Этот вопрос интересует и его, Сульцбергера, как представителя американского общественного мнения.

В частности, он, Сульцбергер, хотел бы знать точку зрения Молотова о коллективной безопасности.

Молотов замечает, что у него с Сульцбергером разное отношение к войне. США далеки от войны, а мы близко. Война идет на нашей территории. Поэтому у нас сосредоточено внимание на военных вопросах. Сульцбергер, как американец, находясь пока дальше от войны, больше интересуется послевоенными проблемами. Что касается коллективной безопасности, то Советский Союз заинтересован в ней больше, чем какая-либо иная страна. Война, трудности которой Советский Союз переносит больше, чем какая-либо другая страна, еще раз подчеркнула важность обеспечения безопасности, что возможно только коллективными усилиями.

Сульцбергер говорит, что его интерес к послевоенным проблемам не следует понимать как недооценку тех трудностей, которые еще стоят перед нами в этой войне. Он также желает скорой победы. Но в настоящее время в общественном мнении США наблюдается интерес к послевоенным планам. Известно, что после прошлой мировой войны, несмотря на желание американского правительства продолжать сотрудничество с союзниками в послевоенный период, конгресс США высказался по этому поводу отрицательно. Возможно, что в этом заключается одна из причин нынешней войны. Поэтому сейчас американское общественное мнение занимает мысль о том, как бы и после настоящей войны США не изолировались.

Молотов замечает, что, как он полагает, изоляционисты и в США потерпели большой урон в своем влиянии.

Сульцбергер отвечает, что он хотел бы надеяться, что это действительно так. Однако, хотя изоляционисты и потерпели поражение, они все же окончательно не разбиты. С изоляционистами сейчас предстоит тяжелая борьба, исход которой в значительной мере будет зависеть от позиции союзников по тем или иным вопросам. По мнению Сульцбергера, американцы весьма неуравновешенные люди, они часто бросаются от одной крайности к другой. Это можно видеть хотя бы на примере «сухого закона», в связи с которым на протяжении короткого промежутка времени в конституцию США дважды вносились поправки.

Молотов замечает, что он до сих пор считал американцев уравновешенными людьми.

Сульцбергер отвечает, что это не совсем так. По ряду вопросов, особенно по вопросам внутреннего характера, американцы склонны бросаться от одной крайности к другой. Это, конечно, не значит, что на них нельзя положиться в отношении выполнения взятых ими на себя обязательств в ходе нынешней войны. По его личному мнению, продолжает Сульцбергер, американцев можно лучше понять, если вспомнить, что все они являются выходцами

из Европы. Они покинули Европу, так как не могли выносить бесконечных европейских войн. Поэтому они опасаются, как бы нынешняя война в Европе не превратилась в борьбу за отдельные территории. Это безусловно усилило бы позиции изоляционистов.

Молотов замечает, что было бы плохо, если бы союзники еще до конца войны не договорились и по территориальным вопросам.

Сульцбергер говорит далее, что дискуссия, которая имеет место в настоящее время в США по послевоенным проблемам, имеет своей целью вызвать со стороны конгресса заявление, заверяющее, что Соединенные Штаты после окончания этой войны не прекратят сотрудничества с союзниками. Эта дискуссия также должна показать союзникам, что США не намерены, как это было во время прошлой войны, оставаться в стороне от послевоенных вопросов. Сульцбергер спрашивает, не думает ли Молотов, что для обеспечения коллективной безопасности после окончания войны было бы желательно длительное перемирие.

Молотов отвечает, что имеется много способов укрепления коллективной безопасности. Одним из этих способов является высказанное Сульцбергером мнение. Однако он, Молотов, не знает такого рецепта, который был бы годен на все случаи жизни.

Сульцбергер говорит, что Молотов, вероятно, не рассчитывал потратить так много времени на беседу со странствующим газетчиком. Поэтому он не считает себя вправе задерживать Молотова дольше. Он хотел бы лишь узнать, сможет ли он быть принят перед отъездом Сталиным.

Молотов отвечает, что в настоящее время Сталин находится на юге, в районе фронта, и сейчас трудно сказать, когда он возвратится в Москву.

Стэндли говорит, что Сульцбергер еще точно не знает, когда он сможет выехать из СССР. Сульцбергер, возможно, отправится на том самолете, который доставит сюда из Каира мотор для самолета Риккенбеккера. Может быть, говорит Стэндли, за это время маршал Сталин уже вернется, и тогда Сульцбергер мог бы его посетить.

Молотов говорит, что он известит Сульцбергера, если Сталин за это время вернется.

Стэндли замечает, что он еще не получил сведений о том, когда из Каира сможет отправиться самолет с мотором для самолета Риккенбеккера.

Молотов говорит, что, как ему сообщили, мы имеем самолет, который мог бы доставить нужный Риккенбеккеру мотор. Молотов рекомендует Стэндли поручить кому-либо из посольства переговорить об этом с Зарубиным.

Стэндли говорит, что этот самолет мог бы доставить мотор от Тегерана, и добавляет, что поручит связаться с Зарубиным, как только получит какие-либо сведения об американском самолете, который должен вылететь из Каира.

Печат. по арх.

210. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 июля 1943 г.

В связи с тем что проект Третьего протокола был вручен мне Хэллом, который просил в случае возникновения у нас каких-либо вопросов по Протоколу информировать об этом его, я сообщил Хэллу наши предложения по проекту Протокола в соответствии с Вашей директивой. Хэлл, поблагодарив за сообщение, порекомендовал, чтобы представители нашей закупкомиссии сразу же вступили в переговоры с соответствующими американскими органами, занимающимися поставками. Со своей стороны, заявил Хэлл, он будет говорить по данному вопросу с президентом и заверил меня, что наши предложения будут рассмотрены в благожелательном духе.

Конечно, по существу, реакция американцев на наши предложения выявится лишь в ближайшем будущем, когда они будут подвергнуты изучению прежде всего военными органами США. Закупочная комиссия уже ведет переговоры по данному вопросу с генералом Бэрнсом и другими.

Хэлл спросил, между прочим, получал ли я что-либо от Вас в ответ на высказанные им соображения по всему французскому вопросу [55]. Я ответил, что пока ничего не получил. Хэлл, как я уже сообщал Вам, хотел бы знать Ваше отношение к высказанному им мнению в отношении де Голля. Хэлл коснулся военных событий на восточном фронте. Он заметил, что большинство людей, с которыми он разговаривал о целях настоящего наступления немцев, выражали сомнение в том, что последние действительно предприняли серьезное наступление. Внешне, однако, по мнению большинства лиц, с которыми он беседовал, положение на фронте дает основание считать, что немцы нацеливаются на Москву и хотят ее захватить. Так ли это, пока еще не ясно.

А. Громыко

Печат. по арх.

211. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР в США

12 июля 1943 г.

Посетите Хэлла и скажите ему следующее:

Первое. Молотов ознакомился с Вашим сообщением о беседе с Хэллом по французскому вопросу и просил передать Хэллу: конечно, американцам лучше известно, кто именно из деятелей Французского комитета национального освобождения заслуживает большего внимания и может оказать большую помощь при проведении теперешних англо-американских военных мероприятий в Италии. Вообще в вопросе о французских делах мы надеемся, что найдем общий язык.

Второе. Наступление немцев имеет очень серьезный характер и предпринято крупными силами с небывало большим количеством бронетанковых сил, а также самолетов. Начиная с 5 июля идут непрерывные и крупные бои к югу от Орла и к северу от Белгорода. Пока рано еще судить, как будет развиваться это новое крупное наступление немцев.

Результаты беседы с Хэллом телеграфируйте.

В. Молотов

Печат. по арх.

212. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 июля 1943 г.

Был сегодня у Хэлла. Передал Ваше сообщение по обоим пунктам. Хэлл выразил удовлетворение по поводу выраженного Вами мнения по французскому вопросу. Он заявил, что благодарен за понимание проблемы и за дух Вашего ответа. Он повторил еще раз, что главнокомандующий англо-американскими войсками генерал Эйзенхауэр, а также английские генералы не могут допустить, чтобы у них в тылу в Африке разыгрывалась политическая борьба, могущая нанести вред проведению военных операций в районе Средиземного моря.

По второму вопросу, слушая мое сообщение, Хэлл делал записи у себя в блокноте. Он заявил, что, как он говорил мне и раньше, мнение о том, что еще не ясно, превратится ли нынешнее наступление немцев в большое наступление, было выражено разного рода людьми, с которыми он беседовал. Хэлл на следующее утро после беседы со мной, в которой был затронут данный вопрос, читая сообщение о сражениях на восточном фронте, уже убедился, что они носят серьезный характер. Он очень доволен, что имеет официальную и точную характеристику положения на восточ-

ном фронте. Он сегодня увидит президента, которому сообщит полученную от меня информацию. Хэлл выразил удовлетворение по поводу того факта, что немцы и на белгородском участке за последние день-два не имеют успеха. Хэлл сам коснулся положения на Сицилии. Он подтвердил сказанное мне вчера, что, по полученным им сегодня сообщениям, операции на острове протекают хорошо и с малыми потерями для союзников. На мой вопрос, когда, по его мнению, им удастся вывести из строя Италию, Хэлл сообщил следующее. С Сицилией они думают рассчитаться через 10—14 дней. Он не может ручаться, что так именно и будет, но, исходя из оценки настоящего состояния операций на Сицилии, они полагают, что в указанный срок смогут остров оккупировать. Затем, заявил Хэлл, они намерены продвигаться дальше на север на континентальную Италию. Хэлл не уточнил, означает ли это продвижение высадку наземных сил. После овладения Сицилией Италия будет подвергнута усиленной бомбардировке авиацией. Возлагаются большие надежды на то, что итальянскую промышленность нетрудно будет вывести из строя бомбежкой электросиловых центров и установок. При таком положении Италия, по мнению Хэлла, продержаться долго не сможет. Хэлл, особенно при последних трех встречах, проявлял исключительную любезность. Почти каждый раз просит заходить к нему в любое время по любому вопросу и прочее в этом духе.

А. Громыко

Печат. по арх.

213. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*16 июля 1943 г.**

В связи с прискорбным случаем потопления одного из Ваших судов в северной части Тихого океана, о чем я глубоко сожалею, я дал указание, чтобы на будущее были приняты все возможные меры предосторожности [56].

Хотя я не имею подробных известий, я полагаю, что могу уверенно поздравить Вас с тем, что Ваши армии великолепно проявляют себя в борьбе против германского наступления под Курском.

Я надеюсь вскоре услышать от Вас относительно другого дела, которое, как я по-прежнему считаю, чрезвычайно важно для Вас и для меня.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 77.

---

* Дата получения.

214. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июля 1943 г.

1. Гопкинс, которого я сегодня видел, сообщил, что ответ на наши предложения по Третьему протоколу будет дан в ближайшее время и что этот ответ будет в общем положительным. Он не уточнял сказанного, так как окончательное решение по нашим предложениям еще не сформулировано. Генерал Бэрнс в переговорах с Беляевым выразил мнение, что в Протокол будет добавлен пункт, предусматривающий направление в наши северные порты вновь конвоев, если это позволит обстановка в Северной Атлантике и Северном океане.

2. Гопкинс спросил меня, каково мое мнение о нынешней стадии советско-американских отношений. Я ответил в общей форме, заявив, что отношения, по-моему, неплохие, но могли бы быть еще лучше. Гопкинс согласился со мной.

Хотя Гопкинс считает, что и после окончания войны могут быть разного рода затруднения в отношениях между США и Советским Союзом, но что сотрудничество обеих стран необходимо и вполне возможно. После войны, заявил Гопкинс, Советский Союз будет нуждаться в американских товарах в ходе выполнения будущих пятилетних планов так же, как он нуждался в американском оборудовании при выполнении подобных планов в прошлом. Я заметил, что сказанное Гопкинсом представляет как бы экономический базис для сотрудничества, но что последнее не должно сводиться только к торговле, а должно иметь более широкий базис, включающий и политическое сотрудничество в интересах поддержания мира. Гопкинс согласился, заявив, что, по его мнению, и такое сотрудничество вполне возможно.

Гопкинс говорил о том, что реакционная американская пресса вроде «Нью-Йорк дейли ньюс» по-прежнему часто нападает на Советский Союз. Находятся и в конгрессе антисоветски настроенные люди. К сожалению, и реакционная пресса и реакционно настроенные члены конгресса оказывают известное влияние на общественное мнение в стране. При оценке этого явления, заявил Гопкинс, нужно всегда учитывать специфику страны. В США имеются многочисленные национальные меньшинства: поляки, литовцы и прочие. Они всегда имеют своих представителей в конгрессе, которые выражают их мнение, в том числе и в отношении Советского Союза.

3. Гопкинс считает, что лучшим средством решить все важные вопросы, представляющие интерес для обеих стран, была бы личная встреча глав обоих правительств. Гопкинс уверен, что при личной встрече Рузвельт может удивить Сталина, насколько он,

Рузвельт, готов далеко пойти в признании наших прав, в частности по территориальному вопросу. Гопкинс заявил, что у Рузвельта есть по территориальному вопросу, как и по ряду других вопросов, определенные обдуманные планы, которые он изложил бы при встрече со Сталиным.

4. Конечно, заявил Гопкинс, при встрече Рузвельт задал бы вопрос, каково будет отношение Советского правительства к Японии после того, как Германия будет разбита. Гопкинс понимает, что сейчас до разгрома Германии политика Советского Союза в отношении Японии уже определена. Япония не трогает Советский Союз, а он не трогает Японию. Изменений в этой политике до разгрома Германии ожидать не приходится. Но при встрече со Сталиным вышеуказанный вопрос Рузвельт может задать.

5. Гопкинс в отношении хода военных действий на Сицилии настроен оптимистически. Операции протекают успешно. Он считает все же, что для того, чтобы сломить сопротивление немцев и итальянцев на острове, потребуется недели три. Гопкинс и Хэлл в беседе 13 июля заявили, что американцы и англичане возлагают большие надежды на результаты усиленной бомбежки Италии, которой будет она подвергнута в ближайшем будущем, особенно после полной оккупации Сицилии. В сегодняшнем налете на Рим участвовало до 400 самолетов.

6. Гопкинс считает, что для поддержания хороших отношений между двумя странами имеет существенное значение, кто является американским послом в Москве. По его мнению, Стэндли не такой человек, который отвечал бы требованиям, предъявляемым временем. Гопкинс указал, однако, только на преклонный возраст Стэндли, хотя по духу его замечаний было ясно, что имел в виду он не только возраст Стэндли, но и его политические и деловые качества. Я спросил, между прочим, имеют ли под собой какие-либо основания сообщения, опубликованные некоторое время тому назад в американской прессе о том, будто бы Стэндли намерен подать в отставку. Гопкинс ответил, что о подобном намерении Стэндли он не слышал. Ответ его, однако, не был убедительным по тону.

А. Громыко

Печат. по арх.

215. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

23 июля 1943 г.

Молотов принял Стэндли по его просьбе. Стэндли пришел в сопровождении нового советника посольства США посланника Гамильтона.

Стэндли говорит, что он пришел, чтобы представить советника посольства посланника Гамильтона, который только что прилетел на его самолете. Стэндли отмечает, что это первый американский самолет, прилетевший через Аляску в Москву под управлением американских пилотов.

Молотов спрашивает Гамильтона, благополучно ли он доехал и не было ли каких-либо неудобств в пути, поскольку эта трасса недостаточно оборудована.

Гамильтон говорит, что он очень доволен полетом и обслуживанием на аэродромах. Он хочет передать свою благодарность советским властям по пути его полета за оказанное ему внимание. Гамильтон говорит далее, что он желал бы, чтобы Молотов и все русские и американцы могли увидеть совместную работу американцев и русских в Фербенксе и Номе. На Гамильтона произвело очень благоприятное впечатление тесное сотрудничество и тот хороший дух сердечности и дружбы, который царит в Фербенксе и Номе между русскими и американцами. Гамильтон говорит далее, что Хэлл, с которым он виделся перед отъездом, просил его передать Молотову его, Хэлла, лучшие пожелания. Гамильтон работал вместе с Хэллом в течение долгого времени и относится к нему с большим уважением. Гамильтону известно, что Хэлл питает глубокое уважение к Молотову.

Молотов просит поблагодарить Хэлла.

Стэндли говорит, что он в свою очередь также хочет поблагодарить советские власти за содействие, оказанное Гамильтону при его перелете, а также за благополучную доставку его самолета в Москву. Стэндли уже был на аэродроме и осматривал свой самолет, который ему очень понравился. Самолет прекрасно оборудован и имеет все удобства. Если бы Молотов когда-либо захотел совершить небольшую прогулку, Стэндли был бы очень рад предоставить ему свой самолет. Во всяком случае, Стэндли хотел бы, чтобы Молотов, когда он найдет время, осмотрел его самолет.

Молотов отвечает, что он с удовольствием осмотрит самолет Стэндли, когда будет иметь время.

Стэндли говорит, что он сделает необходимые приготовления к этому посещению и потом специально пригласит Молотова.

Далее Стэндли говорит, что он хочет поздравить Молотова с той большой работой, которую проделывает сейчас Красная Армия на фронте.

Молотов говорит, что это трудная работа.

Стэндли говорит, что он хотел бы перейти к некоторым практическим вопросам. Эти дни он был болен и, не зная точно, когда выздоровеет, поручил Пейджу передать Зарубину письмо, в котором высказывалась просьба американского правительства

о том, чтобы Советское правительство договорилось с японским правительством о снабжении американских военнопленных, находящихся в Японии.

Молотов спрашивает, окончательно ли уже поправился посол и не слишком ли рано он принялся за работу.

Стэндли говорит, что сейчас он чувствует себя превосходно, но что, поскольку ему приходится часто бывать на разных завтраках, обедах и т. д., он опасается, как бы он снова не заболел.

Стэндли спрашивает, получил ли Молотов письмо, которое Пейдж передал Зарубину.

Молотов отвечает, что он получил письмо и что, как послу известно, Советское правительство выразило согласие оказать содействие в переотправке довольствия американским военнопленным при условии, что американское правительство договорится по этому поводу с японским правительством.

Стэндли говорит, что именно в этом-то он и просит помочь Советское правительство.

Молотов спрашивает, кто представляет интересы США в Японии.

Стэндли отвечает, что американские интересы в Японии представляет швейцарское правительство. Американское правительство уже обращалось к швейцарскому правительству по этому вопросу, но для того, чтобы ускорить это дело, особенно принимая во внимание, что среди американских военнопленных, находящихся в Японии, большая смертность, американское правительство просит Советское правительство помочь в этом деле и договориться с японским правительством о снабжении американских военнопленных.

Далее Стэндли говорит, что он хотел бы перейти к тому заслуживающему сожаления случаю, о котором шла речь в недавнем послании президента Рузвельта маршалу Сталину. В своем послании президент выражал маршалу Сталину сожаление по поводу потопления в Тихом океане советского траулера американской подводной лодкой. Сейчас Стэндли получил указание госдепартамента принести лично Молотову извинения в связи с этим происшествием.

Молотов говорит, что он принимает к сведению сообщение посла и полагает, что посол сообщит ему какие-либо дополнительные данные об этом случае: название судна, место происшествия, имена спасенных моряков и т. д.

Стэндли говорит, что он пока еще не имеет об этом никаких конкретных данных, и обещает сообщить их по получении.

Стэндли говорит, что в связи с этим происшествием он хотел бы указать на то, что в последнее время в Тихом океане американцы сталкиваются с некоторыми трудностями, которые в ряде

случаев происходят из-за отсутствия полного сотрудничества между советским и американским военно-морскими флотами. Для того чтобы избежать повторения подобных случаев, Стэндли считает необходимым, чтобы находящийся во Владивостоке представитель американского военно-морского флота Руллард имел лучший контакт с советскими военно-морскими властями и чтобы он не был так стеснен в своих действиях, как это имеет место в настоящее время. Стэндли добавляет, что контр-адмирал Данкен уже беседовал по этому поводу с адмиралом Кузнецовым.

Молотов говорит, что потопление советского траулера в Тихом океане не имеет отношения к работе Рулларда во Владивостоке. Этот случай имеет отношение исключительно к действиям американского военно-морского флота.

Молотов добавляет, что, насколько ему известно, советские власти оказывают необходимое содействие Рулларду в его работе. Тем не менее Молотов обещает сделать то, что будет возможно в этом отношении [...]

Печат. по арх.

216. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 июля 1943 г.

Генерал Уотсон, к которому я прибыл по его просьбе в Белый дом, сообщил, что меня хочет видеть президент. Рузвельт начал с того, что он, конечно, очень ждал и ждет ответа от Сталина на обращение Дэвиса. Сейчас он понимает, что, поскольку Сталин на фронте, он очень занят. Он рад будет получить ответ по возвращении Сталина с фронта в Москву 7 или 8 августа. Рузвельт сообщил, что сегодня или завтра уезжает из Вашингтона «ловить рыбу» примерно на неделю. Просил передать Сталину, что он «закончит свою работу в Вашингтоне 24 августа», добавив при этом, что Сталин поймет, что это значит. Я понял это как условное выражение, которое Вам известно, и не считал удобным просить мне его разъяснить. До 24 августа он будет занят двумя очень важными мероприятиями. Рузвельт с удовольствием общался бы со Сталиным по телефону (через переводчика) так, как он делает с Черчиллем, но расстояние не позволяет это осуществить. Рузвельт дал понять, что личная встреча со Сталиным была бы лучшим средством обмена мнением.

Он сам заговорил об Италии. Начал с указания на некоторую сложность обстановки. По имеющимся сведениям, немцы вводят войска в Северную Италию и располагают их вдоль реки По, на которой они, вероятно, и хотят создать линию обороны.

По тону его сообщения можно было видеть, что он этим шагом немцев несколько обеспокоен. Я спросил Рузвельта, как скоро, по его мнению, Италия будет выведена из войны и принимает ли он всерьез заявления итальянцев о том, что они будут продолжать борьбу. Рузвельт заявил, что итальянцы, по его мнению, капитулируют, как только Сицилия будет занята целиком англо-американскими войсками. Как только они увидят, что союзники готовы двинуться на континентальную Италию, заявил Рузвельт, они не выдержат и сдадутся.

Полная оккупация Сицилии, по его мнению, займет еще около двух недель, так как имеющиеся там немецкие войска оказывают заметное сопротивление. Что касается заявлений итальянцев о том, что они будут продолжать борьбу, то Рузвельт не принимает их всерьез. Итальянский народ, ему об этом хорошо известно, не хочет продолжать войну. Армия также может отказаться сражаться против союзников.

Он придает большое значение тому факту, что население Сицилии встретило англо-американские войска восторженно. Для привлечения населения на свою сторону англо-американские власти в Сицилии располагают необходимым запасом продуктов, медикаментов и прочих видов снабжения, которые распределяются между населением сразу же после оккупации того или иного района. По его мнению, распространение сведений о помощи населению Сицилии со стороны союзников будет способствовать росту в глазах итальянцев популярности союзников.

Рузвельт считает, что капитуляция Италии дала бы удобный для союзников плацдарм для операций англо-американской авиации против южной Германии и Австрии. Базируясь в северных районах Италии, авиация могла бы наносить удары по немецким центрам и с юга.

Рузвельт сообщил, что он послал телеграмму Черчиллю, в которой выразил мнение о привлечении Советского правительства к решению вопросов, возникающих и могущих возникнуть в связи с создавшейся в Италии обстановкой. Я спросил, получил ли он какой-либо ответ от Черчилля. Рузвельт ответил, что ответа еще не получил, так как послал телеграмму только прошлой ночью. Полагаю, что у Рузвельта и Черчилля по крайней мере какая-то предварительная договоренность имеется, иначе Рузвельт об этом не говорил бы. Во всяком случае, тот факт, что он поставил об этом в известность Советское правительство, свидетельствует о том, что от Черчилля, вероятно, возражений не предвидится. Конечно, Рузвельт хочет показать также, что инициативу в этом вопросе проявляет он, а не Черчилль. Рузвельт спросил о том, как чувствует себя Литвинов, на что я ответил, что Литвинов чувствует себя очень хорошо.

Генерал Уотсон, которого я встретил, выйдя из кабинета Рузвельта, заявил, что он уезжает также с Рузвельтом на «рыбную ловлю», но что я могу в любое время с ним (Уотсоном) связаться через Белый дом в случае, если у меня будут к нему или к президенту какие-либо вопросы.

А. Громыко

Печат. по арх.

217. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах США в СССР *

5 августа 1943 г.

Молотов принял Гамильтона, который пришел, чтобы передать срочное сообщение американского правительства.

Гамильтон говорит, что посол Стэндли вылетел сегодня в 9 час. утра. Уже после отлета Стэндли посольство получило из Вашингтона срочную телеграмму, в которой содержалось сообщение американского правительства Советскому правительству. Посольству было поручено немедленно довести это сообщение до сведения Советского правительства. Гамильтон передает Молотову памятную записку. (Прилагается.)

Переводчик зачитывает текст памятной записки.

Молотов говорит, что он доведет содержание этой записки до сведения Советского правительства и Верховного главнокомандования.

Гамильтон благодарит и говорит, что он хочет выразить свою признательность за то, что Молотов его принял так быстро, поскольку в телеграмме из Вашингтона было специально предписано посольству передать это сообщение Советскому правительству как можно скорее.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

5 августа 1943 г.

По мнению правительства Соединенных Штатов, сопротивление Италии после устранения Муссолини быстро падает и следует ожидать, что в течение сравнительно короткого периода последует полная капитуляция. Главнокомандующий союзников в этом райо-

* М. Гамильтон.

не уполномочивается принять безоговорочную капитуляцию от кого бы то ни было, кто, по его суждению, в состоянии ее предложить. Для того чтобы обеспечить безопасность союзных сил в Италии, сохранить порядок и подготовить свои следующие в ближайшем будущем военные операции, Главнокомандующий союзников в этом районе уполномочивается также принять такие военные меры, которые, по его мнению, соответствовали бы этой цели. По сведениям правительства Соединенных Штатов, совместные соображения американского и британского правительств относительно условий капитуляции, которые следует потребовать от Италии, были сообщены британским правительством Советскому правительству [57]. Правительство Соединенных Штатов по-прежнему разделяет точку зрения, что существенно важным является обмен информацией между правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза относительно хода военных событий в различных районах, в которых, соответственно, их вооруженные силы проводят военные операции, а также чтобы эти правительства поддерживали друг с другом постоянный контакт относительно событий политического характера, которые могут возникнуть из ближайших военных событий.

Правительство Соединенных Штатов приветствовало бы поэтому любые предложения, касающиеся положения в Италии, которые правительство Советского Союза пожелало бы сделать в настоящее время или в любое время в будущем. Кроме того, правительство Соединенных Штатов было бы радо ответить на любые запросы специального характера, касающиеся положения в Италии, которые Советское правительство пожелало бы сделать.

Печат. по арх.

218. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

6 августа 1943 г.

В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия.

Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом.

Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 77.

219. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

8 августа 1943 г.

1. Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля. Не сомневаюсь, что Вы учитываете наше военное положение и поймете происшедшую задержку с ответом.

Вопреки нашим ожиданиям немцы начали свое наступление не в июне, а в июле месяце, и теперь бои на советско-германском фронте в полном разгаре. Как известно, советские армии отбили июльское наступление гитлеровцев. Вы знаете также, что наша армия сама перешла в наступление, взяла Орел и Белгород и осуществляет дальнейший нажим на врага.

Легко понять, что при нынешней острой обстановке на советско-германском фронте от командования советских войск требуется большое напряжение и исключительная бдительность к действиям врага. В связи с этим и мне приходится в настоящее время несколько отойти от других вопросов и других моих обязанностей, кроме основной обязанности по руководству фронтом. Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта и подчинять интересам фронта все остальное.

Я надеюсь, что при таких обстоятельствах Вам будет вполне понятно, что в данный момент я не могу отправиться в далекое путешествие и не смогу, к сожалению, в течение лета и осени выполнить своего обещания, данного Вам через г-на Дэвиса.

Я очень сожалею об этом, но обстоятельства, как знаете, сильнее людей, и приходится им подчиниться.

Встречу ответственных представителей обоих государств я считаю безусловно целесообразной. В настоящей военной обстановке ее можно было бы устроить либо в Астрахани, либо в Архангельске. Если Вас лично это не устраивает, то Вы могли бы направить в один из названных пунктов вполне ответственное доверенное лицо. При этом если это предложение будет принято Вами, то следовало бы нам заранее установить круг вопросов, подлежащих обсуждению, и наметки предложений, которые должны быть приняты на совещании.

Я уже г-ну Дэвису говорил в свое время, что не имею возражений против присутствия г-на Черчилля на этом совещании с тем, чтобы совещание представителей двух государств превратить в совещание представителей трех государств. Я и теперь продолжаю держаться этой точки зрения при условии, что Вы не будете возражать против этого.

2. Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас и англо-американские войска с выдающимися успехами в Сицилии, приведшими к краху Муссолини и его шайки.

3. Благодарю Вас за поздравление Красной Армии и советского народа по случаю успехов под Орлом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 78—79.

220. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

22 августа 1943 г.

1. Получил Ваше послание о переговорах с итальянцами и о новых условиях перемирия с Италией. Благодарю Вас за информацию.

Г-н Иден сообщал Соболеву, что Москва полностью информирована о переговорах с Италией. Я должен, однако, сказать, что заявление г-на Идена не соответствует действительности, так как я получил Ваше послание с большими пропусками и без заключительных абзацев. Следует ввиду этого сказать, что Советское правительство не информировано о переговорах англо-американцев с итальянцами. Г-н Керр уверяет, что в скором времени он получит полный текст Вашего послания, но прошло уже три дня, а посол Керр еще не дал полного текста послания. Мне непонятно, как могла случиться такая задержка при передаче информации по столь важному делу.

2. Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии.

3. Жду получения полного текста Вашего послания о переговорах с Италией[58].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 85.

221. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 августа 1943 г.

Реакция за последние два дня на освобождение Литвинова от обязанности посла и мое назначение та же, что и в первые два дня [59]. Разница лишь в том, что еще чаще, чем в течение первых двух дней, задается вопрос, «не означает ли данная замена дипломатов того, что Советское правительство намерено сделать какой-то крутой поворот во внешней политике». Особенно обращается внимание на совпадение данного решения с совещанием Рузвельта и Черчилля в Квебеке [60].

А. Громыко

Печат. по арх.

222. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

26 августа 1943 г.

Керр заявляет, что ему и Стэндли поручено вручить маршалу Сталину сообщение о результатах конференции в Квебеке.

Молотов говорит, что Сталин находится сейчас на фронте и поэтому он просил его принять послов.

Керр, вручая сообщение, заявляет, что оно исходит от Рузвельта и Черчилля и адресовано маршалу Сталину.

Молотов отвечает, что он передаст это послание по назначению.

Керр заявляет, что следующее сообщение, которое он и американский посол намерены передать Молотову, касается Италии. К письму по этому вопросу приложены условия капитуляции Италии, изложение которых занимает 14 страниц. Эти условия капитуляции представляют собой изложение в юридических выражениях того, что содержалось в кратких условиях, сообщенных им Молотову 3 августа. В документе имеется пропуск слов. Керр надеется получить пропущенное место завтра и передаст его тогда Молотову.

Молотов отвечает, что он, конечно, доложит об этом маршалу Сталину и в самый короткий срок постарается дать ответ [61].

Керр спрашивает, каково мнение Молотова по поводу предложения о присутствии советского представителя при подписании условий капитуляции.

Молотов спрашивает, когда предполагается подписать перемирие с Италией.

Керр отвечает, что это произойдет, вероятно, до 30 августа. Он полагает, что при подписании мог бы присутствовать, например, Богомолов, который, кажется, находится где-то поблизости от возможного пункта подписания.

Молотов отвечает, что Богомолов находится в Лондоне. Были сообщения о том, что он выехал из Лондона в Северную Африку, но они не соответствуют действительности.

Керр заявляет, что он и американский посол могут дать гарантии в том, что если Советское правительство пожелает послать своего представителя для присутствия при подписании условий капитуляции с Италией, то они постараются обеспечить предоставление самолета.

Молотов спрашивает, где предполагается подписание условий перемирия с Италией.

Керр отвечает, что он этого не знает, но может выяснить.

Молотов замечает, что трудно советскому представителю отправиться в неизвестное место.

Керр и Стэндли соглашаются с этим замечанием. Керр говорит, что тем не менее к командированию советского представителя лучше подготовиться заранее.

Керр заявляет, что далее он имеет несколько сообщений, которые он должен сделать Молотову от имени своего правительства. Безусловная капитуляция — заразительная болезнь, говорит он. Дело в том, что некоторое время тому назад британский посол в Анкаре получил сообщение от одного венгра о том, что Венгрия готова безусловно капитулировать. По этому вопросу Керр хотел бы передать Молотову письменное сообщение. (Керр просит зачитать это сообщение.)

Молотов спрашивает, как британское правительство рассматривает это обращение.

Керр отвечает, что британское правительство считает необходимым проверить, заслуживает ли Вереш доверия, и заслушать Вереша, не делая ему никаких заявлений.

Керр заявляет, что следующее сообщение касается переговоров английского посла в Мадриде Хора с генералом Франко. Английское правительство считало необходимым информировать об этих переговорах Советское правительство в связи с множеством сообщений об этих переговорах в прессе. Керр хотел бы передать Молотову письменное сообщение по этому поводу.

Керр спрашивает Молотова, что он думает о британской формуле признания Французского комитета национального освобождения.

Молотов отвечает, что вчера были получены две формулы признания Французского комитета национального освобождения: американская и английская. Эти формулы отличаются друг от дру-

га. Молотов хотел послать сегодня американскому и британскому послам текст советской формулы признания Французского комитета, но он может вручить тексты послам сегодня. Передавая текст формулы Стэндли и Керру, Молотов заявляет, что этот текст будет опубликован завтра в советских газетах. Молотов замечает, что советская формула отличается простотой и краткостью[62].

Стэндли и Керр выражают с этим свое согласие.

Печат. по арх.

223. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*26 августа 1943 г.**

Ниже следует решение, к которому мы пришли во время нашего только что закончившегося совещания в Квебеке, относительно военных операций, которые должны быть проведены в течение 1943 и 1944 гг. Мы будем продолжать бомбардировочное наступление против Германии с баз в Соединенном Королевстве и в Италии в быстро увеличивающемся масштабе. Цели этого воздушного наступления будут заключаться в уничтожении военно-воздушных сил Германии, в дезорганизации ее военной, экономической и промышленной системы и в подготовке вторжения через Канал. В настоящее время в Соединенном Королевстве в широких масштабах осуществляется концентрация американских вооруженных сил. Этим будет создана концентрация американских и британских дивизий для действий по ту сторону Канала. Как только на континенте будет создано предмостное укрепление, оно будет неуклонно усиливаться дополнительными американскими войсками со скоростью от трех до пяти дивизий в месяц. Эта операция будет основным американо-британским воздушным и наземным усилием против держав оси. Война на Средиземном море должна вестись энергично. В этом районе наши задачи будут заключаться в том, чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию как базы для операций против Германии.

На Балканах операции будут ограничены снабжением балканских партизан по воздуху и по морю, мелкими рейдами десантных отрядов и бомбардировкой стратегических объектов. На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии мы ускорим наши операции против Японии. Наши намерения состоят в том, чтобы истощить

* Дата получения.

авиационные, военно-морские и судовые ресурсы Японии, перерезать ее коммуникации и обеспечить базы, с которых можно было бы бомбардировать территорию самой Японии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 87—88.

224. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в США и главе советской Закупочной комиссии в США

30 августа 1943 г.

Передайте госдепартаменту следующий наш ответ по Третьему протоколу:

Ввиду несогласия правительства США предоставить тоннаж под американским флагом сверх 2400 тыс. коротких тонн для обеспечения американских поставок Советскому Союзу по Третьему протоколу через Атлантический океан, Советское правительство в целях приведения в соответствие объема поставок с имеющимися возможностями в отношении тоннажа соглашается произвести сокращение предложенной американским правительством программы поставок по Третьему протоколу с 7080 тыс. тонн до 5600 тыс. тонн, включая сюда 500 тыс. тонн на запасы и переходящие остатки, за счет уменьшения количеств по следующим статьям:

(в коротких тоннах)

а) Пшеница и мука вместо 1680 тыс. тонн (включая поставки из Канады)	— 700 тыс. тонн
б) Пищевые концентраты вместо 252 тыс. тонн	— 177 тыс. тонн
в) Черные металлы вместо 710 тыс. тонн	— 500 тыс. тонн
г) Нефтепродукты вместо 565 тыс. тонн	— 360 тыс. тонн
д) Разные химикаты вместо 18,8 тыс. тонн	— 9.2 тыс. тонн

При этом Советское правительство, идя на указанное выше сокращение поставок нефтепродуктов, исходит из того, что правительство Великобритании будет продолжать поставки СССР авиабензина из Ирана ежемесячно по 10 тыс. тонн в течение периода действия Третьего протокола, а правительство США будет компенсировать это поставками Англии из своих запасов без уменьшения указанного выше количества поставок СССР нефтепродуктов из США.

Соглашаясь на сокращение программы поставок по Третьему протоколу, правительство СССР основывается на заверении аме-

риканского правительства, что Соединенные Штаты согласны увеличить упомянутый объем поставок, если в будущем условия это позволят и это будет оправдываться обстоятельствами.

Текст настоящей телеграммы одновременно сообщается в Лондон поверенному в делах СССР Соболеву и торговому представителю Борисенко, которые уполномочиваются подписать Третий протокол.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

225. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР

1 сентября 1943 г.

Сегодня в 3 часа 30 минут вручил Хэллу наш ответ американскому правительству по Третьему протоколу. Хэлл выразил уверенность в том, что американские органы будут рассматривать все вопросы, относящиеся к выполнению программы поставок из США, в самом благожелательном для нас духе [63]. Он обещал немедленно информировать соответствующие американские органы, занимающиеся поставками, о получении от нас ответа. Хэлл выразил сожаление, что Гопкинс, с которым он всегда в подобных случаях связывается, сейчас болен и находится в госпитале.

Хэлл затем поздравил меня с новыми успехами Красной Армии. Он заявил, что рассматривает эти успехи так, как если бы они были достигнуты американскими войсками. «Ваши успехи,— заявил он,— являются нашими успехами». Хэлл спросил меня, где, по моему мнению, немцы решат создать свою следующую линию обороны. Я ответил, что линия обороны будет определяться, конечно, не только немцами, но и успехами Красной Армии. Возможно, заявил я, немцы возлагают, как это считают многие военные, надежды на то, что река Днепр поможет им создать в будущем новую линию обороны. Хэлл заметил в заключение, что очень важно сейчас для правительств обеих стран быть в курсе быстро развивающихся как политических, так и военных событий для того, чтобы правильно ориентироваться в обстановке. Говоря это, Хэлл явно имел в виду сделанное сегодня госдепартаментом заявление о том, что Советское правительство консультируется по всем военным и политическим событиям в Европе. Я с данным замечанием Хэлла согласился.

А. Громыко

Печат. по арх.

226. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

6 сентября 1943 г.

Ваше Превосходительство,

Несомненно, что среди эмигрантских правительств, властей и их соответственных стран имеется некоторое беспокойство по вопросу о возможном учреждении военных правительств в этих странах. Так как имеется намерение, чтобы эти правительства и созданные власти принимали участие, насколько это осуществимо, в выполнении функций по поддержанию закона и порядка и в управлении освобожденными районами, представилось желательным сделать заявление по этому поводу.

Правительство Соединенных Штатов совместно с британским правительством предполагает поэтому сделать 15 сентября идентичное заявление относительно освобожденных районов. Мне было поручено передать это заявление Советскому правительству для любых комментариев, которые оно пожелало бы сделать в связи с этим, и для подобного же действия, если оно того пожелает. Меня просили о том, чтобы этот вопрос рассматривался как строго секретный до дня его опубликования.

Это заявление гласит:

«Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, вынужденные на это в силу ведения ими военных действий на какой-либо территории, должны принять на себя главную ответственность за управление неприятельскими территориями, завоеванными их вооруженными силами в процессе войны против стран оси.

Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, продолжая до поражения врага осуществлять верховную военную власть в освобожденных районах, будут сообразовываться с политикой правительств и созданных властей Объединенных Наций в их соответственных освобожденных странах, осуществляющих функции по поддержанию закона и порядка при таком содействии союзных властей, которое может быть необходимо, будучи всегда подчинено военным требованиям.

Переговоры и соглашения с правительствами этих стран уже находятся в движении в течение некоторого времени по этим вопросам, представляющим взаимный интерес».

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем самом высоком уважении.

У. Г. Стэндли

Печат. по арх.

227. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 сентября 1943 г.

Хэлл в переданном мне письме выразил от имени правительства США благодарность Советскому правительству за его решение о награждении орденами и медалями СССР представителей вооруженных сил и торгового флота США. Хэлл указывает, что о решении Советского правительства были проинформированы соответствующие военные власти США и что об ответе этих властей я буду проинформирован в ближайшем будущем.

А. Громыко

Печат. по арх.

228. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

14 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н Посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты от 6 сентября с. г., извещающей о предстоящем опубликовании 15 сентября с. г. правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании идентичных заявлений по вопросу об организации управления неприятельскими территориями, завоеванными вооруженными силами союзников, а также освобожденными районами оккупированных врагом стран.

Советское правительство признает, что главная ответственность за управление неприятельскими территориями впредь, до того, как здесь начнут функционировать местные гражданские власти, должна лежать на командовании вооруженных сил, завоевавших эти территории. Наряду с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что задачу военного командования по организации управления в завоеванных у неприятеля районах оно видит в широком привлечении к управлению местных деятелей, сочувственно относящихся к делу победы союзников и могущих оказать свое содействие восстановлению местных органов власти, организующихся на демократических началах.

Изложенные выше соображения относительно привлечения местных сил к организации управления, действующего на основе демократических принципов, еще в большей степени применимы к освобожденным от врага ныне оккупированным районам. Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно впервые узнало из указанной выше краткой ноты о переговорах, ведущихся, как оказывается, по данному вопросу прави-

тельствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании с находящимися в эмиграции правительствами, причем Советское правительство до сих пор не осведомлено о содержании и характере этих переговоров. Между тем, как видно из Вашей же ноты от 6 сентября с. г., среди эмигрантских правительств, властей и их соответственных стран имеется некоторое беспокойство по вопросу о возможном учреждении военных правительств в этих странах. Совершенно поэтому понятно, что по изложенным выше обстоятельствам и особенно имея в виду, что ему неизвестна точка зрения по этому вопросу заинтересованных правительств, Советское правительство ввиду отсутствия нужной информации не имеет возможности высказаться по поводу предполагаемого заявления правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании и не может присоединиться к этому заявлению[64].

Придавая данному вопросу серьезное значение, Советское правительство считает целесообразным передать настоящий вопрос на предварительное рассмотрение Военно-политической комиссии трех стран с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

229. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

22 сентября 1943 г.

Ваше Превосходительство,

В соответствии со срочными указаниями моего правительства я имею честь сообщить Вам, что по директиве президента и ввиду военного положения в Италии, предполагается отправить союзному главнокомандующему на средиземноморском театре генералу Эйзенхауэру следующее послание:

«1. До получения дальнейших инструкций Вы должны воздержаться от предъявления исчерпывающих условий перемирия.

2. Вы уполномочены давать время от времени советы, в соответствии с военной необходимостью, для облегчения условий военного перемирия, с тем чтобы дать возможность итальянцам вести против Германии войну в пределах их способностей.

3. При условии, что Италия объявит войну Германии, нынешнему правительству Италии будет разрешено продолжать выполнять свои функции в качестве правительства Италии при условии соблюдения положений, изложенных ниже, в пункте 4, и оно, как таковое, будет рассматриваться как совместно участву-

ющее в войне против Германии. Такие взаимоотношения должны быть основаны на том определенном условии, что они никоим образом не затронут неотъемлемое право итальянского народа принять решение относительно формы правительства, которое оно в конечном счете будет иметь, и что до тех пор, пока немцы не будут изгнаны с итальянской территории, никакого решения относительно окончательной формы правительства Италии не будет принято.

4. Как только это будет возможно, союзное военное правительство и соответствующие функции, предусмотренные для Контрольной комиссии по перемирию, будут объединены в Союзной комиссии под началом союзного главнокомандующего, которая будет уполномочена издавать время от времени инструкции и директивы по военным, политическим и административным вопросам для правительства Бадольо.

5. Вы должны содействовать всеми осуществимыми путями энергичному использованию под Вашим руководством итальянских вооруженных сил против Германии.

6. В той степени, в которой Вы это сочтете целесообразным, Вы уполномочены информировать французские военные власти о вышеприведенных инструкциях».

Примите, Ваше Превосходительство, мои уверения в самом высоком уважении.

Максуэлл М. Гамильтон

Печат. по арх.

230. Меморандум посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

24 сентября 1943 г.

Выражая свою благодарность за откровенное изложение взглядов Советского правительства относительно предложенной декларации об освобожденных районах, которая была изложена в ноте посольства от 6 сентября 1943 года, правительство Соединенных Штатов желает сделать следующие замечания по вопросам, поднятым в ноте Советского правительства от 14 сентября.

1) Насколько известно правительству Соединенных Штатов, соглашения и переговоры с правительствами в изгнании, на которые делается ссылка в последнем параграфе проекта декларации, были ограничены только вопросами, касающимися любых военных операций, которые могли иметь место в их соответственных странах, и таких вопросов, как оказание помощи, а также снабжения, с которыми столкнутся союзные армии, когда военные операции будут происходить в этих районах. Большая часть переговоров велась в Комитете, известном как Комитет

Лейт-Росса в Лондоне, в которых принимал участие и представитель Советского правительства. Правительство Соединенных Штатов узнало об общей позиции правительств в изгнании от американского посла, аккредитованного при этих правительствах, и оно полагало, что Советское правительство получило аналогичный доклад от своего посла в Лондоне, аккредитованного при этих же правительствах. Следует отметить, что проект рассматриваемой декларации был составлен на Квебекской конференции и был немедленно направлен Советскому правительству для рассмотрения.

2. Правительство Соединенных Штатов согласно со взглядами, изложенными Советским правительством относительно управления вражескими территориями, в том, что основная ответственность должна ложиться на Союзное командование вооруженными силами, которые будут захватывать эти территории. Кроме того, оно разделяет взгляды Советского правительства на то, что желательно в возможно кратчайший срок привлечь к участию в управлении демократические гражданские органы, которые известны своими симпатиями к делу союзников. Правительство Соединенных Штатов, однако, считает, что, пока продолжается война против Германии, решение о том, в какой степени и в какое время допускается такое участие в управлении, должно быть предоставлено Союзному командованию соответственных районов.

3. Союзное командование, как указано во втором параграфе предложенной декларации, должно продолжать осуществлять свою верховную военную власть в тех освобожденных районах, которые будут продолжать оставаться как базы военных операций до момента окончательного поражения врага. Правительство Соединенных Штатов полагает, что в период происходящих военных операций практически осуществимое участие правительств и созданных властей различных стран в управлении освобожденных районов может оказаться наилучшим методом, способствующим таким военным действиям. Это может также оказаться самым лучшим методом содействия желанию трех правительств создать и поддерживать такие условия общественного порядка, которые могли бы с минимальным промедлением обеспечить участие в управлении освобожденных стран национальных и местных органов, организованных на демократических принципах.

Правительство Соединенных Штатов было бы радо получить информацию о том, имеет ли Советское правительство возражения в отношении предложенного проекта заявления, оставляя в то же самое время весь вопрос практического управления освобожденных районов для последующего обсуждения и рассмотрения тремя правительствами [65].

Печат. по арх.

231. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах США в СССР

25 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах,

Советское правительство, ознакомившись с Вашим письмом от 22 сентября сего года, в котором изложено содержание предполагаемого послания президента генералу Эйзенхауэру, касающегося Италии, считает необходимым сообщить правительству Соединенных Штатов Америки следующее:

1. Советское правительство считает необходимым ускорить подписание с Италией исчерпывающих условий перемирия, что особенно необходимо при существующем в настоящее время в Италии положении[66].

2. Союзники, очевидно, должны быть заинтересованы в том, чтобы согласованные и утвержденные ими исчерпывающие условия перемирия после их подписания строго выполнялись Италией под контролем союзников. Поэтому Советское правительство не видит оснований для дачи указаний по поводу облегчения условий военного перемирия для Италии, как это предполагается пунктом 2 послания, тем более что из содержания пункта 2 неясно, о каком именно облегчении идет речь. Необходимо также иметь в виду, что изменение условий, утвержденных союзными правительствами, как это понятно, может производиться лишь с согласия этих правительств.

3. Советское правительство считает, что образование Союзной комиссии с функциями и полномочиями, указанными в пункте 4 послания, не вызывается необходимостью ввиду того, что, как известно, уже после утверждения исчерпывающих условий перемирия решением трех правительств учреждена Военно-политическая комиссия, вследствие чего вопрос о Контрольной комиссии, предусмотренной ст. 37 исчерпывающих условий, следует считать отпавшим. При этом, по мнению Советского правительства, в задачи Военно-политической комиссии должно входить координирование и направление деятельности организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением условий перемирия, и, следовательно, к функциям Военно-политической комиссии должно быть отнесено издание время от времени инструкций и директив по военно-политическим и административным вопросам для правительства Бадольо, с тем что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзного главнокомандующего.

Советское правительство поэтому не видит оснований для образования Союзной комиссии под руководством генерала Эйзенхауэра с указанными выше функциями.

4. Советское правительство высказывается за то, чтобы Италия сражалась вместе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом против Германии.

5. Советское правительство согласно с высказанным в пункте 3 послания соображением о неотъемлемом праве итальянского народа принять решение относительно формы правительства, которое он в конечном счете будет иметь, а также согласно с пунктами 5 и 6 этого послания.

Примите, г-н Поверенный в делах, уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

232. Сообщение информбюро Народного комиссариата иностранных дел СССР об учреждении Военно-политической комиссии союзных стран

26 сентября 1943 г.

В результате обмена мнений между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-политическая комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Военно-политическая комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причем в качестве ее первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского правительства в Военно-политической комиссии назначен заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель народного комиссара иностранных дел тов. А. Я. Вышинский. Представителем британского правительства назначен член парламента и министр короны г-н Гарольд Макмиллан. В скором времени ожидается назначение представителя правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского комитета национального освобождения.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 405—406.

233. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

4 октября 1943 г.

Сегодня в 12 часов 40 минут вручил президенту Рузвельту свои верительные грамоты. Принял меня Рузвельт исключительно тепло. Разговор продолжался около 45 минут. После обмена любезностями он сразу заговорил о предстоящей конференции трех держав[67]. Он сообщил, что наши предложения об устройстве конференции в Москве приняты. Делегацию будет возглавлять Хэлл, хотя поездка в Москву для него будет трудной ввиду состояния его здоровья. Рузвельт заявил, что Хэлл сам очень хочет участвовать в конференции. Для того чтобы сделать поездку Хэлла в максимальной степени менее утомительной, намечено, что из Вашингтона он полетит самолетом до Пуэрто-Рико. Из Пуэрто-Рико до Касабланки Хэлл будет доставлен на крейсере. Из Касабланки Хэлл полетит на самолете до Москвы. По данному плану он должен прибыть в Москву во второй половине дня 16 октября. Рузвельт выразил надежду на то, что запоздание Хэлла на сутки по сравнению с намеченной датой 15 октября не породит неудобств. Прибыть точно к 15-му для Хэлла невозможно будет, так как для того, чтобы пересечь Атлантический океан на судне, потребуется пять суток.

Рузвельт сообщил, что в числе американской делегации кроме Хэлла и Гарримана будет генерал Дин, о котором я уже Вам сообщал, и заведующий европейским отделом госдепартамента Мэттьюс, а также несколько секретарей. Гарриман уже вчера, 3 октября, вылетел в Лондон.

Рузвельт подтвердил согласие с мнением Советского правительства о том, чтобы на данной Конференции трех не выносились какие-либо обязательные решения и чтобы ее решения носили предварительный характер и были переданы на рассмотрение и утверждение правительств трех стран. Конечно, заявил Рузвельт, и в ходе конференции Хэлл будет консультироваться с ним по тем или иным вопросам. Он допускает, что на конференции могут возникнуть трудности, по которым как Хэллу, так и Идену придется связываться соответственно с ним и с Черчиллем, но он не думает, что на конференции будут иметь место разногласия. Рузвельт затем перешел к вопросу о предстоящей встрече глав трех правительств.

Он заявил, что вообще он не против того, чтобы встречу устроить в Тегеране, но что для него это было бы связано с очень большими трудностями. Он говорил дальше о том, что по конституционным правилам он должен либо подписывать, либо отклонять (наложить вето) решения конгресса, которые поступа-

ют на его утверждение. Существующие правила не позволяют ему утверждать решения, посылаемые телеграфом. Свою поездку поэтому он не может растянуть на более чем десятидневный срок. А так как для ознакомления с текстом и содержанием решений конгресса требуется, как правило, минимум 6—8 часов, то для того, чтобы он своевременно мог реагировать на решения, он должен иметь еще некоторый резерв времени. Таким образом, у него для поездки остается фактически девять дней.

Рузвельт заметил, что, конечно, подобная проблема не возникнет ни перед Сталиным, ни перед Черчиллем. Но он должен считаться с возможными неприятностями со стороны конгресса. Он при этом добавил: «Вообще Вы, конечно, прекрасно знаете, что представляет собою американский конгресс». Рузвельт затем изложил свои соображения относительно места встречи и просил довести их до сведения Сталина. Он считает, что окрестности города Каира будут подходящим местом встречи. В частности, он считает, что район пирамид был бы очень удобен. В качестве второго варианта он предлагает встречу на военном судне в районе города Александрии у Суэцкого канала. Рузвельт сообщил, что Черчилль считает подходящим местом встречи остров Кипр. По аргументации Рузвельта, он явно предпочитает встречу на военном судне. Говоря об этом варианте, он подчеркивал, что в этом случае обстановка работы была бы спокойной ввиду изолированности.

Я спросил Рузвельта, ожидает ли он ответ от Сталина на высказанное им в разговоре со мной предложение, или он думает направить Сталину послание. В ответ он сообщил, что послание по данному вопросу он пошлет, так как он еще не ответил на послание Сталина, в котором в качестве места встречи предлагался Тегеран. Но в послании он не сможет изложить подробно свои соображения. Поэтому он считает желательным изложить их мне более подробно. Я сообщил ему, что со мной по данному вопросу также говорил Гарриман несколько дней тому назад и я проинформировал Вас о высказанных Гарриманом соображениях. Рузвельт заявил, что о беседе Гарримана со мной по данному вопросу ему известно. Это явилось подтверждением моего предположения о том, что как Гарриман, так и Дэвис и генерал Хэрли говорили со мной по данному вопросу по указанию Рузвельта.

Касаясь срока встречи, Рузвельт заявил, что прежняя наметка между 15 ноября и 15 декабря его устраивает, однако он считает, что в пределах этого промежутка времени чем скорее состоится встреча, тем лучше.

В ответ на высказанное мною как новым послом желание работать на дело дальнейшего сближения между двумя странами

Рузвельт заявил, что, со своей стороны, считает поддержание и развитие дружественных отношений между США и СССР абсолютно необходимым и соответствующим интересам обеих стран. Он при этом дважды подчеркнул, что уже существующие отношения между двумя странами он расценивает как очень дружественные отношения. «Нет оснований,— добавил Рузвельт,— не считать, что в дальнейшем они станут еще более дружественными». Говоря о необходимости сотрудничества между СССР и США, Рузвельт подчеркивал значение развития техники средств сообщений, которое равносильно сокращению расстояния между двумя странами. Он заметил также, что, по его мнению, распространение, например, так называемого «бэйсик инглиш» (упрощенного английского языка, содержащего лишь 800 слов) в значительной степени способствовало бы облегчению общения между людьми, в том числе и официальными представителями двух стран в будущем. Он заявил при этом, что Черчилль придает изучению указанного языка большое значение.

Перед моим уходом Рузвельт еще раз подчеркнул, что он с большим интересом ожидает встречи глав трех правительств, возлагает на эту встречу большие надежды, и выразил уверенность в положительных ее результатах.

А. Громыко

Печат. по арх.

234. Речь посла СССР в США при вручении верительных грамот

4 октября 1943 г.

Господин Президент, я имею честь вручить Вам верительные грамоты, которыми Президиум Верховного Совета СССР аккредитует меня при Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР, а также отзывные грамоты моего предшественника. Вручая Вам верительные грамоты, я считаю своим долгом заявить, что народы Советского Союза питают к американскому народу чувства дружбы и глубокого уважения и что поддержание и дальнейшее развитие дружественных отношений и теснейшего сотрудничества с ним являются горячим желанием и стремлением моего правительства. Дружба между народами наших стран не случайна. Она является выражением основных интересов наших народов и наших стран. Эта дружба окрепла в тяжелых испытаниях войны, в которой народы Советского Союза и Соединенных Штатов сражаются против общего врага — гитлеровской Германии и ее союзников в Европе. Узы дружбы, связывающие наши народы, еще более укрепляются кровью, проливаемой лучшими сынами наших стран в борьбе против германских фашистских бандитов.

В течение двух лет этой упорной борьбы, в которой самое тяжелое бремя усилий и жертв пало на долю Советского Союза, народы СССР получали и получают от дружественного американского народа не только моральную, но и значительную материальную поддержку как самолетами, танками, орудиями и другими военными материалами, так и продовольствием. Советский народ высоко ценит эту поддержку, за которую я выражаю Вам, г-н Президент, а через Вас и всему американскому народу горячую благодарность моего правительства и народов моей страны.

Вооруженные силы союзников, в том числе и вооруженные силы Соединенных Штатов, принимают все возрастающее участие в нашей общей борьбе против гитлеровской Германии и уже нанесли ряд тяжелых поражений коварному врагу. Успехи Красной Армии в ее борьбе против гитлеровских орд в течение более двух лет, ее нынешнее победоносное продвижение на советско-германском фронте, замечательные успехи англо-американских войск в Северной Африке и в Сицилии, а также развертывающиеся военные операции англо-американских сил на территории Италии создали благоприятную военную и политическую обстановку для нанесения решающих ударов по ненавистному врагу. Сейчас ясно, что ход войны поворачивается в благоприятную для Объединенных Наций сторону. Однако для нанесения окончательного удара по врагу потребуется напряжение всех сил наших стран и сил всех Объединенных Наций. Я твердо убежден, г-н Президент, что нынешняя совместная борьба против нашего общего врага — гитлеровской Германии и ее союзников в Европе — приведет к тесному сотрудничеству наших стран в послевоенный период в интересах всеобщего мира и безопасности. Я полагаю, что взаимопонимание и взаимное доверие между нашими странами, столь необходимые как во время войны, так и в послевоенный период, также будут в максимальной степени выкованы в огне наших совместных военных усилий. Я готов посвятить все мои силы дальнейшему укреплению этого взаимопонимания и доверия между нашими странами и уверен в успехе и плодотворности наших взаимных усилий, направленных на достижение этой высокой цели. Я надеюсь, г-н Президент, что, выполняя свои обязанности Посла, аккредитованного при Вас, я могу положиться на Вашу поддержку, а также на поддержку возглавляемого Вами правительства. Прошу Вас, г-н Президент, принять заверение в полной уверенности в дальнейшем плодотворном развитии и укреплении дружественных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами на благо и процветание наших великих народов и всех дружественных стран.

Печат. по: Известия, 1943, 6 октября.

235. Речь президента США при вручении верительных грамот послом СССР в США

4 октября 1943 г.

Я счастлив получить от Вашего Превосходительства грамоты, которыми Президиум Верховного Совета СССР аккредитует Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР при правительстве Соединенных Штатов, и я приветствую Вас в этой роли. Я глубоко удовлетворен выраженной Вами решимостью продолжать развивать дружественные отношения, взаимопонимание и доверие, которые столь счастливо существуют между нашими двумя странами, и тем самым продолжать работу Вашего выдающегося предшественника, отзывные грамоты которого Вы вручили мне. Я могу заверить Вас, что, выполняя эту высокую задачу, возложенную на Вас Вашим правительством, Ваше Превосходительство может рассчитывать на полное сотрудничество и поддержку американского правительства. Стойкость, мужество и самопожертвование Вооруженных Сил и народа Советского Союза в ужасные для них часы испытаний вызвали безграничное восхищение американского народа, и мы радуемся вместе с народом Советского Союза все возрастающим успехам, венчающим советское оружие.

С момента предательского нападения нацистской Германии на вашу страну непреклонным намерением нашей страны было и есть предоставление максимальной помощи вашим доблестным армиям. Обе наши страны объединились против общего врага. Американское правительство и американский народ приложили все усилия для того, чтобы как можно скорее и эффективнее бросить наши вооруженные силы против этого врага. Враг чувствовал, чувствует и будет чувствовать во все возрастающих размерах мощь совместных сил Объединенных Наций. И когда будет достигнута окончательная и полная победа — а она будет достигнута,— я уверен, что можно будет сказать, что каждая Объединенная Нация приняла полное участие в борьбе за эту победу. Наши страны объединились для великого дела, и я полностью разделяю Вашу уверенность, что единство цели, объединяющее наши народы и страны в ведении войны, превратится в тесное и прочное сотрудничество вместе с другими одинаково мыслящими странами в создании справедливого и длительного мира.

Печат. по: Известия, 1943, 6 октября.

236. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в США и заместителю главы советской Закупочной комиссии в США *

10 октября 1943 г.

30 августа Вам и в Лондон мы сообщили наше согласие на подписание Третьего протокола и в соответствии с предложением англичан и американцев предложили нашему послу и торгпреду в Лондоне подписать Протокол от советской стороны.

До сих пор Протокол не подписан, хотя прошло уже свыше месяца, что вряд ли можно считать случайностью.

Мы запросили объяснение Лондона о причинах задержки и предложили принять необходимые меры для того, чтобы поскорее подписать Протокол.

Сообщите с Вашей стороны, что Вам известно по этому вопросу и что Вы намерены предпринять для устранения задержки в подписании Протокола.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

237. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

13 октября 1943 г.

Ваше Превосходительство,

В соответствии со срочными указаниями моего правительства имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что в связи с обменом посланиями между президентом Рузвельтом, премьер-министром Черчиллем и премьером Сталиным в отношении трехсторонней декларации, согласно которой Италии предоставляется статут совоюющей стороны после ожидаемого объявления войны Германии, правительство Соединенных Штатов информировало генерала Эйзенхауэра о некоторых моментах, которые, по мнению правительства Соединенных Штатов, королю Италии или маршалу Бадольо необходимо включить в их заявление итальянскому народу, когда будет сделано объявление войны Германии. Эти моменты, между прочим, подчеркивают военный характер нынешнего итальянского правительства, его намерение включить в правительство представителей патриотических и демократических элементов и заверения в том, что народ Италии получит возможность, когда будет восстановлен мир, избрать свою собст-

* К. И. Лукашев.

венную форму демократического правительства. Предложения правительства Соединенных Штатов союзному главнокомандующему были переданы британскому правительству, и сие правительство выразило свое одобрение.

Предполагается, что трехстороннее заявление последует за сообщением об объявлении войны, которое будет использовано в качестве повода для вышеуказанного заявления. Генерал Эйзенхауэр был информирован в этом смысле.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

Максуэлл М. Гамильтон

Печат. по арх.

238. Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной

13 октября 1943 г.

В связи с тем, что сегодня, 13 октября, Италия объявила войну Германии, правительства Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и Соединенных Штатов Америки решили опубликовать следующую Декларацию о признании Италии совместно воюющей стороной:

«Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов признают позицию королевского итальянского правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября и жестокое обращение немцев с итальянским населением, достигшие своей кульминационной точки в объявлении Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Советское, Британское и Американское правительства будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между правительством Италии и правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть

изменены лишь по соглашению между союзными правительствами в свете той помощи, которую итальянское правительство сможет оказывать делу Объединенных Наций».

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 406—407.

239. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем управления по делам военного производства США *

15 октября 1943 г.

На приеме присутствовал поверенный в делах США в СССР М. Гамильтон.

Сталин спрашивает, чем он может служить Нельсону.

Нельсон благодарит Сталина и говорит, что он был встречен в СССР весьма гостеприимно и видел все, что хотел.

Сталин спрашивает, показали ли Нельсону заводы.

Нельсон благодарит и говорит, что сегодня вечером он видел авиационный завод, который на него произвел весьма благоприятное впечатление.

Нельсон благодарит за то, что Сталин его принял. Он до приезда в СССР находился под большим впечатлением борьбы русского народа. Но это впечатление особенно усилилось после приезда в СССР и посещения Сталинграда, в котором он провел 24 часа. Несмотря на то, что о событиях в Сталинграде ему было известно и раньше, но все эти сведения оказались недостаточными, когда он увидел Сталинград в действительности. Слов нет, чтобы описать, что произошло в Сталинграде.

Сталин отмечает, что Сталинграда как города нет.

Нельсон соглашается с этим, но говорит, что дух народа, защищавшего город, живет в нем.

Сталин спрашивает, был ли Нельсон в Куйбышеве и не собирается ли он посетить этот город.

Нельсон отвечает, что в Куйбышеве он не был и сомневается, сможет ли посетить его. Дело в том, что он хотел бы возвратиться в США, если это ему будет разрешено, через Сибирь — Аляску и по пути посетить Казань и два-три других города.

Сталин отвечает, что к этому не будет никаких препятствий. Путь через Сибирь — Аляску самый безопасный.

Нельсон благодарит Сталина и говорит, что этот путь наиболее безопасный и наиболее быстрый. Он говорит, что он принял с радостью приглашение Советского правительства посетить Советский Союз. Он является представителем деловых кругов и не

---

* Д. Нельсон.

является политическим деятелем. Как представитель деловых кругов, он предвидит большое будущее дружественных отношений между США и СССР. Он полагает, что имеется много путей, которыми обе страны могут помогать друг другу.

Сталин отвечает, что это правильно.

Нельсон говорит, что интересы США и СССР не сталкиваются.

Сталин заявляет, что интересы СССР и США не сталкиваются и не должны сталкиваться. Они не будут сталкиваться, если некоторые группы в США не будут давать для этого повода.

Нельсон заявляет, что интересы США и СССР не должны и не будут сталкиваться. Он хочет использовать свою поездку в СССР для того, чтобы изложить деловым кругам Америки правильное мнение о России. Он видит, что представление о России, созданное писателями, недостаточно правильно.

Сталин отвечает, что с деловыми кругами легче иметь дело, так как они не имеют предрассудков.

Нельсон говорит, что он с этим вполне согласен.

Нельсон заявляет, что он счастлив сыграть свою роль в деле сближения американского и русского народов, в деле дружбы этих народов, которая должна возникнуть в результате восхищения, испытываемого американским народом борьбой русского народа.

Сталин замечает, что особенно удивляться героизму Красной Армии не стоит, так как Красная Армия защищает свою Родину и на ее месте всякий поступил бы точно так же.

Нельсон с этим соглашается. Но Красная Армия, говорит он, проявила не только героизм, но и показала много умения. Он, Нельсон, готов согласиться с тем, что, может быть, не нужно поздравлений и выражений восхищения. Но, независимо от этого, важно, чтобы наши народы были спаяны узами тесной дружбы.

Сталин говорит, что русский народ не будет создавать препятствий к этой дружбе с американским народом.

Нельсон заявляет, что он не видит трудностей в деле осуществления дружбы обоих народов. Различие в правительственных системах обеих стран не может быть препятствием. Американцы не собираются вмешиваться во внутренние дела Советского Союза, и он, Нельсон, уверен, что русские и маршал Сталин не будут вмешиваться во внутриполитическую систему Америки. Он, Нельсон, считает, что русские похожи на американцев. Оба народа имеют одинаковые вкусы, но трудность состоит в том, что оба народа плохо знают друг друга.

Сталин говорит, что русские ближе сходятся с американцами, чем с людьми другой национальности. Русским нравится

простота отношений, существующая на американских фабриках и заводах между рабочими и инженерами. У американского и русского народов много общего в быту и в отношениях к народу. В Америке нет помещиков и нет аристократии. В России аристократия и помещики были ликвидированы. Это сближает русский и американский народы в быту. Предки американцев бежали от аристократии в другую страну, в то время как русские изгнали аристократию из своей страны.

Нельсон заявляет, что это совершенно правильно. Предки американцев бежали от политической тирании.

Сталин замечает, что Россия представляет собой большой рынок для США.

Нельсон говорит, что он хотел бы отметить один важный момент. США будут иметь в конце войны значительные излишки товаров, в которых будет нуждаться СССР и которые США будут готовы предоставить СССР.

Сталин замечает, что по опыту он должен сказать, что в течение 20 лет строительства в нашей стране русские предпочитали иметь дело с американцами, нежели с другими иностранцами.

Нельсон заявляет, что он счастлив слышать эти слова Сталина. После войны, говорит он, перед СССР встанут крупные задачи: развить производство большого количества предметов, поднять уровень жизни населения и организовать систему распределения по всей громадной стране. Соединенные Штаты имеют большой опыт в области распределения и будут готовы оказать свою помощь Советскому Союзу в этом отношении. Нельсон хотел создать комиссию в составе представителей США и Советского Союза для разработки вопросов экономического сотрудничества между СССР и США после войны. Он должен заявить при этом, что он говорит не от имени правительства, а от себя лично. Он знает, что перед СССР после войны встанут, во-первых, задачи восстановления разрушенных территорий и, во-вторых, задачи поднятия жизненного уровня населения, развития производства и электроэнергии и развития транспорта. В этом отношении США могут оказать Советскому Союзу помощь. Нельсон считает, что советский народ, который перенес такие громадные лишения и проявил такую храбрость, может рассчитывать, что он получит простейшие предметы для удовлетворения своих нужд и для повышения уровня своей жизни. Правительство должно будет начать работу по восстановлению страны, как только будут изгнаны немцы. В США после войны будет избыток некоторых основных товаров. США могут поставить Советскому Союзу вагоны и транспортные средства. Он хотел бы подчеркнуть, насколько сильно деловые круги Америки желают, чтобы Россия стала

сильной после войны. Они считают, что сильная Россия после войны — это залог мира.

Сталин заявляет, что мысль о создании смешанной советско-американской комиссии — хорошая мысль. Организацию этой комиссии не стоит откладывать. После войны нам потребуются паровозы, вагоны, железнодорожные рельсы, тепловые и гидравлические турбины для электростанций, оборудование для добычи сырья — руды и угля, потребуется оборудование для восстановления транспорта, портов и электростанций. В частности, он, Сталин, может гарантировать Америке заказы на 10 тыс. паровозов, 50 тыс. железнодорожных вагонов и платформ, 30 тыс. километров рельсов, паровых и гидравлических турбин общей мощностью в 300 тыс. киловатт. Первые годы Советскому Союзу трудно будет платить, и Сталин хотел бы спросить Нельсона, возможно ли рассчитывать на получение кредита в Америке.

Нельсон, записав цифры, названные Сталиным, заявляет, что эти заказы легко выполнимы, за исключением паровозов. По приезде в США он переговорит об этих заказах в правительстве и с деловыми кругами. Со стороны последних он не предвидит трудностей. Трудности могут быть в конгрессе. Предупреждая, что он говорит как частное лицо, он заявляет, что, по его мнению, американские поставки Советскому Союзу могут быть оплачены Советским Союзом поставками сырья, например марганца, хрома, леса, платины, мехов. После войны Америка может широко организовывать поездки туристов в СССР. В свою очередь и советские люди могут приезжать в Америку. Что касается платежей Советского Союза, то в начале они могут быть незначительными и затем будут увеличиваться с течением времени по мере усиления Советского Союза. Нельсон уверен в том, что мир может быть прочным лишь тогда, когда Россия будет сильной.

Сталин говорит, что в отношении оплаты поставок представители американских фирм говорят советским представителям то же самое, что и Нельсон. Интересно, однако, знать, можно ли рассчитывать на получение кредитов в первое время после войны. Он должен сказать, что русские всегда выполняли свои платежные обязательства. Никто в этом отношении на русских не жаловался. Они и впредь будут выполнять принятые обязательства полностью и в срок. Советское правительство не даст поводов для жалобы. Платежи не будут символическими, как это было в Европе после прошлой войны. Тогда вся Европа платила символически. У нас в стране плательщиком является государство.

Нельсон говорит, что русские известны как честно выполняющие свои обязательства. Ни у кого не может быть сомнения в том, что русские будут выполнять свои обязательства. Что касается кредитов, то он представляет их себе в виде разницы

между суммой платежей Советского Союза и стоимостью поставленных американских товаров в первое время после войны. Затем платежи по поставкам будут возрастать, в какой-то момент времени станут равными стоимости поставок и впоследствии превысят ее в погашение предшествующих поставок. При этом Нельсон иллюстрирует свои мысли соответствующими кривыми на листе бумаги.

Сталин спрашивает Нельсона, могут ли США поставлять нам после войны товары широкого потребления, например текстиль.

Нельсон отвечает, что немедленно после войны в США не будет избытка товаров широкого потребления. После перестройки военной промышленности на мирное производство в США будет значительный избыток средств производства.

Сталин спрашивает, могут ли США поставлять Советскому Союзу станки после войны.

Нельсон отвечает, что это вполне возможно. Он обещает по возвращении в США немедленно доложить президенту о своем плане создания смешанной советско-американской комиссии для разработки вопросов послевоенного экономического сотрудничества между США и СССР. Если президент одобрит эту мысль, то он, президент, напишет об этом маршалу Сталину.

Печат. по арх.

240. Сообщение о подписании соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках в Советский Союз

*20 октября 1943 г.**

19 октября 1943 г. в Лондоне подписано третье соглашение о поставках снабжения в Союз Советских Социалистических Республик между правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Канады и Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому первые три правительства принимают на себя обязательство поставить Советскому Союзу вооружение, оборудование, материалы и продовольствие. Два предыдущих соглашения этого рода были подписаны: первое — в Москве в октябре 1941 г. и другое — в Вашингтоне в октябре 1942 г.; данное соглашение является продолжением существующих обязательств. Однако в этот раз Канада впервые участвует в подписании соглашения, хотя поставки из Канады до сих пор составляли часть обязательств Соединенного Королевства и в некоторых случаях часть обязательств Соединенных Штатов. Период,

* Дата опубликования.

охватываемый вторым соглашением, закончился 30 июня, но, хотя третье соглашение было подписано только теперь, его положения проводились в жизнь в течение последних трех месяцев и поток снабжения всякого рода в Советский Союз не прерывался.

Настоящее Соглашение подписали:

От имени Соединенного Королевства — Постоянный заместитель министра иностранных дел
А. Кадоган,
министр военного производства
О. Литтлтон;

От имени Соединенных Штатов — посол США в Великобритании
Д. Вайнант;

От имени Канады — Высокий комиссар Канады
В. Массей;

От имени Советского Союза — посол СССР в Великобритании
Ф. Т. Гусев,
торговый представитель СССР в Великобритании
Д. Г. Борисенко.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 409.

241. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР *

21 октября 1943 г.

Молотов принял Гарримана, пришедшего в связи с предстоящим вручением им своих верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Гарриман пришел в сопровождении советника американского посольства Гамильтона.

Гамильтон говорит, что он хочет лишь формально представить нового американского посла Гарримана, после чего он уйдет и будет ждать снаружи, так как Гарриман хочет один поговорить с Молотовым.

После ухода Гамильтона Гарриман говорит, что он признателен Молотову за то, что Молотов его принял. Далее Гарриман говорит, что он хотел бы сообщить Молотову о том, почему президент Рузвельт назначил его, Гарримана, в качестве посла в СССР. Он хочет также объяснить, почему президент уполномочил его обсуждать с Молотовым любые вопросы как в области военной, так и в области снабжения, а также обычные дипломатические дела, которые до него вели предыдущие послы США. Гарриман

---

* А. Гарриман.

говорит, что он, как известно, был в Лондоне в течение почти двух с половиной лет в качестве представителя президента, причем он, Гарриман, прибыл туда еще до вступления в войну Соединенных Штатов. Находясь в Лондоне, он был независим от посла и от военного и военно-морского атташе. К нему были прикомандированы армейский и морской офицеры, которые помогали ему заниматься вопросами снабжения, а также другими делами, которые ему поручались президентом. После вступления Соединенных Штатов в войну он, Гарриман, много сделал в вопросах ведения войны. Цель его работы заключалась в том, чтобы помочь англичанам в их военных усилиях. Еще до вступления в войну Соединенных Штатов американцы ремонтировали британские военные суда на своих верфях. В результате всей этой работы он, Гарриман, включился в военные вопросы и присутствовал при всех встречах президента с Черчиллем, начиная со встречи, во время которой была составлена Атлантическая хартия, а затем во встречах в Вашингтоне, Касабланке и Квебеке. Ему, Гарриману, пришлось за это время много путешествовать. Надо сказать, что он больше разъезжал, чем находился в Лондоне. Он был 8 раз в Вашингтоне, 3 раза в Африке и 2 раза в СССР. Со времени визита в СССР вместе с Бивербруком он, Гарриман, уделял больше внимания вопросам снабжения, идущего в Советский Союз.

Гарриман говорит, что, может быть, Молотов устал от его пространных высказываний.

Молотов отвечает, что он с большим интересом слушает Гарримана.

Гарриман говорит, что он хочет рассказать все подробно для того, чтобы стало ясно, почему президент избрал именно его в качестве посла Соединенных Штатов в СССР.

Гарриман продолжает, что он прибыл сюда как друг Советского Союза и он хотел бы быть здесь как можно более полезным. Гарриман добавляет, что Молотов может полностью рассчитывать на него и может получить у него любую информацию как в отношении планов дальнейшего ведения войны, так и по другим вопросам, которые могут интересовать его, Молотова. При этом он, Гарриман, будет давать ответы со всей прямотой и искренностью, что особенно желает видеть Рузвельт во взаимоотношениях между нашими странами. Для предоставления информации была также создана американская военная миссия, которую Гарриман привез с собой. Гарриман добавляет, что, если Молотов желает получить какие-либо дополнительные разъяснения относительно военной миссии, он, Гарриман, готов их дать.

Молотов отвечает, что в этом нет надобности. Он, Молотов, хотел бы сказать, что как в правительстве, так и в широких кругах народа весьма сочувственно встретили решение президента

Рузвельта о назначении Гарримана послом в нашу страну. У нас есть над чем поработать, и надо сказать, что в наших отношениях мы имеем свои трудности. Однако нет основания полагать, чтобы мы не могли найти общий язык по тем вопросам, разрешить которые нам еще предстоит. Молотов говорит, что советские руководители считают особенно ценным то, чтобы иностранные деятели лично получали впечатление о Советском Союзе. Это очень помогает объективно отнестись к Советскому Союзу и гораздо полезнее, чем получать информацию от каких-либо посредников, например журналистов и других, которые зачастую имеют предвзятое мнение об СССР. Молотов говорит, что у нас полагают, что если видный деятель какой-либо страны не согласен с чем-либо из того, что он видит у нас, то это его дело. Но мы, конечно, хотим, чтобы видные деятели других стран видели то, что есть, и мы готовы помочь им осмотреть то, что их будет интересовать. Конечно, у нас есть не только плохое, но и хорошее, и то, что Гарриман был в нашей стране как до, так и во время войны и имел возможность со многим ознакомиться сам лично, является важной предпосылкой для успеха нашей дальнейшей совместной работы. С этой точки зрения мы очень ценим приезд государственного секретаря Хэлла в Советский Союз. Если Хэлл желает что-либо осмотреть, мы с удовольствием окажем ему в этом содействие.

Молотов говорит, что за время первых двух заседаний конференции * он имел возможность наблюдать, что американская и английская делегации работают очень дружно, и он, Молотов, хотел бы, чтобы Гарриман содействовал тому, чтобы совместная работа американской и советской делегаций была не менее дружной.

Гарриман говорит, что за время его пребывания в Англии он имел возможность познакомиться с британским правительством, с английским народом и с британскими проблемами. Американцы по ряду вопросов не согласны с англичанами, но общение и знакомство друг с другом помогают сглаживать разногласия. Именно поэтому он, Гарриман, успешно сотрудничал с Иденом и генералом Исмеем. Он, Гарриман, приветствовал бы, если бы он мог не менее успешно сотрудничать с Молотовым и другими членами правительства, а также с нашими военными. Гарриман говорит, что американцы имеют много общего с англичанами, но у них есть также много расхождений. Как Молотову известно, американцы поколения Гарримана воспитаны в духе того, что Англия является главным врагом Америки, с которым американцы вели борьбу за свою независимость. Но сегодня, благодаря дружбе и решимости Черчилля и Рузвельта вести эту войну совместно до

---

* Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в Москве 19—30 октября 1943 г.

победного конца, англичане и американцы имеют общую армию, находящуюся под единым руководством.

Молотов говорит, что это очень хорошо и важно для общего дела.

Гарриман отвечает, что он рад слышать, что Молотов считает это сотрудничество между американцами и англичанами важным для общего дела. В это дело вложена и его, Гарримана, работа. Гарриман говорит, что, с другой стороны, русские также имеют много общего с американцами, хотя русские во многих отношениях совершенно другие люди, чем англичане. В то же время США и СССР не так близки, что, возможно, имеет место из-за того, что обе страны долго стояли на позициях изоляционизма и вели независимую линию в отношении мировых вопросов.

Молотов говорит, что США и в настоящее время ничем не связаны. Насколько ему известно, США не имеют никаких соглашений даже с Англией.

Гарриман отвечает утвердительно, но оговаривается, что есть лишь одно неписаное соглашение, а именно твердая решимость вести совместно эту войну до конца как в Европе, так и на Тихом океане. Надо сказать, что это решение одобряется подавляющим большинством американского народа.

Гарриман говорит далее, что в США имеются небольшие группы, которые, к сожалению, в ряде случаев издают свои газеты. Представители этих групп утверждают, что Соединенные Штаты совершили ошибку, вступив в войну. Эти люди все еще продолжают стоять на позиции изоляционизма. Они всячески стараются создать недоразумения во взаимоотношениях между англичанами и американцами, а сейчас — посеять недовольство и между советским и американским народами. Гарриман говорит, что, как он видит, некоторые высказывания этих газет цитируются в британской прессе, а также и здесь. Если Молотов, для того чтобы лучше понять позицию этих кругов, желает получить какие-либо разъяснения лично или хочет, чтобы эти разъяснения были даны Отделу печати, то Гарриман готов это сделать либо сам, либо через специального атташе, которого он взял с собой.

Молотов благодарит Гарримана и добавляет, что в американской прессе действительно иногда пишутся такие вещи, которые советская пресса не может обойти молчанием.

Гарриман говорит, что это так и нужно и что это вполне естественно, поскольку это помогает советскому народу лучше понимать американский народ.

Молотов говорит, что он считает важным вопрос об экономических взаимоотношениях между СССР и США и полагает, что Гарриман сможет в этом вопросе сделать многое. Молотов добавляет, что желает Гарриману успеха в работе.

Гарриман говорит, что он понимает, что он больше не может задерживать Молотова. Он хотел бы поэтому упомянуть только об одном вопросе. Военное министерство выделило ему один четырехмоторный бомбардировщик для того, чтобы он сам, а также и американская военная миссия могли, в случае надобности, быстро ездить в Вашингтон и обратно. Гарриман надеется, что ему будет предоставлена эта привилегия. В то же время он хотел бы добавить, что, если кому-либо из советских представителей понадобится в срочном порядке отправиться в Вашингтон, Гарриман с удовольствием предоставил бы этот самолет.

Молотов отвечает, что он лично не видит препятствий к тому, чтобы Гарриман имел такой самолет, но Молотов хочет сообщить об этом маршалу Сталину и только после этого дать формальный ответ.

Гарриман говорит, что, как он вполне понимает, при каждом полете самолета должно получаться разрешение советских властей.

Молотов говорит, что, поскольку время военное и в воздухе бывают вражеские самолеты, советские власти не могли бы нести ответственности, если бы они не были заранее предупреждены о полетах самолета.

Печат. по арх.

242. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с государственным секретарем США

23 октября 1943 г.

Хэлл говорит, что теперь устранена опасность простуды, которой он опасался на вчерашнем заседании. Однако его сейчас беспокоит, не слишком ли утомляют они Молотова.

Молотов говорит, что, напротив, он очень рад видеть Хэлла, и спрашивает, как Хэлл себя чувствует в Москве.

Хэлл отвечает, что он очень доволен своей поездкой и что с поездкой в Москву получилось так же, как с путешествием на самолете. Раньше он не любил летать. Но после полета он увидел, что ему это нравится. Так и сейчас, находясь в Москве, он получает большое удовлетворение. Хэлл говорит, что, чем больше мы путешествуем по миру и чем больше видим, тем больше мы чувствуем себя дома среди других.

Хэлл спрашивает, каково мнение Молотова о ходе работы конференции.

Молотов отвечает, что он в общем удовлетворен, но что еще не выполнено много задач и предстоит большая работа.

Хэлл говорит, что это правильно. Поскольку это касается его, Хэлла, то он хочет сказать, что прибыл в Москву с тем, чтобы ничего не скрывать и быть совершенно откровенным.

Молотов говорит, что он со своей стороны также готов откровенно отвечать на вопросы, которые хотел бы поставить Хэлл.

Хэлл говорит, что свидетельством желания снабдить советскую сторону всей имеющейся у них информацией является направленный сегодня Молотову меморандум о положении в Италии, составленный совместно Хэллом и Иденом.

Молотов благодарит Хэлла и добавляет, что неудобство заключается в том, что у нас нет представителей на месте, которые могли бы давать нам информацию непосредственно. Молотов говорит, что нам приходится смотреть через двойные очки, тогда как и без того каждый из нас, в том числе и Хэлл, не может лично все видеть. Ему приходится получать информацию через вторых, а то и третьих посредников. Если бы мы имели представителя, который находился бы на месте и мог непосредственно давать нам информацию по тем или иным вопросам, то тогда было бы легче найти равнодействующую различных точек зрения.

Хэлл говорит, что одна из причин его приезда сюда заключалась в том, чтобы установить, по каким вопросам имеются расхождения между Советским Союзом и Соединенными Штатами, и обсудить, каким образом эти расхождения могли бы быть устранены.

Молотов замечает, что это, конечно, очень хорошее намерение.

Хэлл говорит, что, по его мнению, цель нынешней конференции заключается также в том, чтобы подготовить ряд вопросов и собрать информацию для представления ее главам трех правительств для окончательного решения во время их встречи.

Хэлл говорит, что в соответствии с этим он желает сотрудничать с Молотовым для подготовки встречи глав трех правительств. С этой целью будет необходимо подготовить ряд важных вопросов и высказать по ним свою точку зрения. В качестве примера можно было бы привести документ об обращении с Германией, который был послан советской делегации. Важным является также вопрос о стабилизации валюты. Необходимость его быстрейшего рассмотрения вызвана тем, что между англичанами и американцами уже существует в основном договоренность и что в настоящее время этот вопрос находится в такой стадии, когда было бы желательно участие советского представителя в его рассмотрении. Советский Союз получил приглашение участвовать в конференции по этому вопросу, но ответа до сих пор не было получено. Хэлл говорит, что, с его точки зрения, эта конференция представляет интерес для Советского Союза.

Молотов говорит, что, возможно, Хэлл прав, но он, Молотов, не успел еще подробно ознакомиться с этим вопросом. Он, однако, знает, что данный вопрос изучается, и полагает, что с этим делом задержки не будет.

Хэлл говорит, что он снова хочет подчеркнуть то обстоятельство, что эта конференция находится сейчас в такой стадии, когда скорейшее присоединение к ней Советского Союза было бы весьма желательно.

Молотов говорит, что, как ему известно, между английской и американской точками зрения имеется какое-то расхождение. Ему представляется, что американское и английское правительства еще не договорились по этому вопросу. Во всяком случае, говорит Молотов, этот вопрос изучается, и надо полагать, что он скоро продвинется вперед.

Хэлл говорит, что, конечно, между англичанами и американцами имеются расхождения по некоторым вопросам, но было бы желательно, чтобы эта проблема была решена до окончания войны. Хэлл говорит, что народ его страны, а также народы Южной Америки, Австралии, Канады и некоторых стран Европы весьма заинтересованы в решении ряда послевоенных вопросов уже сейчас, так как они понимают, что им будет трудно объединиться по всем интересующим их вопросам после войны. Надо сказать, что в этих демократических странах есть люди, имеющие разные точки зрения. Общественное мнение этих стран также развивается в разных направлениях. Хэлл говорит, что таким странам, как его страна, чрезвычайно трудно придерживаться общей линии с другими странами. Эти трудности еще больше увеличатся в послевоенный период. В настоящее время, в период войны, имеется гораздо больше возможностей для объединения на общей базе борьбы против общего врага. Особенно это необходимо иметь в виду в отношении Соединенных Штатов. Хэлл говорит далее, что необходимо помнить уроки прошлого. После прошлой войны в ряде стран произошли значительные изменения. Не исключено, что после нынешней войны крупные изменения могут произойти в 12 или 15 странах. Во многих странах Европы людям не будет хватать пищи, и, возможно, они не будут в состоянии управлять собою так, как им этого хотелось бы. Хэлл добавляет, что он особенно хотел бы подчеркнуть, что люди во многих странах останутся без пищи. Хэлл говорит, что он сам участвовал в некоторых конференциях вместе с президентом Вильсоном и помнит, какие катастрофические потрясения угрожали в то время многим странам. Тогда Соединенные Штаты ушли от международных дел. Теперь же, говорит Хэлл, готовность Соединенных Штатов сотрудничать с другими странами, в том числе и с Советским Союзом, больше, чем когда-либо раньше. Хэлл отмечает, что он стал говорить об этом только

тогда, когда в этом окончательно убедился еще перед поездкой в Москву.

Хэлл спрашивает, не обременяет ли он Молотова своими рассуждениями.

Молотов отвечает, что он, напротив, с большим интересом слушает Хэлла.

Хэлл говорит, что он считает полезным подобный обмен мнениями. Он хочет сказать, что сейчас задача заключается в том, чтобы существовало доверие между американским и советским народами, чтобы они больше знали друг о друге. Такое взаимное доверие помогло бы разрешить ряд проблем, а также автоматически устранило бы некоторые вопросы, которые в других условиях потребовали бы затраты большого количества времени совершенно напрасно. Было бы большим достижением, если бы удалось показать нашим людям, что они являются товарищами и союзниками, борются за общее дело, против общего врага и что они являются братьями и друзьями. Хэлл говорит, что он рад отметить, что у наших двух стран имеется много общего и что народы наших стран заслуживают того, чтобы быть друзьями и доверять друг другу.

Молотов говорит, что это совершенно правильно.

Хэлл говорит, что уже из тех небольших наблюдений, которые он смог иметь здесь, он увидел, что наши народы обладают одинаковым темпераментом, что они понимают шутки друг друга и могут быть очень близки, если они больше друг о друге узнают.

Молотов замечает, что это правильно.

Хэлл отмечает, что наиболее важный и трудный вопрос заключается в том, что в некоторых кругах Америки имеются опасения в отношении возможности проникновения в Соединенные Штаты коммунизма извне. Кроме того, в Америке относятся с беспокойством к вопросу о религии. Хэлл добавляет, что в Советской России вопрос обстоит иначе, так как здесь гораздо легче обращаться с общественным мнением, чем в Соединенных Штатах.

Молотов говорит, что, как он полагает, американцам нечего опасаться проникновения коммунизма извне. Для таких опасений нет совершенно никаких оснований. Что же касается вопроса о религии, то и в этом отношении то, что раньше писали о Советском Союзе, теперь имеет совершенно другой смысл в свете тех фактов, которыми мы располагаем в настоящее время.

Хэлл говорит, что он хотел бы в связи с этим отметить следующий момент. Некоторые религиозные фанатики и крупные религиозные вожди в Соединенных Штатах неправильно интерпретируют положение в Советском Союзе и распространяют о нем неблагоприятную информацию. Общественное же мнение в Соединенных Штатах недостаточно знакомо с фактами, чтобы отвергнуть

различные обвинения этих агитаторов. Хэлл говорит, что он имеет в виду желательность устранения неправильного представления о Советском Союзе, создавшегося у некоторой части общественного мнения США. Но этого нельзя достичь так скоро. В частности, в Северной Америке имеются группы, которые очень много говорят о том, что они называют попыткой вмешательства извне во внутренние дела США. Агитация и демагогия этих групп оказывают влияние на определенную часть населения. Хэлл говорит, что, по его мнению, было бы хорошо лишить эти группы возможности вести подобного рода агитацию.

Молотов говорит, что ему не совсем ясно, о чем говорит Хэлл.

Хэлл отвечает, что он имеет в виду, что агитаторы и другие элементы говорят о том, что якобы делаются попытки вмешиваться извне в их внутренние дела. Надо сказать, говорит Хэлл, что в последнее время такого рода настроения усиливаются. Далее Хэлл говорит, что иногда некоторые из американских коммунистов ведут себя так, будто бы они говорят по поручению и по указаниям, получаемым ими извне. Хэлл говорит, что он знает, что это неверно. Но подобное поведение некоторых коммунистов непонятно определенным кругам. Этим пользуется часть американской прессы, распространяя всякую вредную информацию, нередко направленную против Советского Союза.

Молотов говорит, что он знает, что некоторые американские газеты пишут неприятные для Советского Союза вещи. Советская пресса, правда, в меньшей степени, но все же иногда на это отвечает.

Хэлл говорит, что он имеет в виду то, чтобы вся американская пресса, чтобы все комментаторы и обозреватели придерживались одной линии и преследовали одну цель.

Молотов говорит, что это, конечно, желательно, но неосуществимо. Вполне естественно, что разные люди имеют различные мнения. Не так страшно то, что имеются различные мнения. Тут важно основное направление руководящих кругов.

Молотов говорит, что он с удовольствием продолжал бы беседу с Хэллом, но сейчас без десяти четыре. Он, Молотов, готов продолжить беседу с Хэллом в любое время сегодня или завтра.

Хэлл говорит, что он также видит, что пора ехать на заседание конференции. Он хочет лишь добавить, что высказал все эти соображения, с тем чтобы узнать мнение Молотова по всем этим вопросам. Он хотел бы услышать это мнение еще до отъезда, чтобы доложить о нем своему правительству. Хэлл далее говорит, что имеет поручение от Рузвельта вручить маршалу Сталину послание. Он, Хэлл, хотел бы поэтому посетить маршала Сталина сегодня или завтра [68].

Молотов обещает выяснить у маршала Сталина, когда он сможет принять Хэлла, и обещает сообщить об этом.

Молотов говорит, что вчера видел маршала Сталина, который сказал, что в принципе он не возражает против подписания декларации по вопросу о немецких зверствах. Речь может идти лишь о небольших поправках.

Хэлл благодарит за это сообщение.

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). М., 1978, с. 148—153. (Далее: Московская конференция...)

243. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 октября 1943 г.

Гопкинс, которого видел сегодня, заявил, что, по его мнению, Московское совещание проходит довольно успешно. Он лично до начала конференции был менее оптимистично настроен, нежели сейчас. Говоря об этом, Гопкинс сообщил, что конференция, насколько можно судить по уже завершенной работе, оправдала лучшие ожидания американской стороны. Гопкинс, говоря о поставленном Советским правительством вопросе относительно передачи нам итальянских военных судов (он назвал 2 линкора и 8 крейсеров), заявил, что, по его мнению, эта передача вполне возможна, если, конечно, мы, русские, докажем, что сможем их использовать. Он сказал также, что нет ничего странного в постановке нами вопроса о передаче нам одной трети итальянского торгового флота. Он при этом заметил, что в конце концов одна треть итальянского торгового флота, находящегося в руках союзников, не составляет большой величины. Возможно, мнение Гопкинса является чисто его личным мнением, но отражает настроения, существующие в официальных кругах Вашингтона, а может быть, и президента. Он сообщил, что Хэлл по данному вопросу запросил инструкций у президента. Гопкинс коснулся ряда других вопросов, подвергнувшихся обсуждению на конференции. Так как он касался их в плане информации о том, в каком духе они обсуждались, то эта часть беседы для Вас интереса не представляет.

Сообщив мне, что Хэлл говорил со Сталиным по вопросу выбора места для предстоящей встречи глав трех правительств, Гопкинс заявил, что он почти уверен в том, что Рузвельт лететь в Тегеран не сможет. Он при этом кроме прежнего аргумента о трудностях конституционного порядка сослался на невозможность для президента предпринять по условиям здоровья перелет между Багдадом и Тегераном. Гопкинс заявил, что он абсолютно уверен

в том, что Рузвельт и Сталин при личной встрече нашли бы общий язык по всем важнейшим вопросам.

Говоря о первом пункте повестки дня, внесенном Советским правительством (о мероприятиях по сокращению сроков войны), Гопкинс сообщил, что, по мнению правительств США и Англии, военные операции через Канал в зимнее время открыты быть не могут и что прежние решения английского и американского правительств о переносе открытия этих операций на 1944 год остаются в силе. Он при этом говорил о трудностях открытия этих операций, то есть приводил аргументы, которые американцы и англичане всегда приводят (трудности высадки, пограничной охраны и прочее).

Касаясь пункта повестки дня о репарациях, Гопкинс, подчеркнув важность этого вопроса, заявил, что для США, конечно, репарации в натуре (промышленное оборудование и прочее) не представляют такого интереса, какой они представляют для Советского Союза.

Подобная точка зрения была высказана в беседе со мной Гарриманом. Вероятно, этого мнения придерживается правительство США.

А. Громыко

Печат. по арх.

244. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 октября 1943 г.

Рузвельт только что сделал сообщение прессе о конференции. Он заявил о том, что конференция имеет большой успех и что определенные соглашения уже были достигнуты. В скором будущем, заявил Рузвельт, будут подписаны документы по этим соглашениям, хотя сейчас эти документы еще не готовы для подписания. Он отметил также, что конференция является успешной не только с точки зрения уже достигнутых соглашений по определенным вопросам, но и с точки зрения духа, в котором она проводит свою работу. Рузвельт указал также на провал предсказаний скептиков, предсказывавших, что конференция будет проходить под знаком взаимных подозрений и не будет иметь успеха.

На вопросы корреспондентов, не приблизила ли конференция встречу глав трех правительств, Рузвельт заявил, что по данному вопросу он не знает больше того, что знал две недели тому назад.

А. Громыко

Печат. по арх.

245. Секретный протокол Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

1 ноября 1943 г.

В конференции принимали участие:

от США	— г-н Гарриман, генерал-майор Дин, г-н Хэкворт, г-н Данн, г-н Болен и эксперты
от Великобритании	— г-н Керр, г-н Стрэнг, генерал Исмей, г-н Вильсон и эксперты
от СССР	— маршал К. Е. Ворошилов, А. Я. Вышинский, М. М. Литвинов, В. А. Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г. Ф. Саксин и эксперты

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩНИКОВ В ЕВРОПЕ. (Предложено СССР)	См. Особо секретный протокол конференции.
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. (Предложено США)	а) Принят текст декларации. Декларация была подписана 30 октября (см. приложение № 1).
б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ. (Предложено СССР)	б) Признано желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена прежде всего в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве.

3. СОЗДАНИЕ АППАРАТА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ, ТРЕБУЮЩИХ ПОВСЕДНЕВНОГО И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, В ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В АЛЖИРЕ. (Предложено Соединенным Королевством)	а) Решено создать Европейскую консультативную комиссию в Лондоне (см. приложение № 2). б) Решено создать Консультативный совет по вопросам Италии (см. приложение № 3).
4. ОБМЕН МНЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ В ИТАЛИИ И НА БАЛКАНАХ. (Предложено Соединенным Королевством)	
а) Информация о положении в Италии и на Балканах.	а) Состоялся письменный и устный обмен информацией.
б) Предложение СССР о политике в отношении Италии.	б) Принят текст декларации (см. приложение № 4).
в) Предложение Советского правительства о передаче Советскому Союзу части итальянского военного (1 линкор, 1 крейсер, 8 эскадренных миноносцев, 4 подводных лодки) и торгового (общим водоизмещением 40 000 тонн) флотов, перешедших в распоряжение англо-американских вооруженных сил в результате капитуляции Италии.	в) Г-н Иден и г-н Хэлл не выдвинули возражений против предложения Советского правительства, но резервировали окончательный ответ.
5. МЕТОДЫ РАССМОТРЕНИЯ ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ, А ТАКЖЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ В ХОДЕ ВОЙНЫ. (Предложено США)	См. решение по пункту 3 (а).

6. ОТНОШЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ КОМИТЕТУ, В ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ МЕТРОПОЛИИ И СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями по представленному на обсуждение конференции правительствами США и Соединенного Королевства документу «Основная схема управления освобожденной Францией» (см. приложение № 5). В связи с поставленными советской делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии.

7. А. ОБРАЩЕНИЕ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖЕСКИМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.

Состоялся обмен мнениями, показавший единодушие по основным вопросам.

б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статус германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.

(Предложено США)

Вопрос передан для детальной разработки в Европейскую консультативную комиссию.

Б. ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖЕСКИМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) В течение периода перемирия, например, Контрольная комиссия и пр.

б) При мирном урегулировании, например, границы, военная оккупация, разоружение, репарации, де-

Принят текст Декларации об Австрии (см. приложение № 6).

централизация германской правительственной системы и т. д. (Австрия).

(Предложено Соединенным Королевством)

8. ВОПРОС О СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ ГЛАВНЫМИ И МАЛЫМИ СОЮЗНИКАМИ ПО ПОСЛЕВОЕННЫМ ВОПРОСАМ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

Принято к сведению заявление г-на Идена об отсутствии возражений против заключения советско-чехословацкого договора, проект которого был ему сообщен.

9. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Вопрос рассматривался при обсуждении пункта 1.

10. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Принято следующее предложение, выработанное комиссией, которая была назначена конференцией:

1. После обмена мнениями комиссия находит, что нет фундаментальной разницы в политике любого из трех правительств в отношении Ирана;

2. Комиссия не была в состоянии достигнуть соглашения о целесообразности немедленного опубликования любой декларации или деклараций в отношении Ирана;

3. Опубликование такой декларации или деклараций может быть, далее, обсуждено представителями трех правительств в Тегеране, чтобы эти три правительства могли прийти к соглашению о целесообразности опубликования такой декларации или деклараций после подписания предполагаемого ирано-американского соглашения и после соответствующей консультации с иранским правительством.

11. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ И ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ ВООБЩЕ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

12. БУДУЩЕЕ ПОЛЬШИ, ДУНАЙСКИХ И БАЛКАНСКИХ СТРАН, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС КОНФЕДЕРАЦИЙ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

Принято к сведению заявление советской делегации (см. приложение № 7).

13. МИРНЫЕ ПРОБНЫЕ ШАРЫ СО СТОРОНЫ ВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

Принято следующее решение:

«О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран».

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны. Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений».

14. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНЫХ СТРАН, ОСВОБОЖДАЕМОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСТУПЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗНИКОВ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

Вопрос передан в Европейскую консультативную комиссию.

15. А. ПОСЛЕВОЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Признано необходимым продолжать изучение поставленных вопросов.

Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ.
(Предложено США)

a) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.

a) Признано желательным приступить к переговорам между Народным комиссариатом иностранных дел и посольством США в Москве.

b) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.

b) Приложено к настоящему протоколу заявление государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу «b» «Совместные действия по оказанию помощи другим странам» (см. приложение № 8).

c) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и Международное бюро труда.

c) Приложен к настоящему протоколу меморандум государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу «c» «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества» (см. приложение № 9).

d) Вопрос о репарациях.

d) Состоялся обмен мнениями, в процессе которого было указано на спорность некоторых моментов представленного меморандума.

16. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ.
(Предложено Соединенным Королевством)

Вопрос снят с повестки дня конференции по предложению г-на Идена.

17. ВОПРОС О СОВМЕСТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕВРОПУ В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. (Предложено Соединенным Королевством)	Обсуждался по пункту 12 повестки дня.
18. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА. (Предложено Соединенным Королевством)	Принят текст декларации (см. приложение № 10).
19. О ВЗАИМНОМ ОБМЕНЕ ВОЕННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ. (Предложено Соединенным Королевством)	Принято следующее решение: «Достигается договоренность, что в целях обеспечения всех союзников, занятых уничтожением противника, всей информацией, касающейся общего врага, союзники должны взаимно и постоянно информировать друга друга о всех поступающих в их распоряжение технических и военных сведениях, касающихся германской армии, военно-морского флота и воздушных вооруженных сил, а также боевого качества соединений противника и применяемой тактики».
20. ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ КОНФЕРЕНЦИИ.	Решено опубликовать документы, приложенные к настоящему протоколу под № 1, 4, 6, 10.

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антони Иден

Москва, 1 ноября 1943 года

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 338—346.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,

объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений,

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после

совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов
Корделл Хэлл
Антони Иден
Фу Бинчан

Москва, 30 октября 1943 года

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 346—348.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Европейская консультативная комиссия

§ 1. Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза согласились учредить Европейскую консультативную комиссию, составленную из представителей трех держав. Комиссия будет заседать в Лондоне и соберется как можно скорее. Председательствовать будут по очереди представители трех держав. Будет создан объединенный секретариат. Представители могут, в случае необходимости, пользоваться помощью технических советников, гражданских и военных.

§ 2. Комиссия будет рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации. Для этой цели члены комиссии будут получать от своих правительств всю надлежащую информацию о политических и военных событиях, затрагивающих их работу.

§ 3. Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, которые должны быть предъявлены каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также по поводу механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий. Комиссия будет иметь в виду, как часть материала для изучений этих вопросов, мемо-

рандум от 1 июля, который был передан правительством Великобритании правительству Соединенных Штатов Америки и правительству Советского Союза, о принципах, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с враждебными европейскими государствами. Комиссия также учтет опыт, приобретенный в то время, когда Италию обязали и вынудили к безоговорочной капитуляции.

§ 4. Представители правительств других Объединенных Наций будут, по усмотрению комиссии, приглашаться принять участие в заседаниях комиссии, когда будут обсуждаться вопросы, особо затрагивающие их интересы.

§ 5. Вышеприведенные положения о компетенции комиссии могут быть пересмотрены тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

§ 6. Учреждение комиссии не исключает других методов консультации по текущим или другим вопросам, которые три правительства найдут нужным обсудить. Могут, например, возникнуть вопросы, требующие специального рассмотрения. Эти вопросы могут быть решены путем трехстороннего обсуждения в одной из трех столиц (Вашингтон, Лондон или Москва, как будет найдено наиболее удобным) между главой министерства иностранных дел и постоянными дипломатическими представителями двух других правительств.

§ 7. Могут также возникнуть вопросы, требующие созыва международных или специальных трехсторонних конференций.

Печат. по изд.: Московская конференция.... с. 348—349.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Консультативный совет по вопросам Италии

§ 1. Незамедлительно учреждается Консультативный совет по вопросам Италии. Первоначально он будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Представители Греции и Югославии будут включены в состав совета в качестве полноправных членов, как только это окажется практически возможным, имея в виду специальные интересы этих двух стран, возникшие в результате нападения фашистской Италии на их территорию во время настоящей войны.

§ 2. Каждому представителю будет помогать, в необходимых случаях, небольшой штат технических советников, гражданских и военных. Совет определит свое местопребывание как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться и штаб-квартира союзного главнокомандующего.

§ 3. Совет будет внимательно следить за текущими делами, связанными с Италией, и давать рекомендации соответствующим правительствам и Французскому комитету национального освобождения по вопросам, относящимся к Италии, кроме военно-оперативных вопросов. Члены совета будут получать от соответствующих правительств, а также от Французского комитета национального освобождения всю надлежащую информацию по политическим и военным событиям, имеющим отношение к их работе. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации своим правительствам или Французскому комитету, однако не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции союзного главнокомандующего.

§ 4. Совет будет обязан, в частности, наблюдать за деятельностью контрольного аппарата в Италии, который будет претворять в жизнь условия капитуляции.

§ 5. Совет будет представлять рекомендации союзному главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии по вопросам общей политики, связанной с работой по контролю. С этой целью он будет поддерживать тесный контакт с союзным главнокомандующим, как председателем Контрольной комиссии, и будет иметь право запрашивать у него информацию или объяснения по вопросам, имеющим отношение к работе совета. Он будет поддерживать тесный контакт с такими другими техническими межсоюзными органами, которые могут быть учреждены в Италии, и будет иметь право получать от них информацию и объяснения по вопросам, касающимся его работы.

§ 6. Союзный главнокомандующий будет продолжать, как и в прошлом, получать указания от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов в Вашингтоне.

§ 7. Когда, по мнению союзного главнокомандующего, будет возможно прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией, главнокомандующий оставит пост председателя в союзной Контрольной комиссии. Консультативный совет по вопросам Италии с этого момента примет руководство работой союзной Контрольной комиссии.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 349—351.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация об Италии

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры иностранных дел трех правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены, и им должна быть предоставлена полная амнистия.

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главари и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия.

Выступая с этой декларацией, три министра иностранных дел признают, что, пока в Италии будут продолжаться активные военные операции, время, когда будет возможно полностью осуще-

ствить вышеуказанные принципы, должно определяться союзным главнокомандующим на основе указаний, которые будут получены через Объединенный штаб. Три правительства, подписавшие настоящую декларацию, будут, по просьбе любого из них, консультироваться друг с другом по этому вопросу.

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 351—352.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Основная схема управления освобожденной Францией

24 октября 1943 г.

Основная цель высадки союзников во Франции будет заключаться в разгроме Германии. Руководствуясь исключительно этим, союзные вооруженные силы будут иметь своей целью как можно скорее осуществить освобождение Франции от ее угнетателей и создать условия, при которых демократически установленная французская власть смогла бы принять на себя гражданское управление. Конечная цель союзников состоит в том, чтобы обеспечить французскому народу свободный и беспрепятственный выбор формы правления, при которой он желает жить. Между тем, прежде чем будет достигнута эта стадия, французскому народу должна быть возвращена личная и политическая свобода в максимальной степени, совместимой с военной безопасностью. Насколько это позволят имеющие первоочередное значение интересы ведения военных операций, должна быть обеспечена свобода слова, свобода мнения, свобода печати и переписки. На французских общественных зданиях должен вывешиваться французский флаг.

Имея в виду эти соображения, могут быть сформулированы следующие принципы, которыми должна руководствоваться гражданская администрация освобожденной французской территории на континенте в период военных действий.

1. Во всех освобожденных районах верховный союзный главнокомандующий должен на все это время и в той мере, в какой это вызывается военной необходимостью, пользоваться верховной властью для обеспечения беспрепятственного ведения войны против Германии.

2. Гражданская администрация под руководством верховного союзного главнокомандующего будет, насколько это возможно, осуществляться французскими гражданами. Управлять гражданскими делами должен французский офицер, назначенный верховным союзным главнокомандующим из состава французских войск или из числа членов французской миссии связи, имеющих отношение к военным действиям во Франции.

3. Оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что верховный союзный главнокомандующий предложит французским военным властям назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе. Верховный союзный главнокомандующий при планировании гражданских дел будет консультироваться с французскими военными властями, назначенными для оказания помощи в этой работе, и давать заключение о рекомендованных ими мероприятиях. С началом осуществления гражданской администрации французская военная миссия связи должна принимать участие в управлении гражданскими делами.

4. Военный контроль над гражданскими делами будет прекращен, как только это станет практически осуществимо. Время окончания военного контроля будет определено решением Объединенного комитета начальников штабов по рекомендации верховного союзного главнокомандующего.

5. Если позволят обстоятельства, передача гражданской власти французам может осуществляться постепенно.

6. Для того чтобы достичь конечной цели — свободного и беспрепятственного выбора французским народом формы правления, при которой он желает жить,— верховный союзный главнокомандующий должен сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников.

7. При вступлении на французскую территорию одной из первых задач отдела по гражданским делам при верховном союзном главнокомандующем будет являться установление отношений с группами Сопротивления внутри Франции и обеспечение их содействия в гражданских вопросах.

8. Верховный союзный главнокомандующий не должен иметь каких-либо дел или отношений с режимом Виши, кроме как с целью его ликвидации. Он не будет оставлять или использовать ни на одном посту никого из лиц, которые добровольно сотрудничали с врагом или намеренно действовали враждебно по отношению к делу союзников.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 352—354.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация об Австрии

Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 354.

ЗАЯВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПО ПУНКТУ 12
ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

«Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос федерации»

Советское правительство считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета. Поражение агрессивных сил в результате победы союзников и устранение угрозы новой агрессии, по крайней мере в первые годы после войны, создадут для этого благоприятные условия. Советское правительство полагает, что малым странам потребуется некоторое, не поддающееся еще точному учету время, неодинаковое для всех их, чтобы они могли в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны обстановке и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государ-

ствами, не подвергаясь никакому внешнему давлению в направлении вхождения в ту или иную новую группировку государств. Преждевременное и, возможно, искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы. Такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления народа. Можно опасаться, что ни существующие эмигрантские правительства, ни даже правительства, которые будут созданы при недостаточно еще нормальных условиях сразу после заключения мира, не смогут еще обеспечить в полной мере выражения действительной воли и постоянных стремлений их народов. Образование такого рода федерации решениями эмигрантских правительств, которые в силу своего особого положения не могут быть достаточно крепко связаны со своими народами, может быть воспринято как навязывание народам решений, не соответствующих их желаниям. Было бы особенно несправедливо, чтобы страны, ставшие сателлитами гитлеровской Германии, были уже теперь, в качестве равноправных членов тех или иных федераций, поставлены в одинаково благоприятные условия с другими малыми государствами, подвергшимися нападению и оккупации, между прочим, со стороны самих этих сателлитов, и были бы освобождены таким образом от последствий своего участия в преступлениях Гитлера — Муссолини.

Кроме того, некоторые проекты федераций напоминают советскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно.

По вышеуказанным соображениям Советское правительство считает преждевременным с точки зрения интересов как самих малых стран, так и общего послевоенного устройства Европы теперь же намечать и таким образом искусственно поощрять объединения каких-либо государств в форме федераций и т. п. Оно будет готово в свое время вновь изучить этот вопрос в свете опыта послевоенного сотрудничества с другими Объединенными Нациями и с учетом обстоятельств, которые могут сложиться после войны.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 355—356.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Совместные действия по оказанию помощи другим странам

1. В самом начале послевоенного периода наиболее срочные вопросы оказания помощи и восстановления в третьих странах будут, как предполагают, решаться на основе сотрудничества, главным образом, через посредство Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций [69].

2. Мы полагаем, что было бы желательным, чтобы работа по восстановлению, рассчитанная на более длительный период, проводилась на основе сотрудничества и совместных действий. В связи с этим экономические и финансовые эксперты Соединенных Штатов в предварительном порядке изучили возможность создания международного ссудного органа, который дополнял бы усилия, которые могут быть предложены частными вкладчиками капиталов, частными финансовыми учреждениями и государственными ссудными агентствами.

3. Важный вопрос о размерах помощи для восстановления, если говорить о длительном периоде, придется, конечно, решать время от времени в дальнейшем каждому правительству с учетом возможностей данной страны оказывать материальную помощь, получая одновременно необходимую поддержку со стороны общественного мнения.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 356—357.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9
к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества

Основной целью нашей экономической политики является помощь в создании условий, которые дали бы возможность каждой стране после войны восстановить свою экономическую деятельность как можно быстрее и как можно эффективнее, а затем постепенно улучшить свое производство, систему распределения, использование рабочей силы и повысить жизненный уровень населения. Все это требует широкого международного сотрудничества во многих направлениях.

Первые необходимые шаги, часть которых нужно будет предпринять еще до того, как будет достигнута полная победа, име-

ют отношение к международному сотрудничеству по оказанию помощи и к соглашениям о совместном разрешении экономических проблем, связанных с занятием территории противника и с мероприятиями в освобожденных странах. Для достижения этих целей в настоящее время ведутся переговоры о созыве конференции Объединенных Наций по вопросу об оказании помощи и восстановления и принимаются меры по созданию Средиземноморской комиссии.

Помимо этих мероприятий, международное сотрудничество в области экономики будет весьма необходимо для достижения нижеследующих целей:

1. *Расширение международной торговли на недискриминационной основе.* Мы считаем, что с этой целью необходимо рассмотреть следующее:

заключение общего соглашения, участниками которого будут все основные страны мира, в котором будут содержаться правила и принципы, регулирующие торговые взаимоотношения между странами. Такое соглашение должно включать положения, в соответствии с которыми каждая страна будет воздерживаться от мер, к которым страны прибегали в прошлом в тщетном стремлении извлечь выгоду для себя в ущерб мировой торговле и благосостоянию других стран. Оно должно включать положение о конкретных мерах, в соответствии с которыми страны-участницы откажутся от политики преференций и дискриминации, снизят свои торговые барьеры и воздержатся от демпинга в экспорте. Соглашение или соглашения будут составлены таким образом, чтобы дать возможность другой стране, осуществляющей государственную торговлю, присоединиться к соглашению на равноправной основе.

2. *Организованное должным образом регулирование и отмена в конечном счете мер общественного или частного характера, имеющих целью ограничить производство и торговлю предметами индивидуального потребления.* Мы полагаем, что с этой целью должно быть подвергнуто обсуждению следующее:

а) заключение специальных международных соглашений, касающихся прежде всего торговли товарами, по которым наблюдается хроническое перепроизводство или чрезмерное колебание цен;

б) международные мероприятия по регулированию деятельности картелей.

3. *Установление твердых международных валютных курсов и свободного обмена валют.*

С этой целью в настоящее время между Объединенными Нациями обсуждается вопрос о создании международного стабилизационного фонда.

4. *Содействие разработке ресурсов и развитию промышленности там, где для этого необходима международная помощь.* В этих целях рассматривается возможность создания соответствующих международных агентств по капиталовложениям и других условий для международных капиталовложений и для обмена технической информацией и персоналом.

5. *Создание лучших условий для судоходства, воздушных сообщений и других средств транспорта.* Для этого потребуется:

а) международное обсуждение вопроса о восстановлении торговых флотов мира, координация усилий в области судостроения и других связанных с этим проблем;

б) международное соглашение по всем вопросам гражданской авиации, включая перевозки пассажиров и грузов, права посадки самолетов, права транзита, обмен технической информацией и вопросы субсидирования;

в) аналогичные международные переговоры по проблемам, связанным с улучшением других транспортных средств.

6. *Улучшение средств телесвязи.* Это потребует расширения международного сотрудничества, уже существующего в данной области.

7. *Улучшение в области питания и потребления в целом.* Конференция Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, происходившая в Хот-Спрингсе в Виргинии с 18 мая по 3 июня 1943 года, заложила основу для международного сотрудничества в этой области в отношении потребления сельскохозяйственных продуктов. Эту работу продолжает сейчас временная комиссия по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. Последняя надеется оказать содействие в проведении каждой страной соответствующей внутренней политики и в учреждении постоянной международной организации в этой области.

8. *Улучшение норм и условий труда.* Это в первую очередь потребует расширения работы, которую успешно осуществляет Международное бюро труда.

Совершенно ясно, что большинство из этих вопросов Объединенным Нациям необходимо будет обсудить в организованном порядке как на неофициальных совещаниях, так и на официальных конференциях. Мы считаем, что наступило время для создания комиссии, в состав которой входили бы представители основных Объединенных Наций, а возможно, и некоторых других Объединенных Наций в целях совместного определения наилучших путей решения этих вопросов. Такая комиссия могла бы состоять из экономических экспертов Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза, Китая, а возможно, и некоторых других стран, таких, как Канада, Голландия и Бразилия.

Даже до создания указанной комиссии мы считаем весьма важным, чтобы наше правительство и правительство каждой из основных Объединенных Наций обсудили друг с другом с участием специалистов, по возможности откровенно и в ближайшее время, проблемы, которые неизбежно встанут перед ними и перед всем миром.

Правительство Соединенных Штатов недавно послало правительству Союза Советских Социалистических Республик приглашение направить в Вашингтон группу экспертов для обсуждения с нашими экспертами вопросов, относящихся к статье VII Соглашения о взаимной помощи. Аналогичные предложения были посланы правительствам Соединенного Королевства и Китая.

В ответ на это приглашение правительство Великобритании направило в Вашингтон группу экспертов, и в результате между нами состоялся неофициальный, весьма плодотворный обмен мнениями по многим вопросам, имеющим существенное значение в области стабилизации валюты, международных капиталовложений, торговой политики, торговых мероприятий и связанных с этим вопросов. Эти беседы дали возможность выявить, что общего в подходе к проблемам и в чем состоят существенные расхождения во мнениях тех, чьи квалифицированные советы могут часто быть использованы при формулировании политики.

Весьма важно, чтобы подобные консультации между советскими и американскими экспертами были организованы в ближайшее время. Поэтому мы искренне надеемся на то, что Советское правительство, которое принимало участие на конференции в Хот-Спрингсе и сейчас участвует в работе временной комиссии, а также в обсуждении вопроса об оказании помощи, сочтет возможным организовать подобный обмен мнениями в ближайшем будущем.

Меморандум относительно Вашингтонского совещания британских и американских экспертов-экономистов по вопросам, относящимся к статье VII Соглашения о взаимной помощи

На неофициальных совещаниях, которые закончились 18 октября в Вашингтоне, экспертами-экономистами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства были рассмотрены следующие общие проблемы:

1. Торговая политика.
2. Международные мероприятия по производству и продаже товаров.
3. Картели.
4. Координация мер по обеспечению занятости.

Параллельно с этими совещаниями в Государственном казначействе состоялся дальнейший обмен мнениями по вопросам стабилизации валюты. Также состоялся предварительный обмен мнениями по вопросу стимулирования международных капиталовложений.

Ниже следует краткое резюме дискуссий по каждому из четырех перечисленных выше вопросов. Нужно отметить, что в каждом случае не делалось попытки прийти к окончательным заключениям; скорее, имелось в виду подготовить последовательную программу дальнейшего изучения этих вопросов каждым из соответствующих правительств и возможного неофициального совместного обсуждения их в будущем.

1. ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Были высказаны соображения об относительной эффективности и возможностях многосторонних и двусторонних методов проведения мероприятий по снижению тарифов. В этой связи было изучено и сравнено несколько формул без попытки, однако, на данной стадии сделать выбор. Был также обсужден вопрос об отмене значительной части преференций и дискриминаций, а также вопрос о влиянии мероприятий в этой области на снижение тарифных барьеров.

Были изучены необходимость и возможность отмены на многосторонней основе количественных ограничений торговли.

Был рассмотрен вопрос об упразднении экспортных пошлин и ограничений и общий вопрос о субсидиях.

Был изучен вопрос о различных видах государственной торговли и о необходимости согласования интересов стран, применяющих такую систему торговли, с интересами других стран. Хотя не было сделано никаких попыток прийти к определенным заключениям, из обсуждений было ясно, что эта проблема не представит больших трудностей.

Наконец, были высказаны предварительные соображения о необходимости создания какого-то международного органа в целях облегчения применения тех основных принципов торговой политики, которые могут быть выработаны.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Были обсуждены следующие проблемы:

а) краткосрочное колебание цен на основные продукты;

б) периодическое падение спроса и цен в связи с экономическим циклом;

в) избыточные производственные мощности в связи с принимавшимися в прошлом мерами по стимулированию высокостоимостной продукции и специальными мерами военного времени, влияющими на производство.

Были рассмотрены методы решения этих проблем с учетом необходимости обеспечения эффективного производства и в то же время уменьшения трудностей, которые испытывают производители, пытаясь сообразоваться со спросом.

Эти методы включали:

а) резервные фонды;

б) планы количественного регулирования.

Была обсуждена возможность формулирования принципов, которые могли бы регулировать мероприятия по разрешению товарных проблем, и возможная связь таких мероприятий с существующими межправительственными и частными международными торговыми планами и другими сторонами международной экономической системы, включая соглашения о торговой политике.

3. КАРТЕЛИ

Были рассмотрены проблемы, которые, вероятно, возникнут в послевоенном мире вследствие деятельности международных картелей. Обмен мнениями был не таким широким, как при рассмотрении других тем. Было достигнуто соглашение о необходимости дальнейшего обсуждения. Официальные представители рекомендовали, чтобы каждая группа в отдельности изучила проблемы, связанные с существованием международных картелей, и вопрос о соответствующих мерах как внутригосударственного, так и международного характера, с тем чтобы решить их, имея в виду совместное обсуждение в будущем.

Официальные представители Соединенных Штатов изложили предварительные соображения о возможных последствиях деятельности международных картелей, затрудняющих производство и торговлю и создающих угрозу национальной и международной безопасности.

Официальные представители Соединенных Штатов предложили, чтобы была дополнительно рассмотрена возможность следующих межправительственных мероприятий:

а) зарегистрировать все неправительственные международные соглашения с целью установления долгосрочных отношений между частными предприятиями;

б) предпринять соответствующие шаги, с тем чтобы информация о зарегистрированных соглашениях была доступна правительствам или международным учреждениям;

в) запретить осуществляемые международными картелями меры, препятствующие расширению производства, торговли и потребления, в том числе фиксирование цен и ограничения в области использования изобретений.

4. ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСУ О ЗАНЯТОСТИ

Проблемы, которые обсуждались в трех вышеуказанных разделах, касаются широкого комплекса мер, оказывающих влияние на уровень занятости в отдельных странах и во всем мире в целом. Некоторые из этих мер имеют внутренний характер. Однако в целях согласования этих мер должны быть предусмотрены возможности для консультации и обмена информацией между правительствами как по этим вопросам, так и по вопросам, имеющим более выраженный международный характер.

Эксперты в связи с этим обсуждали:

а) желательность создания международного консультативного экономического аппарата, который изучал бы международные экономические вопросы, уделяя особое внимание согласованию мероприятий, национальных и международных, по поддержанию высокого уровня производственной занятости;

б) функции и организацию такого аппарата;

в) характер руководящего органа, перед которым этот аппарат должен быть ответствен.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 357—363.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10
к секретному протоколу Московской конференции 19—30 октября 1943 г.

Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и

что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзных державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности, в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей, с тем чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 363—364.

246. Особо секретный протокол Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

1 ноября 1943 г.

В обсуждении участвовали:

от США — г-н Гарриман, генерал-майор Дин, бригадный генерал Ванденберг, капитан Уэйр

от Великобритании — г-н Керр, генерал Исмей

от СССР — маршал К. Е. Ворошилов, А. Я. Вышинский, генерал-майор Грызлов.

«Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе» (внесено советской делегацией 19 октября 1943 г.)

По поставленному в повестке дня конференции представителей правительств США, Соединенного Королевства и СССР вопросу народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов внес 19 октября с. г. следующие предложения, которые были вручены в письменном виде г-ну Антони Идену и г-ну Корделлу Хэллу:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года.

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии».

а) В отношении п. 1 предложений советской делегации от 19 октября 1943 года министр иностранных дел Великобритании г-н Иден и государственный секретарь США г-н Хэлл подтвердили 20 октября 1943 года,

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявления г-на Идена и г-на Хэлла, а также заявления генерал-лейтенанта Исмея и генерал-майо-

что заявления, сделанные британским генерал-лейтенантом Исмеем и американским генерал-майором Дином, являются точным отражением самых последних решений их правительств, принятых на Квебекской конференции в августе 1943 года.

Что касается вопроса, поставленного советской делегацией, о том, остается ли в силе заявление, сделанное г-ном Черчиллем и г-ном Рузвельтом в начале июня 1943 года, относительно того, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года, то г-н Иден и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, заявив, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года было подтверждено на последней конференции в Квебеке при соблюдении условий, упомянутых генералом Исмеем в его заявлении. Г-н Иден и г-н Хэлл добавили, что это решение не изменилось и приготовления для осуществления указанной выше операции проводятся в данное время так быстро, как возможно.

ра Дина и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок.

b) В отношении пунктов 2 и 3 предложений советской делегации (о Турции и Швеции).

Г-н Хэлл, г-н Иден и В. М. Молотов признают желательным, чтобы правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза продолжили изучение вопроса о Турции и Швеции.

с) Делегаты Соединенных Штатов представили конференции следующие предложения:

В. М. Молотов сказал, что СССР в принципе согласен на предложения Соединенных

(1) Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

(2) Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР.

(3) Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами.

Штатов и что соответствующим советским властям будет дано указание встретиться с генералами Дином и Ванденбергом для обсуждения конкретных мероприятий, которые были бы необходимы для осуществления этих предложений.

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антони Иден

Москва, 1 ноября 1943 года

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 365—367.

247. Коммюнике о Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

*2 ноября 1943 г.**

С 19 по 30 октября 1943 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел — Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, Соединенного Королевства г-на А. Идена и Советского Союза В. М. Молотова, имевшая 12 заседаний.

Кроме министров в конференции принимали участие: со стороны Соединенных Штатов Америки — посол Соединенных Штатов У. Аверелл Гарриман, генерал-майор Джон Р. Дин от армии Соединенных Штатов, г-н Грин Х. Хэкворт, г-н Джеймс Данн и эксперты,

со стороны Соединенного Королевства — посол его величества сэр Арчибальд Кларк Керр, г-н Уильям Стрэнг, генерал-лейтенант сэр Хэстингс Исмей и эксперты

и со стороны Советского Союза — маршал К. Е. Ворошилов, заместители народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышин-

* Дата опубликования.

ский и М. М. Литвинов, заместитель народного комиссара внешней торговли В. А. Сергеев, от Генерального штаба генерал-майор А. А. Грызлов, ответственный работник НКИД Г. Ф. Саксин и эксперты.

Повестка включала все вопросы, поставленные на обсуждение тремя правительствами. Одни из этих вопросов требовали окончательных решений, которые и были приняты. По другим, после обсуждения, были приняты основные принципы с тем, чтобы детальная разработка их имела место в дипломатическом порядке или в специально созданных для этого комиссиях. Третьи вопросы предполагали лишь обмен мнениями.

Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов тесно сотрудничали между собой во всех вопросах, касающихся осуществления общего военного усилия. Тем не менее впервые министрам иностранных дел трех правительств удалось провести совещание.

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников, представляющих соответствующих начальников генеральных штабов, для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже подготовляются, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов.

Это убеждение воплощено в декларации, к которой уже во время конференции присоединилось китайское правительство и которую подписали три министра и китайский посол в Москве от имени своих правительств. Эта публикуемая сегодня декларация, предусматривая еще более тесное сотрудничество в ведении войны и во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению врагов, с которыми четыре государства находятся соответственно в войне, устанавливает принципы, на которых по соглашению четырех правительств должна быть основана широкая система международного сотрудничества и безопасности. Предусмотрено включение в эту систему всех других миролюбивых государств, больших и малых.

Конференция согласилась в необходимости создания механизма, обеспечивающего теснейшее сотрудничество между тремя правительствами при изучении европейских вопросов, возникающих из развития войны. С этой целью конференция решила создать Европейскую консультативную комиссию с местопребыванием в Лондоне для изучения этих вопросов и для выработки совместных рекомендаций трем правительствам.

Предусмотрено также обеспечение продолжения по мере надобности консультаций представителей трех государств в соответственных столицах через существующие дипломатические каналы.

Министры, далее, решили создать Консультативный совет по вопросам Италии, состоящий первоначально из представителей их трех правительств и Французского комитета национального освобождения. Предусмотрено включение в этот совет представителей Греции и Югославии, имея в виду их особый интерес, вытекающий из агрессии фашистской Италии в отношении их территорий во время настоящей войны. Этот совет будет заниматься повседневными вопросами, исключая военные операции, и будет формулировать рекомендации, рассчитанные на координацию политики союзников в отношении Италии.

Три министра иностранных дел признали при этом целесообразным подтвердить публикуемой сегодня декларацией позицию их правительств в пользу восстановления демократии в Италии.

Министры также объявили, что целью их правительств является восстановление независимости Австрии. Они вместе с тем напомнили Австрии, что при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения. Декларация об Австрии публикуется.

Министры опубликовали во время конференции декларацию президента Рузвельта, премьер-министра Черчилля и главы Советского правительства Сталина, содержащую торжественное предостережение, согласно которому при предоставлении перемирия любому германскому правительству те германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран.

В атмосфере взаимного доверия и понимания, характеризующей все работы конференции, подверглись рассмотрению и другие важные вопросы как текущего характера, так и относящиеся

к будущему обращению с гитлеровской Германией и ее сателлитами, к экономическому сотрудничеству и к обеспечению всеобщего мира.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 335—337.

248. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 ноября 1943 г.

Официальные круги довольно оптимистично оценивают результаты Московской конференции. В частности, Стэттиниус и Гопкинс, которые были у меня вчера в посольстве, выражали свое удовлетворение. Как Вам уже, вероятно, известно из сообщений ТАСС, высказавшись относительно конференции, сенаторы почти единодушно указывали на большое политическое значение принятых конференцией деклараций. В сенат внесен проект резолюции с предложением о том, чтобы одобрить декларации Московской конференции и положить их в основу всех договоров между США и другими государствами. Возможно, проект этой резолюции и не будет принят, но сам факт внесения его на одобрение сената очень характерен для настроений сенатских кругов.

Пресса США почти без исключения подчеркивает исключительную важность результатов конференции с точки зрения укрепления единства внутри союзников. Для газет характерны такие заголовки, как «Триумф в Москве», «Гармония в Москве» и прочее в таком духе. Даже херстовские газеты по опубликовании декларации пишут об успехе совещания.

А. Громыко

Печат. по арх.

249. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

5 ноября 1943 г.

Молотов принял Гарримана по его просьбе.

Гарриман говорит, что Молотов, вероятно, помнит то, о чем он говорил с ним в театре. В настоящее время от президента получен ответ. В дополнение к телеграмме, посланной по этому поводу Хэллом, он, Гарриман, также послал телеграмму президенту. Кроме того, генерал Дин запросил об этом генеральный штаб. Гарриман говорит, что он не знает точно, произошло ли это благодаря предыдущим телеграммам или благодаря последним теле-

граммам, но так или иначе в настоящее время ответ от президента получен, и Гарриман полагает, что этот ответ удовлетворит советскую сторону. Гарриман вручает Молотову письмо на английском языке. (Прилагается.)

Переводчик зачитывает письмо.

Молотов спрашивает, имеет ли американское правительство в виду присоединиться к англо-советскому протоколу о Турции[70] и также подписать его, или же само письмо должно рассматриваться как присоединение американского правительства к англо-советскому решению по этому вопросу.

Гарриман отвечает, что, как он полагает, это письмо могло бы быть приложено к Протоколу, подписанному Молотовым и Иденом.

Молотов спрашивает, известно ли об этом решении американского правительства британскому правительству.

Гарриман отвечает, что по получении этого письма он сообщил о его содержании английскому послу. Гарриман также полагает, что президент сообщил об этом решении Черчиллю. Что касается вопроса о том, каким образом оформить присоединение американского правительства, то он, Гарриман, если это Молотов считает нужным, готов запросить дополнительно президента, но он считает, что и самого письма достаточно и что для присоединения этого письма к Протоколу не требуется каких-либо дополнительных полномочий.

Молотов говорит, что это дело можно было бы оформить следующим образом: он, Молотов, написал бы Гарриману письмо, в котором подтверждалось бы получение письма Гарримана и указывалось бы, что точка зрения всех трех правительств по этому вопросу одинакова. Наряду с этим можно было бы послать англичанам копию письма Гарримана и ответного письма Молотова. Молотов добавляет, что сегодня немного позже у него будет Керр и что он посоветуется с ним о том, каким образом лучше оформить это дело.

Гарриман говорит, что он давно желал воспользоваться визитом к Молотову для того, чтобы затронуть еще один вопрос. Речь идет о генерале Дине, который в настоящее время возглавляет американскую военную миссию в Москве. Начальник Объединенного штаба в Вашингтоне хотел бы, чтобы генерал Дин установил хорошие отношения с начальником штаба Красной Армии, а также с соответствующими офицерами Генерального штаба. При этом имеется в виду достижение координации военных планов союзников и разработка мероприятий, касающихся пункта 1 повестки дня конференции, т. е. мероприятий по сокращению сроков войны. Генерал Дин — это офицер, который пользуется большим доверием начальника штаба, и Гарриман полагает, что

установление хороших отношений между генералом Дином и Генеральным штабом Красной Армии дало бы положительные результаты.

Молотов говорит, что он тоже так думает и что он поставит этот вопрос перед маршалом Сталиным, после чего можно будет решить, что в этом отношении нужно сделать.

Гарриман говорит, что Дин уже имел встречу с офицером связи Генерального штаба.

Молотов замечает, что Гарриман, видимо, имеет в виду более ответственное лицо.

Гарриман подтверждает это и говорит, что Дин не является военным атташе, а послан сюда для того, чтобы заниматься вопросами войны. Гарриман добавляет, что у американской стороны имеется надежда на встречу представителей трех генеральных штабов. Работа генерала Дина может помочь осуществлению такой встречи. Конечно, если эта встреча состоится, генерал Дин будет в ней участвовать.

Гарриман говорит, что он хотел бы затронуть еще один вопрос — о генерале Ванденберге. Ванденберг является одним из главных офицеров американской авиации и работает под непосредственным руководством генерала Арнольда, возглавляющего военно-воздушные силы США. Поэтому Ванденберг не может оставаться в СССР слишком долго и он будет впоследствии заменен другим офицером. В связи с этим желательно, чтобы Ванденберг побольше успел сделать за время своего пребывания в СССР. В первую очередь было бы желательно обменяться со штабом Военно-Воздушных Сил СССР информацией об опыте борьбы против немцев, о тактике немцев и об их силе. Во вторую очередь было бы желательно ознакомиться с использованием американских самолетов, поставляемых Красной Армии. Есть один тип самолета, а именно «Аэрокобра», который очень хорошо используется советскими воздушными силами. Гарриман говорит, что этот самолет русские используют даже лучше, чем американцы. Поэтому Ванденбергу было бы полезно ознакомиться с опытом, имеющимся у советских летчиков в этом отношении. Кроме того, вопрос о поставках самолетов по Третьему протоколу пока остался открытым. В ближайшее время некоторые типы самолетов будут сняты с производства. Поэтому было бы желательно получить сведения о том, какие самолеты наиболее необходимы Советскому Союзу. Ванденберг хотел бы в связи с этим посетить советские эскадрильи, находящиеся в прифронтовой полосе и состоящие из самолетов «Аэрокобра», для того чтобы ознакомиться с опытом советских летчиков. Сам Ванденберг является выдающимся летчиком, и возможно, что такая встреча была бы полезной и для советской стороны.

Молотов замечает, что он считает такую встречу полезной.

Гарриман говорит, что, как он надеется, в соответствующее время могут состояться беседы между американскими и советскими представителями относительно предоставления баз, улучшения коммуникаций, связи и т. д. в соответствии с предложением американской делегации, внесенным на конференции. Гарриман добавляет, что он понимает трудность этого вопроса и поэтому он не торопит Молотова с этим делом.

Гарриман говорит, что есть еще один вопрос, который близок сердцу американских солдат. Речь идет о снабжении довольствием американских военнопленных, находящихся в Японии. В настоящее время во Владивостоке имеется 500 тонн грузов. Кроме того, 1 тыс. тонн груза находится в пути. Гарриман говорит, что отправленное ранее в Японию другим путем продовольствие дошло до американских военнопленных. Гарриман говорит, что генеральный штаб в Вашингтоне был бы весьма благодарен, если бы Молотов смог сделать что-либо для ускорения этого дела.

Молотов говорит, что все, что возможно сделать, будет сделано.

Гарриман замечает, что по этому вопросу советник посольства Гамильтон уже говорил с Зарубиным и он, Гарриман, просит лишь о том, чтобы Молотов помог разрешению этого вопроса.

Далее Гарриман говорит, что он хотел бы затронуть вопрос об американских летчиках, которые приземлились на советской территории и о которых так хорошо позаботилось Советское правительство. Он, Гарриман, благодарен за проявленную к американским летчикам заботу.

Молотов замечает, что это наш долг.

Гарриман спрашивает, не слишком ли злоупотребляют американцы советским гостеприимством и, может быть, Советское правительство хотело бы видеть этих летчиков вне своих границ.

Молотов говорит, что это будет видно, но что сейчас трудно об этом что-либо сказать. Он не осведомлен достаточно подробно в этом вопросе. Во всяком случае, все, что возможно сделать для облегчения положения американских летчиков и их судьбы, будет сделано.

Гарриман замечает, что он не настаивает на том, чтобы Молотов дал ему сейчас по этому поводу ответ. Он полагает, что, чем меньше по этому вопросу будет сказано, тем лучше.

На беседе присутствовал Болен.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 ноября 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я рад сообщить Вам, что я получил дальнейшее сообщение от Президента относительно предложения Советского правительства, касающегося Турции, сделанного на Конференции.

Я уполномочен сообщить Вам, что правительство Соединенных Штатов согласно присоединиться к Соединенному Королевству и Советскому Союзу в том, чтобы немедленно предъявить Турции требование относительно использования воздушных баз, а позднее в том, чтобы оказывать на Турцию давление для того, чтобы она вступила в войну до конца года. Это согласие подчинено тому условию, что никакие ресурсы Соединенных Штатов или Британии не будут выделены в восточные районы Средиземного моря, так как они, по мнению ответственных командующих, необходимы для операций в Италии или для вторжения на континент через Канал и требующихся для этого приготовлений по накоплению сил в Англии.

Я полагаю, что Вы оцените мое личное удовлетворение тем, что я могу передать Вам это сообщение.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

250. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны в связи с 26-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

6 ноября 1943 г.

[...] Истекший год был переломным не только в Отечественной войне Советского Союза, но и во всей мировой войне.

Изменения, происшедшие за этот год в военной и внешнеполитической обстановке, сложились в пользу СССР и дружественных ему союзных стран, в ущерб Германии и ее сообщникам по разбою в Европе.

Результаты и последствия побед Красной Армии далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили все дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение. Победа союзных стран над общим врагом приблизилась, а отношения между союзниками, боевое содружество их армий, вопреки ожиданиям врагов, не только не ослабели, а, на-

оборот, окрепли и упрочились. Об этом красноречиво говорят также исторические решения Московской конференции представителей Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, опубликованные недавно в печати. Теперь наши объединенные страны полны решимости нанести совместные удары по врагу, которые приведут к окончательной победе над ним.

В этом году удары Красной Армии по немецко-фашистским войскам были поддержаны боевыми действиями наших союзников в Северной Африке, в бассейне Средиземного моря и в Южной Италии. Вместе с тем союзники подвергали и продолжают подвергать основательной бомбардировке важные промышленные центры Германии и тем самым значительно ослабляют военную мощь врага. Если ко всему этому добавить тот факт, что союзники регулярно снабжают нас разным вооружением и сырьем, то можно сказать без преувеличения, что всем этим они значительно облегчили успехи нашей летней кампании. Конечно, нынешние действия союзных армий на юге Европы не могут еще рассматриваться как второй фронт. Но это все же нечто вроде второго фронта. Понятно, что открытие настоящего второго фронта в Европе, которое не за горами, значительно ускорит победу над гитлеровской Германией и еще более укрепит боевое содружество союзных государств.

Таким образом, события истекшего года показывают, что антигитлеровская коалиция является прочным объединением народов и основана на крепком фундаменте.

Теперь уже для всех очевидно, что гитлеровская клика, развязав нынешнюю войну, завела Германию и ее прихвостней в безысходный тупик. Поражения фашистских войск на советско-германском фронте и удары наших союзников по итало-немецким войскам потрясли все здание фашистского блока, и оно теперь разваливается на наших глазах.

Италия безвозвратно выпала из гитлеровской коалиции. Муссолини ничего не может изменить, ибо он является, по сути дела, пленником немцев. На очереди другие участники коалиции. Финляндия, Венгрия, Румыния и другие вассалы Гитлера, обескураженные военными поражениями Германии, теперь уже окончательно потеряли веру в благоприятный для них исход войны и озабочены тем, как выбраться из той трясины, куда их затащил Гитлер. Сообщники гитлеровской Германии по грабежу, еще не так давно покорные своему хозяину, ныне, когда пришло время отвечать за разбой, смотрят в кусты, выбирая удобный момент, чтобы незаметно улизнуть из разбойничьей шайки.

Вступая в войну, участники гитлеровского блока рассчитывали на быструю победу. Они уже заранее распределили, кому что до-

станется: кому пироги и пышки, кому синяки и шишки. Понятно, что синяки и шишки они предназначали своим противникам, себе же — пироги и пышки. Но теперь ясно, что Германии и ее холуям не достанутся пироги и пышки, что им придется теперь делить между собою синяки и шишки.

Предвидя эту незавидную перспективу, сообщники Гитлера ломают сейчас голову над тем, как бы выйти из войны, получив при этом поменьше синяков и шишек.

Пример Италии показывает вассалам Гитлера, что, чем далее оттягивают они неминуемый разрыв с немцами и позволяют им хозяйничать в своих государствах, тем больше опустошения ожидают их страны, тем больше страданий придется вынести их народам. Пример Италии показывает также, что гитлеровская Германия и не помышляет защищать свои вассальные страны, а намерена превратить их в арену опустошительной войны, лишь бы отсрочить час собственного разгрома.

Дело немецкого фашизма проиграно, а созданный им кровавый «новый порядок» идет к краху. В оккупированных странах Европы нарастает всенародный взрыв возмущения против фашистских поработителей. Безвозвратно потерян былой престиж Германии в союзных с ней и нейтральных странах, подорваны ее экономические и политические связи с нейтральными государствами.

Время, когда гитлеровская клика буйно шумела по поводу завоевания немцами мирового господства, осталось далеко позади. Теперь, как известно, немцам не до мирового господства,— не до жиру, быть бы живу.

Таким образом, ход войны показал, что союз фашистских государств не имел и не имеет под собой прочной основы. Гитлеровская коалиция сложилась на базе захватнических, грабительских устремлений ее участников. Пока гитлеровцы имели военные успехи, фашистская коалиция казалась стойким объединением. Но первые же поражения фашистских войск привели к фактическому распаду разбойничьего блока.

Гитлеровская Германия и ее вассалы стоят накануне своей катастрофы.

Победа союзных стран над гитлеровской Германией поставит на очередь дня важные вопросы организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов. Политика нашего правительства в этих вопросах остается неизменной. Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчлененных фашистскими поработителями,— народы

Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 115—119.

251. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

6 ноября 1943 г.

Молотов говорит, что Гарриман может нас поздравить. Сегодня наши войска взяли Киев.

Гарриман поздравляет Молотова и говорит, что он ожидал сегодня этого известия. [...]

Молотов спрашивает далее, получил ли Гарриман копию послания маршала Сталина президенту Рузвельту по вопросу о встрече глав трех правительств.

Гарриман отвечает, что еще не получил.

Молотов говорит, что Гарриман получит это послание. Далее он говорит, что он хотел бы обратить внимание Гарримана на недовольство, существующее в кругах наших военных и у верховного командования в связи с одним обстоятельством. Дело в том, что Иден и Хэлл во время их пребывания в Москве неоднократно говорили ему, Молотову, о том, что теперь очередь за Киевом и Римом. Киев взят. Однако англичанами и американцами не только не взят Рим, но в Италии вообще приостановились операции. Он понимает, что военные обстоятельства иногда задерживают осуществление тех или иных планов. Но наше верховное командование и лично Сталин недовольны тем, что в Италии вообще приостановились операции. В последнее время было отмечено, что немцы перебрасывают свои войска на советско-германский фронт

из Италии и с Балкан. Таким образом, вместо того чтобы нанести совместные удары по врагу с двух сторон, союзники дают немцам возможность перебрасывать свои войска на советско-германский фронт. Правда, наши войска все же добиваются успехов, но это достигается ценой больших потерь. Поэтому, говорит Молотов, он не может скрывать того недовольства, которое существует у нашего верховного командования в связи с таким положением.

Гарриман спрашивает, содержится ли то, о чем говорит сейчас Молотов, в послании маршала Сталина Рузвельту.

Молотов отвечает, что не содержится, и добавляет, что послание маршала Сталина касается только встречи глав трех правительств. [...] Далее Молотов говорит, что, как Гарриману известно, во время Московской конференции Иден сделал маршалу Сталину сообщение о положении в Италии. На этой встрече присутствовал и генерал Исмей. Во время этой беседы маршал Сталин сообщил Идену данные советской разведки о германских войсках, находящихся в Италии, а Иден в свою очередь сообщил о численности немецких войск по британским и американским данным. Надо сказать, что англо-американские данные значительно, почти в два раза, расходятся с данными советской разведки. После этой беседы Иден прислал на имя Молотова письмо, в котором приводится справка о германских силах, находящихся в Италии. В этой справке приводится, во-первых, численность германских войск, находящихся в Центральной и Южной Италии, и, во-вторых, численность германских войск, находящихся в Северной Италии. По этим данным, в Центральной и Южной Италии, как на передовой линии фронта, так и в районе Рима, имеются всего 10 германских дивизий, в том числе 6 бронетанковых дивизий. Из этих 10 дивизий 7 дивизий находятся на передовой линии фронта и 3 дивизии в Риме. Кроме того, в Северной Италии и Северной Истрии (Югославия) имеются 13 германских дивизий. Из 7 германских дивизий, расположенных на передовой линии фронта, то есть тех дивизий, которые непосредственно соприкасаются с англо-американскими войсками, по справке, присланной Иденом, 6 дивизий являются бронетанковыми. Молотов спрашивает, сколько, по мнению Гарримана, танков в одной германской дивизии?

Гарриман отвечает, что он не может назвать точную цифру, но, как он полагает, полностью укомплектованная германская танковая дивизия имеет 200 танков.

Молотов говорит, что он считает это число правильным. Он добавляет, что в справке Идена говорится, что в Италии немцы имеют всего 200 танков, то есть одну дивизию. Это не такие большие силы, и поэтому нас удивляет, почему приостановились военные действия в Италии.

Гарриман говорит, что в числе этих 6 дивизий, возможно, имеются моторизованные дивизии, которые имеют незначительное число танков.

Молотов говорит, что, во всяком случае, как отметил сам Гарриман, 200 танков имеются только в одной дивизии. Эта цифра — 200 танков — приводится не им, Молотовым, а указана в справке Идена. Молотов добавляет, что эта справка была, видимо, составлена военными. Возможно, что Иден недостаточно внимательно ее прочитал.

Гарриман говорит, что, как он полагает, Молотов не ожидает сейчас от него ответа по этому вопросу. Он, Гарриман, проконсультируется с военными и пошлет телеграмму президенту, который формально является руководителем всех американских вооруженных сил. Кроме того, генерал Дин пошлет об этом сообщение в комитет начальников штабов. Гарриман обещает дать ответ по этому вопросу. [...]

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. М., 1978, с. 67—69. (Далее: Тегеранская конференция...)

252. Телеграмма президента США Председателю Президиума Верховного Совета СССР

7 ноября 1943 г.

26-я годовщина основания Союза Советских Социалистических Республик совпадает в этом году со временем, когда свободолюбивые народы повсюду наносят решительные удары по врагу, который осмелился предпринять попытку поработить и подавить их. На поле боя и при возрастающем сотрудничестве и единой цели члены Объединенных Наций гонят силы агрессии к неотвратимому поражению.

Позвольте мне в этот день поздравить Вас, народ и вождей Советского Союза и выразить мое и моих соотечественников глубокое восхищение тем великолепным стилем, в котором Красная Армия отбросила захватчика.

Красной Армии и народу Советского Союза принадлежат вечная честь и слава. Они вписали бессмертные страницы в историю в борьбе против тирании и гнета. Их пример и самопожертвование вдохновляют все силы, объединенные в совместной борьбе за победу.

В духе единства, который стал еще более очевидным в соглашениях, недавно заключенных в Москве, и с силами, возникаю-

щими из взаимного понимания, доверия и активного сотрудничества, Объединенные Нации разрушат силы агрессии и установят и будут поддерживать справедливый длительный мир.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 515.

253. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 ноября 1943 г.

Митинг, состоявшийся вчера в Нью-Йорке (присутствовало 20 тысяч) в связи с годовщиной установления дипломатических отношений между США и СССР, прошел очень успешно. Реакция ведущих газет положительная. Икес очень резко отозвался о реакционной прессе США, распространяющей антисоветскую пропаганду (Херст, Маккормик, Патерсон).

Недели за три до митинга в беседе с Икесом я выразил удивление по поводу безнаказанной антисоветской пропаганды некоторых газет США.

Он сам у меня спрашивал совета, какие вопросы ему поднять в своем выступлении. Он довольно удачно использовал представившийся случай. Выступавших было до 15 человек, в том числе президенты обеих профсоюзных организаций США. Речь Икеса и моя транслировались по радио.

Хорошее выступление сделал Нельсон.

А. Громыко

Печат. по арх.

254. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

16 ноября 1943 г.

Гарриман поздравляет Молотова с 10-летием американо-советских отношений.

Молотов, также поздравляя Гарримана, говорит, что изменение Рузвельтом политики в этом вопросе оправдало себя даже в глазах его противников и конкурентов.

Гарриман, выражая с этим согласие, заявляет, что, как он надеется, в следующем десятилетии наши взаимоотношения будут развиваться в геометрической прогрессии на благо наших стран.

Молотов говорит, что надо надеяться, что это будет так.

Гарриман заявляет, что он предполагает вылететь из Москвы в пятницу, 19 ноября. Он имеет указание от президента прибыть в Каир 22 ноября. Он вылетает прямо в Хаббанию вместе с британским послом, так как полагает, что им обоим лучше не показываться в Тегеране.

Молотов говорит, что, конечно, лучше не показываться, чтобы не привлекать внимания.

Гарриман заявляет, что он предполагает лететь на своем собственном самолете, которым Советское правительство разрешило ему пользоваться.

Молотов говорит, что обращает на себя внимание тот факт, что американская пресса открыто пишет о встрече.

Гарриман отвечает, что очень трудно держать эту встречу в секрете, так как этот вопрос давно уже обсуждался. В настоящее же время пресса строит лишь догадки. Важно держать в секрете время и место встречи.

Продолжая, Гарриман заявляет, что после того, как маршал Сталин отправил президенту ответную телеграмму о встрече, он, Гарриман, телеграфировал президенту соображения, высказанные Молотовым. Но его телеграмма не была получена президентом, так как он уже выехал. Для личного сведения Молотова он, Гарриман, может сообщить, что в настоящее время президент находится на борту корабля. Он, Гарриман, получил некоторые сведения о встрече, но он не знает, какое количество лиц будет сопровождать президента. Имеются признаки того, что количество сопровождающих лиц будет небольшим по сравнению со случаями в прошлом.

Он, Гарриман, просмотрел с генералом Дином все вопросы, которые, возможно, будут обсуждаться во время встречи. Как, вероятно, Молотов помнит, он, Гарриман, перечислял ему эти вопросы, и, если Молотов желает, он может их повторить.

Молотов отвечает, что он припоминает некоторые вопросы, но он хотел бы знать, какие вопросы Гарриман считает наиболее важными.

Гарриман отвечает, что в первую очередь это, конечно, вопрос о Турции. Далее, вопрос о том, как лучше всего использовать наличные силы союзников в районе Средиземного моря после того, как стабилизируется фронт к северу от Рима. Речь может идти о том, как лучше использовать эти силы с тем, чтобы отвлечь немецкие войска с русского фронта и облегчить открытие второго фронта весной. Это, конечно, наиболее важные вопросы, но имеются и другие, в том числе проблема Додеканезских островов и открытие проливов. Два последних вопроса также связаны с операциями в Италии. Будет стоять вопрос об открытии второго фронта и о согласовании этого мероприятия по времени с наступлением Красной Армии.

Молотов спрашивает, получил ли Гарриман информацию от генерала Дина, которая была передана ему генералом Антоновым, о том, что немцы за последние недели перебрасывали войска с запада на наш фронт. Они перебросили на наш фронт 6 танковых и 7 пехотных дивизий.

Гарриман отвечает утвердительно и говорит, что эти вопросы могут обсудить военные представители наших стран во время встречи.

Молотов замечает, что немцы в настоящее время сильно нажимают в районе Фастова, где появляются новые и новые танковые части немцев.

Гарриман заявляет, что он телеграфировал президенту сообщение, которое недавно было сделано ему Молотовым. Поскольку в скором времени состоится встреча, то этот вопрос, по мнению президента, лучше обсудить во время встречи. В настоящее время в другой связи он, Гарриман, получил сообщение о том, что подготовка к открытию второго фронта идет хорошо и планы, о которых говорил генерал Дин на Московской конференции, выполняются. Генерал Дин участвовал во всех совещаниях с англичанами по военным вопросам, и если Молотов хочет, чтобы генерал Дин встретился с главой советской военной делегации, которая будет участвовать во встрече глав правительств, то генерал Дин готов это сделать. Глава советской военной делегации мог бы передать генералу Дину необходимую информацию и переговорить с ним о характере вопросов, подлежащих обсуждению во время встречи.

Молотов отвечает, что он передаст об этом маршалу Сталину.

Гарриман спрашивает, как велико будет количество лиц, сопровождающих маршала Сталина.

Молотов отвечает, что этот вопрос еще не решен окончательно, но, вероятно, количество сопровождающих лиц будет небольшим. Поедет он, Молотов, а также несколько военных и, вероятно, еще некоторое количество лиц, но весьма ограниченное.

Гарриман говорит, что если маршал Сталин желает, то он может передать через него, Гарримана, те вопросы, которые он желает обсудить с президентом во время встречи. Он, Гарриман, увидится с президентом в Каире до встречи в Тегеране и сможет передать ему эти вопросы. Он, конечно, также изложит президенту информацию, полученную от генерала Антонова, а кроме того, расскажет о давлении, оказываемом немцами на отдельных участках советско-германского фронта.

Молотов отвечает, что он передаст об этом маршалу Сталину.

Молотов спрашивает, получил ли Гарриман какое-либо сообщение о Турции. Британское правительство хотело обсудить информацию, которую привез с собой Иден из Каира о его перегово-

рах с турецким министром иностранных дел. Вероятно, американское правительство тоже получило эту информацию.

Гарриман отвечает утвердительно и говорит, что британский посол обо всем его информировал.

Молотов замечает, что пока Папен получил заверение от турецкого правительства в том, что все останется без перемен.

Гарриман говорит, что у него имеется еще несколько вопросов, относящихся к встрече. Он думает, что маршалу Сталину было бы интересно знать, как проходили встречи между премьер-министром Черчиллем и президентом Рузвельтом в прошлом.

Молотов отвечает, что это было бы желательно знать.

Гарриман говорит, что встречи проходили в весьма неофициальной обстановке. Не было никакой повестки дня. Президент и премьер-министр давали возможность своим военным советникам вести переговоры и приглашали их тогда, когда нужно было выносить решение. В то время как их военные советники обсуждали военные вопросы, президент и премьер-министр обсуждали важные политические или другие вопросы. Если маршал Сталин пожелает, то встреча могла бы быть организована подобным же образом.

Молотов отвечает, что он не слышал от маршала Сталина конкретных пожеланий. Но маршал Сталин, президент и премьер-министр — это люди, обладающие большим опытом, которые могут об этом договориться. Официальности не требуется. Она должна быть на втором плане. На первом же плане должны быть вопросы, представляющие существенный интерес для наших стран.

Гарриман заявляет, что президент, прежде всего, думает переговорить с маршалом Сталиным о войне, а также по любым другим вопросам, которые маршал Сталин может поставить. Он, Гарриман, был озадачен последней телеграммой Черчилля о том, что в Каире при переговорах будут присутствовать китайцы.

Молотов говорит, что это было для нас новым обстоятельством, о котором мы раньше не знали.

Гарриман говорит, что раньше имелось в виду, что Маунтбэттен и китайские представители встретятся в Каире после того, как состоятся совещания в Каире и встреча в Тегеране. Именно исходя из этого, президент сделал предложение о том, чтобы Молотов прибыл в Каир 22 ноября. Он, Гарриман, уверен в том, что президент никогда не предложил бы Молотову находиться в Каире одновременно с китайским представителем.

Молотов отвечает, что одно другому не помешало бы, но возникло другое обстоятельство. Маршал Сталин был не совсем здоров, и он, Молотов, должен был проводить приемы и вообще усилить свою деятельность.

Гарриман спрашивает, как чувствует себя в настоящее время маршал Сталин.

Молотов отвечает, что он выздоровел, но не выходит из квартиры, чтобы не сорвать поездки. Теперь погода неблагоприятная и нужно быть осторожным.

Гарриман, возвращаясь к китайскому вопросу, говорит, что он хотел бы сказать, что приглашение китайцев в Каир было вызвано, вероятно, тем, что нужно распределить ресурсы между операциями в районе Бирмы и операциями в районе Средиземного моря.

Молотов говорит, что понятно, что у англичан и американцев есть потребность обсуждать определенные вопросы с китайцами.

Гарриман говорит, что он не хочет быть настойчивым, но он хотел бы спросить Молотова, не следует ли обсудить вопрос о предоставлении Соединенным Штатам баз на советской территории до его, Гарримана, отъезда в Каир.

Молотов отвечает, что он спросит об этом военных.

Гарриман говорит, что теперь он хотел бы поставить вопрос о связи с президентом в то время, когда президент будет находиться в Каире. Англичане и американцы не имеют достаточно хорошей связи между Каиром и Москвой. Но существует хорошая связь между американскими военными властями в Тегеране и Каиром. Он, Гарриман, думает, что наилучшим способом связи была бы передача сообщений из Каира в Тегеран американскому военному представителю генералу Конноли. Последний передавал бы эти сообщения советскому представителю в Тегеране, который, в свою очередь, направлял бы их далее в Москву по назначению. Речь идет о сообщениях о датах прибытия, согласования сроков и т. д.

Молотов спрашивает, имеет ли Гарриман в виду нашего посла в Тегеране.

Гарриман отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что лучше было бы не включать лишних людей в это дело. Нельзя ли организовать прямую связь с Каиром? Можно было бы организовать передачу телеграмм от президента без расшифровки через американских представителей в Тегеране и затем через американское посольство в Москве

Гарриман говорит, что это, конечно, можно будет сделать. Он выяснит, каким образом будет лучше передавать эти телеграммы — через англичан или через американцев. Дело в том, что у англичан в Москве хорошая связь с Лондоном, а у последнего — с Каиром. Он хотел бы спросить Молотова, каким образом Советское правительство будет отправлять телеграммы президенту.

Молотов отвечает, что Советское правительство могло бы сдавать свои телеграммы в американское посольство в Москве.

Молотов спрашивает, будет ли опубликовано сообщение в печати о прибытии в Каир Рузвельта и Черчилля.

Гарриман отвечает, что абсолютно никакого сообщения по этому поводу в печати опубликовано не будет. Он спрашивает Молотова, когда Молотов предполагает прибыть в Тегеран. Может быть, 27 ноября?

Молотов говорит, что пока день прибытия в Тегеран не назначен, но вероятно, что это будет 27 ноября.

[...] Молотов спрашивает, будет ли участвовать в предстоящей встрече также и Хэлл.

Гарриман отвечает, что Хэлл не будет участвовать, так как для него было бы трудно предпринять снова такое длинное путешествие.

Молотов просит Гарримана передать свой привет Хэллу и благодарность за активное участие в Московской конференции.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 76—82.

255. Телеграмма государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР

*18 ноября 1943 г.**

Я счастлив вспомнить, что десять лет тому назад в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами был торжественно открыт новый период, который привел к увеличению понимания и дружбы между нашими народами и который предоставил основу для сегодняшнего сотрудничества между нашими обеими странами. Я уверен, что в грядущие месяцы и годы наша недавняя Московская конференция будет рассматриваться как исторический шаг вперед в советско-американских отношениях и как начало эры более близкого сотрудничества среди всех свободных наций, преданных принципам свободы и мира.

Кордэлл Хэлл

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 421—422.

256. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР государственному секретарю США

*18 ноября 1943 г.**

Истекшие десять лет со дня установления советско-американских отношений показали, что отношения между нашими страна-

* Дата опубликования.

ми имеют под собой крепкую основу и что они целиком отвечают интересам наших народов.

Совместная борьба против гитлеровской Германии еще больше сцементировала наши отношения и содействовала дальнейшему росту взаимопонимания и доверия между нашими странами и установлению боевого советско-американского сотрудничества.

Недавно закончившаяся Московская конференция показала, что советско-американские отношения имеют все основания успешно развиваться и дальше, как необходимое условие для сокращения срока войны и установления прочного и длительного мира в интересах всех свободолюбивых народов.

В. Молотов

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 422.

257. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

20 ноября 1943 г.

Узнав, что я приехал из Атлантик-Сити, Хэлл попросил меня прийти к нему. Никаких срочных вопросов ко мне у него не было. Он заявил, что хотел просто увидеть меня и передать благодарность Советскому правительству и Вам лично за исключительно теплый прием, который ему и всей американской делегации был оказан в Москве. Хэлл заявил, что, возвратившись из Москвы, он нашел, что реакция общественного мнения США в отношении конференции была и является самой положительной. То же самое он заявил о конгрессе, добавив, что в конгрессе, возможно, найдутся полдесятка скептиков, которые все еще сомневаются в возможности поддержания между Советским Союзом и США дружественных отношений.

Он заявил, что придает большое значение влиянию прессы в обеих странах и что он считал бы большим достижением, если бы руководящие органы печати обеих стран не увлекались критикой противоположной стороны.

Хэлл при этом признал, что в США имеются «грязные» газеты, которые постоянно не только критикуют Советский Союз, но и правительство США за его дружественную политику в отношении СССР. Хэлл сообщил, что вопрос о прессе он затрагивал в разговоре с Вами, будучи в Москве. Хэлл, говоря о том, что правительство США стремится искренне поддерживать хорошие дружественные отношения с Советским Союзом, упомянул о готовности правительства США согласиться с нашим предложением о передаче нам части итальянского флота. Я спросил Хэлла, в каком состоянии ре-

шение этого вопроса в настоящее время. Хэлл заявил, что, возможно, этот вопрос уже и решен, так как он не в курсе дел последних разговоров. Хэлл указал на то, что в последнее время этим вопросом занимались примерно пять человек высших военных чинов. Хэлл дал понять, что военные пытались тормозить решение данного вопроса в нашу пользу, но что президент и правительство отдают себе отчет в правильности нашего предложения, ибо ущерб, причиненный Советскому Союзу итальянскими войсками, принимавшими участие в военных операциях на стороне германских войск, несомненно, велик.

Хэлл в заключение просил передать Сталину поздравление по поводу военных успехов за последнее время.

А. Громыко

Печат. по арх.

258. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР *

28 ноября 1943 г.

Молотов сообщает, что в последний момент получены неблагоприятные сведения. Дело в том, что со стороны прогерманских элементов в Тегеране готовятся враждебные акты в отношении руководителей наших государств. Эти акты могут вызвать серьезные инциденты, которых мы хотели бы избежать. Поэтому с точки зрения лучшей организации совещания и для того, чтобы избежать поездок по улицам, было бы безопаснее, если бы президент Рузвельт остановился в здании советского посольства.

Гарриман заявляет, что Рузвельт с самого начала предполагал остановиться в советском посольстве — с целью избежать переездов. Но в последнее время ему, Рузвельту, сообщили, что передвижение по улицам совершенно безопасно, и поэтому, а также для того, чтобы не создавать неудобного положения для Черчилля, он решил остановиться в американском посольстве. Он, Гарриман, не сомневается в серьезности дела, но ввиду того, что речь идет о безопасности руководителей трех государств, он хотел бы получить более подробную информацию.

Молотов отвечает, что речь идет о лицах, связанных с германским агентом в Иране Майером. В отношении группы Майера иранское правительство приняло меры и выслало некоторых лиц из Ирана. Однако агенты Майера еще остаются в Тегеране и от них можно ожидать актов, которые могут вызвать нежелательные инциденты. Поэтому представляется целесообразным осуществить

* Беседа состоялась в советском посольстве в Тегеране в ночь с 27 на 28 ноября 1943 г.

первоначальное предложение о том, чтобы президент Рузвельт остановился в советском посольстве.

Гарриман заявляет, что он в этом не сомневается. Он хотел бы знать, идет ли речь о покушении или о демонстрации, которую эти прогерманские элементы могут устроить на улицах Тегерана.

Молотов отвечает, что эти элементы могут предпринять враждебные акты против кого-либо из руководителей наших государств и спровоцировать инцидент, который вызовет ответные меры. При этом могут пострадать невинные люди. Этого следует избежать, так как это выгодно лишь немцам и крайне нежелательно для союзников. Если что-либо случится, то будет непонятно, почему не было осуществлено первоначальное предложение.

Гарриман говорит, что он немедленно сообщит президенту об информации, переданной Молотовым. Он полагает, что, поскольку маршал Сталин считает необходимым, чтобы президент остановился в советском посольстве, президент готов будет это сделать и будет благодарен за оказанное ему гостеприимство [71].

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 85—86.

259. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

28 ноября 1943 г.

Рузвельт спрашивает, каково положение на советско-германском фронте.

Сталин отвечает, что в последнее время наши войска оставили Житомир — важный железнодорожный узел.

Рузвельт спрашивает, какая погода на фронте.

Сталин отвечает, что погода благоприятная только на Украине, на остальных участках фронта — грязь и почва еще не замерзла.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы отвлечь с советско-германского фронта 30—40 германских дивизий.

Сталин отвечает, что если это возможно сделать, то было бы хорошо.

Рузвельт замечает, что это один из вопросов, по которому он даст свои разъяснения в течение ближайших дней. Американцы стоят перед задачей поддержания войск количеством в 2 миллиона человек, находящихся на расстоянии 3 тысяч миль от американского континента.

Сталин говорит, что нужен транспорт и что он это вполне понимает.

Рузвельт заявляет, что суда в Соединенных Штатах строятся удовлетворительным темпом.

Он говорит, что позже он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным о послевоенном периоде и о распределении торгового флота Великобритании и Соединенных Штатов таким образом, чтобы Советский Союз получил возможность начать развитие торгового судоходства. У Англии и США после окончания войны будет слишком большой торговый флот, и он, Рузвельт, рассчитывает передать часть этого флота другим Объединенным Нациям.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо. Если Соединенные Штаты этого захотят, то они смогут это сделать. Он должен сказать, что Россия будет представлять собою после войны большой рынок для Соединенных Штатов.

Рузвельт говорит, что американцам после войны потребуется большое количество сырья, и поэтому он думает, что между нашими странами будут существовать тесные торговые связи.

Сталин соглашается с этим и говорит, что если американцы будут поставлять нам оборудование, то мы им сможем поставлять сырье.

Рузвельт заявляет, что он имел очень интересные беседы с Чан Кайши. Он, Рузвельт, был очень осторожен и хотел избежать присутствия китайцев при своей встрече с Черчиллем и маршалом Сталиным. Он, Рузвельт, думает, что китайцы удовлетворены принятыми решениями [72].

Сталин замечает, что войска Чан Кайши плохо дерутся.

Рузвельт с этим соглашается и говорит, что американцы оснащают сейчас 30 китайских дивизий в Южном Китае. Когда эти дивизии будут готовы, то американцы оснастят еще 30 китайских дивизий.

Сталин спрашивает, что происходит в Ливане, кто виноват в событиях.

Рузвельт отвечает, что виноват Французский национальный комитет. Англичане и французы гарантировали независимость Ливана. Ливанцы получили свою конституцию и президента. Но они захотели немного изменить конституцию. Однако французы отказали им в этом и арестовали президента и кабинет министров Ливана. Сейчас в Ливане все в порядке.

Сталин спрашивает, наступило ли спокойствие в Ливане после английского ультиматума.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что если бы маршал Сталин встретился с де Голлем, то де Голль ему не понравился бы.

Сталин говорит, что лично он не знает де Голля.

Рузвельт заявляет, что, по его мнению, французы — хороший народ, но им нужны абсолютно новые руководители не старше

40 лет, которые не занимали никаких постов в прежнем французском правительстве.

Сталин отмечает, что это потребует много времени.

Рузвельт соглашается с этим. Он говорит, что сейчас американцы вооружают 11 французских дивизий. Жиро очень симпатичный и хороший генерал, но он несведущ в области гражданской администрации и политики вообще.

Сталин говорит, что некоторые руководящие слои во Франции хотят быть умнее всех союзников и думают обмануть союзников. Они, видимо, думают, что союзники преподнесут им Францию в готовом виде, и не хотят воевать на стороне союзников, а предпочитают сотрудничать с немцами. Они держат курс на сотрудничество с немцами. Что касается французского народа, то его не спрашивают.

Рузвельт отвечает, что Черчилль думает, что Франция полностью возродится и скоро станет великой державой. Он, Рузвельт, не разделяет этого мнения. Он думает, что пройдет много лет, прежде чем это случится. Если французы думают, что союзники преподнесут им готовую Францию на блюде, то они ошибаются. Французам придется много поработать, прежде чем Франция действительно станет великой державой.

Сталин отвечает, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима. Он думает, что после того, что японцы проделали с идеей независимости в Бирме и Таи, нужно подумать о том, как заменить старый колониальный режим режимом более свободным. Он думает, что акты в Ливане — это первые шаги по пути замены старого колониального режима новым. Он думает, что Черчилль за то, чтобы в Ливане был более свободный режим. Он, Сталин, полагает, что с Индокитаем нужно сделать то же самое.

Рузвельт говорит, что он согласен с этим на сто процентов. Он очень был рад узнать, что Чан Кайши не хочет Индокитая. Французы хозяйничали в Индокитае 100 лет, и благосостояние народа в настоящее время там ниже, чем 100 лет назад. Чан Кайши сказал, что народ Индокитая не готов к самоуправлению. Тогда он, Рузвельт, привел пример с Филиппинами, которые также несколько лет тому назад не были готовы к самоуправлению. К настоящему времени, благодаря помощи американцев, филиппинцы подготовились к самоуправлению, и американцы обещали им его предоставить. Он, Рузвельт, полагает, что над Индокитаем можно было бы назначить 3—4 попечителей и через 30—40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению. Он, Рузвельт, полагает, что то же самое положение верно в отношении других колоний. Черчилль не хочет решительно действовать в отношении

осуществления этого предложения о попечительстве, так как он боится, что этот принцип придется применить и к его колониям.

Сталин отвечает, что, конечно, Черчилль не будет доволен.

Рузвельт заявляет, что когда Хэлл был в Москве, то он имел с собой документ, составленный им, Рузвельтом, о создании международной комиссии по колониям. Эта комиссия должна была бы инспектировать колониальные страны с целью изучения положения в этих странах и возможных улучшений этого положения. Вся работа этой комиссии была бы предана широкой гласности.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо сделать. В эту комиссию можно было бы обращаться с жалобами, просьбами и т. д.

Рузвельт заявляет, что лучше не говорить с Черчиллем об Индии, так как он, Рузвельт, знает, что у Черчилля никаких идей в отношении Индии нет. Черчилль полагает оставить решение этого вопроса до окончания войны.

Сталин говорит, что Индия — это больное место Черчилля.

Рузвельт соглашается с этим. Однако, говорит он, Англии придется кое-что предпринять в Индии. Он, Рузвельт, рассчитывает как-нибудь переговорить с маршалом Сталиным об Индии. Он думает, что для Индии не подходит парламентская система правления и что было бы лучше создать в Индии нечто вроде советской системы, начиная снизу, а не сверху. Может быть, это была бы система советов.

Сталин отвечает, что начать снизу — это значит идти по пути революции.

Рузвельт говорит, что люди, стоящие в стороне от вопроса об Индии, могут лучше его решить, чем люди, имеющие непосредственное отношение к этому вопросу.

Сталин говорит, что, конечно, люди, стоящие в стороне от Индии, смогут более объективно смотреть на вещи.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 89—92.

260. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

29 ноября 1943 г.

Рузвельт говорит, что он прежде всего хотел бы передать маршалу Сталину некоторые материалы. Он, Рузвельт, получил отчет одного американского офицера, который провел шесть недель у партизан вместе с Тито. Рузвельт говорит, что он хотел бы, чтобы маршал Сталин ознакомился с этим отчетом, и просит Сталина вернуть этот материал после ознакомления. Далее Рузвельт вручает Сталину записку относительно предложения американской

делегации на Московской конференции о предоставлении баз для американских бомбардировщиков, которые будут производить сквозную бомбардировку Германии. Рузвельт говорит, что он хотел бы также передать маршалу Сталину два предложения: относительно подготовки к использованию советских авиабаз в Приморском крае и относительно подготовки к проведению военно-морской операции в северо-западной части Тихого океана.

Вручая Сталину две записки по этим вопросам, Рузвельт говорит, что он, конечно, считает это дело совершенно секретным, и обещает, что будут приняты все меры для того, чтобы эта секретность соблюдалась. Рузвельт говорит, что кроме этого вопроса имеется много других дел, которые он, Рузвельт, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным, в частности, было бы хорошо обсудить вопрос о будущем устройстве мира. Было бы желательно сделать это еще до отъезда. Рузвельт говорит, что необходимо создать такую организацию, которая действительно обеспечила бы длительный мир после войны. Именно с этой целью он, Рузвельт, и предложил подписать во время Московской конференции декларацию четырех держав, включив в нее Китай, который также будет иметь большое значение для будущего мира. Рузвельт добавляет, что он не спешит с тем, чтобы обсудить вопрос о подобного рода организации, но он был бы рад сделать это еще до отъезда.

Сталин замечает, что ничего такому обсуждению не препятствует и что этот вопрос можно обсудить.

Рузвельт говорит, что, как он представляет себе, после окончания войны должна быть создана мировая организация, которая будет основана на принципах Объединенных Наций, причем она будет заниматься не военными вопросами. Она не должна быть похожа на Лигу наций. Она будет состоять из 35, а может быть, из 50 Объединенных Наций и будет давать рекомендации. Никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций, эта организация не должна иметь. Такая организация должна заседать не в одном определенном месте, а в разных местах. Это было бы весьма эффективно. В качестве примера Рузвельт приводит встречи 21 американской республики, которые никогда не происходят по два раза в одном и том же месте.

Сталин спрашивает, идет ли речь о европейской или о мировой организации.

Рузвельт отвечает, что это должна быть мировая организация.

Сталин спрашивает, из кого будет состоять исполнительный орган этой организации.

Рузвельт отвечает, что он не помнит всех деталей, но он полагает, что исполнительный комитет будет состоять из СССР, Великобритании, США, Китая, двух европейских стран, одной

южноамериканской страны, одной страны Среднего Востока, одной азиатской страны (кроме Китая), одного из британских доминионов. Рузвельт говорит, что Черчилль не согласен с этим предложением, так как англичане в этом случае будут иметь только два голоса — Великобритании и одного из доминионов. Рузвельт говорит далее, что исполнительный комитет мог бы собраться в ближайшее время, но лучше не в Женеве и не в другом подобном специфическом месте. Этот исполнительный комитет занимался бы сельскохозяйственными, продовольственными, экономическими проблемами, а также вопросами здравоохранения. Кроме этого комитета существовал бы, если можно так сказать, полицейский комитет, то есть комитет стран, который следил бы за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии. Это был бы третий орган.

С т а л и н спрашивает, принимал ли бы этот комитет решения, обязательные для других стран. Если бы какая-либо страна отказалась выполнить принятое этим комитетом решение, что было бы тогда?

Р у з в е л ь т отвечает, что в таком случае страна, отказавшаяся выполнить решение, была бы лишена возможности в дальнейшем участвовать в решениях этого комитета.

С т а л и н спрашивает, будут ли исполнительный комитет и полицейский комитет частью общей организации, или же это будут отдельные органы.

Р у з в е л ь т отвечает, что это будут три отдельных органа. Общая организация будет состоять из 35 Объединенных Наций. Исполнительный комитет, как он уже говорил, будет состоять из 10 или 11 стран. Полицейский же комитет будет состоять всего из 4 стран: Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании и Китая. Рузвельт продолжает, что его мысль заключается в том, что если создастся опасность агрессии или же нарушения мира каким-либо иным образом, то необходимо иметь такой орган, который мог бы действовать быстро, так как тогда не будет достаточно времени для того, чтобы обсуждать этот вопрос даже в таком органе, как исполнительный комитет.

С т а л и н замечает, что это будет, следовательно, орган, который принуждает.

Р у з в е л ь т говорит, что он хотел бы привести в качестве примера следующий факт: когда в 1935 году Италия без предупреждения напала на Абиссинию, он, Рузвельт, просил Францию и Англию закрыть Суэцкий канал для того, чтобы не дать возможности Италии продолжать эту войну. Однако ни Англия, ни Франция ничего не предприняли, а передали этот вопрос на решение Лиги наций. Таким образом, Италии была предоставлена возможность продолжать агрессию. Орган, который сейчас предлагает Рузвельт,

включающий в себя лишь 4 страны, будет иметь возможность действовать быстро, и в такого рода случаях он смог бы быстро принять решение о закрытии Суэцкого канала.

Сталин говорит, что он понимает это.

Рузвельт говорит, что он очень рад тому, что ему удалось познакомить маршала Сталина со своими соображениями. Они, конечно, носят еще общий характер и нуждаются в детальной разработке. Он, Рузвельт, хотел избежать ошибок прошлого, поэтому он полагает, что было бы полезно создать, во-первых, полицейский комитет, состоящий из 4 стран; во-вторых, исполнительный комитет, который будет заниматься всеми проблемами, кроме военных; в-третьих, общий орган, в котором каждая страна сможет говорить, сколько она хочет, и где малые страны смогут выразить свое мнение.

Сталин говорит, что, как ему кажется, малые страны в Европе будут недовольны такого рода организацией. Может быть, было бы целесообразно создать европейскую организацию, в которую входили бы три страны — США, Англия и Россия и, может быть, еще какая-либо из европейских стран. Кроме того, вторую организацию, например организацию по Дальнему Востоку. Может быть, так было бы лучше. Сталин говорит, что он считает саму схему, изложенную президентом, хорошей, но, может быть, создать не одну, а две организации: одну европейскую, а вторую — дальневосточную или, может быть, мировую. Таким образом, могли бы быть либо европейская и дальневосточная организации, либо европейская и мировая организации. Сталин говорит, что он хотел бы слышать мнение президента по этому поводу.

Рузвельт говорит, что это предложение до некоторой степени совпадает с предложением Черчилля. Разница только в том, что Черчилль предложил одну европейскую, одну дальневосточную и одну американскую организации. Но дело в том, что США не могут быть членом европейской организации. Рузвельт говорит, что нужно только такое огромное потрясение, как нынешняя война, для того чтобы заставить американцев направить свои войска за океан. Если бы Япония в 1941 году не напала на США, то он, Рузвельт, никогда не смог бы заставить конгресс послать американские войска в Европу.

Сталин спрашивает — в случае создания мировой организации, которую предложил Рузвельт, американцам пришлось бы посылать войска в Европу?

Рузвельт говорит, что не обязательно. В случае, если бы возникла необходимость применения силы против возможной агрессии, Соединенные Штаты могли бы предоставить свои самолеты и суда, а ввести войска в Европу должны были бы Англия и Россия. Для применения силы против агрессии имеется два

метода. Если создастся угроза революции или агрессии или другого рода опасность нарушения мира, то страна, о которой идет речь, может быть подвергнута карантину, с тем чтобы разгоревшееся там пламя не распространилось на другие территории. Второй метод заключается в том, что четыре нации, составляющие комитет, могут предъявить данной стране ультиматум прекратить действия, угрожающие миру, указав, что в противном случае эта страна подвергнется бомбардировке или даже оккупации. Рузвельт говорит, что он, во всяком случае, обдумает предложение Сталина.

Сталин говорит, что во время вчерашнего обеда, когда Рузвельт уже ушел, он, Сталин, имел разговор с Черчиллем относительно сохранения мира в будущем. Надо сказать, что Черчилль очень легко смотрит на это дело. Он считает, что Германия не сможет скоро восстановиться. Сталин говорит, что он с этим не согласен. Он считает, что Германия может скоро восстановиться. Для этого ей потребуется всего 15—20 лет. Если Германию ничего не будет сдерживать, то Сталин опасается, что Германия скоро сможет восстановиться. Для этого Германии потребуется немного лет. Первая большая война, начатая Германией в 70-м году прошлого столетия, закончилась в 71-м году. Всего через 42 года после этой войны, то есть в 1914 году, Германия начала новую войну, а через 21 год, то есть в 1939 году, Германия вновь начала войну.

Как видно, срок, необходимый для восстановления Германии, сокращается. Он и в дальнейшем, очевидно, будет сокращаться. Какие бы запреты мы ни налагали на Германию, немцы будут иметь возможность их обойти. Если мы запретим строительство самолетов, то мы не можем закрыть мебельные фабрики, а известно, что мебельные фабрики можно быстро перестроить на производство самолетов. Если мы запретим Германии производить снаряды и торпеды, то мы не можем закрыть ее часовых заводов, а каждый часовой завод может быть быстро перестроен на производство самых важных частей снарядов и торпед. Поэтому Германия может снова восстановиться и начать агрессию.

Для того чтобы предотвратить агрессию, тех органов, которые намечается создать, будет недостаточно. Необходимо иметь возможность занять наиболее важные стратегические пункты, с тем чтобы Германия не могла их захватить. Такие пункты нужно занять не только в Европе, но и на Дальнем Востоке для того, чтобы Япония не смогла начать новой агрессии. Этот орган, который будет создан, должен иметь право занимать стратегически важные пункты. В случае угрозы агрессии со стороны Германии или Японии эти пункты должны быть немедленно заняты, с тем чтобы

окружить Германию и Японию и подавить их. Хорошо было бы принять решение о том, чтобы та организация, которая будет создана, имела право занимать важные в стратегическом отношении пункты. Сталин говорит, что таковы его соображения.

Рузвельт отвечает, что он согласен с маршалом Сталиным на сто процентов.

Сталин замечает, что в таком случае все обеспечено.

Рузвельт говорит, что он может быть так же тверд, как и маршал Сталин. Что касается Германии, то, конечно, немцы могут перестроить свои заводы на военное производство, но в этом случае необходимо будет действовать быстро, и если будут приняты решительные меры, то Германия не будет иметь достаточно времени для того, чтобы вооружиться. За этим и должен будет следить комитет четырех наций, о котором он, Рузвельт, говорил.

Сталин говорит, что сейчас предстоит церемония передачи меча от короля Георга VI городу Сталинграду.

Рузвельт говорит, что он знает об этом. Рузвельт замечает, что он и маршал Сталин сделали большой прогресс в переговорах.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

К предложениям, представленным делегацией Соединенных Штатов на Московской конференции

29 ноября 1943 г.

Во время недавней Московской конференции делегация Соединенных Штатов предложила, чтобы были предоставлены воздушные базы в СССР, на которых самолеты Соединенных Штатов могли бы заправляться горючим, а также производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы в связи со сквозной бомбардировкой с баз Соединенного Королевства. Было также предложено, чтобы более эффективно производился взаимный обмен информацией о погоде и чтобы между нашими обеими странами были улучшены средства связи и воздушное сообщение.

Насколько мне известно, СССР согласился в принципе с этими предложениями, и соответствующие советские власти получат указание встретиться с моей военной миссией для рассмотрения конкретных мероприятий, которые будут необходимы для осуществления этих предложений.

Я надеюсь, что будет возможным быстро выработать эти мероприятия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Предварительное планирование военно-воздушных операций в северо-западной части Тихого океана

29 ноября 1943 г.

Мы считаем, что в целях сокращения сроков войны бомбардировка Японии с баз Вашего Приморского края немедленно после начала военных действий между СССР и Японией будет иметь весьма большое значение, поскольку это предоставит нам возможность разрушить японские военные и промышленные центры.

Если это приемлемо, примете ли Вы меры к тому, чтобы моя военная миссия в Москве получила необходимую информацию, касающуюся аэродромов, жилищ, снабжения, средств связи и метеорологических условий в Приморском крае, а также о маршрутах туда с Аляски. Нашей целью является базирование максимального количества сил бомбардировочной авиации, от 100 до 1000 четырехмоторных бомбардировщиков с их обслуживающим и оперативным персоналом, в этом районе; количество будет зависеть от имеющихся возможностей.

Крайне важно, чтобы планирование с этой целью было начато немедленно. Я понимаю, что ознакомление наших людей с условиями на месте должно быть ограничено в настоящий момент весьма небольшим количеством лиц и проведено с наибольшей секретностью. Мы, конечно, пойдем на все условия, которые Вы можете поставить в этом отношении.

В случае, если будет достигнуто соглашение по вышеизложенным мероприятиям, я уверен, что наступление срока использования наших бомбардировщиков против Японии будет существенно ускорено.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Предварительное планирование военно-морских операций в северо-западной части Тихого океана

29 ноября 1943 г.

Я желал бы в настоящее время договориться с Вами об обмене информацией, а также о таком предварительном планировании, которое может быть подходящим при существующих условиях для возможных операций против Японии, когда Германия будет выведена из войны. Чем больше мы сможем предварительно спланировать без того, чтобы подвергнуть чрезмерному риску существующую обстановку, тем скорее война в целом может быть доведена до окончания.

В частности, я имею в виду следующие пункты:

a) мы были бы рады получить военно-разведывательные данные относительно Японии;

b) принимая во внимание тот факт, что порты, где базируются Ваши дальневосточные соединения подводных лодок и эсминцев, могут подвергнуться серьезной угрозе наземного и воздушного нападения, не считаете ли Вы желательным, чтобы Соединенные Штаты достаточным образом расширили базовые устройства, чтобы ими могли пользоваться эти вооруженные силы на базах Соединенных Штатов?

c) какую прямую или косвенную помощь смогли бы Вы оказать, если бы Соединенные Штаты начали наступление на северную группу Курильских островов?

d) можете ли Вы сообщить, могут ли наши вооруженные силы пользоваться портами, и если да, то какими, а также могли ли бы Вы сообщить сведения об этих портах в отношении их использования военно-морскими силами, так же как и грузопропускную способность портов?

Эти вопросы могут быть обсуждены, если Вы сочтете подходящим, с нашей Военной миссией в Москве, подобно тому как это предложено в отношении планов, касающихся воздушных операций.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 113—120.

261. Запись беседы глав правительств СССР, США и Великобритании

30 ноября 1943 г.

Рузвельт говорит, что он намерен сообщить маршалу Сталину приятную для него новость. Дело в том, что сегодня Объединенный комитет начальников штабов с участием Черчилля и Рузвельта принял следующее решение:

Операция «Оверлорд» намечается на май 1944 года и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции. Сила этой вспомогательной операции будет зависеть от количества десантных средств, которые будут иметься в наличии к тому времени.

Сталин говорит, что он удовлетворен этим решением.

Черчилль замечает, что точная дата начала операции будет, очевидно, зависеть от фазы луны.

Сталин говорит, что он, конечно, не требует, чтобы ему была названа точная дата, и что для маневра, конечно, будет необходима одна или две недели в пределах мая месяца.

Рузвельт говорит, что, насколько сейчас можно судить, наиболее подходящим временем будет период с 15 по 20 мая.

Сталин говорит, что он хочет заявить Черчиллю и Рузвельту, что к моменту начала десантных операций во Франции русские подготовят сильный удар по немцам.

Рузвельт говорит, что это было бы очень хорошо, так как это не позволило бы немцам перебрасывать свои войска на запад.

Черчилль говорит, что англичане ведут крупную подготовку к операции «Оверлорд». Он, Черчилль, хотел бы, если это позволит время, когда-либо рассказать маршалу Сталину о некоторых деталях этой подготовки. В частности, довольно большую проблему представляет доставка горючего для высадившихся войск. Англичане имеют специальный пустотелый кабель, который можно размотать и уложить на дне Канала. По этому пустотелому кабелю, который представляет собой трубу, будет подаваться горючее на противоположный берег.

Сталин замечает, что это очень хороший способ доставки горючего и что он очень облегчит положение.

После беседы на общие темы Черчилль говорит, что России необходимо иметь выход к незамерзающим портам.

Сталин соглашается с тем, что это нужно, но говорит, что этот вопрос можно будет обсудить позже.

Черчилль замечает, что раньше англичане возражали против того, чтобы русские имели выход к теплым морям, но сейчас англичане не имеют против этого никаких возражений.

Сталин говорит, что если теперь не имеется возражений, то тогда надо пересмотреть вопрос и о режиме турецких проливов. Такая большая страна, как Россия, оказалась запертой в Черном море и не имеет из него выхода. Режим проливов сначала регулировался Севрским договором, затем Лозаннским договором, наконец, конвенцией, заключенной в Монтре. Все это время англичане хотели задушить Россию, но если теперь англичане не хотят больше душить Россию, то необходимо, чтобы они облегчили режим проливов.

Черчилль говорит, что он с этим согласен, но что сейчас желательно, чтобы Турция вступила в войну, поэтому он в настоящее время не хотел бы поднимать этот вопрос.

Сталин говорит, что это, конечно, правильно, и добавляет, что еще будет время обсудить вопрос и о портах, и о проливах.

Черчилль говорит, что он за то, чтобы советский флот плавал свободно во всех морях и океанах.

Сталин спрашивает, что, по мнению Черчилля, может быть сделано для России на Дальнем Востоке.

Черчилль говорит, что маршал Сталин знакомился с каирским коммюнике [73] и сказал, что он с ним согласен.

Сталин говорит, что ему было только показано коммюнике и что на вопрос, не возражает ли он против него, он ответил, что не возражает. В частности, он согласен с тем, чтобы была создана независимая Корея и чтобы Формоза и Маньчжурия были возвращены Китаю. Конечно, русские могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке.

Сталин говорит, что Советский Союз заперт также и на Дальнем Востоке, так как из каких бы портов советские суда ни выходили, они должны пройти либо через Симоносекский, либо через Цусимский проливы, которые в любой момент могут быть закрыты японцами.

Рузвельт говорит, что в этой связи он хотел бы сказать о своей идее свободных портов. На Дальнем Востоке, в частности, таким портом мог бы быть Дайрен.

Сталин говорит, что это правильно, но что, возможно, Китай был бы недоволен этим.

Рузвельт отвечает, что Китай с этим будет полностью согласен.

Сталин говорит, что единственным незамерзающим портом у нас, кроме Мурманска, является Петропавловск-на-Камчатке, но он неудобен тем, что к нему нет ни железных дорог, ни других хороших путей, поэтому как порт он не может быть эффективно использован.

Рузвельт спрашивает, является ли Дайрен незамерзающим портом.

Сталин отвечает, что Дайрен не замерзает, так же как и Порт-Артур. Он добавляет, что Порт-Артур, однако, более подходит в качестве военно-морской базы, чем базы для торговых судов.

Черчилль говорит, что совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря. Далее он говорит, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и не имеют никаких претензий.

Сталин замечает, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые способны на это.

Черчилль говорит, что это совершенно правильно, и продолжает, что если какая-либо страна не удовлетворена чем-либо, то это всегда будет источником беспокойства. Поэтому нужно, чтобы судьбы мира были сосредоточены в руках сильных стран, которые полностью удовлетворены и не имеют никакого желания взять себе что-либо еще. Черчилль говорит, что три наших страны являются именно такими странами. После того как мы догово-

римся между собой, мы сможем считать, что мы полностью удовлетворены, а это самое главное.

Сталин говорит, что если и дальше переговоры будут идти успешно, то он готов остаться еще на один день и выехать не 2-го, а 3 декабря.

Черчилль говорит, что это было бы очень хорошо. Поскольку они уже добились большого успеха, было бы хорошо, если бы удалось полностью договориться по всем вопросам. Для этого еще один день будет очень ценен.

Рузвельт говорит, что он также приветствует решение маршала Сталина остаться еще на один день. Он, Рузвельт, полагает, однако, что военные штабы могли бы отправиться в Каир раньше, для того чтобы приступить к разработке тех решений, которые были приняты здесь.

Черчилль говорит, что надо также подумать о коммюнике конференции. Коммюнике не должно быть очень длинным, но оно должно быть таким, чтобы не дать оснований никому заявить, что из этой встречи ничего не получилось.

Сталин говорит, что этот лишний день можно будет также использовать для выработки коммюнике. Он спрашивает, какие вопросы будут обсуждаться на сегодняшнем заседании в 4 часа.

Черчилль говорит, что можно было бы сообщить конференции о том, что установлена дата начала операции «Оверлорд», и о том, что в ближайшее время будет назначен главнокомандующий. После этого военные вопросы можно было бы считать исчерпанными. Что касается политических вопросов, по которым в настоящее время совещаются министры иностранных дел и Гопкинс, то Черчилль считает, что их также следовало бы обсудить в узком кругу. Поэтому он предлагает назначить на завтра заседание глав трех правительств, двух министров иностранных дел и Гопкинса, с тем чтобы обсудить эти вопросы.

Сталин говорит, что он с этим согласен.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 140—143.

262. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

1 декабря 1943 г.

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу.

Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад — вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Рузвельт. Это будет мне полезно.

Сталин. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.

Рузвельт. Конечно нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы.

Сталин. Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра.

Рузвельт. Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода. У нас осталось немного вопросов, которые мы можем обсудить сегодня вечером. Завтра утром я намереваюсь вылететь.

Имеются два вопроса, которые мы не обсудили. Об одном из них я уже говорил с маршалом Сталиным — это вопрос о создании мировой организации в послевоенный период.

Сталин. Мы не довели обсуждение этого вопроса до конца. Я обдумал этот вопрос и полагаю, что лучше создать одну мировую организацию.

Рузвельт. Я думаю, что сейчас еще рано решать вопрос о создании мировой организации, но считаю, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о полицейских силах. Я полагаю, что маршал Сталин понимает, что деятельность мировой организации будет зависеть от трех держав.

Молотов. Я хотел бы добавить, что в соответствии с предложением советской делегации на Московской конференции принято решение о том, что между тремя правительствами будет происходить обмен мнениями с целью конкретизации предложения о создании мировой организации и обеспечения в ней руководящей роли четырех держав.

Рузвельт. Будем ли мы обсуждать вопрос о раздроблении Германии?

Сталин. Не возражаю.

Рузвельт. Если мы найдем для этого время, то я готов это сделать.

Я хотел бы спросить маршала Сталина, не успел ли он прочитать документы, которые я ему вручил, относительно войны против Японии.

Сталин. Документы о Японии я прочитал, но еще не успел их изучить.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 168—170.

263. Военные решения Тегеранской конференции

1 декабря 1943 г.

Конференция:

1. Согласилась, что партизаны в Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос»;

2. Согласилась, что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года;

3. Приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что, если Турция окажется в войне с Германией и если в резуль-

тате этого Болгария объявит войну Турции или нападет на нее, Советский Союз немедленно окажется в состоянии войны с Болгарией. Конференция далее приняла к сведению то, что об этом факте может быть сообщено во время предстоящих переговоров о вовлечении Турции в войну;

4. Приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г., вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт;

5. Согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника в отношении этих операций.

Ф. Д. Р.
И. Ст.
У. Ч.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 173.

264. Декларация трех держав

1 декабря 1943 г.

Мы, Президент Соединенных Штатов, Премьер-Министр Великобритании и Премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью

признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 174—175.

265. Декларация трех держав об Иране

1 декабря 1943 г.

Президент Соединенных Штатов, премьер СССР и премьер-министр Соединенного Королевства, посоветовавшись друг с другом и с премьер-министром Ирана, желают заявить об общем согласии их трех правительств относительно их взаимоотношений с Ираном.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз.

Эти три правительства сознают, что война вызвала специфические экономические трудности для Ирана, и они согласились, что они будут по-прежнему предоставлять правительству Ирана такую экономическую помощь, какую возможно будет оказать, имея в виду те большие требования, которые налагают на них их военные операции по всему миру и существующий во всем мире недо-

статок транспортных средств, сырья и снабжения для гражданского потребления.

Имея в виду послевоенный период, правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства согласны с правительством Ирана в том, что любые экономические проблемы, которые встанут перед Ираном после окончания военных действий, должны быть полностью рассмотрены наряду с экономическими проблемами, которые встанут перед другими членами Объединенных Наций,— конференциями или международными организациями, созванными или созданными для обсуждения международных экономических вопросов.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Они рассчитывают на участие Ирана совместно с другими миролюбивыми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса после войны, в соответствии с принципами Атлантической хартии, которую подписали все четыре правительства.

Черчилль
Сталин
Рузвельт

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 176.

266. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

4 декабря 1943 г.

Наша группа благополучно прибыла к месту назначения, и все мы искренне надеемся, что к этому времени Вы также прибыли благополучно. Я считаю, что конференция была весьма успешной, и я уверен, что она является историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшем согласии. Наши личные совместные беседы доставили мне большое наслаждение и особенно возможность встречаться с Вами наедине. Я надеюсь видеть Вас снова когда-нибудь, а до этого времени желаю самого большого успеха Вам и Вашим армиям.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 116.

267. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

6 декабря 1943 г.

Благодарю за Вашу телеграмму.

Согласен с Вами, что Тегеранская конференция прошла с большим успехом и что наши личные встречи имели во многих отношениях весьма важное значение. Надеюсь, что общий враг наших народов — гитлеровская Германия скоро это почувствует. Теперь имеется уверенность, что наши народы будут дружно совместно действовать и в настоящее время и после завершения этой войны.

Желаю наилучших успехов Вам и Вашим вооруженным силам в предстоящих ответственных операциях.

Я также надеюсь, что наша встреча в Тегеране не может считаться последней, и мы вновь увидимся.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 116—117.

268. Сообщение о конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в Тегеране

*7 декабря 1943 г.**

С 28 ноября по 1 декабря в Тегеране состоялась конференция руководителей трех союзных держав — Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. В. Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта, Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля.

В работах конференции принимали участие:

от Советского Союза — народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов;

от Соединенных Штатов — специальный помощник президента г-н Г. Гопкинс, посол в СССР г-н А. Гарриман, начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кинг, начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Г. Арнольд, начальник снабжения армии США генерал Б. Сомервелл, начальник штаба президента адмирал У. Леги, начальник военной миссии США в СССР генерал Д. Дин;

от Великобритании — министр иностранных дел г-н А. Иден, посол в СССР г-н А. Керр, начальник имперского генерального штаба генерал А. Брук, фельдмаршал Д. Дилл, первый морской лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, начальник штаба военно-воздушных сил Великобритании главный маршал авиации Ч. Портал, начальник штаба министра обороны генерал Х. Ис-

* Дата опубликования.

мей, начальник военной миссии Великобритании в СССР генерал Дж. Мартел.

Конференция приняла декларацию о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав, а также декларацию об Иране. Тексты деклараций публикуются.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 174

269. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

7 декабря 1943 г.

Гарриман говорит, что телеграмму, которую он сейчас передаст Молотову, он, Гарриман, только что получил из Вашингтона. Он полагал, что эта телеграмма представит интерес для Молотова, и поэтому решил вручить ее сразу же. Гарриман просит извинить его за то, что телеграмма не оформлена должным образом. Он это сделает завтра утром.

Гарриман вручает Молотову послание Сталину от президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля. Переводчик зачитывает послание.

Молотов говорит, что он передаст это послание маршалу Сталину.

Гарриман вручает Молотову письмо, содержащее послание Рузвельта Сталину относительно назначения генерала Эйзенхауэра командующим операциями через Канал. Переводчик зачитывает послание.

Молотов спрашивает, освобождается ли Эйзенхауэр от своих прежних обязанностей, или же он будет совмещать и те и другие.

Гарриман отвечает, что для того, чтобы быть полностью уверенным, он запросит Вашингтон, но он почти может гарантировать, что Эйзенхауэр будет освобожден от своих прежних обязанностей. Как он, Гарриман, помнит, в Тегеране высказывалась мысль о том, что операциями в Северной и Южной Франции будет командовать одно и то же лицо. Что же касается операций в Италии и в восточной части Средиземного моря, то это отдельная область. Гарриман полагает, что командующим в этом районе будет назначен английский генерал Александер.

Молотов говорит, что он также полагает, что генерал Эйзенхауэр в связи с новым назначением будет освобожден от своих прежних обязанностей, так как одному человеку физически невозможно совмещать руководство и теми и другими операциями.

Гарриман говорит, что, как он полагал, Молотову, возможно, будет интересно узнать, почему командующим операциями через Канал назначен генерал Эйзенхауэр, а не генерал Маршалл. Дело в том, что в течение всего времени, пока обсуждался вопрос об операциях через Канал, обсуждалась и кандидатура командующего этими операциями. Вначале предполагалось, что командующим этими операциями будет английский генерал. Это относится к весне 1942 года. В дальнейшем было внесено предложение о том, чтобы командующим этими операциями был американский генерал. Англичанам было очень трудно согласиться с тем, чтобы этими операциями, которые своей базой будут иметь английскую территорию, командовал американский генерал. Гарриман замечает, что он об этом говорит Молотову совершенно конфиденциально. Далее Гарриман указывает, что в конце концов англичане согласились на назначение американского командующего, но они хотели, чтобы это был генерал Маршалл. Их желание объясняется не только тем, что они знают генерала Маршалла как способного человека, но и тем, что генерал Маршалл сумел бы руководить американскими и британскими войсками так, что не возникало бы никаких политических проблем. Но, как только было названо имя генерала Маршалла, многие лица из числа советников президента стали возражать против этой кандидатуры. В частности, против назначения генерала Маршалла возражали адмирал Кинг, адмирал Леги и генерал Арнольд. Против генерала Маршалла возражали потому, что он является единственным генералом в США, к которому относятся с большим доверием и который объективно может взвешивать обстановку и принимать решения. Кроме того, генерал Маршалл умеет сохранять равновесие между операциями в Тихом океане и операциями против Германии, причем он в этом отношении умеет удовлетворить общественное мнение. Гарриман указывает, что если генерал Маршалл заявляет в конгрессе, что тот или иной закон хорош, то обычно никто против такого закона не голосует. Гарриман говорит, что для такого правительства, как правительство США, трудности заключаются иногда в вопросах политического характера, как это, например, имеет место в отношении генерала Макартура, который уделяет большее внимание операции в Тихом океане, чем операциям против Германии. Гарриман говорит, что, когда он был в Тегеране, ему казалось, что президент склонен назначить командующим операциями через Канал генерала Маршалла, но, когда президент прибыл в Каир, на него, вероятно, повлияли мнения, которые существовали против назначения генерала Маршалла. Гарриман заявляет, что, во всяком случае, решение, принятое президентом в Каире, является наиболее мудрым решением.

Далее Гарриман говорит, что, как ему сообщал генерал Маршалл в одной из бесед с последним, маршал Сталин говорил в таком смысле, что можно было понять, что командующим операциями через Канал будет назначен генерал Маршалл. В этой связи Гарриман полагал, что маршалу Сталину, возможно, будет интересно познакомиться с фоном, на котором развивались все эти события.

Молотов говорит, что он передаст об этом маршалу Сталину, и добавляет, что генерал Маршалл произвел в Тегеране очень хорошее впечатление как деловой и крупный человек.

Гарриман говорит, что генерал Маршалл будет, конечно, заниматься и этими операциями. Его положение будет лишь выше положения командующего операциями через Канал.

Молотов спрашивает, каков официальный пост генерала Маршалла, не является ли он главнокомандующим вооруженными силами США.

Гарриман отвечает, что официально Маршалл занимает пост начальника штаба, но фактически его функции такие, как это представляет себе Молотов. Гарриман добавляет, что он не знает, представило ли хоть какой-либо интерес для Молотова его сообщение о причинах назначения генерала Эйзенхауэра. Он, однако, счел необходимым сообщить об этом, так как это было предметом переговоров между Вашингтоном и Лондоном в течение последних 18 месяцев.

Молотов отвечает, что для него сообщение Гарримана представило очень большой интерес и что он благодарит Гарримана и сообщит об этом маршалу Сталину.

Гарриман говорит, что, если Молотов разрешит, Гарриман хотел бы поставить еще два небольших вопроса. Во-первых, он, Гарриман, получил телеграмму из Вашингтона, в которой запрашивается, как произошло, что ТАСС опубликовал до условленного срока сообщение о том, что в Тегеране уже состоялось совещание глав трех правительств. Эту телеграмму Гарриман получил в воскресенье.

Молотов говорит, что еще до опубликования телеграмм ТАСС сенатор Коннели и агентство Рейтер сообщали о встрече в Тегеране. Из этого можно было понять, что с американской и английской стороны не считали этот факт особенно секретным. Этим, видимо, и объясняется то, что ТАСС опубликовал свое сообщение. Молотов добавляет, что необходимо также иметь в виду, что в нашей прессе раньше ничего не сообщалось о встрече в Тегеране и не печаталось никаких слухов, циркулировавших в этой связи.

Гарриман говорит, что он точно такой ответ послал в Вашингтон еще в воскресенье. Он лишь хотел при случае проверить это у Молотова.

Далее Гарриман говорит, что второй вопрос заключается в том, что он, Гарриман, хотел бы доставить генерала Дина и адмирала Олсена на своем самолете, для чего он намерен послать свой самолет в Тегеран, если против этого не возражает Молотов.

(Входит Подцероб и передает Молотову записку.)

Прочитав записку, Молотов говорит, что его просит позвонить маршал Сталин. (Молотов уходит в другую комнату.) Возвратившись, Молотов говорит, что маршал Сталин передает привет Гарриману. Молотов добавляет, что он передал маршалу Сталину о назначении генерала Эйзенхауэра, на что маршал Сталин ответил, что генерал Эйзенхауэр имеет опыт. Молотов указывает далее, что Эйзенхауэр действительно имеет опыт десантных операций и практического руководства военными операциями.

Молотов говорит, что Гарриман может, конечно, послать свой самолет за генералом Дином.

Гарриман благодарит Молотова за разрешение послать самолет.

Молотов спрашивает, не слыхал ли Гарриман чего-либо относительно результатов переговоров Черчилля и Рузвельта с Иненю в Каире. Вышинский, который должен был присутствовать на этой встрече, пока ничего не сообщал. Молотову известно, что Вышинский вылетел из Алжира в Каир на американском самолете, но он ничего не знает о том, прибыл ли Вышинский на место.

Гарриман отвечает, что ему ничего не известно по поводу этой конференции. Он знает лишь, что Вышинский вылетел на американском самолете в субботу. Поэтому он, Гарриман полагает, что Вышинский прибыл в Каир вовремя.

Гарриман говорит, что он предполагает направить свой самолет в четверг. На самолете будут три или четыре свободных места, которые он, Гарриман, с удовольствием предоставляет в распоряжение Наркоминдела.

Молотов благодарит и говорит, что он воспользуется этим предложением.

Гарриман говорит, что президент будет очень доволен теми комментариями, которые появились сегодня в московской прессе [74].

Молотов указывает, что наша общественность довольна результатами конференции. Молотов добавляет, что американская пресса также положительно комментирует конференцию.

Гарриман указывает, что в Тегеране была заложена солидная база и что это будет иметь большое значение для встреч, которые могут состояться когда-либо в будущем.

Молотов соглашается с этим.

Гарриман добавляет, что Московская конференция министров иностранных дел в значительной степени способствовала

возможности быстрого принятия решений главами трех правительств.

Молотов говорит, что это так и что он считает, что Конференция трех министров проделала очень большую работу. Да это и не могло быть иначе, поскольку в ней участвовал г-н Хэлл, который, несмотря на свой возраст, еще поразительно бодр, г-н Гарриман, г-н Иден, г-н Керр, а также военные специалисты.

Гарриман говорит, что он хотел бы задать еще один вопрос. Он хочет знать, действительно ли существовал тот заговор, о котором ему, Гарриману, говорил Молотов, или же это был заговор «Молотов — Гарриман».

Молотов отвечает, что мы не имели никаких конкретных сведений, но, во всяком случае, мы считали, что нельзя полагаться на иранские власти. Поэтому мы сочли наиболее подходящим, чтобы безопасность осуществляли представители СССР, США и Великобритании, а не иранские власти. В то же время, поскольку предложение советской стороны соответствовало одному из вариантов, предложенных президентом, Молотов полагает, что президент не испытывал никаких неудобств в связи с тем, что он принял это предложение.

Гарриман говорит, что президент, конечно, никаких неудобств не испытывал и что он имел одно большое преимущество: он имел возможность делать то, что он желал.

В заключение Гарриман спрашивает, как себя чувствует маршал Сталин.

Молотов отвечает, что маршал Сталин чувствует себя хорошо, но что он несколько устал.

Гарриман просит передать маршалу Сталину привет и лучшие пожелания.

На беседе присутствовал Болен.

Печат по арх.

270. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 декабря 1943 г.**

Во время конференции, только что закончившейся в Каире, мы достигли следующих решений относительно ведения войны против Германии в 1944 году в дополнение к соглашениям, к которым пришли мы втроем в Тегеране.

---

* Дата получения.

В целях дезорганизации германской военной, экономической и промышленной системы, уничтожения германских военно-воздушных сил и подготовки к операции форсирования Канала наибольший стратегический приоритет будет предоставлен бомбардировочному наступлению против Германии.

Размеры операции, планируемой в Бенгальском заливе на март, были сокращены для того, чтобы дать возможность усилить десантные средства для операций против Южной Франции.

Мы распорядились о том, чтобы были приложены величайшие усилия к расширению производства десантных средств в Соединенных Штатах и Великобритании в целях усиления предстоящих операций по форсированию Канала. Было дано указание о переброске некоторого числа десантных судов с Тихого океана для этой же цели.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 117—118.

271. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 декабря 1943 г.**

Было решено немедленно назначить генерала Эйзенхауэра командующим операциями по форсированию Канала.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 117.

272. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 декабря 1943 г.

В центре внимания официальных и дипломатических кругов Вашингтона сейчас является Тегеранская конференция. О принятых декларациях высказалось в положительном духе подавляющее большинство членов американского конгресса. Высказавшиеся сенаторы и члены палаты представителей единодушно указывали на громадное политическое значение Конференции и ее решений. Лишь отдельные лица в конгрессе (сенаторы Ней, Тафт, Уиллер) заявили, что они хотели бы видеть в декларации более точные формулировки и выражения. Сенатор Уиллер, известный изоляционист (республиканец) заявил, что декларация не касается, по его мнению, основной проблемы — проблемы экономического объединения послевоенной Европы с целью предупреждения

* Дата получения.

войны в будущем. Однако голоса лиц, сдержанно отозвавшихся о результатах Конференции, тонут в общем хоре положительных высказываний как представителей конгресса США, так и представителей дипломатического корпуса Вашингтона и представителей официальных кругов США.

За последние два дня пресса также живет Конференцией. Основные газеты США помещают заголовки вроде: «Союзники клянутся предпринять трехстороннюю атаку», «Три Больших достигли в Иране полного согласия» и прочее в таком духе. Тегеранские и каирские корреспонденты без исключения подчеркивают дружественность атмосферы, в которой проходила Конференция. Отмечается также большое внимание, оказанное советской стороной Рузвельту в связи с его инвалидностью. Подчеркивается дружественность, установившаяся в отношениях Рузвельта со Сталиным и факт принятия первым приглашения остановиться в советском посольстве.

Некоторые корреспонденты, находящиеся на Ближнем Востоке, подчеркивают, ссылаясь на мнение, высказанное вернувшимися из Тегерана членами американской и английской делегаций, что соглашение было достигнуто легко ввиду того, что СССР четко продолжает свою политику, исключающую стремление к территориальным захватам. С большими подробностями всеми газетами описана церемония вручения сталинградского меча.

Все крупные газеты, за исключением прессы Маккормика, Патерсона и Херста, публикуют передовые статьи, подчеркивающие историческое значение факта встречи глав трех правительств и важность принятых решений. Особенно подчеркивается значение достижения единства в области военных мероприятий. «Нью-Йорк таймс» в передовой об иранской декларации подчеркивает ее значение для других малых стран.

С положительной оценкой результатов Конференции выступило подавляющее большинство военных и политических обозревателей, в частности Уолтер Липпман. Однако некоторые политические обозреватели, в частности Дороти Томпсон, отрицательно реагировали на опубликование деклараций. Томпсон заявила, что декларации повторяют якобы благородные фразы, но не содержат ни одного положительного принципа. Один из обозревателей, высказывавших отрицательное мнение о декларациях, Эдгар Мауэр, видит основной недостаток деклараций в том, что в них не дано решение польского вопроса.

Некоторые реакционные обозреватели вроде Константина Брауна заявляют, что сейчас трудно еще сказать, насколько Конференция была успешной и что об успехах ее можно будет судить только по развитию событий в будущем. Реакционная пресса уже выступила с критикой деклараций.

Пресса Патерсона заявляет, что решения Конференции (имеются в виду декларации) приведут к удлинению войны, так как Конференция не обещала ничего заманчивого для немцев в случае их капитуляции и тем самым усилила их решимость к дальнейшему сопротивлению. Ряд реакционных газет пока выжидает и не комментирует в передовых статьях. Это обычная линия поведения реакционной прессы, которая обычно несколько дней после того или иного важного политического события выжидает для того, чтобы ориентироваться и определить приблизительно линию в отношении этого события. Абсолютно подавляющее большинство наиболее серьезных как консервативных, так и либеральных газет США дали положительную оценку деклараций Тегеранской конференции. Все они подчеркивают историческое значение самого факта встречи глав правительств трех стран. В качестве первостепенного по важности факта подчеркивается достижение единства в вопросе военных операций против Германии. Часть прессы и некоторые обозреватели выражают известное разочарование по поводу того, что Конференция не выпустила ультиматума Германии, которого почему-то здесь многие ожидали. Реакция как официальных кругов, так и прессы и общественных кругов США в общем похожа на ту реакцию, которая была вызвана результатами Московской конференции и ее декларациями с той лишь разницей, что на этот раз, как правило, подчеркивается еще большая значимость решений, принятых на Тегеранской конференции.

А. Громыко

Печат. по арх.

273. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 декабря 1943 г.

Сегодня я был вызван Рузвельтом. На приеме были также китайский и турецкий послы, английский и египетский посланники и секретарь иранской миссии. Я поздравил Рузвельта с благополучным возвращением и успешной поездкой. В своем кратком сообщении о поездке Рузвельт сказал: «Поездкой я очень доволен. Маршал Сталин был замечателен. Мы чудесно провели время. Находясь в американской миссии, я получил от маршала Сталина сообщение, что раскрыт заговор об убийстве нас всех троих. Маршал Сталин пригласил меня переехать в советскую миссию. Это приглашение я сразу же принял. Они меня устроили великолепно, предоставив мне на территории советской миссии отдельный особняк. Все было обставлено прекрасно. Мы имели с маршалом Ста-

линым, кажется, свыше трехсот тостов. Хорошо также отпраздновали мы день рождения Черчилля». Свое сообщение Рузвельт закончил словами: «Я возвратился, как вы видите, в очень хорошем настроении, поездка была замечательной».

В. Базыкин

Печат. по арх.

274. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

25 декабря 1943 г.

[...] Молотов говорит, что прежде всего он хотел бы ответить Гарриману на вопрос, который был поставлен генералом Дином на Московской конференции и о котором также шла речь в записке, переданной президентом Рузвельтом маршалу Сталину, а именно по вопросу об организации авиабаз в СССР для сквозной бомбардировки Германии. Молотов добавляет, что он хочет вручить по этому поводу Гарриману памятную записку, в которой также идет речь об организации авиасообщения между СССР и США.

Молотов излагает содержание памятной записки и вручает ее Гарриману.

Гарриман спрашивает, сможет ли генерал Дин вести по этому вопросу переговоры со штабом воздушных сил Красной Армии.

Молотов отвечает утвердительно.

Молотов говорит далее, что он также хотел бы дать Гарриману ответ относительно двух записок, врученных президентом Рузвельтом маршалу Сталину. Молотов делает следующее устное заявление:

«По вопросу о предоставлении сведений разведки, касающихся Японии (пункт «а» записки о «Предварительном планировании военно-морских операций»), будут использованы имеющиеся у нас возможности получения соответствующей информации и предоставления этой информации американским властям. Эти информационные материалы будут передаваться нами через военную миссию США в Москве. Равным образом допускается возможность дачи с советской стороны необходимой дополнительной информации, касающейся погоды на Дальнем Востоке, о чем говорится в записке о «Предварительном плане воздушных операций». Этот вопрос может быть решен на началах взаимности, путем расширения обмена метеосводками, о чем будут даны необходимые указания Главному управлению гидрометеорологической службы СССР.

Что же касается остальных вопросов, изложенных в указанных выше двух записках, то некоторые из этих вопросов, ввиду

их важности и сложности, требуют необходимого времени для их изучения, а на другие в данный момент, по понятным для правительства США причинам, является затруднительным дать какие-либо положительные ответы».

Гарриман говорит, что, как он полагает, президент оценит добрую волю Советского правительства в этом отношении, несмотря на то что некоторые вопросы еще требуют изучения, а по некоторым в настоящее время не может быть дано ответа. Что касается замечания о том, чтобы соблюдалась взаимность, например в вопросе о предоставлении сведений о погоде, то, безусловно, такая взаимность будет соблюдаться. Гарриман привел информацию о погоде только как пример, и, конечно, американский флот и армия готовы сотрудничать на основах взаимности и по любым другим вопросам.

Гарриман добавляет, что он хотел бы отметить еще один момент. Он, конечно, понимает причины, которые заставляют Советское правительство продлить рассмотрение некоторых вопросов, а также отложить решение по другим вопросам, затронутым в записках президента. Но Гарриману известно, что из высказываний маршала Сталина в Тегеране президент Рузвельт сделал заключение, что в скорейшем поражении Японии Советский Союз так же заинтересован, как и Соединенные Штаты.

Молотов говорит, что заявления маршала Сталина в Тегеране были достаточно определенны.

Гарриман продолжает, что, хотя он боится, что у нас еще достаточно времени (Гарриман говорит, что он употребил слово «боится», так как он имеет в виду, что до поражения Германии еще не так близко), он все же думает, что нам не следует терять времени, а нужно подготовиться к сотрудничеству в должное время. Как Молотов, очевидно, помнит, из заявлений генералов Дина и Ванденберга, сделанных на Московской конференции, вытекало, что американцы будут иметь огромный воздушный флот, который будет сначала размещен в Англии, а затем на континенте. Самолеты могут, конечно, перелететь очень быстро, но подготовка наземных сооружений и наземного персонала требует времени. Поэтому нужно заранее провести подготовку к будущему сотрудничеству.

Гарриман говорит, что он хотел бы обратить внимание Молотова еще на одно обстоятельство, а именно на то, что до тех пор, пока президент и американский штаб не будут знать, как будет координироваться дальнейшее сотрудничество с русскими, они не смогут уточнить нынешние планы. Другими словами, говорит Гарриман, если американцы смогут разместить на советских авиабазах тысячу тяжелых бомбардировщиков, то это одно дело; если же только 500, то остальные нужно будет разместить где-либо в

другом месте, например в Китае, где уже сейчас надо вести подготовительную работу. Кроме того, неясность в этом отношении оказывает влияние на стратегию вообще в районе Тихого океана. Гарриман говорит, что, как Молотову известно, в результате совещания в Каире было решено сократить операции в Тихом океане для того, чтобы высвободить силы для европейского театра.

Молотов говорит, что в этом отношении, видимо, дело двигается дальше, так как уже объявлено о новом назначении генерала Эйзенхауэра.

Гарриман говорит, что, чем больше будет уверенность в отношении Тихого океана, тем больше сил можно будет выделить для европейского театра. Гарриман добавляет, что он не хочет оказывать никакого давления в этом отношении; он лишь хотел обратить внимание Молотова на те моменты, которые следует иметь в виду при разрешении данного вопроса.

Гарриман говорит, что он хотел бы сообщить Молотову о двух вопросах, которые касаются генерала Дина.

Первое. Советские военно-воздушные силы обратились к генералу Дину с просьбой о предоставлении им информации относительно противовоздушной обороны Берлина и других районов Германии. Генерал Дин ответил, что он готов вызвать из Англии американского офицера, который сможет дать ответ на все интересующие советскую сторону вопросы. Американское командование считает, что, поскольку советскую сторону интересуют многие детали, наиболее целесообразным было бы вызвать этого офицера, который знаком со всеми подробностями и имеет в этом отношении опыт. Гарриман добавляет, что до сих пор от советской стороны не было получено никакого ответа, но американский офицер готов выехать в любой момент.

Молотов говорит, что он поинтересуется этим вопросом.

Гарриман продолжает, что вторым вопросом является просьба генерала Маршалла о том, чтобы было дано разрешение на поездку в СССР высшего американского офицера, который смог бы ознакомиться с операциями советской авиации по поддержке наземных войск. Американцы считают, что опыт русских был бы для них очень полезен, имея в виду предстоящие операции через Канал и дальнейшее продвижение сил союзников.

Молотов говорит, что он не сомневается в том, что все, что наши военные смогут сделать в этом отношении, будет сделано.

Гарриман говорит, что генерал Дин не получил от советской стороны ответа на просьбу о приезде этого офицера.

Молотов обещает принять меры.

Гарриман замечает, что в Америке с большим уважением относятся к операциям советских военно-воздушных сил.

Молотов подтверждает, что у нас есть опыт, так как мы уже долго и активно воюем.

Гарриман спрашивает, нет ли у Молотова еще каких-либо вопросов.

Молотов отвечает отрицательно.

Гарриман говорит, что он хотел бы также обсудить с Молотовым тот меморандум, который он направил еще до своего отъезда в Каир. Первый вопрос этого меморандума уже разрешен.

Молотов говорит, что в ближайшие дни можно будет обсудить и остальные вопросы и установить, что именно интересует обе стороны в этом отношении.

Гарриман говорит, что он готов обсудить этот вопрос в любое время.

Далее Гарриман говорит, что после конференции в Тегеране остались еще одно или два дела, которые следовало бы обсудить.

Молотов спрашивает, какие именно вопросы имеет в виду Гарриман.

Гарриман отвечает, что речь идет о формуле безоговорочной капитуляции. Как известно, маршал Сталин заметил тогда, что эта формула не совсем удачна и что она усиливает сопротивление противника. Гарриман добавляет, что здесь, конечно, речь идет не об ослаблении условий, а лишь о формулировании их для того, чтобы лишить Геббельса возможности строить свою пропаганду на формуле о безоговорочной капитуляции.

Далее Гарриман говорит, что он хотел бы также обсудить вопрос о послевоенном экономическом сотрудничестве.

Молотов соглашается с тем, что эти вопросы надо будет обсудить в ближайшее время.

На беседе присутствовал первый секретарь посольства США Болен.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

25 декабря 1943 г.

Как уже было сообщено ранее, с советской стороны в принципе не имеется возражений к предоставлению на территории СССР для американских военных самолетов воздушных баз в целях осуществления сквозной бомбардировки Германии. Однако организация таких баз и использование для этой цели соответствующих аэродромов должны быть согласованы с планами командования Военно-Воздушных Сил СССР. С этой целью командованию Военно-Воздушных Сил будет поручено начать предваритель-

ные переговоры по указанному вопросу с соответствующими военными представителями США в Москве с последующим рассмотрением этого вопроса Советским Верховным командованием. Разумеется, что после окончательного решения вопроса об организации воздушных баз, с советской стороны будет представлена вся необходимая информация о погоде, связанная с действиями по сквозным бомбардировкам.

Что же касается установления воздушного сообщения между нашими странами по маршруту Москва — Тегеран — Вашингтон, то с советской стороны не встречается препятствий к возобновлению переговоров по этому вопросу между представителями Главного Управления Гражданского Воздушного Флота СССР и соответствующими американскими представителями в Москве для заключения соглашения на началах взаимности.

Печат. по арх.

275. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

31 декабря 1943 г.

[...] Молотов говорит, что, как Гарриману известно, на Московской конференции американская делегация представила три документа по экономическим вопросам, в частности по вопросу о возмещении ущерба, нанесенного Советскому Союзу. Молотов спрашивает, имеются ли у Гарримана какие-либо предложения или пожелания относительно того, как подойти к этому делу.

Гарриман говорит, что, как Молотову, очевидно, известно, в отношении закона о ленд-лизе имеются некоторые ограничения. Ограничения эти заключаются в том, что материалы, поставляемые по этому закону, должны быть использованы исключительно для военных целей. Хотя в последнее время было предпринято все возможное для того, чтобы интерпретировать применение этого закона как можно шире, нужно сказать, что все-таки есть предел, до которого можно расширить эту интерпретацию. Тем не менее президенту удалось до некоторой степени расширить применение закона о ленд-лизе. Так, например, сейчас подразумевается, что поставки продовольствия и другого снабжения для гражданского населения, если это помогает населению оказывать содействие военным усилиям, подпадают под закон о ленд-лизе. Понимается также, что по этому закону может быть поставлено оборудование для предприятий, если срок до вступления этих предприятий в строй достаточно короток для того, чтобы данное предприятие могло работать на войну. Может быть также поставлено сельскохозяйственное оборудование и т. д. Однако, продолжает Гарри-

ман, границу между поставками, которые используются для военных целей, и поставками, которые предназначены для послевоенной реконструкции, невозможно провести точно. Поэтому имеется лишь один путь для разрешения данного вопроса. Гарриман указывает, что то, что он сейчас собирается предложить, не является чем-то окончательным. Президент хотел бы, однако, чтобы это предложение было обсуждено. Для разрешения этого вопроса необходимо, чтобы уже сейчас был предоставлен кредит для закупок в США предметов, необходимых для послевоенной реконструкции, причем часть из этих предметов сможет быть поставлена немедленно, а остальные — после войны. Понятно, что война налагает всяческие ограничения, однако необходимо еще до окончания войны заранее знать то, что понадобится Советскому Союзу. Гарриман говорит, что уже сейчас было бы желательно составить список необходимых Советскому Союзу для послевоенного восстановления материалов с указанием, каким из этих материалов должен быть оказан приоритет в смысле срочности поставок.

Молотов говорит, что он понимает это.

Гарриман говорит, что изучение потребностей Советского Союза, возможно, повлечет за собой разработку проектов и чертежей того оборудования, которое будет необходимо Соединенным Штатам для выполнения будущих советских заказов. Эти работы могут быть начаты сразу же, хотя ввиду условий войны они и смогут быть осуществлены лишь частично. Проведение этих работ облегчит дальнейшее выполнение заказов после окончания войны, в то время как в противном случае потребовалось бы шесть или даже больше месяцев для того, чтобы провести все эти подготовительные мероприятия.

Гарриман говорит, что Молотову, конечно, понятно, что в настоящее время имеется определенный недостаток рабочей силы и материалов, но возможно, что по мере хода войны удастся высвободить часть рабочей силы и материалов для проведения этих подготовительных работ. Далее, говорит Гарриман, представляет интерес вопрос о предоставлении технической помощи в тех областях, в которых американцы имеют опыт. В качестве примера Гарриман хотел бы привести производство готовых конструкций домов. Гарриману известно, что именно этот вопрос уже обсуждался в США. Принимая во внимание опустошения в районах, находившихся под немецкой оккупацией, передача американского опыта в деле постройки готовых конструкций домов была бы весьма полезна. Как известно, отдельные части таких домов изготовляются в США на заводах и потом собираются на месте. Такой дом может быть собран из отдельных секций так, чтобы он был уже готов для жилья, четырьмя рабочими меньше чем за один день. Возможно, в СССР смогут быть использованы для изготов-

ления готовых конструкций домов другие материалы и что к таким домам в СССР будут предъявляться другие требования. Но, во всяком случае, американский опыт был бы полезен. Для помощи в этом деле могли бы быть посланы американские специалисты в СССР. В то же время могли бы быть посланы советские специалисты в США для изучения этой проблемы. Гарриман добавляет, что такого рода дома имеют специальную изоляцию против мороза. Гарриман указывает, что он говорил о домах лишь в качестве примера и американцы могли бы передать свой опыт и в других областях.

Далее Гарриман говорит, что американцы могли бы также оказать техническую помощь в деле восстановления железных дорог, силовых установок, угольных шахт и т. д. Конечно, в США имеются патенты и отдельные производственные процессы, передача которых может вызвать некоторые осложнения, как это, например, имеет место в отношении синтетического каучука. Однако оборудование для угольных шахт не относится к этой категории.

Гарриман заявляет, что это лишь краткое и грубое изложение того, что он имеет в виду, говоря об экономическом сотрудничестве. По мнению Гарримана, тут таким образом следует рассматривать три момента: 1) вопрос о кредите, который вначале может быть небольшим, а затем может быть увеличен в зависимости от возможности; 2) вопрос о самих поставках оборудования и снабжения и 3) вопрос о посылке американских специалистов для оказания технической помощи, а также советских специалистов в США. Гарриман говорит, что в США были бы рады оказать Советскому Союзу помощь в разрешении этой огромной проблемы — возмещения нанесенного ущерба и восстановления экономики страны.

Молотов говорит, что он считает высказанные Гарриманом соображения весьма ценными и представляющими для нас большое значение и большой интерес. Молотов говорит, что он понимает, насколько велика проблема возмещения нанесенного нашей стране ущерба. В ходе дальнейшего рассмотрения этой проблемы возникает ряд конкретных вопросов как хозяйственного, так и технического порядка. Молотов говорит, что он хотел бы проверить, правильно ли он понял Гарримана, поэтому он хотел бы кратко повторить то, что было сказано Гарриманом. Как он, Молотов, понял, вся эта проблема подразделяется на три группы вопросов: первый — вопрос о кредите. Молотов говорит, что в этой связи он хотел бы знать, какого характера будет этот кредит и кем он будет предоставлен.

Гарриман говорит, что он может уже сейчас сказать, кем кредит будет предоставлен. Кредит будет предоставлен американским правительственным органом.

Молотов спрашивает, будет ли этот кредит выражаться в денежной форме или в товарной.

Гарриман отвечает, что это детали, которые еще окончательно не разработаны. Он лично полагает, что кредит будет предоставлен для закупок в США необходимого оборудования и снабжения. При этом правительство США, в связи с условиями войны, в настоящее время должно, конечно, иметь право окончательного решения относительно того, могут ли заказанные предметы быть поставлены или нет. Гарриман добавляет, что кредит будет открыт, как только переговоры по этому вопросу будут закончены.

Молотов говорит, что он понимает это.

Далее Молотов говорит, что, как он понял, вторым вопросом является вопрос о поставках, причем поставки разбиваются на две категории: первая категория — это поставки из США в СССР непосредственно для нужд войны; вторая — это поставки, которые не необходимы непосредственно для нужд войны.

Гарриман говорит, что это не совсем так. Те поставки, которые предназначены непосредственно для нужд войны, будут, как и прежде, поставляться по ленд-лизу. Те же, которые не предназначаются непосредственно для нужд войны, будут поставляться по кредиту.

Молотов говорит, что он так и хотел сказать. Он лишь не закончил свою мысль. Во всяком случае, речь идет о двух категориях поставок. В то же время имеется такая категория заказов, в отношении которой трудно решить, предназначаются ли эти заказы для нужд войны или нет. Эта категория подлежит изучению, целью которого будет определить, какие заказы смогут быть поставлены по ленд-лизу, а какие — по кредиту.

Гарриман говорит, что это правильно.

Молотов говорит, что третьим вопросом является вопрос о технической помощи и о посылке американских специалистов в СССР и советских специалистов в США. Молотов говорит, что Советский Союз с благодарностью вспоминает о той помощи, которая была в свое время оказана Советскому Союзу американскими техническими специалистами. Мы и раньше прибегали к помощи американских специалистов, и этот вопрос представляет для нас крупный интерес. Дальнейшее обсуждение этого вопроса, конечно, приведет к тому, что он будет поставлен перед нашими хозяйственными организациями и наркоматами, и Молотову известно, что эти организации отнесутся с большим интересом к этому делу. Молотов спрашивает, как, по мнению Гарримана, следовало бы практически подойти к разрешению этого дела.

Гарриман говорит, что он был бы очень рад в любое время лично беседовать по этому вопросу с Микояном и он также пола-

гает, что члены миссии снабжения в Москве могли бы обсудить все эти вопросы с Наркомвнешторгом для того, чтобы выработать конкретную программу. В качестве примера разрешения отдельных проблем, которые могут возникнуть, Гарриман хотел бы привести вопрос о возмещении ущерба, нанесенного делу угледобычи.

Молотов говорит, что этот вопрос Микоян обсудил бы с удовольствием, так как перед нами сейчас стоит трудная задача восстановления нашего самого крупного угольного бассейна, который сначала разрушили мы сами, а затем разрушили немцы.

Гарриман говорит, что тут, по его мнению, важнейшей целью является восстановление шахт до такой степени, чтобы они как можно скорее могли давать уголь, который мог бы быть использован для нужд войны. Более же далеко стоящей целью является задача максимально увеличить добычу угля на одного человека. В настоящее время в США очень сильно сократилось производство оборудования для шахт, так как многие заводы, производившие это оборудование, сейчас выполняют военные заказы. С другой стороны, Гарриман полагает, что США могли бы поставить некоторые орудия, которые наиболее необходимы для выполнения первоочередной задачи — восстановления шахт, с тем чтобы они могли давать уголь как можно скорее. В частности, США могли бы поставлять Советскому Союзу лампы, кирки, подъемники. Это на первое время. В дальнейшем же, возможно, Советский Союз в связи с реконструкцией шахт будет интересовать оборудование для автоматической рубки и погрузки угля. Тот американский специалист, который находился бы здесь, мог бы более точно определить все потребности, и посылаемые им в США сообщения способствовали бы более скорому выполнению заказов.

Молотов замечает, что это было бы очень хорошо.

Гарриман говорит, что такой специалист принес бы пользу как в деле восстановления шахт сейчас, так и в деле их реконструкции в будущем. Наряду с этим советский специалист мог бы быть послан в США. Гарриман указывает, что восстановление шахт он привел как пример.

Молотов замечает, что для нас представляет также большую важность восстановление железнодорожного транспорта, особенно нас интересует подвижной состав: паровозы, платформы, вагоны, а также рельсы.

Гарриман говорит, что, поскольку речь идет о паровозах, он был бы готов обсудить этот вопрос с Народным комиссариатом путей сообщения. Вообще же было бы также желательно иметь здесь американского специалиста, который мог бы сообщать в Вашингтон о том, какие изменения должны быть сделаны в американских локомотивах для того, чтобы они отвечали русским тре-

бованиям. Доводы такого специалиста, безусловно, были бы более убедительны в США, чем голый список необходимого оборудования и инструментов.

Молотов замечает, что мы будем очень благодарны, если здесь будет такой специалист.

Гарриман говорит, что он хотел бы поблагодарить Молотова за то любезное содействие, которое было оказано генералу Коннолли, ведающему поставками американского снабжения Советскому Союзу через Иран, во время его поездки по СССР. Знакомясь с Советским Союзом, Коннолли, очевидно, получит также некоторое представление о нуждах советского железнодорожного транспорта. По окончании своей поездки Коннолли представит Гарриману отчет, после чего Гарриман был бы готов обсудить вопросы железнодорожного транспорта с Народным комиссариатом путей сообщения.

Молотов замечает, что это было бы очень хорошо. Молотов добавляет, что он хотел бы привести Гарриману те цифры, которые упоминались маршалом Сталиным во время его беседы с Нельсоном. Маршал Сталин тогда говорил, что мы были бы готовы закупить в США 10 000 локомотивов, 50 000 платформ и вагонов, 30 000 километров рельсов. Это, конечно, заказ на длительный срок и касается только железнодорожного транспорта.

Гарриман говорит, что он дал лишь общий обзор проблемы экономического сотрудничества. Он мог бы изложить это и более детально.

Молотов замечает, что соображения, высказанные Гарриманом, весьма разумны.

Гарриман говорит, что он в любое время готов вести дальнейшее обсуждение этой проблемы.

Молотов говорит, что Микоян и Гарриман могли бы продолжить сегодняшнюю беседу и уговориться о технических деталях и о порядке наиболее эффективного обсуждения всех этих вопросов.

Гарриман говорит, что он готов приступить к такому обсуждению в любое время. Он также готов совершить поездки, с тем чтобы ознакомиться с положением на месте, если это будет необходимо. В частности, Гарриман мог бы лично ознакомиться с вопросом о восстановлении шахт, так как он имеет в этом деле некоторый опыт. [...]

Печат. по арх.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Этот закон давал американскому президенту право передавать взаймы или в аренду другим государствам вооружение, военные материалы и прочие материальные ресурсы, необходимые для обороны, если эта оборона имела, по определению президента, жизненно важное значение для Соединенных Штатов. Закон о ленд-лизе стал основой военно-экономических отношений США с другими странами антигитлеровской коалиции. За годы второй мировой войны поставки по ленд-лизу были распространены на 42 страны. Самую значительную помощь получила Англия — более $^{3}/_{5}$ из общей суммы помощи по ленд-лизу.— Вступительная статья.

[2] В ходе Берлинской конференции президент Г. Трумэн сообщил 24 июля И. В. Сталину о создании в США новой бомбы «исключительно разрушительной силы». При этом американский президент даже не применил слова «атомное оружие» или «ядерное оружие». И. В. Сталин выслушал сообщение Трумэна совершенно спокойно. Как Трумэн, так и Бирнс были разочарованы. «Ну, как сошло?» — спросил Черчилль Трумэна. «Он не задал мне ни одного вопроса»,— ответил президент. (W. S. Churchill. The Second World War, vol. VI, London, 1954, p. 580).

Присутствовавший на конференции Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет: «...вернувшись с заседания, И. В. Сталин в моем присутствии рассказал В. М. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном. В. М. Молотов тут же сказал: «Цену себе набивают». И. В. Сталин рассмеялся: «Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Я понял, что речь шла об атомной бомбе.

Тогда уже было ясно, что правительство США намерено использовать атомное оружие для достижения своих империалистических целей с позиции силы в «холодной войне». (Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, М., 1978, с. 364).

Атомный шантаж США не достиг своей цели. Впоследствии Г. Трумэн признал, что «русский премьер не проявил какого-то особого интереса». (H. Truman. Memoirs, vol. 1, N. J., 1955, p. 416).

Работы над атомной бомбой под кодовым названием «С-I», к которым были привлечены ведущие европейские ученые, активно проводились в США в рамках сверхсекретного «Манхэттенского проекта» под руководством генерала Гроувза.

Военный министр США Г. Стимсон отмечал в своем дневнике, что президент Ф. Рузвельт полностью разделял его мнение о том, что «атомная бомба может дать Вашингтону надлежащую силу». После одной из бесед с президентом Г. Стимсон записал в дневнике: «Необходимо органически ввести Россию в лоно христианской цивилизации... Возможное использование «С-I» в этих целях». (F. Burns. Roosevelt: The Soldier of Freedom, p. 458—459). К концу войны правящие американские круги полагали использовать временную монополию на атомное оружие как средство политического давления на своих союзников.— Вступительная статья.

[3] Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая 22 июня 1941 г. по радио с обращением к английскому народу в связи с нападением фашистской Германии на СССР, заявил, в частности: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером,— наши враги... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу такую помощь, какую только сможем». (W. Churchill's War Speechs, vol. II, London, 1942, p. 176—180).— Док. 2.

[4] Например, военно-морской министр США Ф. Нокс считал, что Германии для победы понадобится всего лишь 6—8 недель. Военный министр США Г. Стимсон в меморандуме президенту от 23 июня исходил из таких же расчетов.

[5] Амторг (Amtorg Trading Corporation) — акционерное общество с советским капиталом, учрежденное в начале 1924 г. в Нью-Йорке для ведения торговли между СССР и США. В советско-американских торговых отношениях Амторг занимал видное место, поскольку в США не было официального торгового представительства СССР и Амторг выступал в качестве посредника между советскими внешнеторговыми организациями и американскими фирмами по купле-продаже товаров.— Док. 7.

[6] Имеется в виду соглашение о совместных действиях против Германии, подписанное правительствами СССР и Великобритании 12 июля 1941 г.— Док. 16.

[7] Имеется в виду советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г.— Док. 16.

[8] Вторая встреча Г. Гопкинса с И. В. Сталиным состоялась 31 июля 1941 г. Согласно американской записи, Сталин сделал по просьбе Гопкинса подробный обзор военного положения и дал «оценку и анализ» войны между Советским Союзом и Германией. Во время беседы, на которой присутствовал только заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов в качестве переводчика, Сталин еще раз перечислил поставки, которые Советский Союз хотел бы получить из США в первую очередь: «1) зенитные орудия калибром 20, или 25, или 37 *мм;* 2) алюминий; 3) пулеметы 12,7 *мм;* 4) винтовки 7,62 *мм*». Характеризуя положение с танками, глава Советского правительства подчеркнул также, что СССР «необходима помощь Соединенных Штатов в снабжении сталью и танками». Указав, что США практически не смогут оказать СССР немедленной помощи, Гопкинс сказал, что и «решения, касающиеся проблемы долгосрочного снабжения, могут быть приняты лишь в том случае, если наше правительство будет полностью знакомо не только с военным положением России, но и с типами, количеством и качеством ее вооружений, а также с ресурсами сырья и промышленным потенциалом».

1 августа Гопкинс направил президенту Рузвельту и государственному секретарю Хэллу следующую телеграмму: «Я имел две продолжительные и удовлетворительные беседы со Сталиным, и я сообщу вам лично то, что он передает через меня. Однако уже теперь я хотел бы сказать вам, что я очень уверен в отношении этого фронта. Моральное состояние населения исключительно высокое. Здесь существует безграничная решимость победить». (FRUS, 1941, vol. 1, p. 814).— Док. 25.

[9] Совет Народных Комиссаров СССР утвердил 4 августа 1941 г. соглашение, заключенное 2 августа с. г.— Док. 29.

[10] Во время беседы 31 июля министр финансов Моргентау по собственной инициативе обещал советским представителям, что будет содействовать практическому выполнению советской заявки на вооружение и доложит о трудностях президенту.— Док. 33.

[11] Это послание было подготовлено во время встречи Рузвельта и Черчилля в бухте Ардженшия (о-в Ньюфаундленд), известной как Атлантическая конференция. Оно было вручено И. В. Сталину послом США Л. Штейнгардтом и послом Великобритании С. Криппсом. И. В. Сталин заявил, что он приветствует предложение президента и премьер-министра о созыве в Москве совещания представителей трех стран для распределения сырья и вооружения и что он, со своей стороны, готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее.— Док. 35.

[12] Имеется в виду Атлантическая конференция Рузвельта и Черчилля, состоявшаяся с 9 по 12 августа 1941 г. В задачу конференции входило: рассмотрение дальнейших планов США и Англии в связи с коренным изменением международной обстановки, происшедшим после вступления Советского Союза в войну против гитлеровской Германии, согласование внешнеполитического курса обеих стран, провозглашение их целей в войне. Руководители США и Англии приняли и 14 августа 1941 г. обнародовали совместную декларацию (Атлантическую хартию).— Док. 37.

[13] В своем послании от 3 сентября 1941 г. глава Советского правительства сообщил английскому премьер-министру об ухудшении военного положения Советского Союза и вновь поставил вопрос об открытии второго фронта в Европе.— Док. 38.

[14] 12 сентября 1941 г. после долгих проволочек советско-американское кредитное соглашение было подписано. Это соглашение, формально заключенное между корпорацией оборонного снабжения США и Амторгом, предусматривало покупку корпорацией у Амторга марганца, хромовой руды, асбеста, платины и иных товаров и материалов, которые были нужны США или которые обычно ввозились США из СССР, на сумму приблизительно 100 млн. долл. с доставкой в порты США. Оборонная корпорация под обеспечение этих дефицитных оборонных материалов давала обязательство предоставить Амторгу 50 млн. долл., частями по 5 млн. Остальные 50 млн. СССР должен был получить позднее по мере поставки указанных товаров.— Док. 39.

[15] На Межсоюзной конференции в Лондоне участвовали представители СССР, Бельгии, Великобритании, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга и Свободной Франции. От Советского Союза в конференции принял участие посол СССР в Англии И. М. Майский, который и огласил данную декларацию.— Док. 40.

[16] Московская конференция представителей СССР, США и Англии состоялась 29 сентября — 1 октября 1941 г. Накануне открытия конференции 28 сентября главы американской и английской делегаций были приняты И. В. Сталиным. По свидетельству Р. Шервуда, «Сталин сделал откровенный обзор военного положения, как это было раньше в беседе с Гопкинсом, заявив, что превосходство Германии над Россией составляет: в авиации — 3 : 2, по танкам — 3 : 1 или 4 : 1, по числу дивизий 320 : 280. Сталин сказал, однако, что превосходство в танках имеет абсолютно решающее значение для немцев, потому что без них немецкая пехота по сравнению с русской слаба. Сталин весьма подробно остановился на необходимых ему поставках, закончив заявлением, что больше всего он нуждается в танках, а затем в противотанковых орудиях, средних бомбардировщиках, зенитных орудиях, броне, истребителях и разведывательных самолетах и, что довольно важно, в колючей проволоке». По окончании этой беседы Гарриман отметил: «Бивербрук и я считали, что встреча была чрезвычайно дружественной, и мы были более чем довольны оказанным нам приемом» (Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, М., 1958, т. I, с. 606—608).

Во время открытия конференции 29 сентября советская делегация, возглавляемая народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым, вручила американской и английской делегациям «Программу заявок, начиная с октября 1941 года до конца июня 1942 года». Советская делегация предложила сразу же приступить к практической работе, которую, по ее мнению, было бы наиболее целесообразно предварительно провести в специальных комиссиях с участием представителей трех государств. По ее предложению были созданы шесть комиссий: авиационная, армейская, военно-морская, транспортная, сырья и оборудования и медицинского снабжения, которые приступили к работе в тот же день. Окончательные решения по советской заявке от 29 сентября были приняты во время встреч глав американской и английской делегаций с И. В. Сталиным 29 и 30 сентября.— Док. 41.

17 Имеется в виду заявление заместителя начальника Советского Информационного Бюро С. А. Лозовского, сделанное на пресс-конференции 4 октября 1941 г.— Док. 50.

18 В ответном послании И. В. Сталина, направленном 14 ноября 1941 г., говорилось:

«Ваше послание с сообщением о благоприятном разрешении вопроса о поставках медицинских материалов Американским Красным Крестом получено мною 11 ноября.

По вопросу об установлении организационных форм сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран у Советского Правительства нет возражений, при этом имеется в виду, что это сотрудничество будет организовано в соответствии с обменом писем, текст которых был согласован в начале ноября между представителями Красного Креста обеих стран в г. Куйбышеве». (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., М., 1976, т. 2, с. 10—11).— Док. 55.

19 7 декабря 1941 г. Япония совершила нападение на главную американскую военно-морскую базу на Тихом океане Пёрл-Харбор (Гавайские острова) и находившийся там американский флот. В результате удара японской авиации линейный флот в Тихом океане был разгромлен, а портовые сооружения, аэродромы и прочие военные объекты в Пёрл-Харборе были разрушены. Японский флот получил временное господство в западной части Тихого океана. Бомбардировке были подвергнуты и другие стратегические пункты США на Тихом океане. Уже после открытия военных действий японское правительство 7 декабря объявило о состоянии войны с США. Решение конгресса США об объявлении Японии войны последовало 8 декабря 1941 г.— Док. 61.

20 Премьер-министр Великобритании У. Черчилль прибыл 22 декабря 1941 г. в Вашингтон для участия вместе с президентом Рузвельтом и начальниками штабов обеих стран в конференции под условным наименованием «Аркадия».— Док. 64.

21 Декларацию подписали: от США президент Рузвельт, от Великобритании премьер-министр Черчилль, от СССР посол М. М. Литвинов, от Китайской Республики Сун Цзывень. Государства, подписавшие данную Декларацию, и государства, впоследствии присоединившиеся к ней, получили название «Объединенные Нации». Проект декларации был подготовлен Рузвельтом и Черчиллем. Советская сторона внесла в него свои поправки, которые были приняты.— Док. 65.

22 Имеется в виду третье консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, которое открылось 15 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро по инициативе США. На совещании была принята ре-

золюция, рекомендующая латиноамериканским странам разорвать дипломатические отношения с державами оси. К моменту созыва совещания войну державам оси объявили Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Гаити, Доминиканская Республика и Куба. Венесуэла, Колумбия и Мексика разорвали с ними дипломатические отношения.

На совещании в Рио-де-Жанейро была принята также резолюция «О производстве и обмене стратегическими материалами», закрепляющая положение латиноамериканских стран как источника снабжения военной промышленности США сырьем. Был создан Межамериканский совет обороны — новый межамериканский военный орган под эгидой США.— Док. 68.

23 Во время визита английского министра иностранных дел А. Идена в Советский Союз 16—20 декабря и его переговоров с И. В. Сталиным вопрос об открытии второго фронта в Европе не поднимался.— Док. 68.

24 В ответном послании от 23 февраля 1942 г. Рузвельт сообщал, что он распорядился «об изучении предложения И. В. Сталина «О централизации здесь дела поставок вооружения в Россию».— Док. 76.

25 Следует иметь в виду, что точка зрения английского правительства по вопросу о признании западной границы СССР 1941 г. постепенно менялась под влиянием военных успехов Советской Армии на советско-германском фронте; и на протяжении февраля и марта 1942 г. оно пыталось убедить правительство США согласиться с предложением Советского Союза. Однако американское правительство твердо стояло на почве непризнания советских границ 1941 г. В ответ на английские доводы заместитель государственного секретаря Уэллес в беседе с английским послом Галифаксом 20 февраля заявил, что президент просил его передать, что, по его мнению, «основной вопрос, то есть секретное соглашение, гарантирующее Советскому Союзу восстановление его границ 1941 г., не является вопросом, который следует обсуждать в настоящее время. Президент считает, что это — вопрос, который может быть разрешен только после окончания войны». Далее Рузвельт просил передать английскому правительству, что он сам «обсудит этот вопрос непосредственно со Сталиным» через советского посла в США Литвинова и через вновь назначенного американского посла в СССР Стэндли (FRUS, 1942, vol. III, p. 521, 523).

Советское правительство, со своей стороны, учитывая возможность обсуждения между США и Англией вопроса о западных границах СССР, а также постановки этого вопроса перед советским послом в США, еще 21 января направило последнему указание «при случае заявить Рузвельту в самой категорической форме, что Прибалтийские страны входят в состав СССР согласно их конституций и конституции СССР».

Непосредственно перед беседой Литвинова с Рузвельтом 12 марта 1942 г. Галифакс вручил Уэллесу текст телеграммы, полученной от Идена, с просьбой передать его президенту. В телеграмме указывалось, что отрицательное отношение к требованиям СССР может показаться Сталину «столь несоответствующим духу сотрудничества, что только подтвердит его подозрение насчет того, что он не может ожидать никакого действительного уважения к русским интересам ни со стороны Англии, ни со стороны Соединенных Штатов; что мы хотим, чтобы Россия продолжала вести войну ради английских и американских целей и что мы не возражаем, чтобы Россия и Германия взаимно истощали друг друга. Это, естественно, укрепит склонность России не принимать во внимание ни-

чего, кроме своих собственных интересов, и сделает невозможным какое бы то ни было плодотворное сотрудничество с Россией в этот критический момент» (FRUS, 1945, vol. III, p. 532).— Док. 77.

26 27 марта советский посол имел беседу с Уэллесом, которому президент поручил выяснить, получен ли советский ответ и каково его содержание. М. М. Литвинов передал Уэллесу ответ Советского правительства, как он был изложен в указании наркома от 23 марта.— Док. 79.

27 Речь идет о договоре между СССР и Англией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанном 26 мая 1942 г. в Лондоне. Во время пребывания в Лондоне В. М. Молотов встретился с американским послом в Англии Вайнантом, который заявил, что он считал бы «нежелательным осложнять положение Рузвельта внесением в договор вопроса о границах, так как, по его мнению, второй фронт важнее договоров». «Что касается нового английского проекта,— сказал Вайнант,— то Рузвельт относится к нему одобрительно, и поэтому он, Вайнант, рекомендовал бы Молотову подписать именно этот последний английский проект». Народный комиссар ответил, что новый английский проект представляет интерес, и поскольку он получил одобрение Рузвельта, Советское правительство внимательно отнесется к его рассмотрению.

В результате советская сторона не стала настаивать на своих требованиях, и договор был подписан в редакции, предложенной английским правительством.— Док. 96.

28 В телеграмме в НКИД СССР от 5 июня советский посол в США М. М. Литвинов сообщил, что, когда Рузвельт сделал свое предложение о сокращении тоннажа, посол заметил Гопкинсу, что «не получится ли так, что снабжение будет сокращено ради второго фронта, а второго фронта не окажется». Гопкинс признал это замечание важным и предложил повторить его президенту, что советские представители и сделали. В ответ Рузвельт заявил, что, «поскольку это будет зависеть от Америки и от той помощи, которая от нее требуется для десантных операций, второй фронт будет создан в 1942 году, но он не может обязываться за англичан».— Док. 100.

29 Народный комиссар иностранных дел СССР ответил 3 июня, что проект Хэлла остается в силе. Что касается существа соглашения, то нарком предложил внести в него поправку, содержавшую упоминание СССР наряду с США и Англией там, где речь шла о приверженности договаривающихся сторон целям и принципам Атлантической хартии. Эта поправка была одобрена Советским правительством и принята правительством США. Советское правительство уполномочило М. М. Литвинова подписать соглашение.— Док. 102.

30 7 июня Советское правительство направило наркому телеграмму в Лондон (куда он вылетел из США), в которой ему поручалось вести дело к тому, чтобы «второй фронт был организован и уже приведен в действие в этом году. Это при условии, что СССР заявку на тоннаж сокращает».— Док. 104.

31 22 декабря 1941 г. первый секретарь посольства США в СССР Ч. Диккерсон вручил заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому письмо, в котором сообщалось о том, что конгресс США 11 декабря 1941 г. объявил о состоянии войны между США и Германией.

В резолюции конгресса указывалось, что «состояние войны между Соединенными Штатами и правительством Германии, навязанное Соеди-

ненным Штатам, настоящим объявляется формально; президенту даются указания и полномочия употребить все военные и морские силы Соединенных Штатов и ресурсы правительства для ведения войны против правительства Германии; в целях доведения конфликта до успешного окончания все ресурсы страны объявляются настоящим мобилизованными конгрессом».— Док. 105.

32 В телеграмме от 22 июня 1942 г., адресованной президенту и государственному секретарю США, американский посол в СССР Стэндли сообщил, что Советское правительство и советский народ придают очень большое значение достигнутой в Вашингтоне и Лондоне договоренности об открытии второго фронта в Европе. «Исходя из того,— писал он,— каким образом Советское правительство и народ воспринимают то, что здесь считается торжественным обязательством со стороны США и Великобритании создать второй фронт в 1942 году, у меня складывается убеждение, что, если такой фронт не будет создан быстро и в широком масштабе, вера советского народа в искренность наших целей и стремление к совместным действиям будет столь сильно подорвана, что это причинит неисчислимый ущерб делу Объединенных Наций» (FRUS, 1942, vol. III, p. 598).— Док. 111.

33 Премьер-министр Черчилль приехал 18 июня 1942 г. в США, чтобы подготовить почву для принятия решения об отказе открыть второй фронт в Европе в 1942 г. и об окончательной замене этой операции высадкой англо-американских войск в Северо-Западной Африке.— Док. 113.

34 В ответном послании президента США от 23 июля 1942 г. говорилось следующее:

«Я получил Ваше послание относительно предполагаемого рекогносцировочного перелета с Аляски и совещания в Москве. Участники рекогносцировочного перелета будут находиться на Аляске и будут готовы вылететь к 1 августа. В связи с этим четырехмоторный бомбардировщик будет находиться в Номе на тот случай, если он потребуется.

Я весьма ценю Ваше сообщение о трудностях, испытываемых на фронте с американскими танками. Нашим специалистам по танкам эта информация будет весьма полезна для устранения недостатков этого типа танков. Однако опасность пожара в будущих типах будет снижена, так как они будут работать на горючем с более низким октановым числом». (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 26).— Док. 121.

35 НКИД запрашивал посла СССР в США М. М. Литвинова о содержании его беседы с американскими сенаторами.— Док. 126.

36 Под словом «гость» подразумевался У. Черчилль, посетивший Москву в августе 1942 г. для переговоров с И. В. Сталиным.— Док. 127.

37 В ответном послании И. В. Сталина, отправленном 12 августа 1942 г., говорилось:

«Ваше послание, датированное 9 августа, мною получено. Я могу Вам сообщить, что Советское правительство относится положительно к приезду в СССР господина Уэнделла Уилки и ему будет оказано самое искреннее гостеприимство». (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 28).— Док. 130.

38 12—15 августа 1942 г. в Москве находился премьер-министр Великобритании Черчилль, который вел переговоры с И. В. Сталиным.

Во время беседы 13 августа 1942 г. И. В. Сталин вручил Черчиллю и Гарриману меморандум, в котором отмечалось, что 1942 год представляет «наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в

Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт». Поэтому Советское правительство считало, что «именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе». Тем не менее Черчилль в памятной записке, врученной Советскому правительству 14 августа, заявил об окончательном отказе Англии и США открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Союзники ограничились обещанием начать операцию «Факел» в Северной Африке и открыть там новый фронт войны. Английский премьер-министр заявил, что широкое вторжение на европейский континент состоится весной 1943 г. силами 27 американских и 21 английской дивизий. Гарриман полностью поддержал Черчилля.— Док. 132.

39 19 августа 1942 г. канадские части и английские десантные отряды «коммандос» общей численностью свыше 6 тыс. человек высадились на побережье Франции в районе г. Дьеппа и находились там в течение суток.— Док. 134.

40 Несмотря на то, что советские предложения по Второму протоколу о поставках были переданы американской стороне в начале июля 1942 г., американские представители затягивали дело подготовки Протокола к подписанию.

Ввиду этого 11 сентября советским представителям в Вашингтоне было направлено указание, в котором говорилось, что Советское правительство «считает такое положение совершенно ненормальным и могущим нанести серьезный ущерб интересам Советского Союза». Советскому послу поручалось «принять срочные меры к подписанию Протокола в ближайшее время, в соответствии с указаниями».— Док. 135.

41 Второй протокол о поставках США и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья был подписан в Вашингтоне 6 октября 1942 г.— Док. 138.

42 Используя благоприятную обстановку, когда немецко-фашистские войска были заняты в тяжелых боях под Сталинградом, англичане в конце октября 1942 г. начали наступление в Египте в районе Эль-Аламейна. 8 ноября 1942 г. была произведена высадка американских и английских войск в Северной Африке (операция «Факел»). Союзнический десант состоял из шести американских и одной английской дивизии, которые были переброшены на 650 военно-морских и транспортных судах. В течение ноября союзники заняли Марокко, Алжир и вступили на территорию Туниса. Французские войска правительства Виши, находившиеся в Северной Африке, не стали фактически сражаться против англо-американских войск.— Док. 145.

43 Речь идет об очередной встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке (Северо-Западная Африка) 14—24 января 1943 г.— Док. 163.

44 Памятная записка была направлена Стэндли В. М. Молотову 11 марта 1943 г. В ответной памятной записке наркома от 20 марта 1943 г. указывалось, что Советское правительство «выражает готовность командировать на конференцию своих представителей, хотя оно и не уверено в том, что эти представители будут иметь возможность своевременно прибыть в США, вследствие крайне незначительного времени, остающегося до намеченного срока созыва этой конференции».— Док. 176.

45 Имеется в виду заявление посла США в СССР 8 марта 1943 г. на пресс-конференции в американском посольстве. Стэндли сказал, что, по его мнению, советский народ не получает полной информации об американской помощи России. Официальная реакция Вашингтона на упомянутое заявление была отрицательной.— Док. 177.

46 Визит министра иностранных дел Великобритании А. Идена в США состоялся 12—30 марта 1943 г. Беседы с ним вели Рузвельт, Хэлл, Гопкинс и другие государственные деятели. В ходе переговоров состоялся обмен мнениями по важнейшим международным вопросам. Впервые были подробно обсуждены политические проблемы послевоенного устройства.— Док. 181.

47 За два дня до этой беседы, 10 апреля 1943 г., Стэндли сообщил В. М. Молотову, что американское правительство получило «ряд сообщений о том, что германское правительство серьезно встревожено слухами относительно возможности выхода Финляндии из войны. Поэтому германское правительство начало оказывать сильное давление на финское правительство в попытке добиться от финского правительства обещания о том, что оно не будет вести никаких переговоров с каким-либо иностранным правительством относительно возможности заключения сепаратного мира между Советским Союзом и Финляндией». Посол заявил, что американское правительство просило его немедленно передать эту информацию В. М. Молотову и указало, что дальнейшие инструкции ему посылаются. Стэндли заметил, что по получении этих инструкций он тут же встретится с наркомом.— Док. 185.

48 Советский Союз оказывал всемерную помощь борьбе польских патриотов против фашизма. Весной 1943 г. в СССР был образован Союз польских патриотов, объединивший всех поляков, которые проживали в СССР, для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. По инициативе Союза была сформирована польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, которая позднее в составе Красной Армии начала боевые действия против немецко-фашистских войск.

В то же время правительство СССР давало решительный отпор антинациональным и антисоветским проискам польского эмигрантского правительства в Лондоне и его агентов в Польше. Польские реакционеры в марте — августе 1942 г. вывели за пределы СССР часть армии генерала Андерса, сформированной в соответствии с советско-польским соглашением для совместной с Красной Армией борьбы против немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. Весной 1943 г. эмигрантское польское правительство стало поддерживать различного рода антисоветскую клевету, фабрикуемую ведомством Геббельса. Правительство СССР после ряда предупреждений, на которые польское эмигрантское правительство не реагировало, 25 апреля 1943 г. прервало дипломатические отношения с этим правительством, указав, что оно, «скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу». Об этом были информированы американское и английское правительства.

Решение Советского правительства прервать дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством не означало какого-либо изменения в отношении СССР к польскому народу. 4 мая 1943 г. И. В. Сталин, отвечая на вопросы московского корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс» и английской газеты «Таймс» Р. Паркера, заявил, что Советский Союз желает видеть Польшу сильной и независимой и строить с ней отношения на базе прочных добрососедских связей и взаимного уважения и, если этого пожелает польский народ, на основе союза и взаимопомощи против немецких захватчиков.— Док. 189.

49 Имеется в виду приказ Верховного Главнокомандующего маршала И. В. Сталина 1 мая 1943 г.— Док. 191.

50 24 апреля 1943 г. Уэллес заявил М. М. Литвинову, что 26 апреля будет официально объявлено о разрыве дипломатических отношений с Финляндией и что в Хельсинки остался лишь поверенный в делах для вручения ноты о разрыве. 27 апреля советский посол информировал НКИД, что обещанного сообщения до сих пор нет и что оно задержано, по-видимому, в связи с разрывом Советским Союзом дипломатических отношений с Польшей.— Док. 192.

51 Имеются в виду решения, принятые на очередной встрече Рузвельта и Черчилля в Вашингтоне в мае 1943 г.— Док. 196.

52 Имеется в виду послание У. Черчилля И. В. Сталину от 19 июня 1943 г.— Док. 201.

53 В послании И. В. Сталину от 23 июня 1943 г. Черчилль стремился оказать на Советское правительство давление, с тем чтобы помешать признанию с его стороны Французского комитета национального освобождения, созданного 3 июня 1943 г. в Алжире под председательством генералов де Голля и Жиро. Не желая обострять противоречия в рядах антигитлеровской коалиции, Советское правительство согласилось отсрочить признание Комитета, но все время продолжало на нем настаивать. В дальнейшем обеспокоенные возмущением французского и мирового общественного мнения их политикой в вопросе о признании ФКНО, правительства Англии и США были вынуждены вместе с Советским правительством признать 26 августа 1943 г. этот Комитет.— Док. 207.

54 Проект Третьего протокола о поставках был направлен государственным секретарем США Хэллом временному поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко 9 июня 1943 г. для передачи Советскому правительству. В проекте содержался список поставок, которые правительства США, Англии и Канады «в состоянии предоставить правительству Союза Советских Социалистических Республик на годичный период, начиная с 1 июля 1943 года до 30 июня 1944 года». В письме, препровождающем проект, отмечалось, что правительства США, Англии и Канады глубоко ценят великий вклад Союза Советских Социалистических Республик в наше общее дело и по-прежнему придают важное значение советскому фронту.— Док. 208.

55 Соображения Хэлла по французскому вопросу были высказаны во время беседы с А. А. Громыко 5 июля 1943 г. Временный поверенный в делах СССР в США писал в НКИД 5 июля 1943 г.: «В разговоре с Хэллом относительно поездки Авалова в Северную Африку я, между прочим, упомянул об отрицательном ответе госдепартамента, данном на наш запрос по поводу поездки Богомолова в Северную Африку. Хэлл ответил, что их отношение к этому вопросу не изменилось. Поездка Богомолова в настоящее время, заявил Хэлл, усилила бы агитацию деголлевцев против Жиро. Это осложнило бы еще больше политическую ситуацию в Северной Африке. Хэлл считает, что генерал де Голль и его помощники и советники стремятся стать во главе Французской империи.

Они пытаются занять руководящие посты во французских учреждениях. Для этого они и ведут борьбу против Жиро, нанося тем самым вред военным мероприятиям американцев и англичан. Хэлл два раза в разговоре со мной повторил мысль, что поездкой Богомолова мы хотим помочь де Голлю. На мое замечание о том, что, насколько я знаю, Богомолов едет с целью изучения и более полного ознакомления с французским вопросом вообще, а не с целью помощи де Голлю, Хэлл ответил в общей форме, указав на то, что эта поездка вызвала бы еще большие нападки деголлевцев на Жиро и имела бы отрицательное значение. Хэлл заявил

прямо, что де Голлю американцы и англичане не доверяют. Переход власти к де Голлю, заявил Хэлл, означал бы с военной точки зрения большую угрозу коммуникационным линиям в Северной Африке, растянувшимся на 1400 миль. Хэлл сказал, что американцы не хотят иметь в своем тылу чужих генералов. Хэлл несколько раз подчеркивал, что поездку Богомолова американцы не считают целесообразной».— Док. 210.

56 12 июля 1943 г. государственный секретарь США Хэлл сообщил временному поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко, что в районе Алеутских островов американская подводная лодка «Пермит» потопила советский траулер, по ошибке приняв его за вражеский. При этом два члена команды траулера были убиты, а остальные подобраны американцами. Хэлл от своего имени и от имени морского департамента США выразил глубокое сожаление по поводу случившегося.— Док. 213.

57 Летом 1943 г. в связи с предстоявшими военными операциями на итальянской территории союзники подготовили как «краткие условия» капитуляции Италии, так и «исчерпывающие» или «пространные». «Краткие условия» состояли из 11 статей и касались в основном военных вопросов. Среди этих статей были такие, как немедленное прекращение военных действий со стороны итальянской армии, вывод итальянского флота и авиации в пункты, указанные союзниками, предоставление в распоряжение союзников всех аэродромов и военно-морских портов на итальянской территории, немедленный отвод в Италию всех ее вооруженных сил со всех фронтов второй мировой войны и т. д. «Пространные условия» капитуляции Италии, включавшие 44 статьи, содержали не только военные, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с выходом Италии из войны.

Документ, содержавший изложение проекта условий капитуляции Италии, был передан Советскому правительству 30 июля 1943 г. через посольство СССР в Лондоне (вручен Иденом поверенному в делах СССР в Англии А. А. Соболеву). 31 июля 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство не имеет возражений против этих условий и что оно поручило поверенному в делах СССР в Англии уведомить об этом Идена.

Нотой от 27 августа 1943 г. нарком сообщил, что правительство СССР одобряет условия капитуляции Италии и дает от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий.— Док. 217.

58 Имеется в виду совместное послание Рузвельта и Черчилля от 19 августа 1943 г., которое было прислано английским послом в СССР Керром в Народный комиссариат иностранных дел СССР 20 августа 1943 г. с некоторыми пропусками. Дополнения и поправки к тексту послания были присланы в НКИД СССР 22 августа.— Док. 220.

59 Президиум Верховного Совета СССР освободил заместителя народного комиссара иностранных дел Литвинова М. М. от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Соединенных Штатах Америки и назначил Громыко Андрея Андреевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Соединенных Штатах Америки (Известия, 1943, 22 августа).— Док. 221.

60 Имеется в виду новая англо-американская конференция, состоявшаяся с 14 по 24 августа 1943 г. в Квебеке (Канада).— Док. 221.

61 Нотой от 27 августа 1943 г. народный комиссар сообщил, что Советское правительство одобряет условия капитуляции Италии. 3 сентября 1943 г. «краткие условия» капитуляции Италии были подписаны.— Док. 222.

62 В формулах признания, опубликованных правительствами СССР, Англии и США, проявилось различие в политике СССР, с одной стороны, и Англии и США — с другой, к Французскому комитету национального освобождения и к Франции в целом.

В советской формуле признания прямо указывалось, что Советское правительство «решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании». По существу, это было признание Комитета временным правительством Франции де-факто.

В английской и американской формулах, составленных примерно в одних и тех же выражениях, подчеркивалось, что Французский комитет национального освобождения не является правительством, а только органом, действующим в пределах определенных ограничений во время войны. В формулах недвусмысленно говорилось, что Французский комитет мог управлять только теми французскими территориями, «которые признают его власть». Эта оговорка давала правительствам Англии и США полную возможность не допустить в дальнейшем присоединения к Сражающейся Франции тех частей Французской империи, которые вызывали особый интерес американского и английского капитала. Что же касалось желания ФКНО, чтобы «его рассматривали в качестве органа, способного обеспечить осуществление всех французских интересов и их защиту», то оно было просто принято к сведению правительствами США и Англии, которые оставили, однако, за собой право рассматривать вопрос о практическом применении этого принципа «в каждом случае, когда он возникнет». Не имея возможности в тех условиях отказаться от признания ФКНО, американское и английское правительства, по существу, ограничились формальным актом, не разрешив ни одного вопроса, возникшего в связи с созданием центральной французской власти, представляющей государственные интересы Французской республики.— Док. 222.

63 В телеграмме от 15 сентября 1943 г. посол СССР в США А. А. Громыко сообщал, что правительство США согласилось в принципе со всеми последними предложениями Советского правительства по Третьему протоколу и выразило надежду, что Протокол будет подписан в ближайшем будущем.— Док. 225.

64 В письме Стэндли В. М. Молотову от 16 сентября 1943 г. сообщалось, что опубликование совместного англо-американского заявления, намеченное на 15 сентября 1943 г., временно отложено.— Док. 228.

65 В ответной памятной записке от 16 октября 1943 г. НКИД СССР сообщал посольству США в Москве, что содержащаяся в меморандуме посольства от 24 сентября ссылка на участие советского представителя в Комитете Лейт-Росса не имеет основания, так как в действительности «советский представитель не входил в этот Комитет и участия в его работах не принимал». «Советское правительство,— говорилось далее в записке,— констатирует согласованность точек зрения Советского и американского правительств по вопросу об ответственности за управление неприятельскими территориями командования вооруженных сил, завоевавших эти территории». Отмечая с удовлетворением согласие американского правительства с советской точкой зрения о привлечении к участию в управлении местных деятелей, Советское правительство вместе с тем подчеркивало, что оно не разделяет американского мнения, что «решение вопроса о степени и времени такого участия указанных выше деятелей должно быть

предоставлено Союзному командованию соответствующих районов, так как этот вопрос, по мнению Советского правительства, должен быть отнесен к компетенции Военно-политической комиссии».— Док. 230.

66 29 сентября 1943 г. Эйзенхауэр и Бадольо подписали «исчерпывающие условия» капитуляции Италии.— Док. 231.

67 Речь идет о Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая состоялась с 19 по 30 октября 1943 г.— Док. 233.

68 Беседа И. В. Сталина с К. Хэллом состоялась 25 октября 1943 г. и была посвящена в основном вопросу о месте встречи глав правительств трех держав.— Док. 242.

69 Соглашение об Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) было подписано в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. представителями 44 стран. От имени СССР соглашение подписал посол СССР в США А. А. Громыко. Задачей ЮНРРА являлось оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики.— Док. 245.

70 Во время Московской конференции министров иностранных дел трех держав В. М. Молотов и А. Иден подписали 1 ноября 1943 г. «Протокол о Турции» следующего содержания: «Министры иностранных дел Соединенного Королевства и Советского Союза согласились о нижеследующем:

1. Два министра иностранных дел считают крайне желательным, чтобы Турция вступила в войну на стороне Объединенных Наций до конца 1943 года, с тем чтобы она могла принять участие вместе с Объединенными Нациями в ускорении поражения гитлеровской Германии, в котором заинтересованы Турция и другие свободолюбивые государства.

2. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы было предложено Турции от имени правительств Соединенного Королевства и Советского Союза в ближайший момент времени, который должен быть согласован между ними, вступить в войну до конца 1943 года.

3. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы немедленно попросить Турцию оказать Объединенным Нациям всю возможную помощь путем предоставления возможностей на турецких авиабазах в распоряжение союзных сил и обеспечение тех других возможностей, которые могут быть признаны желательными двумя правительствами».

Турецкое правительство только 2 августа 1944 г. разорвало дипломатические отношения с Германией, а войну Германии и Японии объявило лишь 23 февраля 1945 г.— Док. 249.

71 В тот же день, 28 ноября 1943 г., президент Рузвельт переехал в советское посольство в Тегеране; в его распоряжение было предоставлено главное здание посольства; советская делегация разместилась в других помещениях, расположенных на территории посольства СССР в Иране.— Док. 258.

72 На англо-американо-китайской конференции, состоявшейся 22—26 ноября 1943 г. в Каире, по настоянию президента Рузвельта было принято решение о проведении весной 1944 г. двух операций против Японии: сухопутной — на севере Бирмы (с целью изгнания оттуда японцев и восстановления прерванных наземных коммуникаций с Китаем) и десантной — в Бенгальском заливе (с целью захвата Андаманских островов и последующей высадки на юге Бирмы).— Док. 259.

73 Каирское коммюнике было подготовлено 26 ноября 1943 г. на Каирской конференции США, Англии и Китая и опубликовано после окончания Тегеранской конференции 1 декабря 1943 г. Оно представляло собой за-

явление США, Англии и Китая о целях войны против Японии и позже стало известно под названием Каирской декларации.

В декларации указывалось, что США, Англия и Китай ведут войну против Японии, чтобы «остановить и покарать» ее агрессию и принудить ее к безоговорочной капитуляции. Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она «захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике». Далее в декларации говорилось, что Корея в должное время станет свободной и независимой. Участники декларации заявили, что «они не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии».— Док. 261.

74 Комментируя результаты конференции в Тегеране, советская печать отмечала, что на ней было положено начало координации стратегических планов трех ведущих держав антигитлеровской коалиции против общего врага.— Док. 269.

СОДЕРЖАНИЕ

1943 г.

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *В. И. Жиленко, Г. П. Кынин* (зам. руководителя), *В. В. Макаров*, кандидат исторических наук *А. И. Мартынов, Н. П. Павлова*, доктор исторических наук, профессор *П. П. Севостьянов* (руководитель), кандидат исторических наук *В. Г. Спирин, Г. А. Тахненко.*

Помощь при подготовке сборника оказали: *А. А. Бессмертных, А. П. Бурова, В. Г. Гордеева, М. А. Кустовский*, кандидат экономических наук *П. И. Марков, Г. С. Пачес*, кандидат исторических наук *В. В. Соколов, Л. И. Трофимова, Е. В. Филикова.*

СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941—1945

Том I
1941—1943

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *А. О. Добронравова*
Мл. редактор *Т. В. Гуничева*
Художник *В. М. Аникеев*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 3881

Сдано в набор 29.09.83. Подписано в печать 09.02.84.
Формат 60×84[1]/16. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая.
Условн. печ. л. 29,76. Условн. кр.-отт. 29,76. Учетно-изд. л. 32,55.
Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3833. Цена 1 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.